
ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 36
часть 1 2025

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Основан в 2002 г.

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместител ь главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилов В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В. Шоумаров
Г.Б. Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Клюева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.
Останов Ш.Ш.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ
ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
И ПСИХОТЕРАПИИ

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 36. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. –
Ярославль: МАПН, 2025. – 414 с.

Адрес редакции
150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9, оф..2, ОГРН 1227600003641 ИНН 7604383422 КПП 760401001
Номер расчетного счета: 40702810777030025109 Наименование банка: ПАО Сбербанк

Корреспондентский счет: 30101810100000000612 БИК: 042908612

www.mapn.su тел. 8915991127

№ 30 от 05. 12.2024г._

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол No 10 от 5 декабря 2024г.)

г. Ярославль 05.12.2024 г.

Слушали: Об организации издательских проектов в 2025 году

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать выпуск журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в марте, мае, сентябре и ноябре 2025 года в Бухаре

2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,

доктор психологических наук, профессор

В. В. Козлов

К ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОГО ПСИХОЛОГА

Ежегодно в мае ярославскими психологами проводится Международный Конгресс по психологии 21 века, который называется «Новиковские чтения».

Уже несколько последних лет этот Международный Конгресс **«Психология XXI столетия (Новиковские чтения)»** проводится в марте в Узбекистане, в сентябре в Казахстане (Астане).

В этом году в мае профессору Новикову В.В. исполнится 90 лет и этой дате посвящен Конгресс и выпускается этот номер Вестника интегративной психологии.

Виктор Васильевич Новиков родился 18 мая 1935 года в селе Полтевы-Пеньки Кадомского района Рязанский области.

Виктор Васильевич Новиков – видный ученый и организатор науки. Им созданы уникальные образовательные и научные сообщества: Международная Академия Психологических Наук, Высшая школа практической психологии и менеджмента, два докторских диссертационных Совета, кафедра социальной и политической психологии, аспирантура и докторантура.

Профессор Новиков В.В. Действительный и Почетный член многих российских и международных академий, университетов, ассоциаций и обществ, член редколлегий нескольких научных журналов и других изданий. Им написаны и отредактированы

сотни книг, непременный участник и организатор множества самых крупных научных конгрессов, съездов, симпозиумов и конференций, постоянный руководитель, консультант, рецензент и оппонент докторских и кандидатских диссертаций.

В 1970 году Новиков В.В. стал первым деканом и организатором третьего в СССР факультета психологии ЯрГУ. Под руководством Виктора Васильевича на факультете была создана хозрасчетная лаборатория психологии организации труда и управления.

Затем работал заведующим сектором социально-психологических исследований Центра НОТ Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

8 февраля 1981 года В.В. Новиков защитил докторскую диссертацию на Диссертационном Совете в Институте психологии АН СССР под председательством директора Б.Ф. Ломова.

Основатель третьего в стране факультета психологии, первой отраслевой психологической службы, автор социально-психологического проектирования, психологического управления и концепции относительно самостоятельной социальной психологии производственного коллектива, изобретатель «социального паспорта» и «социально-психологического портрета» коллектива, родоначальник «проектов социального управления трудовым коллективом» и некоторых других методик, получил полное профессиональное признание не только за рубежом, но и в своей стране.

В1987 году начал работать профессором кафедры общей психологии и был признан (по конкурсу!) сначала лучшим ученым, а затем и лучшим методистом ЯрГУ им. П.Г.Демидова. Вел курсовиков, дипломников, аспирантов, успешно «защищал» их, руководил стажерами из разных стран.

В 1992 году создается Международная Академия Психологических Наук (МАПН), где его избирают президентом-организатором. Сначала в МАПН, призванную объединить разрозненные силы психологов стран СНГ и желающих работать в содружестве специалистов дальнего зарубежья, вступают представители 13 государств. С годами эта необычная научно-общественная организация привлекает внимание ученых более 40 стран. Появилась возможность прямых контактов с психологами всех частей света.

В родном университете Виктор Васильевич Новиков постепенно образовал первую в России кафедру социальной и политической психологии. В 1994 году под его председательством начинает работать кандидатский, а в 1999 году и докторский диссертационные советы под эгидой ВАК России.

В 1996 защитил ученую степень доктора философии международного бизнеса и коммерции, г. Сан-Франциско, США.

И сегодня известный в нашей стране и за рубежом специалист в области социальной психологии, промышленной психологии и психологии коллектива, он внес своими исследованиями крупный вклад в психологическую науку и практику, активно участвуя в разработке научных проблем социальной и промышленной психологии. За выдающиеся заслуги в теории и практике психологической науки награжден медалями СССР и России, а также орденом «Знак почета», орденом «Звезда Вернадского первой степени за заслуги в науке» Международного Межакадемического Союза при ЮНЕСКО, орденом «За заслуги перед отечеством» 2 степени, Почетным Знаком Губернатора Ярославской области «За заслуги в образовании. Высшая Школа». В.В. Новиков первым из Ярославских психологов удостоен звания “Заслуженный деятель науки России”.

В.В.Новиков - автор более 900 научных работ, в том числе 40 монографий. Только в последние годы опубликованы "Психологическое управление" (1994); Социальная психология предпринимательства» (1995), "Психологическое управление

в кризисном обществе" (1999); "Социальная психология: феномен и наука" (2003). В 2002-2005 годах изданы избранные произведения профессора Новикова В.В. («Социальная психология и экономика» в 11 томах). Труды В.В. Новикова получили широкое признание как в России, так и во многих странах "дальнего" (Австралия, Англия, Бельгия, Болгария, Германия, Голландия, Канада, США, Польша, Румынии, Франция, Япония и др.) и "ближнего" зарубежья (Украина, Беларусь, Литва, Латвия, Грузия, Армения, Казахстан, Эстония, Узбекистан, Таджикистан). Его произведения изданы на 43 языках мира.

В.В.Новиков проявил себя умелым организатором науки, руководителем ряда перспективных направлений исследований. Под его руководством подготовлено и защищено 65 кандидатских и 29 докторских диссертаций. Он являлся учредителем и главным редактором журнала «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР», включающего специализированные серии «Проблемы психологии и эргономики», «Социальный психолог», «Общество и власть», является руководителем исследовательского проекта по кризисологии, номинированного на Государственную Премию РФ (2002 г.) и др.

Встречая выдающийся юбилей – 90 лет со дня Рождения, хочется отметить, что профессор В.В.Новиков являлся эталоном научного руководителя, Учителя, психолога-профессионала и организатора науки для огромной массы его учеников и соратников.

Он был великим психологом и светлым человеком с большим добрым и открытым сердцем, понимающим, принимающим и поддерживающим людей.

Президент Международной Академии Психологических наук,
Ректор Университета Интегративной Психологии и Психотерапии (УИПП),
доктор психологических наук, профессор
кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова
Владимир Васильевич Козлов

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE EMOTIONAL SPHERE OF MIGRANT WOMEN

Akhmedova Dildora Olimdjonovna
Tashkent, Uzbekistan

Abstract: *In the world, women's migration is motivated by reasons such as poverty, gender inequality, and the desire for financial independence, as well as social frustration (dissatisfaction with the current situation), increased opportunities for women, equalization of gender roles, and the desire for a career. The development of women's migration is causing an increase in the number of abandoned children, elderly parents, divorces, the adoption of foreign values, behavioral changes, and conflicting families in the life of society. Such problems create the need for socio-psychological research on women's migration. The increasing dominance of the service sector in the employment structure forms the need of developed countries for migrant women employed in unskilled labor in the service sector.*

Key words: *migration, femininity, life satisfaction, interpersonal relationships, labor resource, motivation, need, independence, hierarchy.*

Аннотация: *В мире женская миграция мотивируется такими причинами, как бедность, гендерное неравенство и стремление к финансовой независимости, а также социальная фрустрация (неудовлетворенность сложившейся ситуацией), возросшие возможности для женщин, выравнивание гендерных ролей и стремление к карьере, которые служат мотивацией для растущего стремления женщин к свободе и независимости. Развитие женской миграции обусловливает рост числа безнадзорных детей, пожилых родителей, разводов, принятие чуждых ценностей, изменение поведения, конфликтных семей в жизни общества. Подобные проблемы обусловливают необходимость проведения социально-психологических исследований женской миграции. Растущее доминирование сферы услуг в структуре занятости формирует потребность развитых стран в женщинах-мигрантах, занятых неквалифицированным трудом в сфере услуг.*

Ключевые слова: *миграция, женственность, удовлетворенность жизнью, межличностные отношения, трудовой ресурс, мотивация, потребность, независимость, иерархия.*

The trends of migration processes in the world are changing rapidly. As we monitor the growth rate of migration, we can observe that the feminization of migration has a tendency to develop more than ever. Today, the equalization of the share of women and men in international migration has a significant impact on the spiritual and moral spheres of society and the system of roles and values of families. According to statistics, 80% of victims of violence and human trafficking are migrant women. In addition, there are urgent issues that require attention, such as the problems of reintegration of migrant women into society, loss of physical and mental health [2].

Despite the attention paid to the study of migration processes and migrant activities, women's migration remains a poorly studied direction of migration. This is due to the fact that women are still in the background. The motives of women's migration vary depending on their geographical location, country and social origin, but D.R.Peskova, B.O.Abreula highlighted in their scientific works that their goals are common. Researchers cited financial difficulties, the need for housing, poverty, lack of jobs, low salaries and illness of children or loved ones as motives for women's migration [1].

Women's migration is rapidly developing in all its forms. One of them is forced migration. There are several reasons for forced migration. For example, political unrest in the country, regional problems (water shortages, loss of living conditions), poverty. The increase in migration due to poverty is a natural process, but women in countries living in extreme poverty cannot migrate either, because the problem of transportation, the costs of moving to another country, as well as the level of education of women living in extreme poverty areas is also a problem. Women's migration occurs mainly in developing countries. In developing countries, education, professions, living conditions,

and opportunities to go abroad are developing. Citizens migrate to get an education, to earn a good living, and above all to learn crafts. Women are now migrating independently of men. This is due to gender equality and increasing opportunities for women. However, women still appear to be secondary in the migration process and are the leading victims of migration [3].

Research shows that women migrate for personal gain and greater autonomy, as well as to escape patriarchal environments, including those where violence is prevalent [4]. Educational migration, which ranks last among the types of female migration, also attracts women. The basis of educational migration is young women. It is noteworthy that educational migration is the most popular way to leave countries where women are oppressed, abused, and have no rights. Although educational migration is temporary, it is unlikely to turn into long-term migration. One can stay in the place of education to work permanently or to start a family and obtain citizenship of a developed country [5].

Marriage migration is increasing day by day due to the influx of migrants from economically underdeveloped countries and countries with low economic standards of living and the creation of families. While the biggest motivation for women is economic stability, other factors prevail for men. For example, obtaining the right to reside in another country. Regardless of the form of migration, there are socio-psychological problems. In particular, the individual experiences psychological stress when mastering processes that are alien to a person, such as the adaptation process, language problems, and the value system. Labor migration occupies the largest part of migration. The greatest risk factor for a person in the labor process is excessive physical and psychological stress. Historically, women have been participants in both internal and external migration in many countries before men. For example, in India and Central Asia, women moved to their husbands' homes after marriage. External migration has developed through marriage to other countries. Countries such as Europe, the United States, and Russia remain host countries for women's marriage migration. This is one of the painful problems of international migration policy. Currently, «fake marriages» are increasing, which increases the likelihood of women becoming victims of «human trafficking». There is a fine line between female migration and human trafficking. The sale of women into slavery or prostitution is one of the biggest problems in female migration. Currently, many organizations are fighting for the rights of female migrants [6]. Research shows that the success of migration depends on the motive that motivates migration before migration. The fact that motives differ between women and men can be explained by gender. In addition, men and women have fundamentally different psychological states in perceiving the world and events.

Women whose motive for migration is material need also experience cultural stress. Studies have shown that women who try to adapt to the environment, despite difficult relationships, values, and communication difficulties, feel like they are playing a role [7]. A woman preparing for migration certainly tries to learn the customs, traditions, value system, and language of the country she is moving to. She makes plans based on the purpose of the migration. As a result, a woman creates an ideal self in her mind for migration. During the migration process, the gap can be so great that confusion and a feeling of loneliness arise between the "ideal me and the real me" in her mind. Negative ideas about the future arise. She cannot think about the present. She begins to lose self-confidence and her true identity. This process may not happen to every migrant. It is observed more and more strongly in people who are migrating for the first time and are prone to melancholy. In stressful situations, a person tends to underestimate opportunities or achieved results. And they consider disappointments to be great. Since this is a process related to a person's personality, working within the framework of psychological services is effective [8].

In addition to psychological problems in women's migration, the following should also be mentioned. We can point out that women are subject to human trafficking, physical and sexual violence as one of the most dangerous problems in women's migration. Hidden and illegal migration exacerbates these factors. Especially in today's world, wars, political and environmental instability are pushing women to forced migration. Such problems are considered global, and through world solidarity, these problems can find their solution. The increase in the desire to migrate among less developed and developing countries means that the legal and institutional infrastructure created for migration cannot ensure the fulfillment of everyone's desires. As a result, the development of uncontrolled illegal migration routes continues to increase. A total of 400 respondents participated in the study of external labor migration of women (using the example of Turkey) (100 women working in Turkey, 50 from Samarkand, 50 from Tashkent region, 50 from Surkhandarya region, 50 from Fergana region, 50 from Andijan region, 50 from Namangan region). 70% of the women who

participated in our study were working in Istanbul, 20% in Ankara, and 10% in Bursa. When examining the marital status of women, 20.8% were single, 43.8% were married, 30.3% were divorced, and 5.3% were widowed. It seems that most of those who went to Turkey to work were married women. When asked who they went with among the women who went to Turkey as labor migrants, 59.3% went alone, 3% went with their spouses, 22% went with friends or acquaintances, and 15.8% went with relatives. This shows that 59.3% of labor migrants to Turkey were women who went alone.

Table-1

Analysis of factors leading to labor migration

Comments	Number (people)	Percentage (%)
For a good job offer and salary after graduation	139 person	34,8%
For financial hardship	53 person	13,3%
For unemployment	190 person	47,5%
To escape domestic violence and abuse	18 person	4,5%
Total:	400 person	100,0%

When the factors that led to labor migration were also analyzed, 34.8% of those who left after studying for a good job and salary offer, 13.3% for financial reasons, 47.5% for unemployment, and 4.5% to escape domestic violence and oppression. The analysis shows that the main motive for external labor migration among women is not financial reasons, but the lack of a job they wanted. It was also observed that the desire to earn a steady income after graduation is also a factor that causes the motive for migration. When asked how to find a job in Turkey, 34.8% of those who found a job through internships and social networks, 17.7% of those who went to work through a labor migration agency, and 47.9% of those who migrated through relatives or acquaintances made external labor migration. The high proportion of women who find work through the Internet and social networks and perform external labor migration can sometimes lead to women facing difficulties in a foreign country and being deceived. It also turns out that 47.5% of women went to Turkey through the invitations of relatives or acquaintances.

E.B.Tyuryukova conducted scientific research on the problems of migrant women from Central Asia. According to the research findings, Central Asian women migrate in two ways: «independent and dependent», in independent migration, women go to another country alone to work or study, while in dependent migration, women migrate together with their companions, such as their husbands, brothers, and fathers. Women send a large part of their earned income home. For their children or parents' relatives who remain in their homeland. Because most migrant women are currently the sole breadwinners in their families. One of the biggest problems for migrant women is children born during migration. Today, among migrant women who abandon their children, Kyrgyz women are in first place, followed by Uzbek and Tajik migrant women, according to the study. There are many reasons for abandoning children, the main ones being:

Migrant women do not plan to have children during migration. Women abandon their children for reasons such as lack of space and conditions to live with their children, inability to find work with their children or the possibility of losing their jobs, and the fact that their relatives in their home country do not recognize children born during migration. This is one of the biggest problems in migration and is tragic for both women and abandoned children. Despite the socio-psychological, economic, and gender equality issues associated with women's migration in Central Asian countries, it can be observed that the system of values and traditions is also changing along with the increase in women's migration.

The development of migration and the increase in the number of immigrants is a big problem. Because studies have shown that the number of migrants in the world is high between the ages of 30-45. The intention of some migrants to migrate is emigration. Such as permanent residence in the country they moved to, obtaining citizenship. S.L.Kandybovich and M.F.Sekach gave a simple definition of this process. "Ensuring personal security is an integral part of the spiritual life of every person." Although leaving for permanent residence in another country may not seem like a difficult process at first glance, according to the traditions of the Uzbek people, early marriage is established. It is natural for most women and men to have families at this age. Their stay in another country means an increase in the number of unaccompanied children. To date, migration is a result of the economic, political, social and psychological state of a person. Women's migration is based on

emotional and behavioral components, which are determined by their individual state. It is closely related to the social situation and intentions about the future [9].

The role of the value system in the formation of a person's character and characteristics is incomparable. Values are formed in the family, and then they are supplemented through society. The influence of the social environment plays a very important role in a person's decision-making. The social environment in which a person lives, the people around them, and their life experience are some of the factors that shape a person's future plans. One of the factors that causes women's migration is the observation of people living abroad and achieving a prosperous life on social networks, and the association of their future with migration by hearing warm opinions about abroad from relatives and acquaintances. In some families, there is also a stereotype that one can achieve something only by working abroad. Such views can be considered regrettable, as the growing younger generation in the family is increasingly eager to try their luck abroad, without setting a goal for themselves to get a higher education or engage in activities such as professional training.

When asked what are the positive aspects of working abroad, 86% chose the answer to cover material needs, 7% chose freedom, 5% chose gaining experience in entrepreneurship and specialization, and 2% chose the achievement of dreams. The majority of women (86%) indicated that the most positive and beneficial aspect of working abroad was to cover material needs. The respondents' opinions on the legal problems encountered during external labor migration were as follows: obstacles in document processing 82%, low monthly salary 9.5%, inability to receive full monthly salary 3%, forcing the employer to do work that is not part of the duties 3%, harassment by the employer 2.6%. It was found that 82% of legal problems were often problems related to document processing. When studying the impact of moving abroad on their personal financial situation, 90% of women stated that their financial situation had improved, 2% that it had improved significantly and that they had a motive to migrate again, 4.5% that their situation had not changed, and 2.5% that it had become very difficult. 90% of women stated that the motive for migration to Turkey was to meet social institutions and expectations, and that their financial situation had improved significantly.

When women were asked whether they took their children with them abroad, 11.3% said they did, 77% said they did not, and 11.8% said it was difficult to answer this question. The results show that 77% of women went on labor migration alone without children. When women were asked about the difficulties they would face if they took them with them, 29% said that their children would adapt quickly, 38.8% said they would have difficulty in school and kindergarten because they did not know the language, 28.8% said they would have difficulty settling in school and kindergarten, and 3% said they would like their children to return to their country. According to the results of empirical research, the main reasons why women do not want to bring their children with them are the language factor and stereotypes and assumptions about the inability to place their children in schools and kindergartens. When women were asked about the extent to which they communicate with their children, 71.5% said that they talk to them on the phone every day, 20% said that they write and message them on social networks, 3.5% said that they communicate by phone once every 3 days, and 5% did not communicate at all. It turns out that women are more interested in the fate, work and emotional state of their children, and that communicating by phone satisfies their need for affection for the child.

Table-2

The relationship between emotional relationships and migration indicators in migrant women (n=400)

Relationships	Life experience	Migration period
Calmness-anxiety	0,078	**-0,223****
Energy-fatigue	-0,022	0,155
Elevation-depression	-0,157	-0,033
Self-confidence-lack of confidence	-0,144	-0,039

** there are statistical differences*

Based on the empirical results, we examined the correlation between the migration indicator, family life experience, and self-assessment indicators in emotional situations of migrant families. Based on the results obtained, we can say that there is a negative correlation between the duration of migration and the peace-anxiety scales. The longer the migrants who went to work in another country, the less peace they had and the more anxiety they had ($r=-0.223$; $p<0.01$). According to the results, these results do not occur in non-migrant families. In particular, couples from non-migrant

families perceive themselves as calm, strong-willed, and self-confident around each other. From the analysis of these results, it can be concluded that the low level of achievement in migrant families, the incomplete fulfillment of expectations from the environment, and the lack of confidence in overcoming difficulties due to lack of self-confidence increase the likelihood of increased need, whether from the family or the partner, whether it is spiritual, moral, or material, which in turn increases the likelihood of dissatisfaction between couples. begins. In general, the emotional states of migrants are shaped by their ability to understand, control, and manage the situation in migration situations. Another notable difference is that in migrant families, the distance between family members and their increased sensitivity to changes in the environment also has a certain impact on emotional states, which is reflected in the frequent occurrence of separations and «breakdowns» in marital relations among migrant family members. In particular, in non-migrant families, in certain situations in the family, couples evaluate themselves as individuals with mutual independence, defense of their own views, expectations, and strong will. They show initiative and activity in relationships, and the husband and wife strive to establish an ambitious, active, enthusiastic, and productive marital relationship.

Table-3

Differences in life satisfaction among migrant women based on their level of education (N=400)

Scales	Mean rank		Statistical value	
	Highly educated (n=104)	Secondary education (n=296)	U	p
Life Goals	178,23	168,03	686,000	0,377
Life Process	185,69	137,25	189,000	**0,010****
Life Outcome	178,27	168,03	685,500	0,374
Locus of Control Self	169,96	168,90	793,500	0,927
Locus of Control Life	187,27	157,08	368,500	**0,040***

** there are statistical differences*

According to the results of the study, the following results were determined according to the methodology of life goals orientation in migrant women according to their level of education. According to the scale of life goals in our table, the average color index of migrant women with higher education is 178.23, and the average color index of migrant women with secondary education is 168.03 (U=686,000; p>0.05). According to the results, it can be seen that the goal-oriented index is higher in migrant women with higher education than in migrant women with secondary education. However, no reliable differences were found in migrants with higher and secondary education, since their views on goals are similar, and living conditions or the migration process do not affect their goals. This result indicates that individual psychological factors play a greater role in the formation of a person's life goals than external conditions. On the life process scale, the average color index for migrant women with higher education was 185.69, and for migrant women with secondary education, the average color index was 137.25. (U=189.000; p<0.01). According to the results, migrant women assess the life process much more highly, that is, they feel that they have more opportunity to influence changes, processes and situations in life. This may be related to their ability to adapt and adjust to new conditions during the migration process. No significant differences were found between migrant women with higher and secondary education on the life process scales (U=685.500; p>0.05). and locus of control (U=793.500; p>0.05). We explained this by linking it to our hypothesis that migrant women, regardless of their level of education, may have the same level of general views on the purpose and meaning of life and the same level of sensitivity and ability to make decisions. On the second locus of control scale in our table, the average color index for internal migrant women with higher education was 187.27 and for migrant women with secondary education was 157.08. (U=368.500; p<0.05).

The desire of migrant women with higher education to consciously manage their lives and make free decisions indicates a high level of self-confidence and the ability to adapt to changing circumstances. Migrant women with secondary education may perceive a lower level of control over their lives, which may indicate their indifference to changes or dependence on external factors. Thus, the feminization of women's migration is becoming an important feature of modern global economic

processes. This process is especially associated with the dominance of the service sector in the world economy. The growth of unskilled jobs in the service sector is increasing the demand for labor migrants, especially women, in developed countries. Factors causing women's migration The high unemployment rate in Uzbekistan and the difficulty of finding a decent job within the country increase the tendency of women to migrate. According to the results of the study, 86% of migrant women assessed improving their financial situation as the main positive aspect of migration. There are also personal factors, and it is necessary to take into account the desire of divorced women to achieve economic independence. This trend is supported by the fact that about 31% of migrant women participating in the study were divorced. The presence of cultural and social pressures was observed during the study. In particular, the limited opportunities for personal independence and self-expression in their home countries also serve as one of the motivating factors for migration.

Migration has its own socio-economic aspects, as the funds sent by women to their families support the local economy and increase the level of family income, while also serving as a financial support for the education of their children who remain in their homeland. Women who go to Turkey increase their personal experience and acquire new skills, which can increase their competitiveness in the labor market. However, negative consequences should also be taken into account. 74% of migrants noted that they experience difficulties in adapting to the environment. This is especially associated with lack of language skills and lack of social support. This situation causes severe mental and physical fatigue. 85.2% of migrant women do not have formal contracts with employers. This indicator indicates the lack of legal protection for migrant women, which leads to violations of labor rights. 77% of migrant women leave their children behind, which negatively affects family relationships and causes psychological and social difficulties for children. In conclusion, women's migration makes an important contribution to the development of society and the economy, but its social and psychological consequences have a serious impact on their lives. Although the feminization process in women's migration is important for meeting the demand for global services, it is necessary to improve social and economic mechanisms for its effective management. By ensuring social justice, strengthening legal protection mechanisms and providing psychological support to women, the migration process can be made safe and effective. This will serve not only the personal life and health of migrant women, but also the sustainable development of society as a whole.

As noted above, with the increase in the intensity of migration flows and the development of migration studies, our country has become a participant in the international debate on issues of modern migration processes. However, changing the structure, direction and nature of migration processes required the development of new conceptual approaches to the study of this phenomenon. This need was also made urgent by the lack of a single comprehensive approach that would collect the achievements of individual disciplines in the conditions of the disciplinary division of migration studies in modern scientific knowledge. One of the opportunities for overcoming disciplinary limitations is provided by conducting comparative and comparative-historical research, which allows us to take into account the economic and ethnic composition of migration flows, the impact of similarities and differences in the political, economic, social, cultural spheres on the historical dynamics of migration processes.

Literature:

1. Mahonen T.A. Acculturation expectations and experiences as predictors of ethnic migrants' psychological well-being / T.A. Mähönen, I. Jasinskaja-Lahti // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2013. – Vol. 44. – № 56. – P. 786806. 178.

2. Graeme H. "Migration and Women's Empowerment" in Presser, Harriet/Sen, Gita (ed), Women's Empowerment and Demographic Processes, Moving beyond Cairo, Oxford, 2000, p.288.

3. Hania Z. Female migrants: bridging the gaps throughout the life cycle selected papers of the unfpa-iom expert group meeting New York, 2-3 may 2006.

4. Yang F. Breadwinning: Migrant workers' family motivation in facing life-threatening events and its performance implications. Journal of Business Research, 2022, no. 150, pp. 491–502.

5. Алексанова О.Е. Семейные и индивидуально-психологические характеристики жизнеспособности эмигрантов. Человек в условиях неопределенности. Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием. В 2-х т. Т. 1. Бакшутова Е.В.,

6. Баднер С. Нетерпимость к неопределенности как переменная личности. Журнал личности. 1962. вып. 3(1). стр. 29–50

7. Барсукова М.Е. Женщины и миграция: причины, проблемы и последствия // Женщина в российском обществе. 2012. № 2. С. 78□82.

8. Илимбетова А.А. Факторы и экономические последствия женской трудовой миграции в России // Вестник Московского университета. Сэр. 6. 2013. № 4. С. 89-100.

9. Пескова Д.Р., Абреу Бастос О.П. Причины, риск и последствия распространения женской трудовой миграции: исследование на региональном уровне // Фундаментальные исследования. 2014. № 11, гл. 3. С. 596-600.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРЕАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Абдураззаков Шухрат Зафаржан угли
г.Андижан, Узбекистан

Аннотация: *В данной статье анализируются социально-психологические особенности креативной компетентности студентов. Рассматривается роль социального окружения, психологических факторов и образовательного процесса в развитии креативного мышления у студентов. Также изучаются личностные и мотивационные факторы, влияющие на формирование креативной компетентности. Результаты исследования служат основой для разработки эффективных методов развития креативной компетентности.*

Ключевые слова: *креативная компетентность, социально-психологические особенности, студент, креативное мышление, образовательный процесс, психологические факторы, мотивация.*

Annotation: *This article analyzes the socio-psychological characteristics of students' creative competence. It highlights the role of the social environment, psychological factors, and the educational process in developing students' creative thinking abilities. Additionally, personal and motivational factors influencing the formation of creative competence are examined. The research findings serve as a basis for developing effective methods to enhance creative competence.*

Keywords: *creative competence, socio-psychological characteristics, student, creative thinking, educational process, psychological factors, motivation.*

В современном обществе ускорение инновационного развития и технологического прогресса повышает спрос на человеческий капитал, особенно на креативную компетентность молодого поколения. Креативная компетентность студентов определяет не только их личный интеллектуальный и творческий потенциал, но и оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое развитие общества. Поэтому глубокое изучение процесса формирования и развития креативного мышления, а также выявление социально-психологических детерминант, способствующих его стимуляции, является одной из актуальных проблем сегодняшнего дня.

Хотя факторы, влияющие на формирование креативной компетентности, изучены в различных направлениях, роль социально-психологических детерминант остается недостаточно раскрытой. Креативные способности личности связаны не только с индивидуальными особенностями, но и с социальным окружением, психологическими факторами и системой образования. Вопросы, касающиеся того, как студенты формируют креативное мышление в процессе профессионального и личностного развития, какие факторы их мотивируют или, наоборот, препятствуют этому процессу, имеют особую научную значимость.

Основная цель данного исследования – выявить социально-психологические детерминанты креативной компетентности студентов, проанализировать факторы, влияющие на их развитие, и разработать практические рекомендации по эффективному управлению этим процессом. Изучение данной темы имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, так как служит важной основой для разработки стратегий развития креативного мышления в системе высшего образования.

Анализ современной практики высшего образования в области психологии показывает, что творческий подход подменяется излишней бюрократизацией, заимствованием зарубежного опыта и формальной оценкой результатов профессиональной подготовки будущих специалистов. Система социально-психологического обеспечения формирования компетенций и конкретные эффективные технологии недостаточно разработаны.

В современном обществе в условиях инновационного развития и технологического прогресса спрос на человеческий капитал неуклонно растет. Особенно важной является креативная компетентность молодого поколения, так как она влияет не только на индивидуальный интеллектуальный потенциал, но и непосредственно на общее развитие общества. Поэтому процесс формирования и развития креативной компетентности среди студентов является одним из актуальных направлений научных исследований. В данной статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты изучения креативной компетентности студентов.

Креативная компетентность рассматривается как сложный набор навыков, отражающий способность оригинально решать проблемы, применять инновационные подходы и генерировать новые идеи. С психологической точки зрения это понятие связано с творческим мышлением, анализом проблемных ситуаций, стремлением к саморазвитию и внедрению новшеств. Кроме того, креативная компетентность отражает способность личности к самостоятельному мышлению, инициативность и готовность к инновационной деятельности.

Методологические подходы к изучению креативной компетентности студентов опираются на следующие ключевые направления:

- когнитивный подход – рассматривает креативность в связи с развитием мыслительных процессов. В рамках данного подхода важное место занимают теория дивергентного мышления Гилфорда и трехкомпонентная теория Стернберга;
- личностный подход – подчеркивает зависимость креативной компетентности от личностной мотивации, темперамента и индивидуальных характеристик (гуманистические подходы Маслоу и Роджерса);
- социально-психологический подход – объясняет, что креативная компетентность студентов связана с социальным окружением, системой образования и процессами взаимодействия (культурно-историческая теория Выготского);
- Деятельностный подход – утверждает, что креативная компетентность формируется через практическую деятельность и опыт студента (теория деятельности Леонтьева).

Факторы формирования креативной компетентности развиваются под влиянием следующих факторов:

- интеллектуальные факторы – аналитическое и дивергентное мышление, навыки решения проблемных ситуаций;
- личностные факторы – творческая мотивация, самостоятельность, инициативность;
- социальные факторы – методы обучения, педагогическая среда, коллективные взаимоотношения;
- психологические факторы – стрессоустойчивость, адаптивность, эмоциональный интеллект.

Эти факторы в совокупности играют важную роль в формировании творческого потенциала студента.

Для оценки креативной компетентности используются различные психологические методы и тесты:

- тест Торранса – для определения уровня креативного мышления;
- тесты Гилфорда – для измерения способности к дивергентному мышлению;
- анкеты самооценки – для самостоятельной оценки уровня креативности студентами;
- экспериментальные методы – анализ проблемных заданий и реальных ситуаций.

Проблема творчества является одной из древнейших, волнующих человечество, так как оно представляет собой неотъемлемую часть общественной жизни и является двигателем

его развития и прогресса. На протяжении веков ученые и исследователи дискутировали о природе творческого процесса, его происхождении, закономерностях, этапах и методах реализации.

Согласно Платону, человек получает вдохновение и творческие идеи от богов и является посредником, передающим их в мир людей. Аристотель же рассматривал источник вдохновения как результат интеллектуальных ассоциаций человека.

В современности наряду с понятием «творчество» широко используется термин «креативность». Многие отечественные ученые склонны рассматривать их как синонимы. Однако для более точного понимания необходимо различать эти понятия.

Л.В. Щерба утверждает, что в языковой системе не существует абсолютных синонимов, а их смешение свидетельствует лишь о недостаточном уровне знаний [1]. Данная точка зрения подтверждается существующими подходами, которые подчеркивают различия между этими понятиями.

По мнению Т. Любарт, творчество – это глобальная теоретическая проблема, которая охватывает все ключевые вопросы психологии [2].

Обратимся к этимологии слова «креативность». Термины «креатив» и «креативность» появились в русском языке в конце прошлого века. Слово «креатив» является калькой с английского «creative», что означает «творческий, созидательный» [3]. В латинском языке «creatio (-n)» означает создание, формирование, творчество [4].

Современный толковый словарь трактует креативность как творческую, созидательную и инновационную деятельность [5].

Термин «креативность» впервые был использован в 1922 году Д. Симпсоном, который определил его как способность человека отходить от стандартных способов мышления. Креативность схожа с понятием «творческие способности», поскольку связана с созданием нового и отклонением от традиционных схем мышления [6].

В отечественной психологии и педагогике понятие «креативность» начало активно использоваться с 1960-х годов.

Более всего мы склонны согласиться с точкой зрения И. Милославского. В своей статье «Креатив или творчество?» он разделяет творчество как процесс и результат. Он рассматривает термин «творчество» как целостное понятие, включающее процесс и результат, не разделяя продуктивную и непродуктивную деятельность. А «креативность» связывает не только с генерацией идей, но и с их практической реализацией. Таким образом, креативность – это работа, ориентированная на результат, т.е. создание конечного продукта [8].

По мнению Л.Б.Ермолаевой-Томиной, творчество – это процесс, включенный в деятельность, а креативность – это личностное качество, связанное с развитием высших психических функций. Она утверждает, что творческие способности изначально заложены в каждом человеке и могут проявляться в любой деятельности, однако не всегда вовлекаются в процесс. Креативность же развивается под влиянием социальной среды и проявляется во всех сферах – деятельности, поведении и коммуникации – как автоматизированный навык [9].

В.Ф.Шарипов рассматривает креативность как относительно устойчивое свойство личности, способность к творчеству и уровень творческого таланта. Он предлагает различать креативность и творчество по двум критериям: креативность – это субъективно-личностный фактор, тогда как творчество – это процесс и результат. Согласно такому подходу, креативность является личностным качеством, а творчество – процессом, в котором она проявляется [10].

С.Л.Ярмошенко, опираясь на определения из британского философского словаря, анализирует термин «creativity» и подчеркивает, что креативность – это творческая сила, необходимая для создания чего-то нового, сопровождаемая нестандартным мышлением [11].

Е.Л. Яковлева предлагает переводить термин «креативность» на русский язык как «творческость» [12].

Многие исследователи, такие как И.Е.Бряхова, Дж.Гилфорд, А.Ю. Коджаспиров, Т.А.Красило, Г.М.Коджаспирова, А.В.Морозов и другие, подчеркивают, что понятие «креативность» имеет самостоятельное значение и связано со способностью к творчеству.

В свою очередь, И.Л.Викентьев отмечает, что слово «творчество» многозначно, а споры о нем ведутся с древних времен. Он считает, что использование западного термина позволяет выделить два аспекта: наличие широких дискуссий о различных сторонах творчества, а также

постоянную необходимость генерации новых идей. По его мнению, термин «творчество» часто связан с высокими духовными и моральными ценностями, в то время как «креативность» в большей степени отражает процесс генерации творческих идей [13].

В выводы понятия креативности и творчества имеют длительную историю, и различные ученые предлагают разные подходы к их интерпретации. Если древние философы связывали творчество с божественным вдохновением или интеллектуальной деятельностью человека, то современная психология и педагогика рассматривают креативность как способность к нестандартному мышлению, созданию новых идей и их реализации.

Многие исследователи считают креативность устойчивым качеством личности, связанным с творческой деятельностью. Некоторые подчеркивают, что креативность – это не только генерация идей, но и их практическое применение. Также отмечается, что творчество не всегда вовлекается в деятельность, тогда как креативность проявляется в любой сфере как сформированное качество личности.

Творчество – это общее понятие, связанное с духовными и нравственными аспектами, в то время как креативность больше ориентирована на инновационные идеи и их эффективное применение. Именно поэтому в современных научных подходах креативность рассматривается как личностное качество, а творчество – как процесс, в котором оно проявляется.

Литература.

1. Щерба, Л.В. Опыт общей теории лексикографии / Л.В. Щерба // Избранные труды по языкознанию и фонетике. – Л., 1974.

2. Любарт, Т. Психология креативности / Т. Любарт, К. Муширу С. Торджман, Ф. Зенасни. – М.: Когито-Центр, 2009. – 215с.

3. Степанов, С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций / С.Ю. Степанов. – М.: Наука, 2000. – 174с.

4. Большой латино-русский словарь [Электронный ресурс] / И. Х. Дворецкий. – Режим доступа: http://linguaeterna.com/vocabula/index.php.

5. Ожиганова, Г.В. Метод пролонгированной диагностики и формирования креативности у детей младшего школьного возраста / Г.В. Ожиганова. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 135с.

6. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 448с.

7. Милославский, И. Г. Креативный или творческий / И. Г. Милославский // Известия. – 2009. – от 27апреля.

8. Милославский, И. Г. Креативный или творческий / И. Г. Милославский // Известия. – 2009. – от 27апреля.

9. Ермолаева-Томина, Л.Б. Психология художественного творчества / Л.Б. Ермолаева-Томина. – М.: Академический Проект: Культура, 2005. – 304с.

10. Шарипов, Ф.В. Профессиональная компетентность преподавателя вуза / Ф.В.Шарипов // Высшее образование сегодня. – 2010. – №1. – С.11-12.

11. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Мн.: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 976с.

12. Яковлева, Е.Л. Психология развития творческого потенциала личности / Е.Л. Яковлева. – М.: Флинта, 1997. – 224с.

13. Викентьев, И.Л. Классификация технологий креатива по И.Л. Викентьеву [Электронный ресурс] / И.Л. Викентьев // Экспертные системы ТРИЗ-ШАНС. – 2007. – Режим доступа: http://www.triz-chance.ru/tk_0.php.

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТА

Арзикулов Дилшод Неъматович
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье теоретически проанализирована необходимость психологических знаний, необходимых сотрудникам правоохранительных органов при установлении психологического взаимодействия с гражданами в процессе предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности. Также рассматриваются пути совершенствования профессионального общения на основе психологических знаний, развитие профессиональных качеств, необходимых для формирования навыков и умений по эффективному использованию коммуникативных средств общения с различными категориями граждан в служебной деятельности, а также психологические методы преодоления коммуникативных барьеров.*

Ключевые слова: *общение, коммуникация, коммуникативный, профессиональная деятельность, психологическое воздействие, процесс общения, психологический барьер, социально-психологические качества.*

Abstract: *This article theoretically analyzes the necessity of psychological knowledge required by law enforcement officers when establishing psychological interaction with citizens in the process of preventing crime and ensuring public safety. It also examines ways to improve professional communication based on psychological knowledge, the development of professional qualities necessary for forming skills and abilities in the effective use of communicative tools for interacting with various categories of citizens in professional activities, as well as psychological methods of overcoming communicative barriers.*

Keywords: *communication, interaction, communicative, professional activity, psychological impact, communication process, psychological barrier, socio-psychological qualities.*

В настоящее время под руководством Президента нашей страны Ш.М. Мирзиёева реформы, направленные на модернизацию государства и построение гражданского общества, продолжаются стремительными темпами, при этом “человеческий фактор” признаётся высшей ценностью. Исходя из этого, реформирование сфер правоохранительной деятельности выступает как одна из актуальных задач сегодняшнего дня. Имплементация международных стандартов по правам человека в национальное законодательство и практику Республики Узбекистан служит основой для совершенствования и реформирования деятельности судебной системы, прокуратуры, органов внутренних дел, а также системы Национальной гвардии в обеспечении общественной безопасности в нашей стране.

В связи с этим соблюдение сотрудниками правоохранительных органов в своей деятельности принципов прав человека, законности и гуманизма является показателем высокого уровня их профессионального мастерства.

Следует особо отметить, что в настоящее время в некоторых случаях наблюдается недостаточная готовность сотрудников правоохранительных органов к преодолению психологических трудностей, а также к ведению своей деятельности, опираясь на принципы гуманизма и законности, что ещё не стало повседневной нормой.

Недостаточная профессионально-психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов негативно влияет на уровень их профессионального мастерства и эффективность деятельности.

Если сотрудник не способен анализировать и регулировать поведение и отношение граждан, он может оказаться в ситуации, побуждающей к применению методов, основанных на насилии — таких как грубость, жестокость, запугивание, пытки и другие незаконные меры. Отсутствие необходимой профессионально-психологической подготовки является одной из основных причин безразличия сотрудников, черствости, формализма, злоупотребления

властью, нарушения законности и неисчерпаемого источника серьёзных профессиональных ошибок.

Поэтому необходимо проводить психологический анализ профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, выявлять её особенности, раскрывать её структурные компоненты. Определение закономерностей профессиональной деятельности позволит не только изучить её, но и разработать систему организационных мероприятий, направленных на её совершенствование, что будет способствовать укреплению прав человека и законности.

Даже поверхностный анализ основных психологических особенностей и структурных элементов профессиональной деятельности свидетельствует о её сложности и многогранности.

Профессиональная деятельность предъявляет сотруднику множество требований. Среди них одним из важнейших является наличие у сотрудников развитых личностно-профессиональных качеств, имеющих ключевое значение для их профессии.

Необходимые личностно-профессиональные качества, которые должны развиваться у сотрудников правоохранительных органов:

- Профессионально-психологическая направленность личных качеств.
- Психологическая устойчивость.
- Развитыми волевыми качествами: умение контролировать себя в сложных ситуациях, храбрость, мужество, склонность к разумному риску.
- Хорошо развитые коммуникативные качества.
- Умение быстро устанавливать контакт с людьми разных категорий, устанавливать и поддерживать доверительные отношения.
- Способность оказывать психологическое воздействие на личность при осуществлении различных профилактических мероприятий.
- Развитыми, с профессиональной точки зрения, качествами наблюдательности и внимательности, развитая память, творческое воображение.
- Развитием мышления, склонностью к умственному труду, рассудительность, развитая интуиция.
- Проницательность, умение выйти из сложной ситуации.

Указанные качества не являются врожденными у человека, их формирование и развитие — это длительный и сложный процесс. Однако они являются необходимым условием для профессионального формирования сотрудников органов внутренних дел. Недостаток этих качеств у сотрудника или их недостаточное развитие препятствует полноценному выполнению им своих профессиональных обязанностей.

Факторы, которые мешают эффективному выполнению профессиональных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов:

- Совершение ошибок в деятельности.
- Неспособность адаптироваться к своей профессии.
- Профессиональные нарушения.

Наше мнение заключается в том, что деятельность сотрудников правоохранительных органов в настоящее время имеет следующие профессионально-психологические особенности:

Профессионально-психологические качества сотрудников правоохранительных органов:

- Правовая регламентированность деятельности сотрудников.
- Наличие широкого тактического поля, выраженного в нормах закона и профессиональной этики.
- Обладание полномочиями государственной власти.
- Постоянное сопротивление и препятствия со стороны заинтересованных лиц.
- Коммуникативность (умение взаимодействовать с широким кругом людей).
- Недостаток времени.
- Чрезмерная нагрузка на работу.

Эти профессионально-психологические качества ведут к постоянному психоэмоциональному напряжению сотрудников и могут привести к нарушениям прав человека и законности. Для укрепления прав человека и законности в деятельности

сотрудников органов внутренних дел необходимо соблюдение ряда требований, в том числе развитие профессионально важнейших морально-психологических факторов.

Морально-психологические факторы:

- Профессионально-психологическая направленность личных качеств.
- Психологическая устойчивость.
- Развитыми волевыми качествами: умение контролировать себя в сложных ситуациях, храбрость, мужество и склонность к разумному риску.
- Хорошо развитые коммуникативные качества.
- Умение быстро устанавливать контакт с людьми разных категорий, устанавливать и поддерживать доверительные отношения.
- Способность оказывать психологическое воздействие на граждан в различных оперативных служебных задачах.
- Умение принять роль другого, войти в чужую ситуацию.
- Развитыми качествами, важными с профессиональной точки зрения: наблюдательность, внимательность, развитая память и творческое воображение.
- Развитием мышления, логической склонности к умственному труду, рассудительность и развитая интуиция.
- Проницательность, умение выйти из сложной ситуации.

Как уже отмечалось, эти качества не являются врожденными и не появляются с момента рождения человека. Их формирование и развитие — это долгий и трудный процесс. Эти личностно-профессиональные качества являются необходимыми для профессионального формирования сотрудников правоохранительных органов и их полноценного выполнения служебных обязанностей, основанных на принципах законности и гуманности.

Заключение:

Поддержание профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов в борьбе с преступностью и обеспечении общественного порядка требует развития важнейших личностных и профессиональных качеств, изучения психологических методов, повышающих эффективность их работы, и усвоения методов, помогающих работать с людьми. Это одна из самых актуальных задач на сегодняшний день.

Летратура.

1. Васильев В.Л. Юридическая психология. – М., 2000, 18-49 ст.
2. Еникеев М.И. Юридическая психология. – М.,2005, 5-70 ст
3. Рубинштейн С.Л. Основы обшей психологии. – СПб., 2006.16-27 ст..
4. Арзикулов Д.Н. Jamoat xavfsizligini ta’minlashda fuqarolar bilan psixologik muloqat o‘rnatish usullari. // JAMOAT XAVFSIZLIGI Ilmiy-amaliy jurnali. ISSN2181-9335 2-soni 2023., 123-130 ст
5. Arzikulov D.N. Social - Psychological Aspects of the Concept of Professional Culture of Military Personnel in the System of Ensuring Public Security. // International journal of human computing studies https://journals. researchparks.org/ index.php/IJHCS e-ISSN: 2615-8159 | p-ISSN: 2615-1898 Volume: 05 Issue: 03 | Mar 2023., 114-118 ст.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА У СТУДЕНТОВ

Арзикулов Хасан Нормурод угли
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация: *Компетентностный подход в высшем образовании направлен на обеспечение студентов знаниями, навыками и установками, необходимыми для их профессионального и личностного развития. Данное исследование изучает социально-психологические механизмы, участвующие в формировании компетентностного подхода у студентов университетов. Исследование анализирует ключевые психологические факторы, такие как мотивация, уверенность в себе, социальное научение, а также роль социального взаимодействия и институциональной поддержки. Результаты показывают, что поддерживающая академическая среда, сотрудничество со сверстниками и активные методы обучения значительно влияют на развитие компетенций студентов.*

Ключевые слова: *Компетентностный подход, социально-психологические механизмы, высшее образование, адаптация студентов, академическая среда, мотивация, интерактивное обучение, самообучение, педагогические технологии, инновационные методы, профессиональное развитие, повышение качества образования.*

Abstract: *The competency-based approach in higher education is aimed at providing students with the knowledge, skills, and attitudes necessary for their professional and personal development. This study examines the socio-psychological mechanisms involved in the formation of a competency-based approach in university students. The study analyzes key psychological factors such as motivation, self-confidence, social learning, as well as the role of social interaction and institutional support. The results show that a supportive academic environment, collaboration with peers, and active learning methods significantly affect the development of students' competencies.*

Keywords: *Competency-based approach, socio-psychological mechanisms, higher education, student adaptation, academic environment, motivation, interactive learning, self-study, pedagogical technologies, innovative methods, professional development, improving the quality of education.*

Современная система высшего образования требует подготовки специалистов не только с теоретическими знаниями, но и с практическими и профессиональными компетенциями. Поэтому переход от традиционного образования, основанного на передаче знаний, к образованию, ориентированному на компетенции, становится важной задачей. Компетентностный подход способствует личностному и профессиональному развитию студентов, а также помогает им развивать независимое мышление, креативность и критическое восприятие информации.

В условиях глобализации система образования должна соответствовать требованиям рынка труда. Компетентностный подход включает не только освоение науки и технологий, но и развитие жизненных и социальных навыков. Этот подход, объединяющий знания, умения и установки студентов, облегчает их адаптацию к профессиональной жизни. Кроме того, важно создать благоприятную среду для саморазвития студентов, формирования их самостоятельности в обучении и эффективного взаимодействия с обществом.

Успешная реализация компетентностного подхода зависит от множества социально-психологических факторов. Важную роль играют мотивация, уверенность в себе, психологическая адаптация, социальные взаимодействия, сотрудничество и влияние образовательной среды. Например, активное участие студентов в учебном процессе, стимулирование их познавательной активности и создание условий для повышения компетенций способствует улучшению качества образования. Также важным фактором является взаимодействие в коллективе, сотрудничество между преподавателем и студентом и поддержка со стороны учебных заведений.

Это исследование направлено на изучение роли социально-психологических механизмов в формировании компетентностного подхода. В ходе исследования анализируются основные факторы, влияющие на развитие компетенций студентов, включая мотивацию, самоуправление, сотрудничество со сверстниками, академическую среду и институциональную поддержку образовательных учреждений. Полученные результаты помогут разработать практические рекомендации по эффективному внедрению компетентностного подхода в высших учебных заведениях.

Компетентностный подход является одной из ключевых методологических стратегий в образовании, ориентированной на личностное, профессиональное и социальное развитие студентов. Он рассматривает учебный процесс не просто как процесс передачи знаний, а как систему, способствующую интеллектуальному и практическому развитию личности. Теоретические основы компетентностного подхода базируются на когнитивной психологии, социокультурной теории развития и принципах деятельностного обучения.

Компетентностный подход тесно связан с конструктивистской теорией, в которой подчеркивается, что студенты осваивают знания не только через информацию, передаваемую преподавателем, но и через собственный опыт и взаимодействие с социальной средой. Жан Пиаже и Лев Выготский подчеркивали значение интерактивной среды и социального взаимодействия в образовательном процессе. Особенно концепция Выготского о «зоне ближайшего развития» указывает на важность наставничества и сотрудничества в обучении. Эти принципы способствуют развитию самостоятельности и ответственности студентов в учебном процессе.

Конструктивистский подход акцентирует внимание на самостоятельном освоении знаний, а теория социального научения Альберта Бандуры раскрывает значение наблюдения и моделирования в этом процессе. Поскольку люди обучаются через опыт и наблюдение, студенты могут развивать свои компетенции, наблюдая за действиями преподавателей и сверстников. Согласно теории социального научения, усвоение знаний происходит не только через прямое обучение, но и через взаимодействие с окружающей средой.

Мотивация играет ключевую роль в формировании компетенций студентов. Теория самоопределения Деси и Райана показывает, что самостоятельное обучение и автономное принятие решений усиливают мотивацию студентов. Теория социального научения объясняет групповую динамику обучения, тогда как теория самоопределения акцентирует внимание на личностном развитии студентов. Образовательный процесс, основанный на внутренней мотивации и самостоятельности, ускоряет интеллектуальное и профессиональное развитие студентов.

Если теория самоопределения подчеркивает мотивацию студентов, то теории деятельностного обучения Джона Дьюи и Дэвида Колба раскрывают практическую сторону этого процесса. Для успешного внедрения компетентностного подхода студенты должны применять полученные знания в реальных жизненных ситуациях. Практические занятия, проектное обучение и экспериментальные методы позволяют студентам адаптировать теоретические знания к практическим условиям.

На основе изложенных теоретических принципов можно выделить следующие социально-психологические механизмы, играющие важную роль в формировании компетентностного подхода:

- **Мотивация** – Внутренние и внешние мотивы студентов оказывают влияние на их учебный процесс. Это связано с теорией самоопределения, поддерживающей самостоятельное обучение.
- **Сотрудничество со сверстниками** – Основанное на теории социального научения, сотрудничество в группах способствует более быстрому развитию компетенций.
- **Уверенность в себе** – Конструктивистская и теория самоопределения помогают укрепить уверенность студентов в своих знаниях, что способствует принятию самостоятельных решений.
- **Академическая среда** – Благоприятная университетская среда и поддержка преподавателей напрямую влияют на развитие компетенций.

Сочетание вышеупомянутых теоретических подходов формирует системную основу для развития компетенций студентов. Социально-психологические механизмы играют важную роль в образовательном процессе, обеспечивая эффективное академическое и личностное развитие студентов.

В исследовании приняли участие 300 студентов из различных университетов Узбекистана. Участники были выбраны случайным методом с учетом их уровня образования, специальности и академического опыта. Это позволило получить обобщенные результаты исследования.

Результаты исследования направлены на выявление и оценку социально-психологических механизмов, влияющих на развитие компетенций студентов.

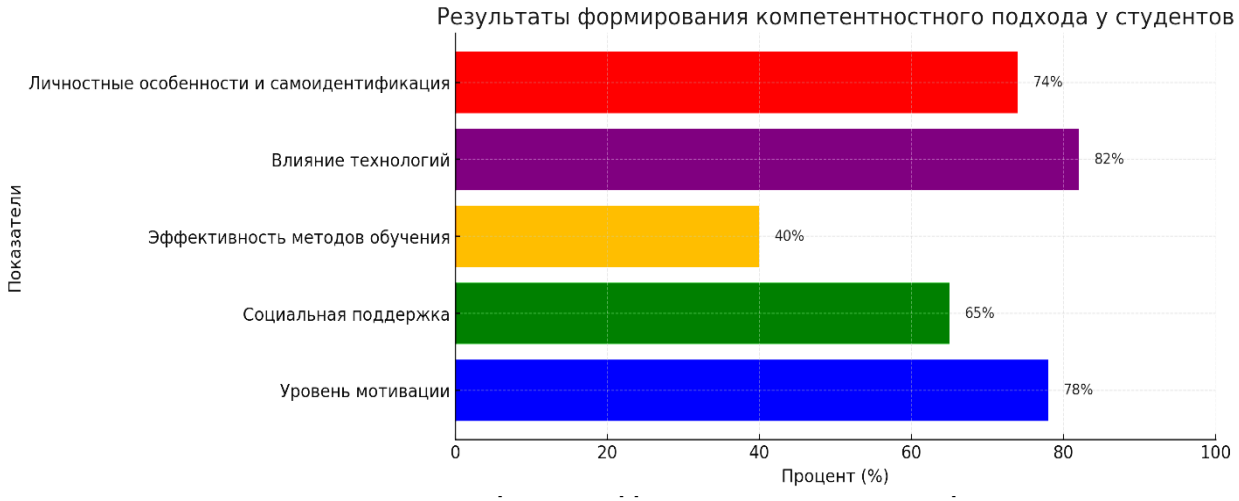

Рисунок 1. Результаты формирования компетентностного подхода у студентов

Результаты исследования показывают, что студенты с высокой внутренней мотивацией эффективно формируют свои компетенции. Согласно результатам опроса, 78% студентов сообщили, что уровень их мотивации в учебном процессе является высоким.

Социальная поддержка

Социальная среда в университете (поддержка со стороны преподавателей, однокурсников и администрации) является важным фактором в формировании компетенций студентов. Среди участников исследования 65% отметили, что социальная поддержка оказала значительное влияние на их успехи в учебе.

Методы обучения и образовательный процесс

Интерактивные и практико-ориентированные методы обучения (проектное обучение, проблемно-ориентированное обучение) оказались более эффективными для развития компетентностного подхода, обеспечивая на 40% лучшие результаты по сравнению с традиционными лекционными форматами.

Роль технологий

Использование цифровых ресурсов и онлайн-образовательных платформ оказало положительное влияние на развитие компетенций. По результатам опроса, 82% студентов отметили, что онлайн-ресурсы расширили их возможности для самостоятельного обучения.

Личностные качества и самоопределение

Согласно теории самоопределения, студенты, обучающиеся в соответствии со своими интересами и профессиональными предпочтениями, осваивают компетенции быстрее и эффективнее. Результаты исследования показывают, что 74% студентов считают важным развивать свои компетенции через самостоятельную работу в выбранной ими сфере.

Основные выводы исследования

Результаты исследования подтверждают, что успешное формирование компетентностного подхода зависит от мотивации, социальной поддержки, инновационных методов обучения и использования технологий.

Исследование выявило следующие ключевые аспекты:

- Уровень мотивации студентов в учебном процессе является важным фактором формирования их компетенций.
- Социальная поддержка университетской среды способствует укреплению уверенности студентов в себе и облегчает процесс обучения.

- Использование современных методов обучения (интерактивный подход, практические занятия, инновационные технологии) эффективно способствует развитию знаний и навыков студентов.
- Возможности для саморазвития и самостоятельного обучения играют важную роль в укреплении компетенций студентов.

Все эти факторы обеспечивают развитие компетенций студентов и помогают им успешно подготовиться к будущей профессиональной деятельности.

Литература.

1. Bandura, A. (1986). Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory. Prentice-Hall.
2. Vygotsky, L. S. (1978). Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard University Press.
3. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (2000). The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. Psychological Inquiry, 11(4), 227-268.
4. Kolb, D. A. (1984). Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development. Prentice Hall.
5. Shmelev, A. G. (2019). Psychological mechanisms of student adaptation in the educational environment. Russian Psychological Journal, 16(3), 45-58.
6. Brown, J. S., Collins, A., & Duguid, P. (1989). Situated cognition and the culture of learning. Educational Researcher, 18(1), 32-42.
7. Mayer, R. E. (2008). Learning and Instruction. Pearson Education.
8. Salas, E., Tannenbaum, S. I., Kraiger, K., & Smith-Jentsch, K. A. (2012). The science of training and development in organizations: What matters in practice. Psychological Science in the Public Interest, 13(2), 74-101.
9. Biggs, J. (1999). What the student does: Teaching for enhanced learning. Higher Education Research & Development, 18(1), 57-75.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Аскарова Мунаввар Тахировна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье описано как диагноз ДЦП оказывает влияние на семейную систему. Родители испытывают широкий спектр эмоций, включая тревогу, вину, страх за будущее ребенка. В семьях с детьми с особыми потребностями изменяется динамика взаимоотношений, перераспределяются роли, увеличивается нагрузка на одного из родителей, чаще на мать. Это может приводить к стрессу, конфликтам и эмоциональному выгоранию. В то же время родители играют ключевую роль в развитии ребенка с ДЦП.*

Ключевые слова: *детский церебральный паралич, детско- родительские отношения, принятие, особенности взаимоотношений, конфликты, семья.*

Annotation. *This article discusses how the diagnosis of cerebral palsy impacts the family system. Parents experience a range of emotions, including anxiety, guilt, and concern for their child's future. Families with children with special needs experience changes in relationship dynamics, role shifts, and increased burden on one parent, often the mother. This can lead to stress, conflict, and emotional exhaustion. At the same time, parents play a crucial role in the development of their child with cerebral palsy.*

Keywords: *cerebral palsy, child-parent relationship, acceptance, relationship dynamics, conflict, family.*

Детский церебральный паралич (ДЦП) – это группа хронических неврологических расстройств, влияющих на двигательную активность и координацию. Воспитание ребенка с ДЦП – это сложный процесс, который требует от родителей не только физических и эмоциональных ресурсов, но и адаптации семейных отношений.

Литература по изучению детско-родительских отношений в семьях с детьми, имеющими ДЦП, весьма обширна, и работы по этой теме публикуются как отечественными, так и зарубежными исследователями. Ниже приведены некоторые направления и примеры авторов, чьи исследования внесли вклад в понимание проблематики психологических особенностей и адаптации семей.

Многие ученые, специализирующиеся на психологии инвалидности и семейной психологии, исследовали, каким образом хроническое заболевание ребенка влияет на эмоциональное состояние родителей, семейную динамику и стратегии адаптации. В ряде работ обсуждаются вопросы эмоционального выгорания, гиперопеки и поиска ресурсов для поддержки семьи.

К примеру:

• Е. Н. Пискунова – исследовала механизмы адаптации семей с детьми с ограниченными возможностями.

• Т. П. Корж – анализировала особенности семейных отношений и влияние длительного стресса на эмоциональное состояние родителей.

• Н. В. Соколова – уделяла внимание эмоциональной сфере и взаимодействию родителей с детьми, имеющими нарушения двигательной активности.

Важно отметить что, этот перечень не является исчерпывающим – в отечественной науке есть и другие исследователи, занимающиеся проблематикой семейного функционирования в условиях наличия хронических заболеваний у ребенка.

Зарубежные исследования изучают роль семейных отношений и влияние хронического заболевания на атмосферу в семье. В зарубежной литературе тема изучается в рамках реабилитационных программ, семейной терапии и психологии хронических заболеваний. Авторские коллективы, публикующиеся в специализированных журналах (например, «Disability and Rehabilitation», «Journal of Family Psychology»), рассматривают вопросы влияния длительного медицинского состояния на родительские отношения, стрессовые реакции, а также факторы, способствующие устойчивости семейной системы.

Среди зарубежных авторов можно отметить:

• Исследователей, публикующих работы, посвящённые родительскому стрессу и методам реабилитации, таких как D. Davis, M. Wood и J. Cassidy.

• Многие исследования направлены на выявление адаптивных стратегий семей и эффективности различных психологических интервенций.

Семьи, воспитывающие детей с ДЦП, сталкиваются с рядом медицинских аспектов ухода, психологических и социальных трудностей, включая:

• Высокий уровень стресса и эмоционального напряжения у родителей.

• Изменение семейных ролей и динамики взаимоотношений.

• Ограниченные социальные контакты и трудности в коммуникации с окружающими.

• Повышенная тревожность за будущее ребенка.

В то время, как с другой стороны поддержка, принятие родителями ребенка с данным диагнозом, создание благоприятной атмосферы способствуют:

• Формированию уверенности у ребенка.

• Развитию самостоятельности и социальных навыков.

• Повышению качества жизни всей семьи.

Если рассматривать особенности детско-родительских отношений, то можно отметить следующие пункты:

1. Гиперопека – часто встречающееся явление, когда родители чрезмерно контролируют ребенка, что может мешать его личностному развитию.

2. Эмоциональная близость – важный фактор, обеспечивающий чувство безопасности у ребенка.

3. Проблемы в общении – ребенок с ДЦП может испытывать трудности в выражении эмоций и потребностей, что требует от родителей терпения и специальных методов взаимодействия.

Способы улучшения детско-родительских отношений

• Психологическая поддержка родителей – работа с психологом помогает снизить стресс и улучшить эмоциональное состояние.

• Обучение адаптивным методам воспитания – специальные тренинги и программы могут помочь родителям выстроить эффективные стратегии взаимодействия с ребенком.

• Социальная поддержка – участие в родительских группах, взаимодействие с другими семьями, имеющими аналогичный опыт.

• Совместная деятельность – игры, занятия и прогулки укрепляют связь между родителями и ребенком.

Детско-родительские отношения в семьях с детьми, имеющими ДЦП, требуют особого внимания и поддержки. Создание гармоничной атмосферы, осознанный подход к воспитанию и доступ к ресурсам психологической и социальной помощи могут значительно улучшить качество жизни как ребенка, так и его родителей.

В семьях, где один из детей имеет ДЦП, сиблинги играют многогранную роль, влияющую как на эмоциональное благополучие ребенка с инвалидностью, так и на развитие самих братьев и сестер. Огромное значение имеет эмоциональная поддержка и развитие взаимопонимания в семье. Сиблинги часто становятся первыми друзьями и защитниками для ребенка с ДЦП. Их близость и повседневное общение способствуют развитию эмпатии, терпения и способности понимать уникальные потребности другого. Такая поддержка помогает создавать атмосферу взаимопомощи в семье. Братья и сестры, живя в одном доме, учатся адаптироваться к разным ситуациям, развивают коммуникативные навыки и учатся справляться с трудностями. Наблюдая за тем, как их брат или сестра преодолевает свои ограничения, они часто развивают чувство ответственности и заботы. Вместе с тем, наличие ребенка с ДЦП может создавать дополнительные нагрузки для сиблингов. Они могут сталкиваться с чувством ревности из-за повышенного внимания к брату или сестре, ощущать внутренний конфликт между желанием получить больше внимания и необходимостью помогать. Однако при правильной поддержке это может стать источником личностного роста, формирования стойкости и умения находить баланс между собственными нуждами и потребностями других.

Очень важно, чтобы родители и близкое окружение уделяли внимание не только ребенку с ДЦП, но и сиблингам. Поддержка со стороны специалистов (психологов, педагогов) помогает братьям и сестрам справляться с эмоциональными трудностями, связанными с семейными особенностями, и обеспечивает возможность для здорового развития их личности.

Сиблинги в семье с ребенком, страдающим от ДЦП, выступают в роли эмоциональной опоры, учителей жизни и ключевого элемента системы поддержки.

Заключение

Исследования детско-родительских отношений в семьях с детьми с ДЦП охватывают множество аспектов – от эмоциональных и поведенческих характеристик до вопросов социальной поддержки и эффективности реабилитационных программ. При грамотном подходе со стороны родителей и специалистов роль семьи становится не только фактором успешной адаптации ребенка с ДЦП, но и возможностью для формирования зрелых, отзывчивых и устойчивых личностей у всех членов семьи.

Литература.

1. Детский церебральный паралич /Авторы: Шипицына Л.М., Мамайчук И.И. - СПб., Изд-во "Дидактика Плюс", — 2001, 272 с. ISBN 5-89239-029-2

2. Бадалян Л.О., Журба Л.Т., Тимонина О.В. Детский церебральный паралич. Киев, Здоровье, 1988, 327.

3. Ермоленко НА., Скворцов И.А., Неретина А.Ф. Клинико-психологический анализ развития двигательных, перцептивных, интеллектуальных и речевых функций у детей с церебральными параличами // Журнал неврологии и психиатрии, 2000, № 3, с. 19-23

4. Финкель Н.В. Социально-психологические особенности личности больных ДЦП // Медико-социальная реабилитация больных и инвалидов в следствии ДЦП. М., 1991

5. Kaufman A.S. Factor analysis of the WISC-R at eleven age levels between 6 and16 years .II Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1975, vol.4

AGE-RELATED CHARACTERISTICS OF ALTRUISTIC BEHAVIOR

Atabaeva Nargis Batyrovna
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation: *This article explores the age-related characteristics of altruistic behavior. Altruism is defined as voluntary actions aimed at benefiting others without expecting personal gain. The study examines how altruistic tendencies evolve across different stages of individual development, from childhood to adulthood. Psychological mechanisms influencing the development of altruism are analyzed, including the role of family, social environment, and empathy. Special attention is given to adolescence and youth as critical periods in the formation of socially oriented behavior.*

Keywords: *altruism, age characteristics, empathy, prosocial behavior, personality development, adolescents, values.*

Аннотация: *В данной статье рассматриваются возрастные особенности альтруистического поведения. Альтруизм — это добровольное поведение, направленное на благо другого человека без ожидания личной выгоды. Исследование подчеркивает, как проявления альтруизма изменяются на разных этапах развития личности — от детства до зрелости. Анализируются психологические механизмы, влияющие на формирование альтруистических установок, включая влияние семьи, социума и уровня эмпатии. Особое внимание уделяется подростковому и юношескому возрасту как критическим периодам развития социально ориентированного поведения.*

Ключевые слова: *альтруизм, возрастные особенности, эмпатия, prosоциальное поведение, личностное развитие, подростки, ценности.*

A person is a being that is constantly evolving and improving in ontogenetic development. In mental development, the development of various spheres at different levels and periods has a heterogeneous character. As we know, adolescence, early adolescence, and studenthood play an important role in the ontogenetic development of a person. Because adolescence is a sensitive period in the formation of a person's worldview and independent personal views on various issues, early adolescence is an important period in ontogenetic development associated with the formation of higher feelings and making decisions based on self-analysis, and the student period is an important period in ontogenetic development associated with the realization of professional identity and the formation of an active position of integration into society.

A person's moral concepts begin to form in preschool education and by adolescence they develop into ideological attitudes, by early adolescence into a certain system of values, and by student life into a stable form of behavior at a reflective level. Given that these periods are important in the moral development of a person, we chose these periods for our study. The behavior based on altruistic motives that we aimed to study is a form of behavior that reflects the individuality of a person, consistent with his moral outlook, cognitive processes, and emotional states.

The phenomenon of altruism arises in connection with a person's altruistic experiences, which awakens a certain level of altruistic motives. Therefore, we first determined the degree of formation of altruistic behavioral motives in our respondents. For this purpose, in our scientific research, we conducted the questionnaire "Altruism Motivation" by S.K. Nortova-Bochaver to determine the level of development of altruistic behavior and its gender differences in different age periods, namely adolescence, early adolescence, and student life. The results obtained were analyzed quantitatively and qualitatively. The results of the quantitative analysis are presented in the table.

Table 1

Psychological characteristics of the manifestation of altruistic motivation in adolescence (N = 472)

Scale	Teenager (n=108)	First impressions (n=102)	A student (n=262)
The motivation of altpuism at the highest level	36,1%	39,7%	41,1%
The motivation of altpuism in Opta dapaja	21,0%	40,0%	40,7%
Low-level altpuism motivation	42,9%	20,3%	18,2%

From the table above, we can see that 36.1% of adolescents, 39.7% of first-year students, and 41.1% of students had high levels of altruistic motivation. The predominance of altruistic motives in our respondents indicates a high level of altruism and motivation to help others in their behavior. Our analysis of the research and observations shows that the degree of development of altruistic motives is more pronounced in adolescents during the period of early adolescence, when they are experiencing youth crises. As a result of our observations, it was found that adolescents with high altruistic motives show more altruism in their interpersonal relationships with their friends, that is, they strive to help them and be a fan of the group. In early adolescence, students begin to experience altruistic feelings not only among their friends, but also towards other people. This is directly manifested in the form of tolerance, empathy, caring, and a sense of responsibility for the fate of others. In addition, in early adolescence, rational approaches to helping others and how are observed. Because it is during early adolescence that the three important components that drive the development of altruism, namely cognitive, motivational, and behavioral, develop in harmony with each other and become part of a person's self-awareness. During their student years, the high level of altruistic motives is characterized by their work on themselves with a clear goal, namely, professional formation, the independent nature of their emotional value system, their striving for emotional stability in their relationships with others, and a high level of empathy. The student now understands not only who he needs to help, but also clearly plans what kind of help he needs to provide. The goal-oriented nature of student life, a certain maximalism, encourages them to work together in an organized manner, which in turn increases the need to help each other. In addition, there is another aspect that is important to pay attention to here - this is the professional orientation of our students. It is also important that the students we have selected are studying in the fields of pedagogy and psychology. Because the professional profile of educational psychologists is characterized by a higher level of social empathy and a motive to help others. Therefore, this state of our results can be explained by linking it to the process of professional formation of students.

Adolescents begin to identify "boundaries" related to the norms of applying altruism to new areas of activity and interpersonal relationships. In such conditions, it becomes possible to distinguish altruism as a universal human value and a socio-moral phenomenon. This state manifests itself in the sphere of self-awareness of the individual as a "useful member of society" during early adolescence and develops at the level of personal reflection. By the student period, the combination of non-conflict acceptance of the situation, frustration tolerance, social courage, and social empathy prepares the ground for the emergence of altruistic motives.

An average level of altruistic motives was detected in 21.0% of adolescents, 40.0% of first-year students, and 40.7% of students. The average manifestation of altruistic motives in our respondents indicates a person's readiness to help others under the influence of social and psychological factors. While we have seen that this indicator obeys the law of normal distribution in the early adolescence and early adulthood audience, in the adolescent group this indicator showed very low results due to the high tendencies associated with age-related crises, a sense of autonomy, and a desire for independence.

A low level of altruistic motives was detected in 42.9% of adolescents, 20.3% of first-year students, and 18.2% of students. The low level of altruism in the subjects indicates their egoism, and these subjects formed our experimental group. The manifestation of egoism in students and students is considered a conflict-generating factor, serving as a means for them to satisfy their own interests. The fact that egoism has developed to this level is the result of shortcomings in their upbringing.

Because the foundations of a person's overestimated self-esteem and egocentrism date back to childhood, and it is precisely these aspects that serve as an internal barrier to the manifestation of altruistic behavior in a child.

Based on the above, we can differentially analyze the age-related characteristics of altruistic behavior as follows:

Characteristics specific to adolescents:

- the strength of the verbalization of aspects of altruism;
- the dominance of the peer group as the object of altruism;
- the understanding of the system of moral concepts;
- the dominance of "masked altruism" in connection with psychological autonomy;
- the determination of altruistic motives in altruistic behavior by the desire to recognize the social status of the "I";
- the manifestation of manipulative altruism in behavior is accompanied by a high desire to conform to the "social expectations" of those around them;
- the integrative manifestation of altruistic behavior with spontaneous altruistic experiences;
- There are no gender differences in altruistic behavior in adolescent girls and boys, depending on the level of formation of the hierarchy of emotional values in a person.

Characteristics specific to early adolescence:

- the dominance of the object of altruism in the speech of adolescents, both peers and the pedagogical team;
- the strengthening of the representation of the independent form of altruistic motives as a result of the formation of independent attitudes associated with the formation of an emotional value system;
- the dominance of the expression of the rational form of altruistic behavior with the strengthening of the desire to make a cognitive assessment of the situation;
- the expression of concepts of altruistic behavior in oral speech and its transformation into real behavior occurs through the prism of the emotional value system;
- the dominance of the tendency towards altruistic behavior in girls compared to boys due to the strength of emotional responsiveness and empathic identification;
- the expression of altruistic behavior in early adolescent boys is associated with the formation of expressive qualities;
- it was found that the dominance of theoretical thinking in early adolescence also ensures the dominance of a rational approach in the expression of their altruistic experiences.

Special features for students:

- the concept of altruistic behavior and the identity of real behavior;
- the manifestation of altruistic behavior in the prism of professional orientation;
- the orientation of the object of altruism to the parental audience in connection with the formation of the hierarchy of terminal values;
- the dominance of qualities related to altruism in the hierarchy of values, namely rationalism, tolerance, social responsibility, reflective empathy in the requirements;
- the manifestation of altruistic motives in students in the context of professional orientation under the influence of reflexive empathy;
- it was found that kindness, emotional responsiveness, social activity of female students, and expressive qualities in male students enhance the expression of their altruistic behavior;
- It was observed that the desire to be "socially useful" in students increases their "social activity", which in turn strengthens the tendency towards altruistic behavior;
- It was found that altruistic behavior in students develops proportionally to the formation of professional reflection.

The analysis of the results shows that in all our respondents, there are differential differences in the development of rational altruistic behavior, due to the fact that moral concepts in interpersonal relationships are expressed in harmony with the individual's attitude to his own "I" and the level of uncertainty in the emotional value system, which is based on age and gender characteristics. In addition, there are some differential differences between the cognitive, affective, and social components of personality traits associated with the expression of altruistic behavior.

Based on the results obtained, we can formulate the following conclusions:

1. In adolescents, there is a strong orientation towards the audience of peers as an "object of altruistic behavior" and the predominance of a demonstrative-indifferent position associated with

psychological autonomy and the desire to affirm one's "I" in the specific expression of altruistic behavior, and the absence of gender differences in adolescence;

2. The strength of the orientation to the audience of peers as an "object of altruistic behavior" in early adolescence, the development of self-awareness as a "useful member of society" in the expression of altruistic behavior motives at the level of personal and gender differences in the formation of altruism during reflection and early adolescence were characterized mainly by emotional responsiveness and emotional identification in girls, while in boys it was characterized by the predominance of expressive qualities;

3. It was found that during the student period, the priority of parental audience as an "object of altruistic behavior" is determined by the independent nature of professional reflection, social identification, and empathy in the value system, and the increased manifestation of rational empathy in social activities in female students, and the priority of altruistic behavior in boys under the influence of social responsibility.

Literature.

1. Eisenberg, N., & Fabes, R. A. (1998). Prosocial development. In N. Eisenberg (Ed.), Handbook of Child Psychology (Vol. 3, 5th ed., pp. 701–778). Publisher: Wiley.

2. Carlo, G., & Randall, B. A. (2002). The development of a measure of prosocial behaviors for late adolescents Journal: Journal of Youth and Adolescence, 31(1), 31–44.

3. Bar-Tal, D. (1976). Prosocial behavior: Theory and research. Publisher: Halsted Press, Pages: 1–236.

4. Staub, E. (1978). Positive social behavior and morality. Vol. 1: Social and personal influences. Publisher: Academic Press, Pages: 1–323.

5. Hay, D. F., & Cook, K. V. (2007). The transformation of prosocial behavior from infancy to childhood. In C. A. Brownell & C. B. Kopp (Eds.), Socioemotional development in the toddler years: Transitions and transformations (pp. 100–131). Publisher: Guilford Press.

6. Eisenberg, N., Spinrad, T. L., & Morris, A. S. (2014). Empathy-related responding in children. In M. Killen & J. G. Smetana (Eds.), Handbook of Moral Development (2nd ed., pp. 184–207). Publisher: Psychology Press.

7. Hoffman, M. L. (2000). Empathy and moral development: Implications for caring and justice. Publisher: Cambridge University Press, Pages: 1–342.

8. Knafo, A., & Plomin, R. (2006). Prosocial behavior from early to middle childhood: Genetic and environmental influences on stability and change. Journal: Developmental Psychology, 42(5), 771–786.

9. Wentzel, K. R. (1993). Does being good make the grade? Social behavior and academic competence in middle school. Journal: Journal of Educational Psychology, 85(2), 357–364.

10. Grusec, J. E., & Hastings, P. D. (Eds.). (2007). Handbook of socialization: Theory and research. Publisher: Guilford Press, Total pages: 720.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕГАТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ

Ахматова Г.Х.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *Эта статья посвящена изучению педагогических и психологических факторов, способствующих проявлению агрессивного поведения среди подростков. Подростковый возраст является одной из самых сложных и изменяющихся фаз жизни человека, в этот период увеличивается риск агрессии. В статье анализируются основные факторы, повышающие агрессивность подростков, такие как педагогический подход,*

влияние родителей, социальная среда в школе и психологическое состояние. Также рассматриваются эффективные педагогические и психологические методы, направленные на поддержку эмоционального и личностного развития подростков и снижение уровня агрессии.

Ключевые слова: *подростки, агрессивное поведение, педагогические факторы, психологические факторы, эмоциональное и личностное развитие, агрессия, педагогический подход, влияние родителей, социальная среда, психологическая помощь.*

Annotation: *This article is dedicated to studying the pedagogical and psychological factors that contribute to the manifestation of aggressive behavior among adolescents. Adolescence is one of the most complex and changing stages of a person's life, and the risk of aggression increases during this period. The article analyzes the main factors that increase adolescents' aggressiveness, such as pedagogical approaches, parental influence, the social environment at school, and psychological state. It also discusses effective pedagogical and psychological methods aimed at supporting the emotional and personal development of adolescents and reducing the level of aggression.*

Keywords: *adolescents, aggressive behavior, pedagogical factors, psychological factors, emotional and personal development, aggression, pedagogical approach, parental influence, social environment, psychological support.*

Введение. Подростковый период является одним из самых сложных и значимых этапов в жизни человека, когда происходят серьёзные изменения и развитие личности. В это время психологические, социальные и эмоциональные факторы оказывают существенное влияние на поведение подростков. Формирование агрессивного поведения среди подростков может быть обусловлено различными причинами, в том числе педагогическими и психологическими. Агрессия в подростковом возрасте проявляется как негативная форма поведения, формирующаяся в процессе взаимодействия с социальной средой, учителями, родителями и сверстниками.

Настоящая статья посвящена анализу педагогических и психологических факторов, способствующих развитию агрессивного поведения среди подростков. Особое внимание уделяется роли педагогических подходов, влиянию родителей, а также эмоциональному развитию подростков и влиянию окружающей социальной среды на появление агрессии. Глубокое исследование этих факторов помогает определить наиболее эффективные стратегии работы с подростками. Кроме того, в статье рассматривается значение педагогической и психологической поддержки в преодолении агрессии.

Подростковый период в жизни человека является наиболее трудным, изменчивым и формирующим этапом, когда закладываются многие аспекты личности, включая поведение, эмоциональные состояния, самоидентификацию и социальные отношения. Увеличение проявлений деструктивного поведения, а также агрессии среди подростков обусловлено множеством психологических, социальных и педагогических факторов. Подобные изменения могут возникать из-за впервые переживаемых ими внутренних и внешних конфликтов, перемен в социальной среде, семейных проблем или сложностей в системе образования.

С психологической точки зрения изменения в негативном поведении подростков зачастую являются результатом процесса самоопределения. Стремясь понять себя и окружающий мир, подростки сталкиваются с внутренними противоречиями и внешним социальным давлением, что может привести к проявлению деструктивных форм поведения. Резкие перемены в эмоциональном развитии, неуверенность в самоидентификации, конфликты в отношениях с родителями или недостаточное чувство собственного достоинства в школе — всё это способствует усилению негативного поведения.

В то же время крайне важно правильно понимать эти процессы и своевременно выявлять психологическое состояние подростков, обеспечивая им социальную и педагогическую поддержку. Анализ факторов, приводящих к негативным формам поведения, и разработка эффективных методов содействия их эмоциональному и психологическому развитию создают условия для формирования в будущем здоровых личностей.

Агрессивное поведение среди подростков отличается не только индивидуальными, но и социальными последствиями, оказывая серьёзное влияние на жизнь общества в целом. Поэтому тема требует более глубокого исследования с позиций психологии, педагогики и социальной работы.

Анализ литературы. Анализ литературы предоставляет научную основу, необходимую для понимания педагогических и психологических факторов, формирующих агрессивное поведение среди подростков. Исследования в данной области помогают выявить основные факторы, влияющие на поведение подростков, а также дают направления для эффективной организации педагогических подходов и психологической помощи.

В первую очередь существуют работы, посвящённые изучению агрессивности подростков и её педагогико-психологических предпосылок. Например, исследования И.С. Кона анализируют психологические, социальные и образовательные факторы, способствующие усилению агрессивности в подростковой среде. По мнению учёного, процессы самоосознания и социальной идентификации в подростковом возрасте оказывают прямое влияние на развитие агрессии.

А.В. Соколов и Т.В. Гаврилова изучали эмоциональное развитие подростков, педагогические подходы учителей, а также влияние семейной обстановки на формирование агрессивного поведения. Их исследования показывают, что агрессия среди подростков нередко возникает в результате социальных и семейных проблем, а также неблагоприятных условий в образовательной среде.

А.В. Жданова и Ю.В. Синявская проанализировали влияние педагогических подходов на социальную адаптацию подростков и их взаимодействие с учителями, а также то, как эти факторы влияют на развитие агрессивного поведения. По их мнению, эффективная психологическая поддержка и налаженное общение с подростками могут существенно снизить уровень агрессии.

Кроме того, Х.Й. Маммадов и С.М. Ражабов разработали педагогические и психологические методы, направленные на уменьшение агрессии среди подростков. Их исследования свидетельствуют о том, что развитие социальных навыков и умение управлять эмоциональным состоянием в работе с подростками помогает предотвратить формирование агрессивного поведения.

Обсуждение. Изучение педагогических и психологических факторов, приводящих к агрессивному поведению среди подростков, является одним из важнейших направлений в современных системах обучения и воспитания. Подростковый возраст — это значимый этап развития человека, в течение которого происходят психологические и социальные изменения. Подростки проходят через процессы самоосознания, социальной идентификации и эмоционального развития, что непосредственно сказывается на их поведении. Агрессивное поведение среди подростков является широко распространённой негативной формой поведения, обусловленной целым рядом факторов.

Анализ литературы и существующих исследований указывает на то, что агрессия в подростковой среде возникает под влиянием нескольких важных обстоятельств. В первую очередь, педагогические подходы играют ключевую роль в формировании поведения подростков. Методы работы учителей с подростками и их педагогические стратегии могут как усиливать, так и снижать агрессивное поведение. Позитивная организация социальной и психологической обстановки в учебном процессе, а также использование корректных педагогических методов помогают подросткам адаптироваться в обществе и управлять своим эмоционально-психологическим состоянием.

Если подросткам не оказывается надлежащая поддержка со стороны родителей или в семье имеются проблемы, это напрямую влияет на их эмоциональное состояние. Исследования показывают, что неблагоприятная семейная среда и трудности во взаимоотношениях с родителями приводят к росту агрессии у подростков. Кроме того, отношения со сверстниками и социальной средой также оказывают значительное воздействие на поведение подростков, поэтому понимание этих процессов чрезвычайно важно.

Не менее существенна роль психологической помощи. Эффективные методы психологической поддержки подростков, ориентированные на управление эмоциональным состоянием и снижение уровня стресса, могут стать действенным инструментом в борьбе с агрессивным поведением. Результаты исследований свидетельствуют о том, что поддержка психологического и эмоционального развития подростков способна существенно уменьшить агрессивные реакции.

Таким образом, предотвращение и управление агрессивным поведением среди подростков требуют комплексного подхода, в котором сочетаются педагогические и

психологические методы. Комбинация педагогических стратегий и психологической помощи способствует успешной работе с подростками. Обеспечивая правильные ориентиры, поддержку и эмоциональное развитие, можно эффективно снизить проявления агрессии.

Исследования, проведённые в данной области, помогают глубже понять педагогические и психологические факторы, а также разрабатывать новые подходы к формированию поведения у подростков. Поэтому крайне важно уделять особое внимание организации эффективной педагогической и психологической помощи, направленной на снижение агрессивного поведения среди подростков.

Заключение. Формирование агрессивного поведения среди подростков происходит под влиянием педагогических и психологических факторов. Подростковый возраст, являющийся периодом психологических, эмоциональных и социальных изменений, играет важную роль в становлении поведения личности. Как показывают данные литературы, развитие агрессии в подростковой среде зависит от их эмоционального состояния, семейной обстановки, социальных отношений и условий образовательной среды.

Литература.

1. Абдуджабборова, Г. (2012). *Педагогическая психология* (ориг. “Pedagogik psixologiya”). Ташкент: O‘qituvchi.

2. Кон, И. С. (2000). *Психология подросткового возраста* (ориг. “O‘smirlik davri psixologiyasi”). Ташкент: Fan va texnologiya.

3. Соколов, А. В., & Гаврилова, Т. В. (2004). *Эмоциональное развитие подростков и педагогическое воздействие* (ориг. “O‘smirlar hissiy-emotsional rivojlanishi va pedagogik ta’siri”). Москва: Педагогика.

4. Жданова, А. В., & Синявская, Ю. В. (2006). *Социальная адаптация подростков и агрессия* (ориг. “O‘smirlarning ijtimoiy moslashuvi va agressiya”). Санкт-Петербург: Питер.

5. Маммадов, Х. Й., & Раджабов, С. М. (2010). *Методы снижения агрессивного поведения у подростков* (ориг. “O‘smirlarda agressiv xulq-atvorni kamaytirish usullari”). Ташкент: Шарқ.

6. Айзенк, Х. Дж., & Ниас, Д. К. Б. (1997). *Личность и агрессия* (ориг. “Personality and aggression”). Лондон: Routledge.

7. Гарсия, Л., & Каннингем, К. (2008). Психологические и социальные аспекты агрессии в подростковом возрасте. *Journal of Youth and Adolescence*, 37(2), 188–196. (ориг. “Psychological and social aspects of aggression in adolescence”)

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Бабаджанова С.А.
(Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматриваются ситуации, которые обеспечивают активность педагога и контролируют его поведение. Этот процесс теоретического анализа был проанализирован на предмет действий, которые в большей степени связаны с эмоциональными состояниями и являются самоуправляемыми, а также на какие стимулы в большей степени влияют психические состояния педагога в период педагогической деятельности. В статье будет рассказано о том, как подобные действия связаны с психическими состояниями в межличностных отношениях и связанными с ними проблемами.*

Ключевые слова: *педагогическое общение, эмоциональное состояние, психическое созревание, невербальное поведение, самообразование.*

Abstract: *The article examines situations that ensure the teacher's activity and control his behavior. This process of theoretical analysis was analyzed for actions that are more associated with*

emotional states and are self-controlled, as well as what stimuli are more influenced by the mental states of the teacher during the period of pedagogical activity. The article will tell about how such actions are associated with mental states in interpersonal relationships and related problems.

Keywords: *pedagogical communication, emotional state, mental maturation, non-verbal behavior, self-education.*

Опыт известных педагогов показывает, что успех педагогической деятельности будет зависеть не только от профессиональной подготовки, устойчивых положительных личностных качеств, но и от психического состояния педагога, его собственного психического состояния и активности, памяти, воли, воображения, мышления, речи и т.д.

Известно, что негативные психические состояния лишают человека воли, парализуют речь и мышление, негативно влияют на принятие решений, что приводит к изменениям в других состояниях. Базовые состояния описаны И.П. Павловым как целостная система, отражающая состояние того или иного органа за определенный промежуток времени. П.К. Анохин определяет состояние как целостную многокомпонентную систему внешних и внутренних функций, позволяющую оценить уровень активности.

Ю.Н. Кулюткин придает большое значение эмоциональному фактору, подчеркивая профессионально важные качества личности педагога. Умение “владеть собой”, которое высоко развито, является еще одним качеством личности, имеющим профессиональное значение для деятельности педагога. Это называется эмоциональной стабильностью и проявляется в том, “насколько терпелив и решителен учитель в реализации своих планов, его самообладании даже в самых сложных ситуациях, его знании того, как вести себя в условиях негативных эмоциональных воздействий других людей”. Эмоциональная зрелость человека означает способность контролировать внешнее самовыражение, соответствовать общепринятым моральным и эстетическим нормам. Концепция С.Л. Рубинштейна неразрывно связана с общей теорией эмоций. Ученый утверждает, что экспрессивное поведение является неотъемлемой частью развития поведения и деятельности человека. По его мнению, “...действия не заканчиваются своей собственной внешней стороной, а имеют свое внутреннее содержание, и выражение отношения человека к окружающей среде является внешней формой внутреннего, духовного состава личности, так же как и выразительные действия – это не только внешние, пустые эмоции, но и внешней формой их существования или проявления”.

Согласно С.Л.Рубинштейну, мимика, жесты, интонации служат средством не только выражения эмоционального состояния, но и выражения установок, стремлений, средством оценки явлений окружающей действительности, и в то же время средством воздействия на других людей. Выразительное движение и расслабление переплетаются, образуя истинное единство. Выразительное движение внутреннего содержания, которое открывается снаружи, является не внешним фактором, а составной частью эмоций. В то же время он высказывает идею о том, что выражение эмоций не изолировано от определенного социального контекста: “Чтобы идентифицировать эмоции (особенно сложные и тонкие), выражение эмоций является спонтанным, не изолированным, а отношением взаимопонимания человека с окружающими”. В связи с изучением проявления и регуляции эмоциональных состояний в педагогической деятельности возникает вопрос о возможности управления экспрессией, целенаправленного создания экспрессивных кодов эмоциональных состояний.Решение этой проблемы важно по ряду причин.Во-первых, эмоциональная экспрессия оказывает значительное влияние на межличностные отношения.

В ходе проведенных исследований было отмечено, что неспособность успешно кодировать выражение эмоций может стать препятствием для установления нормальных отношений между людьми.

Особенно важно изучать процесс кодирования эмоционального выражения в сфере педагогической коммуникации, где взаимодействие преподавателей и учащихся осуществляется посредством экспрессии.

Исследование В. Н. Панферова показывает, что целенаправленное создание экспрессивных кодов эмоциональных состояний актуально для каждого этапа коммуникативного процесса. Таким образом, это играет важную роль на первом этапе общения, когда партнер отделен от ряда других объектов, обладающих выразительным поведением и другими характеристиками партнеров. На втором этапе, когда партнеры

стремятся войти в точку зрения выбранного человека, необходимо представить необходимые качества для другого, то есть самовыражение с помощью экспрессивных кодов. В. Н. Панферов отмечает, что для этих целей партнеры используют соответствующую мимику и жесты. На третьем этапе общения ставится задача в достаточной степени понять друг друга, определить меру сходства и различий. На этом этапе партнеры широко используют экспрессивные стандарты и стереотипы проявления психологической сущности человека, что приводит к уточнению первых впечатлений партнеров друг о друге. Таким образом, на всех этапах общения осуществляется кодирование с использованием выражения психологических особенностей личности.

По мнению Г.М. Андреевой," самовыражение или “управление впечатлением” следует рассматривать как коммуникативную способность, проявляющуюся в широком спектре социальных ситуаций, то есть в позитивной ценностной манере.

И.Н. Гофман утверждает, что человек теряет определенную роль и стремится к самовыражению, а это, в свою очередь, производит определенное впечатление на других людей. Он показал, что в рамках теории "социальной драмы" человек может мысленно оценивать и регулировать свое экспрессивное поведение, впечатление, которое он производит на других [58]. Сложность решения вопроса о возможности целенаправленного создания экспрессивных кодов заключается в том, что одной из основных характеристик экспрессивного поведения является его частичное представление субъекту общения. Партнер по взаимодействию, напротив, с помощью оптических, тактильно-кинестетических, акустических, обонятельных систем отражения может наблюдать за своим выразительным поведением и формировать о нем психологическую картину. Таким образом, субъект общения может судить об успехе кодирования выражения только по его влиянию на восприятие другого. Согласно М.С. Роговину, экспрессия индивида (и, следовательно, его способность создавать впечатления) состоит из двух различных типов сигнальной активности: экспрессии, которая “проявляет” себя, и экспрессии, которая “проявляет” ее [198]. То есть необходимо различать целенаправленно созданные экспрессивные коды и непроизвольно сформированные коды. Элементы экспрессивного поведения могут быть сознательно выбраны с целью кодирования и последующей передачи состояний, отношений, но код также содержит элементы, уровень осознанности которых значительно варьируется. В дополнение к вышесказанному, особенности выражения эмоциональных состояний в целевой кодировке должны включать элементы, структура которых передает эмоции, немного отличающиеся от тех, которые пытаются выразить партнеры. Фактический экспрессивный код и то, что один партнер намеревается преподнести другому, не совсем совпадают. Чтобы замаскировать свое “Я”, человек использует различные “выразительные маски”. Но независимо от того, насколько успешно они используются, его реальные переживания проявляются в неконтролируемых комплексах действий. С точки зрения Т.Шибутани, большинство взрослых знают, что окружающие “читают” их выразительные действия, поскольку они пытаются скрыть свои чувства, подавляя или усиливая их. Известно, что намеренные, целенаправленные выражения характеризуются тем, что они не находятся в гармонии. Таким образом, экспрессивный код не всегда является признаком переживаемого состояния. Целенаправленное создание экспрессивных кодов – это не только способность проявлять себя в нужном для коммуникации направлении, но и способность маскировать, скрывать то, что не подходит для коммуникативных задач.

Является ли выражение спонтанным или конструктивным, можно оценить по продолжительности проявления эмоциональности. К. Изард утверждает, что важно обращать внимание на временные аспекты эмоциональных проявлений в общении. “Любая мимическая реакция имеет латентный период (промежуток времени от момента стимуляции до начала видимых проявлений реакции), начальный период (степень максимального проявления с конца латентного периода), кульминационный период (период максимального эмоционального проявления) и периода упадка (от кульминации до полного исчезновения). Данные исследований показывают, что, оценивая одну или несколько временных характеристик, можно отличить искреннее чувство от ложного, чувства неискренности”.

Целенаправленное кодирование выражения эмоциональных состояний - сложная коммуникативная задача, которая решается на всех этапах общения. Субъект деятельности получает возможность оценивать и регулировать экспрессивное поведение в контексте заданных социальных ролей, создавать экспрессивные коды.

Целенаправленно создаваемые экспрессивные коды включают в себя неконтролируемые, неотточенные экспрессивные действия. Наблюдаемый экспрессивный код и то, что один партнер намеревается преподнести другому, не полностью согласуются. В связи с этим возникает проблема успешного целевого кодирования эмоциональных состояний. Способность целенаправленно создавать экспрессивные коды эмоциональных состояний формируется в процессе социализации и отражает взаимодействие двух потребностей: 1) самовыражения, презентации; 2) маскировки, сокрытия. Чтобы понять природу экспрессивных кодов, важно изучить экспрессивное поведение в области театрального искусства. Следует отметить работу С.Волконского, в которобая знаковая система, которую можно развивать с помощью упражнений. Особое внимание он уделял проблеме взаимосвязи между жестами, выражением лица человека и его внутренним миром. Он писал, что экспрессивное поведение – это “определение внутреннего “я” путем идентификации внешнего “я”. Речь идет о том, чтобы притвориться кем-то другим, а также измениться навсегда”. С. Волконский впервые поставил вопрос о самовыражении, использовании экспрессии для создания образа человеческого “я” посередине. В нем также подчеркивается необходимость развивать как способность к восприятию, так и способность к самовыражению, то есть “усиливать чувствительность и развивать креативность”. Так, С.Волконский рассматривает экспрессивный код как систему особых символов, постоянно развивающихся, служащих для представления своего внутреннего мира другому человеку. В работах К.С. Станиславского большое внимание уделяется проблеме выразительного поведения. Он рассматривает проявление личности в связи с актерской игрой и уделяет особое внимание контролю и созданию экспрессивных кодов, основанных на внутренних переживаниях героя. Идеи К.Л. Рубинштейна, изложенные в “Основах общей психологии”, оказали значительное влияние на развитие теории экспрессивного поведения в отечественной психологии. В.А. Лабунская отметила, что включение раздела об экспрессивных действиях в учебник “Общей психологии” не только придало этой проблеме фундаментальный научный статус, но и привлекло внимание многих отечественных психологов к человеческому поведению. Его взгляды на естественное и социальное, природно-историческое единство в экспрессивном поведении используются современными исследователями для объяснения разнообразия форм самовыражения, противоречивых связей между ними и психологических особенностей личности”. формирование социально-перцептивного подхода к самовыражению человека связано с именем А.А. Бодалева. Он является одним из основоположников отечественной психологии познания людьми друг друга. Его интерпретация феномена понимания человека по внешнему виду и выражению лица была основана на идее взаимосвязи между личностью и выражением лица. В своей книге “Человеческое восприятие и понимание” он писал: “Сложные психологические структуры, единство процессов и состояний, которые постоянно воссоздаются в ходе деятельности, динамически выражаются в виде набора определенных особенностей, организованных в структурах пространства-времени, во внешности и поведении человека”. Эти признаки служат индикатором психических процессов и черт личности, скрытых для непосредственного наблюдения. Процесс человеческого познания личности становится решением сложной психологической проблемы, а не простым “считыванием” внешней информации, поскольку связи между внутренней сущностью человека и различными внешними проявлениями очень сложны и неоднозначны. Его работы также указывают на обусловленность самовыражения социальными факторами. Таким образом, в работах А.А. Бодалева экспрессивный код интерпретируется как совокупность определенных экспрессивных действий, организованных в пространственно-временные структуры, которые имеют сложные связи с психическими состояниями человека.

В.А. Лабунская разработала структурно-функциональный подход к анализу человеческого поведения. В его работах экспрессивное поведение рассматривается как совокупность экспрессивных кодов, различающихся спецификой формирования уровня жесткости отношений с психологическими особенностями индивида, обладающего психологическими качествами. Анализируя мнения психологов разных направлений, В.А. Лабунская утверждает, что структура экспрессивного кода включает социально обусловленные экспрессивные движения и экспрессивные движения, имеющие генотипическую основу. Он сосредоточился не только на главной функции экспрессии – самовыражении, но и на экспрессивных кодах, которые раскрывают внутренний мир человека

во всем его многообразии и в то же время являются способом маскировки этого мира. В. А Лабунская разработала структурно-функциональный подход к анализу человеческого поведения. В его работах экспрессивное поведение рассматривается как совокупность экспрессивных кодов, различающихся спецификой формирования уровня жесткости отношений с психологическими особенностями индивида, обладающего психологическими качествами. Анализируя мнения психологов разных направлений, В. А Лабунская утверждает, что структура экспрессивного кода включает социально обусловленные экспрессивные движения и экспрессивные движения, имеющие генотипическую основу. Он сосредоточился не только на главной функции экспрессии – самовыражении, но и на экспрессивных кодах, которые раскрывают внутренний мир человека во всем его многообразии и в то же время являются способом маскировки этого мира.

Таким образом, важнейшим качеством личности педагога, имеющим особое профессиональное значение, является способность к саморегуляции. Целенаправленное создание выразительных кодов эмоциональных состояний тесно связано с проблемой проявления и регуляции эмоциональных состояний в педагогической деятельности. Эмоциональное самовыражение оказывает значительное влияние на межличностные отношения, и способность успешно кодировать эмоциональное самовыражение может помешать установлению нормальных отношений между участниками педагогического процесса, где взаимодействие учителей и учащихся достигается посредством самовыражения. В процессе регуляции эмоционального состояния особое место отводится эмоциональной устойчивости, которая проявляется в единстве терпимости и настойчивости при реализации педагогических целей, самообладании и выдерживаемой позиции в негативных, стрессовых ситуациях.

Одной из субъективных характеристик педагогической деятельности является устойчивость к "синдрому эмоционального выгорания" или психофизиологическому истощению.

Н. А. Аминов перечисляет основные симптомы этого синдрома:

1) истощение, переутомление;
2) психосоматические осложнения;
3) бессонница;
4) негативное отношение к клиентам;
5) негативное отношение к работе;
6) халатность при исполнении своих обязанностей;
7) прием психостимуляторов (табак, алкоголь, лекарства);
8) снижение аппетита или переедание;
9) негативная самооценка;
10) повышенная агрессивность (раздражительность, взвинченность, напряженность);
11) повышенная пассивность (наглость, пессимизм, безнадежность, локайдлик);
12) чувство вины.

Н. А. Аминов отмечает, что этот признак присущ только людям, которые профессионально интенсивно общаются с другими людьми. В то же время он предполагает, что "синдром эмоционального выгорания" сильнее проявляется у учителей, которые были признаны непрофессиональными. Качество устойчивости к развитию этого субъективного синдрома во многом определяется индивидуально-психофизиологическими и психологическими особенностями, которые определяют сам синдром выгорания. Тогда можно сделать вывод, что эмоциональное состояние преподавателя может проявляться как фактор, формирующий сложную систему, определяющую продуктивность преподавателя в образовательном процессе.

При этом следует иметь в виду, что в учебном процессе положительное эмоциональное состояние преподавателя, неразрывно связанное с учебным процессом, проявляется как условие его успешного протекания, а затем и как следствие его. Кроме того, положительный результат, выражающийся в высокой продуктивности деятельности преподавателя, не может быть достигнут без стабильного эмоционального состояния преподавателя в образовательном процессе.

Если принять это предположение за общую гипотезу исследования, то можно выдвинуть ряд отдельных гипотез:

1. Нестабильность эмоционального состояния в процессе профессиональной деятельности может привести педагога к формированию и развитию феномена эмоционального выгорания, снижению эффективности деятельности.

2. Продуктивность деятельности педагога, определяемая уровнем эмоциональной воспламеняемости, во многом определяется индивидуальным стилем саморегуляции психического состояния педагога.

3. Предполагается, что существует взаимосвязь между эмоциональным выгоранием в соответствии с внешними и внутренними воздействиями и способностью адекватно изменять психогигиенический "Я-образ".

4. Система саморегуляции эмоционального состояния педагога может воплощать в себе многоуровневое образование, в котором каждому уровню соответствует набор приемов и методик саморегуляции.

5. Предполагается, что повысить эффективность деятельности учителя можно с помощью специальных тренингов, направленных на снижение уровня эмоционального выгорания и повышение эмоциональной компетентности учителя.

6. Стабильность эмоционального состояния учителя и продуктивность его деятельности могут быть обеспечены с помощью набора приемов саморегуляции и методик, соответствующих определенным уровням эмоционального состояния на уроке.

Литература.

1. Кузнецова Е.В. Трудности педагогического общения, обусловленные невербальным поведением учителя, методы их коррекции // Психологические трудности общения: диагностика и коррекция. Тез. докл.- Ростов н/Д, 1990.- С. 75-81.

2. Леонтьев. А.А. Педагогическое общение / Под ред. М.К. Кабартова. -2-е изд., перераб. и доп. - М.: Нальчик, 1996. - 47с.Ф 126. Леонтьев А.Н., Судаков К.В. Эмоции - БСЭ - Т. 30 - М., 1978 - 234с.

3. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Изд-е 4-е. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.- С.201-202.

4. Мадалиева З.Б. Саморегуляция психических состояний в педагогической деятельности // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. №1 (16).- Алматы: К,аза^ университет!, 2006,- С. 65.

5. Макаревич Р.А. Влияние психической напряженности на процесс общения учителя с учащимися. // Психология учителя: тезисы докладов к 7 съезду общества психологов СССР.- МД988.- С.66.

THE IMPACT OF MINDFULNESS TRAINING ON ANXIETY AND DEPRESSION IN COLLEGE STUDENTS WITH INSOMNIA

Bai Dongmei
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Objective: To study the effect of mindfulness training on anxiety and depression in college students with insomnia. Methods: 90 college students with insomnia from a certain university were recruited through a mobile phone public account. They were randomly divided into an experimental group and a control group by the random number table method, with 45 students in each group. The 45 insomnia college students in the control group received routine health education, while the 45 college students in the experimental group received mindfulness training. The therapeutic effects of the two groups were compared. Results: The SAS (Anxiety Disorder) and SDS (Depression Disorder) scores of the two groups of insomnia patients were analyzed. The SAS and SDS scores of the experimental group were significantly lower than those of the control group, and the difference was statistically significant (P < 0.05). Conclusion: Mindfulness training can effectively improve the anxiety and depression of college students with insomnia and improve their sleep*

conditions. It is worthy of promotion and application.

Key Words: *mindfulness training; insomnia; anxiety; depression*

Аннотация. *Цель: изучить влияние обучения осознанности на тревожность и депрессию у студентов колледжа с бессонницей. Методы: 90 студентов колледжа с бессонницей из определенного университета были набраны через общедоступный аккаунт мобильного телефона. Они были случайным образом разделены на экспериментальную и контрольную группы методом таблицы случайных чисел, по 45 студентов в каждой группе. 45 студентов колледжа с бессонницей в контрольной группе получили обычное медицинское образование, в то время как 45 студентов колледжа в экспериментальной группе получили обучение осознанности. Терапевтические эффекты двух групп были сравнены. Результаты: были проанализированы баллы SAS (тревожное расстройство) и SDS (депрессивное расстройство) двух групп пациентов с бессонницей. Баллы SAS и SDS экспериментальной группы были значительно ниже, чем у контрольной группы, и разница была статистически значимой (P < 0,05). Вывод: обучение осознанности может эффективно уменьшить тревожность и депрессию у студентов колледжа с бессонницей и улучшить их состояние сна. Это заслуживает продвижения и применения.*

Ключевые слова: *тренировка осознанности; бессонница; тревожность; депрессия*

Preface

In recent years, with the rapid development of the social economy and the intensification of competitive pressure, the mental health problems of college students have become increasingly prominent, among which insomnia has become a common problem affecting the college student group. Insomnia not only manifests as difficulty in falling asleep, sleep maintenance disorders or early awakening, but also often accompanies negative emotions such as anxiety and depression, seriously affecting the learning efficiency, quality of life and physical and mental health of individuals. Long-term insomnia may lead to cognitive decline, weakened emotional regulation ability, and even increase the risk of developing mental disorders. Therefore, exploring effective intervention methods for insomnia among college students has important practical significance.

Traditional insomnia treatment methods mainly include drug treatment and cognitive behavioral therapy (CBT-I), but drug dependence is strong and may be accompanied by side effects, while CBT-I is highly dependent on professionals and is limited in promotion. In recent years, Mindfulness Training as an emerging psychological intervention method has shown significant effects in improving emotional problems and sleep disorders (Wang , Li & Ren , 2023). Mindfulness training emphasizes focusing on the present experience with an open and accepting attitude, and by regulating attention, reducing rumination thinking and emotional reactions, it helps individuals relieve stress, anxiety and depression (Liu et al., 2013), thereby improving sleep quality. Based on this, this study aims to explore the intervention effect of mindfulness training on the anxiety and depression of college students with insomnia. Through a randomized controlled experiment, the differences between mindfulness training and conventional health education are compared, with the aim of providing scientific basis and practical reference for non-drug intervention for college students with insomnia, and further enriching the application value of mindfulness training in the field of mental health.

1. Concept

Insomnia refers to a symptom of being unable to obtain normal sleep. The severity of insomnia varies. For mild cases, it includes difficulty in falling asleep, frequent waking up, and inability to fall asleep again after waking up. In severe cases, one cannot fall asleep throughout the night (Tao , Chen & Pei , 2017). Insomnia patients who experience negative emotions such as depression and anxiety cannot study and live normally. Therefore, implementing effective treatment measures for insomnia patients is of great significance.

Mindfulness refers to an individual consciously focusing their thoughts and attention on the current behavior without making any judgments, merely being aware of the internal and external experiences as a form of self-psychological adjustment (Wang & Chen , 2015). Although this awareness cannot directly change the stress and pain of insomnia patients, it enables them to learn how to get along with stress and pain peacefully. During the mindfulness training process, the emotional regulation ability and cognition of the participants will also undergo significant changes. Mindfulness emphasizes that individuals live in the present rather than the past or future. When focusing attention on the present, more psychological energy can be available to handle current

problems. Meanwhile, mindfulness therapy also emphasizes facing current matters with an open and accepting attitude.

Group mindfulness training is prevalent in medical, educational, and psychological fields in Europe and America, but it is in its infancy in Asia. In recent years, mindfulness interventions such as mindfulness-based stress reduction (MBSR) (Kabat-Zinn J., 1990) and mindfulness-based cognitive therapy (M BCT) (Teasdale JD, Segal ZV & Williams JM, 2000) have received increasing attention from researchers both at home and abroad. Studies have shown that mindfulness training can significantly reduce anxiety and depression in individuals (Xu , Wang & Liu , 2015). Mindfulness training has a significant therapeutic effect on severe insomnia patients (Li & Cui , 2018). However, there are few discussions on the benefits of mindfulness training for insomnia patients among college students. This study uses college students with insomnia as the subjects to explore the intervention effect of mindfulness training on college students' insomnia.

2. Materials and Methods

2.1 Materials

Participants were recruited through WeChat official accounts and other means. Inclusion criteria: ① College students aged 18 and above; ② No experience in mindfulness practice (in this study, the criterion for no mindfulness practice experience was not having participated in a formal 8-week mindfulness training); ③ No history of mental disorders; ④ Main complaint of insomnia and the need to improve sleep quality. A total of 92 participants were recruited and divided into two groups. One participant failed to complete the study due to time conflicts, and one participant had incomplete data. Ultimately, 90 valid participants were obtained. They were divided into the experimental group and the control group using the random number table method, with 45 participants in each group. In the experimental group, there were 21 males and 24 females, aged 18 to 23 years, with an average age of (20.5 ± 1.3) years and a PSQI score of (14.59 ± 2.01) points. In the control group, there were 23 males and 22 females, aged 18 to 24 years, with an average age of (20.8 ± 1.6) years and a PSQI score of (14.62 ± 1.89) points. Comparison of the general data of the two groups of participants showed no statistical significance ($P > 0.05$), and they were comparable.

2.2 Methods

For the control group, routine health education was implemented, such as: how to relax, guiding reasonable diet, and how to improve sleep quality. For the experimental group, in addition to the above, mindfulness training was conducted based on the control group. An intervention team composed of professionally trained personnel was formed. Group mindfulness training was conducted twice a week, each session lasting 2 hours, for a total of 8 weeks and 16 sessions. The specific content of mindfulness training varied each week. Week 1: Establish a good relationship with the participants, briefly introduce the group content, have members introduce themselves, get to know each other, sign a group agreement to enable the participants to better cooperate with the experiment. Week 2: Include 1-minute meditation, grape dry practice, body scan. Week 3: Include mindfulness physical activities, mindfulness walking, 3-minute breathing space practice, and mindfulness muscle relaxation training to allow participants to feel the sensations in each part of the body. Week 4: Include mindfulness appreciation of music, sound and thought meditation, allowing insomnia college students to try to accept and be open-minded to accept the sounds as much as possible, listen to them simply at this moment, and the important thing is to be aware rather than the sounds. Week 5: Explore difficulties, through the practice of exploring difficulties, insomnia patients can realize that everything will change. Week 6: Introduce the ABC theory of emotions to insomnia patients, allowing participants to understand that the appearance of different emotions is because everyone has many different interpretations when facing the same thing. If we can maintain an open and accepting attitude, we will not be controlled by emotions and will have good sleep quality. Week 7: Re-selection of life assessment, apply the learned knowledge to daily life, such as mindfulness brushing teeth, eating, etc., to cultivate mindfulness awareness in daily life. Week 8: Review and summarize the mindfulness group, say goodbye to each other, and dissolve the group.

2.3 Observation Indicators

The anxiety condition of the subjects in both groups was determined by using the SAS anxiety rating scale, and the depression condition was determined by using the SDS depression rating scale. Both rating scales were divided into four grades. Scores below 50 were considered normal, 50-59 as mild, 60-69 as moderate, and greater than or equal to 70 as severe. The sleep quality of the subjects in both groups was determined by using the PSQI sleep quality scale. Sleep quality included aspects such as sleep disorders, sleep duration, sleep medications, daytime functional disorders,

sleep onset time, and sleep quality. The score ranged from 1 to 21, and the higher the score, the worse the sleep quality.

2.4 Statistical Methods

The data obtained from this study were statistically analyzed using SPSS19.0 software. T-tests and P-value tests were conducted. Results with $P < 0.05$ were considered statistically significant.

3 Results

3.1 Comparative Analysis of SAS and SDS

Before the experiment, there was no significant difference in SAS and SDS between the two groups, with $P > 0.05$. After the treatment, both groups showed improvement, and the improvement in the experimental group was more obvious, with $P < 0.05$. See Table 1.

Table 1 Comparative Analysis of SAS and SDS (N, M ± SD)

Group	*N*	SDS		SAS	
		Before intervention	After intervention	Before intervention	After intervention
Experimental group	45	59.12±3.26	40.28±0.87	58.52±2.75	41.68±1.53
Reference group	45	58.73±3.16	48.54±1.12	59.46±2.51	51.14±2.21
t		1.2710	25.1052	1.3620	15.9763
p		0.2085	0.0000	0.1791	0.0000

3.2 Comparative Analysis of PSQI

Before treatment, there was no significant difference in the PSQI sleep quality scale between the two groups, $P > 0.05$. After treatment, there were significant differences between the two groups, $P < 0.05$. It was statistically significant. See Table 2.

Table 2 Comparative Analysis of PSQI (M ± SD)

Group	*N*	Before Intervention *M±SD*	After Intervention *M±SD*
Experimental Group	45	15.27±1.35	11.97±1.98
Reference Group	45	15.26±2.31	13.94±1.62
t		0.0859	3.5502
p		0.9408	0.0006

4 Discussion

With the development of society, people's life pressure keeps increasing, which can lead to frequent cases of insomnia. College students are in an important period of life development. Long-term insomnia can cause sub-health, mental and neurological symptoms, reduce work efficiency and physical health level, and affect the quality of life. In recent years, methods for treating insomnia have gradually become a focus of social attention. Cognitive behavioral therapy is one of the effective non-pharmacological methods for treating insomnia at present. The mindfulness training studied in this paper can start by reducing patients' stress and anxiety, depression and other negative emotions (Peng & Ju Minzhu, 2013), and reduce patients' insomnia conditions. Although this method cannot avoid the occurrence of negative emotions and thinking in patients, in the process of mindfulness training, one's cognitive ability can be regulated by gradually enhancing the ability of mindfulness stress reduction and mindfulness state, and alleviating the effect of stress on the body and influencing the individual's self-response to stress (Wang at el., 2024), thereby changing cognitive biases and increasing positive cognitive reappraisal, reducing anxiety and depression levels, and making the body and mind happy, thereby alleviating insomnia. The principles of this therapy are: mindfulness theory learning, walking meditation, sitting meditation practice, body scanning, mindfulness yoga practice. Through mind regulation, breath regulation and body regulation to achieve a natural relaxation state of the body and mind, to stabilize the autonomic nervous system, relieve stress, eliminate mental tension, and improve anxiety and depression emotions (Wang , Li & Ren , 2023). Currently, there are various mindfulness action models. Through an unjudgmental attitude, purposeful diversion and processing of attention, changing one's own thinking pattern, separating sensations, emotions and thoughts, and performing automatic and conscious processing

to achieve re-perception, this is an important foundation for maintaining a healthy mind and improving sleep.

In this study, the effect of implementing mindfulness training for stress reduction is more obvious than that of implementing conventional health education after treatment, and the scores of SDS, SAS and PSQI have improved significantly. In conclusion, mindfulness training for stress reduction can effectively improve the anxiety and depression conditions of insomnia patients, improve their sleep conditions, and is worthy of promotion and application. Mindfulness training as a low-cost, non-pharmacological and easily promoted intervention method is suitable for application in college mental health education. Colleges can consider including mindfulness courses in the compulsory or elective courses of mental health, or providing self-help mindfulness practice resources through online platforms (such as WeChat official accounts, mini-programs). In addition, for groups at high risk of insomnia (such as postgraduate students and graduates), short-term mindfulness workshops can be conducted to prevent and alleviate sleep and emotional problems.

References.

1.Kabat-Zinn, J. (1990). Full catastrophe living: Using the wisdom of your body and mind to face stress, pain, and illness. Dell.

2.Li, L., & Cui, M. (2018). Analysis of the Impact of Mindfulness-Based Stress Reduction Therapy on Anxiety and Depression in Insomnia Patients. World Journal of Sleep Medicine, 5(7), 813-815.

3.Liu, X., Xu, W., Wang, Y., & Liu, H. (2013). A 6-week Randomized Controlled Trial on the Enhancement of Volunteer's Happiness through Mindfulness Training. Chinese Journal of Mental Health, 27(8), 597-601.

4.Peng, Y., & Ju, M. (2013). The Core of the Mindfulness Mechanism: Attention or Attitude? Psychological Science, 36(4), 1009-1013.

5.Tao, J., Chen, F., & Pei, D. (2017). Application of Mindfulness Training Intervention in Insomnia Patients. Chinese General Practice Medicine, 15(8), 1402-1406.

6.Teasdale, J. D., Segal, Z. V., Williams, J. M., Ridgeway, V. A., Soulsby, J. M., & Lau, M. A. (2000). Prevention of relapse/recurrence in major depression by mindfulness-based cognitive therapy. Journal of Consulting and Clinical Psychology, 68(4), 615-623. https://doi.org/10.1037/0022-006X.68.4.615

7.Wang, H., Li, B., & Ren, W. (2023). The Effect of Short-Term Mindfulness Training on the Negative Emotional Reactivity of College Students. Chinese Journal of Mental Health, 37(9), 801-806.

8.Wang, M., Luo, T., Pan, D., Cao, G., & Xu, L. (2024). Research Progress on the Application of Mindfulness Training among College Students. Advances in Psychology, 14(3), 20-29.

9.Wang, M., & Chen, X. (2015). Research Progress on the Application of Mindfulness Intervention in the Field of Nursing. Journal of Nursing Science, 30(18), 101-104.

10.Xu, W., Wang, Y., & Liu, X. (2015). The Effect of 8-Week Mindfulness Training on the Reduction of Negative Emotions. Chinese Journal of Mental Health, 29(7), 497-502.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Баратов Хумоюн Шарифович
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматривается этапность формирования профессиональной компетентности к коррекционно-оздоровительной работе будущих учителей физической культуры. Определено и охарактеризовано три этапа формирования профессиональной компетентности к коррекционно-оздоровительной работе у будущих учителей в процессе их обучения.*

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, будущий учитель физической культуры, коррекционно-оздоровительная работа.*

Abstract: *The article examines the stages of formation of professional competence for correctional and health-improving work of future physical education teachers. Three stages of formation of professional competence for correctional and health-improving work of future teachers in the process of their training are defined and characterized.*

Key words: *professional competence, future physical education teacher, correctional and health-improving work.*

Вопрос сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения актуален во многих странах. Специалисты разного профиля – врачи и педагоги, родители отмечают ухудшение здоровья современных детей и молодежи. Многочисленные научные исследования свидетельствуют о том, что большое количество детей, особенно в младшем школьном возрасте, относится к категории «детей группы риска», «детей с пограничными состояниями». Содействовать исправлению сложившейся ситуации могут учителя физической культуры, особенно работающие с учащимися младшего школьного возраста, при условии их профессиональной подготовленности к проведению коррекционно-оздоровительной работы в процессе физического воспитания. В научных исследованиях достаточно внимания уделено всестороннему изучению вопросов профессиональной подготовки учителя физической культуры, ее составляющих, особенностям профессиональной деятельности и путям ее совершенствования. Вопросы формирования готовности учителя физической культуры к разным видам педагогической деятельности в школе изучали Н. Данилко, М. Карченкова, А. Петунин, Б. Шиян и др., исследованием психолого-педагогических аспектов подготовки учителя занимались Н. Зубанова, Г. Ложкин, А. Попов, О. Федик и др.

Профессиограммы и модели деятельности специалиста отрасли физического воспитания разрабатывали Я. Бельский, А. Куц, Н. Волянюк, О. Солтис, А. Цьось; исследовали пути совершенствования профессиональной подготовки учителя Б. Вяткин, Ю. Железняк, О., Камаев А. Огнистый, Л. Сущенко и др. Структуру профессиональных качеств и способностей специалистов физической культуры определяли Н. Бурлакова, Л. Волков, В. Яловик, а поиском составляющих педагогического мастерства учителя физической культуры занимались Г. Балахничова, Т. Гнатецкая, А. Деркач, А. Исаев, Л. Заремба. П. Джуринский, Я. Нифака, Л. Иванова. Исследуя особенности современного подхода к профессиональной подготовке будущих специалистов физической культуры, О.В. Тимошенко пришел к выводу о том, что в условиях повышения социального значения физической культуры и расширения ее функций изменяются взгляды на подготовку специалиста для данной сферы. Ориентируясь на современные требования, необходимо обеспечить готовность выпускников к деятельности по укреплению здоровья населения, профилактике заболеваний, повышению продуктивности труда, организации досуга, формированию навыков здорового способа жизни и других здоровьесберегающих технологий. В связи с этим значительно расширяются требования к профессиональной компетентности учителя физической культуры в коррекционно-оздоровительном контексте его деятельности. Профессиональная компетентность современного учителя физической культуры – понятие очень широкое, оно включает такие

сферы компетенций как учебноразвивающая, физкультурно-спортивная, коррекционно-оздоровительная, рекреационно-профилактическая, методическая, воспитательная, диагностикопрогностическая, организационно-педагогическая, контрольно-мониторинговая. Но коррекционно-оздоровительная компетентность учителя физической культуры, с учетом сегодняшнего состояния здоровья детей, является ядром его готовности к решению задач физического воспитания детей младшего школьного возраста, с учетом необходимости реализации в первую очередь оздоровительной и коррекционной составляющей в процессе физического воспитания. Анализ литературных источников дает возможность говорить о том, что готовность учителя физической культуры к физическому воспитанию учащихся вообще и к коррекционно-оздоровительной работе в частности является результатом профессиональной подготовки к интегрированному образованию, включающему в себя знания, умения и навыки в области физической культуры. Она обеспечивается определенным уровнем физического развития, личностной гуманистической ориентацией, направленной на качественное решение задач физического воспитания, наличием творческого потенциала и стремлением к совершенствованию во всех составляющих педагогической деятельности. Формирование компетентности будущих учителей физической культуры к коррекционно-оздоровительной работе может быть эффективным при условии овладения ими базовыми и межотраслевыми знаниями, психолого-педагогическими, спортивно-методическими, диагностико-прогностическими умениями, воспитания мотивов педагогической деятельности, личностной культуры и ценностных ориентаций специалиста, способностей к развитию творческого потенциала в области физического воспитания школьников.

Процесс формирования профессиональной компетентности к коррекционнооздоровительной работе будущих учителей физической культуры в процессе их обучения в вузе многофакторный. Реализация его требует не только времени, но и определенной алгоритмизации преподавания дисциплин, которыми овладевают студенты. Весь процесс представляется нам трехэтапным. Первый этап – подготовительно-накопительный, охватывающий первый год обучения; второй этап – репродуктивно-деятельностный, приходится на второй год обучения; третий этап – интегративно-деятельностный, реализуется в ходе последующих годов обучения. Во время подготовительно-накопительного этапа определяется смысловой компонент учебной деятельности студента, формируются и конкретизируются мотивы деятельности, определяются цели деятельности и условия их достижения, определяется к коррекционно-оздоровительной работе и этапы ее формирования алгоритм достижения цели с учетом индивидуально-личностных особенностей студента. На этом этапе студент получает целостное представление о будущей профессии, демонстрирует свою заинтересованность в определенном направлении педагогической деятельности (спортивной, рекреативной, учебной, коррекционно-оздоровительной и др.). В этот период будущий учитель физической культуры осваивает базовые дисциплины (педагогика, анатомия), приобретает базовые знания и умения (гимнастика, подвижные игры, плавание). Но только на следующем этапе (репродуктивно-деятельном) эти знания систематизируются, обретут взаимосвязи, что позволит использовать их в построении коррекционно-оздоровительных программ. На первом этапе идет накопление знаний и умений как по дисциплинам психолого-педагогического, анатомо-физиологического циклов, так и по дисциплинам спортивно-методического цикла, которые являются базой коррекционно-оздоровительной компетентности будущего учителя физической культуры.

Лекционный материал на подготовительном этапе должен быть информационно насыщенным, с акцентированием значения физической культуры и отдельных ее компонентов в формировании здорового образа жизни подрастающего поколения, с обоснованными аргументами влияния физической культуры на человека и общество, с разнообразными сравнительными и статистическими данными, иллюстрирующими снижение показателей здоровья современных детей и подростков и условий нейтрализации этих негативных тенденций. На практических занятиях наиболее эффективными являются интерактивные (индивидуальное, групповое, мало групповое решение проблемы) и игровые задания. Контроль лучше проводить в виде тестовых заданий или индивидуально по опроснику. Самостоятельная работа студента очень важна в этот период, она проводится в виде анализа, аннотации, конспектирования рекомендованных литературных источников, структурирования учебного материала, подготовки докладов и сообщений, которые

заслушиваются на практических занятиях. Подготовка по этим видам работы, отчет доклад, отчет-дискуссия студентов позволяют расширять и углублять знания в направлении коррекционно-оздоровительной работы и совершенствовать коммуникативный компонент подготовленности будущих учителей физической культуры. По завершении первого года обучения студенты накопили достаточную базу знаний по дисциплинам психолого-педагогического, анатомо-валеологического циклов, сформировали практические умения по основным разделам школьной программы физической культуры, овладели основами методики гимнастики, подвижных игр, игровых видов спорта, и процесс формирование коррекционно-оздоровительной компетентности будущих учителей физической культуры выходит на следующий этап. Целью репродуктивно-деятельностного этапа является формирование специально методических знаний и умений решения задач коррекционно-оздоровительной направленности с учащими младшего школьного возраста средствами физического воспитания, с учетом имеющихся индивидуально-типологических особенностей детей, в условиях общеобразовательного учреждения.

Литература.

1.Джуринский П.Б. Теоретичні і методичні засади підготовки майбутніх учителів фізичної культури до здоров'язбережувальної професійної діяльності.: автореф. на здобуття ступ. док. пед. наук: 13.00.04 /

2.П.Б. Джуринський, ДЗ ПНПУ імені К.Д. Ушинського, Одеса, 2013. 43 с. Кумарина Г.Ф. Коррекционная педагогика в начальном образовании. М.: Академия ИЦ, 2003. 320 с.

ПОВЫШЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Баратов Шухрат Шарипович
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В статье раскрываются роль и значение социальных отношений сотрудников таможенных органов и социально-психологические факторы, влияющие на них. Также представлен научный анализ влияния социального интеллекта на профессиональную деятельность и различий между ними.*

Ключевые слова: *социальный интеллект, профессионально-психологическая компетентность, сотрудник таможни, корреляционные связи, коммуникация, невербальное общение, вербальное общение..*

Abstract: *The article reveals the role and significance of social relations of customs officers and the socio-psychological factors influencing them. It also presents a scientific analysis of the influence of social intelligence on professional activity and the differences between them.*

Key words: *social intelligence, professional psychological competence, customs officer, correlation links, communication, non-verbal communication, verbal communication.*

В современных условиях трансформации технология формирования кадрового потенциала таможенных органов требует совершенствования профессиональных и общекультурных (универсальных) компетенций должностных лиц, а также проведения комплексного мониторинга эффективности реализации всех направлений кадровой политики таможенной службы. Одним из векторов Стратегии является повышение эффективности управления человеческими ресурсами таможенных органов, формирование высококвалифицированного кадрового потенциала. В условиях перехода к «интеллектуальной таможне» в соответствии с основными задачами Стратегии приоритетным направлением таможенного менеджмента является развитие технологий социального управления кадровым потенциалом таможенных органов: кадровое планирование, профессиональное развитие и обучение персонала, повышение уровня

профессиональных и общекультурных компетенций сотрудников и др. Формирование организационных и образовательных условий для трансформации трудового потенциала в интеллектуальный капитал таможенного органа актуализирует совершенствование образовательных технологий переподготовки (повышения квалификации) должностных лиц и образовательного процесса подготовки студентов специальности «Таможенное дело».

В современных условиях служба в таможенных органах требует не только высокого уровня профессиональной подготовки, но и развитой психологической компетентности. Интенсивность межличностных контактов, необходимость принятия быстрых и обоснованных решений, воздействие стрессовых факторов — всё это делает психологическую устойчивость и грамотность неотъемлемой частью профессионального профиля таможенного сотрудника.

Психологическая компетентность включает в себя совокупность знаний, умений и навыков, направленных на понимание себя и других, эффективное управление эмоциями, разрешение конфликтных ситуаций, а также способность к профессиональному саморегулированию. Для таможенников эти качества приобретают особую значимость, поскольку они ежедневно взаимодействуют с гражданами, представителями бизнеса, правоохранительными органами, а также с коллегами в условиях жёсткой регламентации и временного дефицита.

Одним из ключевых компонентов психологической компетентности является эмоциональный интеллект — способность распознавать, интерпретировать и адекватно реагировать на эмоциональные состояния других людей. Высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет сотруднику сохранять самообладание в напряжённых ситуациях, эффективно общаться с различными категориями граждан, а также предотвращать эскалацию конфликтов. Это особенно актуально в случаях, когда поведение лиц, пересекающих границу, сопровождается агрессией, тревогой или недоверием.

Другим важным аспектом является стрессоустойчивость. Сотрудники таможенных органов регулярно сталкиваются с потенциально опасными или эмоционально насыщенными ситуациями, в которых от их реакции зависит не только успех оперативных мероприятий, но и безопасность окружающих. Развитие навыков саморегуляции, дыхательных и поведенческих техник снижения тревожности, а также элементарных приёмов релаксации способствует поддержанию психоэмоционального равновесия.

Не менее важна коммуникативная компетентность — умение вести конструктивный диалог, отстаивать свою позицию, не переходя на личностный конфликт, и при этом демонстрировать уважение к собеседнику. Психологически грамотное поведение сотрудника помогает укреплять доверие к таможенной службе и формировать позитивный имидж государственных органов в целом.

Следует отметить, что повышение психологической компетентности не должно рассматриваться как разовая акция или факультатив. Это — системная работа, требующая постоянного профессионального сопровождения: тренингов, семинаров, супервизий и психологических консультаций. Эффективными формами являются также интерактивные деловые игры, моделирование кризисных ситуаций, групповая рефлексия и обратная связь.

Таким образом, повышение уровня психологической компетентности сотрудников таможенных органов представляет собой неотъемлемую часть процесса профессионализации. Это не только способствует повышению эффективности их деятельности, но и снижает профессиональное выгорание, улучшает атмосферу в коллективе, укрепляет устойчивость к стрессам и, как следствие, способствует сохранению здоровья и стабильности в служебной практике.

Следует отметить, что многофункциональный характер трудовой деятельности должностных лиц обусловлен компетенциями в различных областях профессиональной деятельности, среди которых:

- современные экономические концепции в решении задач профессиональной деятельности;
- деловое администрирование;
- методы ведения PR-кампании таможенными органами;
- научная организация труда в профессиональной деятельности;
- организация труда исполнителей в таможенных органах;
- социально-психологические аспекты профессиональной деятельности;
- управление конфликтами и стрессами в таможенных органах;

• актуализация нормативно-правовой базы законодательства Республики Узбекистан в сфере таможенного дела и др.

С одной стороны, как отмечает А.Ю. Рожкова, переход к «интеллектуальной таможне» инициирует модернизацию образовательных технологий обучения специалистов в области таможенного дела по всем направлениям профессиональной деятельности, но особенно в сфере деловых и социальных коммуникаций в таможенных органах. С другой стороны, организационные нововведения (инновации и новшества) могут вызывать сопротивление со стороны определенных групп сотрудников, что скажется на эффективности деятельности таможни.

Очевидно, что стратегическим направлением формирования кадрового потенциала таможенных органов является совершенствование системы профессионального обучения персонала и процесса подготовки студентов по специальности «Таможенное дело». Как отмечает С.М. Чижиков, существует спектр образовательных и управленческих задач и необходимость их решения в практической деятельности руководства и кадровой службы, а также вузов, осуществляющих подготовку студентов (специальность «Таможенное дело»).

В настоящее время изменяются требования работодателей (руководителей таможенных органов и организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность) к структуре и содержанию портфеля профессиональных и общекультурных (универсальных) компетенций студентов, обучающихся по специальности «Таможенное дело» в вузах. Актуальность приобретают такие компетенции должностных лиц таможенных органов, как:

• осуществление руководства в кризисных ситуациях, идентификация и оценка потенциальных кадровых рисков, возникающих в процессе таможенной службы;

• развитие инфраструктуры таможенных органов;

• управление производственной ситуацией, работа с базами данных;

• формирование системы ценностей и ритуалов, поддерживающих конструктивную организационную культуру таможенной службы в условиях внешних и внутренних изменений;

• системное (стратегическое) мышление, профессиональные знания;

• формирование благоприятной социально-психологической атмосферы в трудовом коллективе в условиях стресс-факторов внешней среды;

• управление организационными конфликтами;

• реализация кадровых мероприятий по повышению уровня лояльности и уровня настроя персонала по отношению к организации;

• организация эффективной работы в команде по решению производственных задач таможенной службы;

• повышение уровня культуры трудового поведения персонала таможенного органа;

• проявление стрессоустойчивости и эмоциональной компетентности в сложных кризисных и нестандартных ситуациях и др.

В рамках многофункциональных аспектов профессиональной деятельности таможенной службы Республики Узбекистан модернизация потребует осуществления изменений и в процессе формирования новых компетенций у должностных лиц таможенных органов и студентов, обучающихся по специальности «Таможенное дело». Для организационной среды таможенных органов в сочетании с комплексным процессом контроля результатов принимаемых решений характерен высокий уровень стрессогенности и напряженности служебной деятельности должностных лиц. Кроме того, следует отметить, что основой профессиональной деятельности должностных лиц таможенных органов являются не только нормативно-правовые, но и социально-организационные и социально-психологические отношения. В период изменений поведенческие аспекты профессиональной деятельности инициируют социальную направленность в таможенном менеджменте и в управлении персоналом таможенных органов.

Таким образом, актуальной является образовательная задача формирования эмоциональной компетентности руководителей и должностных лиц, так как высокий уровень эмоционального интеллекта позволит гармонизировать систему социально-трудовых отношений, уменьшить уровень деструктивной конфликтности и организационного стресса в период проведения организационных изменений в системе таможенных органов.

Литература.

1. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003. Кн.3. 640с.
2. Рожкова А.Ю. О приоритете социального управления кадровым потенциалом таможенных органов в условиях формирования интеллектуальной таможни // Академический Вестник. – 2020. – № 3 (40). – С. 44–50.
3. Холостякова Е.А. Вопросы формирования кадрового потенциала таможенных органов // Таможенная политика. – 2014. – № 1 (66). – С. 83–90.
4. Чижиков С.М. О новых компетенциях должностных лиц таможенных органов в контексте профессиональных стандартов Всемирной таможенной организации и Стратегии развития таможенной службы Узбекистан до 2030 года // 2020. – № 4 (76). – С. 118–121.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Бахронова Шоира Ядгоровна
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье представлена информация о социально-психологической активности женщин как факторах устойчивого развития общества.Также представлен систематический анализ данных о требованиях, предъявляемых нашим обществом к современной женщине, реализуемых возможностях их развития.*

Ключевые слова: *социальная активность, политические проблемы, идеи, стабильность-нестабильность, социальная индексация.*

Annotation: *this article provides information on the socio-psychological activity of women as a factor in the sustainable development of society.It also provides a systematic analysis of data on the demands placed by our society on a modern woman, and the realizable opportunities for their development.*

Key words: *social activism, political problems, ideas, stability-instability, social indexation.*

Роль женщины в современном обществе постановление и его исполнение сегодня меняется отношение к женщине, теперь в ней не видят лишь домохозяйку, которую волнуют только воспитание детей и забота о муже. Осталась в истории роль женщины – хранительницы домашнего очага. Теперь женщины наравне с мужчинами принимают активное участие в решении социально-экономических, политических задач, стоящих перед нашим обществом и государством. В настоящее время женщина – это руководитель, организатор, идеологический работник. Женщина – пропагандист идей устойчивого развития.

– Современная женщина – это равноправный и активный член нашего общества. Сегодняшняя женщина – продукт женского самотворчества. Она независима во всех сферах, самостоятельно планирует свою жизнь, получает образование и трудится, самостоятельно решает заниматься профессиональной, общественной, политической или другой карьерой.Женщина научилась быть не только мудрой, но и умной. Ей не запрещается ни один вид деятельности, никто и ничто не принуждает ее занимать определенное место в социальной среде. Женщина благодаря современным технологиям научилась быть еще красивее. Она идет в ногу со временем.

Женщина XXI века – это сильная женщина и она не допустит неуважительного отношения к себе. Она не останавливается на достигнутом, старается добиться большего.

В настоящее время действуют более десяти женских общественных организаций в Ташкенте и более 50 - в масштабе страны, ширится женское движение. Многие международные правовые документы и информации о деятельности международного

женского движения и неправительственных женских организаций стали известны широкой общественности только после утверждения независимости республики Узбекистан

Республика одной из первых в Центральной Азии присоединилась к Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», подтверждающей права женщин и определяющей план действий государств по их защите. Эта же задача была сформулирована как одна из главных на Четвертой Всемирной Конференции женщин, которая проходила под девизом «Действия в интересах равенства, развития, мира». Принципиальное значение для понимания прав женщин имеет и то, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы нашего общества. В этой связи следует отметить последний Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета женщин Узбекистана» от 25 мая 2004 г. и принятое Постановление Кабинета Министров о программе мер по обеспечению реализации данного указапонятие и основы этого феномена в трудах О.А. Абдукаххарова, Н.Н. Беляковой, З.У. Зубайдуллаевой, З.А. Кадыралиевой, З.Р. Кадыровой, Р.Я. Раджабова, Е.Т. Таирова, 0.3. Талипова, и др.Структурный анализ социальной активности приведен в работах М.Буриевой, Э.А. Гребенниковой, И. Нигматова, Е.П. Поликановой и других 2. Понятие устойчивого развития общества.

В контексте устойчивого развития были рассмотрены такие компоненты, как: философия «устойчивости» (И.А. Акчурин, И.А. Ламбаева, В.В. Мантатов, И.И. Извишин и др.); преемственность поколений (М.В. Вебер, Н.С.Кон, К.Мангейм, Х. Ортега-и-Гассет, и др.); социальные показатели - «индексы человеческого развития» (Доклады ООН, ПРООН, ЮНИСЕФ Указы Президента Республики Узбекистан Постановления Кабинета министров Республики Узбекистан.

Это, прежде всего, труды о положении и роли женщин в обществе (И.В.Бестужев-Лада, И.В.Дорно, Н.Е.Егорова и мн. др.), связанные с разработкой женского вопроса в стране (Д.А.Алимова, В.Х.Аминова,

В.С.Белова, Б.П.Пальванова, П.М.Чирюкова и др.). Многие из них написаны в историческом плане, в частности, в них решаются проблемы раскрепощения женщин в Средней Азии и вовлечения их в государственные и общественные дела. Большой ряд работ посвящен социально-экономическому, политическому семейно-бытовому положению женщин, а также проблемам женского труда, социальной, трудовой, политической активности женщин.

Психологический анализ.Для разработки системы оценки факторов социальной активности женщин путем их формализации и моделирования были проанализированы группы научных источников, касающихся методов математического моделирования и обработки данных в социологическом исследовании.Несмотря на большое внимание к женскому вопросу и степень его широкой разработанности, анализ показывает, что проблемы женского фактора остаются непреходящими; насыщаясь новым содержанием, женские вопросы исторически меняют ориентиры - от женских движений, феминизации - до углубления в тендерную дифференциацию (социальный пол). В данной статья нами предлагается новое его «звучание»: триада «социальная активность - женщины - устойчивость общественного развития». Естественно, на этом уровне «вечный» женский вопрос преподносится впервые. Кроме того, в работе подняты такие нерассмотренные ранее в научной литературе аспекты, как: типологизация групп женщин по их социальной активности; дифференциация женских характеристик по признакам «устойчивости - неустойчивости»; выявление тенденций и характера социальных противоречий среды обитания женщин (средствами социологической науки); классификация социальной индексации описываемых понятий, операционализация их признаков и т.п.

Цели и задачи исследования. В соответствии с вышеизложенным, была поставлена цель и решены следующие задачи: Целью исследования явился концептуальный анализ социальной активности женщин Узбекистана в производственно-трудовой, семейной, внепроизводственной, полифункционально-активностной, ментальной, духовно-психологической и мировоззренческой сферах на основе социологических исследований, раскрывающих социальную активность женщин страны как фактор устойчивого развития общества современных узбекистанских женщин в плане рассмотрения факторов образованности, производственной и внепроизводственной занятости, фертильных

показателей, демографических индексов регионального характера, вовлечённости в политические процессы общества и др.;

- проанализирован характер форм саморегуляции, самоопределения, полномочий и функций женщин в социальной группе, трудовом коллективе, семье;

- дана оценка и выявлены особенности реструктуризации экономики на базе формирования рыночных отношений и возникших в этой связи проблем женщин, таких как: слабая востребованность в материальной и непроизводственной сфере, низкая квалифицированность женщин по многим отраслям экономики, резкая смена социальных ориентаций в трудовой деятельности и мн. др.;

обосновано формирование нового экономического сознания узбекистанских женщин, вскрыты причинно-следственные связи трансформаций системы ценностных ориентаций в их социокультурном пространстве на основе духовных предпосылок, деидеологизации информационного пространства;

- раскрыты пути преодоления духовного и культурного регресса в женском сознании на основе ведущей роли национально-этнических и культурных традиций и обычаев в их нравственно-этическом развитии;

отношении их групп), по своим характеристикам адекватных процессу устойчивого человеческого развития.

Реализация результатов. Результаты исследования внедрены в практику работы женского отдела Горхокимията Ферганы, а также некоторых Женсоветов промышленных предприятий Ферганского региона.

Психологический, теоретическая, статистическая, методическая и информативная база может быть использована в дальнейших исследованиях ученых, работников соответствующих отраслей, гуманитарной, политической, духовно-просветительской сфер жизнедеятельности общества, а также в образовательном комплексе при чтении лекций.

Положения, выносимые на защиту. Учитывая общеизвестную парадигму о том, что развитие - это процесс необратимых изменений, приводящих к возникновению нового качества, новой системы, можно утверждать, что современное узбекистанское общество находится на стадии не только определённого естественноисторического прогресса, но и качественно нового уровня.

Новый уровень развития современного общества вызывает необходимость качественного обновления всех сторон жизнедеятельности людей: экономических, социальных, политических и духовно-идеологических. Однако социологический анализ приводит к констатации несоразмерности данных сторон и наличия ряда противоречий, детерминированных условиями переходного периода в республике.

Интеграция Узбекистана в мировое сообщество и информационное пространство доказала необходимость вхождения не только в мировой рынок, но и присоединения к общечеловеческим концепциям и программам развития, таких как: «Устойчивость человеческого развития», «Ликвидация всех форм дискриминации женщин», «Право на развитие», «Политические права женщин»» и др.

Современный этап развития узбекистанского геополиса способствовал формированию качественно нового уровня социальных связей и отношений в обществе, обозначенного нами как «новое поколение».

Выявленные вопросы социализированности членов общества и направленности социальной деятельности нового поколения научно обусловлены автором как возникновение института - «социальная активность».

Представители женской группы нового поколения, опираясь на коренную основу менталитета узбекского народа, сегодня проявляют более высокий уровень своих сущностных сил в новом социальном институте («социальная активность»). Это проявляется, прежде всего, в их социокультурном пространстве, с присущими ему характерными признаками: переходный исторический период, становление рыночных отношений, утверждение демократии, трансформация установок, приоритетов, стереотипов, ценностей и т.д.

Вышеизложенная парадигма выводит на причинно-следственную логическую связь: женщины нового поколения, социализируясь в условиях современного социального института «социальная активность» будут способствовать устойчивости в целом только при условии доминирования типа женщины, адекватного устойчивому человеческому развитию.

Существенным элементом научной новизны статья является новая интерпретация дефиниций и определений, таких, как социальный институт «социальная активность»; «новое поколение», не идентичное с молодым поколением; «устойчивость развития общества»; «женщина устойчивого развития»; «индифферентная женщина»; «женщина неустойчивого развития»; «менталитет женщины узбечки» и др.

Рассмотрена принципиально новая социальная индексация, например, «направленность социальной деятельности», «индекс человеческого развития», «декларируемые», «желаемые», «установочные» факторы; показатели «социального статуса женщин» и т.д.

По сути дела концепция устойчивого развития общества - это идея признания общих интересов человечества, её непреходящее значение состоит в том, что она представляет собой попытку создать такое состояние общества, при котором все человечество будет в состоянии жить вместе в гармонии, как члены одной всеохватывающей семьи»

Идя по собственному пути обновления и прогресса, наша страна присоединилась к данной глобальной концепции, определив социально ориентированный характер правовой и социальной защиты человека, формируя его духовно-нравственное становление. С целью осуществления данных идей в последние годы в республике созданы различные правовые институты: Институт Омбудсмана, Национальный Центр по правам человека РУз, Институт мониторинга действующего законодательства, Центр по пропаганде правового просвещения, Центр по изучению прав человека, Центр по изучению общественного мнения, а также ряд ННО соответствующего профиля.

Заключение

Социальная активность женщин играет ключевую роль в устойчивом развитии общества, способствуя не только улучшению экономических показателей, но и социальному прогрессу. Участие женщин в различных сферах жизни - от политики и экономики до образования и здравоохранения - способствует созданию более справедливых и инклюзивных сообществ.

Женщины, обладая уникальными взглядами и опытом, способны вносить значительный вклад в решение актуальных социальных проблем, таких как бедность, неравенство и экологические вызовы. Их активное участие в принятии решений на всех уровнях способствует более полному учету интересов различных групп населения и повышению качества жизни.

Кроме того, социальная активность женщин способствует формированию новых социальных норм и ценностей, которые поддерживают равенство и справедливость. Образованные и активные женщины становятся ролевыми моделями для будущих поколений, вдохновляя их на участие в общественной жизни.

Таким образом, поддержка и поощрение социальной активности женщин являются важными условиями для достижения устойчивого развития, которое основывается на принципах равенства, справедливости и взаимопомощи. Инвестирование в возможности для женщин — это не только вопрос социальной справедливости, но и стратегический шаг к созданию более устойчивого и процветающего общества в целом.

Литература.

1. Андреева, Г.М. Социальная психология [Текст] / Г.М.Андреева. - М.: Наука, 1994.-324 с.

2. Батаршев, А.В. Психология личности и общения [Текст]: учеб. пособие. - Хабаровск: Изд-воДВГУПС, 2003.-115 с.

3.Ганжиев Ф.Ф., Тўлаев Ҳ.О. Researching the scope of the professional competence within activities. //International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. Impact Factor ICV = 6. 630 Philadelphia, USA. 2019. –Б. 388-391.

4.Ганжиев Ф.Ф., Қосимова С.Б. Heads Of Competence In Psychologically School Education. International journal of scientific & Technology research volume 9, issue. 2020. Б. 2787-2789.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГИИ МНОГОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

Бегжанова А.
(г.Хоразм, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье теоретически рассматривается значение билингвизма и полиязычия, их влияние на мышление, внешнюю социальную среду, особенности речи и мышления билингвов и полиглотов. Также представлены научно-теоретические анализы местных и зарубежных ученых по различным определениям билингвизма и полиязычия.*

Ключевые слова: *билингвизм, полиязычие, естественный и искусственный билингвизм.*

Annotation: *This article explores the theoretical significance of bilingualism and multilingualism, their impact on the thinking, external social environment, and speech and cognitive characteristics of bilingual and multilingual individuals. It also provides a theoretical analysis of definitions and views on bilingualism and multilingualism by local and foreign scholars.*

Keywords: *bilingualism, multilingualism, natural and artificial bilingualism.*

Более половины населения мира двуязычны. В частности, по данным Европейской комиссии, 56% населения европейских стран знают второй язык. Прежде всего, это связано с родственными отношениями между людьми разных национальностей и возросшим спросом и интересом к изучению иностранных языков. Резкий рост этого явления в крупных городах по всему миру определяет новый вызов в рамках проблемы. Исследования двуязычия, проводимые по всему миру на протяжении многих лет, подчеркивают, что половина населения мира является двуязычной. Важнейшей причиной широкого распространения двуязычия является образование и культура. Многие студенты становятся двуязычными в результате продолжения обучения в другой стране. Семейные отношения или профессиональные возможности между людьми разных национальностей — дипломатия, бизнес, зарубежная журналистика, преподавание языков и другие ситуации — приводят к развитию языковой коммуникации. Это явление встречается чаще других, поэтому закономерно, что в последние годы лингвистические дисциплины во всем мире уделяют все больше внимания исследованиям в рамках двуязычия. В связи с этим исследование феномена двуязычия имеет научное и практическое значение.

Трудно переоценить роль грамотности в современном мире. Грамотность помогает развивать ценности, поведение и этику, мышление, способствует эмоциональному развитию, а также способствует критическому мышлению. Вот почему грамотность является одним из важнейших компонентов всесторонне развитой языковой личности. В мире огромное количество людей, говорящих на многих языках. Уникальность языков, их оригинальные грамматические структуры и определенные сочетания слов приводят к неизбежным ошибкам при переключении языковых кодов. В этой главе мы даем определение двуязычию, рассматриваем его типы, а также классифицируем типы двуязычных носителей языка по определенным параметрам. Кроме того, мы рассматриваем носителя традиционного языка с точки зрения его места между носителями стандартного и нестандартного языка.

Когда речь идет о явлениях двуязычия и многоязычия в эпоху глобализации, совместные усилия по решению проблем глобального значения являются лишь одним из аспектов этого процесса. «Вторая сторона, конечно, – это взаимопроникновение культур, которое происходит главным образом в распространении единых моделей и стандартов, ценностей и нормативных идей современной глобальной культуры. Конвергенция новых культурных моделей и траекторий деятельности неизбежно влияет на индивидуальную и коллективную идентичность, привнося в нее ценности, исторически сформированные другой культурой». .

Известно, что «одним из важнейших компонентов этнокультурной идентичности, а также важнейшим критерием идентификации является родной язык» [там же]. Э. Ю. Литвиненко, одной из сохраняющихся проблем глобализации является проблема выбора языка, которая

неизбежно приводит к принятию или неприятию идей двуязычия, которая обострилась, когда новые развивающиеся страны столкнулись с распадом бывших колониальных империй. с проблемой выбора языка» [1].

Проблема выбора языка существует и сегодня. Многие страны по социально-политическим причинам устанавливают равноправное использование нескольких языков на территории одного государства, либо официально устанавливают 2-3, а иногда и больше языков, либо создают многоязычное государство. Таким образом они проводят свою политику. Например, как и в России, официальным языком является русский, но поскольку Российская Федерация является светским и многоязычным государством, использование других языков не ограничено.

Ниже мы рассмотрим вариативность определений двуязычия, его взаимодействие с терминами «многоязычие», «многоязычие». «Многоязычие», мы изучаем типы двуязычия. Давайте сосредоточимся на механизмах речепроизводства и переключения языковых кодов между носителями нескольких языков. Используя методическую, филологическую и лингвистическую литературу, мы обоснуем место двуязычия в современную эпоху.

Тип билингвизма зависит от того, насколько уверенно человек владеет несколькими языками, скорости переключения между ними, уровня владения языком и врожденного компонента. Ниже мы представляем несколько классификаций, предложенных различными учеными. В основе этих классификаций лежат методы, основанные на типологии двуязычия.

Таблица 1. Классификация типов билингвизма

Автор	Методология классификации	Типы двуязычия
М.М. Михайлов	1) характер компонентов двуязычия; 2) уровень квалификации; 3) характер связи двуязычия и мышления; 4) степень распространения; 5) способ распространения; 6) характеристики распределения; 7) время владения; 8) способ собственности 9) Форма двуязычия	Массовый, групповой, индивидуальный, ранний, поздний, устный, письменный, двусторонний, прямой, косвенный, тесно связанный, не тесно связанный и т. д.
Бэтенс - Бердсмор	1) время владения; 2) квалификационный уровень; 3) форма деятельности	Производная (сплавленная), дополнительная (дополнительная), прогрессивная (повышенная), приписываемая (основная), асимметричная (ассиметричная) и т. д.
С.И. Манина	С точки зрения распространенности двуязычия в обществе и характер возникновения	Публичное, индивидуальное, каждое из них может быть естественным или приобретенным
Т.А. Бертагаев	В зависимости от уровня охвата населения, владеющего родным и иностранными языками; но знание языка не принимается во внимание	Индивидуальный, групповой, общественный и полное двуязычие

Сьюзен Эрвин-Трипп	По степени взаимодействия или дифференциации языков в двуязычной речевой деятельности	Комбинированное и координирующее двуязычие (смешанное, координирующее)
Л.В.Щерба Г.М. Верещагин	По характеру сочетания двух различных языковых систем в двуязычном сознании	Интегрированные и взаимосвязанные
Л.В.Щерба	Согласно взаимосвязи двух речевых механизмов в двуязычном сознании (психолингвистический критерий)	Чистое и смешанное двуязычие
Ю.Д. Дешериев	По степени близости контакта билингвов с носителями языка/по направлению владения языком	Контактный и неконтактный типы двуязычия / односторонний и двусторонний двуязычие
Е.М. Верещагин	О коммуникационной деятельности	Продуктивный, репродуктивный и рецептивный
В.И.Великов, Л.П.Крйсин	По уровню активности использования языка	Активный, пассивный (рецептивный), двойной пассивный (двуязычный)
А.А. Залевская, И.Л. Медведева	По характеру процесса усвоения языка	Искусственное и естественное
Дж. Ф. Хамерс и М. Блан	По времени освоения языка	Ранний (синхронный), последовательный, подростковый, взрослый

Как видно из таблицы, многие классификации двуязычия основаны на параметрах уровня и продолжительности владения языком — ведь это один из главных моментов в признании человека истинным билингвом, — ведь это человек, который может грамотно общаться на нескольких языках, будучи настоящим билингвом является одним из главных аспектов признания.

Интересно отметить критерий характера связи мышления и двуязычия (М.М. Михайлов, Л.В. Щерба, Е.М. Верещагин), а именно: в сознании двуязычного человека при формировании речи на том или ином языке задействованы психологические процессы. Зарубежные и отечественные ученые выделяют несколько типов двуязычия, поэтому особый интерес вызывают методы приобретения двуязычия. В целом взгляды ученых на двуязычие с точки зрения его усвоения различаются, но они все же делят его на два типа: естественный (или

повседневный, обусловленный) и искусственный (или учебный, приобретенный, избирательный).

О естественном двуязычии можно говорить, если оно имеет место в контексте одной социальной многоязычной группы, где индивид вынужден использовать несколько языков. «Естественное двуязычие — это тип двуязычия, который отличается способом усвоения второго языка: второй язык билингва приобретается, а не изучается, как при искусственном двуязычии». Естественное двуязычие часто встречается в двуязычных семьях, а также в небольших двуязычных социальных группах. Усвоение языка можно закрепить, изучая его одновременно. При естественном двуязычии происходит автоматическое переключение с одного языка на другой» [2].

Искусственное двуязычие возникает, когда человек самостоятельно решает изучать другой язык (или когда законный опекун отправляет его ребенка на языковые курсы для общего развития или других целей), его решение не является обязательным, поскольку языковая ситуация в стране, где он проживает, не . , одноязычный. Например, г-н Б., гражданин России, проживающий в Российской Федерации, решает выучить английский язык. Какова бы ни была цель исследования, г-н Б. станет искусственным двуязычным.

Таким образом, носитель родного языка — это естественный билингв, который с рождения говорит на языке своих родителей, но вынужден говорить на языке своей среды в обществе, вне дома. Дж. Эдвардс описывает ситуацию с освоением нескольких языков в США следующим образом: «Среднестатистический иммигрант в США двуязычен. Он знает английский и другой родной язык» [3]. Помните, родной язык А Носитель языка обычно является ребенком родителей-иммигрантов. Таким образом, в своем определении двуязычия Эдвардс ссылается на носителя языка - естественного билингва.

Обсуждая проблему двуязычия и многоязычия, мы также стремимся раскрыть роль родного языка этнической группы в развитии практического многоязычия, которое в последние годы приобретает аспект культурной щедрости. Авторы Ромах О.В., Лапина Т.С. «В настоящее время диалог и полилог пропагандируются как важнейшие средства решения подобных проблем, хотя их нельзя считать универсальными, учитывая характер современной международной обстановки. Культурный опыт всегда следует описывать именно так. Отсюда следует, что культурное наследие есть то, что сознательно выделяется среди общественно-исторических фактов, усваивается, охраняется и одухотворяется как позитивный фонд... Философия бывает специальной (цивилизационной, национальной, региональной, классовой, профессиональной и т. д.), а также , распознает неизменные характеристики, универсальные образования и процессы среди конкретных культурных форм. К инвариантам культуры относятся креативность, гуманность, ценности, духовность, программность, регламентация, семиотика, проблемность и проблематичность, «генеративность»... Использование культурных социальных кодов в процессе социальной жизни придает субъектам уникальный характер. обеспечивает, что выполняет свою роль. Организация социальной власти и только руководящая роль культуры в цивилизованной среде могут обеспечить превосходство порядка над хаосом, что приятно человеку...Культура может производиться, поддерживаться и сохраняться только через творческий и гуманитарный потенциал определенных субъектов и определенное качество человеческой деятельности в сферах труда, творчества, восприятия, общения и т. д. Отсюда вытекает принцип ответственности участников общественных отношений перед культурой. Автор А.В. Сухоруких, рассматривая культурные основы образования, пришел к выводу, что «реалии современности требуют кардинального изменения сложившихся алгоритмов в сознании общества, что потребует принципиально нового образования, способного объединить духовное, нравственное и этическое воспитание» проблема нахождения парадигмы. Творческие и эпистемологические аспекты образования будут иметь первостепенное значение» [4].

Исходя из вышеизложенных соображений, следует отметить, что изучение психологических особенностей и межличностных отношений студентов требует отдельного исследования следующих аспектов.

1. Пролить свет на психологию двуязычных и многоязычных студентов и факторы, влияющие на них.

2. Выяснить особенности интеллекта двуязычных и многоязычных студентов по сравнению с одноязычными студентами.

3. Предполагает экспериментальное изучение и анализ эффективности развития психологических особенностей двуязычных и многоязычных учащихся.

Нам необходимо продолжить изучение различий между билингвами и многоязычными студентами, а также особенностей развития психологических когнитивных процессов многоязычных студентов на основе приведенных выше определений и классификаций.

Литература.

1. Легостаева О.В. Развитие языковой компетенции студентов 1-го курса нефилологических специальностей при изучении имени прилагательного в русском языке с привлечением материала английского языка на основе функционально-семантического подхода // Монография. Орёл, Полиграфическая фирма «Картуш». 2013. С.125-128.

2.Литвининго Е.Ю. Современний билингвизм как доминанта мультикультуральной модели социализациии. 2000.

3. Edwards, Viv (2004). *Multilingualism in the English-speaking world. Wiley-Blackwell*. ISBN 978-0-631-23613-9..

4. А. В. Сухоруких. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА. Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intellect. Innovations. Investments • № 1, 2020

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Бобоева Феруза Азимжоновна
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье раскрываются психологические основы формирования национальных ценностей в личности подростка. Также освещается роль и значение психологических факторов, влияющих на этот процесс.*

Ключевые слова: *ценностные ориентации, младшие подростки, социально-психологическая работа, личность, самоактуализация.*

Abstract. *The article reveals the psychological foundations of the formation of national values in the personality of a teenager. It also highlights the role and importance of psychological factors influencing this process.*

Key words: *value orientations, younger adolescents, social and psychological work, personality, self-actualization.*

Стремительно развивающийся сегодня в мире информационный поток, вертуализация проявляют культурную гармонизацию наций и эллинов, ситуации социально-психологического напряжения, возникающие на почве таких аспектов, как маргинализация между людьми, оказывают свое влияние на общественную жизнь развивающихся стран. Его этика как человеческого капитала в развитых странах, интеграция социальных изменений в повышении уровня образования и образования приобретают особое значение, чему уделяется особое внимание в концепции международного образования ЮНЕСКО, установленной до 2030 года. В нем особо актуальной задачей определен вопрос национального воспитания, нравственности и национальных ценностей. Кроме того, на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 июля 2019 года 5 апреля было предложено назвать Международным днем нравственности, уделив особое внимание тому факту, что празднование Дня нравственности является средством постоянной мобилизации усилий международного сообщества на пути укрепления мира, терпимости, солидарности, взаимопонимания для достижения устойчивого мира, согласия и согласия во всем мире. Поэтому в настоящее время одной из актуальных проблем остается вопрос о базовых критериях и социально-психологических факторах воспитания. В мировых образовательных

и научно-исследовательских учреждениях проводятся исследования широты информационного охвата, влияния виртуализации на поведение и воспитание человека, социальное сознание и социальное поведение, портрет идеальной личности и совершенства, национальных и общечеловеческих качеств в социализации личности, национального характера, формирования национального самосознания. В связи с этим наблюдается необходимость сосредоточения внимания на исследовательских работах, направленных на коррекцию методов семейного воспитания через раннюю психодиагностику социально-психологических факторов, положительно и отрицательно влияющих на национальное воспитание и поведение молодежи. В последние годы в республике с каждым днем увеличивается количество мероприятий по укреплению нравственного, духовного и духовного благополучия семей. Президент Республики Узбекистан Ш.М.Конкретные программные мероприятия нашего правительства под руководством Мирзиеева, направленные на обеспечение прочности семьи, расширение возможностей реализации ее социальных задач, в частности, содействие повышению престижа семьи в воспитании детей и улучшение материальных, жилищных, бытовых условий молодых пар, обеспечивают признание семейных и брачных отношений в нашей стране как ценности . Термин "ценность" относится к благам природы и общества, которые служат интересам и целям нации, нации или какой-либо социальной группы, имеющей значение для человека и человечества. Национальные ценности формируются на основе местных и религиозных ценностей, а общечеловеческие ценности опираются на многие национальные ценности и продолжают совершенствоваться на протяжении веков. Даже в условиях сегодняшней стремительной глобализации любая нация, сохраняющая, обогащая и развивающая свои национальные и духовные богатства, отличается от других наций своими уникальными традициями, обычаями и бессмертными ценностями.

Исследование психологических основ формирования национальных ценностей в личности подростка представляет собой актуальное направление в контексте глобализации, межкультурного диалога и сохранения культурной идентичности. Зарубежные учёные в своих трудах подчёркивают значимость формирования устойчивой национальной идентичности как важнейшего аспекта социализации личности в подростковом возрасте. Анализ научной литературы позволяет выделить несколько ключевых подходов к пониманию этого процесса.

Одним из фундаментальных понятий в зарубежной психологии является идентичность (identity), разработанная Эриком Эриксоном. В своей теории психосоциального развития Эриксон (Erikson, 1968) подчёркивает, что подростковый возраст — это критический этап поиска и формирования эго-идентичности. Именно в этот период подросток задаётся вопросами: «Кто я?», «К какой группе я принадлежу?», «Что для меня важно?». Национальные ценности, как часть социальной идентичности, становятся важным элементом внутреннего мира подростка. Эриксон считал, что успешное формирование идентичности связано с усвоением культурных и национальных ориентиров, передаваемых через семью, школу и общество.

Значительный вклад в понимание культурной составляющей ценностей внёс голландский психолог Герт Хофстеде (Geert Hofstede). Его теория культурных измерений (Hofstede, 1980) акцентирует внимание на различиях в системах ценностей между национальными культурами и подчёркивает, что ценности передаются от поколения к поколению посредством социализации. Хофстеде отмечал, что формирование у молодёжи устойчивой национальной идентичности возможно только при целенаправленном воздействии со стороны институтов социализации, таких как семья и школа. Важно, чтобы подростки не просто знали о существовании культурных норм, но и эмоционально включались в их принятие и проживание.

В контексте воспитания подростков также значимы исследования Лоуренса Колберга (Lawrence Kohlberg), который разработал теорию нравственного развития. Колберг (1981) утверждал, что нравственные и ценностные ориентации формируются постепенно, проходя стадии от внешней ориентации на поощрение и наказание к внутреннему усвоению универсальных этических принципов. В данном контексте национальные ценности (уважение к культуре, традициям, национальной истории) можно рассматривать как часть нравственного сознания, которое формируется в результате осознанного взаимодействия подростка с окружающей культурной средой.

Интересны также взгляды Бенедикта Андерсона (Benedict Anderson), который в своей работе «Imagined Communities» (1983) анализирует, как нация как концепт формируется через символы, язык и коллективную память. Андерсон отмечает, что чувство национальной принадлежности у индивида часто строится на «воображаемом» единстве — через мифы, фольклор, праздники и традиции, которые становятся эмоционально значимыми для подростков и включаются в их внутренний мир как устойчивые ценности.

Значительное внимание вопросам идентичности и межкультурного взаимодействия уделяет и Мануэль Кастельс (Manuel Castells). В своей трёхтомной работе The Information Age (1996–1998) он анализирует, как в эпоху информационного общества формируются новые формы идентичности, в том числе и национальной. Он подчёркивает, что в условиях культурной глобализации подросткам необходимо развивать «якоря идентичности» — устойчивые ценностные ориентиры, в числе которых национальные ценности играют ключевую роль.

На основе анализа этих работ можно заключить, что формирование национальных ценностей у подростков в зарубежной научной традиции рассматривается как сложный, многофакторный и глубоко психологический процесс. Он включает в себя:

когнитивное осмысление культурных норм и традиций;

эмоциональную идентификацию с национальной группой;

развитие нравственного сознания;

социализацию через значимые институты и символы культуры.

Зарубежные учёные подчёркивают, что устойчивое восприятие и принятие национальных ценностей подростком возможно только в условиях системной воспитательной работы, где важную роль играют личный пример, диалог культур, а также формирование критического мышления и эмоциональной включённости.

Таким образом, психологические основы формирования национальных ценностей в личности подростка в работах зарубежных исследователей рассматриваются через призму теории идентичности, нравственного развития и социокультурной интеграции. Эти идеи представляют собой теоретическую и практическую базу для разработки эффективных воспитательных стратегий, направленных на укрепление национального самосознания подрастающего поколения в условиях современного мира.

Формирование национальных ценностей в личности подростка представляет собой сложный, многоуровневый и психологически значимый процесс, в котором переплетаются индивидуальные, социокультурные и образовательные факторы. Подростковый возраст — это критический период становления личности, когда происходят интенсивные изменения в самоидентификации, мировоззрении и системе ценностных ориентаций. Именно в этот период у человека формируются основы гражданской позиции, чувства принадлежности к нации, осознание своей роли в обществе и отношении к культурному наследию.

С психологической точки зрения, национальные ценности — это интегрированная часть внутреннего мира личности, отражающая её отношение к истории, культуре, традициям и языку своего народа. Эти ценности становятся элементами «Я-концепции» подростка, способствуют укреплению чувства идентичности и социальной сплочённости. Однако их усвоение не является автоматическим — оно требует целенаправленного педагогического и психологического сопровождения.

Одной из важнейших предпосылок формирования национальных ценностей является развитие когнитивной зрелости подростка, позволяющей осмыслять абстрактные категории, такие как «родина», «духовное наследие», «национальная гордость» и др. По мере развития мышления подросток начинает осознавать, что ценности — это не только внешние нормы, навязываемые обществом, но и внутренние ориентиры, определяющие его собственную позицию и поведение.

Особое значение в этом процессе имеет эмоциональная сфера. Именно через эмоциональную вовлечённость подростки начинают чувствовать сопричастность к своей культуре: участие в народных праздниках, изучение фольклора, искусства, исторических событий вызывает у них чувство уважения, гордости и привязанности к своему народу. Формирование этих чувств — основа для дальнейшего устойчивого принятия национальных ценностей.

Семья и ближайшее социальное окружение играют важнейшую роль как носители и трансляторы ценностей. Родители, близкие родственники, а также педагоги и значимые

взрослые формируют у подростка модель отношения к национальной культуре. Если в семье поддерживаются традиции, уважается родной язык, отмечаются национальные праздники, то подросток, как правило, легче и органичнее усваивает эти элементы как часть своей личности.

Не менее важной является роль образовательных учреждений. Школа может и должна быть пространством, где создаются условия для осознания и принятия национальных ценностей: через внедрение элементов национальной культуры в учебные программы, проведение воспитательных мероприятий, проектной деятельности и живого диалога о духовно-нравственных основах жизни. Однако такой подход должен опираться не на формализм, а на личностно-ориентированную модель воспитания.

Также необходимо учитывать влияние социокультурной среды и современных информационных каналов. В эпоху глобализации и цифровых технологий подростки подвержены воздействию чуждых ценностных ориентиров, что может ослаблять или деформировать национальную идентичность. Поэтому крайне важно формировать у подростков критическое мышление и медиаграмотность, позволяющие сохранять внутреннюю ценностную устойчивость.

Таким образом, формирование национальных ценностей в личности подростка — это целенаправленный, поэтапный и глубоко психологический процесс, включающий в себя когнитивные, эмоциональные, мотивационные и поведенческие компоненты. Он требует комплексного взаимодействия семьи, школы и общества, а также постоянного сопровождения со стороны педагогов и психологов. Только в условиях уважения к личности подростка, создания атмосферы доверия и открытого диалога возможно формирование подлинных, а не формальных ценностных установок, которые станут основой для гражданской зрелости и гармоничного развития личности в национальной культуре.

Проблему изучения социально-психологических факторов использования ценностей в воспитании подростков в семье от ученых Ф.А.Акрамова, Н.В.Атабаева, З.Х.Абдурахманова, Ш.R.Баратов, Б.М.Ботиров, М.М.Бафаев, Г.Y.Байкунусова, А.М.Жабборов, Х.Х.Жабборов, В.М.Каримова, З.Т.Н.Н. Нилова, Г. Н. Нилова.В.Шоумаров, М.Куранов, У.D.Кадыров, Э.G‘.Газиев и др. От ученых стран Содружества Независимых Государств Д.N.Узнадзе, В.А.Ядов, В.V.Бойко, Л.Y.Гозман, С.V.Ковалев, З.А.Янкова, А.G.Харчев, Т.Ю.Сорокин, С.V.Ковалев, В.А.Сисенко, Н.G.Юркевич, В.Т.Колокольникова, С.V.Ковалев, В.Y.Титаренко, И.S.Кон, А.Т.В научных исследованиях скрипковой и др. были проведены исследования социально-психологических аспектов воспитания, взаимосвязи нравственного развития и поведения. От зарубежных ученых-психологов У.Jems, Ch.Кули, У.Томас, Ф.Знанецкий, Дж.Пиаже, З.Фрейд, Б.F.Скиннер, Р.Н.Уолтерс, М.А.Поведенческие проблемы личности были научно исследованы wollach et al. Однако ни в одном из вышеперечисленных исследований не изучались социально-психологические факторы воспитания подростков именно в семье на основе ценностей.

Проведенный теоретико-научный анализ показал актуальность и несистематизированность на сегодняшний день работ, посвященных теоретическому исследованию проблем предметного круга, в частности социально-психологических факторов формирования национального воспитания у подростка. При этом анализ исследований, проведенных восточными учеными, зарубежными и отечественными теоретиками именно по этой проблеме, позволил сделать следующие выводы: 1.Ценность-это не свойство или свойство какого-либо явления, события или вещи, а ее сущность, в свою очередь, буквальное необходимое условие существования, существования того или иного объекта бытия. Ценности можно разделить на национальные и общечеловеческие, классовые или религиозные, а также ценности, присущие возрастным, профессиональным особенностям людей, в зависимости от их места в жизни общества, нации, социального характера. 2. Национальные ценности-философское понятие, выражающее специфику, свойства, признаки, Признаки каждого народа, выражающее его вклад, долю в сокровищницу национального культурного наследия, сформировавшуюся в процессе социальной борьбы, протекавшей по этому народу. С другой стороны, универсальные ценности представляют собой ценности, общие для всех национальностей. 3.Теоретико-научные ресурсы по социально-психологическим факторам формирования национального воспитания у подростка позволяют выявить структуру понятия национального воспитания и сделать более подробные наблюдения о формировании национальных качеств в поведении и характере подростка.

Литература:

1. Абульханова К.А. Деятельность и психология личности. -М., 1980.
2. Ушаков Д. В. Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: Изд-во ИП РАН, 2003.
3. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. - СПб., 1999;
4. Aisenk, G.Yu. (1995). Conception and detection of intellect// Matters of psychology., M., -№1. - pg. 111-129.
5. Ananyev, B.G. (1980). Selected psychological works in 2 vol., M., Press: Pedagogika, vol.2.
6. A Sobirov.Социально-психологические механизмы формирования возможностей психологической защиты у спортсменов. центр научных публикаций (buxdu. uz) 3 (3)

RESEARCH ON THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL CULTURE IN FOREIGN PSYCHOLOGY

Botirova Yorqinoy
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation: *This article examines the issue of psychological culture in foreign psychology and its research through various theoretical approaches. In Western psychology, psychological culture is associated with self-awareness, emotional intelligence, and the ability to adapt to the social environment. The study analyzes the perspectives of scholars such as A. Maslow, C. Rogers, D. Goleman, and G. Hofstede, as well as approaches within cross-cultural, humanistic, and social psychology. The article discusses how psychological culture is shaped by cultural context and its impact on human behavior in society.*

Keywords: *Psychological culture, foreign psychology, emotional intelligence, social adaptation, cross-cultural psychology, humanistic psychology, social psychology, A. Maslow, C. Rogers, D. Goleman, G. Hofstede, cultural context, personality development, psychological well-being.*

Аннотация: *В данной статье рассматривается проблема психологической культуры в зарубежной психологии и её исследование с различных теоретических подходов. В западной психологии психологическая культура рассматривается в связи с самосознанием личности, эмоциональным интеллектом и способностью адаптироваться к социальному окружению. Анализируются взгляды таких учёных, как А. Маслоу, К. Роджерс, Д. Гоулман, Г. Хофстеде, а также подходы в рамках транскультурной, гуманистической и социальной психологии. В статье обсуждается формирование психологической культуры в зависимости от культурного контекста и её влияние на поведение человека в обществе.*

Ключевые слова: *Психологическая культура, зарубежная психология, эмоциональный интеллект, социальная адаптация, транскультурная психология, гуманистическая психология, социальная психология, А. Маслоу, К. Роджерс, Д. Гоулман, Г. Хофстеде, культурный контекст, развитие личности, психологическое благополучие.*

Introduction. Psychological culture is a concept that reflects an individual's ability to manage their own psychological processes, communicate effectively with others, and adapt to the social environment. This concept has been widely studied in various branches of psychology, especially in social psychology, humanistic psychology, and transcultural psychology. In foreign psychology, the issue of psychological culture has been explored in relation to personal development, emotional intelligence, social adaptation, and cultural contexts. Researchers examine this concept in terms of emotional stability, social relationships, and life strategies. In Western psychology, scholars such as A. Maslow, K. Rogers, and D. Goleman have emphasized the importance of psychological culture, analyzing the role of self-awareness and self-regulation in society. This paper discusses the process of researching the issue of psychological culture in foreign psychology, its main directions, and

theoretical approaches. Additionally, the formation of psychological culture in different cultural contexts and its role in both individual and societal life will be analyzed.

The aim of the research is to explore the theoretical and practical foundations of the concept of psychological culture, identify its role and significance in personal development, as well as analyze ways to address this issue based on foreign experience and propose recommendations.

The object of the research is the theory and practice related to the psychological culture of individuals, its formation, development, and role in society, as well as the trends in the study of this issue in foreign psychology.

The tasks of the research are:

To identify the theoretical foundations of the concept of psychological culture – to study and analyze various interpretations of psychological culture in foreign psychology.

To define the components of psychological culture – to study its key components, development factors, and effectiveness.

To analyze the extent of research on psychological culture in foreign psychology – comparing research and theoretical approaches in different countries.

To determine the impact of psychological culture on personal development – to study its effects on professional, social, and personal aspects.

To propose recommendations for the development of psychological culture based on foreign experience – summarizing advanced experiences and providing practical suggestions.

Literature review on the topic The issue of psychological culture has been analyzed in scientific literature within the framework of various branches of psychology – personality psychology, social psychology, educational psychology, and cross-cultural psychology. These studies focus on identifying the theoretical foundations of the concept of psychological culture, defining its components, and examining the factors of its development.

Theoretical Foundations of the Concept of Psychological Culture In the literature, psychological culture is explained in terms of a person’s psychological knowledge and skills, emotional intelligence, and problem-solving abilities. For instance, G. Hofstede (1980) studied the relationship between culture and psychology, exploring how an individual's cultural codes and psychological traits are shaped. He describes the ways in which individuals behave and adapt psychologically in different cultures. Furthermore, D. Matsumoto and L. Juang (2016) in their book "Culture and Psychology" discuss the interaction between culture and psychological processes, linking psychological culture to an individual's social adaptation and emotional regulation abilities.

Components and Development Factors of Psychological Culture In the literature, several components of psychological culture are identified, including:

Knowledge: Psychological principles, behavioral norms, and mechanisms of the human psyche.

Skills: Stress management, communication, and self-awareness abilities.

Values: Social and ethical norms, empathy, and attitudes toward relationships. For example, D. Goleman (1995) in his book "Emotional Intelligence" highlights the importance of emotional intelligence as one of the key elements of psychological culture development. He views an individual's ability to understand and manage their emotions as a core element of psychological culture.

Psychological Culture and Personal Development Various studies demonstrate how an individual's psychological culture affects their overall well-being, professional activities, and social adaptation. For example, A. Bandura (1986) in his book "Social Foundations of Thought and Action" explains the process of self-awareness and psychological adaptation based on social learning theory. In addition, X. Triandis (1994) in his book "Culture and Social Behavior" analyzes how psychological culture forms within collective and individual cultures. He studies how values and behavior models that individuals adopt in the process of adapting to society influence their psychological culture.

Foreign Research and Strategies for Developing Psychological Culture Various strategies for developing psychological culture have been proposed in foreign psychology. For example, there are studies on the effectiveness of shaping psychological culture through education and training. M. Seligman (2002) in his book "Authentic Happiness" proposes ways to enhance psychological culture through the principles of positive psychology.

Research methodology The study of the issue of psychological culture in foreign psychology relies on scientifically based methodological approaches. In the research process, both theoretical

and empirical methods are employed to study the essence, components, and development mechanisms of psychological culture.

Theoretical-Methodological Foundations The study is based on the following scientific approaches:

Cross-cultural psychology (D. Matsumoto, G. Hofstede) – studying psychological culture in different societies and cultural contexts.

Social influence theories (A. Bandura) – the formation of psychological culture through social learning processes.

Emotional intelligence theory (D. Goleman) – the role of psychological culture in personal development and its relationship with emotional regulation.

Research Methods The study employs the following methods:

Literature review – studying and summarizing previous research on psychological culture in foreign psychology.

Comparison and systematization – comparing different theoretical approaches and identifying the components of psychological culture.

Empirical methods:

Surveys and questionnaires – determining the level of psychological culture in individuals and studying differences among them.

Experimental research – studying the effectiveness of training and programs aimed at developing psychological culture.

Observation – observing and evaluating indicators of psychological culture in social environments.

Statistical and data processing methods:

Quantitative analysis – statistical analysis of collected data (using mathematical and graphical methods).

Correlational analysis – identifying the relationship between psychological culture factors and personal development.

Research Phases

Theoretical phase – studying the scientific foundations of psychological culture and developing a research plan.

Empirical phase – collecting data through surveys, experiments, and observations.

Analysis and conclusion phase – analyzing the results, drawing conclusions, and developing practical recommendations.

Ensuring the Reliability and Validity of the Research Various methods were applied to ensure the reliability of the research, including:

Replication – repeated analysis of research results.

Triangulation – combining different research methods to draw precise conclusions.

Expert evaluation – considering the opinions of specialists in psychology.

DISCUSSION The issue of psychological culture in foreign psychology is a pressing topic. In modern society, the level of an individual's psychological culture directly influences their personal and professional success, social relationships, and quality of life. Therefore, this issue is being extensively studied in foreign psychology based on various theoretical approaches.

Different schools of thought have proposed varying views on the essence, components, and formation processes of psychological culture. Some researchers view psychological culture as related to emotional intelligence and self-awareness, while others see it as a complex system shaped by social and cultural influences.

In foreign scientific literature, various models have been proposed for developing psychological culture, emphasizing the importance of education, psychological counseling, and self-development techniques. Experimental research in Western psychology has also studied the impact of psychological culture on an individual's psychological well-being and stress resilience.

However, there are certain challenges in studying psychological culture. The concept still lacks a single definition, and different schools interpret it in various ways. Additionally, the criteria for evaluating psychological culture vary, and different studies yield different results depending on their methodology.

Based on the research, the following recommendations have been proposed:

Expanding scientific research on psychological culture.

Developing a methodology for evaluating psychological culture based on clear criteria.

Conducting further research on psychological culture in foreign and national psychological approaches, focusing on effective models for its development.

Studying the impact of psychological culture on various age groups and professions.

Integrating psychological culture development into the education system, including special courses and training for teachers, psychologists, and educators.

Promoting psychological culture in society through media, the internet, and social networks.

Establishing programs for creating a healthy psychological environment in families and communities.

In conclusion, the issue of psychological culture in foreign psychology is of great scientific and practical importance, and there is a need for further study and development. Research in this field can have a positive impact on personal development and societal progress. Developing psychological culture will enhance individuals' personal, professional, and social lives. Based on foreign psychological experiences, it is recommended to implement programs aimed at developing psychological culture at educational institutions, workplaces, and within society. Furthermore, it is crucial to deepen scientific research and develop practical recommendations for shaping psychological culture.

References.

1. Bobanov, X. (2024). PSIXOLOGIK MADANIYAT HODISASINING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI. Talqin Va Tadqiqotlar. извлечено от https://talqinvatadqiqotlar.uz/index.php/tvt/article/view/2553

2.Fayziyev.U, Jumayev.N “Umumiy psixologiya” Buxoro-2021

3.Raxmatjonov Shoxjahon Dilshodbek o‘g‘li, Vosiljonov Azizbek Boxodirjon o‘g‘li //XORIJ PSIXOLOGLARINING ISHLARIDA SHAXSNING TADQIQ ETILISHI// INNOVATIVE DEVELOPMENTS AND RESEARCH IN EDUCATION. Vol. 1. № 12, 2022. 39-47 pages.

4.Petrova I. F. Kultura obsheniya v pedagogicheskom vzaimodeystvii // Mejdunarodnaya konferensiya «Psixologiya obsheniya-2000: problemi i perspektivi». M.: Uchebno-metodicheskiy kollektor «Psixologiya», 2000. S. 228–229.

5.Xaydarov F.I., Xalilova N.I. Umumiy psixologiya. – T.: TDPU, 2010

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К СМЕРТИ

Бочкарев Н.Д., Карамян М.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье обсуждается проблематика психологического исследования отношения личности к смерти. Подчеркивается, что фокусом изучения в публикациях выступают социокультурные, религиозные и возрастные особенности представлений о смерти, влияние состояния здоровья на отношение личности к жизни и смерти, социально-психологические и психологические факторы отношения к смерти. Показано, что низкие показатели удовлетворенности жизнью, субъективного переживания счастья, психологического благополучия характерны для респондентов с выраженным страхом смерти, ее нейтральным принятием. Выявлено, что психологическое благополучие личности, в том числе ее положительные отношения с другими, автономия, самопринятие менее выражены у респондентов, которым более свойственны когнитивно-аффективная озабоченность смертью, физическими изменениями, осознание течения времени.*

Ключевые слова: *личность, отношение к смерти, страх смерти, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, субъективное переживание счастья.*

Resume. *The article discusses the problems of psychological research of a death attitude in personality. It is emphasized that socio-cultural, religious and age-related features of representations about death, influence of health status on life and death attitude in personality, social psychological and psychological factors of its death attitude are the research focus in the publications. It is shown that low indicators of satisfaction with life, subjective happiness, and psychological well-being are characteristics of respondents with a prominent fear of death and its neutral acceptance. It was revealed that the personality's psychological well-being, including positive relationships with others, autonomy, self-acceptance, is less prominent among respondents who are more characterized by cognitive-affective concern about death, physical changes, and brevity of life.*

Keywords: *personality, death attitude, fear of death, psychological well-being, satisfaction with life, subjective experience of happiness.*

Введение. Смерть является неотъемлемой частью жизни человека, а отношение к ней представляет собой сложный феномен, находящийся в фокусе рассмотрения философии, медицины, социологии, антрополошии, психологии. Этот феномен анализируется с учетом различных социокультурных контекстов, проблем современного общества, индивидуальных и общественных ценностей, самосознания личности, необходимости психосоциальной поддержки человека.

Целостное обсуждение феномена отношения к смерти требует его глубокого осмысления с позиций психосоциальных особенностей личности. Эрик Фром подчеркивает: «Каждая культура справляется с проблемой смерти по-своему. В тех обществах, где процесс индивидуализации зашел не очень далеко, конец индивидуального существования представляется меньшей проблемой, поскольку меньше развито само ощущение индивидуального существования. Смерть еще не воспринимается как нечто радикально отличное от жизни. В культурах с более высоким уровнем индивидуализации относились к смерти в соответствии с их общественным строем и социальной психологией… Наша эпоха попросту отрицает смерть, а вместе с нею и одну из фундаментальных сторон жизни. Вместо того чтобы превратить осознание смерти и страданий в один из сильнейших стимулов жизни – в основу человеческой солидарности, в катализатор, без которого радость и энтузиазм утрачивают интенсивность и глубину, – индивид вынужден подавлять это осознание» [13, с.249-250]. Мнение Э.Фромма фактически отражает возможную связь отношения личности к смерти и ее психологического благополучия.

В психологической науке необходимость изучения взаимосвязи отношения личности к смерти и ее психологического благополучия обусловлена запросами психолого-педагогической и психолого-консультативной практики, в фокусе которой часто оказываются проблемы осмысления человеком смерти, связанные с закономерным течением жизни, возможными изменениями его состояния здоровья и его жизненным опытом. Такого рода факторы способствуют осознанию личностью конечности бытия, постановке вопросов о смысле жизни, размышлению о смерти, переживанию связанных с ней страхов. При этом процессы взросления и старения определяют осознание людьми смерти, их реакцию на ее проявления [17]. В период зрелости страх смерти связан со страхом утраты жизненных ценностей, выражаемых в реализации жизненных целей, возможности духовного поиска, ответственности перед семьей, включенности в жизненные события [3; 4].

Таким образом, характерные для личности переживания субъективного благополучия и развитие собственной индивидуальности подчеркивают необходимость исследования взаимосвязи отношения личности к смерти и ее психологического благополучия.

Целью настоящей статьи выступает анализ отношения личности к смерти и его социокультурных, возрастных и психологических особенностей. Реализация этой цели требует, во-первых, обсуждения понятия «отношение личности к смерти» и направлений его эмпирического изучения, во-вторых, рассмотрения результатов исследования взаимосвязи отношения личности к смерти и ее психологического благополучия.

Литературный обзор. В психологической науке при рассмотрении отношения к смерти ученые выделяют такие особенности как понимание смерти и связанные с ней эмоциональные переживания, включая страх и тревогу. В литературе акцент делается на анализе страха смерти и положительных ее аспектов, связанных с поиском смысла, смыслообразованием и его трансформацией.

В психологической литературе подчеркивается взаимосвязь отношения к смерти и отношения к жизни. Феномен отношения к смерти ассоциируется с субъективностью ее восприятия, связанными с ней эмоциями, осознанием неизбежности смерти, феномен отношения к жизни – ее смыслом, взаимозависимостью прошлого, настоящего и будущего личности, формируемой под влиянием понимания конечности бытия [7]. А.А.Баканова (2000) считает, что отношение к жизни и смерти – это система, «основными эмоциональными и рациональными компонентами которой являются: степень принятия жизни и смерти, онтологическая защищенность, принятие себя, видение смысла, ответственность, стремление к росту, представление о смерти как переходе в другое состояние или как абсолютном конце» [1, с.17]. Таким образом, феномен отношения к смерти всегда ассоциируется с феноменом отношения к жизни, осознанием ее конечности, переживаемыми человеком страхом и тревогой.

Литературный обзор по поставленной проблеме позволяет выделить несколько исследовательских направлений, в фокусе которых изучение: 1) социокультурных и религиозных аспектов отношения к смерти; 2) возрастных особенностей отношения к смерти; 3) влияния состояния здоровья на отношение к жизни и смерти; 4) социально-психологических и психологических особенностей отношения к смерти.

В рамках первого направления исследований раскрываются социокультурные особенности представлений о смерти, влияние на них конфессиональной принадлежности человека [например, 2; 9; 10; 13]. К примеру, восприятие феномена смерти у мусульман в целом соответствует нормативам ислама, а примерами психологических установок являются страхи, связанные со смертью (например, страх процесса умирания, страх умереть без проведения соответствующих религиозных ритуалов), представления, содержащие отрицание страха перед смертью, понимание смерти как испытания, этапа, ограничителя [10]. Второе направление изучения представлений о смерти сосредоточено на выявлении возрастных особенностей [например, 2-3; 12; 14-15; 17-18]. К примеру, выявлено, что подростки демонстрируют выраженные на среднем уровне положительные установки в связи с введением в школах специализированных программ, помогающих в преодолении страха смерти [15]. Показано, что стратегии совладания со страхом смерти зависят от возраста: для 40-50-летних характерно применение активного совладания, а для 51-65-летних – поиска социальной поддержки по эмоциональным причинам. При этом у 40-50-летних осознаваемыми компонентами страха смерти выступают последствия для личности и страх забвения, у 51-65 летних – последствия для личных стремлений и для близких [4].

В рамках третьего направления исследований ученые рассматривают особенности отношения к жизни и смерти у людей при различных болезнях и расстройствах, к примеру, у пациентов с ВИЧ-инфекцией, имеющих наркозависимость, у женщин, совершивших суицидальную попытку [например, 6-7]. Так, выявлено, что лица, живущие с ВИЧ и имеющие наркозависимость, избегают в своей повседневной жизни темы смерти и рационализируют эту тему посредством признания ее неизбежности [7]. Изучение отношения к смерти в рамках четвертого направления исследований ставит своей целью понимание его социально-психологических и психологических аспектов [например, 3-5; 11; 14; 16; 18]. Исследования показывают, что люди с высоким уровнем социально-психологической адаптации и самоактуализации воспринимают смерть как исключительное явление с помощью эффективных способов ее трансценденции [5], что при низкой самооценке люди чаще склоны думать о смерти более продолжительное время, что у них активизируются дистальная защита (например, укрепление мировоззрения) [11]. Выявлено, что у студентов, которым свойственны нейтральное принятие смерти, страх последствий смерти для личности и для близких, наблюдаются убеждение в необходимости для предотвращения глобальных рисков и готовность участвовать в предотвращении катастроф [8].

Таким образом, литературный обзор показывает сложность феномена отношения к смерти, влияние на него различных социокультурных, социально-демографических, психологических факторов.

Методология исследования. Эмпирическое исследование базировалось на концепции управления смыслом и принятия смерти П.Вонга, теории управления страхом смерти Дж. Гринберга, Ш. Соломона и Т. Пыжински, гедонистическом и эвдемонистическом подходах к пониманию психологического благополучия личности. В исследовании применялись для изучения отношения личности к смерти опросник «Профиль аттитьюдов по

отношению к смерти – переработанный» (DAP-R) П.Т.П. Вонга, Г.Т. Рикера и Дж. Гессер, шкала тревожности по поводу смерти» Д. Темплера, шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера, шкала субъективного счастья С. Любомирски, шкала психологического благополучия» К. Рифф. В качестве методов статистической обработки данных использованы U-критерий Манна-Уитни для сравнительного анализа двух независимых групп, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В иссследовании участвовали 200 человек (100 мужчин и 100 женщин), средний возраст которых – 36,54±12,97.

Результаты исследования и их обсуждение. Статистический анализ выявил достоверные различия между респондентами с разными уровнями удовлетворенности жизнью, субъективного переживания счастья и психологического благополучия в отношении к смерти и связанной с ней тревожностью. К примеру, участники исследования с низким уровнем удовлетворенности жизнью характеризуются высокими показателями страха смерти ($U=4076,500$, $p<0,05$), ее нейтрального ($U=2556,000$, $p<0,001$) и избавляющего ($U=2670,000$, $p<0,001$) принятия. Возможно, при высокой удовлетворенности жизнью человек реже испытывает негативные чувства при обсуждении своей смерти, относится к ней как к освобождению от физических или психологических страданий.

Респондентам с высоким уровнем психологического благополучия свойственны более низкие показатели страха смерти ($U=3804,000$, $p<0,05$), избегания ее обсуждения ($U=4110,000$, $p<0,05$), ее нейтрального ($U=1946,000$, $p<0,05$) и избавляющего ($U=2532,500$, $p<0,05$) принятия. Другими словами, респонденты с низким уровнем психологического благополучия демонстрируют более высокую тревожность, относятся к теме смерти как эмоционально тяжелой, рассматривают ее как избавление от жизненных трудностей. Корреляционный анализ позволяет дифференцировать взаимосвязи установок личности к смерти и ее психологического благополучия. Так, показатели страх смерти отрицательно коррелируют с показателями положительных отношений личности с другими ($r_s=-0,291$, $p\leq0,01$), автономии ($r_s=-0,311$, $p\leq0,01$), управления окружением ($r_s=-0,283$, $p\leq0,01$). Возможно, страх смерти преодолевается благодаря доверительным и близким отношениям с другими людьми, самостоятельной регуляции человеком своего поведения, эффективному использованию возможностей.

Применение критерия Манна-Уитни выявило свойственные группе респондентов с высоким уровнем переживания счастья низкие показатели когнитивно-аффективной озабоченности смертью ($U=4206,500$, $p<0,05$), физическими изменениями ($U=3812,500$, $p<0,05$), осознания течения времени ($U=4667,500$, $p<0,05$). Корреляционный анализ показал достаточное количество значимых связей между показателями тревожности по поводу смерти и психологического благополучия личности. Так, выявлены отрицательные связи показателя положительных отношений с другими с показателями когнитивно-аффективной озабоченности смертью ($r_s=-0,237$, $p\leq0,01$), физическими изменениями ($r_s=-0,321$, $p\leq0,01$), автономии – озабоченности физическими изменениями ($r_s=-0,264$, $p\leq0,01$), самопринятия – осознания течения времени ($r_s=-0,210$, $p\leq0,01$). Вероятно, положительные социальные связи, способность способность эффективно управлять своей жизнью, принятие себя снижают эмоциональное напряжение, минимизируют тревожность, связанную с физическими изменениями, способствуют избеганию восприятия времени как давления.

Выводы и перспективы исследования. Результаты исследования показывают, что важным направлением изучения психологического благополучия личности должно выступать ее отношение к смерти. В современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий и глобализации подобные исследования приобретают актуальность для определения мишеней психологической помощи людям в ситуации переживания экзистенциального кризиса, страха смерти, поиска смысла жизни.

Литература.

1. Баканова А. А. Отношение к жизни и смерти в критических жизненных ситуациях: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.11. Санкт-Петербург, 2000. 20 с.

2. Баканова А. А., Горьковая И.А. Страх смерти у людей зрелого возраста с христианской самоидентификацией // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2022. №3. С. 550–572.

3. Горьковая И.А, Баканова А.А. Осознаваемые компоненты страха смерти в зрелом возрасте//Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №3. С.29-39.

4. Горьковая И.А. Стратегии совладания со страхом смерти в зрелом возрасте//Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. №4. С.91-94.

5. Желателев Д. В. Представления о жизни и смерти и социально-психологическая адаптация личности // Царскосельские чтения. 2016. №XX. С.214-220.

6. Ильина И.С., Селиванова Е.С., Волкова Е.Е. Отношение к жизни и смерти, к здоровью и болезни у женщин, совершивших демонстративно-шантажную суицидальную попытку и находящихся на лечении в центре острых отравлений // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2013. № 3. С.194-199.

7. Капустина Т.В., Контратьева Е.В., Лесниченко А.Н., Войтовская Е.Ю., Алексеева А.В. Отношение к жизни и смерти у пациентов с ВИЧ-инфекцией, имеющих наркозависимость // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 3А. С. 57-66.

8. Нестик Т.А., Николаев Е.Д. Связь отношения личности к глобальным рискам со страхом смерти и проактивным копингом: эмпирическое исследование// Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 4. С. 812–821.

9. Прыгин Г. С. Феномены жизни и смерти как методологическая проблема психологии // Ярославский педагогический вестник. 2019. №5. С.99-111.

10. Сафин Р. Ш. Психологические установки и представления в отношении феномена смерти в религиозном сознании мусульман // Казанский педагогический журнал. 2020. №3 (140). С.267-276.

11. Солдатова Е. Л., Жукова Н. Ю. Теоретический обзор современных зарубежных исследований отношения к смерти // Психология. Психофизиология. 2018. №3. С.13-23.

НОВЫЕ ГРАНИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Бугайчук Т.В.
(Россия)

Аннотация. *В статье предлагается рассмотреть актуальную проблему современной психологии – проблему идентичности. Отмечается большое количество подходов к исследованию идентичности и ее аспектов становления. Особое внимание уделяется кризису идентичности личности. Одним из ярких кризисов идентичности в современной ситуации социокультурной трансформации и ценностной аномии является кризис гражданской идентичности. Автор обращается к пониманию изучаемого психологического феномена через интегративный подход, который позволяет рассмотреть идентичность с учетом разнообразия ее проявлений и особенностей развития.*

Ключевые слова: *идентичность, кризис, кризис гражданкой идентичности, интегративный подход.*

Abstract. *The article proposes to consider a topical problem of modern psychology – the problem of identity. A large number of approaches to the study of identity and its aspects of formation are noted. Particular attention is paid to the crisis of personal identity. One of the striking crises of identity in the modern situation of socio-cultural transformation and value anemia is the crisis of civil identity. The author refers to the understanding of the psychological phenomenon under study through an integrative approach, which allows us to consider identity taking into account the diversity of its manifestations and developmental features.*

Keywords: *identity, crisis, crisis of civic identity, integrative approach.*

Идентичность как интегративная категория научного исследования раскрывается все с новых сторон и исследовательских позиций и это вовсе не случайно. Современная социокультурная трансформация, влияющая непосредственно на развитие личности в целом

и на формирование и развитие самосознания в частности, определяет особенности развития идентификационных основ личности. Как отмечает в своей монографии З. Бауман «исследования идентичности становятся сегодня независимой и быстро развивающейся отраслью знания; происходит нечто большее, и можно сказать, что «идентичность» становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [Бауман, 2002, с. 176]. По словам Н.В. Дмитриевой и Н.А. Самойлик, происходящие сегодня изменения жизни не могли не отразиться на становлении идентичности постсовременного человека, которая определяется как «постмодернистский сэлф», отличающийся множественностью, фрагментарностью и конфликтами между субидентичностями [*Дмитриева, Самойлик, 2013*].

Действительно, идентичность личности стала «лакмусовой бумажкой», по которой судят о состоянии общества в целом. Исследователи идентичности впервые сталкиваются с проблемами осмысления личности в эпоху, когда единственной константой становятся стремительные перемены. Реалии социальных преобразований таковы, что общественные кризисы влекут за собой кризисы личности [Символическая политика, 2017]. Думается, что одной из причин является подверженность трансформациям ценностей и смыслов самой личности, ее самосознания. Ученые С.В. Майер, Е.М. Мещерякова, А.В. Серый, М.С. Яницкий подчеркивают, что возникновение кризисов, связанных с изменением жизненной ситуации, выступает одним из факторов изменчивости структуры идентичности [Мещерякова, Серый, Яницкий, 2024; Майер С.В., Серый А.В., Яницкий, 2023]. Соответственно, сегодня актуализируется четкий запрос на исследование кризисных проявлений в данной области и путей их предупреждения, определяя необходимость обеспечения соответствия возможностей человека новым требованиям.

Определение идентичности в современной научной среде достаточно популярно и представлено через такие научные категории как:

- результат действия интеграционных механизмов, обеспечивающих «стяжение», «собирание» личности [Гришина, 2024];

- способность индивида осознавать свою «особость» и поддерживать свою целостность [Андреева, 2011];

- принципиально иной, более высокий уровень интрапсихического (а в целом ряде случаев и социального) развития… типичный пример синергического эффекта – это тот самый случай, когда целое больше арифметической суммы его составляющих [Ильин, 2021];

- особый вид эгоструктурирования, обеспечивающий устойчивую интрапсихическую поддержку детской витальности индивида на протяжении его взрослой жизни. Она обеспечивает способность к ассимиляции личностного и социального опыта, поддержанию индивидуальной уникальности и субъектности в меняющихся внешних обстоятельствах, как благоприятных, так и препятствующих достижению личностно значимых целей [Эриксон, 1996].

Мы склоняемся к идее рассмотрения идентичности как интегративного феномена, имеющего структурную организацию и свою специфику становления в зависимости от социальных и личностных факторов. Рассмотрение идентичности именно через интегративный подход [Козлов, 2019, Мазилов, 2005] и системное объединение всех научных позиций позволяет нам четче организовать как психологическое исследование феномена, так и его психологическое сопровождение, что является важнейшей задачей современной психологии. А вот разобщение подходов и общее «разделение» личности на отдельные психические образования - это одна из основных причин методологического кризиса психологии [Мазилов, 2022]. Также одним из наиболее перспективных направлений анализа процесса становления идентичности личности, по нашему мнению, является использование экзистенциальной феноменологии Э. Гуссерля [Гуссерль, 2005] и А. Щюца [Щюц, 2004]. В основе данной философской концепции лежит представление о субъективно осознанной социальной коммуникации и взаимодействии людей как базисе идентичности. Начало XX в. характеризуется схожестью с современной эпохой постмодерна в аспектах динамики и уровня трансформаций, влекущих за собой ментальные изменения, затрагивающие глубинные «скрепы» цивилизации. Методологическая скрупулезность и глубина осмысления человеческого существования, в экзистенциальной феноменологии позволяет нам наметить пути развития идентичности и преодоления кризиса идентичности современного человека.

Безусловно, одной из важных исследовательских тем, как мы уже писали выше, является кризис идентичности, причем в разных его проявлениях – кризис профессиональной идентичности, кризис социальной идентичности и т.д. В настоящее время трансформация базовых ценностей в социуме происходит в направлениях от однородности к разнообразию, от коллективизма к индивидуализму, а динамика потребностей осуществляется от поиска позитивного самоощущения к поиску смысла.

Для России, как и для всего мирового сообщества, характерен кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, наблюдаются проявления полиидентичности и «размытой» или «диффузной идентичности». Но феномен современной России в том, что её социально-политическая система находится в состоянии трансформации и являет собой переходную форму между коллективной и индивидуалистической.

Г.М. Андреева выделила основные процессы, свойственные массовому сознанию в ситуации нестабильности, требующие социально-политического анализа: а) глобальная ломка устоявшихся социальных стереотипов; б) изменение системы ценностей и в) кризис идентичности [Андреева, 1988].

Проблемой кризиса идентичности занималась Н.М. Лебедева [Лебедева, 1999]. По ее мнению, для того, чтобы произошли серьезные изменения в идентичности, необходимо радикальное изменение социальных категорий в обществе, служащих основой многообразных процессов идентификации личности.

С.Г. Климова, изучая кризис идентичности, пришла к выводу, что в меняющемся обществе люди освобождаются от прежней идентичности, они вынуждены сопоставлять, выбирать, создавать новые общности, ориентируясь на совпадение личных ценностей с предлагаемыми тем или иным сообществом. Индивид признает общество «своим» не только потому, что он разделяет его цели, но и потому, что способы их достижения для него морально приемлемы [Климова, 1995].

В последнее время нами уделяется внимание изучению кризиса гражданской идентичности, так как большое влияние глобализации и ценностной аномии оказали на формирование гражданина и его процесс идентификации как гражданина. Очень серьёзно на появление кризиса гражданской идентичности отразилась ситуация распада Советского Союза. В условиях разрушения традиционно сложившейся системы ценностей, стереотипов мышления и поведения, утраты мировоззренческих ориентиров реальностью становится самостоятельная, активная и конкурентоспособная личность, которая вынуждена самоопределяться в условиях «кризиса идентификации». Становится ясно, что в условиях нестабильности и безверия все сложнее соотносить себя не только с определенным социальным слоем или профессиональной группой, но и с такими социальными общностями, как государство и нация. Особенно сложным процесс самоопределения и социализации представляется для молодой, становящейся личности, которая является основой будущего государства [Коряковцева, Бугайчук, 2017].

Одним из наиболее разрушительных проявлений идентификационного кризиса является разрушение в массовом сознании единого образа, в случае гражданской идентичности, образа Отечества. При этом важно учесть, что наша страна многонациональна, поэтому, прежде всего, следует решать проблему формирования именно гражданской идентичности, предполагающей чувство гражданской общности, оценку каждым своего статуса российского гражданина.

В работах большинства исследователей кризис гражданской идентичности рассматривается в рамках общей трансформации современного общества. В условиях глобализации идентификационное пространство становится шире, чем пределы отдельного государства. Процессы трансформации идентичности характеризуются: пересмотром основ гражданской идентичности; появлением новых объектов идентификации; появлением новых форм идентичности.

В работах ряда исследователей, опирающихся на зарубежный и отечественный опыт, отмечается, что отказ человека от постоянной идентификации – тоже своего рода осознанный выбор. Современный человек в отличие от человека традиционного общества, привязанного к определенной культуре и традиции, не останавливается на месте и избегает любой фиксации. Идентичность современного человека можно определить как «здесь-и-сейчас-идентичность» [Иванова, 2007]. Безусловно, это надо учитывать.

Надо обращать внимание и на то, что самой значимой опасностью проявления кризиса идентичности является примитивизация нового объекта тождества, которая выразилась в разрушении единого образа Отечества. Отсюда, очевидно, что перед исследователями встает вопрос о выработке технологий и моделей формирования новой идентичности, в первую очередь – с учетом имеющихся знаний и доказанных теорий. Соединение позитивного потенциала науки в рамках интегративного подхода делает развитие гражданской идентичности в рамках идентификационных основ личности системным, что важно учитывать и в развитии других аспектов идентичности.

Литература.

1. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 6(20). С. 1. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 13.03.2025).

2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 182 с.

3. Гришина Н.В. Идентичность как проявление целостности личности // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 4. С. 12–24. DOI: 10.17759/sps.2024150402

4. Гуссерль Э. Избранные работы. Москва: Территория будущего, 2005. 465 с.

5. *Дмитриева Н.В., Самойлик Н.А*. Кризис идентичности: феноменология переживания. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. 233 с.

6. *Ильин В.А.* «Казус реципрокности» и другие «неудобства с идентичностью» // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 222–235. DOI: 10.17759/sps.2021120114

7. Козлов В.В. Актуальные вопросы интегративной психологии // ЧФ. Социальный психолог. 2019. № 1. (37). С. 58-68.

8. Кон И.С. Психология ранней юности. Москва: Просвещение, 1989. 254 с.

9. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. О кризисе гражданской идентичности в современном мире // 21 век: фундаментальная наука и технологии: материалы XII международной научно-практической конференции. North Charleston: CreateSpace, 2017. С. 40-42.

10. Мазилов В.А. Судьба научной психологии в XXI столетии: время и бремя выбора // Методология современной психологии. 2022. №15. С. 224–238.

11. Мазилов В.А. Целостность и интеграция в психологии // Вестник интегративной психологии: Журнал для психологов. 2005. Выпуск 1 (3). С. 38 -40.

12. *Майер С.В., Серый А.В., Яницкий М.С*. Смысловые и темпоральные характеристики кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте // Психология человека в образовании. 2023. Т. 5. № 4. С. 594–606. DOI:10.33910/2686-9527-2023-5-4-594-606

13. *Мещерякова Е.М., Серый А.В., Яницкий М.С.* Временная перспектива личности как ресурс преодоления кризиса идентичности на различных этапах жизнеосуществления // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 4. С. 75–93. DOI: 10.17759/sps.2024150406

14. Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. по- лит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. М., 2017. Вып. 5: Политика идентичности. 356 с. (Сер.: Политология).

15. Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. Москва: РОССПЭН, 2004. 1054 с.

16. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 341 с.

17. Etkind A. M. Psychological culture / A. M. Etkind ; Ed. D. Shalin // Russian culture at the crossroad. Boulder: Westview Press, 1996. 341 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Волченкова А.А, Зеленина А.С.
(г. Ярославль, Россия)

Аннотация: *В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования психологических особенностей мотивации подростков в условиях цифровизации. Актуальность изучения данной проблемы обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и их влиянием на формирование мотивационных факторов в подростковом возрасте. В условиях цифровизации изменяются как внешние, так и внутренние условия, влияющие на мотивацию, что требует глубокого анализа и понимания. Исследование охватывает различные аспекты, включая влияние социальных сетей, цифровых образовательных технологий, игрового контента на мотивационные установки подростков. Результаты показывают, что цифровая среда может, как способствовать развитию позитивной мотивации, так и приводить к формированию негативных установок. Выводы статьи подчеркивают необходимость адаптации образовательных и психологических практик к новым реалиям, а также значимость комплексного подхода к поддержке мотивации подростков в эпоху цифровизации.*

Ключевые слова: *подросток, цифровая среда, мотивация, мотивационные особенности.*

Abstract: *The article presents the results of a theoretical and empirical study of the psychological characteristics of adolescent motivation in the context of digitalization. The relevance of studying this problem is due to the rapid development of digital technologies and their influence on the formation of motivational factors in adolescence. In the context of digitalization, both external and internal conditions affecting motivation change, which requires deep analysis and understanding. The study covers various aspects, including the influence of social networks, digital educational technologies, and gaming content on the motivational attitudes of adolescents. The results show that the digital environment can both contribute to the development of positive motivation and lead to the formation of negative attitudes. The conclusions of the article emphasize the need to adapt educational and psychological practices to new realities, as well as the importance of an integrated approach to supporting adolescent motivation in the era of digitalization.*

Keywords: *teenager, digital environment, motivation, motivational characteristics.*

Введение. В современных условиях подростки развиваются в контексте стремительной цифровизации, погружаясь в виртуальные миры компьютерных игр и миры дополненной реальности. Развитие искусственного интеллекта также оказывает значительное воздействие на формирование личностных характеристик подростков, поскольку с каждым годом технологии становятся всё более совершенными и способны выполнять широкий спектр задач [Войскунский, 2002]. Подростки проводят всё больше времени в цифровом пространстве, что в совокупности с другими факторами существенно влияет на их психологическое состояние и мотивацию.

В данной статье рассматривается важная проблема изучения психологических особенностей мотивации в подростковом возрасте, на которую теперь воздействуют дополнительные элементы, связанные с цифровой средой. Понимание мотивационных факторов, формирующихся под влиянием новых технологий, становится критически важным для эффективного воспитания и развития личности.

Кроме того, следует отметить, что цифровизация не только изменяет привычные способы получения знаний и общения, но и создает новые возможности для самовыражения и самоопределения подростков [Солдатова, 2017]. Виртуальные сообщества и социальные сети предоставляют платформы для формирования идентичности, однако могут также способствовать возникновению негативных установок и зависимостей. Таким образом, важно учитывать как позитивные, так и негативные аспекты цифрового взаимодействия при анализе мотивации подростков. Исследование этих динамик позволит разработать более адаптивные

образовательные и психологические практики, которые будут соответствовать вызовам современного мира и способствовать гармоничному развитию подростков.

Цель исследования: изучить психологические закономерности мотивационных особенностей подростков в условиях цифровизации.

В качестве **гипотезы** исследования мы выдвинули предположение о том, что чрезмерное использование интернета во время обучения, общения, досуга, оказывает существенное воздействие на психологическое состояние подростков, а также на мотивационные особенности.

Методика и процедура исследования.

Испытуемые: в исследовании приняли участие 80 подростков в возрасте от 13 до 15 лет.

Эмпирическая база: исследование проводилось в образовательных организациях г. Ярославль (МОУ «Средняя школа №25 им. Александра Сивагина»), г. Череповец (МОУ «Средняя школа №34»).

Основным методом эмпирического исследования было тестирование испытуемых с помощью следующих методик: методика диагностики уровня развития рефлексивности (Карпов, Пономарева, 2003), «Опросник поведения в интернете» (Жичкина, 2004), методика «Индекс цифровой компетентности» (Солдатова, Нестик, Рассказова, Зотова, 2015), методика «Мотивация успеха и мотивация боязни неудачи» (Реан, 1999), методика «Изучение мотивации учения подростков» (Лукьянова, Калинина, 2004).

Процедура исследования: испытуемым в очной форме последовательно предъявлялись методики без ограничения по времени на выполнение, с необходимыми перерывами на отдых. В общей сложности тестирование занимало не более 40 минут.

Обработка данных и статистический анализ результатов проводились в системе IBM SPSS v.26.0. Для анализа нами были использованы следующие процедуры: описательных статистик и корреляционный анализ по Пирсону.

Результаты и их обсуждение. В результате проведения процедуры корреляционного анализа, были выявлены психологические закономерности, опишем их далее.

В ходе эмпирического исследования нами было установлено, что более высокий уровень «иных мотивов», в частности «получение отметки» ($r = 0,249$, $p = 0,026$) имеет прямую связь с выраженностью «активности в действии» при поведении в интернете. Данный факт можно объяснить тем, что мотивация получения отметки, как один из «иных мотивов», может способствовать усилению активности подростков в интернете, особенно в контексте образовательных платформ и ресурсов. Исследования показывают, что подростки, которые стремятся к высоким оценкам, могут использовать интернет как инструмент для поиска информации и выполнения учебных заданий. Интернет, действительно, может служить мощным ресурсом для самообразования и повышения успеваемости, однако не у всех подростков достаточно цифровой компетентности относительно поведения в интернете с точки зрения поиска учебных материалов. Кроме того, подростки с высокой мотивацией к достижениям часто используют интернет для повышения своей конкурентоспособности, что приводит к более активному поведению в сети. К. Гриффитс [Griffiths, 2000] отмечает, что такие подростки могут активно искать дополнительные материалы и ресурсы, чтобы улучшить свои знания и навыки, что в свою очередь усиливает их активность в интернете.

Необходимо отметить, что «интернет-зависимость», как форма поведения в интернете может быть связана с поиском социальных одобрений и успеха. Подростки, стремящиеся получить высокие оценки, могут проявлять активность в социальных сетях и других онлайн-платформах для демонстрации своих достижений и получения положительной обратной связи от сверстников и преподавателей. Исследование А. Бандуры [Bandura, 1997] о теории социального обучения показывает, что подростки учатся через наблюдение за другими и подражание им. Данный факт объясняет, почему подростки с высокой мотивацией к достижениям активно вовлекаются в интернет-активности: они видят примеры успешных сверстников и стремятся повторить их успехи.

Таким образом, связь между уровнем «иных мотивов», такими как «получение отметки», и выраженностью «активности в действии» в интернете подчеркивает важность мотивации как фактора, способствующего использованию интернет-ресурсов для достижения образовательных целей. Необходимы дальнейшие исследования для более глубокого

понимания этой связи и разработки стратегий поддержки подростков в их стремлении к успеху в учебной деятельности.

В ходе проведения корреляционного анализа была установлена отрицательная связь между параметром «мотивация достижения успеха» и «интернет-зависимостью», как формой поведения в интернете ($r = - 0,280$, $p = 0,012$). Таким образом, подростки с выраженной склонностью к «интернет-зависимости», как форме поведения в интернете менее ориентированы на достижения успеха в реальной жизни. Данный факт выражается в том, что подростки с высокой интернет-зависимостью часто оказываются более погруженными в виртуальную среду, что может препятствовать их участию в реальных жизненных ситуациях, требующих активного взаимодействия и стремления к достижениям. Это подтверждается исследованиями, которые показывают, что чрезмерное время, проведенное в интернете, может приводить к снижению мотивации к достижению успеха в реальной жизни и уменьшению вовлеченности в учебные и социальные активности.

Исследования, проведенные такими учеными, как К. Гриффитс [Griffiths, 2000], подчеркивают, что интернет-зависимость может рассматриваться как форма поведенческой зависимости, которая негативно сказывается на мотивации и самооценке подростков. К. Гриффитс указывает на то, что зависимые от интернета подростки часто испытывают трудности с самоорганизацией и целеустремленностью, что приводит к снижению их успехов в учебе и других сферах.

Кроме того, работа А. Левина [Levine, 2013] подтверждает связь между интернет-зависимостью и снижением уровня мотивации достижения успеха. А. Левин отмечает, что подростки, которые проводят много времени в сети, часто теряют интерес к реальным достижениям и могут испытывать трудности с формированием целей и планов на будущее.

Также стоит упомянуть исследование Котлер [Kotler, 2017], который подчеркивает, что интернет-зависимость может приводить к ухудшению социальных навыков и снижению уровня саморегуляции у подростков. Это также может объяснять отрицательную связь между мотивацией достижения успеха и интернет-зависимостью: подростки с низкими социальными навыками могут избегать реальных взаимодействий и стремиться к успехам в виртуальной среде, что не способствует их личностному развитию.

Таким образом, результаты проведенного корреляционного анализа подчеркивают важность понимания влияния интернет-зависимости на мотивацию достижения успеха у подростков. Необходимы дополнительные исследования для разработки эффективных стратегий поддержки подростков в преодолении интернет-зависимости и формировании здоровой мотивации к достижениям в реальной жизни.

Заключение. Подростки, склонные к интернет-зависимости, как форме поведения в Интернете, обладают низким уровнем мотивации достижения успеха в реальной жизни, то есть склонны к мотивации на неудачу. Подростки в условиях активно развивающейся цифровизации, более склонны смещать фокус своего внимания с реальной жизни в интернет-пространство. Данное обстоятельство приводит к развитию мотивации на неудачу, которая относится к негативной мотивации. Помимо этого, было установлено, что мотивация получения отметки приводит к повышению активности действий в интернете. В данной зависимости прослеживается условие использования Интернета с определенной целью - достижение образовательных задач. Однако, в то же время, такая активность может приводить к необходимости постоянного сравнения себя с другими, что, в свою очередь, ведет к повышению стресса и возможной интернет-зависимости.

Таким образом, достаточно сложно сделать однозначный вывод, касательно использования Интернета подростками. В одних случаях, при достаточном уровне компетентности, подростки успешно используют различные ресурсы, для достижения хороших результатов в учебе, в других случаях использование Интернета может привести к снижению мотивации из-за сравнения и конкуренции или развития интернет-зависимости. Необходим учет индивидуальных особенностей подростка для адаптации образовательных и психологических практик к новым реалиям в условиях быстро развивающейся цифровой среды. Только с использованием комплексного подхода, возможно достичь высокого уровня мотивации на достижение успеха у подростков, его поддержки и развитие компетентности в пользовании Интернетом в эпоху цифровизации.

Литература.

1. Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благонадежиной; Науч.-исслед. ин-т общ. и пед. психологии АПН СССР. — М.: «Педагогика», 1972. — С. 7-44.
2. Войскунский А. Е. Исследования Интернета в психологии //Интернет и российское сообщество / Под ред. И. Семенова. – М.: Гендальф. – 2002. – С. 235-250.
3. Дрепа, М.И. Психологическая профилактика Интернет-зависимости у студентов [Текст]: 10.00.07 «Педагогическая психология (педагогические науки)»: автореф. дис. ... канд. психол. наук /Мария Ивановна Дрепа; Северо-Кавказский социальный институт. - Пятигорск, 2010. - 24с.
4. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы — СПб.: Питер, 2011. — 512 с.
5. Михайлова М. С., Шамовская Т. В. Развитие мотивационной сферы учащихся в старшем подростковом возрасте // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 1. С. 11–20. DOI: https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-1-11-20
6. Психология подростка: учебник / ред. А.А. Реан. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак; Москва: Олма-Пресс, 2006. – 480 с.
7. Реан А. А. Психология изучения личности: Учеб. пособие. — СПб., Изд-во Михайлова В. А., 1999. — 288 с.
8. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. — М.: Смысл, 2017. — 375 с.
9. Хурум С. Х. Формирование мотивации достижения у подростков // Вестник Адыгейского государственного университета, 2013. №5. – С. 217-219.
10. Bandura A. Self-Efficacy: The Exercise of Control. Worth Publishers, 1997.
11. Griffiths M. Internet addiction – time to be taken seriously // Addiction Research. 2000. № 8(5).
12. Kotler P., Corporate Social Responsibility: Doing the Most Good for Your Company and Your Cause. John Wiley & Sons, 2011. 320 p.
13. Levine T.R. Quantitative Communication Research: Review, Trends, and Critique. Review of Communication Research 2013, Vol.1(1), P. 69-84. doi: 10.12840/issn.2255-4165_2013_01.01_003

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БУЛЛИНГА ДЛЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА И ЕГО СОЦИАЛИЗАЦИИ

Гаффарова Мадиха Ихтиёр кизи
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Статья посвящена исследованию психологических последствий буллинга для личности подростка и его социальной адаптации. В статье рассмотрены различные виды буллинга, его влияние на психоэмоциональное состояние подростков, а также последствия для их самооценки, межличностных отношений и процесса социализации. В ходе исследования акцент сделан на том, как травля в школьной среде может повлиять на развитие социальной изоляции, депрессии, тревожных расстройств и других психологических проблем. Также подчеркивается роль взрослых, школьных педагогов и психологов в предотвращении буллинга и поддержке подростков, пострадавших от него. Особое внимание уделено важности формирования безопасной социальной среды для подростков и путям преодоления последствий травли.*

Ключевые слова: *буллинг, подростки, психологические последствия, социализация, травля, самооценка, психоэмоциональное здоровье, профилактика.*

Abstract: *The article is dedicated to the study of the psychological consequences of bullying for adolescent personality and their social adaptation. The article examines various types of bullying, its impact on adolescents' psycho-emotional state, as well as its consequences on their self-esteem,*

interpersonal relationships, and socialization process. The study emphasized how bullying in the school environment can affect the development of social isolation, depression, anxiety disorders, and other psychological problems. The role of adults, school educators, and psychologists in preventing bullying and supporting teenagers affected by it is also emphasized. Special attention was paid to the importance of creating a safe social environment for adolescents and ways to overcome the consequences of bullying.

Keywords: *bullying, adolescents, psychological consequences, socialization, bullying, self-esteem, psycho-emotional health, prevention.*

Введение. Случаи суицида среди подростков стали серьезной проблемой в глобальном масштабе. Они изображены как молодые люди, борющиеся с психическим стрессом, социальным давлением и мыслями о самоубийстве в один из самых бесчисленных и неблагоприятных периодов человечества. Ежегодно увеличивается число попыток самоубийства среди подростков, что привлекает внимание общественности и государственных политиков. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно более 703 000 человек совершают самоубийство, и эти смерти в основном происходят среди молодых людей в возрасте 15-29 лет. В развивающихся странах, таких как Узбекистан, эти ситуации имеют более серьезную статистику, требующую большего внимания к проблемам психического здоровья среди подростков. Необходимо принять меры по выявлению и устранению существующих проблем для улучшения психического здоровья подростков и сохранения их жизни.

Управление психическим здоровьем подростков проявлялось как игнорирование подростков, что может привести к самоубийству. Подростки испытывают много трудностей в выражении своих эмоций и борьбе с ними. Психическое здоровье подростков зависит от их специфических проблем. Часто психологические проблемы, такие как депрессия, перепады настроения и тревога, могут привести к самоубийству среди подростков.

Депрессия широко распространена среди подростков, вызывая потерю психической устойчивости и состояния отчаяния. Согласно результатам исследования 2021 года, депрессия составляет 50% причин суицидальных попыток среди подростков на протяжении многих лет. Социальная среда подростков является одним из факторов, влияющих на их психическое здоровье и суицид. К ним относятся: Буллинг. Когда подростки сталкиваются с трудностями, кибербуллингом или постоянным преследованием, это негативно влияет на их психическое здоровье. Около 30% подростков, подвергшихся буллингу, сообщили о попытках самоубийства.

Семейные проблемы. Семья играет важную роль, и семейные проблемы могут повлиять на психическое здоровье. Разводы, домашнее насилие и проблемы с общением негативно влияют на психическое состояние подростков. Родители и покушение. Проблемы с психическим здоровьем у родителей или других родственников могут привести к трудностям среди подростков. Более 40% учащихся указали, что один из членов семьи испытывает психологические проблемы. Семейные проблемы, разводы, потеря родителей, семейное насилие и употребление алкоголя родителями негативно влияют на психику подростка и вызывают чувство суицида.

По данным Министерства здравоохранения Узбекистана, в 2022 году в Узбекистане было зарегистрировано более 500 случаев суицида среди подростков. Согласно данным Центра психического здоровья, исследования, проведенные Центром психического здоровья в 2023 году, показали, что 67% попыток самоубийства были вызваны психологическими проблемами.

Проблемы психического здоровья являются одним из основных факторов, приводящих к суициду среди подростков. Депрессия, тревога и другие психические расстройства усугубляют трудности среди подростков. Согласно статистике психических заболеваний, контролируемые психические заболевания среди подростков, такие как депрессия и тревожность, могут достигать от 12% до 20%.

Цель: Исследовать психологические последствия буллинга для личности подростка и его процесса социализации, а также рассмотреть способы профилактики и поддержки подростков, подвергшихся травле.

Задачи исследования:

- Анализ влияния буллинга на психоэмоциональное состояние подростков.

- Оценка последствий травли для самооценки и межличностных отношений подростков.
- Исследование влияния буллинга на процесс социализации.
- Разработка рекомендаций по профилактике и психологической поддержке подростков, пострадавших от буллинга.

Методология и методы исследования: Условия современного общества способствуют формированию и развитию насилия и жестокости в отношениях между людьми. Среди подростков распространены различные формы преследования (буллинга) - длительное, повторное насилие одного лица (или группы лиц) по отношению к другому. Проблема насилия в школе возникла в начале 20 века, в 1905 году К. Дьюкс впервые опубликовал свою работу по этой теме.

Первые систематические исследования проблемы буллинга были проведены скандинавскими исследователями: Д.Олвеус, П.П.Ҳеинеманн, А.Пикас, Э.Роланд. Они разработали понятие насилия - (англ. bully - bully), определив его как преследование, дискриминацию и притеснение. [Д.Олвеус., 1994. – 135] В дальнейшем эта проблема интересовала английских ученых, таких как В.Т.Ортон, Д.А.Лейн, Д.П.Таттум, Э.Мунте. Таттум (1989) понимал насилие как особый вид насилия, когда человек физически нападает или угрожает другому слабому человеку, чтобы лишить себя длительного времени одиночества, страха, свободы действий. [Утемисова Г.У, 2020. – с 40]

В своем исследовании Д.Лейн, опираясь на творчество Э.Роланда, дает следующее определение буллингу: насилие, то есть насилие, которое может быть как краткосрочным, так и долгосрочным, может быть физическим или психическим и проявляется таким образом.

По мнению Т.Р. Хилда (1994), насилие - это длительное физическое или психологическое насилие, совершаемое одним человеком или группой, которое не может защитить себя в реальной ситуации, с желанием обидеть, запугать или подчинить человека.

П.К.Смит и И.Уит определяют буллинг как ситуацию и приводят конкретные примеры насилия, такие как запугивание, избиение и пинание, помещение в комнату, отправка запугивающих сообщений и отказ от общения с человеком. Изучали проблему насилия в школьной среде. [Бутова, В. О., 2017. – с 99] Рахманова Д.Р.

Буллинг может произойти в любом возрасте, но, естественно, есть случаи, когда насилие происходит чаще всего. Этот возрастной период считается подростковым. Этот возрастной период считается подростковым. По мнению А.В.Петровского, подростковый возраст характеризуется "поиском средств и способов выявления индивидуальности. В этом отношении, максимально осознавая способность идеально проявиться у своих друзей, подросток мобилизует все свои внутренние ресурсы для активного перевода. Его индивидуальность усиливает поиск подходящей ему группы лиц, способной обеспечить его оптимальную персонализацию."[1]

Среди наших местных ученых М.Г.Давлетшин считается одним из ведущих психологов, глубоко изучавших психику подростков. Ученица Г.Б.Шоумарова Д.Р.Рахмонова провела научную работу на тему "Развитие частных случаев детерминации страха у подростков в различных ситуациях." Здесь широко освещены состояние страха в подростковом возрасте и его влияние на психику подростка. Ученица М.Г.Давлетшина Г.А.Богдалова изучала состав и механизмы особенностей эмоциональной устойчивости, а также возможности и принципы ее формирования в подростковом возрасте. Ученик Ш.Р.Баратова Э.М.Мухтаров научно обосновал формирование представлений о психологической самозащите у подростков. [Рахманова Д.Р., 2016. – с 121]

Исследование особенностей подросткового возраста и эмоциональных изменений также прослеживается в работах Б.М.Умарова. Он осветил возрастные и социально-психологические особенности суицида детей и подростков, и, по мнению ученого, межличностные конфликты между учителем, учеником и членами семьи являются основными причинами суицида подростков.

Для нашего исследования было отобрано 50 учащихся-подростков. Из них 26 мальчиков и 24 девочки.

[1] Петровский А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. – 1984. – № 4.

Результаты: *Опросник «Стиль саморегуляции поведения*» В. И. Моросановой[2] состоит из 46 утверждений и определяет: Общий уровень саморегуляции, характеризующий степень сформированности индивидуальной системы саморегуляции произвольной активности человека, а также особенности процессов саморегуляции с помощью шкал:

1. «Планирование» определяет, насколько у человека сформирована потребность в сознательном планировании деятельности.
2. «Моделирование» позволяет диагностировать насколько развита способность определять значимые условия достижения целей.
3. «Программирование» диагностирует потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей.
4. «Оценивание результатов» определяет самооценку испытуемого.
5. «Гибкость» диагностирует способность успешно адаптироваться к непредвиденным обстоятельствам.
6. «Самостоятельность» определяет способность самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению цели.

Согласно нашей гипотезе исследования, высокие показатели саморегуляции поведения у школьников связан с благополучной атмосферой в классе. Развитость таких составляющих саморегуляции, как: планирование, моделирование, программирование, гибкость связан с позитивной ролью, занимаемой школьниками в процессе травли.

В *таблице 1.* представлено процентное соотношение по уровням саморегуляции поведения испытуемых.

Таблица 1.

Уровень саморегуляции поведения в целом по выборке, %

Уровень саморегуляции	N	%
низкий уровень, меньше 29	28	55,0
высокий уровень, 30 и больше	22	45,0
Всего	50	100,0

Из представленных данных в таблице 1 можно сделать вывод, что у большинства испытуемых (55%) уровень саморегуляции является низким, так как они набрали менее 29 баллов. Это свидетельствует о трудности контроля их поведения, что может проявляться в проблемах с адаптацией к новым условиям, а также с планированием и организации своих действий. Низкий уровень саморегуляции может указывать на то, что респонденты испытывают сложности в управлении своими эмоциональными реакциями, принятии решений и достижении долгосрочных целей.

С другой стороны, 45% респондентов показали высокий уровень саморегуляции (30 баллов и больше), что свидетельствует о наличии у них хороших навыков контроля и планирования, а также способности адаптироваться к изменениям и эффективно управлять своим поведением.

Результаты могут указывать на необходимость разработки мероприятий по улучшению саморегуляции среди подростков, что поможет повысить их способность справляться с различными жизненными ситуациями, справляться с эмоциональными реакциями и лучше адаптироваться к внешней среде.

В *таблице 2* представлены результаты распределения уровня саморегуляции в зависимости от пола.

[2] Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения»// [Электронный ресурс]//Журнал практической психологии и психоанализа. 2004.№2. URL: http://new.psyjournal.ru (дата обращения к ресурсу: 19.05.2021).

Таблица 2.

Уровень саморегуляции поведения в зависимости от пола, %

Пол	Уровень саморегуляции	N	%
мужской	низкий уровень, меньше 29	15	57,7
	высокий уровень, 30 и больше	11	42,3
женский	низкий уровень, меньше 29	13	54,1
	высокий уровень, 30 и больше	11	45,9
Всего		**50**	

В целом по выборке явно выраженной зависимости уровня саморегуляции в зависимости от пола обнаружено не было.

Мужчин и женщин наблюдается схожее распределение уровней саморегуляции, хотя и с небольшими различиями. У мужчин с низким уровнем саморегуляции (57,7%) процент немного выше, чем у женщин (54,1%). В то же время у женщин немного больше людей с высоким уровнем саморегуляции (45,9%) по сравнению с мужчинами (42,3%).

Несмотря на эти небольшие различия, в целом можно заключить, что пол не оказывает существенного влияния на уровень саморегуляции в данной выборке. Различия в процентных значениях не являются значимыми, что подтверждает вывод о том, что между полами не наблюдается ярко выраженной зависимости по данному параметру.

Таким образом, данные в таблице 2 подтверждают, что пол не является решающим фактором, определяющим уровень саморегуляции среди испытуемых. Это может свидетельствовать о том, что факторы, такие как индивидуальные особенности личности или внешние условия, оказывают большее влияние на уровень саморегуляции, чем пол. В дальнейшем для более глубокого анализа можно рассмотреть другие переменные, такие как возраст, социальный статус или образовательный уровень.

Дискуссия: Исследование также поднимает вопрос о том, какие факторы могут влиять на уровень саморегуляции у подростков. Среди них могут быть:

- Социальная среда и воспитание. Подростки, выросшие в поддерживающих и стабильных семьях, вероятно, имеют более высокие показатели саморегуляции.

- Психологическая поддержка. Работа с психологами, консультантами и педагогами может существенно повысить уровень самоконтроля у подростков.

- Образование и школьная среда. Школы, которые активно включают в образовательный процесс программы, направленные на развитие эмоционального интеллекта и саморегуляции, могут оказывать существенное влияние на подростков.

- Возраст и опыт. Молодые люди, возможно, сталкиваются с большими трудностями в развитии саморегуляции из-за возраста и недостаточной жизненной зрелости, но по мере взросления и накопления опыта навыки саморегуляции могут улучшаться.

Выводы: Исследование уровня саморегуляции среди подростков показало, что большая часть респондентов (55%) демонстрирует низкий уровень саморегуляции, что указывает на трудности в контроле поведения и эмоций, а также в адаптации к изменениям внешней среды. Однако значительная часть подростков (45%) обладает высоким уровнем саморегуляции, что свидетельствует о наличии у них развитыми навыков самоконтроля и способности справляться с жизненными вызовами.

Не было выявлено существенной зависимости между полом и уровнем саморегуляции, что подтверждает, что пол не является решающим фактором в развитии самоконтроля среди подростков. Это говорит о том, что более важными являются другие факторы, такие как индивидуальные особенности личности, воспитание и социальная среда.

Результаты исследования подчеркивают необходимость разработки образовательных и психологических программ, направленных на развитие саморегуляции, особенно среди подростков с низким уровнем самоконтроля. Дополнительные исследования, учитывающие влияние других факторов, таких как возраст, социальный статус и образование, позволят глубже понять механизмы саморегуляции и более эффективно поддерживать подростков в процессе их личностного развития.

Литература.

1. Бутова, В. О. Моббинг и буллинг / В. О. Бутова. — Текст : непосредственный // Директор школы. – 2017. — № 8. – С. 99-105.
2. Грецов, Андрей Тренинги развития с подростками. Творчество, общение, самопознание / Андрей Грецов. - М.: Питер, 2011. - 416 с**.**
3. Ильин, В. А. «Травля – явление системное» : [беседа с доктором психологических наук, профессором кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета Валерием Александровичем Ильиным / записала Н. Двоскина]. — Текст : непосредственный // Школьный психолог. – 2019. – № 1-2. – С. 48-50.
4. Истратова, О. Н. Большая книга подросткового психолога / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. - М.: Феникс, 2017. - 640 с.
5. Утемисова Г.У,, Васягина Н.Н. Актуальность исследования проблемы буллинга: современное состояние проблемы // Педагогическое образование в России. 2020. №4. – С. 21.
6. Хрульнова Г. В. Психологические особенности постстрессовых состояний у подростков: Дис. ... канд. психол. наук. — Т.: НУУз, 2006. -1 6 0 с
7. Рахманова Д.Р. Особенности детерминации страха у подростков с различной ситуацией развития (на примере мальчиков): Дис. ... канд. психол. наук. — Т.: НУУз , 2006. — 152 с
8. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do. – Oxford: Blackwell Publishers,1994.–135 .

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ У ЖЕНЩИН-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Давурова Гузал Акбаровна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Статья посвящена изучению психологических факторов, влияющих на процесс принятия решений у женщин-военнослужащих. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как эмоциональная устойчивость, когнитивные процессы, стрессоустойчивость и адаптация к условиям службы. Особое внимание уделяется профессиональной подготовке, развитию лидерских качеств и гендерным особенностям, влияющим на процесс принятия решений. Представлены рекомендации по улучшению эффективности принятия решений у женщин-военнослужащих с учетом их психологических характеристик.*

Ключевые слова. *Женщины-военнослужащие, принятие решений, психологические факторы, эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость, профессиональная подготовка, лидерские качества, гендерные особенности.*

Abstract: *The article is devoted to the study of psychological factors influencing the decision-making process of female military personnel. Key aspects such as emotional stability, cognitive processes, stress resistance and adaptation to service conditions are considered. Particular attention is paid to professional training, development of leadership qualities and gender characteristics influencing the decision-making process. Recommendations are presented for improving the effectiveness of decision-making in female military personnel taking into account their psychological characteristics.*

Keywords: *female military personnel, decision-making, psychological factors, emotional stability, stress resistance, professional training, leadership qualities, gender characteristics.*

Введение. Принятие решений в условиях военной службы требует высокой степени ответственности, готовности к стрессовым ситуациям и способности к быстрому анализу сложных условий. У женщин-военнослужащих процесс принятия решений может быть связан с уникальными психологическими факторами, обусловленными как индивидуальными особенностями, так и спецификой их роли в вооруженных силах.

Основные психологические факторы. Уровень стрессоустойчивости Женщины-военнослужащие нередко сталкиваются с повышенными требованиями к эмоциональной регуляции. Способность контролировать эмоции и сохранять хладнокровие в стрессовых ситуациях напрямую влияет на качество принимаемых решений. По данным исследований, высокий уровень стрессоустойчивости формируется через регулярные тренировки и профессиональную подготовку.

Женщины-военнослужащие сталкиваются с уникальными психологическими факторами, влияющими на их способность принимать решения. Помимо стрессоустойчивости, упомянутой ранее, важны следующие аспекты:

Эмоциональный интеллект **- в**ысокий уровень эмоционального интеллекта позволяет эффективно управлять своими эмоциями и понимать эмоциональное состояние окружающих. Это важно для принятия решений в условиях межличностных взаимодействий, особенно в критических ситуациях.

Мотивация и личные ценности - система ценностей женщин-военнослужащих часто связана с ответственностью, дисциплиной и стремлением к служению обществу. Мотивация напрямую влияет на их подход к принятию решений, включая стратегическое планирование и оперативное реагирование.

Когнитивная гибкость - способность адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, анализировать ситуацию с разных точек зрения и выбирать оптимальное решение является важной составляющей. Для женщин-военнослужащих это качество особенно важно в условиях неопределенности.

Сильная поддержка со стороны коллег и командиров способствует повышению уверенности в себе и снижению уровня стресса. Это также влияет на принятие более взвешенных решений в групповых и индивидуальных условиях.

Женщины-военнослужащие, которые сталкивались с травматическими событиями, могут испытывать затруднения в быстром принятии решений из-за посттравматического стресса или повышенной тревожности. Однако с помощью психологической реабилитации и тренингов они могут восстановить или даже укрепить свои навыки. Преодоление гендерных стереотипов также может играть роль. Женщины могут ощущать необходимость доказывать свою профессиональную компетентность, что влияет на их уверенность и стиль принятия решений.

Чем выше уровень профессиональной подготовки и практического опыта, тем быстрее и эффективнее принимаются решения. Регулярные тренировки и участие в сложных операциях помогают развивать этот навык. Эти факторы подчеркивают, что психологическая подготовка и поддержка играют важную роль в профессиональной деятельности женщин-военнослужащих, способствуя их успешной адаптации и реализации в службе.

Эмпатия и социальное восприятие **- э**мпатия может играть двойственную роль: с одной стороны, она способствует лучшему пониманию мотивации других людей, с другой стороны, избыточная эмпатия может замедлять процесс принятия решений в кризисных ситуациях.

Эмпатия и социальное восприятие играют ключевую роль в процессе принятия решений у женщин-военнослужащих, особенно в условиях стрессовых и кризисных ситуаций.

Эмпатия как инструмент понимания эмпатия помогает военнослужащим лучше понимать мотивы, чувства и потребности других людей, что особенно важно в ситуациях, требующих командной работы и учета интересов различных сторон. Например, эмпатия способствует повышению доверия в коллективе и улучшению качества взаимодействий, что критично для успешного выполнения миссий.

Риски избыточной эмпатии **о**днако избыточная эмпатия может тормозить процесс принятия решений. В условиях, где необходимо быстро принимать четкие и рациональные решения, чрезмерное эмоциональное вовлечение может мешать концентрации и объективной оценке ситуации. Например, в кризисных ситуациях высокая эмпатия может вызывать нерешительность или чрезмерное переживание за последствия для других.

Социальное восприятие и адаптация социальное восприятие включает способность анализировать и интерпретировать социальные сигналы, такие как язык тела, интонации и эмоции окружающих. У женщин-военнослужащих эта способность может быть более выраженной и полезной для прогнозирования действий противника или понимания потребностей команды.

Таким образом, баланс между эмпатией и рациональным социальным восприятием является ключевым для эффективного принятия решений у женщин-военнослужащих. Эти психологические факторы требуют внимания в обучении и развитии профессиональных навыков, чтобы минимизировать их негативное влияние и максимизировать положительное.

Уверенность в себе и лидерские качества женщины-военнослужащие часто сталкиваются с необходимостью демонстрировать уверенность в своих действиях, что особенно важно в ситуациях командования. Уверенность в себе способствует ускорению принятия решений и снижению сомнений в правильности выбранного курса действий.

Когнитивная гибкость умение адаптироваться к изменяющимся условиям и учитывать множество факторов при принятии решения является важным компонентом когнитивной гибкости. Это качество позволяет находить нестандартные решения в сложных ситуациях.

Влияние гендерных стереотипов женщины-военнослужащие могут испытывать давление со стороны гендерных стереотипов, которые влияют на восприятие их компетенций и лидерских способностей. Это может сказаться на процессе принятия решений, вызывая необходимость преодолевать дополнительные барьеры.

Мотивация и ценностные ориентации высокий уровень мотивации, основанный на патриотизме, стремлении к профессиональному росту и реализации личных целей, позитивно влияет на принятие решений. У женщин-военнослужащих часто наблюдается ориентация на коллективные ценности и взаимопомощь.

Заключение. Принятие решений у женщин-военнослужащих является сложным процессом, который зависит от множества психологических факторов. Учет этих факторов при организации профессиональной подготовки способствует повышению эффективности и качества их службы. Принятие решений у женщин-военнослужащих является многогранным процессом, который зависит от сочетания личностных качеств, эмоциональной устойчивости, социальной адаптации и когнитивных способностей. Эти факторы оказывают влияние на эффективность и адекватность выбора в стрессовых условиях.

Учет психологических аспектов, таких как эмоциональная регуляция, эмпатия, способность к рациональному анализу и устойчивость к стрессу, позволяет оптимизировать подготовку женщин-военнослужащих. Системный подход к обучению, включающий развитие этих качеств, способствует повышению профессиональной компетентности. Женщины-военнослужащие, принимая решения, часто сталкиваются с необходимостью демонстрировать лидерство и способность к управлению командой. Развитие навыков межличностного взаимодействия, уверенности в себе и способности принимать решения в условиях дефицита времени улучшает качество их службы.

Понимание психологических факторов, влияющих на принятие решений, позволяет разрабатывать рекомендации для командиров, психологов и инструкторов. Внедрение психологических тренингов и программ поддержки укрепляет ментальное здоровье и уверенность женщин в армии. Усиление понимания гендерных особенностей принятия решений в армии способствует созданию условий для равноправного участия женщин в службе. Это, в свою очередь, повышает боеготовность подразделений и улучшает моральный климат в коллективе.

В заключение, принятие решений у женщин-военнослужащих требует всестороннего подхода, который учитывает как индивидуальные особенности, так и профессиональные требования. Успешная реализация рекомендаций способствует повышению эффективности военной службы и укреплению статуса женщин в армии.

Литература.

1. Альбеев Ю.И. Капранов В.М. Краткий курс основ военной психологии. Курс лекций. – Благовещенск: ДВИ, 2004. – 188 с.

2. Белоусов А.В. Психодиагностика волевых качеств офицеров при принятии кадровых решений: Дисс. . канд. психол. наук. -М., 2006. – 145 с.

3. Власова О.А. Социальная адаптация женщин в условиях переходного периода: Автореф. дис. .канд. социол. наук. М., 1994. – 30 с.

4. Гаах Н.А. Социальная самореализация военнослужащих-женщин Вооруженных Сил Российской Федерации (социально-философский анализ): Автореф. дис. . канд.фисософ.наук. М.: ВУ, 2001. – С.11.

5. Ершов Л.Н. Формирование состояния психической готовности к боевой деятельности у воина-оператора в процессе боевого дежурства: Дис. . канд психол.наук. М.: ГА ВС, 2009. – 187 с.

6. Касимова Р.Г. Женщины на вредных, опасных и тяжелых производствах: труд, семья, социальная защита: Автореф. дис. . канд. социол. наук. Казань: Казан, гос.ун-т, 1996. – 18 с.

ИН-СЕ ЧЕЛОВЕКА, СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ

Домбровская С.В.
(Россия)

Аннотация: *В данной статье исследуется ин-се человека как путь к самому себе в рамках онтопсихологии Антонио Менегетти, а также приведен сравнительный анализ коррелирующих трудов философии Платона, психоанализа Зигмунда Фрейда, архитипов Карла Юнга.*

Ключевые слова: *анализ, онтопсихология, Ин-се человека, семантическое поле.*

Abstract. *This article examines the evolution of ontopsychology as an independent school within the framework of psychological science and psychotherapeutic practice. Three fundamental principles on which ontopsychology is based are analyzed.*

Key words: *analysis, ontopsychology, onto-Inse, semantic field*

А. Менегетти в своей книге «Ин-се человека» описывает выбор через призму амбивалентности существования. Но прежде чем исследовать ин-се человека рассмотрим и сопоставим труды великого античного философа Платона об истинном бытие, психоанализ З. Фрейда, индивидуализацию К. Юнга с целью выстраивания параллелей в работе над человеческой психикой.

Платон (427–347 до н. э.) является первым античным идеалистическим философом, который в своих работах над бытием, познанием раскрыл суть человеческой души, вечно пребывающей в царстве идей, в то время как наш материальный мир прозябает в царстве теней. Лишь время от времени наша душа спускается на землю для получения опыта и развития. Наивысшей целью души является созерцание истинного бытия.

«Подлинное и высшее знание об истинном бытии, о вечно реальном и совершенном мире прирождено нам, оно имеется в душе изначально»

З. Фрейд впервые систематизировал и обобщил информацию о бессознательном и его влиянии на жизнь человека.

Задача психоанализа З.Фрейда состоит в том, чтобы бессознательные процессы человеческой психики перевести в область сознания и использовать его в своих целях. З. Фрейд верил в осознание бессознательного.

В своих трудах З. Фрейд пытался раскрыть природу бессознательного, для того чтобы человек мог овладеть своими страстями и сознательно управлять ими в реальной жизни. «Есть два вида бессознательного: латентное, но способное к осознанию, и вытесненное — само по себе и без дальнейшего неспособное для осознания»

К. Юнг считал, что человек рождается с уже готовым личностным эскизом, а социум раскрывает лишь некоторые задатки этого эскиза, заложенного в него с самого рождения.

Этот эскиз К. Юнг назвал коллективным бессознательным, который является лишь формой бессознательного, свойственный социуму и является наследуемой характеристикой мозга.

В нём заложены все психические потребности человека, начиная от сексуального влечения и заканчивая потребностью в уважении, дружбе, признании и т.д. К. Юнг обозначил их термином архетипы, считая, что именно из них возникают цели, мотивы, стремления, побуждения и желания человека. «Ваш взор станет ясным лишь тогда, когда вы сможете заглянуть в свою собственную душу»

В своё время при написании научных трудов профессор Менегетти имел в своём распоряжении большую, но не до конца проработанную базу знаний от античных философов до психоаналитических трудов психологов, социологов, психотерапевтов и современной науки, которой не могли располагать Платон, Зигмунд Фрейд, Карл Юнг. Этот богатый ретроспективный опыт позволил ему провести всесторонний анализ.

С тех пор, как Менегетти стал видеть Ин-се человека, перед ним стояла невероятно трудная задача научить его очевидности. Он предлагал интенцию человека, как он есть, а он упрямо держится утраченных символов. Он идет след в след и не видит своих собственных ног, которые бегут и поддерживают его, которые и несут собой причину.

Также в своих трудах он отдает себе отчет в неприемлемости его утверждений с рациональной точки зрения. Однако если для нас важно держать рычаги управления собственным существованием в своих руках, то путь, который он прочертил к этой цели, есть онтическая функциональность. Это означает, что есть знание, которое дает власть над жизнью.

А. Менегетти в своих трудах Ин-се человека ставил проблему через проявление бессознательного как целостного акта ухода от того существования, которым мы сами являемся. Фрейд исследовал и подробно описал пути, с помощью которых можно проникнуть в бессознательное и что-то о нем узнать. Бессознательное проявляет себя, сигнализирует о своих намерениях посредством наших снов, фантазий, импульсов, побуждений, наших влечений, желаний, оговорок, ошибочных действий. К. Юнг считал, что архетипы у человека могут быть какие угодно. Причём они могут проявляться в разные жизненные периоды и в разных жизненных ситуациях по-разному. Главное их осознать, признать в себе и актуализировать, т.е. реализовать свои индивидуальные задатки и уникальные особенности. Этот процесс К. Юнг называл индивидуацией, некий аналог самоактуализации. Миф о пещере Платона, озаренный светом юнгианской психотерапии, становится не просто философской аллегорией, но глубочайшей притчей о странствии человеческой души. Это история о трудном пути души от тьмы к свету, о мучительном, но прекрасном восхождении к тому свету, что мы называем самопознанием.

Именно на примере вышеперечисленных выдающихся психоаналитиков, философов, психологов мы рассмотрим бессознательное (душу) человека как способ обретения своего бытия.

1. **Ин-се человека.** Ин-се человека — это ядро и центр существующей целостности. Это — центр, в котором человек отсылается к себе как истине, как бытующей сила или бытию, которое есть сила, бытию, которое может. Понятия бытия и мощи взаимообратимы, синхронны, тождественны. Бытие не может не мочь, как и мощь не может не быть.

Когда мы говорим «Ин-се человека», то в этом заключено много больше, нежели в выражениях «индивидуальный дух», «душа», «верная мысль», «Я», потому что Ин-се человека есть инстанция, порождающая все эти аспекты. Ин-се человека есть точка абсолютного и исключительного опосредования между существующей индивидуацией и всеми прочими индивидуациями, и конституируется как метафизическая реальность по ту сторону всех возможных феноменов.

Как только сознательному «Я» удается достигнуть «в-себе» своего существования, оно неизбежно обнаруживает себя в согласном единстве со всем, что только доступно знанию, то есть может сознавать существующее соответственно его динамическому измерению. При желании познать то, что превосходит область доступного его земному пониманию, человек может сделать это только посредством своего же собственного Ин-се.

Когда человек достигнет в самом себе той точки, которая может дать очевидность — «Я знаю», «Я есть», — в нем открывается Ин-се человека, бытие, основывающееся на принципе очевидной силы. Оно не ведает образов, не следует диалектике понятий, не знает и системы проекций. Оно знает только саму реальность, исходя из ее внутреннего действия, в нем открывается Ин-се человека, бытие, основывающееся на принципе очевидной силы. Не существует истины, которая не была бы им конституирована.

Ин-се человека действует только согласно процессам самой реальности, настолько цельной, чистой, конкретной, что в ней нет промежутков, в которых были бы возможны память, понятия, воображение и т.п.

Чтобы уловить очевидность, достаточно полностью прийти к самому себе. Тогда и объект можно познавать изнутри.

В своем труде «Миф о пещере» Плантон полагал: в глубине пещеры, где царит вечный полумрак, люди прикованы цепями к стене. Они видят лишь тени, скользящие по каменной поверхности и естественно, принимают их за единственную реальность. Давайте возьмём пещеру за образ бессознательного. Тогда кто, как не мы, не наши души и есть те самые узники прикованые к своим привычным представлениям, к созданными собою же иллюзиям. В юнгианской традиции они становятся символами "Тени" — той части нас, которую мы отвергаем, прячем, стыдимся. Это наши внутренние демоны, наши неосознанные конфликты, проецируемые во внешний мир. И пока мы не осмелимся взглянуть им в лицо, мы будем находиться под их вечной властью.

Так как же дать узнику ту сокровенную свободу?

Он поворачивается к свету, и его глаза, привыкшие к тьме, слепнут от яркости. С этого момента начинается путь индивидуации- процесса, который Юнг называл восхождением к целостности. Выход из пещеры — это не просто физическое освобождение, но духовное пробуждение. Свет, который сначала кажется ослепительным и болезненным, постепенно становится проводником к пониманию. Так и в юнгианской терапии: осознание своих "теней" — это всегда боль, но именно через эту боль приходит исцеление.

Так что же там, за пределами пещеры? Там не просто внешний мир, но и внутренний свет, символ сознания и Самости- той целостности, объединяющий все части нашей личности. Можно назвать это нашим истинным "Я", скрытым за слоями иллюзий и страхов. Когда тьма рассеивается, мы начинаем видеть себя и мир такими, какие они есть. Мы обретаем гармонию, понимание и, наконец, свободу.

Фрейд считал, что все, что происходит с человеком, его определенные сюжеты жизни обусловлены его детскими переживаниями. В основе психосексульной динамики и фундаментальных конфликтов человеческой психики лежат детские переживания.

Основным методом, которым пользовался при исследовании бессознательных процессов Фрейд, является метод свободных ассоциаций, а также анализ сновидений человека. Проводя исследования с использованием метода свободных ассоциаций, ученый пришёл к выводу, что источником неврозов и подавленности большинства людей является нереализованная энергия сексуального желания (либидо). Чтобы человек обрел психическое равновесие необходимо вернуть вытесненный материал в сознание – «где было Оно (бессознательное), должно стать Я» - утверждал Фрейд.

Чрезвычайно важной заслугой Фрейда является то, что он создал язык, на котором можно описывать движения души. Мы получили язык, с помощью которого мы можем исследовать душевные процессы, глубоко анализировать человеческую природу, получать информацию о бессознательном, о внутренних глубинных процессах, происходящих в человеке. Мы начали озвучивать для себя то, что находится за гранью реальности, за очертаниями предметного мира. Это повлияло и на наше восприятие человека, на представление о человеческом существе как таковом.

К. Юнг полагал, что в основе развития человека лежит процесс индивидуации – то есть процесс, в котором человек находит самого себя, обретает самость. Самость – это сердцевина личности, это то, что делает каждого из нас уникальными и неповторимыми.

Одним из передовых способов работы с клиентами Юнг считал активного воображения - метод с бессознательными содержаниями (сновидениями, фантазиями, ассоциациями и т.п.) с помощью просмотра образов в воображении, ведения диалогов и их вербализации. Эта способность есть у каждого, в психологической работе можно, опираясь на эту способность, помочь человеку лучше понять себя, свои мотивы, желания, потребности, ожидания.

Активное воображение обращает внимание на те аспекты личности, которые обычно о себе не заявляют, и тем самым помогает установить связь между сознанием и бессознательным.

2. Семантическое поле. Связь между живыми существами представляет собой основной принцип природы, который помогает каждому организму приспосабливаться к

своему окружению. В онтопсихологии этот процесс взаимодействия, или общения, называется «семантическим полем».

3. Посредством интерпретации семантического поля организм способен классифицировать любую реальность как схожую, противоположную или нейтральную. Эта способность играет важную роль в выживании живых существ в их окружении.

Люди также обладают этой способностью с момента рождения, но под воздействием воспитания и культурных факторов многие из них её утрачивают. Язык тела, известный всем, является проявлением физиологических реакций на семантическую информацию.

То на сколько человек понимает сематическое поле, настолько он способен строить отношения в социуме. Эти знания помогают более успешно определить свой круг общения, а также повысить коэффициент эффективности работы коллектива.

Онтопсихология — одно из направлений психологии, которое даёт возможность человеку осуществить переоценку своих привычных взглядов на жизнь, способы поведения и отношение к действительности.

А. Менегетти полагал, что интенциональность онтопсихологии находится там, где бытие интенционирует себя, а значит, на этапе, предшествующем отдельно взятому существованию. Постичь ее можно всегда посредством того момента, того места, где первым сбывается бытие, — Ин-се человека. Пережить интенциональность бытия мы можем только через исключительное опосредование, совершаемое Ин-се в его первом акте бытия или небытия. Это означает, что человек способен воспринимать бытие даже прежде, чем осознает экзистенциальную интенциональность. Следовательно, чтобы достичь бытия и познать его, нам нужно преодолеть также и саму эту интенциональность.

Переплетение трудов Платона, Фрейда, Юнга с «ин-се человека» основывается на активном поиске контакта бессознательного с реальностью, а также поиску подходящих систем работы над раскрытием своих внутренних сил, мобилизации это ресурса для поиска своего жизненного пути.

Анабасис - путь напряжения, болей, страданий, движения с низу вверх из мрака к свету, от иллюзий к подлинности. Освободившись полностью мы можем выйти в свет дня увидеть реальность, подлинный мир, истинные смыслы как они есть.

Литература.

1. Менегетти А. Ин-се человека. – 2-е изд., доп. /А. Менегетти, М: БФ «Отнопсихология», 2006. 291 с.

2. Менегетти А. Семантическое поле /А. Менегетти / пер. с ит. – Москва: НФ «А. Менегетти», 2021. – 384 с.

3. Фрейд З. Психология бессознательного /З. Фрейд, Питер.: «Мастера психологии», 2022.

4. Юнг К. Г. Психология бессознательного. – пер. с нем. М.: АСТ – ЛТД, 1998. 215 с.

5. Юнг К.Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. – пер. с нем. М.: Матрис, 1995, 158 с.

6. Платон. Государство. Диалоги. Апология Сократа. – Москва, 2024.

ЭМПАТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЧЕНЫМИ

Елибаев Жахангер Тунгишебаевич
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье описываются эмпатические особенности будущих психологов, изучение эмпатии, то есть состояния понимания и переживания боли других, и ее важные аспекты для психологов. В статье также раскрываются проявления личностных особенностей и эмпатических качеств.*

Ключевые слова: *эмпатия, чувство, сознание, психика, личность, развитие, общество, человек, обсуждение, привычка, результат, язык, мировоззрение.*

Abstract: *The article describes the empathic features of future psychologists, the study of empathy, that is, the state of understanding and experiencing the pain of others, and its important aspects for psychologists. The article also reveals the manifestations of personal characteristics and empathic qualities.*

Keywords: *empathy, feeling, consciousness, psyche, personality, development, society, person, discussion, habit, result, language, worldview.*

Введение

Конечно, каждый человек приходит в этот мир с уникальными чертами личности. Одним из таких психологических качеств является эмпатия, которая позволяет человеку обрести уникальный жизненный опыт, влияющий на его мировоззрение, восприятие окружающего мира и привычки. И неважно, сколько ему лет, какую религию он исповедует, на каком языке говорит и т. д., каждый человек имеет возможность испытывать и выражать эмоции, схожие с эмоциями собеседника. Это явление называется эмпатией. Изучением эмпатии занимались следующие ученые: А.Г. Басова, В.В. Бойко, Л. Бойович, Т.П. Гаврилова, А. Меграбян, Дж. Мид, М.А. Пономарева, К. Роджерс, Э. Титченер, М. Шелер, И.М. Юсупов и другие дали научные интерпретации.

Анализ литературы и методология.

В современной психологической литературе для пояснения этого термина используются понятия «эмпатическое взаимодействие», «эмпатические реакции», «эмпатические способности», «эмпатическое слушание» и синонимы («альтруизм», «просоциальное поведение», «социальная чувствительность»)[6]. Эмпатия — это способность понимать, сочувствовать и разделять чувства другого человека. Способность к сопереживанию определяется генетикой, воспитанием и осознанным выбором системы ценностей. В современной психологии под эмпатией понимают способность человека подсознательно понимать мысли и чувства собеседника, воспринимать его эмоциональное состояние, сочувствовать ему, видеть ситуацию с точки зрения другого человека. Ученые Р. Барон С. Штейн и Г. Бук провели эксперименты и обнаружили, что у мужчин гораздо сильнее развито чувство собственного достоинства, а у женщин — сильнее развито чувство эмпатии и социальной ответственности. Эмпатия как психологический феномен оказывает существенное влияние на всю личность, и от уровня ее развития зависит профессиональная деятельность многих специалистов, в том числе и психологов. В процессе профессионального развития психологов продолжают развиваться эмпатические отношения с людьми, поощряется профессиональное самоопределение, формируются профессионально важные качества, в том числе эмпатия. Эмпатия проявляется по-разному: от глубокого погружения в чувства партнера без какой-либо эмоциональной вовлеченности до объективного понимания переживаний партнера по общению. В связи с этим различают три типа эмпатии: эмпатия — эмоциональная чувствительность, потребность помочь кому-то;

эмпатия — человек часто испытывает те же эмоции, что и партнер по общению;

Сочувствие — это очень искреннее и теплое отношение к человеку.

Ученый Т.П. Гаврилова выделила четыре наиболее распространенных направления в объяснении эмпатии:

1) эмпатия — понимание чувств и потребностей другого человека;

2) эмпатия как чувство по отношению к объекту искусства, явлению или природе;

3) эмпатия — разделение эмоционального состояния другого человека или группы людей, аффективная связь с другими людьми;

4) эмпатия как качество психотерапевта.

В первом, втором и третьем определениях Т.П. Гаврилова рассматривает эмпатию, прежде всего, как процесс, и, в-четвертых, как свойство. Э. Титчнер ввел в психологию классификацию эмпатического опыта, состоящую из трех категорий: в ее основе лежит рациональная, сенсорная и эмоциональная эмпатия:

1) Эмоциональная эмпатия — это реакция человека на эмоциональное состояние другого человека — он испытывает реальные переживания и переносит их на себя. Большая часть общения между людьми основана на этом типе эмпатического опыта.

2) Когнитивная эмпатия — это способность понимать, сравнивать и анализировать мысли других. Основная задача этого типа эмпата — понимать и глубоко понимать. Этот тип проявляется во время дебатов и научных дискуссий, когда задача состоит в том, чтобы понять происходящее и точку зрения оппонента, и выразить это в терминах, понятных другим, не осуждая и не поддаваясь эмоциям. Изучением эмпатии в различных формах занимаются зарубежные авторы К.Г. Юнг, Т. Липпс, К. Роджерс, Х. Когут. В аналитической психологии эмпатия рассматривается как «перенос», как его определяет З. Фрейд: «Процесс передачи своих импульсов, чувств и суждений другим людям в качестве средства защиты, в результате чего субъект может не осознавать наличия этих «неожиданных событий» внутри себя». К.Г. Юнг видел сущность эмпатии в проекции субъективного содержания: «Поскольку сущность эмпатии состоит в проекции субъективного содержания, то предшествующее ей бессознательное действие должно иметь противоположный характер, а именно, погашение действенности объекта. Этот объект в известной мере освобождается самодеятельностью субъекта и тем самым восприятием содержания эмпатии». К.Г. Юнг рассматривал эмпатию как механизм экстраверсии, адаптации и защиты [3, с.106]. Т. Липпс, теоретически обосновывая эмпатию, представлял ее содержание как объективацию в отличном от меня объекте, независимо от того, заслуживает ли объективированное чувство этого названия или нет. Т. Липпс утверждает, что даже выражение скуки или радости на лице — это не более чем проекция ментального опыта наблюдателя. В. Вундт классифицировал эмпатию как элементарный процесс ассимиляции: «Таким образом, эмпатия представляет собой тип перцептивного процесса, характеризующийся введением некоторого значимого психического содержания в объект посредством эмоции, тем самым ассимилируя объект с субъектом и связывая его с субъектом, поскольку объект принадлежит субъекту». Существует множество определений и подходов к изучению эмпатии, в том числе эмоциональная эмпатия, основанная на механизмах проекции и имитации эмоциональной эмпатии, и когнитивная эмпатия, основанная на психических процессах (сравнение, аналогия и т. д.). эмпатию, различают симпатию — переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек, посредством идентификации с ним, и сопереживание — переживание собственного эмпатического состояния по отношению к чувствам другого. В психологической научно-справочной литературе (В.Н. Дружинин, В. Зинченко, Р.С. Немов, Б. Мещеряков и др.) часто выделяют несколько видов эмпатии: эмоциональную — основанную на механизмах проекции и подражания действиям и аффективным реакциям другого; когнитивная эмпатия - основана на интеллектуальных процессах (сравнение, аналогия и т. д.); предикативная эмпатия - проявляется как способность предсказывать аффективные реакции другого человека в определенных ситуациях и т. д.; эстетическая эмпатия - ощущение художественного объекта; эгоцентрическая эмпатия - эмпатия и симпатия различаются по переживанию человеком самого себя; гуманистическая эмпатия — эмпатическое переживание по отношению к другому человеку и другие виды эмпатии. Т.П. Гаврилова на основе своих исследований доказывает, что различные формы эмпатии основаны на чувствительности человека к своему и чужому миру. Люди с высоким уровнем эмпатии интересуются другими людьми, они гибкие, эмоциональные и оптимистичные. Для людей с низким уровнем эмпатии характерны: трудности в установлении отношений, интроверсия, ригидность и эгоцентризм. Эмпатия как механизм формирования межличностных отношений способствует их развитию и стабилизирует их, позволяя партнеру

оказывать помощь не только в обычных, но и в сложных, экстремальных ситуациях, особенно при необходимости.

Результаты.

Другой подход рассматривает эмпатию как эмоциональное состояние, возникающее при наблюдении за переживаниями другого человека. В этом случае эмпатия понимается как «вхождение в аффективные установки другого» и определяется как способность участвовать в эмоциональной жизни другого человека, разделять собственный опыт. Среди работ в этой области следует отметить исследования, подчеркивающие ведущую роль эмпатического чувства, без которого невозможно поставить себя на место другого человека и, как следствие, помочь другому человеку. Несмотря на различные мнения, определения этого понятия обычно объединяют три аспекта эмпатии: ясное понимание чувств, мыслей и потребностей партнеров по общению, морально-эстетическое (или, шире, ценностное) «сопереживание» происходящему вокруг и прочная аффективная, эмпатическая связь с другими людьми. Несмотря на несомненную связь эмпатии с рациональными критериями оценки и моральной рефлексией, многие исследователи продемонстрировали ее полную независимость от «академического интеллекта», в частности от результатов IQ. Влиятельный эксперт в этой области Д. Гоулман связывает эмпатию прежде всего с «эмоциональным интеллектом», хотя и не сомневается в истинной многомерности ее происхождения. Незначительные разногласия в литературе по определению эмпатии возникают вокруг вопроса о том, какую часть в ее составе занимает эмоциональный резонанс, а какую — когнитивные процессы. Клиентоцентрированные психотерапевты расширяют понятие эмпатии, включая в него понятие «специфической эмпатии», которая включает в себя не только способность терапевта проникать во внутренний мир пациента. Важные идеи для концептуализации нашего исследования были выдвинуты сторонниками психоаналитической традиции (Х. Кохут, Р. Гринсон и др.), которые используют концепцию идентификации для объяснения эмпатии. Х. Кохут считал эмпатию универсальной потребностью развития. Опыт младенца, связанный с эмпатическим «зеркалом» воспитателя, является необходимым компонентом последовательного саморазвития, и наоборот, травматические неудачи в предоставлении эмпатического «зеркала» играют решающую роль в развитии дефектов и патологий личности. Психологи наблюдали за взаимодействием матери и ребенка [5; 76с]. Существование эволюционных предпосылок нравственно окрашенного поведения человека, в том числе сочувственной помощи, было установлено в науке столетие назад известным социальным мыслителем П.А. Кропоткин: «Конечно, среди множества видов, подобных человеку, борющихся за существование, выживает тот вид, у которого сильнее всего развито чувство взаимопомощи, у которого чувство общественного самосохранения преобладает над чувством индивидуального самосохранения, иногда в ущерб роду или племени». Среди современного поколения российских ученых вопрос о существовании «протоэтических» чувств, в том числе сострадания, у высших животных поднимает В.П. Эфроимсон в своей знаменитой работе «Генеалогия альтруизма», а также в последующей монографии «Генетика этики и эстетики». Он считает, что многие будущие «человеческие» черты были созданы независимо друг от друга на совершенно разных ветвях эволюционного древа, включая эмоции, сопровождающие общение. Продолжая логику Кропоткина, Эфроимсон показал, что взаимная симпатия и альтруизм, приводящие к оказанию помощи в случае необходимости, дают сообществам огромные преимущества. По его мнению, «шанс выжить имели только молодые люди банд, армий, кланов, племен, у которых были достаточно развиты инстинкты и эмоции, направленные не только на личную оборону, но и на защиту потомства, на защиту всего сообщества, на ловкую и инстинктивную, полусознательную и сознательную оборону». Вот почему в современном обществе «система инстинктов и эмоций, на которой основана совесть, быстро развилась». В структуре понятия «эмпатия» мы можем увидеть несколько компонентов: симпатия, сопереживание, сочувствие, восприятие, эмоциональная чувствительность, эстетическое удовольствие, отклик на чужой опыт, эмоциональная реакция, радость, неповторимость чувств, помощь другому, сопереживание, наполненное различными компонентами, конкретными мотивами. Таким образом, эмпатия как личностное образование может качественно различаться у людей и поэтому оказывает специфическое влияние на профессиональную деятельность, мотивируя ее выбор.

Обсуждение.

Таким образом, анализ психологической литературы выявляет большой интерес исследователей к феномену эмпатии и позволяет сформулировать определение эмпатии как личностной черты, выражающейся в сочувствии, сопереживании, товариществе, в основе которой лежат генетически обусловленные эмпатические способности и эмоциональные реакции на другого. Эмпатия как важный компонент личности имеет гендерные особенности, биологическую и социокультурную специфику, а также потенциал развития. В современной психологии проблемы адаптации человека к различным условиям жизни весьма актуальны. Это конструктивное направление процесса адаптации, позволяющее личности достичь эффективности в конкретной деятельности и реализовать в ней свой потенциал. В связи с этим изучение проблем профессиональной адаптации человека становится особенно актуальным, поскольку профессиональная деятельность является важнейшей сферой жизни любого взрослого человека. Профессиональная адаптация личности, основанная на многогранности феномена профессиональной деятельности, является видом социально-психологической адаптации личности, которая в настоящее время изучается в различных аспектах. Социально-психологическая адаптация представляет собой универсальный процесс, который на каждом этапе жизни приобретает качественную специфику в контексте решения конкретных возрастных задач развития. Для молодого взрослого человека этой задачей становится профессиональное самоопределение.

Заключение.

С психологической точки зрения самоопределяющийся индивид – это субъект, который понимает, чего он хочет (цели, жизненные планы, идеалы), что он может делать (способности, наклонности, таланты), кто он (его личностные и физические качества), и чего хочет или ожидает от него сообщество, общество. Принято рассматривать «идентификацию-изоляцию» как механизм определения собственной судьбы. Самоопределение личности подразумевает усвоение накопленного человечеством опыта, возникновение «Я» в психологическом смысле как подражания и отождествления (подобия), а также формирование специфических черт, присущих личности (обособления). Профессиональное самоопределение — длительный, многогранный и динамичный процесс. Вопреки распространенному мнению, с выбором профессии все не заканчивается, а только начинается.

Основными показателями профессионального самоопределения являются:

- общая характеристика профессионального статуса личности;
- устойчивость отношения к выбранной профессии;
- идентификация со своей профессиональной группой;
- уровень удовлетворенности профессиональной подготовкой;
- уровень удовлетворенности конкретными характеристиками работы (положение в коллективе, отношения с руководством, возможности карьерного роста, стабильность и т. д.).

Анализ закономерностей профессионального самоопределения личности, лежащих в основе профессиональной адаптации, позволяет выделить ряд факторов, определяющих характер ее протекания. Во-первых, на характер профессиональной адаптации влияют уровень профессиональной подготовки новичка, сформированность у него практических навыков решения проблем, профессионально значимые личностные характеристики. Во-вторых, на процесс профессиональной адаптации существенное влияние оказывает интериоризация системы ценностных ориентаций, необходимых для профессионального самосознания и эффективной профессиональной деятельности. В-третьих, профессиональная адаптация зависит от мотивационных факторов, побуждающих человека к осуществлению профессиональной деятельности, профессиональному развитию, а также определяющих систему отношений человека к себе как к объекту профессионального взаимодействия и его участнику.

Литература.

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена. – М.: Просвещение. 2007 – с.256.

2. Басова А. Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии // Молодой ученый. — 2012. — №8. — С. 254-256.

3. Борисова А.А. Эмоциональный облик человека и психологическая проницательность // Особенности познания и общения в процессе обучения. – Ярославль: Соло.2008 – с.234.

4. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других, М.,1996 – с.322.

5. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер – 2005 – с.351.
6. Маслова Т.М., Михальчук Е.В. Развитие эмпатии у студентов вуза // Условия сохранения психологического здоровья субъектов образовательного процесса: сборник материалов всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Биробиджан, 30 марта 2013 года / под общ. ред. Т.В. Левковой, Т.М. Масловой. – Биробиджан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2013. – с.73-78.

КОМПАНИИ КАК ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТАНДЕМА ДЕВЕЛОПЕРА И УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ

Заволжина Е.В.
(Россия)

Аннотация: *Статья раскрывает концепцию компании как личности через анализ тандема девелопера и управляющей компании. Установлены связи между структурой, культурой и миссией компаний, и чертами их лидеров.*

Ключевые слова*: компания, личность, тандем, структура, корпоративная культура.*

Abstract: *The article explores the concept of a company as a personality by analyzing the tandem of a developer and a management company, linking their structure, culture, and mission to leaders' traits.*

Keywords*: company, personality, tandem, structure, corporate culture.*

Введение. Отсутствие четкого определения компании контрастирует с ясностью понятия личности, что позволяет рассматривать бизнес как отражение создателя.

Цель. Исследовать сходство компании и личности на примере тандема девелопера и управляющей компании.

Исследовательские задачи:

1. Выявить черты личности в структуре компаний.
2. Проанализировать влияние лидера на тандем.

Методология и методы исследования:

Сравнительный анализ характеристик личности Козлов, 2024 и бизнес-практик тандема, дополненный обобщением данных из открытых источников и личного опыта автора.

Результаты:

Девелопер формирует бренд (структура), управляющая компания — культуру (эволюция). Их миссия (язык) уникальна, как у личности Козлов, 2024, с. 45-46.

Дискуссия:

Тандем отражает лидера, но различия в целях компаний могут приводить к конфликтам, что требует дальнейшего изучения.

Выводы:

Анализ показал, что компания, подобно личности, обладает уникальными чертами, которые в тандеме девелопера и управляющей компании приобретают эмоциональную глубину. Эти черты, вдохновленные страстью лидеров, проявляются через структуру, эволюцию, язык и качества, выделенные Козловым (2024, с. 45-46).

Первый компонент — структура — отражен в работе девелопера, который с энтузиазмом создает бренд, как личность формирует свою идентичность. Жилые комплексы — это не просто здания, а воплощение мечты: экологичные, яркие проекты, или инновационные кластеры с умными технологиями выражают амбиции и ценности. Девелопер строит объект как человек, оставляющий след в истории, — каждый дом становится символом его стремления к совершенству и заботы о будущем поколений. Желанием оставить после себя великий след.

Второй компонент — эволюция — оживает в деятельности управляющей компании, которая с теплотой и вниманием выстраивает как корпоративную культуру, так и сообщество конечных потребителей продукта – клиентов. Она берет проект девелопера и наполняет его жизнью: организует обслуживание, решает повседневные вопросы жителей, создавая атмосферу уюта и доверия, подобно личности, растущей через заботу о близких.

Третий компонент — язык взаимодействия — это миссия тандема, несущая эмоциональный заряд. "Создание комфортной среды для жизни" — это не сухая формулировка, а обещание, вдохновляющее жителей, собственников и партнеров. Через рекламные посылы, диалог с клиентами и социальные инициативы тандем говорит с миром, как личность делится своими идеалами.

Четвертый компонент — качества — проявляется в сочетании смелости девелопера и точности поддерживающих действий управляющей компании. Их союз рождает гармонию: стратегические идеи воплощаются в четких процессах, создавая не просто бизнес, а сообщество, где люди чувствуют себя дома.

Тандем девелопера и управляющей компании — это тандем двух личностей, отражающий эмоции и волю лидеров. Их совместная работа создает нечто большее, чем сумма частей, вдохновляя и даря тепло.

Литература.

1. Козлов В.В. Личность и бытие. Москва: Изд-во, 2024.
2. Экономический словарь. URL: http://economics.niv.ru/doc/dictionary/business-terms/articles/133/kompaniya.htm

РОДОВЫЕ ПРОГРАММЫ И БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ: СИНТЕЗ КОНЦЕПЦИЙ С. ГРОФА И ЛИЗ БУРБО В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Завьялова С.Е.
(Россия)

Аннотация: *В статье рассматриваются два ключевых подхода к пониманию формирования бессознательных поведенческих паттернов и их влияния на личность: концепция системы конденсированного опыта (СКО) Станислава Грофа и модель травм и масок Лиз Бурбо. Особое внимание уделяется синергии этих теорий, позволяющей выделить пять основных родовых программ, управляющих поведением и восприятием человека. Статья подчеркивает важность осознания этих глубинных структур для психотерапии и личностного роста.*

Ключевые слова: *системы конденсированного опыта (СКО), травма, родовая программа, маска.*

Abstract: *This article explores two key approaches to understanding the formation of unconscious behavioral patterns and their impact on personality: Stanislav Grof's concept of the System of Condensed Experience (COEX) and Liz Burbo's model of traumas and masks. Special attention is given to the synergy of these theories, which makes it possible to identify five basic ancestral programs that govern behavior and perception. The article highlights the importance of recognizing these core structures for psychotherapy and personal growth.*

Key words: *the System of Condensed Experience (COEX), trauma, ancestral programs, mask.*

В современной психологии существует множество теорий, объясняющих формирование индивидуального характера и механизмы поведенческого контроля. Согласно ряду концепций, поведение человека может определяться не только осознанными решениями, но и глубинными психическими структурами, функционирующими на бессознательном уровне.

В данной статье рассматриваются два научных подхода к данной теме:

1. Концепция системы конденсированного опыта (СКО) Станислава Грофа — одного из основателей трансперсональной психологии.

2. Модель бессознательных поведенческих паттернов Лиз Бурбо, разработанная на основе многолетнего клинического опыта.

Согласно исследованиям С. Грофа, информация о значимых эмоциональных и физических переживаниях вытесняется в бессознательное и хранится там не хаотично, а в виде сложных структур — систем конденсированного опыта (СКО). Каждая СКО состоит из сильно заряженных эмоциональных воспоминаний одного и того же качества, то есть объединенных общим аффективным компонентом, которые относятся к различным периодам нашей жизни.

СКО состоит из ядра переживаний и периферических слоев.

Ядро переживаний – это первое сильное переживание, зарегистрированное мозгом и впечатавшееся в бессознательное как матрица памяти. Оно закладывает фундамент всей СКО. И в дальнейшем, представляет матрицу для записи в памяти последующих событий подобного вида.

Периферические слои — последующие события, ассоциативно связанные с ядром по эмоциональному или ситуационному признаку.

Механизм формирования СКО. СКО формируется в следствии события, вызвавшего мощный чувственный и/или телесный отклик (боль, страх ужас, беспомощность), связанного с болезнью, операцией, психической или физической травмой, насилием. Это будет общим знаменателем одной из СКО. События, связанные с оскорблениями, унижениями и стыдом, формируют еще одно СКО. Общим знаменателем другой СКО может быть ужас переживаний клаустрофобии, удушья и чувств, связанных с гнетущими и ограничивающими обстоятельствами. Еще один весьма распространенный мотив СКО — неприятие и эмоциональная изоляция, вызывающие у нас недоверие к другим людям. Особое значение имеют системы, включающие в себя переживания угрозы жизни или воспоминания о тех случаях, когда наше физическое благополучие подвергалось явному риску.

Таким образом, СКО возникает в ответ на:

- Психофизиологические травмы (болезни, операции, насилие и переживания, связанные с угрозой выживания) – УГРОЗА ЖИЗНИ
- Сильные негативные эмоции (страх, отчаяние, беспомощность, напряжение, беспокойство, отчаяние) – СТРАХ ПОТЕРИ;
- Переживания, связанные с социальной депривацией (стыд, раздражение, горе, одиночество) – СТРАХ ОТВЕРЖЕНИЯ.

В дальнейшем ядро СКО притягивает схожие переживания, формируя динамическую управляющую, влияющую на поведенческие реакции.

Глубокие слои каждой СКО связаны с наиболее ранними периодами: младенчеством, с внутриутробной жизнью, а также трансперсональными аспектами, событиями, выходящими за рамки памяти данного индивида – это могут быть события, связанные с семейными, родовыми историями.

Более подробную информацию об образовании и структуре СКО Гроф описывает в своих книгах «За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии», «За пределами сознания. Три уровня человеческого сознания и из влияние на нашу жизнь». [С.Гроф, 2022]

Однако СКО могут содержать в себе не только болезненный материал, но и опыт положительных переживаний: ощущений безмятежного покоя, блаженства или экстаза, которые тоже внесли свой вклад в формирование нашей психики.

«СКО воздействуют на любые области нашей эмоциональной жизни. Они могут влиять на то, как мы воспринимаем самих себя, других людей и окружающий мир. Они представляют собой движущие силы, которые лежат в основе наших эмоциональных и психосоматических симптомов и готовят почву для наших трудностей в отношении себя и других людей.

Между СКО внутреннего мира человека и событиями внешнего мира существует постоянное взаимодействие. Внешние события могут активизировать внутри нас соответствующие СКО. И наоборот, СКО помогают нам в формировании восприятия мира, и, исходя из этого восприятия, мы действуем так, что вызываем во внешнем мире ситуации, отражающие образцы, которые хранятся в наших СКО. Иными словами, наши внутренние

восприятия могут быть чем-то вроде сложных сценариев, посредством которых мы воссоздаем центральные темы собственных СКО во внешнем мире.» [С.Гроф, 2022]

Ст. Гроф и его исследования совершенно ясно показывают, что травмы, сопряженные с опасностью для жизни, события, сопровождающиеся физической болью, необходимостью терпеть, оставляют серьезный отпечаток в бессознательном и влияют на развитие психики, на возникновение эмоциональных психосоматических расстройств. Они функционируют как подсознательные управляющие механизмы, обуславливая автоматические реакции на стимулы, ассоциирующиеся с исходной травмой.

Основные аспекты концепции СКО

1. *Запечатление травм*: травматические события, особенно те, которые связаны с угрозой жизни или сильными физическими страданиями, создают глубокие следы в памяти и подсознании. Эти следы сохраняются в виде комплексов чувств, образов и ощущений, которые образуют систему конденсированного опыта.

2. *Ассоциативная связь*: когда человек сталкивается с ситуацией, похожей на ранее пережитый опыт, эта ситуация может вызвать активацию соответствующих СКО. Это проявляется в форме эмоций, реакций тела и поведения, которые были сформированы в прошлом опыте.

3. *Формирование восприятия*: наши внутренние представления о себе и мире формируются под влиянием СКО. Мы интерпретируем внешние события сквозь призму этих внутренних структур, что влияет на наше отношение к людям, вещам и самим себе.

4. *Психосоматическое влияние*: согласно Грофу, накопленные негативные эмоции и воспоминания могут проявляться в виде физических заболеваний и психологических проблем. Например, хронический стресс, связанный с прошлым опытом, может привести к развитию сердечно-сосудистых заболеваний, мигреней, депрессии и других состояний.

5. *Динамика взаимодействия*: существует постоянный диалог между внутренними структурами и внешним миром. Наше внутреннее состояние формирует наше восприятие внешних ситуаций, а внешний мир активирует внутренние структуры, создавая цикл взаимного влияния.

Понимание концепции СКО важно для психологии и терапии, поскольку оно помогает объяснить механизмы формирования психоэмоциональных и психосоматических расстройств. Терапевтические подходы, такие как холотропное дыхание, регрессивная терапия и другие методы, направленные на работу с бессознательным, позволяют выявить и переработать старые травмы, освобождая человека от негативных последствий прошлых переживаний.

Эта теория также подчеркивает важность осознанности и саморефлексии в процессе личностного роста и исцеления. Понимая, как работают СКО, человек может научиться лучше управлять своими реакциями и развивать более здоровые отношения с собой и окружающим миром.

Этапы формирования психологических травм по Лиз Бурбо

Лиз Бурбо, опираясь на многолетний практический опыт, выделяет четыре ключевых этапа развития травмы и пять основных масок, формирующихся как защитный механизм от боли, страдания и страха. Её концепция перекликается с идеями Станислава Грофа о перинатальных матрицах, что позволяет рассматривать эти модели в синергетическом ключе.

Согласно Бурбо, большинство детей проходят через четыре последовательных стадии:

1. Этап первичной аутентичности – переживание радости существования в соответствии с истинным «Я».

2. Этап фрустрации – осознание невозможности оставаться собой под давлением внешних требований.

3. Кризис и бунт – активное сопротивление, гнев, протест против подавления индивидуальности.

Формирование адаптационной личности – отказ от подлинного «Я» и создание новой идентичности, соответствующей ожиданиям значимых взрослых. [Л. Бурбо, 2021]

Многие индивиды фиксируются на третьем этапе, что приводит к хроническому состоянию конфликта, агрессии или экзистенциального кризиса. Чтобы не чувствовать боль, страдание, внутренний конфликт, формируются защитные механизмы, компенсаторные роли, психологические маски, призванные минимизировать душевную боль. Бурбо выделяет пять базовых травм и соответствующих им масок.

Таблица 1

Пять базовых травм и соответствующих им масок

Травма	Маска	Характеристики личности
Отвержение	Беглец	Избегание близости, страх непринятия
Покинутость	Зависимый	Навязчивая потребность в привязанности
Унижение	Мазохист	Самоограничение, склонность к жертвенности
Предательство	Контролирующий	Гиперконтроль, недоверие к окружающим
Несправедливость	Ригидный	Перфекционизм, эмоциональная холодность

Чем глубже травма, тем чаще индивид прибегает к соответствующей маске, что приводит к фиксации определенного поведенческого паттерна.

Каждая травма – маска- имеют выраженные телесные корреляты (мышечные зажимы, осанка, мимика) и вербальные маркеры:

- Отвержение; маска Беглец: тело: сжатое, узкое, хрупкое, фрагментированное, глаза маленькие; лексика отрицания («не хочу», «не существует», «исчезнуть»).
- Покинутость; маска Зависимый: тело: вытянутое тонкое, лишенное тонуса, глаза большие печальные; акцентуация на одиночестве («никто», «один», «бросили»).
- Униженного; маска Мазохист: тело: толстое, округлое, низкий рост; самообвинительные конструкции («я недостоин», «маленький», «толстый»).
- Предательство; маска Контролирующий: тело: излучает силу и мощь, у мужчины плечи шире бедер, у женщин – бедра шире и крепче плеч, взгляд пристальный, соблазняющий; фразы, связанные с контролем («должен», «обязан»).
- Несправедливость; маска Ригидный: тело: прямое, жесткое, совершенное, хорошие пропорции, невысокий рост, скованные движения; ригидные формулировки («всегда», «никогда», «нет проблем»), стремящийся к совершенству. [Л. Бурбо, 2021]

Концепция Лиз Бурбо согласуется с теорией системы конденцированного опыта СКО С. Грофа, который рассматривает травмы как глубинные паттерны, передающиеся через поколения.

По теории С. Грофа и Лиз Бурбо мы все имеем определенные травмы, которые управляют нашим поведением, притягивают к себе определённых людей и обстоятельства, вырабатываются определенные стратегии, реакции на события и в отношениях с людьми. Повторение одного и того же опыта формирует обобщение, то есть определенные убеждения, установки, мы присваиваем себе определенную роль (маску).

Синергия данных концепций позволяет выделить пять основных родовых программ:

1. ПРОГРАММА УГРОЗА ЖИЗНИ, УНИЖЕНИЯ (маска Мазохист),
2. ПРОГРАММА ПОКИНУТЫЙ (маска Зависимый),
3. ПРОГРАММА ОТВЕРЖЕНИЯ (маска Беглец),
4. ПРОГРАММА ПРЕДАТЕЛЬСТВО (маска Контролирующий),
5. ПРОГРАММА НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ (маска Ригидный).

Каждой программе характерны

- ключевые чувства данной программы;
- ключевые действия (например, покинуть – это удалиться, оставить временно или бесповоротно, а отвержение – это оттолкнуть, не желать видеть рядом);
- использование определенных слов в речи;
- изменения на уровне тела;
- соответствующие убеждения и ценности.

Понимание и знание устройства динамической управляющей или знание родовой программы человека может помочь психологу, психотерапевту в работе с клиентом по его исцелению. Трансперсональные методы психотерапии, такие как холотропное дыхание (Гроф) или техники эмоционального освобождения (Бурбо) и работа с частями личности, направлены на деконструкцию этих структур, что способствует ослаблению их влияния на поведение и личностное развитие.

Синтез моделей Бурбо и Грофа предоставляет системный подход к анализу травматического опыта и его последствий. Понимание динамики формирования масок позволяет разрабатывать адресные стратегии психотерапии, направленные на восстановление аутентичности личности.

Литература.

1. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии [пер. с англ.: А. Киселев, Цветкова О.] М.: Ганга – 2022, – 524 с. – ISBN978-5-6040004-0-3, 978-5-906154-76-7

2. Гроф С. Холотропное сознание. Три уровня человеческого сознания и из влияние на нашу жизнь / Гроф Станислав, Беннет Хал Зина [пер. с англ.: А. Киселев, Цветкова О.] М.: Ганга, 2022, – 312 с.

3. Козлов, В. В. Психология кризиса / В. В. Козлов. – Издание 2-е, дополненное. – Москва: ООО "Международная академия психологических наук", 2024. – 1040 с. – ISBN 978-5-605-14405-2.

4. Козлов, В. В. Психология сознания: интегративный подход / В. В. Козлов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Психотерапия", 2022. – 274 с. – ISBN 978-5-6044075-6-1

5. Лиз Бурбо Исцеление пяти травм [пер. с англ.: Зайцева И.], М.: София, 2020, – 192 с. – ISBN978-5-906749-91-8

6. Лиз Бурбо Пять травм, которые мешают быть самим собой [пер. с англ.: Трилис В.], М.: София, 2021, – 224 с. – ISBN978-5-906686-03-9

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ

Захарова Н.Л.
(г. Москва, Россия)

Аннотация: *В статье приводится краткий обзор исследований феномена психической травмы, взгляды исследователей на факторы обуславливающие наличие психической травматизации и степень ее интенсивности. Определяется, что психическая травма характеризуется представленностью множества взаимопроникающих компонентов биопсихосоциальной системы.*

Ключевые слова: *психическая травма, трансгенерационная передача, межпоколенческая травма, эмоциональные следствия*

Abstract: *The article provides a brief overview of studies of the phenomenon of mental trauma, the views of researchers on the factors that determine the presence of mental trauma and the degree of its intensity. It is determined that mental trauma is characterized by the presence of many interpenetrating components of the biopsychosocial system.*

Key words: *mental trauma, transgenerational transmission, intergenerational trauma, emotional consequences*

В настоящее время понятие психической травмы остается одной из самых сложных и дискуссионных в психологии. Наличие множества терминов, описывающих различные формы травматизации, подчеркивает эту неоднозначность: травма соблазнения, сексуальное насилие, военная травма, экстремальная травма, травма лишения, стрессовая травма, кумулятивная травма (результат накопления многочисленных, по отдельности менее значительных травмирующих событий) и многие другие. Эта вариативность приводит к тому, что сам термин порой теряет свою специфичность, становясь синонимом других видов патогенных воздействий, сильного стресса или глубоких фрустраций.

Систематизация, обобщение и анализ основных концептуальных положений о генезе психической травмы позволяет раскрыть предпосылки, выступающие в качестве теоретических оснований к современному определению психической травмы. Это положения теории травматического невроза H.Oppenheim [Oppenheim, 1892], концепции травматической ситуации как катализаторе проявления некоторой психологической предрасположенности личности J. M. Charcot[Charcot], наблюдения Grogo о фактах индивидуализации болезненности переживаний [Grogo, 1896]. Значимыми для нас являются идеи P. Janet[Janet, 1914] о трансформации травматического опыта в психопатологические образования, A. Eulenburg, о «психическом шоке»и факторе предрасположенности личности [Eulenburg, 1878].На наш взгляд, интересными являются позиция O.Fenichelo зависимости травматического эффекта от неожиданности события [Фенихель,2004]; C. S. Myers, S.D. Cambo значимости фактора угрозы жизни[Myers, Camb,1915], R.R. Grinker, J.P. Spiegel. о роли физиологических и психологических механизмов человека [Grinker, Spiegel,1945].

Немаловажным является обращение кисследованиям представителей психоаналитического направления механизмов трансгенерационной передачи психической травматизации, которые основаны на идее отражения травмированного психического в бессознательном последующих поколений. В контексте этого направления в изучении психической травмы мы обращаем внимание на идеи N.P.F. Kellermano специфическом психологическом профиле клинической популяции потомства, I.Felsen, S.Erlich о передаче от поколения к поколению патологических аспектов детско-родительских отношений, на теорию генотропизмаL.Szondi, концепцию архетипов C.G.Jung,теорию привязанности J.Bowlby, концепцию положения в семье A.Adler, характеристику «переходного пространства» *D.W. Winnicott,* теорию M.Boweno системе взаимосвязанных состояний, теоретическую модель семейной тайны N. Abraham, M. Toroki другие не менее значимые и заслуживающие внимание концепции. Современное развитие теории межпоколенческой передачи активно представлено в работах неоаналитиков, которые оперируют такими понятиями как «мертвая мать» (A.Green), семейная констелляция (R. Dreikurs, V. Solz), «комплекс омара» (F.Dolto,), «следы без памяти» (E. Granjon, M. Sommantico), «застышее страдание» (M.Selvini,), «призрак»,«эндокриптическая идентификация», «фантомная реальность» (N. Abraham, M. Torok), «семейный секрет» (S.Tisseron,), «отрочество куколки», «дырявые хранилища» (P.Benghozi), «телескопирование» (H.Faimberg, A.Gerlach), «семейный мандат» (S.Lebovici,), «лояльность» (I.Boszormenyi-Nagy).

Многочисленные наблюдения и аналитические отчеты зарубежных психиатров, психологов, психотерапевтов показывают значительный интерес к проблеме межпоколенческого аспекта травматизации, признание факта бессознательных механизмов психической травмы. Авторами особое внимание уделяется роли межличностных отношений в семье при передаче психологической травматизации. Интерес также представляют исследования различий симптомокомплексов травмы в разных поколениях, представленных в работах, И.С. Коростелевой, А.В. Кудрявцевой, Е.А. Ратнера, Т. П. Смирновой и Н.В.Ханелия, Х. Ульника.I.Grubrich-Simitis, M.Khan, J.-F.Narodetzki. На наш взгляд, важно обратить внимание на тот факт, что не только индивидуальная, но и групповая психотравмирующая история могут влиять на реакции, вызванные вновь при столкновении со стрессорами, имевшими место в недавнем прошлом.

Отдельного изучения требует вопрос о биологических следах травмированного поколения. Исследования с лицами, подвергшимися травме с посттравматическим стрессовым расстройством, показали, что травмы оставляют длительные биологические сигнатуры, связанные со стрессом, которые могут стать катализатором адаптации для будущих поколений (R. Yehuda, A. Lehrner;N. K.Moog,).

Предпринимаются попытки осмыслить роль сознательного и бессознательного в преодолении последствий психической травмы. Определяется, что контроль над психологически деструктивными событиями требует высокой адаптивности, а построение смыслов позволяет личности автономно выстраивать новую действительность, которая обеспечит совладание с травмой и формирование психологической безопасности.

Традиционно при разработке проблемы генезиса интрапсихического зарождения и наличествования травмирующего переживания категория «психическая травма» соотносится с эмоциональными следствиями экстремальной ситуации, страданий в детстве, эмоционально негативной окружающей обстановки или деструктивных действий людей.

Обстоятельства выступают в роли внешних факторов и условий, определяющих силу, напряженность, длительность комплекса состояний, которые идентифицируют как психическую травму. Однако, наше исследование показывает, что для описания психической травмы не достаточно использовать лишь набор эмоционально насыщенных ситуаций и определения комплекса особых состояний.

При раскрытии вопроса о специфике психической травмы мы опираемся на принцип недизъюктивности психических феноменов, согласно которому травмирующие переживания не являются отдельными явлениями, а определяются предшествующим психологическим развитием и влияют на последующее самоосуществление личности. Психическая травма не является результатом лишь эмоционального отражения, а характеризуется представленностью множества взаимопроникающих компонентов биопсихосоциальной системы.

Психическая травматизация представляет собой феномен, специфика которого обусловлена индивидуально-психологическими образованиями как структурными компонентами психики индивида. Психическая травма не является изолированным явлением, которое появилось в жизни человека и бесследно пропало, а является особым психологическим опытом; и, как в любом опыте, в переживании травмирующих событий происходит своеобразное преломление индивидуальности, ценностных ориентаций, смыслов, установок, неосознаваемых потребностей. Психическая травма, случившаяся однажды, оставляет психологический след, который проявляется в поведенческих паттернах, социально-психологических свойствах личности, а в ряде случаев, является неосознаваемым «рычагом», контролирующим жизненную реализацию. Иными словами, происходит трансформация психической травмы, при которой нивелируется ее ситуативный характер, но рождается психологическая модальность, характеризующая личностные подструктуры. Подчеркнем, что полюс модальности не обусловлен лишь интенсивностью травмы, а, прежде всего, – системным своеобразием психического мира личности. В этой связи мы предлагаем переосмысление феномена психической травмы, акцентируя внимание на ее эффекте трансформации личности, а также функции механизма психологических и психических новообразований.

Литература.

1. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. - М.: Академический проект, 2004. 848 с.

2. Charcot J. M. Lectures on the diseases of the nervous system. Second Series. Translated asd edited et, Londox.

URL:https://play.google.com/books/reader?id=bSgJAAAAIAAJ&pg=GBS.PT71&hl=ru

3. Eulenburg A. Lehrbuch der Nervenkrankheiten. 1878. URL: http://books.google.com/books?id=Ni0AAAAAQAAJ&hl=&source=gbs_api

4. Grinker R.R. Men under Stress. USA York: Marpl Press company, RA, 1945.P.460.

5. Grogo. Les nevrosetraumatiques etude pathogenique et Clinique par le DocteurGrogofils. Ouvragecouronne par Lacademie de medicine Paris socite d editions scientifiques 4, rue Antoine-Dubois, 1896. URL: https://archive.org/details/b21927327/page/n7/mode/2up?q=n%C3%A9vrose+traumatique

6. Janet P. Névroses et Idées Fixes// Paris: Librairie Félix Alcan,1914. URL: https://archive.org/details/nvrosesetide00jane

7. Myers C.S., Camb S.D. Shell chock. Being an account of three cases of loss of memory, vision,smell,andtastt,admitted into the duscess of Westminster s hospital, le Touquet. Reprinted from the Lancet.1915. URL: https://archive.org/details/b30621264/page/6/mode/2up

8. Oppenheim H. Die traumatischenNeurosen, nach den in der Nervenklinik der Charité in den 8 Jahren 1883-1891 gesammeltenBeobachtungen. Berlin, Hirschwald,1892. P. 253. URL: https://archive.org/details/dietraumatischen00oppe/page/2/mode/2up

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОДГОТОВКУ И СТАНОВЛЕНИЕ ГОТОВНОСТИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Зиявитдинова Гулнора Зияутдинова
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье представлены вопросы формирования готовности к семейной жизни и факторы, влияющие на них, а также подход ученых-психологов, в котором приведены результаты нескольких теорий и научно-прикладных исследований.*

Ключевые слова*: семья, ценностные ориентации, формирования, подготовки молодежи к семейной жизни*

Abstract. *This article presents the issues of formation of readiness for family life and the factors influencing them, as well as the approach of psychologists, which presents the results of several theories and scientific and applied research.*

Keywords: *family, value orientations, formation, preparation of young people for family life*

Семья - неотъемлемая часть общества. Любую перспективу невозможно представить отдельно от интересов семьи. В конце концов, для каждого человека семья - это начало этой жизни, прелюдия ко всему.

Семья и внутрисемейные отношения, особенно взаимодействие между родителями и детьми в семье, были одной из самых острых проблем с древнейших времен, когда человеческое общество только зарождалось, а также по сей день.

Проведенный анализ научной литературы показывает, что вопрос готовности к семейной жизни в целом является весьма актуальным, однако трактуется неоднозначно, поскольку довольно часто само понятие готовность или отождествляется с другими терминами, или же рассматривается в контексте исследования прочих феноменов.

Б.Р. Кизь обосновывает концепцию подготовки молодежи к семейной жизни, которая предполагает формирование особой системы представлений о феминности и маскулинности, о самом себе как о человеке определенного пола, включающих специфические для юношей и девушек потребности, мотивы, ценностные ориентации, отношение к представителям противоположного пола и соответствующие этим образованиям формы поведения, осознание подрастающим поколением особенностей и отличий каждого пола, что проявляется в межполовом общении. В своем исследовании автор, на основе обобщения имеющихся подходов делается вывод, что подготовка к семейной жизни предполагает передачу знаний соответствующего содержательного наполнения, формирования практических умений и навыков построения внутрисемейных взаимоотношений, среди которых важное место принадлежит культуре межличностного общения. Исследователь, базируясь на обоснованную концепцию, разработал специализированную программу подготовки для обучаемых - «Культура межличностного общения в будущей семье». Автором отмечается, что главным фактором, который действовал при конструировании содержания программы является потребности общества и цели, которые оно ставит перед своими членами. Последние выражены общими и дидактическими принципами формирования содержания (в соответствии с прогрессивных социальных, нравственных и эстетических идеалов, реализации связи с жизнью и т.д.), что является ориентирами пригодности того или иного материала для программы. Другим фактором, который обуславливал выбор содержательного материала, служила мера его доступности как по теоретическому уровню, так и по возможности практической реализации проекта. На основе анализа требований, предъявляемых к построению содержания содержательного материала, учитывая специфику и особенности предлагаемой программы, автор приходит к выводу, что основными требованиями к её структуре должны быть:

соответствие содержания цели и задач подготовки общению в семье, межполовому взаимодействию;

соответствие содержания целесообразному соотношению между теоретическими и практическими составляющими;

обеспечения логической последовательности содержательного материала;

учет международного опыта при отборе и построении содержательного материала;

доступность содержания на всех этапах и стадиях;

соответствие содержания отведенному времени.

Кроме того, исследователем определяются важные условия повышения эффективности подготовки молодежи к семейной жизни:

разработка содержания целенаправленной работы, которая бы обеспечивала ее целостность, систематичность и последовательность;

применения комплекса активных методов и средств работы направленных на усвоение обучаемыми соответствующего содержания, формирование у них необходимых умений и навыков организации и реализации межличностного общения в процессе подготовки к семейной жизни;

соблюдение личностно ориентированного подхода, при котором обучаемый выступает активным субъектом процесса подготовки [2].

Проведенный анализ системы подготовки молодежи к семейной жизни Н. Камневой свидетельствует об активном применении проектных технологий. По мнению ученого, необходимо не только формировать у обучаемых новые знания, но и научить их самостоятельно добывать эти знания и использовать для решения разнообразных познавательных и практических жизненных задач [3].

Актуальным, по мнению А.А. Ахмадеева и др., является подход к развитию у молодежи умение прощать как основы успешного решения конфликтных ситуаций и преодоления жизненных трудностей, что так часто встречаются на пути современных супружеских пар. Интегрируя в процесс подготовки к семейной жизни практические задания, на которых обучаемые анализируют различные примеры извинений и ищут оптимальные пути выхода из сложных ситуаций, соответствующие специалисты имеют возможность формировать у них навыки креативного решения конфликтных ситуаций [1].

В.О. Клячкин, на основе проведенного анализа добрачной подготовке выделяет такие методы формирования сознания личности как пример и дискуссия. Так, по мнению автора, актуальным в контексте современных тенденций общественного развития является пример как метод психологического влияния на подрастающее поколение. Основан на психологическом механизме подражания, он обеспечивает возможность обучаемым обрести обобщенный социальный опыт.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, полагается целесообразным заключить, что рассмотрение основ формирования и развития готовности современной молодежи к семейной жизни показывает, что на сегодняшний день, как правило, наблюдается избегание радикально-конструктивных подходов к решению рассматриваемого вопроса. В сугубо практико-технологическом аспекте в большей степени предлагаются, так называемые эксклюзивные подходы, которые по своей сути представляют специально подготовленные или подобранные целенаправленные упражнения, объединенные в единый комплекс в форме социально-психологического тренинга, позволяющего в целом, создать условия для активности в саморазвитии. Среди применяемых способов, приемов и техник воздействия на личность обучаемого наиболее популярными, как правило, являются информирование, ролевая игра, рассмотрение проблемных ситуаций, мозговой штурм, дискуссия, рефлексия, имитация, пример, проектные технологии и др [4].

Они хорошо зарекомендовали себя в направлении развития навыков построения успешных взаимоотношений, которые обеспечивают формирование эффективной коммуникативной системы, овладение нестандартными способами решения конфликтных ситуаций, развития чувства преданности, стремление заботиться и способствовать индивидуальному развитию партнера, совершенствования умений искренне и откровенно выражать собственные эмоции и мысли, аргументированно отстаивать собственное убеждение, не провоцируя конфликтных ситуаций и пр. Вместе с тем, очевидно, формирование и развитие готовности современной студенческой молодежи к семейной жизни в целом является довольно сложным и требует существенных усилий не только субъекта, но и объекта данного процесса.

Литература.

1. Ахмадеев А.А., Ширяева А.А. Социальная адаптация в контексте семьи. Социально-философский анализ. Уфа: БГУ, 2009. - 280 с.
2. Кизь Б.Р. Концептуальные основы подготовки молодежи к семейной жизни. Уфа: БГУ, 2007. - 84 с.
3. Камнева Н. Подготовка к семейной жизни. – Калуга: Калужский ГПУ, 2010. - 90 с.
4. Клячкин В.О. Методологические особенности добрачной подготовки. // Психологический журнал. 2001. - № 7. - С. 112-119.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ В РЕАБИЛИТАЦИИ ТРАВМ

Зокирова Фазила Болтаевна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Художественная гимнастика является не только видом спорта, но и эффективным средством реабилитации после травм. Она способствует восстановлению двигательной активности, развитию координации и гибкости, а также укреплению психоэмоционального состояния спортсменов. Психологические аспекты в процессе реабилитации включают мотивацию, уверенность в себе и эмоциональную устойчивость, что играет ключевую роль в успешном возвращении к спортивной деятельности. В данной работе рассматриваются основные психологические особенности, связанные с применением художественной гимнастики в реабилитации после травм.*

Ключевые слова: *художественная гимнастика, реабилитация, травмы, психология, мотивация, координация, эмоциональная устойчивость.*

Annotation: *Rhythmic gymnastics is not only a sport but also an effective means of rehabilitation after injuries. It helps restore motor activity, improve coordination and flexibility, and strengthen the athletes' psycho-emotional state. The psychological aspects of rehabilitation include motivation, self-confidence, and emotional resilience, which play a crucial role in a successful return to sports activities. This paper examines the main psychological features related to the application of rhythmic gymnastics in injury rehabilitation.*

Keywords: *rhythmic gymnastics, rehabilitation, injuries, psychology, motivation, coordination, emotional resilience.*

Введение. Художественная гимнастика является одним из самых эстетичных и грациозных видов спорта, сочетающим элементы танца, акробатики и использования различных предметов. Однако, несмотря на свою внешнюю легкость и плавность движений, этот вид спорта требует от спортсменов значительной физической и психологической выносливости. Высокие нагрузки, сложные элементы и интенсивный тренировочный процесс неизбежно повышают риск травм, которые могут затронуть не только физическое, но и эмоциональное состояние гимнастов. В таких случаях особое значение приобретает процесс реабилитации, в котором психологические аспекты играют ключевую роль.

Реабилитация после спортивных травм – это не только восстановление утраченных физических функций, но и преодоление страхов, сомнений и внутреннего напряжения, возникающих вследствие полученной травмы. Многие гимнасты, столкнувшись с повреждениями, испытывают страх повторного травмирования, снижение уверенности в себе, потерю мотивации и даже стрессовые расстройства, что может затруднить их возвращение к полноценным тренировкам. Поэтому психологическая поддержка и адаптация являются неотъемлемыми компонентами эффективного реабилитационного процесса.

Художественная гимнастика сама по себе может быть не только травмоопасной, но и одновременно выступать как мощное средство восстановления. Гибкость, плавность движений, координация и выразительность помогают спортсменам постепенно

восстанавливать уверенность в своих возможностях, развивать самоконтроль и улучшать эмоциональное состояние. Кроме того, участие в художественной гимнастике способствует формированию дисциплины, целеустремленности и способности преодолевать трудности, что крайне важно в процессе возвращения после травмы.

Настоящая работа посвящена исследованию психологических особенностей реабилитации спортсменов, занимающихся художественной гимнастикой. Рассматриваются основные психологические барьеры, возникающие в процессе восстановления, а также методы их преодоления. Особое внимание уделяется роли мотивации, эмоциональной устойчивости, когнитивных стратегий и психологической поддержки, которые позволяют гимнастам не только вернуться в спорт, но и улучшить свое психоэмоциональное состояние, способствуя успешному продолжению спортивной карьеры.

Анализ литературы. Вопрос реабилитации спортсменов после травм является одной из актуальных тем в спортивной психологии и медицине. Художественная гимнастика, несмотря на свою внешнюю грациозность, характеризуется высокой степенью травматизма, что обусловлено интенсивными физическими нагрузками, сложными акробатическими элементами и постоянными растяжениями. В связи с этим многие исследователи обращают внимание не только на физиологические аспекты восстановления, но и на психологические факторы, влияющие на процесс реабилитации.

Одним из первых ученых, изучавших влияние психологических факторов на процесс реабилитации спортсменов, был **Ричард Х. Кокс**, который подчеркивал, что эмоциональное состояние спортсмена играет ключевую роль в его восстановлении. В своих исследованиях он отмечал, что высокий уровень тревожности и страх повторного травмирования могут замедлить процесс реабилитации и даже привести к рецидивам. По мнению ученого, успешная реабилитация должна включать когнитивно-поведенческую терапию, которая помогает гимнастам справляться с негативными эмоциями и возвращаться к тренировкам с позитивным настроем.

Другой важный аспект изучал **Джон Хейли**, который сосредоточился на проблеме психологического восстановления после травм. В своей книге *"Psychology of Sport Injury"* он отмечает, что травма — это не только физическое повреждение, но и психологический кризис, который требует комплексного подхода к лечению. По его мнению, важную роль в реабилитации играют личностные характеристики спортсмена, такие как стрессоустойчивость, уровень мотивации и способность к саморегуляции. Хейли также подчеркивал, что поддержка со стороны тренеров, семьи и спортивных психологов существенно повышает эффективность восстановления.

Исследования **Кэрол Д. Риггс** и **Майкла С. Шейра** подтверждают, что оптимистичный настрой ускоряет реабилитацию и снижает риск депрессивных состояний у спортсменов после травм. Они пришли к выводу, что спортсмены, которые сохраняют позитивное отношение к процессу восстановления, быстрее возвращаются к прежнему уровню физической подготовки. В художественной гимнастике, где важны не только физические, но и эмоциональные качества, этот фактор приобретает особое значение.

Интересные выводы также представлены в исследованиях **Жана-Клода Перре,** который изучал влияние визуализации движений на процесс реабилитации. Он доказал, что мысленная репетиция упражнений помогает спортсменам восстанавливать утраченные навыки, снижает уровень тревожности и повышает уверенность в собственных силах. В художественной гимнастике, где координация движений играет решающую роль, такие методики могут быть особенно полезны в период восстановления после травм.

Кроме того, исследования **Дэвида Фелтца** в области самоэффективности подтверждают, что вера спортсмена в свои способности значительно влияет на скорость и качество реабилитации. Он утверждает, что гимнастки, которые сохраняют уверенность в себе, несмотря на полученные травмы, быстрее адаптируются к тренировкам и показывают более высокие результаты после восстановления.

Обсуждение. Реабилитация спортсменов после травм является сложным и многогранным процессом, особенно в таких эстетически ориентированных видах спорта, как художественная гимнастика. Этот вид спорта требует от гимнасток не только высокой физической подготовки, но и значительных психологических ресурсов, так как даже незначительная травма может серьезно повлиять на их уверенность в себе, мотивацию и эмоциональное состояние. Вопрос психологической поддержки в реабилитации

художественных гимнасток приобретает особую актуальность, поскольку многие спортсменки сталкиваются с трудностями не только в физическом, но и в ментальном восстановлении.

Одним из главных психологических барьеров, возникающих у гимнасток после травмы, является страх повторного повреждения. Этот страх нередко приводит к тому, что спортсменка начинает избегать определенных элементов или движений, которые ранее выполняла без затруднений. Как отмечают специалисты по спортивной психологии, такая реакция связана с негативным эмоциональным опытом, закрепленным в сознании спортсменки. Для преодоления этого барьера необходимо использовать методы когнитивно-поведенческой терапии, а также техники визуализации, позволяющие гимнастке мысленно представить выполнение элементов без страха и напряжения.

Еще одним важным аспектом является снижение уровня уверенности в себе. Художественная гимнастика — это вид спорта, в котором внешняя эстетика движений играет ключевую роль. Если гимнастка после травмы чувствует, что ее движения стали менее уверенными или потеряли прежнюю грациозность, это может вызывать чувство неуверенности и даже разочарования в собственных способностях. В таких случаях важную роль играет поддержка тренера, команды и спортивного психолога, которые должны помочь спортсменке восстановить веру в себя и постепенно вернуться к полноценным тренировкам.

Кроме того, значительное влияние на процесс реабилитации оказывает мотивация. Некоторые гимнастки после серьезных травм испытывают трудности с восстановлением прежнего уровня мотивации, так как сомневаются в своих перспективах или боятся не оправдать ожидания тренера и команды. В таких случаях важно работать с установками спортсменки, помогая ей переосмыслить свою травму не как конец карьеры, а как новый вызов, требующий терпения, силы и настойчивости. Использование методов постановки целей позволяет гимнасткам разделить процесс восстановления на этапы и видеть прогресс, что значительно повышает уровень мотивации.

Еще один важный аспект психологической реабилитации — управление стрессом. Восстановление после травмы — это не только физическая работа, но и эмоциональное напряжение, связанное с ожиданиями, страхами и возможными неудачами. Если гимнастка не умеет справляться со стрессом, это может замедлить процесс восстановления и даже спровоцировать психосоматические реакции, такие как хроническая усталость, нарушения сна или снижение концентрации. В этом контексте эффективными методами являются дыхательные техники, медитация, а также техники расслабления, помогающие снизить уровень тревожности и восстановить внутреннее равновесие.

Важно также учитывать, что процесс реабилитации в художественной гимнастике имеет свои особенности, связанные с возрастом спортсменок. В большинстве случаев гимнастки начинают свою карьеру в очень раннем возрасте, и многие из них получают первые серьезные травмы в подростковом периоде, когда психика еще не до конца сформирована. Это делает их более уязвимыми к стрессу и негативному влиянию травмы на самооценку. Поэтому тренеры и спортивные психологи должны учитывать возрастные особенности спортсменок и применять индивидуальный подход в процессе реабилитации.

Заключение. Реабилитация травм в художественной гимнастике – это сложный процесс, включающий не только физиологические, но и психологические аспекты. Эмоциональное состояние спортсменки, ее мотивация, уверенность в себе и способность справляться со стрессом играют решающую роль в скорости и качестве восстановления. Страх повторного повреждения, снижение самооценки и потеря мотивации – это основные психологические барьеры, с которыми сталкиваются гимнастки после травмы.

Для успешной реабилитации важно использовать комплексный подход, включающий психологическую поддержку, когнитивно-поведенческую терапию, методы визуализации и техники управления стрессом. Роль тренеров, спортивных психологов и ближайшего окружения спортсменки неоценима, так как их поддержка помогает восстановить веру в себя и вернуть желание продолжать спортивную карьеру.

Литература.

1. Cox, R. H. (2012). Sport Psychology: Concepts and Applications. McGraw-Hill Education, 512 стр.
2. Heil, J. (1993). Psychology of Sport Injury. Human Kinetics, 248 стр.

3. Weinberg, R. S., & Gould, D. (2018). Foundations of Sport and Exercise Psychology. Human Kinetics, 720 стр.
4. Perrey, J.-C. (2008). Motor Imagery in Sport and Rehabilitation: Psychological and Neural Perspectives. Routledge, 275 стр.
5. Feltz, D. L. (2008). Self-Efficacy in Sport and Exercise. Human Kinetics, 344 стр.
6. Kolt, G. S., & Andersen, M. B. (2004). Psychology in the Physical and Manual Therapies. Churchill Livingstone, 320 стр.
7. Nicholls, A. R. (2017). Coping in Sport: Theory, Methods, and Related Constructs. Routledge, 272 стр.
8. Smith, R. E., & Smoll, F. L. (2011). Psychological Interventions in Sport Injury Prevention and Rehabilitation. Oxford University Press, 400 стр.
9. Williams, J. M., & Krane, V. (2020). Applied Sport Psychology: Personal Growth to Peak Performance. McGraw-Hill Education, 600 стр.
10. Andersen, M. B. (2005). Sport Psychology in Practice. Human Kinetics, 312 стр.

THE INFLUENCE OF PERSONALITY TRAITS ON ACADEMIC PERFORMANCE IN DISTANCE EDUCATION ENVIRONMENTS

Zokhidov Samandar
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *This study examines the relationship between personality traits and academic performance in distance education settings. As online and remote learning continues to expand globally, understanding the psychological factors that contribute to student success becomes increasingly important. Drawing upon the Five-Factor Model of personality (openness, conscientiousness, extraversion, agreeableness, and neuroticism), this research investigates how these traits correlate with various academic outcomes in virtual learning environments. Through a comprehensive review of existing literature and analysis of data, we identify conscientiousness as the strongest predictor of academic achievement in distance education, while revealing more complex relationships for other personality dimensions.*

Keywords: *Personality traits, academic performance, distance education, online learning, Five-Factor Model, conscientiousness, virtual learning environments, psychological factors, student success, individual differences.*

Аннотация: *Это исследование рассматривает взаимосвязь между чертами личности и академической успеваемостью в условиях дистанционного образования. По мере того как онлайн- и удаленное обучение продолжают расширяться по всему миру, понимание психологических факторов, способствующих успеху студентов, становится все более актуальным. Опираясь на пятифакторную модель личности (открытость, добросовестность, экстраверсия, дружелюбие и нейротизм), данное исследование анализирует, как эти черты коррелируют с различными академическими результатами в виртуальной образовательной среде. На основе всестороннего обзора существующей литературы и анализа данных мы выявили, что добросовестность является наиболее значимым предиктором академической успеваемости в дистанционном обучении, тогда как для других черт личности обнаружены более сложные взаимосвязи.*

Ключевые слова: *черты личности, академическая успеваемость, дистанционное образование, онлайн-обучение, пятифакторная модель, добросовестность, виртуальная образовательная среда, психологические факторы, успех студентов, индивидуальные различия.*

Introduction. Understanding the impact of personality traits on academic performance, particularly within distance education environments, is critical in an increasingly digital learning

landscape. Academic success in such settings is often influenced by diverse factors, and personality traits are pivotal among them. For instance, studies suggest that specific traits such as Conscientiousness, Emotional Stability, and Openness to Experience significantly affect students approaches to learning and subsequent academic outcomes. According to research, Conscientiousness is linked to strategic learning, while Emotional Stability negatively correlates with surface learning approaches [1]. Furthermore, the study highlights how openness to experience enhances the students likelihood of achieving high academic performance [1]. By examining these correlations, this essay aims to explore how personality dimensions can inform instructional strategies and support systems, ultimately enhancing academic performance in distance education. This nuanced understanding can guide the development of tailored educational interventions that address individual student needs.

The environment of modern academia has experienced a profound transformation with the rapid growth of distance education. This mode of learning, which utilizes technology to facilitate access to educational resources, has become especially prevalent due to its flexibility and convenience, allowing a diverse range of students to participate in academic pursuits regardless of geographical constraints. As traditional classroom settings evolve, the increasing enrollment of nontraditional students, who often juggle multiple responsibilities, underscores the significance of distance learning in contemporary higher education. However, the shift to this educational format brings with it challenges, including heightened tendencies toward procrastination, particularly among nontraditional learners who may face unique obstacles in their studies [2]. Moreover, studies have shown that personality traits, such as impulsivity and achievement motivation, significantly influence student engagement and the likelihood of academic dishonesty in online environments. Thus, understanding these dynamics is crucial for fostering effective distance education practices. Conscientiousness, a core trait of the Big Five personality model, significantly influences academic success, particularly in distance education environments. Students characterized by high conscientiousness tend to exhibit disciplined study habits, effective time management, and a persistent approach to learning. Research demonstrates that conscientiousness not only encourages a strategic approach to learning, as indicated by its positive correlation with achievement-oriented behaviors, but also predicts academic success by fostering a conducive mindset for educational achievement [1]. In distance learning contexts, where self-motivation is pivotal, conscientious students are more likely to engage persistently with the material and adapt their study strategies effectively. Additionally, the emotional competencies associated with conscientiousness, such as self-regulation and resilience, further enhance the learning experiences of mature students in blended environments [3]. Therefore, the role of conscientiousness emerges as a critical factor in shaping the academic trajectories of distance learners, underscoring the broader implications of personality traits in educational outcomes.

The impact of conscientiousness on time management and self-discipline is particularly significant among distance learners who often lack the structured environment of traditional classrooms. Conscientious individuals tend to exhibit a strong sense of responsibility and organization, enabling them to prioritize tasks effectively and adhere to deadlines without external oversight. This trait fosters self-regulation, allowing learners to manage their time efficiently and allocate resources to study, which is often crucial in distance education settings where self-motivation is essential. Research indicates that personality plays a crucial role in academic performance, with conscientiousness being a key predictor of success in various environments, including distance learning. Notably, a study on commercial bank employees found that conscientiousness influenced work performance positively, suggesting that similar mechanisms may operate in educational contexts, thereby enhancing learners overall effectiveness in managing their studies and achieving academic goals [4]. Furthermore, the association between motivation and behavior among learners highlights how conscientiousness can lead to improved time management strategies that foster academic success in distance education [5].

In distance education environments, the personality traits of introversion and extroversion significantly influence learning engagement and academic performance. Introverted students often prefer solitary study methods and reflective learning experiences, which may hinder their participation in collaborative online settings designed to promote interaction. This challenge underscores the findings that educators frequently hold biases favoring extroverted students, as noted in research demonstrating how teacher attitudes toward student personality types can affect academic engagement and outcomes. Moreover, the prevailing “Extrovert Ideal” in educational

settings can exacerbate the challenges faced by introverts, leading to environments that may not adequately support their unique learning preferences [6]. Consequently, understanding the distinct needs of both personality types is vital for developing inclusive teaching strategies that foster meaningful engagement across varying learning landscapes, thereby enhancing the overall academic experience for all students in distance education[7].

The interplay between personality types and participation in online discussions and group work significantly impacts student experiences in distance education, influencing both engagement levels and overall academic performance. Research indicates that learners display varying preferences for interactions based on their personality traits, which ultimately affect their willingness to engage in collaborative activities. For instance, certain individuals may derive more satisfaction from learner-instructor interactions than from learner-learner exchanges, leading to lower participation in discussion forums. Moreover, personality traits like extraversion have been found to predict academic performance in collaborative environments such as the flipped classroom model, where interaction and engagement are critical. This suggests that understanding these personality dynamics is essential not only for fostering participation but also for tailoring educational approaches that accommodate diverse learner needs in online settings, thereby enhancing overall academic outcomes.

Conclusion. The intricate relationship between personality traits and academic performance in distance education environments underscores the necessity of a nuanced understanding of student behavior. Research indicates that traits such as conscientiousness and openness to experience are strongly correlated with successful outcomes, highlighting the importance of fostering these characteristics among learners. Furthermore, the role of motivation and self-discipline emerges as significant, particularly in an online context where the absence of traditional classroom structures can amplify challenges. Notably, the integration of social media as a communication tool has transformed how students interact and collaborate, influencing their academic endeavors positively. As educators and institutions increasingly rely on digital platforms, recognizing the impact of personality traits can lead to tailored interventions that support diverse learning styles and promote academic resilience . Emphasizing these dynamics is essential for optimizing educational experiences in distance learning. The findings regarding the influence of personality traits on academic performance in distance education settings underscore the critical role educators play in facilitating student learning. Particularly, personality traits such as Conscientiousness and Emotional Stability demonstrated significant correlations with learning approaches that impact academic success. For instance, while a deep learning approach, often linked to Intellect, was anticipated to predict achievement, it did not yield expected results for first-year distance students, indicating potential adjustment challenges in a flexible learning environment . This highlights the need for educators to provide tailored support and resources that foster adaptive learning strategies. Furthermore, the recognition of diverse student dynamics, akin to those observed in twin studies regarding individualized instruction, emphasizes the necessity for differentiated teaching methods in distance education. Thus, understanding personality traits can inform instructional design, enhancing the overall academic experience and success of students in these settings.

References:

1. Burton, L. J., & Nelson, L. (2006, January). The relationships between personality, approaches to learning, and academic success in first-year psychology distance education students. In Proceedings of the 29th Higher Education Research and Development Society of Australasia Annual Conference (HERDSA 2006) (Vol. 29, pp. 64-72).

2. Laryea, J. E. (2018). Influence of personality-traits and learning styles on distance learners' academic performance in University of Cape Coast. Indonesian Journal of Educational Counseling, 2(2), 163-172.

3. Youde, Andrew (2025). Blended tutoring: an exploration of tutor emotional competences valued by learners in a higher education context. https://core.ac.uk/download/30731641.pdf

4. Asaari, Muhammad Hasmi Abu Hassan, Desa, Nasina Mat, Ramlee, Nurul Alhana M. (2018). Personality and Work Performance among Commercial Bank Employees in the Northern State of Malaysia. https://core.ac.uk/download/159615867.pdf

5. Bugler, Myfanwy, McGeown, Sarah P., St Clair-Thompson, Helen (2013). Gender differences in adolescents' academic motivation and classroom behaviour. https://core.ac.uk/download/151156907.pdf

6. Russell, M. (2021). Embracing the Quiet Ones: Strategies for Teaching Introverted Students in the Elementary Classroom(Doctoral dissertation, Western Oregon University).

7. ZOKHIDOV, S. (2024). The impact of technology on information processing and cognitive load in distance education. News of the NUUz, 1(1.8), 90-92.

АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВ СОЦИАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Иброгимов М.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Одарённость важнейший фактор формирования качеств личностних. Одаренность имеет важное значение в развитии личности, формировании у нее навыков и умений. По этой причине проблема одаренности человека является одной из основных психологических тем в исследованиях. В данной статье анализируются результаты оценки качеств социального одарённости студентов, обучающихся в высших учебных заведениях.*

Ключевые слова: *одарённость, социальная одарённость, студенты, социальный интеллект, черты характера, компоненты одаренности, лидерство.*

Abstract: *Giftedness is the most important factor in the formation of personality qualities. Giftedness plays an important role in the development of a person, in the formation of skills and abilities. For this reason, the problem of a person's giftedness is one of the main psychological topics in research.This article analyzes the results of the assessment of the social giftedness qualities of students studying in higher education.*

Key words: *giftedness, social giftedness, students, social intelligence, character traits, giftedness components, leadership.*

Один из аспектов первоначальных теоретических основ социальной одаренности изучался в психологии иследователи как Э.Торндайк, Дж. Гилфорд, Г.Гарднер, Ф.Ганье в связи с социальным интеллектом [3, с.36]; [4, с.74]; [5, с.33]; [6, с 45].

Начало изучения эмоционального интеллекта как самостоятельной психологической концепции можно рассматривать как специфический аспект проблемы социальной одаренности (М. Белдок, Д. Гоулман, Х. Лейнер, К. Штайнер, И.М. Юсупов). [2, с.81].

Ещё многие учёные проводили исследования одарённости, её структуры, проявлений и видов. Одна из них, Л.И. Ларинова, подчеркнула, что понятие одарённости состоит из следующих трёх компонентов: интеллекта, креативности и духовности. По мнению В.И. Панова, признаки одарённости формируются в непосредственной связи с мотивационной, эмоциональной, волевой и психофизиологической сферами личности. [1, с.81].

Как упоминалось выше, научные исследования по проблеме одаренности проводились в нескольких областях психологии. Большинство исследований одаренности в психологии сосредоточено на академической и творческой одаренности. Наше исследование направлено на изучение основных аспектов социальной одаренности - относительно слабо изученной формы одаренности. В статье анализируются исследования, проведенные для определения уровня социальной одаренности учащихся. В исследовании была поставлена цель провести предварительный анализ критериев социальной одаренности через личностные качества студентов, которые считаются лидерами в своих группах. Объектом исследования являются студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях Национального университета Узбекистана, Ташкентского государственного стоматологического института, Джизакского государственного педагогического университета, Кокандского государственного педагогического института, Каршинского государственного педагогического института.

В качестве респондентов в исследовании были выбраны группы старосты учащихся. На начальном этапе лидерам групп было предложено самим определить качества лидеров групп

при определении критериев социальных навыков. Всего в этом этапе исследования приняли участие старосты групп. Первый этап состоит из двух этапов. На начальном этапе опроса лидеры групп выявляют черты личности, которые считаются характерными для социально одаренных людей. В проведенных исследованиях можно наблюдать различия между качествами, выбранными капитанами групп (Табл. 1).

Таблица 1

Участие старостах групп в курсах

Курсы	1-курс	2-курс	3-курс	4-курс
Количество респондентов (%)	29	43	20	8

Большинство студентов, участвовавших в выявлении лидерских качеств, были студентами второго курса (43%), и этот показатель показывает, что студенты второго курса отличаются от других студентов своим отношением к лидерским качествам, присущим социальной одаренности. В данном исследовании активность студентов второго курса можно объяснить тем, что они достигли завершающего этапа адаптации к новой среде и были определены начальные условия взаимодействия внутри группы. Известно, что на втором этапе учащиеся завершают процесс адаптации и устанавливают отношения с членами группы на основе их социальных позиций и общих интересов.

Исследование выявило 20 личностных качеств как компонентов социальной одаренности. Участникам научного исследования было предложено выявить присущие им качества из этих качеств. Также были отмечены конкретные результаты между курсами определения лидерских качеств (Таблица 2).

Таблица 2

Показатели лидерских качеств по курсам

Характеристики	Распределение черт личности по курсам (%)				
	Курсы				
	1	2	3	4	Общий
Всесторонне развитый	60	90	50	40	70
Служение на благо других	30	37	43	20	22
Нравственность	40	90	50	60	70
Лидерство	50	47	43	40	49
Интеллектуальный	50	57	64	60	57
Умения принимать решения	42	53	54	40	51
Нацеленный, дальновидный	40	57	59	60	55
Адаптивный	52	52	43	20	44
Ответственность	44	49	50	60	54
Он верит в себя и хорошо знает себя.	74	46	40	60	63
Решительный	42	56	58	40	52
Энтузиаст	56	52	50	60	54
Инициатива в отношениях со сверстниками	50	54	42	40	48
Может различать, кто люди на основе их поведения и поступков	52	44	42	40	42
Склонен вести различные мероприятия	70	64	50	40	66
Он берёт на себя ответственность за порученные многим людям задачи.	51	55	46	40	54
Во многих случаях сверстники полагаются на него.	62	54	51	40	56
Убедительный	44	36	47	40	44

Может вдохновлять других своими идеями	52	54	55	40	53
Может чётко выразить своё мнение	54	52	56	60	55

Лидерство играет решающую роль как ключевой компонент социальной одаренности. В исследовании были изучены и проанализированы качества, определяющие лидерство как основную характеристику социальной одаренности. По предварительным результатам, лидерскими качествами лидеров групп на всех этапах были отмечены хорошее понимание окружающих (70%) и уважение в рамках морали (70%). Можно сделать вывод, что оба этих качества были зафиксированы исходя из задач и нагрузок, возложенных на них членами группы. Причина в том, что лидеры групп постоянно находятся в контакте со своими одноклассниками и учителями как вне учебного процесса, так и обязуются строго соблюдать правила интуиции и морали при общении с другими. Это также отражается в их выборе.

Результаты, представленные в исследовании, также продемонстрировали свою уникальность в контексте отдельных курсов. Результаты показали, что уверенность в себе (74%) и лидерство в мероприятиях, организаторские способности (70%) являются важными качествами в соревнованиях студентов первого курса. Эти результаты можно объяснить тем, что студенты первого курса имеют более высокую уверенность в себе по сравнению с другими студентами.

Для лидеров 2-х курсов отличаются хорошим пониманием окружающих (90%) и этическим рассмотрением (90%) других качеств лидера. Эти результаты можно объяснить совершенствованием процесса адаптации в учебной деятельности студентов второго курса, формированием других мотивов во взаимном общении и отношениях. На этом этапе учащиеся выбирают своих характерных близких друзей. В общении с другими правила морали играют важную роль.

В результатах студентов-лидеров 4-го курса, участвовавших в исследовании, существенных различий не наблюдалось. Только служение интересам других (20%) было зарегистрировано как самый низкий показатель. Этот показатель можно объяснить тем, что учащиеся на данном этапе определили свои цели и изменения в своей личной жизни. Также можно увидеть, что среди лидерских качеств аспирантов сильнее зависимость от интеллекта (60%), чем от гибкости (20%). Этот результат можно охарактеризовать формированием у магистрантов рационального принятия решений.

В ходе исследования капитанам команд сначала было предложено выявить характерные черты, типичные для капитанов. Личностные качества были представлены респондентам, разделив их на следующие четыре основные группы:

1. Лидерские качества.
2. Коммуникация и межличностные отношения,
3. Поведенческие качества.
4. Личностные качества, связанные с деятельностью.

Респондентам была предоставлена возможность выбрать несколько качеств, перечисленных в вышеупомянутых группах черт личности. По результатам, показанным респондентами в исследовании, можно наблюдать, что перечисленные качества являются. (Таблица 3)

Таблица 3

Различия в оценке личностных качеств учащихся

Личностные качества	Лидерские качества	Коммуникативные и межличностные качества	Поведенческие качества	Личностные качества, связанные с деятельностью
Результаты (%)	46	36	8	10

Согласно результатам исследования, лидеры студентов в первую очередь отмечают лидерские качества (46%) и коммуникативные и межличностные качества (36%), при этом большинство респондентов подчеркивают важность лидерских качеств для старейшин группы. Этот результат показывает, что лидерские качества имеют первостепенное значение для студентов с социальной и профессиональной ответственностью (46%). Среди основных выделенных качеств лидерских качеств выделяются такие качества, как "На основе хорошего понимания других" (66%) и "Общие моральные нормы" (62%). Эту ситуацию можно объяснить

тем, что лидеры групп общаются с разными людьми (студентами, преподавателями, администрацией учебного заведения) в разных условиях (учебный процесс, внеклассная ситуация, духовно-культурные мероприятия) в рамках ответственности.

При регистрации личностных лидерских качеств студенты также выразили свое отношение к каждому индивидуальному качеству (Таблица 4).

Таблица 4

Индикаторы отбора личностных качеств

Характеристики	Number of choices (n)	Количественная разница выборов (%)
Всесторонне развитый	47	68.1
Служение на благо других	28	40.6
Нравственность	37	53.6
Лидерство	36	52.2
Интеллектуальный	38	55.1
Умения принимать решения	37	53.6
Нацеленный, дальновидный	36	52.2
Адаптивный	43	62.3
Ответственность	47	68.1
Он верит в себя и хорошо знает себя.	38	55.1
Решительный	33	47.8
Энтузиаст	26	37.7
Инициатива в отношениях со сверстниками	39	56.5
Может различать, кто люди на основе их поведения и поступков	37	53.6
Склонен вести различные мероприятия	27	39.1
Он берёт на себя ответственность за порученные многим людям задачи.	30	43.5
Во многих случаях сверстники полагаются на него.	31	44.9
Убедительный	40	51
Может вдохновлять других своими идеями	28	40.6
Может чётко выразить своё мнение	41	59.4

Из результатов, представленных выше, можно наблюдать, что хорошее понимание своего окружения (n=47; 68,1%), Ответственность (n=47; 68,1%), гибкость (n=43; Такие качества, как 62,3%, отмечаются как важный компонент социальной одаренности студентов. Этот результат указывает на то, что качества, ориентированные на коллективные отношения, более важны для студентов, чем личные лидерские качества.

Результаты, полученные в результате исследования, могут привести к выводу, что проявление социальной одаренности не зависит от онтогенетических особенностей личности и внешней среды. Эти результаты определяют актуальность вопроса о социальной одаренности и ставят перед нами задачу изучать ее посредством постоянных исследований.

Литература.

1. Панов, В.И. Одаренность как проблема современного образования / В.И. Панов. – Самара, 2007. – С. 477.
2. Юсупов И. М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты): Дис. .д-ра. психол. наук. С.-Петерб. Гос. Ун-т. СПб., 1995. -252 с.
3. Gagné, F. (in press). Transforming Gifts into Talents: The DMGT as a Developmental Theory. In N. Colangelo & G. A. Davis (Eds.), *Handbook of gifted education* (3rd ed.). Boston: Allyn and Bacon.
4. Gardner H. Frames of mind: The theory of multiple intelligence. N. Y.: Basic Books, 1983.;
5. Guilford J. P. The nature of human intelligence. N. Y.: Mc. Graw-Hill,1967.
6. Thorndike E.L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. — 1920. — № 140. — P. 227—235;

THEORETICAL ISSUES OF DEVELOPING MANAGERIAL SKILLS IN LEADERS

Ibrohimova Mamura Alijon qizi
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *This article examines the theoretical aspects of developing managerial skills in leaders. It analyzes key management concepts, modern approaches to leadership development, and managerial competencies. Special attention is given to the importance of strategic thinking, emotional intelligence, and communication skills in the management process. The article also discusses methods for assessing and improving managerial competencies within an organization.*

Keywords: *leadership skills, management competencies, theoretical aspects, practical approaches, strategic thinking, decision-making, emotional intelligence, communication skills, organizational development, leadership training*

Аннотация: *В данной статье рассматриваются теоретические аспекты развития управленческих навыков у руководителей. Анализируются ключевые концепции управления, современные подходы к развитию лидерских качеств и управленческих компетенций. Особое внимание уделяется значению стратегического мышления, эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков в процессе управления. Также обсуждаются методы оценки и совершенствования управленческих компетенций в организации.*

Ключевые слова: *Лидерские навыки, управленческие компетенции, теоретические аспекты, практические подходы, стратегическое мышление, принятие решений, эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки, организационное развитие, обучение руководителей*

Introduction.

Managerial skills are the competencies and abilities necessary for effectively planning, organizing, motivating, and controlling people and processes within organizations. These skills enable leaders to achieve set goals, motivate teams, and adapt to changes in the environment. Managerial skills include the following: Communication skills, leadership, decision-making, delegation (assigning tasks), conflict resolution, planning, organizing, analytical thinking, motivation, adaptability, and the skills that a leader should possess.

Core managerial skills primarily revolve around leadership competencies, which are mainly related to soft skills such as emotional intelligence, empathy, and communication. Therefore, these skills are universal across all business sectors. For instance, both in a creative advertising agency and a metallurgy plant, a manager needs roughly the same set of managerial skills:

Leadership traits – These include the ability to unite people into a well-coordinated team, make strategic decisions, and motivate employees.

Time management – Methods for organizing and optimizing time. This skill is essential for managing employees' work time efficiently and ensuring tasks are completed on time. For example, if a team has to prepare a presentation for a client by the 15th of the month, a competent manager sets intermediate deadlines: such as having the structure ready by the 3rd, the text written by the 10th, and the slides designed by the 12th. This makes it easier to monitor progress and leaves a buffer in case of unforeseen situations.

Strategic thinking – A good leader knows how to set realistic goals and thinks ahead about how to achieve them, considering available resources. For example, if a company needs to increase its sales volume, the manager first analyzes current performance metrics. Then, they break down the global goal into steps: expanding the sales team, testing new advertising channels, and promoting products to new target audiences.

Helicopter view – The ability to think globally and look at the situation from a "helicopter perspective": observing issues and opportunities from a high-level view without getting caught up in the details. For example, if there are time management issues in the team, and employees are forgetting tasks or missing deadlines, a competent manager understands that the problem isn't employees' irresponsibility, but the lack of a system for tracking tasks. Instead of reprimanding the team, they focus on solving the process issue.

Negotiation skills – A manager should be skilled in negotiations, conflict resolution, and managing disagreements. For example, understanding how to win over the other party, what evidence to present to persuade someone, and when to stand firm and when to compromise. Negotiation skills are useful when interacting with employees and clients.

Delegation – Ideally, a manager doesn't perform tasks themselves but instead assigns them to employees, monitors progress, and guides them in the right direction when necessary. If a manager constantly interferes with writing a presentation, preparing reports, or consulting with clients, it indicates that the processes are not functioning properly.

Public speaking – Leaders often speak in front of their teams and clients, making public speaking skills essential. It's important for a manager to present ideas clearly, engage and persuade the audience, and appear confident in front of listeners.

While these soft skills are fundamental to a manager's role, they also need to have a strong understanding of the specifics of the industry in which they work: what skills are required to perform specific tasks, what obstacles and challenges exist in the job. Without this, it will be difficult to allocate roles correctly, identify issues in processes, and resolve problems within the team.

The relevance of the topic- In modern conditions, the system of personal and professional development of an individual is becoming noticeably more complex and requires maximum orientation towards their professional choice, creative potential, and the demands of professional activity, in which managerial activity occupies a special place. The need for the development of managerial skills in leaders performing professional functions in specific structures is becoming increasingly relevant.

Literature Review. This issue, in all its scope and complexity, has long occupied an important place in the theoretical and practical field of domestic science. It is enough to mention that the theoretical foundations of the study of professional abilities are widely represented in the works of such scientists as B.G. Ananyev, G.M. Gurevich, K.K. Platonov, S.L. Rubinstein, V.D. Shadrikov; the structure of professional abilities and the construction of managerial activity profiles in the works of E.A. Bodrov, E.M. Borisova, A.K. Markova. A.A. Derkach, V.G. Zazykin, and L.G. Laptev are actively researching the problems of management psychology. The heuristic possibilities of the acmeological approach to the analysis of managerial activity are being explored by a significant group of scientists, among whom we find such names as S.A. Anisimov, A.A. Bodalev, A.Yu. Panasyuk, E.A. Yablokov [1].

However, it should be noted that beyond the close scientific attention, there remain many issues and questions, such as the possibilities and conditions for the development of managerial abilities in the system of higher professional training; the well-known contradictions between the changing socio-economic conditions of military activity, which require a certain set of specific managerial abilities, and the actual level of development of these abilities; and between defining the structure of managerial abilities and the insufficient study of their diagnosis and development during the preparation of managerial personnel.

Discussion. General professional abilities are psychological traits required from a person by a specific professional activity. They are determined by the subject of labor in the profession (people, technology, nature, etc.). Specific professional abilities are psychological traits required from a person within a given profession but with a more narrow specialization. Specific professional abilities are determined by specific working conditions, including special ones (time, information deficits, overloads). Specific professional abilities emerge when there are increased demands for specific human qualities that are not important in other professions. The more complex the professional activity, the more important the need to develop specific professional abilities. The mentioned types of abilities can be actual and potential. Actual professional abilities are those that are already being realized in activity today. Potential abilities manifest when a person faces new problems that require new solutions, and also with the support of the surrounding people, which stimulates the actualization of potential abilities.

Abilities are a combination of natural and acquired qualities. In terms of manifestation, there are inclinations towards reproductive (learning and applying information) and creative activities. An important direction in the development of the theory of abilities is the search for a psychological model of abilities that allows revealing their internal content and psychological mechanism. This is related to the development of a personal approach to the analysis of abilities.

Practical part. In modern leadership conditions, the development of managerial skills is not only an academic or theoretical matter, but also a practical necessity to achieve effective management and operational success. The practical application of managerial skills in leaders consists of several important aspects, each contributing to the effectiveness and success of the organization. These skills are not innate; they are formed through experience, structured training programs, and continuous personal development.

1. Leadership and Decision Making

One of the key practical skills for a leader is decision making. Effective decision-making forces the leader to assess the situation from multiple perspectives, consider various solutions, and choose the best option. The development of this skill begins with understanding the importance of clear and logical thinking. Leaders need to study the risks and benefits of their decisions and take decisive action even in urgent situations. Role-playing exercises, case studies, and scenario-based training help leaders strengthen their decision-making abilities in real-life situations.

2. Communication Skills

In effective leadership, clear and accurate communication is crucial. The practical application of this skill involves not only conveying ideas clearly but also actively listening to team members. In necessary interdepartmental cooperation and teamwork, leaders must not only give instructions but also clearly express their vision, expected results, and feedback. Team discussions, public speaking, and communication workshops help improve these skills, ensuring that leaders express their ideas in an understandable way and develop open communication channels within the team.

3. Conflict Resolution

Conflicts are natural in any organization, and leaders must be capable of finding quick and fair solutions. The practical aspect of conflict resolution involves active listening, empathy, and facilitating the exchange of different opinions. Leaders can enhance this skill by conducting role-playing exercises in conflict situations. Additionally, leaders need to learn how to control their emotions and remain neutral when resolving disputes, allowing all parties to express their opinions and be understood. These skills help maintain peace in the work environment and improve team productivity.

4. Time and Resource Management

Another important aspect of leadership is the ability to manage time and resources efficiently. This includes practical experience in task delegation, setting priorities, and ensuring the effective use of resources (people, finances, materials, etc.). Time management workshops, prioritization exercises, and resource allocation simulations are practical methods for developing these crucial management skills. Leaders must learn to balance multiple projects, meet deadlines, and maintain quality.

5. Team Development and Motivation

Leaders should also excel at developing their teams, ensuring that each team member finds motivation, feels valued, and has opportunities for growth. Practical exercises, performance evaluations, one-on-one coaching sessions, and team-building activities help leaders learn how to effectively motivate their teams. Leaders need to recognize each team member’s strengths and

provide support when necessary. Moreover, coaching and creating opportunities for professional development are essential components of team growth.

6. Strategic Thinking and Problem Solving

Leaders must possess the ability to think strategically and anticipate problems. This skill includes long-term planning, identifying potential issues, and developing solutions aligned with the organization's goals. Practical activities like SWOT analysis (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats), competitive analysis, and strategic scenario planning help leaders apply strategic thinking in real-world situations. By simulating real business problems, leaders can learn to analyze issues from various perspectives and develop long-term strategies.

7. Feedback and Continuous Improvement

Effective feedback is a crucial factor in leadership development. Feedback serves to recognize achievements and encourage growth. Leaders need to learn how to provide motivating and non-damaging feedback. Training focused on continuously improving leadership style and encouraging self-analysis helps leaders refine their approach. This practice ensures that leaders remain flexible and continuously enhance their abilities, which in turn boosts organizational effectiveness.

8. Emotional Intelligence

Emotional intelligence (EI) is one of the most important practical skills for leaders today. It encompasses self-awareness, self-regulation, motivation, empathy, and social skills. A leader with high EI can recognize their own emotions and those of others and use this awareness to manage relationships and make better decisions. To improve EI, leaders can participate in activities such as emotional self-assessments, developing empathy, and practicing mindful thinking. These activities provide leaders with a better understanding of how to manage emotions and establish effective communication with team members.

The development of managerial skills in leaders is a process that requires a combination of theory, practice, and continuous learning. Through practical exercises, real-world situations, and specialized training, leaders can enhance their ability to manage teams, resolve conflicts, make clear decisions, and continuously improve their management practices, ultimately contributing to the overall success of their organizations.

Conclusion. In modern leadership conditions, the development of managerial skills in leaders is not only essential for professional success but also for enhancing the overall effectiveness of the organization. These skills—such as decision-making, communication, conflict resolution, time and resource management, team motivation, strategic thinking, and emotional intelligence—play an indispensable role in effective leadership practices. The process of developing and improving these managerial skills is carried out through experience, structured training programs, and practical exercises. Each leader, through self-analysis and continuous self-improvement, is able to enhance their leadership capabilities and effectively manage their responsibilities. Furthermore, by developing their ability to motivate and support their team members, leaders play a crucial role in achieving the overall goals of the organization.

The development of managerial skills requires not only theoretical knowledge but also practical training and exercises. This process encourages leaders to make clear, timely, and effective decisions in every situation. As a result, a leader's managerial abilities not only contribute to their personal success but also to the efficient functioning of the team and the growth of the organization.

References.

1. Bass, B. M. (1990). From transactional to transformational leadership: Learning to share the vision. Organizational Dynamics, 18(3), 19-31.
2. Goleman, D. (1995). Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ. Bantam Books.
3. Northouse, P. G. (2018). Leadership: Theory and practice (8th ed.). SAGE Publications.
4. Yukl, G. (2013). Leadership in organizations (8th ed.). Pearson Education.
5. Kouzes, J. M., & Posner, B. Z. (2017). The leadership challenge: How to make extraordinary things happen in organizations (6th ed.). Wiley.
6. Avolio, B. J., & Bass, B. M. (2004). Multifactor leadership questionnaire (MLQ): Manual and sampler set. Mind Garden.
7. Boyatzis, R. E., & McKee, A. (2005). Resonant leadership: Renewing yourself and connecting with others through mindfulness, hope, and compassion. Harvard Business Press.
8. Goleman, D., Boyatzis, R. E., & McKee, A. (2002). Primal leadership: Realizing the power of emotional intelligence. Harvard Business School Press.

9. Hackman, J. R., & Wageman, R. (2007). Asking the right questions about leadership: Discussion and conclusions. American Psychologist, 62(1), 43-52.
10. Kotter, J. P. (1990). A force for change: How leadership differs from management. Free Press.
11. De Vries, M. F. K. (2001). Leadership and personality: A psychoanalytic perspective. Journal of Organizational Change Management, 14(3), 212-226.
12. Mintzberg, H. (1975). The manager's job: Folklore and fact. Harvard Business Review, 53(4), 49-61.
13. Clarke, N. (2010). Emotional intelligence and its relationship to transformational leadership and key project manager competences. International Journal of Project Management, 28(5), 461-468.
14. Zenger, J., & Folkman, J. (2016). The extraordinary leader: Turning good managers into great leaders. McGraw-Hill.
15. Spencer, L. M., & Spencer, S. M. (1993). Competence at work: Models for superior performance. Wiley.

THEORETICAL BASIS OF DEVELOPING THE PEDAGOGICAL SKILLS OF ENGLISH LANGUAGE TEACHERS

Kurbonov Abdujalil Maxmutovich,
Ikramova Malikabonu Azizovna,
Dr. Melik

Annotation: *Today, the development of pedagogical skills of English language teachers has become one of the urgent problems. Because nowadays the requirements for the graduates of educational institutions have increased, it has been proven that their creative longevity and high professionalism can be developed only if they are psychologically good. One of the most important tasks of modern education is to pay attention to the development of pedagogical skills of English language teachers.*

Key words*: teacher, teaching, target language, foreign language, psychology*

Аннотация: *Сегодня развитие педагогического мастерства учителей английского языка стало одной из актуальных проблем. Поскольку в настоящее время требования к выпускникам учебных заведений возросли, доказано, что их творческое долголетие и высокий профессионализм могут быть развиты только при условии их психологической подготовленности. Одной из важнейших задач современного образования является уделение внимания развитию педагогического мастерства учителей английского языка.*

Ключевые слова: *учитель, преподавание, целевой язык, иностранный язык, психология*

Introduction.

Modern models of improving the professional skills of English teachers are being put into practice in educational and scientific centers around the world. In the training of foreign language specialists, scientific research is being conducted to raise the content and quality of higher education to an international level based on the CEFR (Common European Framework of Reference for Language) qualification requirements, to increase the effectiveness of teachers' professional activities according to the APA, and to improve internal and external factors affecting the level of professional skills. In this regard, the policy being taken to restore the honor of the teacher and strengthen his position in society is being recognized by politicians around the world today, his image is perfected in line with the demands of the times and serves as an example for others, as well as the need to pay attention to issues aimed at the formation of professional skills, which are necessary and necessary for a teacher to work on himself over the years and keep pace with the times.

Today, the development of pedagogical skills in English teachers has become one of the urgent problems. Because currently, the requirements for graduates of educational institutions have increased, it has been proven that their creative longevity and high professionalism can develop only if they are psychologically sound. One of the most important tasks of modern education is to focus on the development of pedagogical skills in English teachers. At the same time, the educational environment has a number of features that significantly affect the pedagogical skills of English teachers. In particular, they take into account;

- problems of adaptation to school;
- professional self-determination;
- significant intellectual load;
- psycho-emotional stress;
- problems of interpersonal relationships;
- insufficient experience of independent activity;
- inability to rationally organize one's time, etc.

Every advancement in the field is a positive step. There have been significant improvements, particularly in science, where progress is being made. Every subject is delivered to pupils utilising one of the primary requirements of today's education through new and innovative pedagogical technologies. Simultaneously, innovative approaches to teaching foreign languages are being developed and extensive testing is being done. When it comes to attention, pedagogical technology is fundamentally on par with other technologies because each has its own unique field, techniques and resources.

- The interview method consists of sequencing the questions, engaging the students, correcting any errors in their responses and using a summary and generalization technique.

- The narrative approach is intructive; the content is lively and describes the properties of things, the scientific basis of knowledge, consistency, redability, fluency and expressive speech patterns.

- The lecture technique is a means of drawing students' attention while presenting instructional content in a logical order, posing issues, identifying things, comparing, drawing conclusions and generalising.

The following are examples; visuals aids, illustration, demostration, educational films, video films, ICT educational, modelled programmes, e-textbooks, multimedia presentation, taste of the exhibition and meets aesthetic requirements, illuminates the content of the lesson, students in a sequence consists of methods of organising activities. Examples of demonstration methods include natural and living objects, visual exbition, screen tools, ICT demostration programmes and multimedia presentation methods.

In addition, using contemporary technologies to teach and study a foreign language is one of the most effective methods. During this process, the student can:

- watch and listen to foreign language radio broadcasts and television programmes;
- use tape recorders and cassettes,which is regarded as a more traditional method;
-use CD players.

Literary approach.

A.V. Yegorov noted that a profession is an activity through which a person participates in the life of society and serves as the main source of material means for his existence

A profession is a historically formed form of activity necessary for society. To perform it, a person must have the ability and pedagogical skills corresponding to the set of knowledge, skills and qualifications.

Summarizing the above definitions, it can be said that professions are the forms of labor activity that have arisen, in order to perform which a person must necessarily have certain knowledge and skills, special abilities and formed important pedagogical skills. As is known, the formation of pedagogical skills in a pedagogical person gives impetus to the development of his professional formation in him. Professional formation is a set of knowledge and skills aimed at improving a specific area.

Professional formation is a set of knowledge and skills in a particular area in the process of education. Professional formation is a set of psychological qualities that allow achieving significant professional results and performing activities at a high level.

Pedagogical skills are a set of knowledge, skills, qualifications of a person in a certain field and the ability to qualitatively and effectively implement their abilities in labor activity.

Many world and foreign scientists note that today the formation of pedagogical skills is rising to the forefront among human needs due to its importance. This concept is inextricably linked with a complex of social theoretical and practical problems and occupies a central place in pedagogy and psychology. Separate types of pedagogical skills that change under the influence of economic, social, socio-cultural conditions have been studied, etc.

New problems in the domestic, economic, political and cultural spheres constantly require the dynamics of professional criteria, and this intensifies the desire of scientists to understand professional self-awareness, to enrich the problem of professional formation of the individual with theoretical ideas.

D. Sonnenfeld emphasizes the emergence and formation of pedagogical skills in the process of professional formation. Career growth is accompanied by a change in various pedagogical skills. There is a transition from individual, private pedagogical skills to more general conceptual qualities. It is precisely conceptual qualities that determine career growth and the stage of professional formation. When studying the problem of pedagogical skills, it is necessary to pay attention to the literature, which describes in detail the situations of a person's restructuring of his verbal and non-verbal behavior under the influence of the professional environment. Thus, the study of the compliance of human behavior with the requirements of activity and labor collective.

J. Holland's typological theory was reflected in the theories of suitability for work. Within the framework of these approaches, various aspects of the influence of activity and social environment on labor results and job satisfaction, individual health, etc. have been studied.

Playing games is a fun approach to encourage students to take initiative in their English. They boost motivation since they are mildly competitive. In addition, games are enjoyable activities that encourage students to participate in the teaching learning process. It has the potential to grab students' interest. Using games to teach English is an excellent idea. Playing with language in this way is a very normal stage in the early stages of learning a foreign language and is also extremely prevalent in the development of first languages.

There are several reasons why it's crucial to design activities to aid in early children's language development. It is very beneficial in the first place since it makes it possible to satisfy each student's unique demands. Not every student should rely solely on the textbook because they all learn differently, at various levels, and with varied interests. Furthermore, it's possible that the general audience textbook won't exactly meet the needs of the individual students. But producing educational materials can take a lot of time and frequently requires resources like photocopying machines.

Games have been shown to have advantages and effectiveness in learning vocabulary in various ways. First, games bring in relaxation and fun for students, thus help them learn and retain new words more easily. Second, games usually involve friendly competition and they keep learners interested. These create the motivation for learners of English to get involved and participate actively in the learning activities. Third, vocabulary games bring real world context into the classroom, and enhance students‘ use of English in a flexible, communicative way. Therefore, the role of games in teaching and learning vocabulary cannot be denied. However, in order to achieve the most from vocabulary games, it is essential that suitable games are chosen. Whenever a game is to be conducted, the number of students, proficiency level, cultural context, timing, learning topic, and the classroom settings are factors that should be taken into account.

Taking into consideration the analysis of the types of games, their advantages and role in lessons conducting, we may present the following results:

- the main objectives of the games were to acquaint students with new words or phrases through learning grammar;
- games also help develop the students‘ communicative competence;
- those groups of students who practiced grammar activity with games felt more motivated and interested in what they were doing;
- more time devoted to activities leads to better results;
- relaxed atmosphere accompanying the activities facilitates student‘s learning;
- the use of games during the lessons might have motivated students to work more on the vocabulary items on their own, so the game might have only been a good stimulus for extra work.

Learning a language is a challenging and occasionally frustrating task. It demands constant effort to comprehend, produce, and manipulate the target language. Well-chosen games are invaluable because they provide students with a break while simultaneously enabling them to practice their language skills. Games and activities encourage ESL learners to absorb words and

phrases while having fun and enjoying their learning experience, particularly when such activities garner a friendly competitive environment, which ensures the learners' interest and focus. Games and activities therefore lead to a higher level of motivation among ESL learners as they are encouraging them to get involved and actively engage in activities and apply the language in simulated real-life situations.

Many researchers show how enthusiastic students are about practicing language by means of games. The grammar games are not only fun but they help students learn without a conscious analysis or understanding of the learning process while they acquire communicative competence as second language users. An overwhelming majority of pupils find games relaxing and motivating. Games are fun and children like to play them. Through games children experiment, discover, and interact with their environment. Moreover, games add variation to a lesson and increase motivation by providing a plausible incentive to use the target language. For many children between four and twelve years old, especially the youngest, language learning will not be the key motivational factor. Games can provide this stimulus. The game context makes the foreign language immediately useful to the children. It brings the target language to life. The game makes the reasons for speaking plausible even to reluctant children. Games should be an integral part of a lesson, providing the possibility of intensive practice while at the same time immensely enjoyable for both students and teachers. The presented research paper produced some evidences which confirms that games are useful and more successful than other methods of English language presentation and teaching.

Moreover it could be recommended as a successful way of acquiring language competence. The represented material can be used at the lessons of grammar, practical courses of English language, lexicology, and communication practice in both universities and schools. It also can help to create the teaching, aids, textbooks, handouts.

In foreign literature, there are many opposing points of view on the stability and dynamics of pedagogical skills. In particular, they note the variability of pedagogical skills and their dependence on the context of the description of the situation. There is no generally limited, constant pedagogical skill in a person: it is variable, and its change depends on the community surrounding a person. Pedagogical skill is manifested in the process of conversation with other people and is compared with the nature of communication of subjects.

Conclusion.

In conclusion, learning vocabulary through games is one effective and interesting way that can be applied in any classrooms. The results of this research suggest that games are used not only for mere fun, but more importantly, for the useful practice and review of language lessons, thus leading toward the goal of improving learners‘ communicative competence.

It is clear that it is necessary to distinguish its own characteristics, reflecting the ability to exercise self-control, demonstrate personal and professional potential in situations where socio-psychological and pedagogical skills are manifested. The effective use of one's knowledge, skills and qualifications in the process of professional activity requires the employee to form psychological mechanisms of self-management and self-control.

References.

1. Robert M. Gagne. The Conditions of Learning and Theory of Instruction. — USA: Wadsworth Pub Co, 2004. – 145 p.

2. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч. в 6 т. М., 2002. - 504 с.

3. Хухлаева О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 103 с.

4. Толмен Э. Ч. Когнитивные карты у крыс и людей // Пер. и общ. ред. Ю. Б. Дормашева. Общая психология. Тексты. Т. 1: Введение. Кн. 2.—М.: Когито-Центр, 2013. – 510 с.

5. Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. — СПб.: Речь, 2002. — 352 с.

6. Cameron, Lynne. (2001). Teaching Languages to Young Learners. Cambridge University Press.

7. Scrivener, Jim. (2005). Learning Teaching: A Guidebook for English Language Teachers. Macmillan Education.

8. Thornbury, Scott. (2001). Grammar Games and Activities for Teachers. Cambridge University Press.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК У ДЕТЕЙ ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Илхамова Дилфуза Илясовна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Применение проективных методик при психодиагностики детей с хроническими соматическими заболеваниями имеет важное место для изучения внутренней картины болезни также для определения отношения к болезни ребенка. В данной статье раскрываются диагностические возможности применения проективных методик в условиях исследования и психологического сопровождения детей хроническими соматическими заболеваниями.*

Ключевые слова: *психосоматика, психоэмоциональные факторы, хронические заболевания, соматические заболевания, расстройство, больные дети, внутренняя картина болезни.*

Abstract: *The use of projective methods in psychodiagnostics of children with chronic somatic diseases has an important place for studying the internal picture of the disease and for determining the attitude to the child's illness. This article reveals the diagnostic possibilities of using projective methods in the conditions of research and psychological support of children with chronic somatic diseases.*

Keywords: *psychosomatics, psychoemotional factors, chronic diseases, somatic diseases, disorder, sick children, internal picture of the disease.*

К психосоматической патологии детского возраста относится обширная группа заболеваний, в возникновении и развитии которых значительную, а подчас и решающую роль играют психоэмоциональные факторы. Несмотря на существенные успехи последних лет, достигнутые в анализе причин возникновения психосоматических расстройств, их диагностике и лечении, распространенность этих болезней, по данным ВОЗ, продолжает расти. На приеме врача общей практики 52% больных составляют дети, страдающие разнообразными психосоматическими расстройствами [2, стр. 50].

В нашей стране, особенно в условиях построения нового Узбекистана, внимание к здоровью детей поднялось на уровень государственной политики. В Стратегии действий развития Республики Узбекистан по пяти приоритетным направлениям в 2017-2021 гг. определены актуальные задачи «воспитания физически, психологически и умственно развитой, свободномыслящей, верной Родине, имеющей свою твердую жизненную позицию молодежи, формирования здорового образа жизни детей». Для орсуществления данных задач целесообразно дифференциальная оценка психосоциальных детерминант реабилитации детей, больных хроническими соматическими заболеваниями, совершенствование методов психологической помощи с применением нетрадиционных подходов, выявление уровня удовлетворенности своим психосоциальным статусом с учетом межличностных взаимоотношений и условий психологического климата, расширение объема научных исследований по повышению эффективности социально-психологической реабилитации больных детей в условиях психологической интервенции и психологической поддержки.

Применение проективных методик у детей хроническими соматическими заболеваниями дают обширные результаты в исследованиях. Для проективных методик характерен глобальный подход к оценке личности (исследуются психические процессы, свойства и состояния; индивидуально-типологические, социальнопсихологические свойства, межличностные отношения). В отличии от других психологических методик, проективные методики имеют слабо структурированы стимулы (их неопределѐнность, неоднозначность), которые испытуемый должен конструировать, развивать, дополнять, интерпретировать [1, стр. 16].

Для более глубокого изучения внутренней картины болезни у детей с хроническими соматическими заболеваниями мы провели исследования по методике «Я и моя болезнь». Нужно отметить, что складывающиеся у человека представления о своем заболевании связывают с понятием внутренней картины болезни — интегральной характеристики адаптации личности к болезни и лечению, которая включает в себя переживание, осознание, отношение к болезни, ее образное и словесное выражение больным и выступает регулятором поведения в ситуации болезни. Представления больного о своем заболевании, с одной стороны, могут проявляться как негативный фактор, ответственный за появление дополнительных психогенных наслоений при соматических заболеваниях [3, стр. 521]. С другой стороны, они могут становиться ценным мотивирующим звеном, связанным с механизмами психологической защиты и стратегиями совладения, проявляющимися в ситуации заболевания и направленными на его преодоление.

Качественный анализ рисунков детей позволили выявить как чувственный, так и эмоционально-волевой компоненты внутренней картины болезни детей.

Анализ рисунков детей с гастродуоденальной патологией показал, что детей пугают возможные боли в эпигастрии, изжога, особенно они боятся процедуры, связанной с гастроскопией, боязнь госпитализации и принятия медицинских процедур. Очень многие дети нарисовали себя в отделении больницы, лежащими в кровати (рис. 1.). Причем ребенок изобразил себя слишком маленьким.

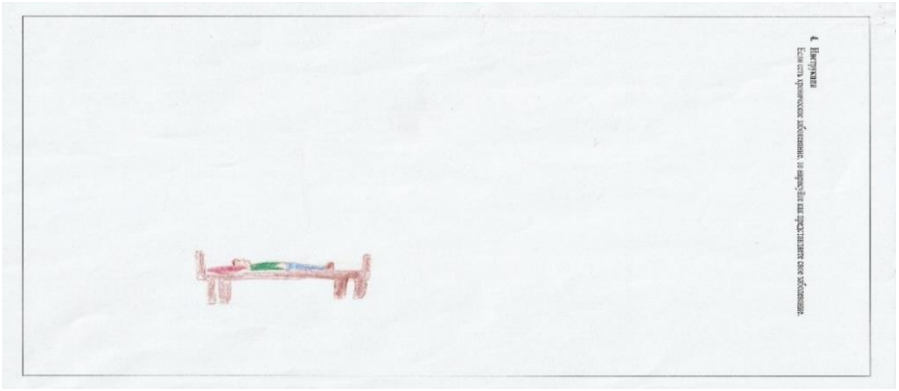

Рис.1. Рисунок ребенка А.Д., 11 лет, диагноз: Хронический гастродуоденит. Язвенная болезнь 12-перстней кишки.

В беседе ребенок отметил, что больше всего боится «проглотить зонт», это очень болезненная процедура, два раза в год вынужден лечиться в больнице. Из-за болезни часто пропускает школу, отстаёт в учебе.

Также в своих рисунках дети изображали себя занимающимися спортом и зачеркнули сверху крестиком. На вопрос почему они так сделали, дети ответили, что из-за болезни вынуждены отказаться от занятия спортом (рис. 2.-3.)

Рис.2. Рисунок больного Ж.И. 12 лет, Диагноз: язвенная болезнь желудка и 12-перстней кишки.

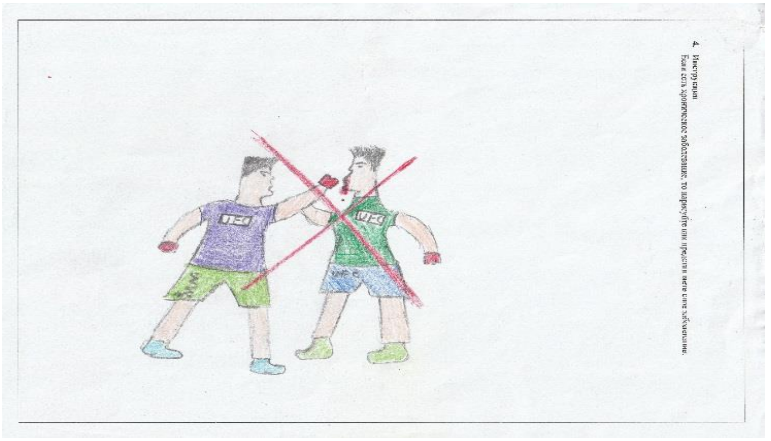

Рис.3. Рисунок больного Г.И. 12 лет. Диагноз язва желудка и 12-перстней кишки

Очень интересным оказались рисунки детей в группе с хроническим вирусным гепатитом и сердечно-сосудистыми заболеваниями. В рисунках дети часто изображали больной орган (рис.4-5.-6.), либо себя и акцентировали больной орган (рис.7.)

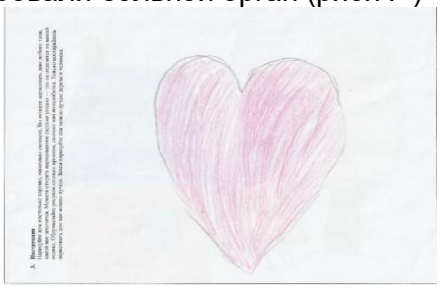

Рис. 4. Рисунок больной девочки З.Т. , 10 лет. Диагноз: врожденный порок сердца.

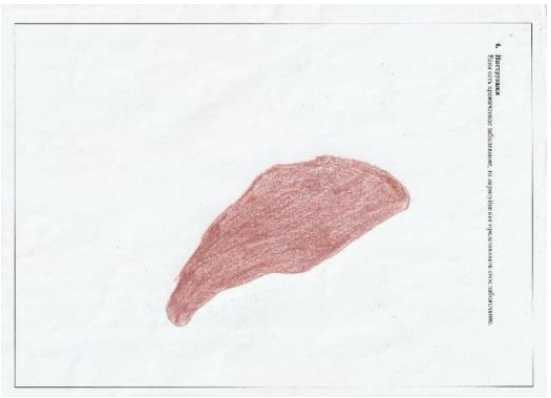

Рис.5. Рисунок ребенка А. К. , 11 лет.Диагноз: Хронический вирусный гепатит «В».

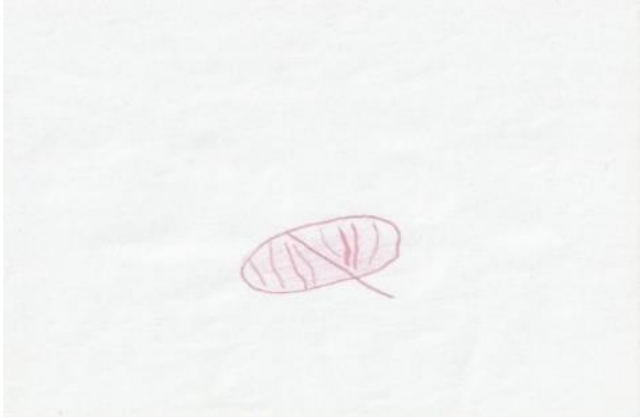

Рис.6. Рисунок больного А. И., 8 лет. Диагноз хронический вирусный гепатит.

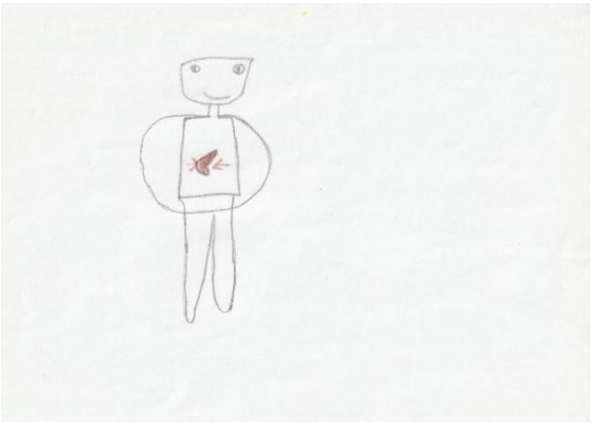

Рис.7. Рисунок больного М.С., 10 лет. Диагноз: хронический вирусный гепатит.

Очень своеобразные рисунки нарисовали дети с холистатической формой хронического вирусного гепатита. В рисунках детей прослеживалось акцентирование желтого цвета, что совпадает с исследованиями З.С.Гариповой. В рисунке М.М. (11 лет) изобразил себя лежащим на кушетке, где он принимает капельницу, причем больной покрасил свою одежду желтым цветом (рис.8).

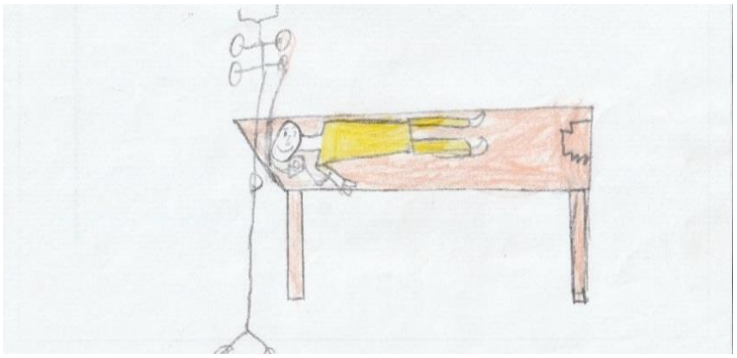

Рис.8 Рисунок М.М. Диагноз: Хронический вирусный гепатит «В». холистатическая форма.

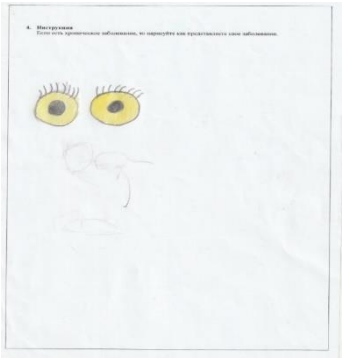

Рис. 9. Рисунок А.Ч. 12 лет. Диагноз Хронический вирусный гепатит «В» холистатическая форма.

Как видим в этом рисунке ребенок нарисовал лишь глаза и покрасил их желтым цветом. На наш взгляд, дети особо остро воспринимают желтушность кожных покровов и склер глаз, считая их косметическим дефектом, мешающим им в контакте с людьми. Во-первых, во время исследования мы обнаружили, что при разговоре эти дети часто прячут глаза, стеснительны, пытаются сесть подальше от собеседника. То есть субъективно считают себя неполноценными. Во-вторых, отношение окружающих к ним ещё больше усугубляет восприятие внешности, отталкивает их от социума. Во время беседы, дети, у которых мамы были рядом, пытались прятаться за маму, уходили от контакта.

Необходимо отметить, что фактор «желтого цвета» присутствовал не только при холистатической форме хронического вирусного гепатита. Многие дети с хроническим

вирусным гепатитом идентифицировали себя с желтым цветом или при выполнении многих тестов акцентировали желтый цвет (рис. 10.).

Рис. 10. Рисунок Г.У. , 10 лет. Хронический вирусный гепатит.

Ниже приводится рисунок больного мальчика С.И. 12 лет. Этот рисунок был нарисован на терминальной стадии болезни, за неделю до летального исхода. Во время пребывания в стационаре мальчик был крайне раздраженным, отказывался от контакта с кем-либо, даже с врачами. Наблюдались агрессивность, ребенок требовал, чтобы его отправили домой, отказывался от принятия лекарственных средств и процедур, игнорировал даже уговаривания матери, разговаривал со всеми очень грубо, после чего некоторое время замыкался в себе и наступали приступы плача.На 4-й день пребывания в стационаре, после проведенной непринужденной, разъяснительной беседы с психологом у ребенка появилась положительная реакция на лечение, спокойно начал принимать капельницы и другие процедуры. Но тем не менее как мы видим его рисунок не соответствует возрастной норме, показывает негативное состояние ребенка, то есть ухудшение психомоционального состояния, пустоту, тревожность, страх, безнадежность(рис. 11.).

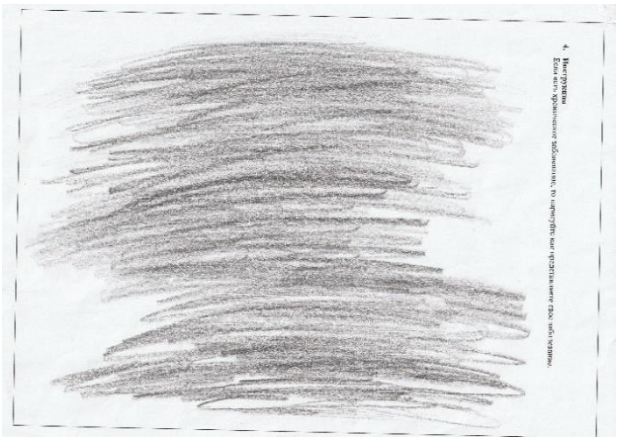

Рис. 11. С.И. 12 лет Диагноз: цирроз печени.

Рис. 12. принадлежит больному Р.Г., 10 лет, страдающему пороком митрального клапана .

Как видим ребенок изобразил себя и рядом змею. Фигура человека маленького размера, прослеживаются большие испуганные глаза и открытый от ужаса рот. На вопрос «Что за змея» ребенок ответил, что это его болезнь. Он боится её как змеи, которая всегда преследует его. В беседе с родителями ребенка выяснилось, что ребенок очень тревожный, по ночам беспокоят страхи, часто просыпается, боится находиться в комнате один.

Проводя качественный анализ результатов методики «Я и моя болезнь», можно отметить, что у почти всех детей независимо от нозологии, проявляется негативное отношение к своему заболеванию. Во всех рисунках прослеживается изображение отрицательной ситуации болезни, как по сюжету, так и по технике рисования: сильный нажим на карандаш, что свидетельствует о повышенной тревожности и эмоциональной напряженности; перерисовывание объекта, много стирания – конфликтность; очень маленький рисунок, помещение рисунка в самый низ листа, говорит о наличии депрессивных тенденций. Следует отметить, что в рисунках, где дети изображали себя как больного, бросается в глаза их одиночество, они не рисуют рядом с собой ни родителей, ни друзей. Мы предполагаем, что этим дети показывают, что только они находятся лицом к лицу этому заболеванию, из-за болезни отстраняются от социума и находятся в ситуации больницы [4, стр. 36].

По частоте встречаемости сюжетной линии в рисунках мы разделили их на 8 групп:

1. Больной, получающий медикаментозное лечение – сюда входят изображения, связанные с вливанием инфузионных растворов, больного находящегося в больнице или рядом с ней, лежащего в кровати и т.п. В данных рисунках прослеживается идея отделения ребенка от социума и его одиночество в этих условиях. У многих детей именно такие ассоциации приходят на ум, когда говорят об их заболевании.

2. Изображение пораженного органа наиболее часто встречаемое – так как мы исследуем больных с хроническими соматическими заболеваниями, в рисунках можно увидеть изображения печени, сердца, человека с указанием желудка, органа овальной формы красного цвета, живота и т.д. Сами дети свои рисунки интерпретировали как орган, которого они не видели, но он внутри там сильно болит. Дети с диагнозом гастродуоденита и гастрита не смогли четко изобразить больной орган, а вот больные с хроническим вирусным гепатитом моментально рисовали изображение печени, как мы выявили позже, это связано с тем, что в упаковке медикаментов отображена печень. Наблюдается сфокусированность на больном органе, которое вызывает дискомфорт, раздражение и является источником болезненных реакций.

3. Изображение себя в больном состоянии– в этих рисунках дети отображают себя в ситуации заболевания: как держащего себя за живот, с желтушной кожей, с грустной мимикой на лице или совсем из фигурок и палочек, выражая тем самым на негативность этого состояния.

4. Осложнением вследствие заболевания, мы назвали рисунки, на которых отображены органы, которые являются не очагом болезни и пораженными как следствие течения болезни. В эту группу вошли рисунки с изображением пожелтевших, вследствие болезней, глаз, сердца, других органов, которое, по словам детей, устали от болезни и временами болят. В данной ситуации мы видим, как ребенок говорит о сложившейся ситуации болезни, которая привела к последствиям, выходящим за рамки очага заболевания.

5. Человек и опасное животное – два рисунка с такой сюжетной линией. Человек – это сам больной, а животное, которое сами дети называют опасным, это болезнь, с которой они борются. В одном рисунке это змея, в угрожающей позиции, в другой непонятное животное находящееся ниже больного. В обоих случаях прослеживается страх (выпученные большие глаза), тревожность (пустые глазницы) и отрицательные эмоции по отношению к заболеванию.

6. Интересны рисунки с сюжетом - недоступность нормального социального функционирования – основной идеей этих иллюстраций является отображение того, что у детей с наступлением хронической болезни ограничиваются возможности в выполнении социального функционирования, в основном в физической деятельности. Наши испытуемые это отобразили в виде перечеркнутой линии над изображением любимой спортивной деятельности, в одном случае это мальчик, играющий в футбол, а в другом - занятие двух спортсменов боксом. По рассказам этих ребят, они до наступления заболевания занимались

профессиональным спортом, но заболевание повлекло с собой строгие противопоказания в данной деятельности.

7. Пасмурная погода – как олицетворение болезненной ситуации, доставляющий дискомфорт, страх, тревожность и незащищенность. Дети рисовали дождь, молнию, больного в шапке, удивленное солнце.

8. Разное – рисунки, не вошедшие ни в один из предыдущих групп, имеющие разные сюжетные линии.

Абстракция – самое сложное для интерпретации явление, дети с хроническими соматическими заболеванием, при получении задания отобразить свою болезнь долго задумывались, не понимая, что рисовать и в итоге как эти случаи некоторые рисовали абстракцию. В одном из случаев - это объект непонятной формы, раскрашенное розовым цветом и обведенное зеленым, также сильный нажим – свидетельствующей о повышенной тревожности, страхе перед болезнью. Также встречаются рисунки увядающего цветка и в одном рисунке хронология событий в больнице.

Необходимо отметить, что в процессе исследования не было ни одного рисунка, где бы не проявлялась острая реакция детей на свое заболевание. Комментируя свои рисунки, больные рассказывали про болевые ощущения, связанные с болезнью, что они знают об этой болезни из уст мамы, что сказал врач, а на вопрос «как можно перебороть болезнь» они отвечали «мама говорит…», «врач сказал, что …» и в основном прослеживалась опора на мнения взрослых.

Таким образом, изучение внутренней картины болезни детей с хроническими соматическими заболеваниями, показало, что у детей дошкольного возраста она формируется в основном на основе представлений о болезни ребенка их родителей. Как они относятся к болезни ребенка, к лечению, к врачам и медицинским процедурам, их толкование самой болезни переносится на ребенка. Ребенок все эти информации как бы «усваивает» по своему, и его представления о своей болезни носит более примитивный и порой искаженный характер. А вот эмоционально-волевой компонент внутренней картины болезни очень часто тоже складывается на основе отношения родителей к ребенку («мама говорит, что если я буду плакать во время лечебных процедур, то я никогда не вылечусь», «если я во время не буду принимать лекарства, то возможно у меня развитие страшной болезни, которым страдал мой дедушка» и т.д.), мотивационный компонент тоже примитивный (папа обещал после лечения повезти в горы» «купить игрушки», «если я хорошо буду вести себя, не плакать во время уколов и капельниц, папа купит мне большую машину» и т.д.). А у детей младшего школьного возраста в формировании внутренней картины болезни играют роль не только родители, но и проблемы, возникшие с ребенком в связи с болезнью («не могу ходить долго или бегать, сразу чувствую боли и одышку», «не могу играть в футбол», «из-за болезни стал нетерпеливым, ничего не нравится»). Хотя в обеих возрастных группах встречались дети пользующиеся болезнью как защитным механизмом.

Литература.

1. Фёдорова В.Л. Психологические механизмы формирования внутренней картины болезни и совладеющего со стрессом поведения у больных с воспалительными заболеваниями кишечника. //Автореф. дис. …канд. психол. наук. –СПб., 2009.–23 с.

2. Свистунова Е.В. Как ребенок воспринимает болезнь//Психологический журнал. – 2012. – №2. – С.47-52.

3. Свиридова Т.В., Лазуренко С.Б., Венгер А.Л., Комарова Е.В., Потапов А.С., Буслаева А.С.. Исследование психологических особенностей детей и подростков с заболеваниями органов пищеварения. //Вестник РАМН. 2015.– № 5. – С. 517-523.

4. Илхамова Д.И. Психосоциальные детерминанты реабилитации детей, больных хроническими соматическими заболеваниями//Автореф. дис. …док. психол. наук. –Ташкент., 2021.–50 с.

ОШИБОЧНЫЙ АЛГОРИТМ

Ипатьева С.В.
(Россия)

Аннотация: *В статье рассматривается понятие «ошибочный алгоритм», исследуются его принципы функционирования и оказываемое им воздействие на жизнедеятельность индивида.*

Ключевые слова: *ошибочный алгоритм, монитор отклонения, онтопсихология, комплекс, стереотип.*

Abstract: *The article examines the concept of «faulty algorithm», examines its operating principles and the impact it has on the life of an individual.*

Key words: *faulty algorithm, deviation monitor, ontopsychology, complex, stereotype.*

Термин «ошибочный алгоритм» отражает направление исследований, начатых профессором Антонио Менегетти. Можно сказать, что ошибочный алгоритм представляет собой более углубленный анализ, основанный на концепции монитора отклонения, заимствованной из онтопсихологии. По своей сути, эти два понятия тесно взаимосвязаны. Концепция монитора отклонения охватывает ошибочный алгоритм и весь комплекс дополнительных структур, которые вокруг него сформировались.

Проанализируем ошибочный алгоритм более подробно.

Ошибочный алгоритм можно рассматривать как следствие первоначальной травматической ситуации, которую можно назвать «первичной сценой». При этом, это не сама сцена, а скорее результат, выработанный в ответ на неё.

Подобная модель поведения формируется у ребёнка в момент первого серьёзного конфликта с самим собой, когда он предаёт свои собственные потребности и желания.

Под предательством самого себя понимается отказ от собственной идентичности, от того внутреннего проекта, который заложен в нас природой и определяет наше предназначение.

Каждый человек рождается с этой уникальной сущностью и изначально живёт в соответствии с ней. Однако, сталкиваясь с неприятием со стороны значимых взрослых, как правило, матери, он вынужден идти на первый компромисс. В этом случае ребёнок принимает решение о том, что его собственные чувства, восприятие и мысли являются неправильными, а «правильным» является то, что ему демонстрируют взрослые. Таким образом, он заменяет свою собственную реальность на внешнюю, навязанную извне.

Ошибочный алгоритм - результат ситуации, с которой не смогла справиться (согласиться) психика ребёнка.

Рассмотрим ситуацию, когда ребёнок испытывает внезапное желание съесть конфету. Импульс заставляет его искать лакомство в шкафу, где его спрятала мать. В этот момент мать входит на кухню и видит, как ребёнок, рискуя упасть, пытается достать конфету. Естественно, она испугается и может сделать замечание.

Мотивы матери понятны: она обеспокоена безопасностью ребёнка. Однако, ребёнок не понимает её реакции. Он связывает запрет с самим желанием съесть конфету и приходит к выводу, что лакомство плохое, а мать его не любит. В дальнейшем этот опыт может привести к подавлению естественных желаний и потребностей.

Взрослая жизнь привносит более сложные ситуации, где вместо конфет речь идёт о карьере, личных отношениях, самореализации. Внутренние ограничения, сформированные в детстве, могут мешать достижению желаемого.

Для полной идентификации ошибочного алгоритма необходима экспертиза квалифицированного специалиста. Независимое выявление проблемы затруднено, а специалисты, способные обнаружить и определить природу ошибочного алгоритма, встречаются редко.

В рамках классического подхода в психологии превалирует стратегия «снизу вверх», направленная на устранение психологических комплексов. Такой подход, безусловно, имеет свою ценность, поскольку способствует очищению сознания от деструктивных моделей поведения (ошибочных паттернов). Постепенно уменьшая их влияние, мы создаём условия для более гармоничного и продуктивного существования.

Суть проблемы заключается в том, что ошибочный алгоритм поведения является для нашего сознания наибольшей точкой напряжения, к которой мы неохотно возвращаемся. Именно по этой причине он и становится причиной многих проблем, поскольку все остальные защитные механизмы направлены на его сохранение.

Формирование такого алгоритма происходит в детском возрасте как реакция на травматический опыт. Для ребёнка ситуация с конфетой была невообразимой и вызывала страх и стресс. В дальнейшем он будет всячески избегать подобных ситуаций, выстраивая свою жизнь таким образом, чтобы минимизировать риск их повторения. Этот способ выстраивания жизни и является ошибочным алгоритмом.

Важно отметить, что данный алгоритм формируется индивидуально, так как способы обхода проблемы будут различными в зависимости от индивидуальной психической конфигурации каждого человека.

Суть алгоритма, который лежит в основе всей сложной структуры нашей психики, должна быть визуализирована и осознана. Именно этот алгоритм порождает все остальные комплексы и стереотипы. Устранение этого ошибочного алгоритма из психики приводит к исчезновению всех остальных защитных механизмов, поскольку они функционируют исключительно для его констелляции.

Поскольку данный феномен присутствует, мы должны продолжать развивать нашу сложную структуру на протяжении всей жизни, сталкиваясь с различными обстоятельствами.

Необходимо воздержаться от борьбы с ошибочным алгоритмом, поскольку любое противодействие лишь усугубляет его. Энергия концентрируется там, куда направлено наше внимание. Следовательно, нужно понять этот механизм и обойти его, изменив своё поведение в настоящем моменте. Важно помнить, что в момент формирования данный алгоритм был оправданным, и нет ничего катастрофического в нём самом. Единственный способ перестать передавать ошибочный алгоритм – это самому выйти из него.

Невозможно наличие нескольких ошибочных алгоритмов. Он единственный. Это и есть первопричина.

Далее он будет окружен сложной структурой, создавая иллюзию множественности. Эти искажения будут проявляться по-разному, подобно отражению в кривом зеркале. Другими словами, они преломляются под различными углами, в разных аспектах, слегка меняя своё проявление. В результате можно наблюдать такие явления, как обесценивание себя, неуверенность и отсутствие разрешения на действия. То есть, если бороться со следствиями, следствий всегда много. Если же бороться с причиной, то она одна.

Классическая психология, подобно постепенному снятию слоёв с луковицы, позволяет медленно и безболезненно добраться до сути проблемы. Однако этот процесс может быть длительным.

Современные методы, сравнимые с быстрым изъятием сердцевины луковицы, могут привести к быстрому результату. Но самостоятельное применение таких методов затруднительно. Более того, избавиться от "листьев" – защитных механизмов психики – также непросто.

Как справедливо отметил Эйнштейн, решить проблему, находясь на том же уровне сознания, на котором она возникла, невозможно. Пока мы находимся под воздействием ошибочного алгоритма, наша психика будет всячески препятствовать его обнаружению и коррекции.

Первостепенно нужно вычислить сам алгоритм, потому что как только он становится увиденным и осознанным, этого достаточно для того, чтобы от него избавиться.

Впоследствии необходимо выработать новые привычки и модели поведения. Опыт показывает, что этот процесс также сопряжён с трудностями и требует дополнительного изучения и осмысления.

Представим ситуацию: человек на протяжении всей своей жизни действует по одной и той же схеме в аналогичных обстоятельствах. Внезапно он решает изменить своё поведение и попробовать поступить иначе.

Важно понимать, что такая перемена требует времени и сознательных усилий. Если не прерывать этот процесс, то со временем новое поведение станет привычным. Однако, если прекратить прилагать усилия в течение нескольких месяцев, то старая привычка (ошибочный алгоритм) может вернуться.

Когда обнаруживается ошибочный алгоритм, человек, как правило, испытывает прилив сил и энергии. Это связано с тем, что высвобождается заблокированная энергия.

Сила осознанности заключается в том, что человек в этот момент распознает нелогичность своих мыслей. Он понимает следующее:

1. эти мысли связаны именно с ним;

2. они лишены всякого смысла и не имеют отношения к его настоящей жизни;

3. становится очевидным решение проблемы.

Как правило, все эти аспекты становятся ясными сразу же, поэтому не возникает болезненных реакций, слез или страданий.

Наш разум способен блокировать путь к желаемым целям, вызывая страх перед переменами. Важно уметь отличать настоящий страх за своё благополучие от страха, которым прикрывается наша комплексуальная структура.

На рисунке 1 изображён ошибочный алгоритм в концепции монитора отклонения.

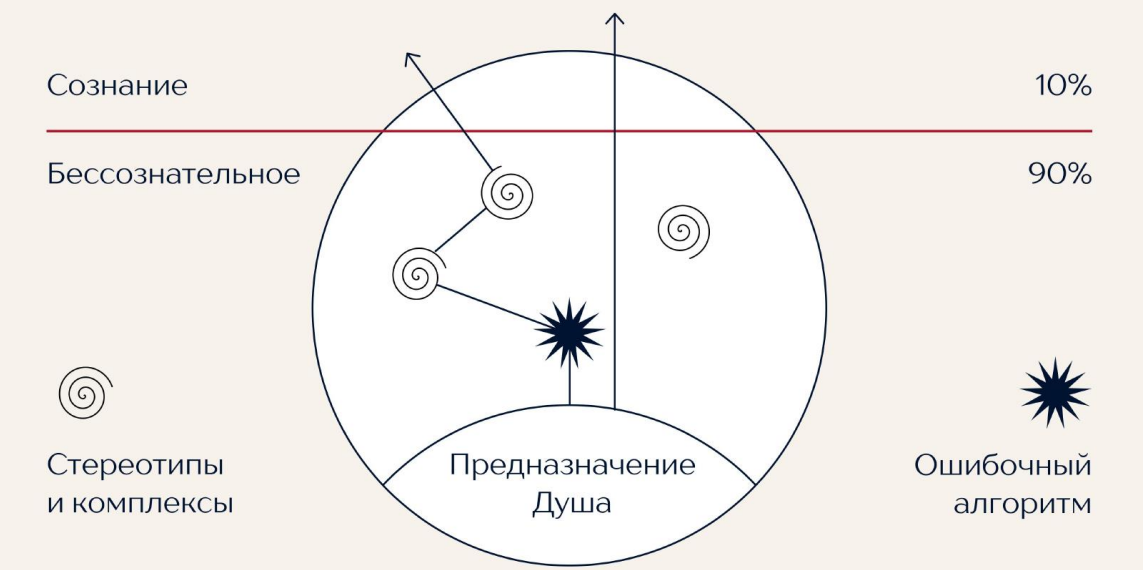

Рисунок 1 - Локализация ошибочного алгоритма в концепции монитора отклонения

Повторно отметим, что в основе подхода лежит онтопсихология со всеми её открытиями, которые мы принимаем как данность: Онто Ин-Се, семантическое поле, монитор отклонения и т.д.

Важно подчеркнуть, что монитор отклонения, согласно рисунку, расположен у профессора между сознанием, подсознанием и бессознательным. Это справедливо, поскольку вся наша психическая структура представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов.

При этом, сам ошибочный алгоритм, локализуется на начальном этапе формирования психики, что соответствует первичной сцене в классической психологии.

Важным уточнением является то, что ошибочный алгоритм поведения не исходит из первичной травматической ситуации, а формируется в результате адаптации психики к ней.

Подобно тому, как песчинка, попав в раковину моллюска, становится основой для образования жемчуга, первичная сцена служит основой для формирования комплексуальных структур. Вследствие этого все наши комплексы, несмотря на свою индивидуальность, подчиняются единому алгоритму, что приводит к стереотипным, сценарным паттернам поведения.

Таким образом, каждый человек обладает своим уникальным способом ошибаться, который проявляется во всех сферах жизни. Хотя меняются обстоятельства и участники взаимодействия, сам сценарий поведения остается неизменным.

В ходе исследований приходим к выводу, что удаление этого алгоритма приводит к полной неработоспособности монитора.

Как только ошибочный алгоритм выявлен специалистом, он выходит за рамки автоматизма, предоставляя человеку возможность выбора. В отличие от ситуации, когда мы действуем по ошибочному алгоритму, не осознавая этого, и автоматически повторяем паттерн поведения, который, как правило, приводит к негативным последствиям.

Если же человек осознаёт наличие ошибочного алгоритма и научается его обходить, то при наступлении соответствующих обстоятельств у него появляется выбор. Он понимает, что может действовать по старой схеме, но при этом способен принять сознательное решение и поступить иначе, исходя из требований конкретной ситуации.

Таким образом, человек формирует новую нейронную связь, ослабляя автоматизм ошибочного алгоритма. Вместо этого он приобретает автоматизм обхода этого алгоритма, что позволяет ему в критической ситуации вернуться к реальности и действовать осознанно.

Корень всех наших проблем кроется в ошибочной алгоритме. С одной стороны, это утверждение кажется абсурдным, но с другой – оно отражает суровую истину. Человек по своей природе не предрасположен к ошибкам. Мы обладаем всем необходимым для счастливой жизни, но не используем этот потенциал из-за действия ошибочного алгоритма.

Достижение большей осознанности, освобождение от стереотипов и комплексов, отказ от ошибочной модели поведения – вот что дарует нам свободу. Свободу жить счастливо, по своему усмотрению, реализовать свой потенциал и следовать внутреннему призванию.

Литература.

1. Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. – 2-е изд., доп. / А. Менегетти, М: БФ «Отнопсихология», 2007. 291 с.

2. Менегетти А. Монитор отклонения в человеческой психике / А. Менегетти. Москва: БФ «Онтопсихология», 1975. 467 с.

РАЗЛИЧНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАВМЫ У ЖЕНЩИН И СТРАТЕГИИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Исмаилова Мукаддас Олимжон кизи
(Каракалпакстан)

Аннотация: *В данной статье теоретически анализируются основные эмоциональные травмы, которые переживают женщины, а также различные способы их преодоления. Также рассматриваются психологические последствия травм и стратегии их преодоления, основываясь на ранее проведенных научных исследованиях и психологических теориях.*

Abstract: *This article provides a theoretical analysis of the main emotional traumas experienced by women, as well as various ways to overcome them. It also examines the psychological consequences of trauma and strategies for overcoming them, based on previous scientific research and psychological theories.*

Ключевые слова*: травма, эмоции, женщины, гендер, психотерапия, стресс, депрессия, общество, стереотипы.*

Keywords*: trauma, emotions, women, gender, psychotherapy, stress, depression, society, stereotypes.*

В современном обществе женщины сталкиваются с различными жизненными испытаниями и трудностями. Одним из факторов, влияющих на их эмоциональную и

психическую стабильность, являются эмоциональные травмы, которые могут оставлять психологический след на длительный срок. Женщины могут переживать различные травмы, такие как стрессовые события в детстве, семейные и брачные проблемы, давление на рабочем месте и гендерная несправедливость в обществе.

Эмоциональные травмы оказывают отрицательное влияние на психическое здоровье человека, а также тесно связаны с его социальными отношениями, самооценкой и качеством жизни. Исследователи отмечают, что в ответ на травмы люди используют различные стратегии преодоления. Некоторые женщины полагаются на активные способы борьбы, такие как психотерапия или социальная поддержка, в то время как другие прибегают к неадекватным стратегиям, таким как отрицание, избегание или зависимость от вредных привычек.

Во всем мире проводится множество исследований по эмоциональным травмам женщин. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), от 30 до 40% женщин в какой-то момент своей жизни сталкиваются с физическим или психологическим насилием, что серьезно сказывается на их психическом здоровье. Особенно большое влияние на психическую устойчивость женщин оказывают стрессовые факторы, такие как семейное насилие, гендерная дискриминация, войны и миграция. [10]

В западных странах широко применяются подходы к преодолению травм, такие как психотерапия, группы социальной поддержки и осознанное благополучие (mindfulness). В странах Скандинавии и США разработаны программы психологической помощи для женщин, в то время как в странах Азии и Ближнего Востока эта проблема все еще остается актуальной.

В последние годы развивается наука психотравматологии, и ведутся углубленные исследования реакций женщин разных возрастов на стресс и травмы. Это показывает растущую потребность в изучении этой проблемы и поиске решений на глобальном уровне.

В Узбекистане также в последние годы стало открыто обсуждаться психологическое здоровье женщин и их переживаемые травматические события. Комитет по вопросам семьи и женщин, Министерство здравоохранения Республики Узбекистан и неправительственные организации разрабатывают программы, направленные на обеспечение психоэмоционального благополучия женщин. [11]

Однако в традиционном обществе женщины часто не могут открыто говорить о своих травматических переживаниях, что приводит к повышению уровня внутреннего стресса, депрессии, тревожных расстройств и психической подавленности. Особенно важными травматическими факторами для женщин являются семейная атмосфера, разводы, гендерные проблемы на рабочем месте и экономические трудности. Хотя научные исследования в Узбекистане в этой области еще недостаточно развиты, психологи и социологи подчеркивают необходимость расширения исследований по психоэмоциональному здоровью женщин. Важным также является влияние местных традиций и религиозных ценностей на способы преодоления травм у женщин.

Эмоциональная травма – это психологическое состояние, которое нарушает психическую устойчивость человека и возникает вследствие сильного стресса или эмоционального потрясения. В психологии понятие травмы было широко исследовано такими учеными, как Зигмунд Фрейд, Джон Боулби, Джудит Херман и Бессель ван дер Колк. Травма может сохраняться в психике на долгое время и оказывать влияние на поведение, эмоциональные реакции и отношения человека с обществом. [2]

Эмоциональные травмы, которые переживают женщины, могут возникать по разным причинам. Можно выделить следующие основные виды травм:

• Травмы в детстве – Насилие, невнимание, развод или семейные проблемы в детстве могут повлиять на психическое здоровье женщин в будущем. [2]

• Семейное и сексуальное насилие – Согласно исследованиям ВОЗ, многие женщины сталкиваются с психологическими травмами вследствие домашнего насилия или сексуальных домогательств. [10]

• Разводы и потери – Развод или смерть близкого человека могут усилить психический стресс и депрессию у женщин. [3]

• Давление на рабочем месте и гендерная дискриминация – Женщины, подвергающиеся дискриминации, перегрузке и несправедливости на рабочем месте, могут столкнуться с психологической депрессией и травмой.

• Социальная стигма и давление гендерных ролей – В некоторых культурах и религиозных ценностях на женщин оказывается давление, что препятствует их свободному принятию решений.

• Травмы, связанные с войной и миграцией – Война, беженство и другие экстремальные ситуации оказывают серьезное влияние на психическое состояние женщин.

Вышеупомянутые травмы являются основными видами эмоциональных травм, с которыми сталкиваются женщины, однако на травмы могут также влиять и другие факторы.

Как развитая наука, психология, конечно, стремится предложить решения этих проблем, и в психологии существуют несколько теорий, объясняющих стратегии борьбы с травмами:

1. Ричард Лазарус и Сьюзен Фолкман – Теория стресса и преодоления: Люди применяют различные стратегии для адаптации к стрессовым ситуациям (например, стратегии, ориентированные на решение проблемы или на эмоциональную поддержку). [4]
2. Тедески и Калхаун – Посттравматический рост: Некоторые люди становятся сильнее после тяжелых испытаний, что приводит к личностному развитию и переосмыслению жизненных ценностей. [7]
3. Фрейд и психоаналитический подход: Объясняется процесс переработки травм через бессознательные страхи и подавление. [6]

Каждый из вышеуказанных методов можно выбрать в зависимости от типа, происхождения и степени травмы. Например, если человек борется с травмами детства, он может использовать психоаналитический подход Фрейда, а если травмы порождают новые жизненные ценности, это можно объяснить теорией посттравматического роста Тедески и Калхауна. [7]

Психологи используют различные методы и теории для преодоления травм у женщин. В этом процессе можно выделить основные методы:

• Психологическая помощь и терапия – Женщины обращаются за помощью к психологам, психотерапевтам или группам поддержки, чтобы справиться с травмами.

• Социальная поддержка – Друзья, семья и общество играют важную роль в преодолении травм женщинами.

• Личностное развитие и принятие самостоятельных решений – Активное отношение к жизненным ситуациям, получение новых знаний, внесение положительных изменений.

• Обращение к религиозным и духовным ценностям – Некоторые женщины используют религиозные верования или духовные ценности для преодоления трудностей.

Преодоление эмоциональных травм женщинами является не только индивидуальной, но и социальной проблемой. Исследования показывают, что ответ на травму у каждого человека различен и зависит от его личности, социального окружения и психологических ресурсов. Продвижение эффективных стратегий преодоления, усиление психологической помощи и внимание к проблемам гендерного равенства в обществе может улучшить психическое здоровье женщин. Поэтому в будущем важно провести глубокие научные исследования по этой теме и разработать практические программы.

Методы борьбы с травмой у женщин зависят от социального окружения, гендерного равенства, экономических возможностей и системы социальной поддержки. В обществах, где женщины чувствуют себя в безопасности и получают поддержку, они могут обращаться за психологической помощью, терапевтическими практиками и в социальные группы для преодоления травм.

В условиях слабой системы социальной поддержки женщины вынуждены справляться с травмой самостоятельно, через внутренние переживания. Это может привести к усилению таких проблем, как депрессия, тревожные расстройства и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Важные социальные факторы включают:

Уровень гендерного равенства – В обществах, где права женщин гарантированы, восстановление после травмы проходит легче.

Семейные и соседские институты – Крепкие семейные отношения и поддержка со стороны соседского сообщества положительно влияют на психологическую устойчивость женщин.

Образование и уровень информированности – Если среди женщин высок уровень психологической грамотности, они способны здоровым образом справляться со стрессом и травмой.

Работа и экономическая независимость – Финансовая свобода помогает женщинам контролировать свою жизнь и создавать прочный фундамент для борьбы со стрессом.

Культура оказывает значительное влияние на восприятие травмы и процесс выхода из нее в разных обществах. В одних культурах женщины могут открыто говорить о травме, в других – эта тема является табу и остается скрытой. Основные культурные факторы включают:

Традиционные взгляды – В некоторых обществах женщины, пережившие травматический опыт, могут столкнуться с социальной стигмой или чувством вины.

Религиозные и духовные ценности – В ряде культурных сред для борьбы со стрессом и травмой применяются молитва, медитация или духовная поддержка.

Отношение общества к психологической помощи – В одних культурах обращение к психологу считается нормальным, в других – это может восприниматься как признак слабости.

Гендерные роли, возложенные на женщин – Такие представления, как «терпение», «выдержка» и «роль женщины в семье», в некоторых обществах ограничивают способы, которыми женщины могут справляться с травмой.

Вывод. Борьба женщин с эмоциональными травмами – это не только индивидуальная проблема, но и сложный процесс, зависящий от социальных и культурных факторов. Современные психологические исследования показывают, что женщины используют различные стратегии для преодоления травмы, однако их эффективность зависит от личных и социальных условий.

Мы, как специалисты в области психологии, рекомендуем:

1. Укрепление системы психического здоровья для женщин – Необходимо увеличить количество психологических центров и повысить уровень психологической грамотности.

2. Развитие гендерного равенства – Предоставление женщинам социальной и экономической независимости повысит их способность управлять своей жизнью.

3. Развитие психологической осведомленности в СМИ и системе образования – Важно формировать общественное понимание способов борьбы с травмой и стрессом.

4. Усиление поддержки на уровне семьи и сообщества – Важно создать систему поддержки женщин в тяжелых травматических ситуациях.

В целом, углубленное изучение способов преодоления травмы женщинами, оказание им психологической и социальной поддержки, а также повышение психического благополучия женщин в обществе могут значительно улучшить качество и устойчивость жизни.

Литература.

1.Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2005. — 412 с;

2. Боулби Дж. Формирование и разрыв эмоциональных уз. — М.: Пер Сэ, 2013. — 480 с;

3. Кюблер-Росс Э., Кесслер Д. Уроки жизни. — М.: София, 2021. — 256 с;

4. Лазарус Р., Фолкман С. Стресс, оценка и копинг. — СПб.: Питер, 2022. — 512 с;

5. Фрейд З. Психология бессознательного. — М.: АСТ, 2019. — 416 с;

6. Фрейд З. Введение в психоанализ. — М.: Эксмо, 2020. — 480 с;

7. Тедески Р., Калхаун Л. Посттравматический рост: Теория, исследование и применение. — М.: Когито-Центр, 2016. — 368 с;

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СЕМЬЯХ

Ишанкулова Норбия Исламовна
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация: *В статье освещаются детерминанты деструктивных психологических кон фликтов в семейных отношениях, информация о возникновении конфликтов, о том, как кон фликты, не разрешенные мирным путем, приводят к ссорам и недовольству. В последние годы в мировых научных исследованиях особое внимание уделяется деструктивным конфликтам, возникающим в семейных отношениях, и их социально-психологическим особенностям в профилактике. В современных исследованиях, направленных на содействие выполнению указанных задач, исследуются проблемы, связанные с сохранением и оценкой конструктивных межличностных отношений в семейных отношениях, их применением в качестве фактора укрепления семьи.*

Ключевые слова: *семейные отношения, детерминантные, деструктивные, спор, конфликтные, неудовлетворенность, конкурентоспособность, уступчивость, гибкость.*

Annotation: *The article highlights the determinants of destructive psychological conflicts in family relationships, information about the occurrence of conflicts, and how conflicts that are not resolved peacefully lead to quarrels and discontent. In recent years, world scientific research has paid special attention to destructive conflicts arising in family relationships and their socio psychological features in prevention. Modern research aimed at facilitating the fulfillment of these tasks examines the problems associated with the preservation and evaluation of constructive interpersonal relationships in family relationships, their use as a factor in strengthening the family.*

Keywords:*. family relations, determinant, destructive, dispute, conflictual, dissatisfaction, compet itiveness, compliance, flexibility.*

Каждая семья в течение своей жизни сталкивается с проблемными ситуациями, решение которых осуществляется в контексте противоположных индивидуальных потребностей, мотивов и интересов. Конфликты в семье делятся на конфликты: супругов, родителей и детей, каждого супруга и родителей, бабушек и дедушек. Семейные конфликты играют ключевую роль в семейных отношениях. Скорее всего, они связаны с неудовлетворенностью потребностями супругов. Значительное влияние на возникновение семейных конфликтов оказывают внешние факторы: ухудшение финансового положения многих семей; сверхурочная работа на рабочем месте одного (или обоих) супругов; невозможность обеспечить одного из супругов нормальной работой; длительное отсутствие в собственном доме; невозможность организовать воспитание детей, детское учреждение и т.д. и т.д.

А.Л. Цынцарь считает, что в наше время появился новый тип семьи – «временно разлученные» или «удаленные семьи». Такие семьи стали более распространенными в последние годы, они также становятся альтернативной формой семьи . По его мнению, дистанционная семья – это семьи, в которых один из родителей уезжает на длительный период в другие города, страны с целью улучшения условий жизни семьи. Общение родителей с детьми в дистанционной семье становится непостоянным, что сказывается на нарушениях в развитии личностной сферы подростка и на формировании сферы его самосознания.

Многие семьи не имеют доступа к социальной помощи и льготам для малообеспеченных семей из-за отсутствия образования и трудностей в предоставлении такой помощи и правовых обоснований. Не подтверждено, являются ли денежные переводы достаточными или недостаточными для полного удовлетворения потребностей семей, особенно психологического благополучия детей. Из-за миграции родителей дети, оставшиеся без присмотра, могут пострадать от последствий распада семьи, не получить достаточного ухода, подвергнуться воздействию различных вредных потоков в результате отсутствия присмотра

В частности, результаты исследований и анализ, проведенных научно-исследовательским институтом «Махалла и семья», направленных на изучение влияния трудовой миграции на стабильность семей в нашей республике, показывают, что на сегодняшний день в этом направлении сохраняется ряд актуальных проблем и недостатков, которые ждут своего решения. При этом, прежде всего, наблюдается негативное влияние внешней трудовой миграции на семейные отношения, в том числе:

- негативное влияние на образование, здоровье и социальный статус детей трудящихся-мигрантов, оставшихся на родине у родственников или в неполной семье;

- кризис института семьи, в том числе увеличение числа лиц (особенно женщин), не имеющих возможности вступить в брак, увеличение числа разводов (как реальных, так и фиктивных), вторая семья (второй брак с женщинами в принимающей стране)

- В 76,5% семей трудовых мигрантов длительное отсутствие супруга стало причиной их решения о разлуке. 66,9% считают, что психологический климат в семьях большинства мигрантов неблагоприятен из-за нестабильности ситуации. 5% мигрантов лично заявили, что у них ухудшились отношения с супругом. С другой стороны, 82,4% пожилых людей, чей подросший ребенок работает за границей, сообщают, что не получают необходимой поддержки, ухода и ухода.

В международном опыте в целях решения семейных проблем, предотвращения разделения, обеспечения прав и интересов детей местным сообществом эффективно используется инновационный метод работы с детьми и семьями, такой как программы медиационного примирения, конференции семейных групп с участием посредников

Характеристики, выявленные в исследованиях с семьями, показали, что в глобальном масштабе набор качеств крепких семей практически идентичен . Когда люди говорили о том, почему их семьи сильны из одной страны в другую и из одной культуры в другую, наиболее часто упоминались характеристики, перечисленные в таблице 1 ниже:

Благодарность и привязанность	Ответственность и ответственность
Уход Дружба Уважение к индивидуальности Веселье Юмор	Доверие Честность Верность Честность Щедрость
Позитивное общение	Совместное времяздор
Делать комплименты Выражая свои чувства Не винить Уметь идти на компромисс Принятие протеста	Проводить много качественного времени Находить время для хороших вещей Удовольствие от общения Простые хорошие времена Весело провести время вместе
Психическое благополучие	Способность эффективно справляться со стрессом и кризисом
Надежда Вера Сострадание Общие моральные ценности Гуманизм	Гибкость Рассматривать кризис как возможность Преодолевая кризисы, становясь сильными вместе Открытость к изменениям

Источник: DeFrain and Asay (2007)

Доктор Ашок Дьячанд, который работает в институте управления здравоохранением пачода (Institute of Health Management, pachod (ihmp)) в Индии, провел научное исследование девочек-подростков, живущих в сельской местности. Она оценивала уровень самооценки девочек-подростков с помощью «шкалы Розенберга». По его словам, чем ниже ценность девочек, тем выше риск женитьбы детей.

Известный русский социолог Н.М.Римашевская считает, что проблема развода и судьбы семьи приобретает крайне серьезное значение в переломный момент в жизни общества. В последние годы в нашей стране с одновременным сокращением числа браков растет число разводов, а незаконные роды приводят к увеличению числа неполных семей. Демографы подсчитали, что около половины мужчин и женщин расторгают брак на всю жизнь: в среднем

два из каждых пяти зарегистрированных браков распадаются. Более 30% разводов происходит в молодых семьях, которым менее 5 лет

Стиль разрешения конфликтного поведения объясняется взаимным признанием обеими сторонами разногласий во мнениях, пониманием истинной причины конфликта и готовностью ознакомиться с ними для выработки решения, которое в первую очередь разрешит конфликт. Человек, применяющий этот метод, не стремится к достижению своей цели, а ищет наилучший способ разрешения конфликта. В этих случаях разногласия сторон кажутся неизбежными, поскольку у каждой противоположной стороны есть своя точка зрения. В подобных ситуациях эмоциональная привязанность может быть преодолена только терпением или прямыми переговорами.

Результаты, полученные по психологическим особенностям деструктивного конфликтного поведения и его преодоления в семейных отношениях, показывают, что анкеты для диагностики чувства агрессии и барьеров в эмоциональных отношениях у мужчин в семейных отношениях включают следующие единицы по шкале физической агрессии, неспособность контролировать свои эмоции, недоразвитие собственных эмоций, преобладание отрицательных эмоций и нежелание устанавливать эмоциональную близость с окружающими шкалы, вербальные по шкале агрессии, неспособность контролировать свои эмоции, шкалы неспособности правильно выражать свои эмоции, преобладания отрицательных эмоций и нежелания устанавливать эмоциональную близость с окружающими, по шкале косвенной агрессии шкалы неспособности правильно выражать свои эмоции, недоразвитости собственных эмоций, преобладания отрицательных эмоций и нежелания устанавливать эмоциональную близость с окружающими, по шкале негативизма шкалы неспособности контролировать свои эмоции, правильные собственные эмоции неспособность проявить, шкалы преобладания отрицательных эмоций и нежелания устанавливать эмоциональную близость с окружающими, по шкале агрессии шкалы неспособности управлять своими эмоциями, неспособности правильно выражать свои эмоции и недоразвитости собственных эмоций, по шкале подозрительности шкалы неспособности правильно выражать свои эмоции, преобладания отрицательных эмоций и нежелания устанавливать эмоциональную близость с окружающими, шкала печали с, неспособность правильно выражать свои эмоции, шкалы недоразвитости собственных эмоций и нежелания иметь возможность устанавливать эмоциональную близость с окружающими, шкалы неспособности правильно выражать свои эмоции по шкале вины, шкалы преобладания отрицательных эмоций и нежелания иметь возможность устанавливать эмоциональную близость с окружающими вступали в контакт.

При преодолении конфликтного поведения обе стороны должны потратить некоторое время на это, объяснить свои желания, выразить свои потребности, выслушать друг друга, а затем разработать альтернативные решения конфликта. Стиль сотрудничества, как и другие стили, является наиболее сложным, но он позволяет разработать наиболее удовлетворительное решение для обеих сторон в сложных и конфликтных ситуациях. Компромисс характеризуется способностью частично принять точку зрения оппонента. Умение работать в согласии очень важно, так как это уменьшит враждебность к вам и разрешит конфликт, который важен для обеих сторон. Отрицательные стороны соглашения выражаются в том, что оно гарантирует полное разрешение конфликта: сокращение времени на выявление конфликта и сокращение возможных способов его разрешения.

В нашем исследовании мы использовали анкету Томаса и обнаружили взаимосвязь результатов методики оценки поведения личности в конфликтных ситуациях

Таблица 2

шкалы	Конкурентоспособность	Сотрудничество	Согласованность	Избегание споров	Гибкость
Склонность к апатии	0,236	0,541**	0,445*	0,569**	0,486*
Агрессивный	0,541**	0,523**	0,455*	0,227	0,549**
Склонность к грусти	0,206	0,246	0,528**	0,240	0,508**
Склонность к дискомфорту	0,560**	0,221	0,550**	0,206	0,463*

Бескомпромиссный	0,508**	0,207	0,219	0,527**	0,471*
Склонность к мстительности	0,265	0,247	0,482*	0,569**	0,485*
Нетерпимость к мнению других	0,249	0,539**	0,272	0,549**	0,148
Нетерпимость к сомнениям	0,268	0,528**	0,489*	0,229	0,472*

* – p ≤ 0,05; ** – p ≤ 0,01; *** – p ≤ 0,001.

Результаты исследования показывают, что по шкале предрасположенности к безразличию оцениваются по шкале сотрудничества, по шкале уступчивости и избегания споров, по шкале агрессивности-по шкале конкурентоспособности, по шкале сотрудничества, по шкале уступчивости и гибкости, по шкале склонности к обиде-по шкале уступчивости и гибкости, по шкале склонности к дискомфорту-по шкале конкурентности, по шкале склонности к шкалы согласованности и гибкости со шкалой нетерпимости, конкурентоспособности, гибкости и избегания споров по шкале склонности к мстительности, уступчивости, шкалы избегания споров и гибкости со шкалой нетерпимости к мнению других, шкалы сотрудничества и избегания споров со шкалой нетерпимости к сомнениям, шкалы гибкости, сотрудничества и согласованности показали взаимосвязанные отношения.

Сама конфликтная ситуация помогает нам в выборе стиля поведения. Если ни цель, ни отношение не имеют для нас особого значения, избегать конфликтов-разумный способ. Доминирование может быть лучшим способом избежать конфликта, если цель для нас важнее отношений. С другой стороны, реалистичный взгляд на вещи (это не трусость) заставляет нас прибегать к манере уступок в тех случаях, когда отношения важнее цели.

Если ситуация или кто - то, кто с ней связан, подталкивает вас к конфликтной ситуации, вы начинаете придавать ей значение, хотя и медленно, если вы спокойно относитесь к ситуации, у вас остается только одна проблема-лучшее решение-это сама ситуация. К.Г.Юнг утверждал, что то, что человек воспринимает как удар судьбы, на самом деле является бессознательными внутренними конфликтами, которые часто “рассеиваются”. Ведь неприятности, накопленные полностью из-за внешних воздействий, во многих случаях раскрывают истинную природу поведения человека по отношению к окружающим.

В процессе столкновения с конфликтами люди иногда спотыкаются на первых шагах, сталкиваются с неожиданным препятствием и сталкиваются с рядом неудач. Как показывает практика, консервативные люди обычно идут на конфронтации с окружающими от имени тех, кто выше их, всегда недооценивают вторую сторону, в большинстве случаев радикальные собеседники пытаются найти доказательства по существу конфликта и точкам соприкосновения друг с другом. В заключение можно сказать, что конфликтное поведение также признается желаниями и желаниями, противоречащими взглядам другого человека или группы. В целом, конфликтные ситуации являются одним из необходимых условий среды обитания, которая является характерной для всех людей формой поведения.

Литература:

1. Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. 2019, Международная организация по миграции (МОМ), – С. 62-63.

2. DeFrain J., Sylvia M. (2007). Strong Families around the World. Marriage & Family Review, – V. 41(1-2), – P. 1-10, DOI: 10.1300/J002v41n01_01.

3. Крюкова В.И. Отношение отца к новорожденному // Вопросы психологии. – Ч. 2. С. 241–243.

4. Кулагина Е. В. Адаптация семей с детьми-инвалидами: Гендерный аспект. – М., 2004. С – 90.

5. Козловская Г.В., Марголина И.А., Проселкова М.О. Жестокое обращение с детьми раннего возраста и формирование психического дизонтогенеза // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – М., 2001. – № 1. – С. 52-55.

6. Силяева Е. Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования ред. М.: Издательский центр «Академия», 2002.

7. Цынцарь А.Л. Психолого-педагогические условия формирования самосознания подростков из дистантных семей. Автореф. дис. ...канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2015. С – 13.

ДЕФИЦИТ САМОРЕГУЛЯЦИИ КАК ФАКТОР ИНТУИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПРИНЯТИЯ ПАРАНОРМАЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

Кадирова Зебунисо Камолиддиновна
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Данная работа направлена на изучение взаимосвязи между саморегуляцией, антирефлексией, интуитивным стилем мышления и верой в паранормальное. Раскрывается влияние ослабления самоконтроля на понижение критичность мышления, что в свою очередь способствует к принятию иррациональных убеждений.*

Ключевые слова: *саморегуляция, вера в паранормальное, интуитивный стиль мышления, экстраординарные явления, иррациональные убеждения, стресс, эмоции, когнитивные процессы.*

Annotation: *This work aims to study the correlation between self-regulation, antireflection, intuitive thinking style, and belief in the paranormal. It reveals the influence of weakened self-control on a decrease in critical thinking, which in turn contributes to the acceptance of irrational beliefs.*

Keywords: *self-regulation, belief in the paranormal, intuitive thinking style, extraordinary phenomena, irrational beliefs, stress, emotions, cognitive processes.*

Современные исследования всё чаще обращаются к теме саморегуляции и контроля над когнитивными процессами, что подтверждается увеличением количества публикаций, направленных на освещение данной сферы личности. Леонтьев Д.А. в своей публикации провёл хорошую аналогию саморегуляции с жизнеспособностью, где разбирал, как именно эти два, казалось бы, не схожих на первый взгляд понятия могут быть взаимосвязанными [8]. Предлагаем вместе разобраться в этих взаимосвязях.

Жизнеспособность в общем его понимании можно представить как способность достигать успех. [7] Но это понятие не сводится только лишь к достижению успеха. Оно включает в себя некоторые детерминанты в достижении этого успеха, такие как мотивация, стремление к лучшему, способности человек, его ресурсы, ну и саморегуляцию. [8].

В народе часто говорят: “Чтобы достичь успеха, нужно 1% таланта и 99% усилий”, что также отмечается Дмитрием Алексеевичем. Он отмечает важную роль саморегуляции в компенсации нехватки других ресурсов для достижения успеха. Важно также отметить, что при прогнозировании успешности деятельности, уровень саморегуляции будет более информативным, чем уровень интеллекта [8].

Важно заметить, что саморегуляция играет ключевую роль в когнитивной активности человека, влияя на то, насколько осознанно он может управлять своими мыслями и принимать решения (Пушкин; Шавырина, 1978). Когда этот механизм ослабевает, мышление становится менее критичным, возрастает роль интуитивных и автоматизированных стратегий. И исходя из этих представлений мы можем предположить, что между саморегуляцией и интуитивным стилем мышления существует отрицательная взаимосвязь. И чем выше саморегуляция, тем ниже интуитивный стиль мышления.

Также некоторые исследования показывают, что саморегуляция напрямую связана с метакогнитивными способностями — способностью осознавать и контролировать свои мыслительные процессы (Фомин; Фаликман, 2024). И продолжая данную мысль можно отметить, что если саморегуляция напрямую связана с метакогнитивными процессами, то не исключено, что она также может иметь взаимосвязи и с рефлексивностью человека

Изучая данную тему, мы предположили, что саморегуляция также может быть связана с верой человека в паранормальное. Но важно отметить, что вера в паранормальные явления не является исключительно следствием дефицита саморегуляции. Однако, если человек склонен полагаться на автоматизированные когнитивные стратегии, вероятность принятия паранормальных убеждений возрастает. В этом смысле саморегуляция выступает своего рода буфером, который позволяет удерживать баланс между рациональным анализом и интуитивным мышлением (Литвинов; Иволина, 2024). При её ослаблении происходит сдвиг в сторону менее критического восприятия информации, что создает благоприятные условия для формирования иррациональных убеждений.

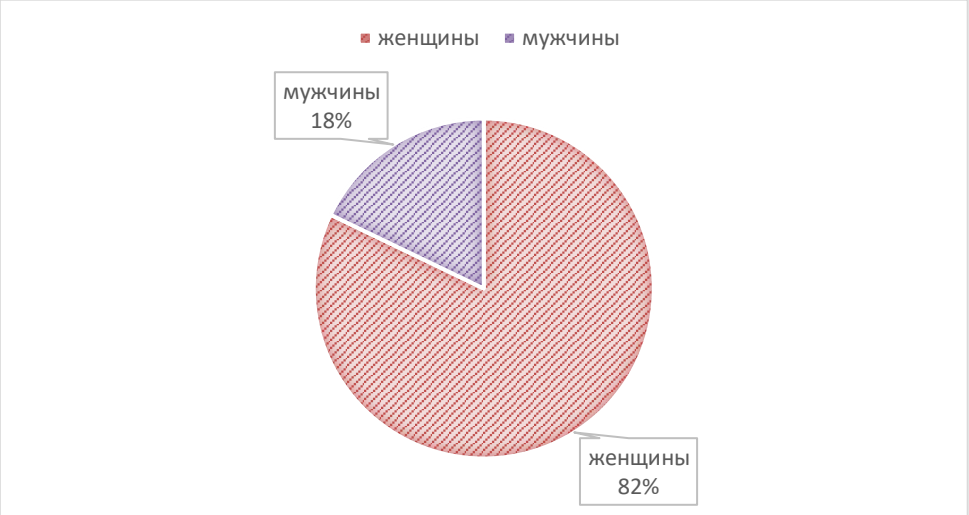

Рисунок 1. Частотное распределение мужчин и женщин в выборке

Информация о респондентах:

В исследовании приняли участие 56 человек из которых 46 женщин и 10 мужчин. Таким образом мужчины и женщины соотносятся между собой как 18% и 82% соответственно.

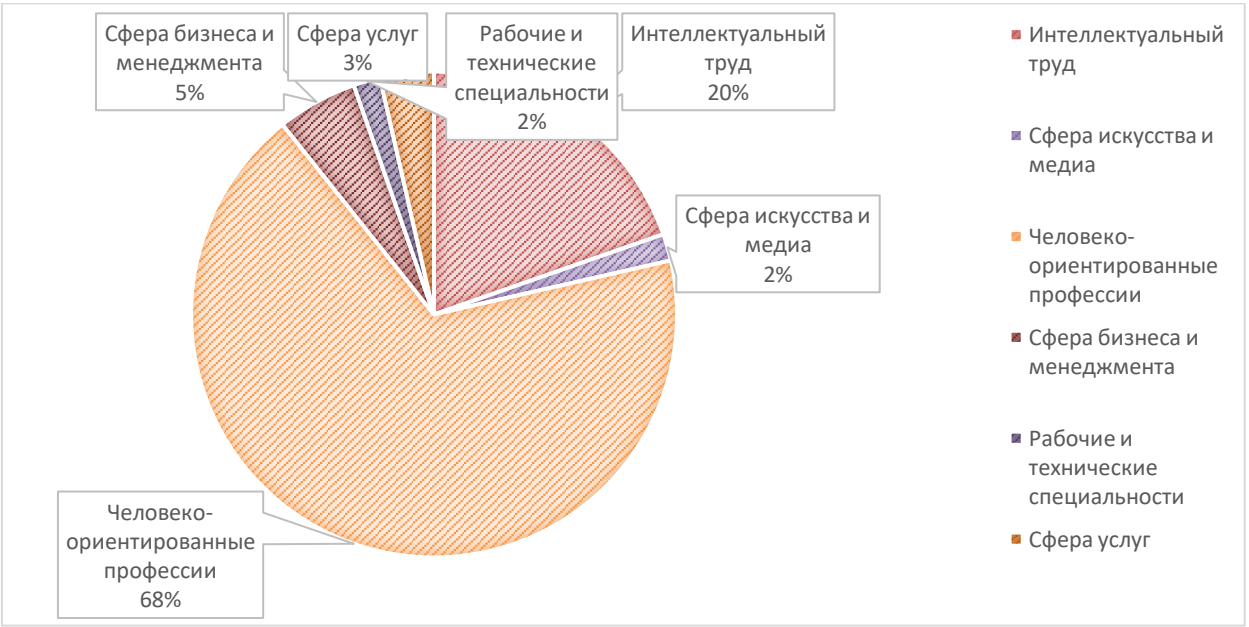

Рисунок 2. Частотное распределение представителей разных сфер деятельности в выборке

Среди респондентов можно выделить представителей широкого спектра профессиональной деятельности, что позволяет нам получить более полное представление о разнообразии профессиональных категорий. В частности, 11 человек (20%) являются представителями интеллектуальной сферы, работающими в областях, связанных с научной

и творческой деятельностью, анализом и решением сложных задач. Большинство респондентов — 38 человек (68%) — работают в человеко-ориентированных профессиях, где основное внимание уделяется взаимодействию с людьми, заботе о клиентах и удовлетворению их потребностей. Кроме того, 3 человека (5%) представляют сферу бизнеса и менеджмента, что включает управление, стратегическое планирование и организацию бизнес-процессов. 2 человека (3%) заняты в сфере услуг, обеспечивая различные виды обслуживания и помощи потребителям. Также среди респондентов есть по одному представителю таких сфер, как искусство (2%), где важна творческая деятельность, и рабочие специальности (2%), связанные с производственными и техническими задачами.

Таблица 1.

Коэффициенты корреляции Пирсона между шкалами корреляции и интуитивным стилем мышления

		Интуитивный стиль мышления
Саморегуляция	Самоопределение	,355(*)
	Самомотивация	,310(*)
	Саморелаксация	0,059
Самоконтроль	Когнитивный самоконтроль	0,159
	Аффективный самоконтроль	-0,175
Развитие воли	Инициативность	0,2
	Волевая активность	-0,156
	Способность к концентрации	-0,248
Доступ (чувствительность к себе)	Ориентация на действие после неудач	0,108
	Конгруэнтность собственным чувствам	-0,075
	Интеграция противоречий	-0,035
Переживание общего жизненного стресса	Ощущение нагрузки	0,174
	Ощущение стресса	,319(*)

Примечание: * - p<0,05; ** - p<0,01

В представленной таблице анализу подлежат коэффициенты корреляции между интуитивным стилем мышления и компонентами саморегуляции.

Можно заметить, что шкала *самоопределение (0,355)* положительно коррелирует с показателем интуитивного мышления.

Это может говорить о том, что люди, которые следуют целям, самостоятельно их формируют и согласовывают с собственными желаниями и потребностями. Это можно объяснить тем, что человек, который согласовывает свои цели со своими желаниями и потребностями умеет слушать себя, свои чувства и опирается на них при принятии решений. Для него задача не будет иметь значения, если она не соотносится с его потребностями, поэтому ему чаще всего свойственен интуитивный стиль мышления.

Помимо шкалы самоопределения, с интуитивным стилем мышления положительно коррелирует и шкала *самомотивации (0,310).* Интерпретация этих данных заключается в том, что люди, умеющие находить положительные аспекты в чем-то негативном, например, в повседневной рутине или работе чаще всего используют интуитивный стиль мышления. Объясняется это тем, что люди с интуитивным стилем мышления могут видеть разные ситуации шире, чем они есть, и находить смыслы даже в самой бессмысленной деятельности.

Шкала, отражающая ощущение стресса (0,319), также положительно коррелирует с интуитивным стилем мышления. Это говорит о том, что люди с интуитивным стилем мышления оценивают своё собственное внутреннее состояние, препятствующее позитивному функционированию, которое вызывает затруднения в регуляции аффектов. Это можно объяснить тем, что люди с интуитивным стилем мышления очень хорошо ориентированы на изучение собственных потребностей и желаний, поэтому можно отметить, что они лучше осознают свой стресс, так как понимают, когда их состояние выходит за пределы нормы.

Таблица 2.

Коэффициенты корреляции между шкалами саморегуляции и антирефлнксией

		Антирефлексия
Саморегуляция	Самоопределение	0,197
	Самомотивация	0,232
	Саморелаксация	0,186
Самоконтроль	Когнитивный самоконтроль	-,295(*)
	Аффективный самоконтроль	0.000
Развитие воли	Инициативность	,465(**)
	Волевая активность	0,132
	Способность к концентрации	0,062
Доступ (чувствительность к себе)	Ориентация на действие после неудач	-0,104
	Конгруэнтность собственным чувствам	0,116
	Интеграция противоречий	-0,046
Переживание общего жизненного стресса	Ощущение нагрузки	0,014
	Ощущение стресса	0,149

Примечание: * - p<0,05; ** - p<0,01

Анализируя данную таблицу, можно вывести следующие результаты:

Антирефлексия значимо коррелирует с двумя шкалами саморегуляции.

Имеет значимую отрицательную связь с когнитивным контролем (-0,295).

Интерпретация данных заключается в том, что люди с высоким когнитивным контролем оказываются более рефлексивными. Это может быть обоснованно тем, что для осуществления контроля над своими когнитивными процессами, важно отдавать себе отчёт о решённой задаче и задаваться вопросами направленными на выявление понимания своих когнитивных процессов.

Также антирефлексия имеет высокую положительную корреляцию с таким компонентом саморегуляции, как инициативность (0,465). Интерпретируя данные корреляции важно отметить, что менее рефлексивные люди оказываются более инициативными. Это можно объяснить тем, что люди с высокой рефлексивностью могут много времени затрачивать на анализ каждой ситуации в жизни, тогда как инициативность проявляется в быстром принятии решений и умении не задерживаться в сомнениях.

Таблица 3.

Коэффициенты корреляции между шкалами саморегуляции и шкалами веры в паранормальное

		Традиционная религиозная вера	Пси-способности	Колдовство	Суеверия	Спиритизм	Экстраординарные формы жизни	Предсказания
Саморегуляция	Самоопределение	-0,232	0,171	0,018	0,002	-0,021	0,16	0,195
	Самомотивация	-0,024	0,221	0,187	0,057	0,182	**,400(**)**	0,273
	Саморелаксация	-0,134	0,188	0,001	-0,067	-0,034	-0,077	0,168
Самоконтроль	Когнитивный	-0,01	0,236	0,067	-0,088	0,133	0,154	-0,013

	самоконтроль							
	Аффективный самоконтроль	-0,218	0,166	-0,249	-0,224	0,031	**-,380(*)**	0,043
Развитие воли	Инициативность	0,247	**,457(**)**	**,381(**)**	0,087	0,187	0,272	**,390(**)**
	Волевая активность	-0,133	0,129	-0,014	-0,268	-0,043	-0,194	0,047
	Способность к концентрации	-0,054	-0,121	-0,11	-0,167	-0,183	**-,486(**)**	-0,193
Доступ (чувствительность к себе)	Ориентация на действие после неудач	0,277	-0,012	0,152	0,243	0,062	0,198	-0,032
	Конгруэнтность собственным чувствам	0,07	-0,132	0,032	0,164	-0,047	0,054	-0,059
	Интеграция противоречий	-0,016	0,12	0,081	**-,316(*)**	0,002	-0,185	-0,133
Переживание общего жизненного стресса	Ощущение нагрузки	0,293	0,085	0,251	**,366(*)**	0,251	**,341(*)**	0,168
	Ощущение стресса	0,223	0,134	0,235	0,24	**,309(*)**	**,470(**)**	0,228

Примечание: * - p<0,05; ** - p<0,01

В представленной таблице можно заметить следующие корреляции:

Компонент саморегуляции под названием самомотивация имеет значимую положительную корреляцию с верой в экстраординарные формы жизни (0,400). Это может говорить о том, что люди с высокой самомотивацией более склонны верить в существование необычных форм жизни (инопланетяне или сверхъестественные существа). Вероятно, это связано с тем, что люди с высокой самомотивацией направлены на поиск смыслов в, разных видах деятельности. Они умеют мотивировать себя для завершения начатых дел. Люди с высокой самомотивацией чаще стремятся к новым знаниям, исследованиям и поиску нестандартных решений. Вера в экстраординарные формы жизни связана с высоким интересом к космосу и научному поиску. Поэтому люди с высокой самомотивацией склонны верить в экстраординарный формы жизни.

Шкала инициативности имеет значимые положительные корреляции сразу с тремя шкалами веры в паранормальное, такими как: вера в пси-способности (0,457), вера в колдовство (0,381) и вера в предсказания (0,390). Как уже было отмечено ранее, инициативные чаще имеют высокую антирефлексию, что также может говорить о том, что они не ищут подтверждений своим убеждениям. Помимо этого, люди с высокой инициативностью могут быть уверены в собственных силах управлять своей судьбой, а вера в колдовство, в предсказания и телекинез подтверждают данное убеждение, и предполагают вмешательство в судьбу человека.

Шкала аффективного самоконтроля значимо отрицательно коррелирует с верой в экстраординарные формы (-0,380) Люди, обладающие высокой способностью управлять

своими эмоциональными реакциями, могут быть менее восприимчивы к идеям о существовании внеземного разума или других экстраординарных форм жизни, так как их мышление более ориентировано на рациональные объяснения и критическое восприятие информации. Это также говорит о том, что они меньше склонны искать альтернативные интерпретации необъяснимых явлений и реже воспринимают отсутствие доказательств как подтверждение гипотез.

Шкала способности к концентрации также имеет значимые отрицательные корреляции с верой в экстраординарные формы жизни (-0,486). Такой результат указывает на то, что люди, обладающие высокой способностью к концентрации менее склонны верить в экстраординарные формы жизни. Интерпретирую данный результат можно отметить, что люди с высокой концентрацией способны глубже анализировать материал, так как не отвлекаются на разные отвлекающие стимулы. Также это способствует критичности к получаемой информации. Данное качество предполагает, что такие люди будут менее подвержены вере в экстраординарные формы жизни.

Шкала интеграции противоречий имеет значимые положительные корреляции с верой в суеверия (0,316). Это говорит о том, что люди с высокой способностью к интеграции противоречий реже верят в суеверия. Это может быть связано с тем, что интеграция противоречий предполагает умение удерживать в сознании сложные и иногда противоположные точки зрения, находить компромиссы между различными убеждениями и принимать неопределенность. Суеверия, напротив, часто предлагают простые, бинарные объяснения реальности («если черная кошка перебежала дорогу — будет неудача»), что противоречит когнитивной гибкости. Люди, умеющие интегрировать противоречия, менее склонны к черно-белому мышлению и более критично воспринимают традиционные иррациональные убеждения.

Следующие интересные корреляции заключаются в том, что шкалы ощущение нагрузки положительно коррелирует со спиритизмом (0,341) и верой в суеверия (0,366), а ощущение стресса положительно коррелирует с верой в суеверия (0,309) и верой в экстраординарные формы жизни (0,470) Это объясняется тем, что при ощущении стресса и нагрузки у людей чаще всего возрастает тревожность, которая может снижать критическое мышление и эмоциональную регуляцию, что может приводить к тому, что повышается вера в суеверия, духов или инопланетян. В такие моменты человек становится более внушаемым, потому что теряется критический контроль получаемой информации.

В заключении следует отметить, что данное исследование показывает, что компоненты саморегуляции такие как самомотивация и самоопределение имеют высокие корреляции с интуитивным стилем мышления и верой в паранормальные явления, такие как экстраординарные формы жизни, пси способности, и предсказания. Помимо этого, компоненты саморегуляции также коррелируют с антирефлексией, что подтверждает изначальную гипотезу данного исследования.

В целом данное исследование позволяет лучше понять как дефицит саморегуляции может выступать как триггер формирования иррациональных убеждений, а также открывает новые пути для дальнейших исследований.

Литература.

1. Литвинов Б.В. Метакогниция: Понятие, структура, связь с интеллектуальными и когнитивными способностями (по материалам зарубежных исследований). – М. : Издательство «Наука», 2024. – 256 с.

2. Тихонов Р.В. Многообразие метакогнитивных чувств: разные феномены или разные термины? / Р.В. Тихонов, А.В. Аммалайнен, Н.В. Морошкина. – М. : Издательство «Психология», 2024. – 188 с.

3. Фомин А.С. Метапознание: проблемы и подходы. – М. : Издательство «Мир психологии», 2024. – 310 с.

4. Кустубаева А. Рациональный и интуитивный стили мышления: ЭЭГ-исследование. – Ташкент : Издательство «Психоаналитика», н.г. – 150 с.

5. Пушкин В.Н. Саморегуляция продуктивного мышления и проблема бессознательного в психологии. – М. : Издательство «Гуманитарные науки», 1978. – 210 с.

6. Материалы Международного симпозиума по проблемам бессознательного. – М. : Издательство «Психологические исследования», 1978. – 320 с.

7. Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. – М. : Институт психологии РАН, 2016. – 234 с.

8. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18–37.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУВЕРЕННОСТИ И ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА У СТУДЕНТОВ

Кадыркулов Ералы Саидвалиевич
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье исследуется взаимосвязь между суверенностью и личностно-профессиональным ростом студентов. Суверенность, определяемая как способность принимать самостоятельные решения и нести ответственность за свои действия, играет ключевую роль в образовательном процессе. Статья рассматривает, как высокая суверенность способствует развитию уверенности в собственных силах, инициативы в обучении, способности к решению проблем и формированию социальных навыков. Также подчеркивается важность целеполагания и мотивации для достижения профессиональных целей. В заключение отмечается, что образовательные учреждения должны создавать поддерживающую среду, способствующую развитию суверенности у студентов, что, в свою очередь, приведет к более качественному личностному и профессиональному росту.*

Ключевые слова: *суверенность, личностный рост, профессиональный рост, образовательный процесс, уверенность в себе, инициатива, решение проблем, социальные навыки, поддерживающая среда, самостоятельность*

Abstract: *This article examines the relationship between sovereignty and personal and professional growth of students. Sovereignty, defined as the ability to make independent decisions and take responsibility for one's actions, plays a key role in the educational process. The article examines how high sovereignty contributes to the development of self-confidence, initiative in learning, the ability to solve problems and the formation of social skills. The importance of goal setting and motivation for achieving professional goals is also emphasized. In conclusion, it is noted that educational institutions should create a supportive environment conducive to the development of students' sovereignty, which, in turn, will lead to better personal and professional growth.*

Keywords: *sovereignty, personal growth, professional growth, educational process, self-confidence, initiative, problem solving, social skills, supportive environment, independence.*

В современном образовательном процессе важнқм апектом является развитие не только профессиональных навыков, но и личностных качеств студентов. Суверенность, как способность принимать самостоятельные решения и нести ответственность за свои действия, играет ключевую роль в этом процессе. В данной статье мы рассмотрим взаимосвязь между суверенностью и личностно-профессиональным ростом студентов, а также факторы, способствующие этой взимосвязи.

Психологическая суверенность – качество личности, ответсвенное за достижение независимости и автономии, необходимых для поддержания психологического благополучия человека. Существует баланс между собственными потребностями, потребностями людей есть способность устанавливать и оберегать границы собственной, эмпирической личности [1].

Суверенность у студентов - это понятие, которое может охватывать несколько аспектов, включая их уверенность в себе, самостоятельность и способность принимать решения. Вот несколько ключевых моментов, которые могут помочь понять, что такое суверенность у студентов:

1. Уверенность в себе -это вера студентов в свои способности и навыки. Уверенные студенты более склонны принимать участие в учебных и внеучебных мероприятиях, выражать свои мысли и идеи, а также справляться с трудностями.

2. Самостоятельность - суверенные студенты способны самостоятельно организовывать своё время, ставить цели и достигать их. Они могут принимать решения без постоянной опоры на мнение других.

3. Критическое мышление - способность анализировать информацию, оценивать её достоверность и делать обоснованные выводы. Это важный аспект суверенности, так как позволяет студентам формировать собственные взгляды и подходы.

4. Ответственность - Суверенные студенты понимают последствия своих действий и принимают на себя ответственность за свои решения. Это включает в себя как академическую ответственность, так и личные обязательства.

5. Социальная активность - суверенность также может проявляться в участии студентов в общественной жизни, волонтёрских проектах или студенческих организациях. Это помогает развивать лидерские качества и навыки взаимодействия с другими.

6. Эмоциональная устойчивость - способность справляться со стрессом и неудачами, а также находить позитивные решения в сложных ситуациях.

Поддержка суверенности студентов может включать в себя создание благоприятной образовательной среды, предоставление возможностей для самостоятельной работы, а также развитие критического мышления и навыков саморегуляции.

Личностно-профессиональный рост студентов охватывает широкий спектр аспектов, включая:

- Развитие профессиональных навыков: освоение знаний и умений, необходимых для успешной карьеры.
- Формирование личностных качеств: развитие уверенности в себе, эмоционального интеллекта, лидерских качеств.
- Социальная адаптация: умение взаимодействовать с другими людьми, работать в команде и устанавливать профессиональные связи.

Взаимосвязь суверенности и личностно-профессионального роста:

1. Уверенность в собственных силах

Суверенность способствует формированию уверенности в собственных силах. Студенты, обладающие высокой суверенностью, чаще принимают активное участие в учебном процессе, что приводит к более глубокому пониманию учебного материала и лучшим результатам. Они склонны задавать вопросы, участвовать в дискуссиях и делиться своими идеями.

2. Инициатива в обучении

Суверенные студенты проявляют инициативу в обучении, ищут дополнительные ресурсы и возможности для саморазвития. Они активно участвуют в проектах, стажировках и волонтерских программах, что способствует формированию профессиональных навыков и практического опыта.

3. Способность к решению проблем

Суверенность позволяет студентам более эффективно справляться с трудностями и неудачами. Они воспринимают неудачи как возможность для роста и обучения, что является важным аспектом личностного и профессионального развития. Это качество помогает им сохранять мотивацию и стремление к достижению целей.

4. Развитие социальных навыков

Суверенные студенты лучше развивают социальные навыки, такие как коммуникация, сотрудничество и ведение переговоров. Эти навыки являются ключевыми для успешной профессиональной деятельности и помогают устанавливать полезные контакты в будущем.

5. Целеполагание и мотивация

Суверенные студенты чаще ставят перед собой амбициозные цели и стремятся их достигать. Они понимают важность планирования и разработки стратегии для достижения своих целей, что способствует их личностному и профессиональному росту.

Социальные навыки играют ключевую роль в формировании личностно-профессионального роста студентов. Вот несколько аспектов, как именно они способствуют этому процессу: командная работа, коммуникация, эмоциональный интеллект, сетевое взаимодействие, лидерство, адаптивность, критическое мышление и разрешение конфликтов

(способность анализировать ситуации и находить компромиссы важна для успешного взаимодействия с другими).

Развитие социальных навыков можно поддерживать через различные формы обучения, такие как ролевые игры, групповые проекты, участие в клубах и организациях, а также через практические занятия и стажировки. Эти навыки не только способствуют личностному росту студентов, но и значительно увеличивают их конкурентоспособность на рынке труда [2].

Современный деловой и профессиональный мир действительно требует от людей высокой мобильности, гибкости и способности к самостоятельному принятию решений. В условиях быстро меняющейся экономики и технологий важно не только обладать знаниями, но и уметь адаптироваться к новым условиям, эффективно планировать свою карьеру и принимать обоснованные решения.

Студенческая скамья — это не просто период обучения, а важный этап формирования профессиональных навыков и личностных качеств. Важно развивать такие компетенции, как критическое мышление, способность к анализу, коммуникабельность и умение работать в команде. Эти навыки помогут молодым специалистам не только успешно стартовать в своей карьере, но и продолжать развиваться в будущем [3].

Кроме того, студенты должны быть готовы к постоянному обучению и саморазвитию, так как требования рынка труда меняются очень быстро. Участие в стажировках, волонтерских проектах, сетевых мероприятиях и профессиональных сообществах может значительно повысить шансы на успешное трудоустройство и карьерный рост [4].

Самостоятельность студентов в контексте инклюзивного образования играет ключевую роль в их личностно-профессиональном росте. Инклюзивное образование предполагает создание условий для обучения всех студентов, независимо от их индивидуальных особенностей, что требует от них особого подхода и навыков. Вот несколько аспектов, которые подчеркивают важность самостоятельности: адаптация к различным условиям, развитие критического мышления, умение ставить цели, ответственность за собственное обучение, социальные навыки и коммуникация, профессиональная подготовка, личностный рост и уверенность.

Суверенность играет ключевую роль в личностно-профессиональном росте студентов. Развитие уверенности в себе, самостоятельности и ответственности способствует качественному образованию и подготовленности к будущей профессиональной деятельности. Образовательные учреждения должны создавать поддерживающую среду, которая развивает суверенность студентов, чтобы способствовать их успешному росту как личностей и профессионалов.

В целом, инклюзивное образование создает уникальные возможности для развития самостоятельности у студентов, что в свою очередь способствует их личностному и профессиональному росту [5].

Важность данной взаимосвязи подчеркивает необходимость интеграции подходов, направленных на развитие, как академических знаний, так и личностных качеств студентов, что в конечном итоге приведет к более высокому уровню их подготовки к вызовам современного мира.

Литература.

1. Нартова-Бочавер С.К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства - 2010» // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 105-119.

2. *Уддин А.* Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения и личностные особенности студентов, обучающихся на основе дистанционных технологий // Психологическая наука и образование. 2012. Том 17. № 5. С. 38–49.\

3. *Зарембо Н.А.* Оптимизация вузовской адаптации студентов из сельских районов Крайнего Севера [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 4. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n4/57138

4. Кузьмина В.М. Особенности социально-психологической адаптации студентов в вузе: Дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2006.

5. *Одинцова М.А., Радчикова Н.П.* Самоактивация как личностный ресурс студентов в инклюзивной образовательной среде вуза [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 1. С. 62–70. DOI: 10.17759/jmfp.2018070107

НЕЙРОАРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИЧНОСТНОЙ ИНДИВИДУАЦИИ И РАЗВИТИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Какосьян Л.К.
(г.Москва, Россия)

Аннотация: *Статья рассматривает нейроарт как инструмент личностной индивидуации, способствующий развитию высших психических функций. Особое внимание уделено роли нейроарта в гармонизации внутреннего состояния и активации таких процессов, как рефлексия, воображение и эмоциональная саморегуляция. В тексте подчеркивается, что нейроарт помогает активировать восприятие нервной системы, стимулируя личностный рост и трансформацию. Он служит методом взаимодействия с бессознательным, раскрывая творческий потенциал и способствуя выстраиванию новых когнитивных структур для личной эволюции.*

Ключевые слова: *нейроарт, индивидуация, высшие психические функции, саморегуляция, воображение, когнитивное развитие, эмоциональный интеллект, рефлексия, личностный рост, нейропластичность.*

Annotation: *The article examines neuroart as a tool for personal individuation, contributing to the development of higher mental functions. Special attention is given to the role of neuroart in harmonizing the internal state and activating processes such as reflection, imagination, and emotional self-regulation. The text emphasizes that neuroart helps activate neural networks in the brain, stimulating personal growth and transformation. It serves as a method for interacting with the unconscious, unlocking creative potential, and facilitating the construction of new cognitive structures for personal evolution.*

Keywords: *neuroart, individuation, higher mental functions, self-regulation, imagination, cognitive development, emotional intelligence, reflection, personal growth, neuroplasticity.*

Нейроарт, как эволюционная практика [1], представляет собой процесс трансляции линий и форм в соответствии с уникальным содержанием личности и распаковкой его потенциальности. Эта практика помогает гармонизировать внутреннее состояние и развивает высшие психические функции человека. В данной статье мы рассмотрим, какие психические функции активируются и совершенствуются в процессе работы с нейроАрт.

Новая кора (неокортекс - это эволюционно самая молодая часть коры головного мозга млекопитающих, ответственная за высшие когнитивные функции, включая мышление, речь, память, сознание, воображение и обработку сенсорной информации. Он составляет основную часть коры больших полушарий и играет ключевую роль в обучении, планировании и принятий решений) структура головного мозга, которая еще находится на этапе развития, и представляет собой совокупность высших психических функций человека по Выготскому [2]. Она обеспечивает формирование и развитие культур человеческого общества. Согласно Выготскому, с современными дополнениями, высшие психические функции включают: мышление, абстрактное мышление, память, эмоциональный интеллект, рефлексию, творчество, воображение, языковую способность.

Каждая новая эпоха привносит свой взгляд, создавая новую надстройку в формировании *человеческого образа.* Разумность человека — это не изолированная функция, а интеграция и сложное взаимодействие множества психических процессов, которые позволяют осознавать себя, строить сложные системы и преобразовывать реальность. Владимир Васильевич Козлов рассматривал психику как сложную систему, в которой функции мышления, восприятия, воображения и эмоций взаимосвязаны [3]. Он подчеркивал, что гармоничное развитие этих функций — ключ к личностному росту и адаптации к изменяющимся условиям.

Одной из основных функций для развития человеческого сознания является рефлексия. Человек обладает способностью осознавать собственные мысли, эмоции и поступки. Эта способность анализировать себя — основа человеческого разума. Ещё Декарт подчеркивал важность самосознания и рефлексии, отличающей человека от реагирующих животных. [4]. В процессе рисования по принципам НейроАрт человек погружается в глубокие слои

самосознания, анализируя свои чувства, переживания и внутренние конфликты. Этот процесс способствует осознанию скрытых мыслей и переживаний, что в свою очередь позволяет лучше понять себя и свои реакции на различные события. За счет работы мелкой моторики происходит биологическая обратная связь с опорой на другие нейрологические уровни, что приводит к неожиданным решениям и инсайтам [5]. Как подчеркивает Козлов, саморегуляция невозможна без развития рефлексии. Нейроарт, являясь своего рода психотехнологией, способствует не только самовыражению, но и углубленному самопознанию, что особенно важно в контексте психологической практики с трансформирующим эффектом.

Следующая важная психическая функция, на которую нейроарт имеет влияние - *это воображение и как следствие абстрактное мышление*. Как подчеркивает Харари, воображение является важной составляющей того, что отличает мозг человека от животного [6]. Воображение позволяет нам представлять будущее, творить и создавать новые реальности. Нейроарт активно взаимодействует с системой воображения, поскольку процесс рисования помогает продуцировать новые образы из подсознания, не имеющие аналогов в реальной жизни. Работая с абстрактными формами и линиями, человек тренирует способность к воплощению нового, что является важным элементом творчества и когнитивного развития. Воображение позволяет человеку представлять то, чего ещё не существует, создавать новые реальности и трансформировать мир. Благодаря воображению мы проектируем будущее, строим планы, придумываем инновации и мечтаем. Эта способность лежит в основе человеческого прогресса. Человек использует символы, знаки и понятия, выходящие за рамки его непосредственного опыта, но присутствующие в коллективном сознании, наработанном опыте поколений.

Основная цель нейроарт — это активизация творческого потенциала человека. В процессе рисования с использованием нейрографических линий происходит не только визуализация эмоций и состояний, но и развитие мышления. Как подчеркивает Ювал Ной Харари в своей книге *«Sapiens: Краткая история человечества»*, способность человека к абстрактному мышлению и воображению, которая позволила нам создавать коллективные мифы и изменять мир, также находит свое отражение в нейроарт [7]. Практика рисования стимулирует мозг к образованию новых связей, что способствует развитию абстрактного и пространственного мышления. Соответственно нейроарт представляет собой инструмент для развития психической гибкости. В процессе рисования люди учат себя выходить за рамки привычных восприятий и создавать нестандартные, но эффективные решения своих внутренних проблем. Козлов Владимир Васильевич в своих работах на тему саморегуляции и психотерапевтических техник акцентирует внимание на том, как различные психотехнологии (включая нейроарт) могут служить катализатором личностного роста и креативного самовыражения [8].

Язык и формирование речи в свою очередь — это инструменты структурирования реальности, а не только средство общения. Они позволяют передавать идеи, сохранять знания и формировать культуру. Именно язык позволяет нам не только учиться на своем опыте, но и строить культуру, передавать ценности и сохранять историю. Способность человека к языку — одно из фундаментальных проявлений нейропластичности мозга [9]. Наом Хомский (*американский лингвист, философ, когнитивист*), предполагал существование универсальной грамматики — врождённой способности к структурированию языка. Современные исследования нейробиологии подтверждают, что человеческий мозг обладает специализированными зонами (такими как область Брока и область Вернике), которые отвечают за формирование и понимание речи. Когда мы рассматриваем практику нейроарт, можно сказать, что она активирует другие нейронные сети, включая зоны, отвечающие за визуальное восприятие, пространственное мышление, моторную координацию и эмоциональную регуляцию. Этот процесс аналогичен тому, как язык структурирует мысли: линии и образы в нейроарт помогают перестраивать внутренние паттерны, создавая новые связи между нейронами. Нейроарт можно рассматривать как язык бессознательного, работающий на глубинном уровне нейронных взаимодействий. Если универсальная грамматика определяет, как мы говорим, то универсальная пластичность мозга позволяет нам трансформировать себя, используя искусство как инструмент нейрокогнитивных изменений. В этом смысле нейроарт — это не просто творчество, а метод взаимодействия с мозгом через графические символы, создающие новые маршруты в нейросетях. Как язык и речь дали человеку эволюционное преимущество, так и искусство трансформации становится

инструментом адаптации и роста в постоянно меняющемся мире. Наскальная живопись — это раннее проявление той же когнитивной способности, которую Хомский описывал как универсальную грамматику. Как язык позволил передавать знания через слова, так и первые «художники» оставили послания, читаемые спустя тысячи лет. Это свидетельствует о глубокой связи между искусством, мышлением и эволюцией человеческого разума. Наскальная живопись — одна из самых ранних форм символической коммуникации. Самые древние образцы, обнаруженные в пещерах Франции, Испании, Индонезии и Южной Африки, датируются 40 000–70 000 лет назад. Эти изображения животных, сцен охоты, отпечатков рук и абстрактных знаков свидетельствуют о способности древнего человека передавать информацию через визуальные символы.

Если Хомский изучал структуру разума через язык, то Эдвард Уилсон (*социобиология*) смотрел на его развитие через призму биологии и социума. Уилсон писал о том, что человеческий разум развился благодаря сочетанию биологических и культурных факторов, таких как эмпатия, социальная кооперация и развитие интеллекта [10]. Нейроарт объединяет эти функции и позволяет трансформировать работу психики, привнося в нее новые, создавая то, чего не было прежде, соответственно продолжать эволюцию. Нейроарт может рассматриваться как пример того, как культура и биология взаимодействуют: через визуальное искусство человек не только отражает культурные коды, но и изменяет свой внутренний мир, адаптируясь к ним. Нейроарт служит как культурным, так и нейробиологическим процессом — он не просто способствует личностной трансформации, но и помогает интегрировать социальные и культурные переживания через визуальные образы. Это способствует развитию эмпатии, как в отношении себя, так и к окружающим, что напрямую связано с идеями Уилсона о социальной кооперации и способности работать в коллективе для общего блага.

В.В. Козлов уделяет большое внимание теме сознания как интегратора психических функций. Он рассматривает сознание как механизм, объединяющий мышление, эмоции, ощущения и волю для достижения целей. В его подходе подчеркивается роль осознанности и рефлексии в развитии личности и гармонизации внутреннего состояния. В своих исследованиях В.В. Козлов акцентирует внимание на творческом потенциале человека, который выступает важной составляющей разумности. Он рассматривал творчество не только как способность создавать новое, но и как инструмент трансформации личности [11]. Эта идея близка к концепциям гуманистической психологии, которая также подчеркивает значимость самоактуализации. Продолжением которой является практика рисования нейроарт. Козлов писал, что развитие осознанности, рефлексии и навыков саморегуляции являются важными инструментами для преодоления личностных кризисов и достижения гармонии.

Нейроарт помогает не только анализировать личные чувства, но и работать с глубинными личностными установками, включая моральные и этические ценности. В процессе рисования человек может визуализировать важные для него жизненные принципы и увидеть, как они соотносятся с его текущими состояниями и переживаниями. Эта работа помогает гармонизировать внутренний мир и согласовать действия с внутренними ценностями. Как заметил философ и социолог Ювал Ной Харари, способность человека строить и соблюдать коллективные моральные нормы является важным аспектом его эволюции. Нейроарт, как метод саморегуляции, может способствовать осознанию этих норм и их интеграции в повседневную жизнь.

Нейроарт является уникальным методом, который развивает и активизирует важнейшие психические функции человека. Мы находимся под большим впечатлением идеями таких ученых и мыслителей, как Владимир Козлов, Ювал Ной Харари и Ноам Хомский, где нейроарт помогает развить творческое мышление, эмоциональную саморегуляцию, воображение и рефлексию, а также способствует более глубокому пониманию себя и мира вокруг. Эта практика не только помогает улучшить психоэмоциональное состояние, но и способствует личностному росту, что делает его мощным инструментом в практике самопознания и самосовершенствования. Практика нейроарт привнесла в психологию целостное восприятие картины психологической реальности на момент реального времени. Нейроарт учитывает проявленность психического на всех уровнях существования человека от биологического до духовного, что дает расширенный подход к формированию пути трансформации процесса жизни. В самом широком смысле нейроарт является процессом самораскрытия,

самодвижения, саморазвития, самораспаковывания индивидуального свободного сознания в континууме времени-пространства.

Литература.

1. Майков В.В. Изначальная психотерапия: древние практики заботы о душе и современность // Психолог. 2016. № 4. С. 19-42. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.4.19579

2. Выготский, Л. С. *История развития высших психических функций* / Л. С. Выготский. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 336 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-07532-8.

3. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания / В.В. Козлов. — Москва: Издательство, 2016. — 256 с. — ISBN 978-5-12345-678-9

4. Декарт Р. Размышления о первой философии / Р. Декарт. — М.: Мысль, 1989. — 232 с.

5. Гаршина С.В. Инспирирование инсайта по средствам коучингового подхода в контексте модели ARIA // *Метамодерн*. — 2021. — URL: https://metamodern.ru/publications/garshina/.

6. Харари, Ю. Н. *Sapiens. Краткая история человечества* / Ю. Н. Харари. — Москва: Азбука, 2015. — 416 с.

7. Козлов, В. В. *Интегративная психология: Пути духовного поиска или освящение повседневности* / В. В. Козлов. — М.: Интегративная психология, 2021. — URL: http://zi-kozlov.ru/books/integrativepsychology.

8. Хомский, Н. *Речь и мозг* / Н. Хомский; пер. с англ. — М.: Республика, 2000. — 376 с.

9. Уилсон, Э. Человечество: биология и культура / Э. Уилсон. — Москва: АСТ, 2010. — 448 с.

10. Козлов, В. В. Интегративный подход в современной психологии / В. В. Козлов. // Сайт Институт психологии и психотерапии. URL: http://zi-kozlov.ru/articles/1126-inegrativeapproach

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Камалова Зулфия Хасановна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматриваются содержательные особенности профессиональной рефлексии как ключевого компонента профессионального развития. Анализируются структура, уровни и функции рефлексии в профессиональной деятельности, а также факторы, влияющие на её формирование и развитие. Особое внимание уделяется механизмам, обеспечивающим осознание и оценку специалистом своих действий, их результатов и взаимосвязи с профессиональной средой.*

Ключевые слова: *рефлексия, профессиональная рефлексия, предмет рефлексирования, мотивы рефлексирования, рефлексивные умения и действия.*

Annotation: *The article examines the important features of professional reflection as a key component of professional development. In professional activity, the structure, level and functions of reflex are analyzed, as well as factors affecting its formation and development. Particular attention is paid to the mechanisms that ensure that the specialist understands and evaluates his actions, their results and their relationship with the professional environment.*

Keywords: *reflection, professional reflection, the subject of reflection, motives of reflection, reflective skills and actions.*

Профессиональная рефлексия является ключевым компонентом профессионального развития и самосовершенствования. Она позволяет специалистам осознавать свои действия, анализировать их результаты и корректировать профессиональную деятельность в

соответствии с поставленными целями и изменяющимися условиями. В современных условиях, когда профессиональные требования постоянно усложняются, а скорость изменений возрастает, рефлексия приобретает особое значение, становясь инструментом для формирования устойчивости к профессиональным вызовам и повышения качества выполняемой работы.

Давая традиционное психологическое определение профессиональной рефлексии, ряд авторов отмечают, что изучаемое явление в большей степени отражает умение встать в позицию наблюдателя, исследователя или контролера относительно своего тела, своих действий, своих мыслей. Анализ проблемы рефлексии позволяет рассматривать ее как специфическую идеальную деятельность личности, субъекта. В этом плане исследователи выделяют следующие ее содержательные аспекты:

- предмет рефлексирования;
- мотивы рефлексирования;
- рефлексивные умения и действия [2].

В качестве предмета профессиональной рефлексии могут быть самые разные аспекты жизнедеятельности специалиста, его результаты, оценки другими людьми и самооценки, собственные черты, способности и пр. Предмет рефлексии, как правило, включает особенности течения и саму интеллектуальную и предметную (внешнюю) индивидуальную деятельность, личностные переживания, побуждения, смыслы жизнедеятельности, содержание и ход межличностного общения и межличностного взаимодействия, особенности течения совместной (групповой) деятельности [1].

Мотивы актуализации связаны с возникновением трудностей, проблем, противоречий в выполнении личностью интеллектуальной и предметной деятельности, межличностного общения и взаимодействия, возникновение противоречивых смыслов жизнедеятельности и переживаний и побуждений, которые их сопровождают, невозможность осуществления или затруднения протекания деятельности [3].

Непростой задачей является выделение в профессиональной рефлексии соответствующих умений и действий. Для этого обратимся к проведённому анализу учёными проблемы механизмов функционирования рефлексии. Заметим, что в психологии нет единого подхода к определению и классификации рефлексивных механизмов, компонентов, которые вступают значимыми аспектами рефлексии. При этом рассматривая вопрос о механизмах изучаемого явления, следует отметить, что сам термин механизм широко используется в психологической литературе, хотя само понятие трактуется достаточно свободно. Однако употребление этого термина стало уже традиционным в психологии, и некоторые авторы пытаются формулировать собственные, если не определения, то по крайней мере видения содержания данного понятия. Термин психологический механизм всегда предполагает соотнесение его с тем или иным психическим процессом и неразрывную связь с материальным субстратом [5].

С.В. Рыбников отмечает, что ведущим содержательным механизмом профессиональной рефлексии вступает способность специалиста рассматривать, видеть различные точки зрения на уровне самосубъектных отношений, т.е. способность в ходе самопознания выйти за пределы субъективной точки зрения, посмотреть на себя с позиции других. Кроме того, автор выделяет механизмы рефлексивной саморегуляции деятельности, которые представляют функциональную систему иерархического взаимодействия между Я-контролером и Я-исполнителем. Это взаимодействие базируется на рефлексивном отражении специалистом самого себя, когда субъект, за действуя Я-контроллер, определяет объектом анализа актуальные собственные действия, поведение и управляет собой как исполнителем. Также рассматривая процесс профессиональной рефлексии, исследователь выделяет наиболее типичные её процедуры:

- целенаправленное и систематическое исследование собственной профессиональной деятельности;
- систематический критический анализ собственной профессиональной;
- поиск и реконструкция появления причины возможных осложнений, ошибок в собственной профессиональной деятельности;
- перестройка нормы собственной профессиональной деятельности в зависимости от полученных результатов исследования и критического анализа.

Б.З. Вульфов, характеризуя содержательные особенности рефлексии, выделяет типичные процедуры рефлексирования:

- исследование деятельности;
- критика деятельности или поиск и реконструкция появления причины осложнения;
- перестройка нормы деятельности в зависимости от результатов критики.
- Кроме того, по мнению ученого, структура профессиональной рефлексии преимущественно охватывает:
- коммуникативную рефлексию, т.е. рефлексию Я, которая соответствует рефлексивным ожиданиям;
- социально-перцептивную рефлексию, т.е. рефлексию другого Я, соответствующую рефлексивным представлениям;
- рефлексию ситуации взаимодействия.

Основываясь на результаты теоретического анализа, исследователь рассматривает модель профессиональной рефлексии, которая вступает целостным актом. Первым условием развертывания рефлексивного действия является полная остановка, прекращение одностороннего восприятия своего поведения, действий. Далее осуществляется фиксация и выделение некоторых важных моментов своего действия, и обоснование системы действий, т.е. перевод с языка непосредственных данных впечатлений и представлений на язык общих положений, принципов, схем. В заключении осуществляется отстранение, занятие оптимальной из возможных позиций по отношению к своему мнению, действию или поступку. Исходя из вышеизложенного, специалист, обладающий профессиональной рефлексией, может регулировать свои действия, вмешиваясь в самого себя как на стадии планирования соответствующих действий, так и во время непосредственного осуществления. Важную роль при этом играет рефлексия прошлого опыта взаимодействия, позволяющая изменить планы, привычки и сделки, регулировать социальную жизнь. Рефлексия как знание о знании и действие над действием позволяет не только строить поведение, соответствующее ситуации социального взаимодействия, но и изменять и развивать эту ситуацию в оптимальном направлении [4].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что превалирующее большинство исследователей, профессиональной рефлексии отводят такие содержательные характеристики как функция совершенствования, осознанность протекания рефлексивных процессов, способность рефлексии выступать в качестве момента развития педагогической деятельности и еесубъекта, направленность процессов рефлексии на определенный идеальный объект сознания и пр. В качестве основных содержательных особенностей профессиональной рефлексии выделяют ценностно-мотивационные, коммуникативные, интеллектуальные, проективные, организационные, которые обеспечивают педагогу адекватное отражение и осознание объектов профессиональной деятельности, себя самого как субъекта этой деятельности, личности обучаемого как субъекта взаимодействия. Содержательные особенности изучаемого явления по своей сущности в значительной степени обусловливают эффективность реализации педагогической деятельности в целом и обеспечивают развитие профессиональной рефлексии будущего педагога, в частности.

Литература.

1. Буякас Т.М. Системная рефлексия и ее психотехническое обеспечение в процессе профессионального становления // Вестник Московского университета. - 2017. - № 1. - С. 105-120.

2. Вульфов Б.З. Профессиональная рефлексия: сущность, содержание. // Магистр. 2000. - №3. - С.121-129.

3. Гаргай В.Б. Рефлексивная педагогика как путь становления и развития профессиональной компетентности учителя. // Сибирский педагогический журнал. 2009. - № 7. - С. 344-358

4. Двоеглазова М.Ю. Подходы к интерпретации понятия рефлексия в трудах отечественных психологов. // Психология обучения. - 2012. - № 6. - С. 17-19.

5. Карпов А.В. Закономерности структурной организации рефлексивных процессов. // Психологический журнал. - 2006. - № 6. - С. 18-28.

КОМПОНЕНТЫ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Каримова Гулнора Омониллаевна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматриваются ключевые компоненты структуры социальной адаптивности студентов с нарушением слуха. Анализируются основные аспекты, влияющие на успешную адаптацию в образовательной и социальной среде. Особое внимание уделяется психологическим, коммуникативным и личностным характеристикам, способствующим интеграции в общество. На основе проведенного исследования выделены специфические факторы, влияющие на процесс социальной адаптации данной категории студентов, а также даны практические рекомендации для их поддержки в учебных заведениях.*

Ключевые слова: *социальная адаптивность, студенты с нарушением слуха, компоненты структуры, интеграция, образовательная среда, коммуникативные характеристики, психологическая поддержка.*

Abstract: *The article examines the key components of the structure of social adaptability of students with hearing impairments. The main aspects influencing successful adaptation in the educational and social environment are analyzed. Particular attention is paid to psychological, communicative and personal characteristics that contribute to integration into society. Based on the conducted research, specific factors influencing the process of social adaptation of this category of students are identified, and practical recommendations for their support in educational institutions are given.*

Keywords: *social adaptability, students with hearing impairments, components of the structure, integration, educational environment, communicative characteristics, psychological support.*

Результаты проводимого исследования, изложенные в предыдущей главе, показывают, что социальная адаптация студентов с нарушением слуха к условиям высшего образовательного учреждения проявляется в комплексе определённых характеристик, изучение которых необходимо для фиксации такого образования как социальная адаптивность личности обучаемого. По своей сущности, данный феномен вступает неким элементом индикатора успешности адаптационного процесса, на основе которого, по нашему мнению, можно осуществлять психодиагностические процедуры с целью выработке соответствующих прогнозов, планирования целенаправленной работы по социальной адаптации студентов с нарушением слуха к условиям современного высшего образовательного учреждения.

В данном аспекте Е.Г. Речицкая, в содержании социально-психологической адаптивности выделяет познавательный (когнитивный), практически-действующий и эмоциональный структурные компоненты. Первый, познавательный структурный компонент раскрывается в том, что обучаемый в коммуникационных процессах с различными членами коллектива постепенно получает разнообразную информацию о формальной и неформальной стороне жизни сообщества, соотносит ее с собственным опытом, представлениями и через призму своей ценностно-мотивационной сферы, др. индивидуально-психологических особенностей трансформирует и оценивает. В свою очередь, в рамках практически-действующего компонента, обучаемый непосредственно включается в социальную жизнь коллектива и на основе полученной информации о коллективе и реального участия в его социальной жизни вступает во взаимодействие. Заключительный компонент рассматриваемого явления (эмоциональный) раскрывается в формировании и развитии определенного уровня восприятия и соответственно удовлетворения взаимоотношениями в коллективе и своим статусом, местом в нем [82].

Наряду с вышеизложенным, по мнению В.В. Третьяченко, роль и значение коллектива, в частности, учебной группы в процессе социальной адаптации, а также в адаптивности сложно переоценить. Учебная деятельность любого студента высшего учебного заведения

происходит в условиях функционирования соответствующей учебного коллектива. Взаимоотношения между обучаемыми в рамках учебного коллектива являются одной из самых значимых составляющих их учебной деятельности и профессиональной подготовки в целом. Кроме того, профессионально-ориентированный учебный коллектив способен оказать значимое влияние и скорректировать индивидуальные цели, планы, намерения отдельных обучаемых. Учебный коллектив, представляет собой разновидность реальной социальной группы, образованной по формальному принципу. Он по своей сущности вступает структурным элементом соответствующего высшего учебного заведения и своим возникновением обязана целевому назначению этой организации – предоставлению высшего образования. По времени своего функционирования этот коллектив, как правило, можно считать временным, поскольку его существование ограничено соответствующим периодом обучения. Состав учебного коллектива имеет определенную многоуровневость, иерархическое расположение составляющих его элементов (подсистем), которые возникают в ходе организации взаимодействия при выполнении групповой деятельности, коммуникации [96].

П.А. Просецкий утверждает, что в современной социальной психологии выявлены и исследованы ряд социально-психологических формальных и содержательных факторов результативности совместной деятельности, в том числе и групповой. Формальные факторы, представляют собой структуру способов организации совместной деятельности. Они характеризуются: величиной группы; композицией группы; каналами коммуникаций группы; особенностями поставленной групповой задачи, связанной с распределением обязанностей между членами группы.

В свою очередь, содержательные факторы непосредственно отражают психологическую характеристику группы и включают межличностные отношения, нормы и ценностные ориентации, роли, статусы, внутренние установки, лидерство. В традиционных условиях осуществления учебной деятельности в высшем образовательном учреждении учебные группы структурируются в основном по неформальным критериям. В формальной структуре взаимоотношений, как правило, существуют в нескольких основных позициях (староста, профорг и т.п.). Неформальная же структура внутригрупповых ролей, преимущественно связана с ведущей функцией деятельности – приемом и обработкой информации, решением учебных задач и пр. В отличие, от, например, профессиональной деятельности, в которой ведущей является официальная система субординаций, в учебной группе преобладает неформальный статусное распределение по личностными симпатиями-антипатиями, поскольку традиционный процесс обучения строится в основном на индивидуальном восприятии и переработке учебной информации каждым обучаемым. Нарушение данного процесса, межличностных отношений может вступить сильным фрустрирующим проявлением, которое ведет к появлению у обучаемого чувства неудовлетворения, страдания, нередко приводит к образованию комплекса неполноценности. В данном аспекте, мощным рычагом во взаимодействии личности с социальным окружением выступает самооценка. Особенности вхождения в новую среду зависит не только от преобладающего октанта, но и связаны со степенью расхождения между оценкой актуального и идеального «Я». Завышенная самооценка и критическое отношение к окружающим затрудняют, затормаживают протекание адаптационного процесса. При низкой самооценке социально-психологическая адаптация также затруднена. У таких лиц под влиянием социума формируется некритическое отношение к коллективу, что сводит на нет любую творческую активность и сдерживает самостоятельность в принятии решений. В случаях недостаточного удовлетворения собой при достаточно выраженном самоуважении наблюдается тенденция к дальнейшему саморазвитию. В этом случае реакция на окружение наиболее адекватна, как это присуще социально зрелой адаптированной личности. Такие личности способны бесконфликтно противодействовать недемократическим отношениям, являются обладателями более развитой адаптивности [79].

Исследуя адаптационные процессы личности в студенческих группах В.П. Казмиренко установил, что обучаемые с высоким индексом неудовлетворенности потребности в общении отличаются либо сильно заниженной или завышенной самооценкой по сравнению с оценкой группы. Обучаемые которые более лучше адаптируются, т.е. являются высоко адаптивными, показали близкую к адекватной самооценке. Учёным указывается на то, что обучаемые с неадекватной самооценкой чаще всего недовольны своим в общение в группе и

соответственно испытывают трудности в адаптации к условиям высшего учебного заведения. Несдержанность, неуверенность в своих силах, тревожность, агрессивность, отсутствие установки на бесконфликтное разрешение стрессогенных ситуаций обусловливают социально-психологическую дезадаптацию. А участие в мероприятиях высшего учебного учреждения, в самоуправлении, удовлетворение взаимоотношениями, позитивная самооценка своего социального статуса, общественная активность положительно сказываются на социально-психологической адаптации. Заключая в целом, автором отмечается, что адаптация обучаемых, например первокурсников к условиям высшего учебного заведения является сложным динамическим процессом, который характеризуется взаимодействием определенных факторов, а именно:

объективно-социальных (характер высшего учебного заведения, специфика ведущего предмета, особенности организации учебного процесса, система требований, комплекс ценностей и норм студенческого коллектива и коллектива преподавателей);

социально-психологических, которые обусловливают включения личности в новую социальную среду (мотивация личности, способности к определенному профилирующего предмета, качества личности, интеллект, самосознание и саморегуляция, индивидуальный стиль деятельности и пр.);

психологических (индивидуально-психологические особенности личности, связанные с темпераментом и пр) [46].

Любой адаптационный процесс, по мнению П.С. Кузнецова, сопровождается определенными трудностями. Они прежде всего обусловлены неким несоответствием, связанным со сложностью требований высшего образовательного учреждения и недостаточной готовностью к ним обучаемых. Поскольку в таких случаях обучаемые, преимущественно первого курса, принимают на себя новую социальную роль, вступая в новые условия жизни, в них еще не доминируют те представление о высшем образовательном учреждении, которые они получили ранее. В качестве основных составляющих дезадаптивности, которую можно рассматривать в качестве обратной стороны адаптивности, исследователь выделяет:

отсутствие у обучаемого навыков самостоятельной работы;

напряженность учебных программ в высшем образовательном учреждении;

нехватка времени обучаемого;

леность, медленность обучаемого;

неопределенность цели обучения;

несоответствие будущей профессии стремлениям обучаемого [53].

Вместе с тем, как отмечает И.Б. Иванова, для студенческого возраста характерным является интенсивный поиск призвания, профессиональное самоопределение, достижение стабильности большинства психических функций, повышенная, по сравнению с другими возрастными периодами, значимость психоэмоциональных контактов и интенсивная социализация. Например, тревожность, характерная для данного возрастного периода, как правило, направлена на защиту устоявшегося представления о себе, устойчивой самооценки. Это связано с тем, что самооценка является своего рода механизмом, обеспечивающим соотношение своих возможностей с теми целями, задачами, которые ставит жизнь. Адекватность или разбалансированность самооценки является важным показателем степени адаптированности личности к новым условиям среды. При исследовании адаптационного процесса очень важно знать и учитывать все трудности, которые возникают перед теми, кто подлежит адаптации, и условия, в которых они находятся. Естественно, что чем сложнее среда, тем меньше промежуток времени отводится на овладение обстоятельствами, тем труднее адаптироваться к новым условиям и тем выше требования к адаптивности [43].

М.В. Ромм, Г.А. Балл определяют ряд характеристик, имеющих существенное значение относительно адаптивности, в адаптационном процессе тех, кто учится в высших учебных заведениях, а именно:

уровень подготовленности по специальным дисциплинам;

уровень развития навыков самостоятельной работы;

уровень развития умений саморегуляции поведения;

уровень психологической подготовленности к овладению профессией;

уровень знания языка обучения;

уровень развития умений включения в новую социальную и трудовую среду;

уровень развития эмоциональной стабильности;
уровень развития выносливости относительно аудиторных занятий.
Кроме того, автором выделяются некоторые адаптационные барьеры:
недовольство преподаванием некоторых дисциплин;
новые формы обучения;
большой объем самостоятельной работы;
плохую информированность о будущей профессии;
ошибки в выборе вуза;
неглубокие и несистемные знания;
новые социально-бытовые условия [87,13].

Придерживаясь вышеизложенной позиции, Ю.О. Бохонкова, В.А. Петровский адаптационные барьеры подразделяет на: объективные, объективно-субъективные, субъективные.

В частности, к объективным автор относит: большую учебную нагрузку, новые методы и формы обучения, новые бытовые условия и социальную среду.

Ко объективно-субъективным относит: слабую общеобразовательную подготовку, отсутствие самоконтроля, неумение самоорганизовываться и распределять время.

К субъективным относит следующие: пропуск занятий студентами, случайный выбор специальности, неумение преодолеть трудности, отсутствие навыков самостоятельной работы [21,22,77].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, с учётом специфики настоящей диссертационной работы, под социальной адаптивностью студентов с нарушением слуха полагается целесообразным понимать личностное образование, комплекс индивидуально-психологических особенностей личности обучаемого, позволяющие ему успешно реализовывать соответствующие адаптационные перестройки, приспосабливаться к изменяющимся условиям высшего образовательного учреждения и характеру осуществляемой деятельности путём активного включения в безбарьерную среду, должного практического воплощения социально-позитивных моделей и стратегий поведения.

Литература.

1. Беляева, Л. А. Социальная адаптация лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательной среде // Педагогика и психология. – 2019. – №3. – С. 45-52.
2. Базылев, В. Н., Трофимова, О. Н. Особенности обучения и адаптации студентов с нарушением слуха // Дефектология. – 2020. – №2. – С. 18-25.
3. Рубцова, О. В. Психологическая поддержка студентов с ограниченными возможностями здоровья // Вопросы современной педагогики. – 2021. – №5. – С. 67-72.
4. Храпковская, Н. В. Факторы социальной адаптации студентов с нарушением слуха // Вестник психологии и педагогики. – 2018. – №1. – С. 33-40.
5. Малофеев, Н. Н. Инклюзивное образование: принципы и подходы. – М.: Просвещение, 2020.
6. Агафонова, И. Б. Коммуникативные барьеры студентов с нарушением слуха и пути их преодоления // Наука и образование. – 2019. – №4. – С. 92-98.
7. Черникова, Л. А. Социально-психологические аспекты адаптации студентов с инвалидностью в образовательной среде // Психология обучения. – 2022. – №3. – С. 48-55.
8. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Изд-во Московского университета, 2021.
9. Васильева, Т. П. Методы работы с обучающимися с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования // Современные проблемы образования. – 2020. – №2. – С. 71-78.
10. Фридман, Л. М. Социально-психологическая адаптация студентов в условиях многоуровневого обучения // Вестник высшей школы. – 2018. – №7. – С. 60-66.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ КОМПЕТЕНТНОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Каршиева Дилафруз Суюновна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье представлен теоретический анализ социально-психологической компетентности медицинских работников. Выявлены факторы и компоненты, влияющие на формирование социально-психологической компетентности.*

Ключевые слова: *индивидуально - психологический и социально - психологический компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своеобразие личности, профессиональная деятельность.*

Annotation: *The article presents a theoretical analysis of the socio-psychological competence of medical workers. The factors and components influencing the formation of socio-psychological competence have been identified.*

Key words: *individual psychological and socio-psychological component, properties of social intelligence, personality type, personality originality, professional activity.*

Повышение качества и эффективности обучения в системе здравохронение связано со степенью развитости социального-психологической компетентности медицинский работников**.** Развитие социального-психологической компетентности медработников служит исправлению недостатков в психологическом развитии эмоционально-волевой сферы, активизации познавательной деятельности, формированию знаний, умений и навыков, идентификации своих социальных ролей с окружающими.

В условиях модернизации системы профессионального образования особое внимание уделяется реализации компетентностного подхода в процессе подготовки будущих специалистов, профессионалов. Среди профессиональных компетенций медицинских работников социально-психологические компетенции играют основную роль. Профессиональный медицинский работник должен быть и психологом. Он должен, прежде всего, знать особенности своей личности, свои сильные и слабые стороны, обладать адекватной самооценкой, навыками саморегуляции. С другой стороны, медицинский работник должен знать психологию своих пациентов, понимать их возрастные, индивидуальные особенности, использовать эти знания в процессе налаживания взаимодействий. Кроме того, медицинский работник должен располагать обширным запасом знаний из области конфликтологии, психологии общения и других областей психологического знания.

Проблема компетентности является междисциплинарной, разные её аспекты изучаются в психологии, в философии, социологии, акмеологии и педагогике.

В настоящее время научные исследования, направленные на исследование социально-психологических факторов, влияющих на профессиональную компетентность медицинских работников, выявление влияния на развитие и эффективность деятельности ведутся в ведущих научных центров и высших учебных учреждениях мира, в том числе, в Yale university (США), Harvard University (США), Stanford University (США), Belfield pedagogical university (Германия), University of Melbourne (Австралия), National University of Singapore (Сингапур), Seoul of National University (Южная Корея), Московский государственный институт педагогики и психологии (Россия), Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова (Россия).

В результате проведения в мире исследований по развитию факторов социально-психологической компетентности медицинских работников получены следующие научные результаты: выявлены компоненты, влияющие на социально-психологическую компетентность медицинских работников (Yale university); систематизированы факторы совершенствования социально-психологической компетентности процессе в процессе деятельности (Harvard University); разработаны научно-практические рекомендации, предназначенные для развития социально-психологической компетентности медицинских работников (Stanford University); внедрён в практику комплекс механизмов формирования

факторов социально-психологической компетентности медицинских работников (Belfield pedagogical university); выявлены проявление и влияние социальной идентификации на межличностные отношения (University of Melbourne); раскрыты теоретические и эмпирические основы связи социально-психологической компетентности с мыслительным процессом National University of Singapore); изучены социально-психологические механизмы развития профессиональной компетентности (Seoul of National University); усовершенствованы психологические компоненты формирования деантологии медицинских работников (Московский государственный институт педагогики и психологии); внедрены педагогические технологии развития профессиональной компетентности медицинских работников и разработаны методы психодиагностики выявления профессиональной компетенции (Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова).

В настоящее время ведётся ряд научных исследований по развитию факторов социально-психологической компетентности, проявляющихся в деятельности медицинских работников, и формированию его научно-методического обеспечения, совершенствованию психологических механизмов подготовки конкурентоспособных кадров, которая считается одной из общемировых проблем, в частности, по таким вопросам как совершенствование индивидуальных возможностей медицинских работников путём совершенствования развития их социально-психологической компетентности; определение мер повышения влияния социально-психологической компетентности на эффективность деятельности медицинских работников; широкое внедрение в практику достигнутых научных результатов; разработка модели и концепции исследования социально-психологической компетентности, а также теоретический и эмпирический анализ их социально-психологических перспектив.

Н.В.Кузьмина предлагает разделить социально-психологическую компетентность на такие функции как социально-перцептивная компетентность, социально-психологическая компетентность, аутопсихоло-гическая компетентность, психолого-педагогическая компетентность и коммуникативная компетентность. А.Ю.Макоева, определив компоненты, влияющие на психологическую компетентность медицинских работников, разработала модель их исследования. Ю.М.Жуков в своих исследованиях утверждает необходимость формирования способности коммуникативной компетентности в качестве основного фактора развития социально-психологической компетентности медицинских работников. В исследованиях Г.К.Ушакова показываются механизмы эффективного уместного использования психологических способов и умений, выражающихся в организации взаимопонимания между больными и коллективом в деятельности медицинских исследований С.Л.Соловьева в проведённых исследованиях показала, что в профессиональной деятельности результат завершения отношений между врачом и больным (врач-пациент) в основном связан с профессиональной компетентностью медицинских работников. Она разделила процесс общения между медицинским работником и больным на два вида: общение, основанное на негативных чувствах, и общение, основанное на позитивных чувствах. Л.А.Цветков в социально-психологической компетентности медицинских работников обращает основное внимание на категорию психологического такта в общении. В своих научных выводах он утверждает, что психологический такт помогает положительному эмоциональному общению между медицинским работником и больными, установлению психологической связи с ними. Г.Белицкая выделяет такие компоненты социально-психологической компетентности как мотивационная компетентность, когнитивная компетентность и поведенческая компетентность.

Отдельные вопросы, касающиеся психологической компетентности, изучали А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Г.А. Шредер, Д. Шульц, С. Шульц, Л.Н. Захарова, В.М. Соколова, Н.Н. Лобанова, Т.А. Маркина, Ю.П. Азаров, В.А. Сластёнин и др. Вместе с тем однозначного и устоявшегося определения психологической компетентности в настоящий момент не сформулировано. Компетентность часто понимается как единство теоретической и практической готовности специалиста к выполнению профессиональных функций. Компетентность включает в себя не только характеристики профессиональной деятельности медицинского работника, но и характеристики его личности. С точки зрения компетентностного подхода, медицинский работник должен быть личностью самостоятельной, инициативной и ответственной. Одним из важнейших компонентов профессиональной компетентности медицинских работников является социально-психологическая компетентность. Психологическая компетентность является внутренним

личностным инструментарием специалиста, способствующим более эффективному выполнению его профессиональной деятельности.

Таким образом, «психологическая компетентность» намного шире понятия психологической грамотности и должна включать профессионально-действенный компонент, личностные установки на восприятие и использование психологической информации в работе. Данная характеристика позволяет специалисту целесообразно использовать личностные ресурсы, минимизировать затраты, актуализировать скрытые возможности других, конструировать продуктивные модели саморазвития. Психологическая компетентность необходима всем представителям сферы «Человек – человек», к коим в полной мере относится и медицинская деятельность.

Таким образом, социально-психологическую компетентность медицинского работника можно определить, как комплекс навыков, свойств человека, его психологической грамотности, способствующих эффективному выполнению его профессиональной деятельности, разрешению сложностей и проблем, возникающих в деятельности.

Литература.

1. Белицкая Г.Э. Социальная компетентность личности. // Сознание личности в кризисном обществе. – М.,1995. – 122 с.

2. Емельянов, Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение.— Л.: ЛГУ, 1985. — 166 с.

3. Жуков, Ю. М. Петровская Л. А. Диагностика и развитие компетентности в общении. — М.: МГУ, 1990. — 104 с.

4. Макаева А.Ю. Социльно-психологическая компетентности будущих медицинских работников. Современные наукоемное технологии.- // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-4. – С. 692-695;2015.- 12-4-С.692-698

5. URL: http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=35353 (дата обращения: 15.02.2020).

ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У ПАРАЛИМПИЙЦЕВ

Касимова Зилола Олимжоновна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье представлены особенности проявления черт личности у спортсменов-паралимпийцев, их отличия по сравнению со здоровыми спортсменами.*

Ключевые слова. *Параспорт, спорт, черты личности, эмоциональная неустойчивость-устойчивость, серьезность-безразличие, доверчивость-беспринципность.*

Annotation: *This article presents the peculiarities of the manifestation of personality traits in Paralympic athletes, their differences in comparison with healthy athletes.*

Keywords. *Parasport, sport, personality traits, emotional instability-stability, seriousness-indifference, trusting-unprincipled.*

Введение. По данным статистики на 7 марта 2023 года, около 1,3 миллиарда человек во всем мире имеют серьезные нарушения. Это составляет 16 процентов населения мира, или каждого шестого человека. Некоторые люди с ограниченными возможностями живут на 20 лет меньше здоровых людей. Число людей с ограниченными возможностями во всем мире увеличилось на 10% с 1970 года. Каждая страна расширяет свой спортивный сектор для дальнейшего улучшения физического и психологического благополучия людей с ограниченными возможностями. В нашем обществе все большую популярность приобретают концепции спорта и параспорта. Как отметил наш уважаемый Президент в своей книге «Новая

стратегия развития Узбекистана», необходимо поднять на новый уровень сотрудничество Национального олимпийского комитета Узбекистана со спортивными федерациями (ассоциациями) по созданию эффективной системы отбора, подготовки и повышения мастерства перспективных спортсменов, а также формирования из их числа качественного спортивного резерва и состава сборных команд страны, в целях обеспечения успешного участия в Олимпийских, Паралимпийских и Азиатских играх, чемпионатах мира и Азии, других соревнованиях и международных турнирах.

Изучение темы. Из книг мировых учёных Диффенбах, К.Д. и Статлер, Т.А. Подробнее «Психологическая среда паралимпийского спорта. Журнал спортивной психологии в действии» 2022; «Маркс Дэвид Ф.; Мюррей Майкл; Эстасио Эме Вида. «Психология здоровья», Ванландевик, Й. К., Томпсон, У. Р. Паралимпийский спортсмен: систематический обзор психосоциальной литературы, Аль-Хаддад, Н. Х. Знания о законе о фехтовании среди судей, тренеров и игроков в некоторых арабских странах.

Из русской литературы Сладкова Н. А. «Функциональная классификация в паралимпийских видах спорта», Суворов А. Б. «Нравственное саморазвитие в условиях инвалидности». Мерлин В.С. «Психология индивидуальности: избранные психологические труды» Евсеев С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник. Характеристики паралимпийцев: изучались физические характеристики паралимпийцев, нормативно-правовые аспекты спорта, теория физического воспитания и специальная психология.

Из отечественной литературы: книга Гаппарова З.Г. «Спортивная психология», 2011, Арзикулов Д.Н. Психология и спортивная психология, Газиев Э. «Общая психология» Мирджамалов М.Х. «Адаптивная физическая культура и спорт» 2019, Иштаев Ж.М. Мы стремимся использовать «Спортивную психологию» 2020 г., «Историю Паралимпийских игр и правила игры» Миржамолова М.Х., Юнусова С.А., Светличной Н.К., 2023 г. и другую дополнительную литературу.

Изучение и понимание психологии паралимпийцев имеет решающее значение ввиду уникальных проблем, с которыми они сталкиваются. Для людей с ограниченными возможностями спорт может стать источником поддержки, укрепления эмоционального благополучия, развития стойкости, уверенности в себе и устойчивости, но в то же время он также может снизить внутреннее напряжение и подорвать психическое здоровье. Изначально спорт воспринимался как приятное занятие, дарящее положительные эмоции, но со временем он стал означать результат высоких физических и умственных нагрузок, раскрывающий безграничный потенциал человека.

С ростом нагрузок у спортсменов увеличилось количество травм, увеличилась частота нервно-психических расстройств и снижение сопротивляемости организма. Появляется все больше свидетельств негативного воздействия чрезмерных физических и умственных нагрузок на физическое и психическое здоровье профессиональных спортсменов. Здоровье спортсменов Результаты спортивной деятельности и выступлений, сильное желание победить, огромная ответственность являются факторами, вызывающими чрезмерное психическое напряжение и негативные изменения в психике спортсменов.

Результаты нашего исследования. Для выявления специфических черт личности у паралимпийцев и здоровых спортсменов разработан опросник Р. Кеттелла из 16 состояний, основанный на перечне биполярных показателей, и его целью является оценка уровня развития 16 личностных качеств у человека.

По виду спорта, которым занимаются участники нашего исследования - парапауэрлифтинг - 10 человек (15,6%), паралегкая атлетика - 12 человек (22%); парадзюдо – 3 человека (4,7%), парафехтование – 5 человек (7,8%), паравелоспорт – 4 человека (6,3%), велоспорт – 2 человека (3,1%), легкая атлетика (толкание ядра) – 4 человека (6,3%), тяжелая атлетика – 6 человек (9,4%), дзюдо – 4 человека (6,3%), фехтование – 6 человек (9,4%), легкая атлетика (метание копья) – 7 человек (10,9%).

По результатам анализа t-критерия Стьюдента у испытуемых, участвовавших в исследовании методики 16-пунктного личностного опросника Р. Кеттела между паралимпийцами и здоровыми спортсменами, были выявлены достоверные различия в случае III, случае V, случае VI и случае XI (таблица 1).

	Спортсмены	N	Среднее значение	Стандартное отклонение	T	p
I Случай	Паралимпийский спортсмен	32	6,9688	2,29283	-1,512	,136
	Здоровый спортсмен	32	7,7500	1,81392		
II Случай	Паралимпийский спортсмен	32	2,2500	1,10716	-,111	,912
	Здоровый спортсмен	32	2,2813	1,14256		
III Случай	Паралимпийский спортсмен	32	5,2813	1,61114	-3,380	0,001**
	Здоровый спортсмен	32	7,0000	2,38273		
IV Случай	Паралимпийский спортсмен	32	5,2813	1,67012	-,714	,478
	Здоровый спортсмен	32	5,6250	2,15152		
V Случай	Паралимпийский спортсмен	32	5,1563	1,34667	-3,396	0,001**
	Здоровый спортсмен	32	6,4688	1,72242		
VI Случай	Паралимпийский спортсмен	32	4,7813	2,13624	-7,919	0,000***
	Здоровый спортсмен	32	9,0938	2,21955		
VII Случай	Паралимпийский спортсмен	32	6,6563	1,94454	-,211	,833
	Здоровый спортсмен	32	6,7500	1,58623		
VIII Случай	Паралимпийский спортсмен	32	4,9688	2,00780	,967	,337
	Здоровый спортсмен	32	4,5000	1,86651		
IX Случай	Паралимпийский спортсмен	32	5,3438	1,85975	,864	,391
	Здоровый спортсмен	32	4,9375	1,89970		
X Случай	Паралимпийский спортсмен	32	5,7813	2,58699	-1,388	,170
	Здоровый спортсмен	32	6,5313	1,62609		
XI Случай	Паралимпийский спортсмен	32	3,9688	1,37921	-5,078	0,000***
	Здоровый спортсмен	32	6,0938	1,92370		
XII Случай	Паралимпийский спортсмен	32	6,4063	1,86408	1,346	,183
	Здоровый спортсмен	32	5,7500	2,03200		
XIII Случай	Паралимпийский спортсмен	32	6,2188	1,49697	,923	,360
	Здоровый спортсмен	32	5,8438	1,74336		

XIV Случай	Паралимпийский спортсмен	32	5,6875	1,67404	-1,703	,094
	Здоровый спортсмен	32	6,4688	1,98355		
XV Случай	Паралимпийский спортсмен	32	6,9063	1,90685	-,307	,760
	Здоровый спортсмен	32	7,0625	2,15433		
XVI Случай	Паралимпийский спортсмен	32	4,2813	1,95488	,713	,478
	Здоровый спортсмен	32	3,9375	1,89970		
Случай MD	Паралимпийский спортсмен	32	7,3750	2,36575	-,601	,550
	Здоровый спортсмен	32	7,7813	3,00252		

Примечание: * p≤0,05; ** p≤0,01; *** p≤0,001

При сравнении уровней результатов шкалы эмоциональной неустойчивости - устойчивости состояния III «С» на основе «Опросника личности из 16 состояний» Р. Кеттелла были обнаружены значимые различия (F=-3,380; p≤0,001). При применении результатов этой методологии к стентированию в целом паралимпийские спортсмены показали более низкий, чем средний, показатель стабильности, тогда как здоровые спортсмены показали более высокий показатель.

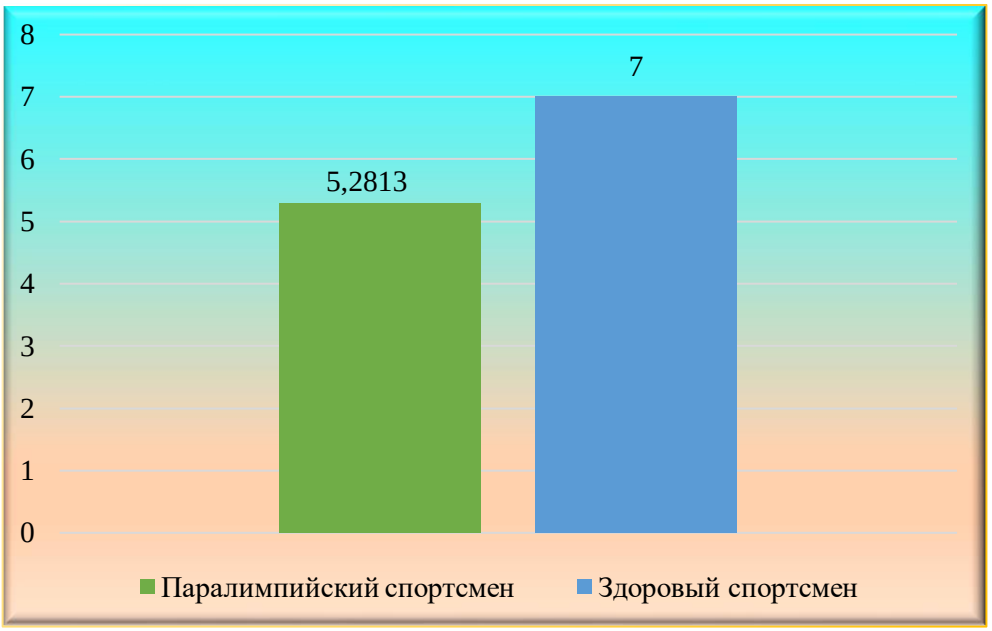

Рисунок 1. По результатам t-критерия Стьюдента выявлена разница между паралимпийцами и здоровыми спортсменами по шкале определения эмоционально неустойчивых-устойчивых состояний III состояния «С» опросника «16-статусный личностный опросник» Р.Кеттела

Было обнаружено, что у здоровых спортсменов выше эмоциональная устойчивость, решительность, внутреннее спокойствие, трудолюбие и флегматичные наклонности. У спортсменов-паралимпийцев этот показатель оказался ниже среднего, что объясняется их порой частой утомляемостью, эмоциональной перегруженностью и трудностью поддержания внутренней психической устойчивости при волнении (рисунок 1).

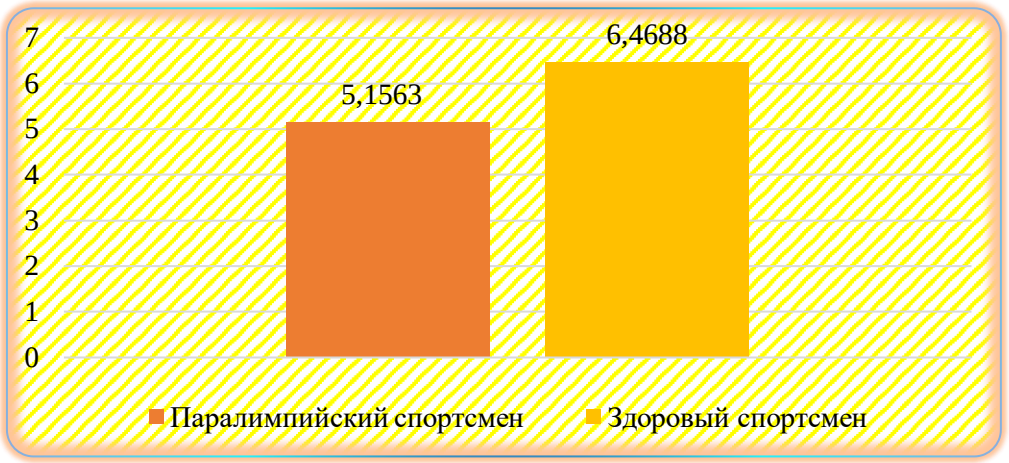

Рисунок 2. По результатам t-критерия Стьюдента выявлена разница между паралимпийцами и здоровыми спортсменами по шкалам определения состояний V, F и «Серьёзный – Халатный» на основе опросника «16-состояний личности» Р. Кеттела.

По данным «Опросника личности из 16 состояний» Р. Кеттела, наблюдалась разница в общих результатах паралимпийцев и здоровых спортсменов в состоянии V «F» «Серьезный - Халатный» (F=-3,396; p≤0,001). Здоровые спортсмены показали более высокие результаты по таким качествам, как стремление быть лидером в отношениях, инициативность, оптимизм, неожиданность, жизнерадостность, радость, разговорчивость. Спортсмены-паралимпийцы отличались тем, что для них более важными были забота, серьезность и тактичность, вдумчивость, ненавязчивость и способность бросать вызов (рисунок 2).

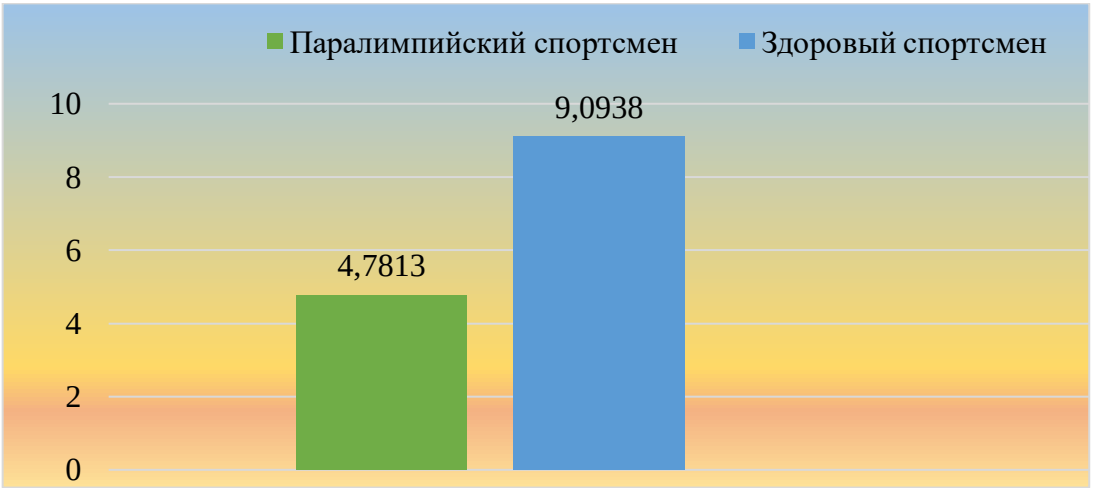

Рисунок 3. По результатам t-критерия Стьюдента выявлена разница между паралимпийцами и здоровыми спортсменами по шкале состояния VI «G» «Доверься мне — Беспринципный» на основе опросника «16-статусный личностный опросник» Р. Кеттела.

По данным «Опросника личности из 16 состояний» Р. Кеттела, наблюдалась разница в результатах здоровых спортсменов и спортсменов-паралимпийцев по VI состоянию «G» «Доверься мне — Беспринципный» (F=-7,919; p≤0,001). Было установлено, что у спортсменов-паралимпийцев несколько ниже уровень амбиций, приверженности этическим правилам, чувства долга, ориентации на работу, организованности, целеустремленности, неконфронтации с социальным поведением, активности в организационной работе, приверженности этическим правилам и сбалансированной строгости характера, чем у здоровых спортсменов (рисунок 3).

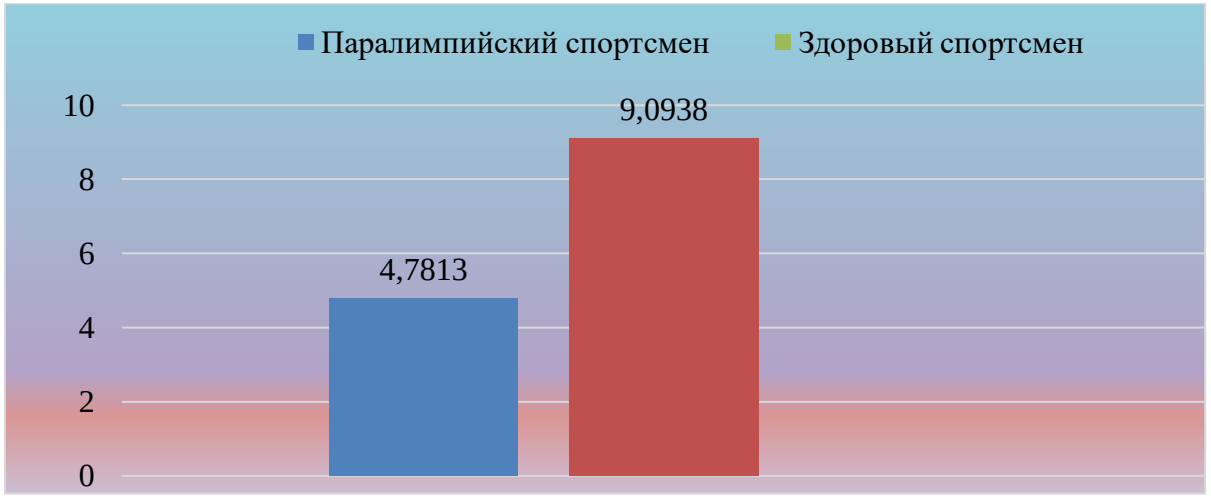

Рисунок 4 . По результатам t-критерия Стьюдента выявлена разница между паралимпийцами и здоровыми спортсменами по шкале определения состояний XI состояния «N» «Бескорыстный – Эмпатичный» на основе опросника Р. Кеттела «16-State Personality Questionnaire».

По данным «Опросника личности из 16 состояний» Р. Кеттела, наблюдалась разница в результатах здоровых спортсменов и спортсменов-паралимпийцев в XI состоянии «N» «Бескорыстный — Эмпатичный» (F=-5,078; p≤0,001).

Было установлено, что такие качества, как простота, открытость, естественность, доступность и надежность, в большей степени распространены среди спортсменов-паралимпийцев. Было установлено, что здоровые спортсмены обладают более высоким уровнем ловкости, интеллекта, опыта, острого характера, хладнокровия, осторожности и стремления к славе (рисунок 4).

Заключение. В нашем исследовании на основе результатов, полученных с помощью «Опросника личности 16 состояний» Р. Кеттела, у спортсменов-паралимпийцев выявлены черты личности в III состоянии «C» Эмоционально неустойчивые-устойчивые состояния, которые иногда характеризуются эмоциональной неустойчивостью из-за быстрой утомляемости, подверженности эмоциям и трудностям в концентрации внутренней психической устойчивости при волнении. В V состоянии «F» шкалы серьезно-безразличных состояний спортсмены-паралимпийцы отличались от здоровых спортсменов тем, что более важными являются заботливость, серьезность и сдержанность, вдумчивость, ненавязчивость, умение создавать трудности. В VI случае «Г» «Тот, кто верит в меня, беспринципен» было выявлено, что у спортсменов-паралимпийцев несколько ниже показатели амбициозности, приверженности этическим правилам, чувства долга, трудовой направленности, организованности, целеустремленности, непротиворечивости социального поведения, активности в организаторской работе, приверженности этическим правилам, уравновешенной строгости характера, чем у здоровых спортсменов.

XI Ситуация «N» В ситуации «Бескорыстный – Сопереживающий» было выявлено, что у спортсменов-паралимпийцев преобладают такие качества, как простота, открытость, естественность, доступность и надежность. Установлено, что здоровые спортсмены обладают более высоким уровнем ловкости, интеллекта, опыта, острого характера, хладнокровия, осторожности и стремления к славе.

Литература.

1. Арзикулов Д.Н. Психология и спортивная психология: Учебник / Д.Н. Арзикулов; Главный редактор: З. Гаппаров; Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан. – Чирчик: УзДЖТСУ, 2020. – 333 с.

3. Газиев Э. «Общая психология». Учебник для специалистов по психологии. Ташкент-«Университет»-2002-324 с.

4. Гаппаров З.Г. Спортивная психология: Учебник для студентов Института физической культуры Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан. – Т.: «Мехридарья», 2011. – 345 с.

5. Рахимова, И. И., & Сафарова, Э. М. (2021). Теоретический анализ отношения молодежи к климатическим изменениям. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, (3), 84-90.

6. Mukhamedova, D., Rasulov, A., Rakhimova, I., & Ibrogimov, M. (2024). Standardization and Optimization of Psychodiagnostic Questionnaires. SPAST Reports, 1(1).

ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Кенжаева И.У.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В статье даются сведение-психолгические основы социально-психологической компетентности у медицинских работников. В статье также отмечене, что входящим факторам считается важным уровенем социального компетентност создающый атмосферу удачного отнощения с друзьями, коллегами и другими людами.*

Ключевые слова: *социальный компитентность, индивидуально- психологический и социально-психологичкский компонент, свойства социального перцепция, тип личности, своебразие личности, профессиональная деятельности.*

Annotation: *It is necessary to tell that enter factors also definethe influences on tearcher`sand pupil`s indentity of psychological position which is considered as an important level of social intelligence being served on creation of the atmosphere for succtssful realition with friends colleagues and other people.*

Key words: *social intelligence, individual-psychological and component, properties of social intelligence, type of persoanility, personal pecualrity, professional activity.*

Сегодня в мире всё возрастает потребность в подготовке квалифицированных, конкурентоспособных, независимо мыслящих специалистов. В настоящее время одной их актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. В Таллиннской Хартии "Системы здравоохранения для здоровья и благополучия" и других важных международных документахособо подчеркивается необходимость использования населением достижений медицинских и психологических наук[3]. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всех государствах, требования к деятельности медицинских работников диктуют необходимость уделять особое внимание проблемам, связанным с их профессиональной, личностной и интеллектуальной деятельностью.

В мировом масштабе ведутся исследования по изучению психологических основ профессиональной компетентности медицинских работников, формированию и развитию механизмов профессиональной компетентности, систематизации их психологических критериев, исследованию и развитию модели показателей социально-психологической компетентности, разработке комплекса психодиагностических методик, состоящих из специальных смоделированных заданий, направленных на совершенствование социально-психологической компетентности.Повышение уровня психологической подготовки медицинских работников, выявление социально-психологических факторов и механизмов, формирующих их социально-психологическую компетентность, повышение уровня роли профессиональной подготовки медицинских работников и вопрос их влияния на эффективность деятельность считаются проблемами специального исследования.

[3] ttp//apps.who.int/gb/bd. Word health Organization Basic documents

В нашей стране обращено особое внимание на радикальное реформирование системы здравоохранения, дальнейшее совершенствование системы подготовки кадров и повышение уровня профессиональной подготовки специалистов сферы. В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах определены такие задачи как "дальнейшее реформирование сферы здравоохранения, прежде всего первичного звена, скорой и экстренной медицинской помощи, направленное на повышение доступности и качества медицинского и социально-медицинского обслуживания населению, формирование здорового образа жизни населения, укрепление материально-технической базы медицинских учреждений"[4]. При выполнении этих задач особое значение приобретают исследования по формированию социально-психологической компетентности медицинских работников. Поэтому повышение профессиональной компетентности медицинских работников, реализация их личностных качеств, формирование факторов социально-психологической компетентности, непосредственно влияющих путём психокоррекционных методов на эффективность деятельности рассматривается в качестве актуальной проблемы.

При анализе выявления теоретико-метологических основ важное значение имеет изучение трудов таких мыслителей Востока как Абу Райхон Беруни, Абу Али Ибн Сино, Абу Наср Фороби, Алишер Навои, Абу Бакр ар-Рози, Исмоил Журжони, Масихи Ал Карваки, Чагмини. В своих трудах проявление таких качеств личности как понимание людей, коммуникабельность, адекватная восприимчивость в отношении поведения, действий, переживаний собеседника, моральные установки они охарактеризовывали как “моральные качества высокой степени”. Вместе с тем, в данной главе приведены научные подходы, характеристики социально-психологической компетентности и выводы исследований учёных по социально-психологической компетентности медицинских работников, её структуре, связи с такими факторами как социальный интеллект, эмоциональный интеллект и типы личностей.

Американские исследователи Л.Стросс и Дж.Морено описывают социально-психологическую компетентность как "совокупность способностей, необходимых для выполнения конкретной деятельности по специализации личности". Вопросы формирования социально-психологической компетентности и её влияния на эффективность профессиональной деятельности отражены в исследованиях Н.А.Кузьминой, Л.А.Петровской, А.А.Бодалева, Л.М.Митиной, О.В.Совроновой. Целый ряд ученых стремятся понять социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями. Сущность профессиональной компетентности раскрыли в своих исследованиях А.К.Маркова, Л.М.Митина, Е.Милерян, И.И.Риданова, Р.А.Уайт, Л.П.Панина и другие учёные. Такие русские учёные как Е.Прямиков, А.Бодалев, С.Макаров, С.Никитина, В.Цветкова, И.Зимняя, В.Куницына, Г.Белицкая, В.Масленников, Л.Шабатура, Л.Свирская, И.Зарубинская, Е.Коболянская изучали психологические особенности феномена социально-психологической компетентности. Такие зарубежные учёные как М.Кэнел и М.Свейн, С.Савиньон, Л.Бахман, А.Палмер, Р.Клиффорд, Ян Ван Эк исследовали составляющие компоненты и факторы этой проблемы. Такие учёные как И.Дементьева, Н.Зубарева описывали социально-психологическую компетентность как “социальную мудрость”.

Если обратиться к исследованиям российских ученых, посвященным роли и значению социально-психологической компетентности медицинских работников в сфере здравоохранения, то Л.Г.Матвеева указывает на необходимость освоения супервайзерской программы тренинга для всесторонней зрелости медицинских работников. В частности, автор, останавливаясь на проблемах подготовки медицинских работников в России, характеризует социально-психологическую компетентность как профессиональный комплекс, имеющий важное значение для медицинских работников. Н.А.Кравцова в своих научных исследованиях подчеркивает при отношениях с больными необходимость обращения особого внимания, прежде всего, на его возраст, черты характера. По мнению автора, для повышения эффективности профессиональной деятельности медицинских работников целесообразно сначала разработать их психолого-медицинскую структуру. По мнению В.В.Гульдана, организация в поликлиниках медико-психологических кабинетов и обучение медицинских работников обеспечивает высокое качество оказания медицинской помощи. В своих

[4]Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан”. - "Собрание законодательства Республики Узбекистан", 13 февраля 2017 г., № 6, ст. 70.

исследованиях ученый, подчеркивая то, что развитие социально-психологической компетентности является одной из актуальных проблем медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, особо останавливается на вопросе взаимодействия медицины и психологии в повседневной практике.

В современной медицинской психологии вопросы психологических факторов, влияющих на заболевания, влияния личностных качеств медицинских работников на эффективность их профессиональной деятельности изучены в исследованиях З.Р.Ибодуллаева, Д.И.Илхамовой, М.Х.Карамян, З.Абидовой, Г.К.Тулагановой, Ю.К.Нарметовой. Доктор медицинских наук, профессор З.Р.Ибодуллаев утверждает, что в период, когда современная цивилизация развивается ускоренными темпами, повышается роль личности человека в обществе, вопрос подготовки медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, является для сегодняшнего дня весьма актуальным. Он указывает на необходимость того, что медицинский работник должен знать эмоциональное состояние, особенности возрастного психического развития личности каждого пациента и уметь устанавливать психологическое общение с пациентом, способность применять различные психологические методы в процессе лечения.

Анализ научной литературы показывает на сегодняшний день явную нехватку научных источников, связанных социально-психологической компетентностью медицинских работников. А это требует анализа системы корреляционных отношений между социально-психологической компетентностью медицинских работников и её факторами; исследования роли и значения таких компонент деятельности медицинских работников как адекватная коммуникабельность, адекватное эмоциональное отношение и коммуникативная компетентность в качестве ведущего внутреннего психологического механизма.

В результате исследований, представлены следующие выводы:

1. Теоертико-методологический анализ социально-психологической компетентности медицинских работников показал, что на сегодняшний день не разработаны критерии исследования и оценки формирования факторов социально-психологической компетентности медицинских работников.
2. Правильный выбор психодиагностических и психокоррекционных методов исследования психологических факторов формирования социально-психологической компетентности медицинских работников приводит к обеспечению эффективного прохождения эффективной профессиональной деятельности.
3. Проявление и развитие показателей социально-психологической компетентности медицинских работнкиов в определённой степени связано с типом личности, продолжительностью деятельности и гендерными особенностями.

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект пресс, 1996. – 178 с.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Изд-во Питер, 2006. – 431 с.
3. Майерс Д. Социаьная психология/ Интенсивный курс 3-изд., «Олма Пресс» С.Петербург – Москва 2002. – 188 с.
4. Макаева А.Ю. Социльно-психологическая компетентности будущих медицинских работников. Современные наукоемное технологии.- // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-4. – С. 692-695;2015.- 12-4-С.692-698

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ ДОВЕРИЯ

Киреев Т. В.
(Россия)

Аннотация: *В статье рассматриваются влияния психологических и соматических составляющих эмоций на двигательную активность человека, проявляющуюся в рамках невербальной коммуникации. Также предложены интегративные техники, использование которых в повседневном личном и деловом общении помогает быстрее установить доверительный контакт и достичь целей коммуникации.*

Ключевые слова: *невербальная коммуникация, эмоции, психосоматика, интегративный подход.*

Annotation: *The article examines the influence of psychological and somatic components of emotions on human motor activity as expressed in nonverbal communication. It also proposes integrative techniques, the use of which in everyday personal and professional interactions facilitates faster establishment of trust and achievement of communication goals.*

Keywords: *nonverbal communication, emotions, psychosomatics, integrative approach.*

Несмотря на расширение форматов и каналов коммуникации, прежде всего – в цифровой среде, время, отводимое современными обывателями на личное общение сжимается, что обусловлено, в первую очередь, нарастающей плотностью информационного потока и, вместе с ней, динамикой жизни. Это затрудняет установление доверительных отношений (при ординарных формах личного общения). Еще больше затруднений возникает при деловом общении, где формы и время коммуникации регламентированы, а количество контактов – велико.

Таким образом, сегодня есть потребность в методах и техниках, позволяющих быстрее достичь доверительного контакта, независимо от сферы и цели общения. При этом ключом к его достижению является невербальная коммуникация. Ее важность для межличностного общения отмечают классики отечественной психологической науки: «практически ни одно сообщение не передаётся только словами: жесты, мимика, движения, интонация всегда включены в речевой акт» [Леонтьев, 2000, с. 73]. И это особенно актуально в ситуациях, где важна быстрая оценка намерений и мотивации партнёра [Козлов, 2023, с.57]. Нейронаучные исследования подтверждают, что обработка невербальных сигналов в мозге происходит быстрее и в обход сознания. Это объясняет, почему первые секунды контакта (визуальный образ, поза, голос) оказывают определяющее влияние на последующее взаимодействие [Schirmer, Adolphs, 2017, p. 271].

Невербальная коммуникация представляет собой совокупность жестов, мимики, поз, интонаций, пространственного поведения, с помощью которых человек передаёт информацию.

К изучению невербальной составляющей общения обращались многие исследователи. Одна из первых систематизаций принадлежит А. Мехрабиану, который вывел формулу: 7% информации передаётся словами, 38% — голосом, 55% — через невербальные сигналы [Mehrabian, 1972, с. 43]. Хотя данное соотношение применимо лишь к передаче эмоций, оно подчёркивает доминирующее значение невербального компонента.

Роль невербальной коммуникации особенно значима в тех областях, где быстрая и точная передача социальных и эмоциональных сигналов определяет успех взаимодействия – таких как продажи и романтические знакомства.

В изучение невербальной коммуникации в сфере продаж значительный вклад внесли П. Экман и У. Фризен. Они показали, что микровыражения – мимические реакции длительностью менее 0,5 сек – могут выдавать скрытые эмоции, важные для прогнозирования поведения клиента [Ekman, Friesen, 1969, p. 93]. Это дало начало разработке техник по «считыванию» покупательских сомнений. П. Ванхаут в более позднем исследовании доказал,

что зеркалирование поведения клиента продавцом приводит к повышению доверия и увеличению продаж на 27% [Vanhaudenhuyse et al., 2012, p. 51].

Отечественные исследователи также подчеркивали важность невербальной коммуникации в профессиональном взаимодействии [Жинкин, 1979, с. 128]. В частности, отмечали, что человек зачастую доверяет не тому, что говорится, а тому, как это подаётся: интонациям, взгляду, ритму речи [Бодалев, 1995, с. 56].

Исследования голоса как невербального маркера показали его влияние на восприятие статуса и привлекательности. Так, мужчины с более низким голосом воспринимаются как более уверенные и сексуально привлекательные [Apicella et al., 2007, p. 683]. Эти же характеристики оказываются полезными и в сфере продаж, где тембр голоса связан с восприятием надёжности [Goldberg, 2006, p. 74].

В области романтического и сексуального взаимодействия классическое исследование М. Мура показало, что женщины демонстрируют заинтересованность через специфические поведенческие маркеры: наклон головы, многократный зрительный контакт, «открытые» жесты [Moore, 1985, p. 240–243]. Л. Морет в своей полуструктурированной выборке клубной аудитории доказал, что невербальные сигналы, такие как телесная проксемика и взгляд, в 80% случаев предшествовали первому словесному контакту [Moret, 2009, с. 113].

Согласно эволюционной психологии, невербальные сигналы действуют как бессознательные индикаторы статуса, доминантности и половой привлекательности. Д. Басс утверждает, что мужчины и женщины используют различные невербальные стратегии в зависимости от целей (привлечение, доминирование, тестирование интереса и др.) [Buss, 1994, p. 101–103].

Параязыковая составляющая – ритм, паузы, тембр – также активно используется в флирте. В частности, недавние исследования российских специалистов выявили, что девушки-подростки в два раза чаще, чем юноши, используют улыбку, смех и модуляции голоса как инструменты привлечения внимания [Лебедева, Осорина, 2015, с. 86]. Также была установлена корреляция между низким мужским голосом и восприятием «мужественности» [Петрановская, Ершова, 2020, с. 108].

Таким образом, эффективная невербальная коммуникация является необходимым компонентом как в профессиональной, так и в личной сфере. Развитие навыков чтения и управления телесным поведением может существенно повысить социальную эффективность человека. Поэтому сегодня существует множество прикладных пособий, описывающих конкретные приемы невербального выражения и провоцирования доверия. Однако, для их успешного применения важно понимать взаимосвязь невербальных форм коммуникации и психических процессов, стоящих за ними. В частности, речь идет об эмоциях и их соматической составляющей.

Эмоции, как психосоматический процесс, подробно описал Р.Плутчик, важные дополнения в его выкладки сделал О.Матвеев. Они выделили 10 базовых эмоций (по Плутчику – это радость, доверие, страх, удивление, печаль, отвращение, гнев и ожидание; дополнение по Матвееву – ничтожность и трансценденция) [Матвеев, 2020, с. 65], за каждой из которых стоит адаптационная программа (набор телесных реакций организма).

Опираясь на исследования роли и функций фасциальной ткани, выполненные Т. Майерсом, Л.Шульцем и Р. Фейтис, С. Келеманом, автору статьи удалось установить взаимосвязь между конкретной эмоцией и уникальным рисунком напряжений/расслаблений фасциальной ткани (как части телесных реакций организма). А также – выявить локализацию фасциального напряжения, которое является уникальным маркером каждой из базовых эмоций.

Для рассмотренных выше сфер продаж и романтических знакомств ключевыми из базовых эмоций являются “принятие” и “радость”. Уникальный соматический маркер обоих – фасциальные структуры, связанные с грудной клеткой.

Эмоция Одобрение/Принятие/Обожание; стимул – потенциальный союзник; программа адаптации – единение/слияние; активность – стремление принадлежать, отождествиться, статья частью чего-то.

Эмоция Устремленность/Радость/Эйфория; стимул – цель, объект вожделения, желания обладать; программа адаптации – Обладание/размножение; активность – ухаживание, охватывание, проникновение, овладение/съедение, секс, “включение” в себя.

Возможно, такая локализация телесного проявления данных эмоций связана со способом кормления млекопитающих, особенно – человека: мать прижимает ребенка к груди. Это одновременно реализует две адаптационные программы, связанные с эмоциями “принятие” и “радость”: ребенок чувствует свою “принадлежность” к матери и обладание источником пищи, которую он поглощает.

Таким образом, можно предположить, что за всей жестикуляцией, помогающей установить доверительный контакт, стоят соматические проявления двух эмоций. В самом общем виде они могут быть описаны следующим образом:

– для “принятия” это все жесты, открывающие область сердца и – шире – всю срединную линию тела, что вызвано расслаблением фасциальных структур, идущих вертикально по передней поверхности тела от лобка до шеи, и охватывающих грудную клетку (область сердца);

– для “радости” это все жесты, притягивающие объект радости к себе (обхватывание, объятия, как бы поглощение объекта), что вызвано напряжением фасциальных структур, идущих горизонтально по грудной клетке и рукам (в том числе – сжимание кулака и руки в локте при достижении успеха в распространенном в США жесте “Yes”).

Перенесение внимания на фасциальные структуры, связанные с проявлением эмоции, помогают вызвать их реальное переживание. И подать соответствующий и, главное, абсолютно достоверный невербальный сигнал партнеру по общению. При достаточной практике “включения” названных фасциальных структур, человек способен научиться безошибочно считывать их напряжение/расслабление у других людей благодаря “телесной эмпатии”.

Таким образом, понимание эмоциональных процессов, стоящих за невербальной коммуникацией, и применение несложных интегративных техник управления вниманием позволяет с высокой точностью и в кратчайшие сроки создать условия для установления доверительного контакта между участниками общения, независимо от сферы общения и его целей.

Литература.

1. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. — М.: МГУ, 1995. — 312 с.

2. Жинкин Н. И. Механизмы речи. — М.: Наука, 1979. — 254 с.

3. Козлов В.В. Современная личность: самоактуализация и самореализация. М.: Издательство ИП Петросян, 2023 – 336 с.

4. Леонтьев А. А. Психология общения. — М.: Смысл, 2000. — 287 с.

5. Лебедева В. В., Осорина М. В. Гендерные различия в невербальном поведении подростков // Вопросы психологии. — 2015. — № 1. — С. 83–91.

6. Петрановская Л. А., Ершова А. И. Аттрактивность голоса и восприятие маскулинности у мужчин: российский контекст // Психологическая наука и образование. — 2020. — Т. 25, № 2. — С. 102–115.

7. Apicella C. L., Feinberg D. R., Marlowe F. W. Voice pitch predicts reproductive success in male hunter-gatherers // Biology Letters. — 2007. — Vol. 3, Issue 6. — P. 682–684.

8. Buss D. M. The Evolution of Desire: Strategies of Human Mating. — New York: Basic Books, 1994. — 350 p.

9. Ekman P., Friesen W. V. Nonverbal leakage and clues to deception // Psychiatry. — 1969. — Vol. 32. — P. 88–106.

10. Goldberg R. Selling with the Eyes and Voice: Nonverbal Clues in Persuasion. — New York: HarperCollins, 2006. — 219 p.

11. Knapp M. L., Hall J. A. Nonverbal Communication in Human Interaction. — 7th ed. — Boston: Wadsworth, Cengage Learning, 2010. — 512 p.

12. Mehrabian A. Nonverbal Communication. — Chicago: Aldine-Atherton, 1972. — 226 p.

13. Moore M. M. Nonverbal courtship patterns in women: Context and consequences // Ethology and Sociobiology. — 1985. — Vol. 6, Issue 4. — P. 237–247.

14. Moret L. Body Language in Nightclubs: A Semiotic Study. — Berlin: Lit Verlag, 2009. — 198 p.

15. Vanhaudenhuyse A. et al. Mirror neurons and empathy: Implications for sales communication // Journal of Neuroscience in Business. — 2012. — Vol. 14, No. 2. — P. 45–59.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЕЙ И ТИПОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ С КОММУНИКАТИВНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Клычева Зульфия Полатовна
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье говорится о корреляционных взаимосвязи уровней и типов социализации с коммуникативными качествами личности учащихся подросткового и раннего юношеского возраста с 5 –й по 11-й классы, обучающихся в школах с разными языками обучения.*

Ключевые слова: *общение, социализация, личность, коммуникативные способности, организаторские способности, методики, подростковый, ранний юношеский возраст, каракалпакский, русский, узбекский язык обучение.*

Annotation*.This article talks about the correlation between the levels and types of socialization with the communicative qualities of the personality of adolescent and early youth students from the 5th to the 11th grades, studying in schools with different languages of instruction.*

Key words: *communication, socialization, personality, communication skills, organizational skills, methods, adolescence, early adolescence, karakalpak, russian, uzbek language learning.*

Введение. Для изучения влияния процессов социализации на коммуникативные качества личности учащихся подросткового и раннего юношеского возраста с 5 –й по 11-й классы, обучающихся в школах с разными языками обучения нами были использованы следующие методики: «Методики для изучения социализации личности воспитанника» М.Рожкова; методика КОС – методика для изучения коммуникативных и организаторских склонностей; методика диагностики эгоцентрической направленности личности (ЭАТ – эгоцентрический ассоциативный тест) Т.И.Пашуковой.

Основная часть. Коммуникативные способности человека - это способности, которые проявляются в его общении с людьми. Они включают в себя умение слушать и понимать людей, оказывать на них влияние, устанавливать с ними хорошие личные и деловые взаимоотношения.

Организаторские способности - это умение правильно поставить задачу группе, проконтролировать ее выполнение, распределить обязанности и самое главное, вовремя суметь сориентироваться в сложной экстремальной ситуации. Организаторские способности - это одна из форм проявления социальной характеристики личности, её общественной активности. Основы организаторских качеств закладываются в дошкольные годы, когда ребёнок учится овладевать различными видами деятельности (игровой, учебной, художественно-речевой и др.).

Коммуникативные и организаторские способности тесно взаимосвязаны, тем не менее, они не редко идут врозь: у человека может быть ярко выражена одна из них, а другая и вовсе отсутствует. Организатор с высокими коммуникативными навыками будет в роли лидера, который способен сплотить и вести за собой людей. Организатор без коммуникативных навыков будет скорее диктатором, суровым надзирателем, он будет отличным производственным механизмом, но ввиду низкого развития коммуникативных навыков ему будет трудно строить взаимоотношения с окружающими людьми. Активный коммуникатор без организаторских способностей будет скорее болтуном с малой практической пользой, но такой человек будет душой компании, сможет легко выстраивать полезные межличностные взаимоотношения.

Методика КОС была использована нами для изучения влияния процесса социализации, в частности, шкал социализации по М.Рожкову на коммуникативные и организаторские склонности учащихся. Ниже остановимся на результатах нашего исследования.

Таблица № 1.

Параметры статистического распределения данных по шкалам методики «Коммуникативные и организаторские способности» (N=975)

Шкалы	Мин.	Макс.	Среднее	Ст. откл.	Асим-метрия	Эксцесс
Коммуникативные способности	0,1	1	0,562	0,1553	-0,184	-0,065
Организаторские способности	0,1	1	0,591	0,1234	-0,303	-0,027

Исходя из таблицы № 1, отметим, что для всей выборки учащихся с 5-й по 11 –е классы характерным является в целом средний уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей (0,562 и 0,591 балла). Это говорит о том, что для испытуемых характерен средний уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Они стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают своё мнение, планируют свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью.

Таблица № 2

Статистическое сравнение выборок девочек и мальчиков по показателям шкал методики «Коммуникативные и организаторские способности» (U-критерий Манна-Уитни)

Шкалы	Средние ранги		U	P
	Девочки (N=475)	Мальчики (N=500)		
Коммуникативные способности	446,0	523,1	98867	0,000**
Организаторские способности	489,5	480,6	115161,5	0,618

Примечание: ** - p<0,01.

При сравнении показателей средних баллов по методике «КОС» (Uкритер Манна-Уитни) в группе мальчиков и девочек было выявлено, что мальчики более общительны чем девочки (446,0 баллов) и у них более выражены коммуникативные склонности (523,1балл), однако организаторские склонности как у девочек, так и у мальчиков оказались почти на одном уровне (489,5 и 480,6 баллов).

Таблица № 3

Статистическое сравнение учащихся 5 - 8 и 9-11 классов по результатам проведения методики «Коммуникативные и организаторские способности» (U-критерий Манна-Уитни)

Шкалы	Средние ранги		U	P
	5-8-классы (N=551)	9-11-классы (N=424)		
Коммуникативные способности	477,8	495,4	111433,5	0,330
Организаторские способности	479,9	491,6	112635	0,516

В исследовании выявлено, что у учащихся 9-х 11-х классов по сравнению с учащимися 5-х - 8-х классов уровень развития коммуникативные и организаторские склонности выше, что говорит о тенденции развития этих склонностей с возрастом учащихся. Учащиеся раннего юношеского возраста более общительны и коммуникабельны по сравнению с учащимися подросткового возраста.

Таблица № 4.

Статистическое сравнение учащихся с разными языками обучения по результатам проведения методики «Коммуникативные и организаторские способности» (H-критерий Крускала-Уоллиса)

Показатели	Средние ранги	H	P

	Каракалпакский (N=262)	**Узбекский (N=405)**	**Русский (N=268)**		
Коммуникативные способности	493,0	433,7	486,7	10,1	0,006**
Организаторские способности	517,3	439,2	453,4	14,2	0,001**

Примечание: ** - p<0,01.

Нами проведен сравнительный анализ по изучению развития коммуникативных и организаторских склонностей у учащихся с 5 –го по 11-е классы в зависимости от языка обучения. Так, мы сравнили группы учащихся с каракалпакским, узбекским и русским языками обучения по Н-критерию Крускала-Уоллиса. Обнаружена взаимосвязь между языком обучения в школе и уровнем развития у учащихся коммуникативных и организатоских склонностей на высоком уровне значимости при p<0,01.

В группах с каракалпакским языком обучения выявлен более высокий уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей по сравнению с другими языковыми группами (493,0 и 517,3 балла). На втором месте по уровню развития коммуникативных и организаторских склонностей находятся учащиеся с русским языком обучения (486,7 и 453,4 балла) и ниже – учащиеся с узбекским языком обучения (433,7 и 439,2 балл.

Опираясь на мнение Л.С.Выготского [1] о том, что подрастающий человек усваивает ту культуру, в которой он обучается и воспитывается, мы полагаем, что формирование личности учащихся в общении в условиях учебно-воспитательного процесса осуществляется в соответствии с принятыми в обществе общекультурными ценностями, которые выступают средствами нормативной регуляции поведения.

Таблица № 5.

Корреляционные связи между шкалами «Методики для изучения социализации личности воспитанника М.Рожкова» и коммуникативными склонностями учащихся в зависимости от языка обучения по критерию Спирмана

Шкалы социализации	Язык обучения		
	Каракалпакский (N = 262)	Узбекский (N = 405)	Русский (N= 308)
Социальная адаптированность	0,022	0,087	0,093
Автономность	-0,210**	0,011	0,03
Социальная активность	0,005	0,125*	0,099
Приверженность к гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственность)	-0,028	0,129**	-0,04
Уровень социализации	-0,114	0,153**	0,075

Примечание: * - p<0,05; ** - p<0,01.

Вместе с тем средствами нормативной регуляции являются не только зафиксированные в культуре нормы, принципы, идеалы и т.д., но и разнообразные «житейские» отношения между людьми и их воздействия друг на друга. Развиваясь и формируясь в «деятельности общения» А.Н.Леонтьев [3], подросток моделирует такого рода отношения в собственной деятельности, в процессе которой происходит углубленная ориентация в нормах отношений и их освоения.

В данном случае учащиеся разных национальной, но в основном по национальности каракалпаки, обучающиеся на каракалпакском, узбекском и русском языках обучения.

Как показали наши исследования, шкалы социализации по разному коррелируют с коммуникативными и организаторскими склонностями учащихся в условиях каракалпакского, узбекского и русского языков обучения. В исследовании нами выявлены значимые

корреляционные связи. В вышеприведенных таблицах представлены результаты исследований, охватывающие учащиеся с 5-го по 11 –е классы.

Прежде чем остановиться на возрастных особенностях процесса социализации, о которых пойдёт речь ниже, рассмотрим, как эта картина выглядит в целом по всей выборке обследованных нами учащихся.

Чем выше уровень социализации в целом по всем шкалам, тем выше уровень коммуникативных склонностей в выборке учащихся с узбекским языком обучения (r =0,153**). Однако в выборке учащихся с каракалпакским и русским языками обучения значимых корреляционных связей не выявлено, так и там где по логике они должны быть, а их нет, то это, на наш взгляд, связано с тем, что учащиеся или невнимательно читали анкеты или не поняли смысла содержания анкет. Этим объясняется отсутвие каких-бы то ни было корреляционных связей по шкалам социализаци и в выборке учащихся с русским языком обучения

Чем выше уровень по шкале «социальная активность» у учащихся с узбекским языком обучения ,тем выше у них уровень коммуникативных склонностей (r = 0,125*). Также шкала «нравственности» положительно коррелирует с коммуникативными склонностями у учащихся с узбекским языком обучения (r =0,129**).

По шкале «автономность» выявлена отрицательная корреляционная связь с коммуникативными склонностями у учащихся с каракалпакским языком обучения. Что означает , что чем выше автономность , склонность к уединению, замкнутости ,тем ниже у учащихся уровень коммуникативных склонностей (r =-0,210**), тем учащиеся менее общительны и имеют проблемы в общении со сверстниками.

Таблица № 6

Корреляционные связи между шкалами «Методики для изучения социализации личности воспитанника М.Рожкова» и организаторскими склонностями учащихся в зависимости от языка обучения по критерию Спирмана

Шкалы социализации	Язык обучения		
	Каракалпакский (N = 262)	Узбекский (N = 405)	Русский (N= 308)
Социальная адаптированность	0,072	0,147**	0,11
Автономность	-0,056	0,063	0,037
Социальная активность	0,164**	0,221**	0,176**
Приверженность к гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственность)	0,096	0,179**	0,188**
Уровень социализации	0,128*	0,240**	0,195**

Примечание: * - p<0,05; ** - p<0,01.

Далее нами были исследованы корреляционные взаимосвязи между шкалами социализации и организаторским склонностями по методике КОС. Было выявлено, что из 15-ти показателей коэффициентов корреляций, представленных в таблице № 6 из них оказались взаимосвязаны с организаторскими склонностями учащихся в зависимости от языка обучения на высоком уровне значимости.

Так, в целом уровень социализации позитивно связан с организаторскими склонностями у учащихся в группах с каракалпакским (r =0,128*), узбекским (r = 0,240**) и русским (r = 0,195**) языками обучения.

Это означает, что в целом для всех обследуемых нами учащихся характерны более высокие уровни организаторских склонностей по сравнению с коммуникативными склонностям. Для учащихся характерны проявление инициативы в общении, они с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны

принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Всё это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям.

Заключение. Особое место в социализации личности отводится подростковому периоду, поскольку в этом возрасте участие родителей в развитии личности значительно уменьшается.

Подростки предоставлены сами себе в дальнейшем формировании социального поведения, в процессе которого общение играет важную роль.

В старших классах развитие социальной компетенции связано с приобретением новых друзей и сохранением старых входе коммуникативного взаимодействия, в том числе группового общения.

Поскольку именно в группе представители данного возраста социализируются, выбирая в себя общечеловеческие ценности в эмоционально - закрепленной форме.

Исходя из сказанного выше, на любом возрастном этапе общение играет существенную роль в социокультурном развитии индивида. Именно в процессе общения происходит освоение личностью социокультурных ценностей и её самореализация в качестве творческой, уникальной индивидуальности в ходе социального взаимодействия с другими людьми.

Литература.

1. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. соч.: В 6 т. – М.: Педагогика, 1983. Т.4.
2. Курбатов А. В. Социализация подростков в современном обществе // Педагогика.- 2009.- №3.- с. 62-65.
3. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
4. Пашукова Т.И. Эгоцентризм в подростковом и юношеском возрасте : причины и возможности коррекции.- М.,1998.-160 с.
5. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании. – М.: Владос, 1996. – 529 с.

К ПРОБЛЕМЕ КОРРЕКЦИИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Козлов В.В. (г.Ярославль, Россия)
Тымонюк А.А. (г.Минск, Беларусь)

Аннотация. В статье анализируется человек, зависимый от психоактивных веществ в современных условиях. По мнению автора эффективная интегративная система реабилитации должна включать восстановительные мероприятия, воздействующие на все аспекты функционирования личности.

Ключевые слова: наркозависимый, личность, наркотик, реабилитационная программа, самосознание

***Abstract*:** The article analyzes a person dependent on psychoactive substances in modern conditions. According to the author, an effective integrative rehabilitation system should include restorative measures that affect all aspects of personality functioning.

***Keywords*:** Drug addict, personality, drug, rehabilitation program, self-awareness

Мировая статистика свидетельствует о повсеместном и неуклонном вовлечении молодых людей в употребление психоактивных веществ. За прошедшее десятилетие в России количество подростков, нуждающихся в специализированном лечении, возросло почти в десять раз. Исследования показывают, что каждый наркоман втягивает в наркотический оборот пять-шесть человек, что придает процессу характер эпидемии (А.А. Реан). Очевидно, что проблему профилактики употребления наркотических веществ следует рассматривать не только как проблему физиологическую, а в первую очередь как проблему

личности, прибегающей к наркотикам или другим ПАВ в конкретной социальной ситуации. В этом случае значение профилактической работы приобретает новое содержание, а значит, и новые возможности.

Как показала мировая и российская практика, лечение больных наркоманией трудоемкий и малоэффективный процесс и лишь у 3-5% наркоманов, прошедших курс лечения, наблюдается стойкая ремиссия от одного года до пяти лет (Иванец Н.Н., Винникова М.А., Лопатин А.А., Кокорина Н.П., Селедцов А.М.,) Многочисленные авторы (Менделевич В.Д., Бохан Н.А., Катков А.Л., Россинский Ю.А. и др.) единодушны в том, что в борьбе с наркоманией первостепенное значение имеет профилактика, особенно ее первичное звено. Традиционных методов профилактики, призванных формировать негативное отношение к наркотикам, явно недостаточно и абсолютно все исследователи утверждают необходимость разработки профилактических программ нового поколения, направленных на формирование у молодого поколения навыков преодоления стресса без применения психологически активных веществ, развитие внутренних ресурсов, на которые мог бы опираться молодой человек – самоуважение, уверенность в своих силах, ответственность, умение самостоятельно принимать решения.

В настоящее время существует много программ профилактики употребления ПАВ, а также проводятся традиционные санитарно-просветительные лекции и беседы о вреде наркотиков. Но высокая распространенность среди населения аддикций от ПАВ показывает их недостаточную эффективность, следовательно, необходимость дальнейшей разработки новых методов и подходов сохраняет свою актуальность.

Подавляющее большинство специалистов, изучающих наркоманию, алкоголизм, никотинизм и иные формы зависимого поведения сходятся во мнении о том, что в основе подобного поведения лежат доболезненные личностные особенности, в силу которых у индивида и формируется зависимость. Достаточно часто употребляется «личностная незрелость» или «психический инфантилизм» Отмечается значимость таких особенностей, как неустойчивость внимания, несерьезность в выполнении заданий, тугоподвижность и ригидность мышления, затруднение в овладении сложными грамматическими формами. По мнению А.В. Надеждина, А.И. Иванова, В.П. Трифонова и С.Н. Авдеева психический инфантилизм наблюдается практически у всех пациентов с токсикоманией.

А.В.Логунов, говоря о «семейном факторе» в развитии наркомании, указывает на значимость неправильного воспитания, например, при гиперопеке формируется незрелая личность (психический инфантилизм) без мотивации к труду с установкой на получение удовольствия, без ответственности за свои поступки.

«Незрелость личности» или «слабая чувственная часть сознания» по А.Н. Леонтьеву, недостаточность «чувства реальности», самосознания «Я-концепции личности» обусловливается прежде всего инфантильностью всей психики наркозависимых. По данным А.В. Сухарева и Е.А. Брюна, у потенциальных наркоманов еще задолго до стериотипизацции злоупотребления ПАВ «можно обнаружить аномалии психического реагирования, которые проявляются в виде застывшей структуры психических реакций, (на стимулы различной модальности психического реагирования качественно одинаков: или телесно-ориентированная, или аффективная, или идеаторная), сужение спектра психических реакций, повышение порога психических реакций и изменение их силы и длительности». Основными незрелыми сферами при этом остаются самосознание, когнитивная и мотивационная сфера, сфера эмоций. Главным становится задержка развития ядра личности – самосознания (Козлов, Бубеев).

В сложившихся условиях, на наш взгляд, особого внимания заслуживают проблемы коррекции и профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте, т. к. этот возрастной период характеризуется немалым количеством кризисных явлений. В это время молодые люди должны справиться с большим количеством задач развития: они должны подготовить свой уход из родительского дома, достичь признания в своей возрастной группе, завязать дружеские и партнерские отношения, определить перспективу будущей профессии, создать собственную шкалу ценностей и этическое самосознание как основу собственного поведения. Риск отклоняющегося поведения возникает, если молодой человек не видит этих задач, не может их принять, либо решение этих задач является для него или кажется ему невозможным. Подростков настораживают и пугают происходящие с ними пубертатные изменения и изменения в психологических процессах. Но наряду со сложными, порой

непредсказуемыми особенностями, в подростковом возрасте формируются такие важные качества, как стремление познать себя и других, поиск идентичности, желание самоутвердиться, формирование нравственных убеждений и рефлексия. Обращение к этим качествам могло бы стать значимым этапом в профилактике аддиктивного поведения.

Литература:

1. Бубеев, Ю. А. Наркотические аддикции: профилактика и коррекция с помощью интегративных психотехнологий / Ю. А. Бубеев, В. В. Козлов, Н. Ф. Круговых ; Ю. А. Бубеев, В. В. Козлов, Н. Ф. Круговых. – Москва: Фирма "Слово", 2009. – 463 с. – ISBN 978-5-900228-81-5.

2. Козлов, В. В. Психология игровой зависимости: монография / В.В. Козлов, А.А. Карпов. – Москва: Психотерапия, 2011. – ISBN 978-5-903182-77-0. –

3. Козлов, В. В. Руководство по спасению наркомана, или краткий курс выживания / В. В. Козлов. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 50 с.

4. Козлов, В. В. Психология и феноменология посттравматического стрессового расстройства / В. В. Козлов, Ю. А. Бубеев, Н. А. Власов. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-88230-417-0.

5. Козлов, В. В. Психология кризиса / В. В. Козлов. – Издание 2-е, дополненное. – Москва: ООО "Международная академия психологических наук", 2024. – 1040 с. – ISBN 978-5-605-14405-2.

6. Социальная психология: Учебник / В. В. Козлов, С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, Л. А. Николаева. – Москва: Гардарики, 2021. – 501 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14090-3.

7. Технологии управления развитием персонала: учебник / Е. А. Белкова, А. О. Грицай, А. В. Карпов [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2016. – 408 с. – ISBN 978-5-392-19555-8.

8. Фейдиман Д., Фрейгер Р. Теория и практика личностно-ориентированной психологии. Методика персонального и социального роста. Том 1,2. – М.: Три Л, 1996. – 420 с.

9. Фетискин, Н. П. Родительско-детская девиантология / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов. – Москва: Институт консультирования и системных решений, 2018. – 537 с. – ISBN 978-5-91160-093-8.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКА ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ

Кодиров Мирзаакрам Собиржонович
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье говорится о результатах степени сформированности социально-психологических компетенций, некоторых формирующих факторов эмпирического исследования сотрудников таможенной службы. Также в статье раскрывается разработанная автором модель, социально-психологических компетенций сотрудников таможенной службы.*

Ключевые слова: *таможня, сотрудник таможенной службы, компетентность, компетенция, социально-психологическая компетенция, опрос эксперта.*

Annotation: *This article discusses the results of the degree of formation of socio-psychological competencies and some formative factors of an empirical study of customs service employees. Additionally, the article presents the author's developed model of socio-psychological competencies of customs service employees.*

Keywords: *customs, customs officer, competence, competency, socio-psychological competence, expert survey.*

Введение.

Расширяются масштабы экономического сотрудничества между странами мира, появляются новые потребности, для их реализации и быть на равном шагу с мировым сообществом, в целях поднятия престижа нашей республики на новый уровень предусматривается системная организация мероприятий, подготовка таможенников с современным мировоззрением и перспективой, знания и навыки которых совместимы с текущим процессом глобализации.

Игнорирование мировых тенденций в профессиональном образовании кадров и в экономике, неизбежно приведет к негативным последствиям. Эффективность таможенной системы, ее постоянное совершенствование напрямую и всесторонне связаны с потенциалом кадров. Подготовка высококвалифицированных кадров для таможенных органов и коренное повышение их профессиональной квалификации является одним из важнейших условий организации таможенной работы на уровне мировых стандартов.

Существует множество научных работ, связанных с изучением психологических аспектов работы таможенников в зарубежных странах, однако в нашей республике существует множество аспектов, которые необходимо исследовать в этой области. На основании вышеизложенного нами, также были проведены первые экспериментальные тесты по изучению общего социально-психологического состояния сотрудников таможенной службы.

Литературный анализ и методология.

Учитывая, что выбранная нами тема исследуется в рамках социальной психологии, стоит отметить, что она всегда изучается в групповых, а также внутри групповых и межгрупповых отношениях (А.А.Асмолов, А.А.Крилов, А.В.Петровский, А.К.Батаршев, Б.Ф.Ломов, Г.М.Андреева, Е.И. Чугунова Е.И.Кузьмин, К.И.Сельченок, М.В.Бобнева, М.К.Битьянова, Н.И.Викторов, Ю.А.Жуков ва бошқалар). В исследованиях ряда зарубежных, российских и узбекских ученых были изучены прямые межличностные отношения и их последствия (А.Журавлев, Н.С Сафоев, А.В.Карпов, А.Ковалева, Б.Моснер, Б.Синдерман, Д.Майерс, Е.А.Климов, Е.Л.Маслова, И.Н.Семенов, Л.И.Шахова, М.Еникеев, Н.Никифорова, О.Ҳайитов, Р.Пол, С,П.Джерард, Ф. Хериберг, Ш.М.Шойимова, Ш.Р.Баротов, Ш.Улуғова, Э.Н.Саттаров, и др).

В целом, ученными, такими как А.Я.Кибанова, Б.М.Генкин, В.В.Макрусев, В.Г.Игнатов, В.И.Анненков, В.И.Тонконог, В.Р.Веснин, Н.Н.Просянников, О.В.Софронова были рассмотрены вопросы, связанные с аспектами компетентности таможенных органов, повышением потенциала кадров, социальной и психологической компетентности [8].

Повышение потенциала кадров в таможенной системе стран СНГ, психолого-педагогические, этические вопросы профессиональной подготовки таможенников, формирования социальной компетентности по психолого-педагогическим аспектам и проблемам профессионального отбора были проведены исследования ученными, как А.Красильников, А.Максимов, А.Солопов, В.В.Рогачев, В.Ковалёв, В.Крашенинников, В.Кухаренко, В.Лутовинов, В.Тимофеев, Д.Агранат, Е.Балашова, Е.Махов, Л.Алексеева, Л.Качкина, М.Баландин, М.Шейнислар, Н.Бережная, Н.Блинов, Р.Женжеруха, С.Чернышов, Э.Белецкий, Ю.Кубанин, Ю.Самолаев [5].

Здесь уместно остановиться на понятии “компетентность”. Термин «компетентность» впервые был использован в философии, математике, психологии и социологии в 50-60-х годах XX века и обозначал способность человека на осуществление определенной деятельности. А.Клаппер, А.В.Хуторская, А.Зимняя, А.М.Аронова, Б.Д.Эльконин, В.А.Болотова, В.В.Башев, Дж.Равен, Ж.Винтертон, И.Д.Фрумина, Н.Хомский, П.Г.Щедровицкий Т.М.Ковалева, Ф.Деламаре и другими учеными понятия «компетенция» и «компетентность» толкуется как “поведение, самовыдержка в определенной деятельности”, а компетентность как “уровень соответствия этому требованию”, т.е. конечный результат демонстрации компетентности.

Понятия «компетентность» и «компетенция» толкуется как «личный и интеллектуальный опыт, основанный на знаниях человека, предназначенный в социально-профессиональной жизни [9]. В работах американского учёного Н. Хомского “компетентность” толкуется как “способность человека на осуществление определенной деятельности” [1].

Понятие социально-психологической компетентности относится к социальному поведению человека и, в широком смысле, определяет приспособляемое и эффективное

функционирование человека в особых социальных ситуациях. Атрибутами социальной компетентности являются социальные навыки, способности к целеполаганию, качество межличностных отношений человека, которые влияют не только на личную жизнь человека, но и на его профессиональную деятельность и психическое здоровье. Это открытое выражение реагировать на критику, менять деструктивное поведение других, разрешать разногласия, своевременно заканчивать или начинать общение, просить прощения, признавать свои слабости, правильно и вовремя начинать разговор, организованность, организация необходимых связей, эмоции и выражение многих других навыков. В качестве важных компонентов социальных навыков можно включить навыки вербального и невербального общения, эмпатию и т. Д [2].

Анализ структуры социально-психологической компетентности не дает однозначного ответа о ее компонентах. Также упоминаются следующие компоненты: коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, понимание сотрудников, креативность, искренность, умение слушать, навыки сотрудничества, терпение, самоконтроль, самодисциплина, эмпатия, инициативность, вежливость.

1 таблице представлена модель социально-психологической компетентности, предложенная Э. Пайтонином (2000) [2].

Таблица 1

Модель социально-психологической компетенции Э.Пайтонина

Социально-психологическая компетенция		
Внутренние факторы	**Внешние факторы**	**Навыки, влияющие на командную (групповую) деятельность**
Самооценка; Отношение к себе и окружающим; Тип личности.	Социальное восприятие; Умение слушать; Невербальные поведенческие навыки; Навыки вербального поведения; Навыки построения отношений.	Лидерские качества: Навыки разрешения конфликтов; Уровень самоконтроля; Учтивость; Навыки решения проблем.

Социально-психологическая компетентность – это способность нахождения общего языка с людьми, в процессе работы с ними, организовывать коллектив, мобилизовать его на хорошую работу, в полной мере проявлять свои лидерские качества. Существуют определения, согласно которым данное понятие часто используется как синоним понятия «коммуникативная компетентность» [10].

На основании приведенного анализа можно сказать, что социально-психологическая компетентность – это способность конструктивно использовать знания, умения и навыки, необходимые для взаимодействия с людьми в контексте профессиональной деятельности.

Результаты.

На основе наших исследований, мы используем метод «оценки 360 градусов» для изучения уровня и наличия социально-психологической компетентности сотрудников таможенной службы.

«Оценка 360 градусов» - это структурированная оценка компетентности сотрудника, получение информации о действиях человека в реальных условиях труда и проявленных им деловых качеств. Этот метод не только раскрывает наличие этих качеств, но и показывает, насколько ярко они проявляют себя на работе, что является содержательным рассуждением. Процесс самооценки человека можно использовать, как и любой другой источник обратной связи.

«Оценка 360 градусов» позволяет дать нам максимально объективное представление о потенциале и уровне развития сотрудника.

В нашем исследовании мы использовали следующие параметры для оценки уровня развития компетентности:

1. Компетенция не выражена. У сотрудника нет желания его развивать. (Сотрудник не мотивирован в его развитии.)

2. Уровень компетентности находится в состоянии развития. Хотя невсегда и не во всех условиях труда сотрудник понимает важность этого делового качества и старается его развивать.

3. Компетенция достаточно выражена. Основной уровень опыта, который может продемонстрировать качество в большинстве рабочих ситуаций.

4. Компетенция развита выше среднего уровня. Работник проявляет себя не только в стандартных условиях, но и в тяжелых условиях труда.

5. Высокий уровень развития компетенций. Компетентность демонстрируется как лидер. Сотрудник демонстрирует это во всех рабочих ситуациях.

1 уровень - интуитивный (низкий) - Социально-психологические компетенции (СПК) не выражены. (Сотрудник не мотивирован в их развитии).

2 уровень - нормативно-интуитивный (уровень ниже среднего) - СПК находятся на уровне развития, они невсегда проявляются во всех рабочих ситуациях, но сотрудник уже понимает важность этого качества работы и стремится его развивать.

3 уровень - по норме - (умеренная) СПК выражены достаточно. Основной уровень опыта позволяет демонстрировать качество в большинстве рабочих ситуаций.

4 уровень – активный – СПК развиты выше среднего и проявляются не только в стандартных, но и в тяжелых условиях труда.

5 уровень – творческий (высокий). Высокий уровень развития СПК. Компетенции проявляются у лидеров, сотрудник проявляет их во всех рабочих ситуациях.

В таблице 2 ниже показан процент результатов, полученных по отношении экспертного опроса «Оценка на 360 градусов»

Результаты экспертного опроса «Оценка 360 градусов». (n=50)

Социально-психологические компетенции	**Уровень развития компетенции**				
	Интуитивный (низкий)	Нормативно-интуитив (средний	По норме – (уровень ниже	Активный	Творческий (высокий)
1. Качества профессионального значения: память, внимание, восприятие	4%	2%	4%	46%	44%
2. Эффективность принятия решений и характеристики мышления	2%	8%	20%	34%	36%
3. Эмоционально-волевая устойчивость	2%	4%	18%	28%	48%
4. Стрессоустойчивость	4%	4%	20%	26%	46%
5. Коммуникативные качества и влияние на собеседника	4%	4%	14%	48%	30%
6. Самоконтроль	0%	2%	10%	60%	28%
7. Управление конфликтами	2%	2%	12%	76%	8%
8. Ориентация на результат и мотивацию	0%	6%	36%	32%	26%
9. Уровень профессионального мастерства	1%	10%	60%	22%	6%
Всего	20%	42%	194%	372%	272%

В приведенной выше таблице в процентах приведен уровень развития компетентности 50 сотрудников таможенной службы, оцененный экспертами. Мы видим, что почти все уровни компетентности соответствуют уровням 4 и 5, только уровень профессиональных навыков соответствует уровню 3

Рассуждение.

Социально-психологическая компетентность является характеристикой субъекта определенного вида деятельности, а ее содержание непосредственно вытекает из цели и структуры этой деятельности, ее конкретных требований. Различные компоненты социально-психологической компетентности определяют успехи и неудачи в различных сферах таможенной деятельности, а также пригодность к этой сфере субъекта деятельности, к предмету деятельности [15].

Рисунок 1. Состав социально-психологических компетенций сотрудника таможенной службы.

На основе приведенного выше анализа, на основании результатов экспериментальных испытаний и опроса экспертов, мы представили спектр социальных и психологических компетенций сотрудников таможенной службы (рис. 1).

1. Качества профессионального значения: память, внимание, восприятие.

Профессиональное восприятие сотрудника таможни включает в себя следующие навыки и компетенции: бесшумные и нечеткие звуки, выносливость слухового анализатора, различие мелких и отдаленных объектов, выносливость зрительного анализатора, невидимых предметов в процессе профайлинга и выносливости зрительного анализатора, пытается слиться с обществом.

Под профессиональным вниманием понимается, способность сотрудника таможенной службы приобретать навыки и умения , сохранять внимание (концентрацию) в течение длительного времени, привлекать внимание к конкретному объекту, быстро переключать внимание, разделять внимание, не терять внимание под воздействием пугающих или неожиданных внешних воздействий.

Профессиональная память таможенника должна обладать определенными характеристиками: способностью на долгое время запоминать информацию, связанную со службой, быстро запоминать и описывать или повторять материал, полученный через органы зрения и слуха, иметь высокую мобилизационную готовность.

Это, в свою очередь, можно назвать профайлингом компетенций. Потому что когнитивные процессы профайлинга сотрудников, должны работать с очень высокой точностью.

2.Эффективность принятия решений и характеристики мышления.

Умение таможенника думать и принимать решения, определять основные из полученной информации, эффективно использовать фактор времени в процессе принятия решений (скорость и гибкость мышления), менять свое решение при изменении ситуации (самостоятельность мышления, умение анализировать и синтезировать), предполагает обладание достаточным общим интеллектуальным уровнем и хорошей обучаемостью, обладание высокой скоростью работы, умением обрабатывать и использовать доступную информацию в условиях ограниченности во времени.

Способность сотрудника мыслить и принимать решения заключается в том, чтобы извлекать из полученной информации основную информацию, эффективно использовать фактор времени в процессе принятия решений (быстрота и гибкость мышления), способность изменить принятое решение при изменении ситуации (умение самостоятельно мыслить, анализировать и синтезировать); прогнозировать общий интеллектуальный уровень и хорошую обучаемость, высокую скорость работы, умение обрабатывать и использовать имеющуюся информацию в условиях дефицита времени.

3.Эмоционально-волевая устойчивость

Эмоционально-волевая устойчивость таможенника – это умение направлять эмоции и их выражение в направлении достижения поставленных целей, терпение, воздержание от внешних эмоций, устойчивость к физическим и психологическим излишествам (устранение негативных последствий, вызванных усталостью и истощением, а также поддержание функции анализаторов зрения и слуха на уровне, необходимом для успешного решения сервисных задач), относится к самоконтролю (самоконтроль – способность сотрудника контролировать свои эмоции и сохранять ясность ума), подразумевает эмоциональную чуткость, дисциплинированность.

4. Стрессоустойчивость.

Устойчивость к стрессу определяется набором личностных качеств. Такие качества позволяют сотруднику выдерживать значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, возникающие из-за особенностей профессиональной деятельности, не вызывая особо вредных последствий для его работы и здоровья, а также и для окружающих. В частности, характерны такие качества, как способность адаптироваться к новым ситуациям, способность мобилизоваться и эффективно действовать в стрессовых ситуациях, сохранять спокойствие и находить оптимальный выход из стресса (конструктивное отношение к проблемам), принимать во внимание учитывать особенности ситуации.

5.Коммуникативные качества и влияние на собеседника.

Коммуникативные навыки сотрудника таможни включают навыки межличностного общения, а именно:

- умение устанавливать и поддерживать общение с разными категориями людей (речевые навыки);
- гибкость в общении, отсутствие предвзятости, свобода от симпатий и антипатий;
- способность оказывать целенаправленное воздействие на партнера по общению (умение кратко и эффективно общаться в ограниченное время);
- чувствительность к взаимоотношениям, интересам и чувствам других людей;
- умение обобщать информацию и правильно ее понимать;
- умение решать проблемные ситуации в общении, в том числе и конфликтные.

В эту компетенцию входит также умение отстаивать свою позицию, уметь убеждать собеседника на основе ясных доказательств, уметь убеждать собеседника, предоставляя четкие доказательства, даже если собеседник активно сопротивляется, проявлять дипломатичность, производить положительное впечатление на других. В крайне сложных ситуациях оно включает в себя умение влиять на ситуацию собеседника, брать ситуацию под свой контроль.

6. Самооценка.

Самооценка – личностная характеристика сотрудника таможенной службы, которая выражается в адекватном отношении к себе, самокритичности, уверенности в своих профессиональных качествах, конструктивном отношении к внешней оценке, стремлении к

успеху, поддержании выполнения трудовой функции в условиях сомнения и равнодушия, профессиональное суждение, выражающееся в способности доверять.

7. Управление конфликтами.

Умение управлять конфликтами является не менее важной компетенцией для таможенника и определяется дипломатией, бесконфликтным стилем поведения (сотрудничеством, когда участники ситуации достигают компромисса, полностью удовлетворяющего интересы обеих сторон), способность понимать механизмы конфликтных ситуаций.

8. Ориентация на результат и мотивацию

Это отражается на формировании активной жизненной стратегии и четко выраженной активной жизненной позиции. А также разработка поведенческой модели, направленной на достижение успеха и целей деятельности; добросовестное отношение к работе; способность преодолевать препятствия; профессиональная самооценка (субъективная забота о результате как о важном положительном событии и признание успехов людей, мнение которых важно для субъекта); способность самостоятельно ставить цель и видеть пути ее достижения; увидеть перспективы развития и сформировать «образ будущего» при принятии решений.

9. Уровень профессионального мастерства

Результаты исследования показали, что для успешного осуществления служебной деятельности сотрудник должен обладать определенной системой профессиональных качеств, которая представляет собой сложный комплекс навыков и умений, связанных с руководящей деятельностью по проявлению его компетентности. Вместе со знаниями они определяют уровень профессиональной подготовки сотрудника.

Заключение.

На основе анализа социально-психологических компетенций сотрудника таможеной службы в нашей работе, мы пришли к следующим выводам:

особое внимание следует уделять психологической подготовке сотрудников таможенной службы при формировании их СПК. Поскольку психологическая подготовка представляет собой совокупность сформированных и развитых психологических характеристик сотрудника как комплексного компонента профессионального мастерства, определено, что она отвечает специфическим и важным психологическим особенностям оперативно-служебной деятельности и является одним из необходимых условий ее реализации;

у сотрудника приобретаются такие качества, как внимание, память, восприятие, мышление, воля, познавательные процессы, открытость к общению, организованность, быстрота принятия решений, которые важны в профессиональной деятельности;

у сотрудников таможенной службы: 1. Компетентность не выражена. 2. Уровень компетентности находится в состоянии развития. 3. Компетенция достаточно выражена. 4. Компетенция развита выше среднего уровня. 5. Путем определения параметров оценки уровня развития компетентности, таких как высокий уровень развития компетентности, были определены все пять уровней развития СПК.

Уровень 1 – интуитивный (низкий). 2 уровень – нормативно-интуитивный (ниже среднего). 3 уровень – по норме – (средний). Уровень 4 активен. 5 уровень – творческий (высокий);

социально-психологические компетенции, обеспечивающие компетентность сотрудника, такие как социально-психологическая компетентность, психологическая компетентность и психофизиологическая компетентность, полезны при подборе кандидатов в соответствии с установленными стандартами, в вопросах ротации, продвижения по службе, прохождения аттестации;

оценка профессионально важных качеств, входящих в состав социально-психологических компетенций сотрудников таможенной службы: памяти, внимания, восприятия, эффективности принятия решений и особенностей мышления, эмоционально-волевой устойчивости, стрессоустойчивости, коммуникативных качеств и влияния на собеседника, оценки свои - самооценка, оценка управления конфликтами, анализировался путем оценки ориентации на результат и мотивации, оценки уровня профессиональных навыков.

Литература.

1. Chomskiy, N. Syntactic Structures. Mouton, 1957, 117 p. 9-p.
2. Lekavicienė, R. (2001). Socialinės kompetencijos psichologiniai kriterijai ir vertinimas. Monografija. Kaunas: VDU.
3. Payton, E. (2000). Teacher Competency: What Administrators Can Do. Education, 8(1).
4. Анисимов О.С. Основы методологического мышления. М.: Внешторгиздат, 1989. С.112.
5. Белецкий Э.И. Педагогические аспекты формирования социально-психологической компетентности работников таможенной службы: Дис. ... канд. пед. наук. – Москва: ВНИИ МВД РФ, 2001. - 211 с.
6. Женжеруха Р.И. Формирование социокультурной компетентности специалистов таможенных служб средствами социально-психологического тренинга: Дис. ... канд. пед. наук. – Москва: ФГАОУ ВПО РГСУ, 2011.-227 с.
7. Красильников А.Ю.Воспитание профессиональной ответственности личности (на примере сотрудников таможенных органов): Дис. ... канд. пед. наук. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. - 175 с.
8. Василов С.И. Формирование и развитие профессиональных компетенций работников в системе государственной гражданской службы. : Дис. … канд. экон. наук. – Москва: Рос. гос. соц. ун-т, 2016. 154 бет жами. – 5 с.
9. Тўраев Б.З., Муқимова Г.Х. Таълимда компетентли ёндашув: ўқитувчининг касбий компетентлигини шакллантириш. // «Ўзбекистон олий таълим тизимида кадрлар ресурсларини бошқариш ва ривожлантириш» мавзусидаги Республика семинари материаллари. - Т: «Истеъдод» жамғармаси, ТДПУ. 2014. –52-б.
10. Ҳайитов О. Джалалова С. “Бошқарув психологияси”. Ўқув қўлланма. – Т.: 2008. - 176-б.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ СТРЕССА

Кудратова Л.Р.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Установлено, что первооткрывателем термина «стресс» в современном понимании в биологии, физиологии, психологии и медицине является канадский патофизиолог Ганс Селье. Представлен анализ биологических, физиологических и психологических аспектов проблемы стресса. Кратко освещаются положения, касающиеся первоначальных и современных механизмов стресса. Показано, что изучение проблемы профессионального стресса у нерганизованной молодежи является одной из передовых областей деятельности современной медицинской и психологической науки, а современные представления о стрессе позволяют четко разграничивать и выявлять ведущие стресс-факторы у лиц, находящихся в условиях чрезвычайных ситуаций и напряженной трудовой деятельности. В целом, работы Г. Селье превратились в учение о стрессе, которое активно используют врачи, биологи, физиологи, психологи, научные работники различных направлений и все, кто интересуется проблемой стресса.*

Ключевые слова: *Ганс Селье, стресс, патогенез стресса, общий адаптационный синдром, болезнь адаптации, неспецифический биологический стресс, стресс-синдром, стресс-реакция.*

Annotation: *It has been established that the discoverer of the term "stress" in the modern sense in biology, physiology, psychology and medicine is the Canadian pathophysiologist Hans Selye. The analysis of biological, physiological and psychological aspects of the stress problem is presented. The provisions concerning the initial and modern mechanisms of stress are briefly highlighted. It is shown that the study of the problem of occupational stress among unorganized*

youth is one of the leading areas of modern medical and psychological science, and modern ideas about stress make it possible to clearly distinguish and identify the leading stress factors in people in emergency situations and stressful work. In general, the works of G. Selye have turned into a teaching about stress, which is actively used by doctors, biologists, physiologists, psychologists, researchers of various fields and anyone who is interested in the problem of stress.

Keywords: *Hans Selye, stress, pathogenesis of stress, general adaptation syndrome, adaptation disease, nonspecific biological stress, stress syndrome, stress reaction.*

Воздействие факторов окружающей среды, профессиональной деятельности, условий труда и быта довольно часто способствует развитию у людей психоэмоционального напряжения в виде различных психовегетативных дисфункций. Данное психоэмоциональное напряжение в настоящее время принято называть понятием «стресс». Термин «стресс» используется очень широко и не всегда оправданно. Именно поэтому необходимо чёткое его определение, главным образом, для эффективного регулирования возникшего психоэмоционального напряжения, разработки способов его профилактики, средств коррекции, а в случае болезни – лечения. В современном англо-русском словаре [1] слово «stress» переводится как «напряжение». В физиологии и медицине оно понимается как напряжение систем организма. Большая советская энциклопедия [7] определяет стресс в психологии, физиологии и медицине как состояние психического напряжения, возникающее у человека при деятельности в трудных условиях.

Словарь физиологических терминов трактует эмоциональный стресс как понятие тревоги, конфликта, эмоционального расстройства, переживания угрозы безопасности, неудачи, досады и т.д., то есть такие эмоциональные состояния, которые развиваются у человека, когда он сталкивается с реальными психологически трудными ситуациями, либо считает их психологически трудными ли неразрешимыми. Большой энциклопедический словарь [2] указывает на то, что стресс – это особое состояние организма у человека и млекопитающих, возникающее в ответ на сильный внешний раздражитель. Это определение существенно шире, поскольку оно распространяется и на животных. Здесь, в отличие от психологического (эмоционального) стресса и в добавление к нему, подразумевается особое, специфическое физиологическое состояние, изменение которого мы в силах оценить в том числе у животных. Составители Большой медицинской энциклопедии понимают под стрессом состояние, возникающее при действии чрезвычайных или патологических раздражителей и приводящее к напряжению неспецифических адаптационных механизмов организма. Наиболее же широко употребляемым в настоящее время определением можно принять такое: стресс – это совокупность неспецифических реакций, возникающих в организме под влиянием чрезвычайных воздействий. История изучения стресса. Термин «стресс» (напряжение) впервые упоминается в 1303 году в стихотворении поэта Роберта Маннинга «Handlying Synne»: «И эта мука была манной небесной, которую господь послал людям, пребывающим в пустыне сорок зим и находящимся в большом стрессе» [1].

Однако есть предположение, что слово «стресс», как пишет Ю. Г. Чирков [18], имеет более давнюю историю и происходит вовсе не от английского, а от латинского слова stringere – затягивать. Г. Селье считает, что слово «стресс» пришло в английский из старофранцузского и средневекового английского и вначале произносилось как «дистресс». Первый слог, полагает Г. Селье, постепенно исчез изза «смазывания» или «проглатывания» [5]. И все-таки слово «стресс» в медицинском применении появилось не в англо-русском словаре и не в энциклопедиях. Свой вклад в определение понятия «стресс» внесли учёные Военно-медицинской академии. Так, статский советник, доктор медицины, профессор, заведующий кафедрой патологической физиологии В.Г. Коренчевский уже в 1913 г. занимался наблюдением за активностью гормонального фона и изменением процессов адаптации, происходящих в организме животных под влиянием различных, в том числе и чрезвычайных воздействий. Согласно его предположениям, адаптационный синдром сам по себе не является патологической реакцией. Наоборот, это физиологическая реакция на повреждение как таковое, имеющая защитный характер [19]. Однако первооткрывателем термина «стресс» в биологии признан канадский врач-патофизиолог Ганс Селье. Еще в 1920-е годы во время обучения в Пражском университете он обратил внимание на то, что начало проявления любой инфекции (любого заболевания) одинаково (температура, слабость, потеря аппетита).

В этом, в общем-то, известном факте Селье разглядел особое свойство – универсальность, неспецифичность ответа на всякое повреждение. Экспериментами на

крысах было показано, что они дают одинаковую реакцию как на отравление, так и на жару или холод. Другими исследователями была обнаружена сходная реакция у людей, получивших обширные ожоги [2]. 4 июля 1936 г. в английском журнале «Nature» было опубликовано письмо Г. Селье в редакцию «Синдром, вызываемый различными повреждающими агентами», в котором приводились данные о стандартных реакциях организма на действие различных болезнетворных агентов. Это – центральное понятие научной теории стресса. Данное сообщение положило начало учению о стрессе, хотя в отдельных, более ранних научных трудах упоминание о проблеме стресса, с психологической точки зрения, находим в работах В. Вундта, У. Джемса. Физиологические аспекты стресса впервые были освещены У. Кэнноном ещё в 1914 г. Он тем самым предвосхитил взгляды Селье на проблему психофизиологической стрессовой реакции, описав один из специфических аспектов стрессовой реакции – нейроэндокринный процесс. В отдельных работах отечественных ученых А.Д. Сперанского, Д.Н. Насонова, М.Я. Александрова и др., относящихся к тому же периоду, а также более позднему, и более позднему периоду, четко прослеживаются верные направления в раскрытии механизмов неспецифической адаптации. Так, еще в 1934 г. Д.Н. Насонов своими исследованиями показал, что содержимое живой клетки – протоплазма – поразительно однотипно реагирует на любые изменения окружающей среды. Этот стереотип ответов клетки был назван Насоновым «паранекрозом». Так фактически был открыт стресс, но не на организменном (Г. Селье), а на клеточном уровне. В дальнейшем учение о стрессе получило достаточно широкую известность, а исследования стали проводиться систематически.

Основное внимание Г. Селье и его последователи уделяли биологическим и физиологическим аспектам проблемы стресса. Традиционным стало понимание стресса как физиологической реакции организма, в частности реакции эндокринных желез, контролируемых гипофизом, на действие различных отрицательных факторов. Была определена роль нервного и эндокринного звеньев в регуляции стресса, т.е. сформулирован физиологический механизм стресса. В качестве иллюстрации можно привести следующую схему физиологического механизма стресса. Все чрезвычайные раздражители, рефлекторно возбуждая кору и лимбико-ретикулярную систему головного мозга, вызывают освобождение норадреналина из формы связанной клетками гипоталамуса. Действуя на адренореактивные элементы ретикулярной формации, норадреналин активирует симпатические центры головного мозга и тем самым возбуждает симпатоадреналовую систему. Это ведет к нарастанию в крови норадреналина и адреналина. Последний, через гематоэнцефалический барьер, поступает в адренореактивные элементы заднего гипоталамуса. Поступивший в гипоталамус адреналин действует на его ядра, в которых усиливается образование кортиколиберина. Кортиколиберин вследствие сосудистой связи гипоталамуса и гипофиза достигает клеток передней доли гипофиза и стимулирует секрецию АКТГ, который действуя на надпочечник, вызывает усиление выработки глюкокортикоидов и выброс их в кровь, способствуя повышению сопротивляемости организма чрезвычайным факторам. На рубеже 30–40-х гг. XX в. Селье, отчетливо ощущая враждебность научно-медицинской публики в восприятии нового термина «стресс», еще не был готов произносить его с большой трибуны, тем самым уступив общепринятым взглядам.

Так, в его выступлении с публичной лекцией во Франции в 1946 г. выяснилось невероятное: во французском языке не существует эквивалента английского слова «stress» [25]. Такое слово пришлось создать заново и прямо здесь же – на лекции. Примерно таким же образом были внесены поправки в медицинские словари Германии, Италии, Испании, Португалии и многих других стран. Стресс, по выражению Ю. Г. Чиркова [18], противоречив, неуловим, туманен. Он с трудом укладывается в узкие рамки определений, мерок. Сила его – в широте охвата жизненных проявлений, слабость – в неопределенности, расплывчатости его границ. И именно поэтому сам Г. Селье считал, что стресс – это научная концепция, или научная гипотеза, позволяющая (и вынуждающая!) рассматривать состояние здоровья человека как бы с другой, неизвестной ранее, новой стороны. Гипотеза, ставшая теорией после многочисленных попыток ее проверить и получившая многочисленные экспериментальные факты в ее пользу. Суть этой концепции в том, что повреждающие агенты вызывают стресс – общий адаптационный синдром. Кроме того, Селье полагал, что психологический стресс, т.е. напряжение нашей психики, иначе можно назвать «стрессом души», а физиологический стресс (или физиологическое напряжение) – «стрессом тела».

Развивая концепцию стресса, Г. Селье предлагает концепцию краткосрочной и среднесрочной адаптации, основанную на понятии адаптационной энергии [4]. Концепция адаптационной энергии позволяет описывать индивидуальные адаптационные различия как различия в распределении адаптационной энергии по структурно-функциональной схеме системы адаптации. Сама схема по воззрениям Селье может быть сложна, но едина внутри данного вида. В окончательном варианте концепция адаптационной энергии приобрела «аксиоматическую» форму: 1. Адаптационная энергия имеется в ограниченном количестве, заданном от рождения. 2. Существует верхнее ограничение на количество адаптационной энергии, которое может быть использовано индивидом в любой момент (дискретного) времени.

Это количество может быть сконцентрировано на одном направлении или распределено между различными направлениями ответа на множественные вызовы окружающей среды. 3. Существует порог воздействия внешнего фактора, который должен быть перейден, чтобы вызвать адаптационный ответ. 4. Адаптационная энергия может быть активна при двух различных уровнях компетентности: первичный уровень, при котором порождение ответа происходит в ответ на высокий уровень фактора с высокими затратами адаптационной энергии и вторичный уровень, на котором ответ порождается на низком уровне воздействия при малых расходах адаптационной энергии. В 1952 г. Б. Голдстоун [3] предложил развитие теории Г. Селье. Он дополняет лабораторные эксперименты Г. Селье описанием типичных клинических случаев, подтверждающих эту картину. Б. Голдстоун утверждает, что такое описание адаптации с помощью адаптационной энергии чрезвычайно полезно. При этом он опровергает первую аксиому, согласно которой адаптационная энергия имеется в ограниченном количестве, заданном от рождения.

Б. Голдстоун предлагает концепцию постоянной продукции адаптационной энергии, которая может также накапливаться и храниться в ограниченном количестве, и демонстрирует, что эта концепция даже лучше описывает эксперименты Г. Селье, чем исходная идея постоянного адаптационного капитала. Он также использовал работы А. Карела [2], который изучал адаптацию к стимулам, лежащим ниже порога тревоги, и показал, что такие упражнения неспецифически усиливают («пробуждают») общую адаптационную реакцию, что противоречит чисто затратной концепции Г. Селье, недостатки которой он впоследствии пытался преодолеть в своей концепции эустресса. Б. Голдстоун утверждал, что постоянно поступающие слабые негативные стимулы постоянно встречаются и преодолеваются непрерывно действующей адаптацией. Инициализирующий эффект стимулов состоит в пробуждении системы адаптации и в приведении ее в состояние готовности к более быстрому и эффективному ответу. Более сильные стимулы могут потребовать большего расхода адаптационной энергии, чем ее производится; тогда адаптационный резерв пускается в дело, а если он израсходуется, то наступает смерть. Существует максимально возможная скорость потребления адаптационной энергии, и на этом максимуме организм не может справиться ни с каким дополнительным стимулом. Ганс Селье длительное время для обозначения стресса применял многочисленные словосочетания: общий адаптационный синдром, синдром адаптации, болезнь адаптации, неспецифический биологический стресс, стресс-синдром, стресс-реакция. Он сам и его многочисленные коллеги считали эти словосочетания синонимами. Но все эти употребляемые Г. Селье слова – все-таки разные, и очевидно, что «синдром адаптации» и «стресс-реакция» – это не одно и то же [6]. Главным в научной концепции стресса, заложенной в середине прошлого века Г, Селье и его школой, было развитие реакции передней доли гипофиза в ответ на действие стрессора, за которой обязательно следовали секреция его гормонов и реакция коры надпочечников на эту секрецию.

Под воздействием гуморального фактора гипофиз резко активизирует продукцию кортикотропина, который в свою очередь стимулирует кору надпочечников к выработке своих собственных гормонов. Какие это гормоны, в те времена не было известно, и Г. Селье дал всем гормонам, секретируемым корой надпочечников, общее название «кортикоидные гормоны», или «кортикоиды». По ходу исследовательской работы он обнаружил также, что некоторые гормоны коры надпочечников стимулируют обмен глюкозы и почти не влияют на минеральный обмен у подопытных животных, а другие, напротив, действуют на обмен натрия, калия и хлора, но не оказывают влияния на углеводный обмен. Поэтому Г. Селье оказался пионером также в придании названия «глюкокортикоиды» первому классу гормонов коры

надпочечников и «минералокортикоиды» – второму классу. Как оказалось позже, таким способом – опосредованно через гипофиз – действуют на корковый слой надпочечников все стрессоры. А потому общая цепь событий при стрессе может схематически пониматься так: гипофиз → кора надпочечников. Если кто-нибудь наблюдал другую картину – без участия гипофиза и коры надпочечников – это означало не что иное, как отсутствие стресса в его классическом понимании.

Тогда эта схема несколько преобразуется таким образом: гипоталамус → гипофиз → кора надпочечников. При этом имелось в виду, что гипофиз не может секретировать кортикотропин, если ему не позволит это сделать гипоталамус путем секреции еще одного, собственного гормона – кортиколиберина. Только в 1979 г., Ганс Селье и его последователи сделали заключение, что механизм стресс-реакции запускается в гипоталамусе под влиянием нервных импульсов, поступающих из коры головного мозга и других отделов нервной системы. Однако связь между действием стрессора и секреторной функцией гипоталамуса и сегодня настолько же неясна, как и связь между действием стрессора и секреторной функцией гипофиза, и прямое участие гипоталамуса в стрессе не очевидно. В функциональном и морфологическом отношении стресс выражается общим адаптационным синдромом, имеющим определенные и хорошо известные стадии: 1. Реакция тревоги, во время которой сопротивление организма понижается («фаза шока»), а затем включаются защитные механизмы; 2. Стадия сопротивления (резистентности), когда напряжением функционирования систем достигается приспособление организма к новым условиям; 3. Стадия истощения, в которой выявляется несостоятельность защитных механизмов и нарастает нарушение согласованности жизненных функций. Сведя механизмы неспецифического приспособления к изменениям уровней адаптационных гормонов в крови, хотя они имеют более сложную природу, Г. Селье не сумел избежать некоторых заблуждений. Так, наиболее существенным недостатком данного факта является отрицание ведущей роли центральной нервной системы (ЦНС) в генезе стресса. Советские ученые, развивая учение о стрессе, научно обосновали и признали, что ведущая роль в генезе стресса принадлежит не только гормональным, но и многим другим физиологическим реакциям организма. Так, учитывая ведущую роль ЦНС в формировании общего адаптационного синдрома, К.И. Погодаев [13] определяет стресс как состояние напряжения или перенапряжения процессов метаболической адаптации головного мозга, ведущих к защите или повреждению организма, на разных уровнях его организации посредством единых нейрогуморальных и внутриклеточных механизмов регуляции.

Продолжая дальнейшие исследования биохимических и физиологических аспектов проблемы стресса, Г. Селье постепенно подошел к изучению еще одной стороны стресса – психологической. Этому во многом способствовали работы ученых, обобщавших опыт Второй мировой войны. Наряду с термином «стресс», в руководствах, монографиях и статьях все чаще стали применяться такие понятия, как психологический или эмоциональный стресс. Психическим проявлениям синдрома, описанного Г. Селье, было присвоено наименование «эмоциональный» стресс. В содержание этого термина включают и первичные эмоциональные психические реакции, возникающие при критических психологических воздействиях, и эмоционально-психические синдромы, порожденные телесными повреждениями, и аффективные реакции при стрессе, и физиологические механизмы, лежащие в их основе [4, 5]. Популяризация понятия «стресс» в биологии и медицине и прямое перенесение его физиологического значения в психологию привели к смешению психофизиологического и физиологического подходов к его изучению. Первым попытался разграничить физиологическое и психологическое понимание стресса Р. Лазарус [7]. Он, развивая учение о стрессе, выдвинул концепцию, согласно которой разграничиваются физиологический стресс, связанный с реальным раздражителем, и психический (эмоциональный), при котором человек (на основе индивидуальных знаний и опыта) оценивает предстоящую ситуацию как угрожающую, трудную. В последние годы отмечают условность полного разделения физиологического стресса и стресса психического.

В физиологическом стрессе всегда есть психические элементы, и наоборот. Что же касается терминов «психический стресс» и «эмоциональный стресс», то они часто используются как равнозначные, поскольку почти все ученые признают, что основной причиной психического (психологического) стресса является эмоциональное возбуждение [6]. Разработка проблемы стресса (эмоционального, психического, спортивного,

производственного, космического, военного и др.) с позиций современной науки нашла свое отражение в работах, посвященных биохимическим, физиологическим, клиническим, психофизиологическим и психологическим [1–6, 10 и др.] аспектам его проявлений. Международное признание стресса как научной концепции все-таки состоялось. В канадской столице был организован Институт стресса (1976), и первым и пожизненным его директором стал Г. Селье. Много позже появились аналогичные научные организации во многих странах мира: Американский институт долгожительства, стресса и возрастного контроля, Институт информатики и проблем стресса, Американский институт по изучению стресса – в США; Берлинский Институт по изучению стресса – в Германии; Институт стресса в Париже (Франция); Институт изучения психологических стрессов в Хайфе (Израиль); Институт психологической экологии и профилактики стресса в Ижевске (Россия). Огромное множество других научных организаций, учебных, академических и ведомственных научно-исследовательских институтов в разных странах мира проводят исследования, посвященные стрессу, в отдельных лабораториях, при специализированных, в том числе немедицинского профиля, кафедрах. Работы Г. Селье превратились в учение о стрессе, которое активно используют врачи, биологи, физиологи, психологи, научные работники различных направлений и все кто интересуется проблемой стресса.

Заключение. В целом, проблема стресса, по существу, очень стара, однако научное осознание ее произошло лишь в последние двадцать лет, что находит свое отражение как в развитии современной науки о человеке, так и в стремлении к удовлетворению актуальных потребностей общества. Изучение проблемы профессионального стресса у нерганизованной молодежи является одной из передовых областей деятельности современной медицинской и психологической науки. До сих пор окончательно не выявлены все стрессогенные факторы профессионального риска у лиц, находящихся в условиях напряженной трудовой деятельности. Используемые методы оценки хронического профессионального стресса порой излишне субъективны, рассматриваются вне зависимости от физиологических характеристик, что затрудняет интерпретацию результатов исследования. Исследования проблемы стресса сохраняют свою актуальность и позволяют предложить практические рекомендации в виде внедрения системы профилактики психовегетативных дисфункций для увеличения профессионального долголетия нерганизованной молодежи.

Литература.

1. Апчел, В.Я. Стресс и стрессоустойчивость человека / В.Я. Апчел, В.Н. Цыган. — СПб.: ВМА, 1999. – 86 с.

2. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Больш. Росс. энциклоп., СПб.: Норит, 2000. – 1456 с.

3. Виру, А.А. Гормональные механизмы адаптации и тренировки / А.А. Виру. — Л.: Наука, 1981. – 155 с.

4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – 2-е изд. – М.: Наука. – 2009. – 943 с.

5. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – М.: Наука, 1983. – 368 с.

6. Космолинский, Ф.П. Эмоциональный стресс при работе в экстремальных условиях / Ф.П.Космолинский. – М.: Медицина, 1976. – 191 с.

7. Лазарус Р.С. Теории стресса и психофизиологические исследования / под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. – С. 178–208.

8. Собиров Абдулазиз.вопросы психологического здоровья личностиBuxoro psixologiya va xorijiy tillar instituti ilmiy axborotnomasi, 147-151

ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Курбанова З.Ф.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В статье даются сведение-психолгические основы социально-психологической компетентности у медицинских работников. В статье также отмечене, что входящим факторам считается важным уровенем социального компетентност создающый атмосферу удачного отнощения с друзьями, коллегами и другими людами.*

Ключевые слова: *социальный компитентность, индивидуально- психологический и социально-психологичкский компонент, свойства социального перцепция, тип личности, своебразие личности, профессиональная деятельности.*

Annotation: *It is necessary to tell that enter factors also definethe influences on tearcher`sand pupil`s indentity of psychological position which is considered as an important level m of social intelligence being served on creation of the atmosphere for succtssful realition with friends colleagues and other people.*

Key words: *social intelligence, individual-psychological and component, properties of social intelligence, type of persoanility, personal pecualrity, professional activity.*

Сегодня в мире всё возрастает потребность в подготовке квалифицированных, конкурентоспособных, независимо мыслящих специалистов. В настоящее время одной их актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. В Таллиннской Хартии "Системы здравоохранения для здоровья и благополучия" и других важных международных документахособо подчеркивается необходимость использования населением достижений медицинских и психологических наук[5]. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всех государствах, требования к деятельности медицинских работников диктуют необходимость уделять особое внимание проблемам, связанным с их профессиональной, личностной и интеллектуальной деятельностью.

В мировом масштабе ведутся исследования по изучению психологических основ профессиональной компетентности медицинских работников, формированию и развитию механизмов профессиональной компетентности, систематизации их психологических критериев, исследованию и развитию модели показателей социально-психологической компетентности, разработке комплекса психодиагностических методик, состоящих из специальных смоделированных заданий, направленных на совершенствование социально-психологической компетентности.Повышение уровня психологической подготовки медицинских работников, выявление социально-психологических факторов и механизмов, формирующих их социально-психологическую компетентность, повышение уровня роли профессиональной подготовки медицинских работников и вопрос их влияния на эффективность деятельность считаются проблемами специального исследования.

В нашей стране обращено особое внимание на радикальное реформирование системы здравоохранения, дальнейшее совершенствование системы подготовки кадров и повышение уровня профессиональной подготовки специалистов сферы. В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах определены такие задачи как "дальнейшее реформирование сферы здравоохранения, прежде всего первичного звена, скорой и экстренной медицинской помощи, направленное на повышение доступности и качества медицинского и социально-медицинского обслуживания населению, формирование здорового образа жизни населения, укрепление материально-технической

[5] ttp//apps.who.int/gb/bd. Word health Organization Basic documents

базы медицинских учреждений"[6]. При выполнении этих задач особое значение приобретают исследования по формированию социально-психологической компетентности медицинских работников. Поэтому повышение профессиональной компетентности медицинских работников, реализация их личностных качеств, формирование факторов социально-психологической компетентности, непосредственно влияющих путём психокоррекционных методов на эффективность деятельности рассматривается в качестве актуальной проблемы.

При анализе выявления теоретико-метологических основ важное значение имеет изучение трудов таких мыслителей Востока как Абу Райхон Беруни, Абу Али Ибн Сино, Абу Наср Фороби, Алишер Навои, Абу Бакр ар-Рози, Исмоил Журжони, Масихи Ал Карваки, Чагмини. В своих трудах проявление таких качеств личности как понимание людей, коммуникабельность, адекватная восприимчивость в отношении поведения, действий, переживаний собеседника, моральные установки они охарактеризовывали как “моральные качества высокой степени”. Вместе с тем, в данной главе приведены научные подходы, характеристики социально-психологической компетентности и выводы исследований учёных по социально-психологической компетентности медицинских работников, её структуре, связи с такими факторами как социальный интеллект, эмоциональный интеллект и типы личностей.

Американские исследователи Л.Стросс и Дж.Морено описывают социально-психологическую компетентность как "совокупность способностей, необходимых для выполнения конкретной деятельности по специализации личности". Вопросы формирования социально-психологической компетентности и её влияния на эффективность профессиональной деятельности отражены в исследованиях Н.А.Кузьминой, Л.А.Петровской, А.А.Бодалева, Л.М.Митиной, О.В.Сovроновой. Целый ряд ученых стремятся понять социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями. Сущность профессиональной компетентности раскрыли в своих исследованиях А.К.Маркова, Л.М.Митина, Е.Милерян, И.И.Риданова, Р.А.Уайт, Л.П.Панина и другие учёные. Такие русские учёные как Е.Прямиков, А.Бодалев, С.Макаров, С.Никитина, В.Цветкова, И.Зимняя, В.Куницына, Г.Белицкая, В.Масленников, Л.Шабатура, Л.Свирская, И.Зарубинская, Е.Коболянская изучали психологические особенности феномена социально-психологической компетентности. Такие зарубежные учёные как М.Кэнел и М.Свейн, С.Савиньон, Л.Бахман, А.Палмер, Р.Клиффорд, Ян Ван Эк исследовали составляющие компоненты и факторы этой проблемы. Такие учёные как И.Дементьева, Н.Зубарева описывали социально-психологическую компетентность как “социальную мудрость”.

Если обратиться к исследованиям российских ученых, посвященным роли и значению социально-психологической компетентности медицинских работников в сфере здравоохранения, то Л.Г.Матвеева указывает на необходимость освоения супервайзерской программы тренинга для всесторонней зрелости медицинских работников. В частности, автор, останавливаясь на проблемах подготовки медицинских работников в России, характеризует социально-психологическую компетентность как профессиональный комплекс, имеющий важное значение для медицинских работников. Н.А.Кравцова в своих научных исследованиях подчеркивает при отношениях с больными необходимость обращения особого внимания, прежде всего, на его возраст, черты характера. По мнению автора, для повышения эффективности профессиональной деятельности медицинских работников целесообразно сначала разработать их психолого-медицинскую структуру. По мнению В.В.Гульдана, организация в поликлиниках медико-психологических кабинетов и обучение медицинских работников обеспечивает высокое качество оказания медицинской помощи. В своих исследованиях ученый, подчеркивая то, что развитие социально-психологической компетентности является одной из актуальных проблем медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, особо останавливается на вопросе взаимодействия медицины и психологии в повседневной практике.

В современной медицинской психологии вопросы психологических факторов, влияющих на заболевания, влияния личностных качеств медицинских работников на эффективность их профессиональной деятельности изучены в исследованиях З.Р.Ибодуллаева, Д.И.Илхамовой, М.Х.Карамян, З.Абидовой, Г.К.Тулагановой, Ю.К.Нарметовой. Доктор

[6]Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан”. - "Собрание законодательства Республики Узбекистан", 13 февраля 2017 г., № 6, ст. 70.

медицинских наук, профессор З.Р.Ибодуллаев утверждает, что в период, когда современная цивилизация развивается ускоренными темпами, повышается роль личности человека в обществе, вопрос подготовки медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, является для сегодняшнего дня весьма актуальным. Он указывает на необходимость того, что медицинский работник должен знать эмоциональное состояние, особенности возрастного психического развития личности каждого пациента и уметь устанавливать психологическое общение с пациентом, способность применять различные психологические методы в процессе лечения.

Анализ научной литературы показывает на сегодняшний день явную нехватку научных источников, связанных социально-психологической компетентностью медицинских работников. А это требует анализа системы корреляционных отношений между социально-психологической компетентностью медицинских работников и её факторами; исследования роли и значения таких компонент деятельности медицинских работников как адекватная коммуникабельность, адекватное эмоциональное отношение и коммуникативная компетентность в качестве ведущего внутреннего психологического механизма.

В результате исследований, представлены следующие выводы:

4. Теоертико-методологический анализ социально-психологической компетентности медицинских работников показал, что на сегодняшний день не разработаны критерии исследования и оценки формирования факторов социально-психологической компетентности медицинских работников.

5. Правильный выбор психодиагностических и психокоррекционных методов исследования психологических факторов формирования социально-психологической компетентности медицинских работников приводит к обеспечению эффективного прохождения эффективной профессиональной деятельности.

6. Проявление и развитие показателей социально-психологической компетентности медицинских работнкиов в определённой степени связано с типом личности, продолжительностью деятельности и гендерными особенностями.

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект пресс, 1996. – 178 с.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Изд-во Питер, 2006. – 431 с.
3. Майерс Д. Социаьная психология/ Интенсивный курс 3-изд., «Олма Пресс» С.Петербург – Москва 2002. – 188 с.
4. 4.Макаева А.Ю. Социльно-психологическая компетентности будущих медицинских работников. Современные наукоемное технологии.- // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-4. – С. 692-695;2015.- 12-4-С.692-698

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Курбанова Феруза Махаматджан кизи
(г.Андижан, Узбекистан)

Абстрактный: *В статье рассматриваются вопросы изучения процесса формирования педагогической профессиональной идентичности студентов на основе исследований зарубежных и отечественных ученых. Понятие педагогического профессионального развития, его сущность, принципы и теоретические основы рассматриваются во взаимосвязи с зарубежным опытом и конкретными аспектами. В статье анализируются возможности интеграции зарубежного опыта в отечественную систему образования, важность использования инновационных технологий и подходов, основанных на национальных ценностях. Путем сравнения зарубежных и отечественных*

исследований выявлены эффективные методы и перспективы развития педагогики. Также были даны направления исследований и рекомендации по модернизации педагогического процесса.

Ключевые слова: *развитие педагогической профессиональной идентичности, педагогическая деятельность, инновационные технологии, зарубежный опыт, локальные подходы, повышение качества образования, национальные ценности, система образования, критическое мышление, непрерывное образование, экспериментальное обучение, педагогическая компетентность, государственное и международное сотрудничество, научно-исследовательская деятельность, возможности интеграции*

Abstract: *The article examines the issues of studying the process of formation of pedagogical professional identity of students based on the research of foreign and domestic scientists. The concept of pedagogical professional development, its essence, principles and theoretical foundations are considered in conjunction with foreign experience and specific aspects. The article analyzes the possibilities of integrating foreign experience into the domestic education system, the importance of using innovative technologies and approaches based on national values. By comparing foreign and domestic studies, effective methods and prospects for the development of pedagogy were identified. Research directions and recommendations for the modernization of the pedagogical process were also given.*

Keywords: *development of pedagogical professional identity, pedagogical activity, innovative technologies, foreign experience, local approaches, improving the quality of education, national values, education system, critical thinking, continuous education, experimental learning, pedagogical competence, state and international cooperation, research activities, integration opportunities*

В современную эпоху глобализации повышение эффективности реформ в сфере образования и обеспечение его качества считается одной из важнейших задач, стоящих перед обществом. В этом процессе профессиональное развитие педагогических кадров имеет большое значение для обеспечения устойчивости системы образования, ее способности к инновационному развитию и соответствия международным требованиям. С этой точки зрения обеспечение педагогического профессионального развития студентов определено как одна из основных целей современной системы образования. Несмотря на то, что данная проблема широко освещена в исследованиях зарубежных и отечественных ученых, аналитические исследования ее национальных особенностей и подходов, основанных на международном опыте, остаются актуальными.

Цель статьи– заключается в выявлении теоретических и практических основ процесса педагогического профессионального развития студентов посредством сравнения зарубежного и отечественного опыта исследований. В данной статье исследуются следующие задачи:

- ✓ Определить основные принципы педагогического профессионального развития.
- ✓ Анализ исследований, проведенных зарубежными и отечественными учеными.
- ✓ Выявление возможностей применения зарубежного опыта в отечественных условиях.

Учитывая вышеизложенное, данная статья призвана внести вклад в разработку научных, теоретических и практических рекомендаций по педагогическому профессиональному развитию студентов.

Анализ литературы: Международные ученые о проблеме профессионального отбора. Карл Роджерс (Швейцария)трактовал профессиональное развитие как процесс внутренней мотивации и саморазвития личности. По его мнению, главными факторами в процессе профессионального развития человека являются его уверенность в себе, интересы и личный опыт. Роджерс подчеркивает, что «процесс развития осуществляется посредством постоянного обучения, самосовершенствования и само понимания человека» [1:145]. В.А. Сластенин (Россия)объясняет профессиональное развитие как процесс приобретения качеств и компетенций, необходимых человеку для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Он подчеркивает, что «профессиональное развитие можно разделить на три этапа: профессиональная подготовка, профессиональное становление и профессиональный рост» [2:372]. Джон Дьюи (США) подчеркивал,что достижение профессионального развития возможно путем соединения образования с личным опытом. По мнению Дьюи, человек приобретает новые знания на основе опыта и развивается посредством него [3:185]. Теория экспериментального обучения Колба. Он также играет важную роль в профессиональном

развитии педагогов. Колб подчеркивает, что «обучение через практический опыт развивает у студентов не только усвоение знаний, но и навыки их применения на практике» [4:156]. Отечественный ученый Т. Ташматов подчеркивает, что «необходимо интегрировать национальные и международные подходы к профессиональному развитию в отечественной системе образования» [5:247]. В своих исследованиях Ташматов подчеркивает важность развития профессиональных компетенций студентов посредством продвижения национальных ценностей в образовательном процессе. Абдулла Авлони в своем произведении «Тюркский гулистан или нравственность» особо подчеркивал роль учителя в процессе обучения и воспитания. По его мнению, учитель – это не только источник знаний, но и человек, который служит примером для молодежи своими личными достоинствами, уровнем знаний и профессиональным мастерством [6:189]. Проблема педагогического профессионального развития изучается в тесной связи с традициями народа, культурными ценностями, особенностями системы образования:

Методология и результаты: Социально-психологические аспекты развития педагогической профессиональной идентичности студентов проведено по данным опросника Томаса-Килмана о поведенческих проявлениях в конфликтных ситуациях; Характерологический опросник К. Леонгарда, направленный на развитие профессиональной подготовки студентов, предназначен для выявления личностных характеристик, а теоретическая основа опросника определяет методические средства разделения личностных характеристик на основные и дополнительные. В дальнейшем специалисты используют опросник мотивации к успеху и страха неудачи А.А. Реана для диагностики препятствий, с которыми могут столкнуться студенты в своей профессиональной деятельности. Социально-психологические аспекты педагогического профессионального развития студентов диагностировано Шкалой психологического стресса PSM-25 — это метод, предназначенный для измерения стрессовых ощущений студентов с точки зрения соматических, поведенческих и эмоциональных показателей, а также для изучения феноменологической структуры стрессовых переживаний.

Целью внедрения данной технологии является Социально-психологические аспекты педагогического профессионального развития студентов факторы с теоретической, практической и методологической точки зрения разработаны на научном обосновании и экспериментальной проверки эффективности методических разработок по итогам научных исследований.

Области и учреждения, охватываемые методологией

Нет.	Территория	Образовательное учреждение	Количество объектов
1.	Андижан	Андижанский государственный педагогический институт	116
2.	Фергана	Ферганский государственный университет	101
3.	Термез	Термезский государственный университет	152

Всего в пилотном исследовании приняли участие 373 студента.

Ожидаемые результаты внедрения технологии развития профессиональной идентичности студентов:

- Определение профессиональных целей: Необходимо более четко понимать потребности студентов и помочь достижении их будущих целей, развивать профессиональные способности. И тогда они начнут р развивать свои знания, умения и навыки. Это поможет им принимать более обоснованные решения в трудных ситуациях.

- Самообразование, самообучене, постоянное стремление познавать формирует образа профессионала: Студенты развивают профессиональную идентичность. Это помогает выявить их уникальные сильные стороны и интересы. Развитие личности и личностное развитие удаляет негативные преграды в процессе обучения.

- Студенты развивают основные навыки (общение, работа в команде, решение проблем) посредством развития профессиональной идентичности и не подвергаются насилию. Это поможет им быть конкурентоспособными на рынке труда.

- Принятие решений и принятие ответственности- вот главная цель и качество студента. Студенты должны понять свою профессиональную идентичность и спланировать будущую трудовую деятельность. Уверенность формируется в процессе принятия решений. И еще, возьмите на себя ответственность.Готовность логически изложить свою мысль как в устной, так и в письменной форме.

- Мотивация и самоконтроль: Развитие профессиональной идентичности важно для студентов для достижения целей или повышения внутренней мотивации и для эффективного управления временем. Развивает способности студента и постоянный анализ своей деятельности, самоанализ.

- Расширение возможностей трудоустройства: Студенты четко определяют свою профессиональную идентичность после определения целей и ценностей по жизни.

- Социально-психологические факторы, влияющие на формирование педагогической профессиональной идентичности студентов.

- Плаб — это сад с внутренними и внешними факторами -жидкость. Эти факторы влияют на личностное развитие студента, профессионализм. Это оказывает большое влияние на то, как человек представляет себя в роли учителя. Ниже приведены некоторые из этих факторов:'Посмотрим:

Социальная среда и семья: Семья и социальная среда играют важную роль в развитии профессиональной идентичности студента. Члены семьи, их профессиональный опыт, личные ценности и образование.Отношения в семье оказывают большое влияние на студента. Также педагогические ценности и отношение к традициям в социальной среде имеют важное значение в формировании педагогической идентичности студента. Если студент видит позитивное к нему отношений от членов вашей семьи или окружения и от учителей,то это может вдохновить его на дальнейший осознанный выбор,профессии, карьеры.

Влияние группы и команды:Студент должен занимать в процессе обучения активную позицию, высказывать свои мысли по теме, должен наблюдать за мыслями, переживаниями и поведением других студентов в своей группе. В формировании педагогической идентичности роль группы огромная.Важны отношения с учителями и другими работниками сферы образования. Преподаватели влияют на студентов посредством своих педагогических подходов и отношения к профессиональной деятельности.

Уважение и ценности преподавания:Социальная ценность и уважение профессии учителя играют важную роль в формировании педагогической идентичности студента. Возможно, студент мечтает стать учителем и выбирает эту профессию. Учить ценностям прошлого и высокая репутация преподавателей мотивирует студентов и формирует их профессиональную идентичность.

Личная мотивация и цели:Личная мотивация и профессиональные цели студента важны для развития его педагогической идентичности.

Внутренняя мотивация к своей профессии (например, помощь детям, чувство социальной ответственности,любовь к преподаванию и т. Д.) к его профессиональному направлению и личные цели и ценности готовят студента к карьере учителя.

Заключение. Повышение квалификации педагогических кадров — важный процесс, отвечающий современным требованиям общества и системы образования, успех которого зависит от личных и профессиональных качеств педагогов, инновационности методов обучения и непрерывного обучения. В статье изучаются взгляды зарубежных и отечественных ученых на вопросы профессионального развития педагогических кадров, анализируется их опыт, рассматриваются возможности его адаптации к отечественной системе образования. Опыт США, Германии, Японии и других стран показывает, что инновационные технологии, практико-ориентированное обучение и развитие критического мышления являются основными принципами эффективной организации педагогического профессионального развития. В отечественной системе образования подход, основанный на национальных ценностях, считается неотъемлемой частью педагогического процесса. Это, в свою очередь, способствует сохранению культурного наследия народа и развитию личностных качеств педагогов. Адаптация, внедрение и использование зарубежного опыта в отечественный педагогический процесс, требует логической и гармоничной технологии, инноваций и модернизации

Рекомендации

Использование инновационных технологий:Необходимо шире внедрять цифровые технологии в местных образовательных учреждениях и повышать квалификацию педагогов по их использованию.

Укрепление государственного и международного сотрудничества:Организация программ повышения квалификации педагогических работников, организация международных семинаров и конференций с использованием зарубежных грантов и проектов.

Разработка программ, основанных на культурных ценностях:Создание специальных программ по сохранению национальных традиций и по эффективному использованию их в педагогическом процессе.

Расширение исследовательских возможностей для педагогов:Содействовать развитию научных подходов в педагогической деятельности и поощрять научные исследования.

В заключение можно сказать, что развитие педагогического профессионального развития в гармонии с зарубежным и отечественным опытом повышает эффективность системы образования и выводит профессиональную подготовку педагогических кадров на новый уровень. Когда этот процесс будет организован непрерывно и системно, появится возможность повысить качество образования и внести вклад в социально-экономическое развитие общества.

Литература.

1. Роджерс, CR (1961). Становление личности: Взгляд терапевта на психотерапию. Бостон: Хоутон Миффлин.
2. Сластенин, В.А. (1982). Педагогика: Профессиональное мастерство учителя. М.: Просвещение.
3. Дьюи, Дж. (1938). Опыт и образование. Нью-Йорк: Макмиллан.
4. Колб, Д.А. (1984). Опытное обучение: опыт как источник обучения и развития. Энглвуд Клиффс, Нью-Джерси: Prentice Hall.
5. Ташматов, Т. (2019). Применение инновационных технологий в образовательном процессе: Теория и практика. Ташкент: Инновации.
6. Авлоний, А. (1992). Турецкий Гюлистан или Нравственность. Ташкент: Узбекистан.
7. Курбанова, Ф. (2022). устное творчество как фактор формирования мышления будущего поколения. ЕВРАЗИЙСКИЙ журнал социальных наук, философии и культуры, 2(9), 34-38.
8. Курбанова, Ф. и Орибжонова, М. (2024). Современные педагогические подходы к процессу преподавания предметов в инклюзивном образовании. Универсальный международный научный журнал, 1(4), 236-237.

THE MOST EFFECTIVE SIGNIFICANCE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES RESOURCES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Kurbonov Abdujalil Maxmutovich
(Bukhara, Uzbekistan)
Aycan Gökçek Hanim
(Turkey)

Annotation: *This article discusses the importance of didactics in teaching a foreign language in a multinational environment. The author discusses the role of foreign language teaching methods, taking into account the diversity of cultural and linguistic contexts existing in a multinational educational environment. Teaching methods adapted for students of different cultures and languages are analyzed, and the impact of such an approach on the effectiveness of foreign language teaching in different educational environments is studied.*

Keywords: *multimedia program, dialogue of cultures, ethnocultural feature, didactic task.*

Аннотация: *В данной статье рассматривается значение дидактики в обучении иностранному языку в многонациональной среде. Автор рассматривает роль методов обучения иностранному языку с учетом многообразия культурных и языковых контекстов,*

существующих в многонациональной образовательной среде. Анализируются методы обучения, адаптированные для студентов разных культур и языков, и изучается влияние такого подхода на эффективность обучения иностранному языку в разных образовательных средах.

Ключевые слова: *мультимедийная программа, диалог культур, этнокультурная особенность, дидактическая задача.*

Introduction.

In nowadays interconnected world, the ability to communicate in multiple languages is increasingly essential. As such, the methods and technologies used in language education are continuously evolving to meet the needs of learners.

When implementing the editorial description of the use of multimedia programs in the practice of teaching a foreign language, it is necessary to pay attention to the didactic aspects.

Because the educational information conveyed in the context of intercultural dialogue:

- visualization (in the form of text, video, audio and graphics);
- it must comply with such principles as: - reciprocal (reflecting the culture of the language being studied and the language learner);
- acceptability (the program is aimed at developing a variety of speech activities);
- balance of resources (using the culture of the language being studied and the language learner).

In our rapidly globalizing world, the ability to communicate effectively in multiple languages is no longer just a desirable skill; it's becoming a necessity. As such, educators are constantly seeking innovative ways to facilitate language learning and enhance proficiency among students. In recent years, the integration of technology into language education has revolutionized the teaching and learning process, offering new tools and methodologies that are both engaging and effective.

Language is considered a single-modeling system, and all other elements of culture are considered dual systems. As Yu. Lotman emphasizes, “they (dual systems, i.e. material culture) are built/structured on the model of natural language.” Their function is to store and systematize information. Culture, in terms of its functionality, shapes the structure and functioning of the environment, and is considered to be a combination and separation of essentially different patterns. That is, it divides culture into material and spiritual, and characterizes the materialization of the spiritual. When describing the cultural landscape of the world, it is impossible to describe it without relying on the linguistic landscape of the world. In our opinion, in teaching the Sethian language through multimedia programs, it is necessary to apply a semiotic approach and teach that each sign acquires its own meaning in a particular cultural system.

Literary approach.

Currently, the strategic task of the development of high education includes updating its content, teaching methods and achieving this principle of the quality of education. Life in modern society requires students to develop such important cognitive skills as the ability to develop their own self, comprehend experience, build a chain of evidence, and express themselves confidently. The current level of the English language is impossible to imagine and effectively implement the application of modern educational technologies.

The construction of the educational process in the classroom and in extracurricular activities entails the active use of modern educational technologies, taking into account modern requirements for the quality of education and the level of formation of educational activities. At the heart of our concept of using modern educational technologies in English lessons and during extracurricular hours, we use the principles and methods of competency-based education, technologies of personality-oriented and developmental education, actively using strategies and techniques for teaching semantic reading and working with text. Taking into account the fact that in classes there are often students with different levels of language training, in each of our lessons we use several modern educational technologies element by element: information and communication, project method, student research activities, multi-level learning, differentiated learning, collaborative or group learning technology work, health-saving technologies. The main teaching strategy becomes a person-oriented approach, placing the child’s personality, his capabilities and abilities, inclinations and needs at the center of the educational process. All this can be implemented on the basis of new educational technologies.

Modern pedagogical technologies are not only the use of technical teaching aids or computers, but also the identification of principles and the development of methods for optimizing the educational process, increasing educational effectiveness. When it comes to the practical application of technology, it is not necessary to use just one technology. It is best to integrate several educational technologies, combining their best features. By integrating modern educational technologies in the process of teaching a foreign language to form the communicative competence of a student, and over the course of a number of years carefully studying, testing and adapting the innovative ideas of modern Uzbek and foreign teachers, we can come to the conclusion that it is this pedagogical system that contributes to the disclosure of the student's subjective experience, the formation of personally significant methods of educational work for him, the education of moral ideals, the development of critical thinking, adequate assessment and self-esteem, the self-improvement of each student and the opportunity to realize oneself as an individual. To increase the efficiency of the educational process when conducting English lessons, we use the following educational technologies, taking into account the age characteristics of children: technology for the development of critical thinking, research technology, intensive learning, ICT, interactive approach and game technology, project method, model teaching method, promising technology, advanced learning.

The existential-cultural approach requires differentiating culture according to aspects such as being, time, nature, worldview, signs-archetypes, horizontal/vertical dimension, and understanding the creation of the world. This differentiation of culture ensures the productivity of the foreign language teaching process, or rather, the time spent on presenting examples of exercises and solving them. For example, in the relationships between the owners (partners) of the Uzbek and Turkish national cultures, such cultural elements as honesty, love, honesty, and keeping promises are considered important spiritual ties, but in the process of teaching (learning) a foreign language, it is necessary to study from a scientific and editorial point of view what kind of content their participation will acquire. Nationality is difficult to understand because it is manifested in a microcultural worldview. In teaching a foreign language, the level of sociolinguistic and educational influence of ethnocultural factors (in our example, Uzbek and Turkish ethnocultures), or rather, ensuring the functionality of the editorial process, is included in the didactic tasks. This, in turn, means that the teacher of the foreign language must know how to use this.

The ethnocultural specificity, in turn, requires the teacher (educator) of the foreign language to implement a comparative-cultural and value-role analysis. It is ineffective to transfer them to another language (learning) without distinguishing commonality and specific differences. It is necessary to carry out a structural analysis of the goals and tasks of culture, its types, and the specific characteristics of national culture, and to carry out their comparative interpretation in a foreign language (i.e., in the language being taught). This issue has the right to become the subject of scientific debate due to the fact that it has not been studied separately in the form of scientific research in the methodology of teaching a foreign language, on the example of Uzbek and Turkish cultures, which leads to difficulties in organizational, methodological and methodological content.

Using technology of multi-level and differentiated training.

Due to the fact that in each class there are immediately differences in the level of learning among students, teachers consider the technology of intraclass differentiation with the addition of elements of multi-level learning to be the most acceptable and relevant in organizing the educational process. Students consciously and creatively apply their knowledge, composing mini-dialogues and monologues on the topic. Elements of organizing a group form of work allow me to intensify the cognitive activity of students in the lesson, to include each student in the learning process. Within the groups, everyone can express their opinion and actively participate in the decision of educational programs, in accordance with the level of language training and the lexical units studied.

Use of information and communication technologies.

Teachers consider information and communication technologies to be one of the leading technologies in organizing the educational process in the classroom and outside of school hours. The use of ICT at various stages of the lesson allows me to optimize the educational process and use time effectively. When explaining new material for clarity, they use computer presentations in Microsoft Power Point, educational films, video clips, excerpts from animated films and feature films, and electronic applications to teaching materials. The use of information and communication technologies and multimedia allows me to intensify the cognitive activity of students, increase motivation to study my subject, and create additional conditions for the formation and development of communication skills and language skills of students.

Using technology of project-based learning and research activities.

I consider the project method to be one of the leading methods in developing students' speech competencies and the ability to use a foreign language as a tool for intercultural communication and interaction. Therefore, I consider one of the main tasks to be the development of project skills in students. Working in a project group, students are included in an active dialogue between cultures, using knowledge and skills in English in new, non-standard situations. Project activities combined with computer work make lessons interesting and modern. The teacher not only teaches children, but also learns a lot from them.

An important didactic task in teaching a foreign language is to become familiar with the diversity and variety of the culture of the target group. This, in turn, requires the language learner to gather information about their own national culture and the culture of the peoples whose language they are studying, to understand, analyze, generalize, and group cultural elements. If the process of mastering a foreign language is carried out using traditional, modern and active teaching methods and techniques, supported by audio-video materials, the effectiveness of the mastery indicator (in terms of the score on the Academic Achievement Test) is ensured. In this process, it is appropriate to use a communicative, or dialogical, approach to learning materials. Subjective-semantic communication, as a means of applying the vocabulary of a foreign language in a personal capacity, helps the learner to form his own point of view - an individual attitude - not only to social processes, but also to phenomena related to cultural processes. In this regard, A.V. Batarshev expressed the view that communication, along with the fulfillment of various tasks, also affects the formation of a person. For this reason, it is necessary to correctly formulate the goal of learning the foreign language among students, paying special attention to their spiritual maturity and the formation of ethnocultural tolerance. This, in turn, requires the comprehensive use of the national-cultural factor in teaching a foreign language. In teaching a foreign language, it is appropriate to use examples of the spiritual heritage created in the language of language learners and to implement them in everyday and social relationships based on multimedia programs.

Technologies of educational and role-playing games allow for a differentiated approach to students, involving each student in work, taking into account his interests, inclination, and level of language training. Exercises of a playful nature enrich students with new impressions, activate their vocabulary, perform a developmental function, and relieve fatigue. With their help, you can improve grammatical and lexical skills or develop speech skills, develop observation, attention and creativity.

Conclusion.

As technology continues to evolve, so too will the opportunities and challenges in language education. By harnessing the power of artificial intelligence, augmented reality, and social learning platforms, educators can create immersive, personalized, and interactive language learning experiences that cater to the diverse needs and preferences of learners. As we embrace these innovative technologies, it's essential to strike a balance between digital innovation and pedagogical best practices, ensuring that technology enhances, rather than replaces, the human element in language education. By embracing the transformative potential of technology, we can empower learners to become confident and proficient communicators in an increasingly interconnected world.

The use of new information technologies in teaching English helps to improve and optimize the learning process and make the lesson more interesting. We complement and combine traditional teaching methods with new methods, using information technology, applying an individual approach to each student and developing their linguistic abilities, as well as objectively assessing the quality of knowledge of each student.

References.

1. Hubbard, P. (2020). The Cambridge Guide to Pedagogy and Practice in Second Language Teaching. Cambridge University Press.

2. Kern, R., & Warschauer, M. (Eds.). (2017). Network-Based Language Teaching: Concepts and Practice. Cambridge University Press.

3. Levy, M., & Stockwell, G. (Eds.). (2006). CALL Dimensions: Options and Issues in Computer-Assisted Language Learning. Lawrence Erlbaum Associates.

4. Stockwell, G. (Ed.). (2013). Computer-Assisted Language Learning: Diversity in Research and Practice. Cambridge University Press.

5. Kurbonov A.M. Чтение - важное средство развития личности. https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-vazhnoe-sredstvo-razvitiya-lichnosti.

6. Kurbonov A.M. Забота о молодежи-забота о будущем.
https://cyberleninka.ru/article/n/zabota-o-molodezhi-zabota-o-buduschem
7. Kurbonov A.M. Роль современных педагогических и инновационных технологий в образовании. https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sovremennyh-pedagogicheskih-i-innovatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF CAREER CHOICE

Majidov Nabi
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation: *This article discusses the socio-psychological foundations of choosing a profession. The conscious choice of a profession by students is always motivated by something. Only motivated activity is a source of a creative attitude to the work performed, gives a person the desire and strength to deal with difficulties. In the motive of a person, his purposefulness, life perspective is manifested.*

Key words: *motive, profession, personality, interest, choice, activity.*

Аннотация: *В данной статье рассмотрено социально-психологические основы выбора профессии. Сознательный выбор профессии учениками всегда чем-то мотивирован. Только мотивированная деятельность является источником творческого отношения к выполняемой работе, даёт человеку желание и силы бороться с трудностями. В мотиве человека проявляется его целеустремлённость, жизненная перспектива.*

Ключевые слова: *мотив, профессия, личность, интерес, выбор, деятельность.*

Введение. В работе по профориентации далеко не второстепенное место занимает изучение мотивов выбора профессии. На современном этапе общественное развитие проблемы мотивизации привлекает внимание и социологов и юристов, и психологов, и педагогов. И это не случайно: понять проявление личности, ее внутренний, психологический облик нельзя без анализа мотивов.

Мотив в психологии рассматривается как побуждение к действию. "Мотив как побуждение - это источник действия" /С.А.Рубинштейн/, "Мотив - это побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением определенных потребностей" /А. В.Петровский/. "Под мотивом мы будем понимать те психологические условия, которые определяют целенаправленный характер действий" /В.С.Мерлин/.

Доминирующие мотивы деятельности человека как движущие силы определяют характер его поведения. Действенная сила мотива зависит от степени осознанности общественной и личной жизненной важности мотивируемых целей.

Мотивы человеческой деятельности и поведения бывают самые разнообразные. Они вытекают из различных потребностей и интересов, которые формируются у человека в процессе общественной жизни, говорил С.Л.Рубинштейн.

"В качестве мотивов, - пишет Л.И.Божович, - могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания, - все это, в чем нашла свое воплощение потребность".

Сознательный выбор профессии учениками всегда чем-то мотивирован. Только мотивированная деятельность является источником активного, творческого отношения к выполняемой работе, дает человеку желание и силы бороться с трудностями /Б.Ф.Ломов/. В мотивах человека проявляется его целеустремленность, жизненная перспектива. В этом отношении характер мотивов свидетельствует об уровне индивидуальных качеств личности.

Методы исследования.

Мы поставили задачу раскрыть содержание мотивов выбора педагогической профессии, выявить источники мотивации, выявить отношение учеников педагогического класса к проблеме самоопределения и уровень их профессиональной ориентированности. В исследовании участвовали 182 учащихся старших классов школ Джизакской области. Учащимся были розданы анкеты, в которых ставились следующие вопросы:

1. Когда у Вас появился интерес к педагогической профессии? Что этому способствовало?
2. Какую общественную работу Вы выполняли в школе? Насколько успешно была Ваша деятельность в этом плане?
3. Замечали ли у себя устойчивую склонность к педагогической деятельности? В чем эта склонность проявилась?
4. Какова роль учителей в том, что Вы избрали профессию педагога?
5. Какие качества личности учителей, на Ваш взгляд, способствовали развитию интереса и склонности к педагогической профессии?
6. Что Вас привлекало в профессии учителя?

Учащиеся написали сочинения на тему "Почему я хочу стать учителем", "Каким я представляю современного учителя?" Наряду с анализом письменных ответов, проводились индивидуальные беседы с учащимися, а также с учителями-предметниками.

Результаты исследования. Анализ полученных материалов показывает, что желание выбрать педагогическую специальность может складываться под воздействием различных мотивов 26,4% опрошенных в выборе профессии руководствовались интересом к учебному предмету.

"Я очень хочу стать учительницей математики. Для меня войти в класс и начать урок... - это, наверное, самое интересное" (Озода Н.):

"Я выбрала эту специальность потому что, химия - это наука чудес. Именно химия в наше время играет ведущую роль в развитии других наук (Дилноза М.);

11,7% учеников мотивируют выбор педагогической профессии стремлением расширить свой кругозор. Общественное значение профессии они соотносят с воспитанием нового человека. Любовь к предмету может вызываться также специфическими сторонами данного предмета, как-то: точные математические выкладки, исторические события, престиж какой-либо отрасли науки в данное время и т.п.

"Откуда я узнала об этой специальности? Это было, наверное, с тех пор, когда я впервые поняла всю глубину поэзии Пушкина, Лермонтова, Есенина, А.Арипова, Э.Вахидова, когда плакала над романом Абдуллы Кадыри "Минувшие дни". Я восхищалась мастерством этих людей. Хотелось узнать побольше, увидеть весь мир, а потом рассказать людям. И я стала мечтать о том, когда я узнаю жизнь, людей, а потом научу этому моих ребят (Гузал К.).

Мотив - интерес к предмету может пониматься о разными оттенками: любят предмет и хотят знать его; любят предмет и хотят научить других. Индивидуальные беседы с учениками показывают, что многие из них руководствовались только интересами к предмету и уважением к своему учителю.

11,7% учащихся, зная историю профессии, задачи учителя в обществе, требования, предъявляемые к учителю; содержание деятельности учителя; условий учительского труда; трудности профессии учителя, выбрали профессию учителя. Знания учащихся об особенностях профессии учителя и определили их выбор.

"Учитель в любом обществе - это одна из самых трудных и нужных профессий. От него во многом зависит будущее нашей страны. Учитель формирует нового человека, всесторонне и гармонично развитого. Особое значение приобретает профессия учителя в эпоху НТР, когда происходит стремительное развитие науки и техники. Учитель призван давать своим учащимся знания, которые бы способствовали его активному включению в жизнь" (Элеонора Н.).

"Сейчас, когда во всем мире напряженная обстановка, нашему обществу необходимы воспитанные, политически зрелые люди, а ведь главной задачей учителя является именно воспитание" (Оля Р.).

"Я считаю, что профессия учителя сейчас важна, поэтому учитель много общается с детьми" (Гайрат Б.).

12,2% учащихся отмечает, что предмет помогает им разобраться в сложных жизненных вопросах, лучше познать мир.

Например: "Я очень люблю литературу. Она открывает много нового, ранее не ведомого, рассказывает о судьбах людей, учит любить и ненавидеть, понимать зло и добро. Все эти мои знания наблюдала за работой учителя и полюбила эту профессию" (Карима Р.).

" ... Зная этот предмет, мы узнаем многовековую историю развития человеческого общества. Он помогает осмыслить жизнь, окружающий мир, глубоко познать прошлое и настоящее человечества, расцветав и трагедии государств" (Лола И.).

21,7% учащихся руководствуются мотивом выбора - любовью к детям. Этот мотив часто дополняется мотивом любви к учителю, особенно первому. Обычно такие ученики помогали отстающим, были пионервожатыми, им приходилось дома воспитывать младших детей. Не случайно этот мотив преобладает у девушек: как правило, семьи здесь многодетные, и тяжесть воспитания младших детей чаще ложится на их плечи. Приведем примеры, которыми руководствуются ученики:

"Я люблю проводить время с малышами. Мои младшие братья постоянно обращаются ко мне за помощью, и я с радостью помогаю им в школьных делах" (Аида Ю.).

"Я выбрала профессию учителя потому что люблю детей. Как мне не хотелось расставаться о теми годами, когда я носила алый галстук на груди. Эта была самая счастливая пора моей жизни. Тогда я уже задумывалась над тем, какую выбрать профессию, чтобы навсегда остаться в школе" (Раъно Н.).

Отношение к профессии учителя складывается также под влиянием чтения художественной литературы, просмотра фильмов, спектаклей о школе, об учителях. Но это указали 2,4% учащихся:

"Стоило мне прочитать книгу про хорошего учителя, и сразу же захотелось стать именно учителем и именно таким же, как тот, из книги" (Раъно С.).

"С детства моими любимыми книгами были книги про школу, я их прочитывала по несколько раз" (Неля К.).

Большое влияние на формирование отношения к профессии учителя имеют книги, "Я уже несколько раз читала "Педагогическую поэму", Макаренко для меня - идеал воспитателя. Если я раньше читала эту книгу просто как художественное произведение, то теперь мне стали более интересны приемы Антона Семеновича" (Гуля К.).

Другим мотивом выбора педагогической профессии является уважение к своему учителю (4,3%). Этот фактор может складываться под влиянием результатов его деятельности. На его формирование может оказать влияние манеры поведения, стиль работы учителя, его отношение к учащимся, высокое качество преподавания и т.д.

Например: "В школе на уроках узбекского языка и литературы я жадно ловила каждое слово учителя. Был у нас учитель Хусан Фазилов. Его уроки завораживали нас. Умел он найти ключ к нашим сердцам. Даже самые непоседливые замирали на своих местах и слушали, боясь пропустить хотя бы слово. Это он помог укрепиться моей мечте. И если я достигну своего, то буду всегда рассказывать детям о своей первом учителе" (Нигора Ю.).

Благодаря Т.В., я люблю этот предмет, стал читать много исторических книг. Она - одна из тех, кто повлиял на выбранный мной жизненный путь" (Камил С.).

Как показал анализ полученных материалов у 2,7% испытуемых выбор профессии учителя решающее влияние оказали воспитатели.

"Я понимала, что, только учеба в пединституте принесет мне удовлетворение. Может быть, это наивно, но уже со школьной скамьи я мечтала о педагогической работе, как-то по-своему готовилась к ней. В большей степени этому способствовало то, что моя мама работает в детсаде. В свободное время я часто бегала к ней, любила хоть чем-то помочь воспитателям. Как интересны эти малыши, требующие к себе такого большого внимания. Те чуткое к себе внимание они платят добром" (Дилором И.).

У 2,3% учащихся интерес к педагогическому труду развивается и под влиянием общественной деятельности школьников. Любой ученик может занять позицию воспитателя.

"Желание стать учительницей появилось у меня рано. Ещё до того, как я пошла учиться в школу, - вспоминает Марлон М., - Наши соседи по квартире, уходя на работу, оставляли мне своих детей для присмотра. Я с радостью оставалась с ними, за старшую сестренку. Усаживала их на стульчики и начинала играть в школу. И до того было интересно, что я даже сейчас с удовольствием вспоминаю о том далеком времени".

"Желание стать учительницей появилось у меня рано. V. я решила проверить, могу ли работать учительницей. Мы с подругой стали вожатыми в подшефном классе. Водили

малышей в кино, цирк, читали им книги, проводили с ними беседы. Они радовались каждому нашему приходу. На их восторженных лицах сияли счастливые улыбки. Мы очень полюбили своих подшефных. Эта любовь к детям крепла с каждым голом. Мы постепенно знакомились с будущей нашей профессией, с трудностями, которые встречаются в работе учителя" (Манзура С.).

Положительное отношение к учительской профессии в семье является благоприятствующим фактором выбора данной профессии. 2,6% учащихся пришли в педкласс, намереваясь в будущем продолжить семейную традицию. Поскольку интерес, возникший под влиянием родителей или учителей, бывает наиболее глубоким и стойким, то в этом случае пединституты получают весьма ценное пополнение.

Моя мама, - пишет в сочинении Дилфуза М., - учительница начальных классов. Она часто приносила ученические тетради.

Я с интересом наблюдала, как она их проверяла, писала замечания, выставляла оценки. Я знала всех ее учеников по фамилии и именам, знала, кто как учится, ведет себя".

"У меня отец учитель. С детства я наблюдала за ним: как он готовился к урокам, как проверяет тетради и ставит оценки. Он много рассказывает о своей работе, о своих успехах и неудачах. Профессия учителя близка мне. Я знаю лучше, - чем кто-нибудь другой, все ее трудности, но все-таки не представляю себя ни в какой другой роли. Хочу продолжать дело отца и посвятить свою жизнь этой трудной, но благородной профессии" (Гульмира Х.).

Наряду с вышеуказанными на выбор учащимися педагогической профессии оказывают влияние и некоторые другие факторы. К важнейшим из них мы относим влияние и пример друзей, участие в общественных делах, отношение окружающих к учителю и его труду.

"Нравится профессия учителя. Очень она привлекательна на селе, почетная, самая уважаемая, люди, здороваясь с учителями, склоняют головы и прикладывают руку к сердцу" (Али. А.),

Мотив такого типа у учащихся старших классов составляет 2,6%. Тем не менее, при общем положительном отношении к профессии учителя ориентация на профессию учителя у учащихся старшего класса оказалась недостаточно четко выражена: знания об особенностях учительской профессии были у большинства из них фрагментарными; не было достаточного опыта общественно-педагогической работы; не все старшеклассники свой приход в педкласс связывали с выбором учительской профессии.

Заключение.

Раскрывая перед учащимися благородную и почетную миссию учителя, роль, которая отводится учителям в строительстве общества, суть воспитания и обучения детей знакомы с мастерами педагогического труда, нужно возбудить больший интерес к профессии учителя, а через него и уважение к людям педагогического труда, выработать склонность к нему.

Психологически готовя юношей и девушек к педагогической деятельности, нужно приблизить их к жизни школы, включать их к жизни школы, включать в практическую педагогическую деятельность, где только возможно. Это возбудит интерес, сформирует склонность и любовь к воспитанию и обучению детей, привлечет внимание к педагогическим действиям учителя.

Однако наблюдение показало, что в школах в этом направлении делается ещё не все возможное и необходимое. Недостаточно изучаются мотивы выбора профессии, характерные для разных возрастных периодов, не определены лаже основные мотивообразуюшие факторы. А без этого нельзя гарантировать правильность формирования у учеников интересов и склонностей, психологическую готовность к выбору профессии.

Поэтому наша задача и состояла в ознакомлении учащихся с профессией учителя, включением их в общественно-педагогическую деятельность, это способствовало бы формированию у них профессионально-педагогических мотивов, осознанию социальной и личностной значимости учительской профессии, ведущих к выбору (или по выбору) данной профессии.

Анализ мотивации выбора педагогической деятельности еще не может способствовать подготовке высококачественной армии педагогического труда. Встает необходимость поиска путей и средств улучшения педагогической профориентации учащихся и подготовки их к поступлению в педагогические вузы.

Литература.

1. Базаров.Т.Ю Управление персоналом развивающейся организации. - .,1996
2. Зеер.Э.Ф. Психология профессии. - ., Екатеринбург, 1997.
3. Ғозиев Э. Ғ. Социал психология. – Тошкент., 2017.
4. Каримова В.М. Ижтимоий психология ва ижтимоий амалиёт. – Тошкент, 2017.
5. Н.Мажидов. Факторы, влияющие на креативный выбор профессии учителя./ Педагогическое образование и наука. Научно-методический журнал № 6, 2021. Ст. 103-107
6. Н.Мажидов. Самостоятельные изучения профессии учащихся. Международный научно-образовательный электронный журнал «Образование и наука в xxi веке». Выпуск №20 (том 2) (ноябрь, 2021). Дата выхода в свет: 30.11.2021. Ст. 877-882
7. Н.Мажидов. Роль профессиографической беседы в выборе профессии. “o‘zbekistonda fanlararo innovatsiyalar va ilmiy tadqiqotlar” jurnali «best publication» Ilm-ma’rifat markazi © Materiallari to‘plami 10-OKTYABR, 2021-YIL 2-SON, 2-QISM. Ст. 165-168
8. Худойқулов. Х.Ж, Жуманова. Ф.У. Касбий педагогика. Тошкент 2021

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ КАЧЕСТВАМИ

Маннабова Э.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Жизнестойкость — это способность человека преодолевать трудности, возникающие в процессе достижения своих целей. Проблемы, которые могут возникнуть при низкой продолжительности жизни включают: повышенный уровень стресса, депрессию, апатию, ухудшение физического здоровья, межличностных отношений и снижение производительности труда. В тяжелых случаях это может привести к самоубийству. С этой точки зрения мы поставили перед собой задачу выявить психологические качества, влияющие на устойчивость учащихся в узбекской среде.*

Ключевые слова: *Жизнестойкость, вовлечённость, контроль, принятие риска, цели, процесс, результат, локус контроль – я, локус контролю – жизнь, смысложизненные ориентации, уровень субъективного контроля, студент.*

Abstract: *Hardiness is a person’s ability to overcome difficulties that arise in the process of achieving their goals. Problems that can arise with low life expectancy include: increased stress levels, depression, apathy, deterioration of physical health, interpersonal relationships and decreased productivity. In severe cases, this can lead to suicide. From this point of view, we set ourselves the task of identifying psychological qualities that affect the resilience of students in the Uzbek environment.*

Key word. *Hardiness, Commitment, Control, Challenges, Aim, Process, Result, Locus control – I, Locus control – Life, Life-meaning orientations, Level of subjective control, student.*

Восприятие людьми стрессовых событий и кризисов, а также их поведение и предпочтительные методы совладания с негативными ситуациями различаются. Жизнестойкость — это черта личности, которая положительно влияет на производительность, здоровье и настроение людей в стрессовых ситуациях. Кобаса был первым, кто ввел понятие стойкости [1]. Это явление, которое проявляется в поведении, преобразующем потенциальные угрозы в стрессовых ситуациях в возможности для развития [2]. Стойкость имеет прочную теоретическую основу и была эмпирически установлена как значительный ресурс стрессоустойчивости в самых разных сообществах [3]. Кобаса считает стойкость сочетанием когнитивных, эмоциональных установок и поведения, необходимых для выживания и обогащения жизни в процессе развития. Принимая во внимание определение, человек с высокой психологической стойкостью должен находить жизнь или работу очень

значимыми, верить в контроль событий, влиять на результаты и быть открытым к изменениям и борьбе, которые приносит жизнь.

По мнению Кобасы, психологическая стойкость состоит из трех факторов: приверженность, контроль и вызов. Хотя эти три фактора связаны друг с другом и создают стойкость, они фокусируются на разных вопросах.

Приверженность подразумевает убеждение, что независимо от того, насколько плохи дела, жизненно важно быть вовлеченным во все, что происходит, а не поддаваться изоляции и разделению [5]. Приверженность относится к склонности вовлекаться в жизненные события и иметь искренний интерес и беспокойство по поводу определенных видов деятельности, объектов и других людей. Напротив, борьба относится к убеждению, что улучшения жизни — это возможности для личного развития[6].

Контроль — это тенденция верить и вести себя таким образом, чтобы влиять на результаты жизни, а не становиться бессильным перед лицом невзгод [7]. Это измерение побуждает сделать вывод, что как бы плохо ни было, нужно стремиться превратить давление будущих кризисов в возможности для развития. Позволить себе погрузиться в бессилие и пассивность, кажется, означает тратить время впустую.

Измерение Вызова было охарактеризовано как убеждение в том, что изменение, а не постоянство, является типичным методом жизни и включает в себя вдохновляющие свободы для самосознания вместо опасностей для безопасности [8]. Эти три фактора помогают людям справляться с вызовами в своих контекстах и трансформировать стрессовые жизненные обстоятельства в возможности личностного роста и обогащения. Отсутствие вызова, преданности делу и контроля часто приводит к выгоранию [9]. Kobasa утверждают, что человек с высокой выносливостью имеет твердую приверженность жизни, о чем свидетельствует вовлеченность в поддержание самоуважения и участие в социальном сообществе и мире. Люди с характеристиками выносливости редко быстро сдаются под давлением, реже болеют и обладают потенциалом действовать адаптивно в условиях стресса [10]. Эшлеман и др. провели метаанализ концепции выносливости [11]. Результаты исследования показали, что выносливость, по-видимому, положительно связана с другими характеристиками личности, предназначенными для защиты людей от стресса, отрицательно связана с чертами личности, которые, как ожидается, усиливают напряжение. Выносливость была отрицательно связана со стрессорами, напряжениями, регрессивным совладанием, позитивной социальной поддержкой, активным совладанием и достижениями. Исследования показали, что выносливость защищает студентов колледжей от пагубных последствий стресса [12].

С.Мадди предполагал наличие в жизнестойкости и деятельностной стороны, поэтому была прослежена связь жизнестойкости с другими характеристиками. Прежде всего, со смысложизненными ориентациями (СЖО), так как для Мадди жизнестойкость – это тот фактор, внутренний ресурс, который подвластен самому человеку, это то, что он может изменить и переосмыслить, то, что способствует поддержанию физического, психического и социального здоровья, установка, которая придает жизни ценность и смысл в любых обстоятельствах [13].

Для нашего исследования мы выбрали следующие методики:

Целью эмпирического исследования является выявление факторов, влияющих на жизненную устойчивость студентов. В исследовании приняли участие 268 респондентов в возрасте 17–27 лет, гендерное распределение: 196 женщин и 72 мужчины. Для организации исследования были выбраны следующие методологии.

1. Тест жизнестойкости представляет собой русскоязычную адаптацию англоязычного опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди в 1984 году. Опросник по оценке жизнестойкости, разработанный Сальваторе Мадди. Из его шкал были выбраны такие качества, как вовлеченность, контроль и принятие риска, которые Мадди включил в число компонентов жизнестойкости.

2. Тест смысложизненных ориентации является адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Методика была разработана авторами на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла и преследовала цель эмпирической валидизации ряда представлений этой теории, в частности представлений об экзистенциальном вакууме и ноогенных неврозах. Суть этих представлений заключается в том, что неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная

фрустрация) и вытекающее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого класса душевных заболеваний — ноогенных неврозов, которые отличаются от ранее описанных видов неврозов. Первоначально авторы стремились показать, что а) методика измеряет именно степень «экзистенциального вакуума» в терминах Франкла; б) последний характерен для психически больных и в) он не тождествен просто психической патологии. «Цель в жизни», которую диагностирует методика, авторы определяют как переживание индивидом онтологической значимости жизни.

3. Методика УСК (уровень субъективного контроля) получила наибольшее распространение в нашей стране, авторами которой являются Е. Ф.Бажин, Е.А.Голынкина, Л.М.Эткинд. В основе данной методики лежит концепция локуса контроля Дж. Роттера. Однако у Роттера локус контроля считается универсальным по отношению к любым типам ситуаций: локус контроля одинаков и в сфере достижений, и в сфере неудач. При разработке методики УСК авторы исходили из того, что иногда возможны не только однонаправленные сочетания локуса контроля в различных по типу ситуациях. Это положение имеет и эмпирические подтверждения. В связи с этим разработчики теста предложили выделить в методике диагностики локуса контроля субшкалы: контроль в ситуациях достижения, в ситуациях неудачи, в области производственных и семейных отношений, в области здоровья.

4. Наш собственный социально-психологический опросник. В анкете задавались вопросы о возрасте, поле, месте жительства, семейном положении, составе семьи, отношениях с родителями, братьями и сестрами, а также жизнестойкости.

Целью эмпирического исследования является выявление факторов, влияющих на развитие жизнестойкости студентов. В исследовании приняли участие 269 респондентов, гендерное распределение: 197 женщин и 72 мужчины. В исследовании приняли участие студенты 1-2 курсов трех высших учебных заведений.

Таблица 1

Корреляционные связи жизнестойкости со смысложнзненными ориентациями

Шкалы	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля – Я	Локус контроля – жизнь	Общий показатель ОЖ
Вовлечённость	,367**	,474**	,436**	,452**	,408**	,506**
Контроль	,409**	,381**	,358**	,470**	,391**	,465**
Принятие риска	,341**	,449**	,390**	,464**	,449**	,491**
Жизнестойкость	,440**	,509**	,472**	,541**	,490**	,576**

Используемые сокращения:**– статистическая значимость корреляционной связи, **p<0.01

По эмпирическим показателям субъектов исследования результаты корреляции целесообразно можно интерпретировать следующим образом. Корреляция между каждой шкалой двух методов и общими показателями показала результат r = 0,717, p < 0,01. В целом у человека выше цели, процесс, результаты, локус контроля - я, локус контроля - жизнь, общий показатель ОС повышает вовлеченность, контроль, принятие риска, жизнестойкость и наоборот.

Таблица 2

Корреляционные связи жизнестойкости со методикам УСК (уровень субъективного контроля) и

Шкалы	**УСК**
Вовлечённость	,249**
Контроль	,348**
Принятие риска	,291**
Жизнестойкость	,361**

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Из приведенной выше таблицы видно, что повышение уровня субъективного контроля увеличивает вовлеченность, контроль, принятие риска и жизнестойкость, и наоборот,

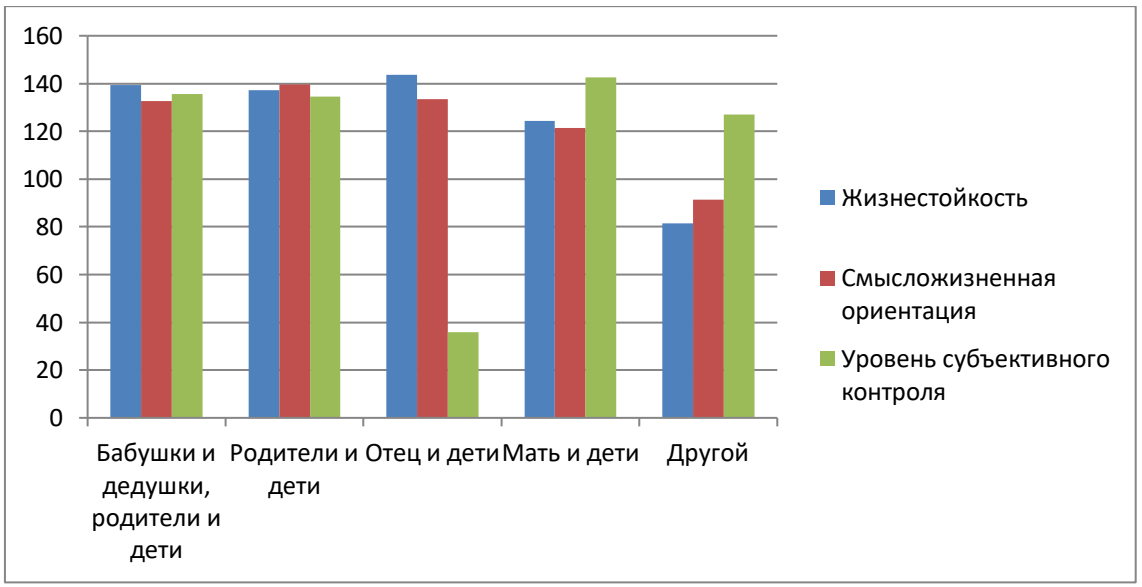
повышение вовлеченности, контроля, принятия риска и устойчивости приводит к повышению уровня субъективного контроля.

Таблица 3

Связь между составом семьи и шкалами опросника (на основе критерия Крускала-Уоллеса)

Шкалы	Состав семьи	Количество испытуемых	Средний ранг
Жизнестойкость	Бабушки и дедушки, родители и дети	60	139.24
	Родители и дети	171	137.31
	Отец и дети	2	143.75
	Мать и дети	25	124.42
	Другой	10	81.4
Смысложизненная ориентация	Бабушки и дедушки, родители и дети	60	132.57
	Родители и дети	171	139.62
	Отец и дети	2	133.5
	Мать и дети	25	121.48
	Другой	10	91.3
Уровень субъективного контроля	Бабушки и дедушки, родители и дети	60	135.68
	Родители и дети	171	134.51
	Отец и дети	2	35.75
	Мать и дети	25	142.5
	Другой	10	127.05

Другой – студент, которого воспитывали дядя, тетя, бабушка или дедушка, а не родители.

Самый высокий индекс жизнестойкости имела семья, состоящая из отца и детей. Самая низкая жизнестойкость семьи была обнаружена у студентов, выросших без родителей.

Студенты, выросшие в семьях с родителями и детьми, лучше других понимали смысл жизни. Самый низкий показатель смысложизненной ориентации наблюдался в семье другого типа.

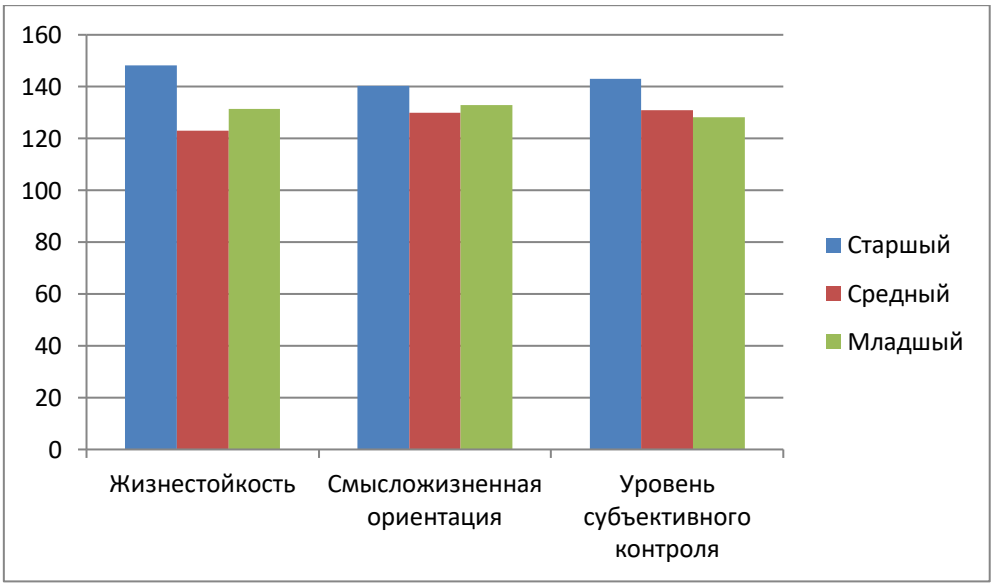
Самый высокий уровень субъективного контроля наблюдался в семье, состоящей из бабушек и дедушек, родителей и детей, а самый низкий уровень наблюдался в семье, состоящей из отца и детей.

4-таблица

Связь между очередностью рождения и шкалами метода (на основе критерия Крускала-Уоллеса)

Шкалы	Который по счёту ребёнок	Количество испытуемых	Средний ранг
Жизнестойкость	Старшый	97	148.13
	Средный	94	122.99
	Младшый	77	131.38
Смысложизненная ориентация	Старшый	97	140.21
	Средный	94	129.99
	Младшый	77	132.81
Уровень субъективного контроля	Старшый	97	143.03
	Средный	94	130.79
	Младшый	77	128.29

Для большей наглядности мы воспользуемся диаграммой.

Старшые дети показали высокие результаты по всем трем показателям: жизнестойкость, смысловая ориентация и уровень субъективного контроля. Самые низкие баллы были у самых маленьких детей. Таким образом, порядок рождения детей влияет на продолжительность жизни. Это также может быть связано с тем, что старшие дети берут на себя ответственность в семье и решают многие проблемы.

В заключение следует отметить, что жизнестойкость, Смысложизненная ориентация, и уровень субъективного контроля продемонстрировали двустороннюю положительную корреляцию. Этот результат можно использовать для развития жизнестойкости. То есть, если уровень субъективного контроля и Смысложизненная ориентация развит, то и жизненная сила возрастает. Количество рожденных детей также влияет на жизненную силу.

литература.

1. Kobasa, S. C. (1979). Stressful life events, personality, and health: An inquiry into hardiness. Journal of Personality and Social Psychology, 37, 1–11. 10.1037/0022-3514.37.1.1

2. Eroz, S. , & Onat, E. (2018). Psychological hardiness: A survey in hospitality management. Research Journal of Business and Management (RJBM), 5(1), 81–89. 10.17261/pressacademia.2018.820

3. Bartone, P. , Eid, J. , & Hystad, S. (2016). Training hardiness for stress resilience. In (Eds.) Maheshwari, N. & Kumar, V. , Military psychology: *Concepts, Trends, and Interventions* (pp. 231–248). SAGE Publications Pvt. Ltd. 10.4135/9789353885854.n12

4. Motan, İ. (2002). *Distinguishing anxiety and depression: Hardiness* (Unpublished master's thesis). Middle East Technical University, Ankara, Turkey.

5. Maddi, S. R. (2013). Hardiness: Turning stressful circumstances into resilient growth, Springer Briefs in Psychology. Springer.

6. Kardum, I. , Hudek-Knežević, J. , & Krapić, N. (2012). The structure of hardiness, its Measurement Invariance across gender, and relationships with personality traits and mental health outcomes. Psychological Topics, 21(3), 487–507.

7. Lambert, V. A. , Lambert, C. E. , & Yamase, H. (2003). Psychological hardiness, workplace stress and related stress reduction strategies. Nursing & Health Sciences, 5(2), 181–184. 10.1046/j.1442-2018.2003.00150.x

8. Saxena, S. (2015). Relationship between psychological hardiness and mental health among college students. Indian Journal of Health and Wellbeing, 6(8), 823–825.

9. Crosson, J. B. (2015). *Moderating effect of psychological hardiness on the relationship between occupational stress and self-efficacy among Georgia school psychologists* (Unpublished doctoral dissertation). Walden University, Minneapolis, Minnesota.

10. Hasela, K. M. , Abdolhoseini, A. , & Ganji, P. (2011). Hardiness training and perceived stress among college students. Procedia - Social and Behavioral Sciences, 30, 1354–1358.

11. Eschleman, K. J. , Bowling, N. A. , & Alarcon, G. M. (2010). A meta-analytic examination of hardiness. International Journal of Stress Management, 17(4), 277–307. 10.1037/a0020476

12. Lifton, D. E. , Seay, S. , & Bushke, A. (2000). Can student 'hardiness' serve as an indicator of likely persistence to graduation? Baseline results from a longitudinal study. Academic Exchange Quarterly, 2, 73–81.

13. Н.Т.Викторовна. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности. Диссертация на соискание учёной степени кандидата психологических наук. Челябинск 2006.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ У ПАЦИЕНТОВ С ПАРАНОИДНОЙ ШИЗОФРЕНИЕЙ: РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Матвеева А.А., Абдуллаева В.К.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Результаты исследования показали значительные дефициты в области как эмоционального, так и социального интеллекта, что значительно ограничивает их адаптационные возможности. Наиболее выраженные проблемы были выявлены в таких компонентах, как эмпатия, регуляция эмоций и понимание эмоций, что подтверждает необходимость направленного воздействия на эти аспекты в рамках психотерапевтической реабилитации.*

Ключевые слова*: параноидная шизофрения, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, адаптация*

Abstract: *The results of the study revealed significant deficits in both emotional and social intelligence, which greatly limit the individuals' adaptation capabilities. The most pronounced issues were identified in components such as empathy, emotion regulation, and emotional understanding, which confirms the need for targeted interventions in these areas within the framework of psychotherapeutic rehabilitation.*

Keywords*: paranoid schizophrenia, emotional intelligence, social intelligence, adaptation.*

Эмоциональный и социальный интеллект является ключевым аспектом когнитивного и социального функционирования человека, и его роль в контексте шизофрении является актуальной темой для исследования в области психиатрии и психологии [2,7]. Пациенты с диагнозом параноидная шизофрения часто сталкиваются с трудностями в восприятии, выражении и регулировании эмоций, что напрямую влияет на их эмоциональный интеллект и социальные взаимодействия [6, 8]. Эмоциональный интеллект включает четыре основные компонента: восприятие и идентификацию эмоций (как у себя, так и у других), использование эмоций для облегчения мыслительных процессов, понимание эмоций и их причин, а также регуляцию эмоций. Пациенты с шизофренией часто демонстрируют снижение способности к распознаванию эмоций, что проявляется в трудностях с определением эмоций на лицах, неверной интерпретации выражений и проблемах с вербальным описанием чувств [3]. Эти люди часто испытывают дефицит эмпатии, что связано с нарушениями когнитивной эмпатии - способности понимать эмоции других людей. Исследования показывают, что такие пациенты могут сталкиваться с проблемами ментализации (пониманием ментальных состояний других людей) и интерпретацией эмоциональных сигналов, что снижает их способность к эмпатии и может приводить к социальным трудностям. Шизофрения связана с нарушениями в областях мозга, участвующих в обработке эмоций, таких как миндалевидное тело и префронтальная кора. Эти расстройства могут объяснить проблемы с идентификацией и регуляцией эмоций, что является одним из факторов дефицита эмоционального и социального интеллекта у пациентов с этим заболеванием [1,4].

Изучение эмоционального и социального интеллекта при шизофрении важно по нескольким причинам, связанным с улучшением качества жизни пациентов, оптимизацией лечебных подходов и лучшим пониманием механизмов заболевания. Уровень эмоционального и социального интеллекта напрямую влияет на способность человека к успешной социальной адаптации, построению межличностных отношений и трудовой активности [9]. У пациентов с шизофренией часто наблюдаются проблемы с распознаванием и выражением эмоций, что усложняет их взаимодействие с окружающими и может привести к социальной изоляции. Исследование эмоционального и социального интеллекта помогает выявить конкретные проблемы, с которыми сталкиваются эти пациенты, и предложить способы их коррекции.

Шизофрения связана не только с нарушениями когнитивных функций, но и с эмоциональными и социальными трудностями, которые снижают общее качество жизни [5]. Понимание нарушений в эмоциональной сфере может способствовать разработке терапевтических подходов, направленных на улучшение способности пациентов справляться с социальными проблемами, регулировать эмоции и повышать качество жизни. Изучение эмоционального и социального интеллекта помогает глубже понять нейробиологические и психологические особенности шизофрении. Известно, что у таких пациентов происходят изменения в областях мозга, отвечающих за обработку эмоций (например, в префронтальной коре и миндалевидном теле) [10]. Изучение эмоционального интеллекта позволяет связать клинические и нейробиологические проявления шизофрении, что вносит вклад в развитие комплексных моделей заболевания.

Целью исследования явилось изучение влияния эмоционального и социального интеллекта на психологические аспекты адаптации у людей с шизофренией, выявить их роль в социальной интеграции и качества жизни пациентов, а также определить потенциал улучшения эмоциональных навыков для повышения эффективности психосоциальной реабилитации.

Материал и методы исследования. Группа пациентов сформирована случайным образом из пациентов, проходящих стационарное лечение в психиатрической клинике и соответствующих диагностическим критериям шизофрении по МКБ-10. Эта группа состоит из 84 человек, что позволяет собрать статистически значимые данные для анализа. Пациенты получают адекватную фармакотерапию и находятся на диспансерном учете, что снижает влияние лекарственного воздействия на результаты эмоционального интеллекта. Контрольная группа включает 60 психически здоровых испытуемых аналогичного возраста (от 21 до 44 лет), что обеспечивает сопоставимость данных и контроль за возрастным фактором. Возраст пациентов составляет от 20 до 45 лет, что позволяет включить как молодых взрослых, так и людей среднего возраста. Это полезно для анализа возрастного влияния на

эмоциональный интеллект. Длительность заболевания варьируется от 1 до 20 лет, что также предоставляет возможность исследовать влияние хронического течения шизофрении на эмоциональный и социальный интеллект. Методами исследования, использованными в данном исследовании, являются тест эмоционального интеллекта Холла (Hall's Emotional Intelligence Test) и тест социального интеллекта Гилфорда (Guilford's Social Intelligence Test). Эти методики направлены на оценку ключевых аспектов интеллекта, которые играют важную роль в социальной адаптации и взаимодействии с окружающими. После завершения тестирования, результаты были проанализированы с помощью статистических методов, включая корреляционный и факторный анализ для выявления взаимосвязей между уровнями эмоционального интеллекта и психологической адаптации у пациентов с параноидной шизофренией.

Результаты и обсуждение. Результаты исследования показали следующие важные данные по тестированию эмоционального и социального интеллекта с использованием методик Холла и Гилфорда. Результаты исследования эмоционального интеллекта у пациентов с шизофренией, полученные с использованием методики Н.Холла, выявили характерные для данного заболевания нарушения эмоционального восприятия, регуляции и управления эмоциями (табл.1).

Таблица 1

Результаты теста эмоционального интеллекта Холла (Hall's Emotional Intelligence Test)

Компонент	Средний балл (из 18)	Диапазон баллов	Стандартное отклонение
Распознавание эмоций	12,3	8-18	2,7
Использование эмоций для мыслительных процессов	13,5	9-17	2,3
Понимание эмоций и их причин	10,2	5-14	3,1
Регуляция эмоций	9,7	4-13	2,1

Как видно из таблицы 1, пациенты с параноидной шизофренией продемонстрировали выраженные дефициты в нескольких ключевых компонентах эмоционального интеллекта. Распознавание эмоций: средний балл составил 12,3 из возможных 18, что указывает на значительные трудности в способности распознавать эмоции как у себя, так и у окружающих. Это является важным компонентом, поскольку распознавание эмоций критически важно для адаптации в социальных ситуациях. Использование эмоций для поддержания мыслительных процессов: этот показатель составил 13,5, что также свидетельствует о проблемах у пациентов с использованием эмоций для решения повседневных задач. Понимание эмоций и их причин: средний балл в этой категории был значительно ниже (10,2), что указывает на трудности в понимании собственных и чужих эмоций и в их связи с поведением. Регуляция эмоций: этот компонент также продемонстрировал низкие результаты с средним баллом 9,7, что подтверждает дефициты в управлении собственными эмоциями, влияющими на повседневную жизнь.

Тест Гилфорда, оценивающий социальный интеллект, также выявил проблемы, связанные с социальной адаптацией пациентов (табл.2).

Таблица 2

Результаты теста социального интеллекта Гилфорда (Guilford's Social Intelligence Test)

Компонент	Средний балл (из 19)	Диапазон баллов	Стандартное отклонение
Социальная осведомленность	14,1	10-19	3,2
Социальная восприимчивость	13,2	9-17	2,8

Контроль социальных взаимодействий	11,8	6-16	3,1
Эмпатия	9,6	5-12	1,5

Таблица 2 демонстрирует по социальному интеллекту пациентов, включая социальную осведомлённость, восприимчивость и эмпатию. Средний балл 14,1 (из 19) социальной осведомленности показал умеренные трудности с восприятием и интерпретацией социальных сигналов, что затрудняет адекватное реагирование в социальных ситуациях. Социальная восприимчивость: с результатом 13,2 из 17 пациенты продемонстрировали умеренные сложности с восприятием социальных контекстов, что может мешать эффективным социальным взаимодействиям. Контроль социальных взаимодействий: средний балл 11,8 указывает на трудности в адекватном регулировании своего поведения в социальных ситуациях, что способствует возникновению конфликтов и социальной изоляции. Зафиксирован дефицит эмпатии с результатом 9,6 из 12 был, что также является одной из характерных проблем для пациентов с шизофренией, так как эмпатия напрямую связана с их социальной адаптацией.

Проведен корреляционный анализ между различными компонентами эмоционального и социального интеллекта (табл.3).

Таблица 3

Корреляции между компонентами эмоционального и социального интеллекта

Компоненты	Корреляция (r)	p-значение
Распознавание эмоций и Социальная осведомленность	0,45	< 0,01
Понимание эмоций и Эмпатия	0,63	< 0,001
Регуляция эмоций и Контроль социальных взаимодействий	0,52	< 0,001

Корреляционный анализ показал значимую положительную связь между различными компонентами эмоционального и социального интеллекта. Наиболее заметная корреляция была между распознаванием эмоций и социальной осведомлённостью (r = 0,45), что указывает на важность этого навыка для социальной адаптации. Также была зафиксирована высокая корреляция между пониманием эмоций и эмпатией (r = 0,63), что подтверждает важность этих двух аспектов для успешного взаимодействия с окружающими. Регуляция эмоций и контроль социальных взаимодействий (r = 0,52) - положительная корреляция, которая указывает на то, что контроль над эмоциями влияет на способность пациента управлять своим поведением в социальной среде.

В целом, результаты исследования показывают значительные дефициты в области как эмоционального, так и социального интеллекта, что значительно ограничивает их адаптационные возможности в социальной среде, взаимодействовать с окружающими и эффективно управлять своими эмоциями.

Заключение. Таким образом, трудности в распознавании и регуляции эмоций, а также в интерпретации социальных сигналов затрудняет их взаимодействие с окружающими и способствует социальной изоляции. Наиболее выраженные проблемы были выявлены в таких компонентах, как эмпатия, регуляция эмоций и понимание эмоций, в связи с чем важно учитывать роль эмоционального и социального интеллекта при разработке лечебных и реабилитационных программ для пациентов с шизофренией, направленных на улучшение их социальной функциональности и общего качества жизни. Разработка психокоррекционных программ, направленных на развитие этих навыков, может существенно улучшить адаптацию пациентов и их взаимодействие с социальной средой.

Литература.

1. Матвеева А.А., Абдуллаева В.К. Гендерные особенности эмоционального интеллекта при параноидной шизофрении // VolgaMedScience.–2022.–с. 424-426.

2. Петрова Н.М., Долгова, И.С. (2022). Эмоциональный интеллект как компонент социальной адаптации у пациентов с психическими расстройствами. Психология в медицине, 40(5), 112-118.

3. Abdullaeva, Vasila K., et al. "Premorbid features of patients withparanoid schizophrenia with concomitant cerebral hemodynamic disorders."European Journal of Molecular & Clinical Medicine 7.2 (2020): 2320-2327.

4. Aleksey V. Rogov, Vasila K. Abdullaeva, Anastasiya A. Matveyeva, Parida F. Sharipova and Temur B. Irmukhamedov// Some Determinants of Disturbances of Social Functioning in Patients with Paranoid Schizophrenia with Related Viral Hepatitis// International Journal of Psychosocial Rehabilitation, Vol. 24, Issue 05,2020 p.425–433

5. Borgwardt, T., Kuleshov, A.V., Orlov, I.P. (2023). Features of adaptation and functioning in patients with therapeutically resistant schizophrenia. International Journal of Psychiatry, 51(2), 144-150.

6. Dyakov, I.V., Gusev, V.V. (2021). Age factors influencing adaptation in patients with schizophrenia. Psychiatry and Neurology, 65(2), 88-92.

7. Hogarty, G.E., Fisher, P. (2022). The role of social and emotional intelligence in schizophrenia therapy. Journal of Psychiatric Research, 58(3), 321-327.

8. Jenkins, K.S., Smirnov, A.V. (2020). Cognitive and emotional disorders in patients with schizophrenia: diagnostic and therapeutic aspects. Psychiatric Research, 34(1), 15-22.

9. Matveeva A.A., Abdullaeva V.K., Aliyev B.A. Features of emotional intelligence disorders in patients with paranoid schizophrenia // New day inmedicine, 2020, 4 (32), c. 232-235.

10. Reiman, R., Goldstein, A. M. (2021). Psychosocial rehabilitation of patients with schizophrenia: approaches and methods. Journal of Psychiatric Rehabilitation, 59(6), 431-439.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Максадова М.С.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *Данная статья посвящена исследованию психологических аспектов развития профессионально-педагогического мастерства учителей начальных классов. Профессиональное мастерство учителя основывается не только на педагогических знаниях и навыках, но и на психологической подготовленности и социально-эмоциональных компетенциях. В статье анализируются психологические факторы, влияющие на развитие профессионально-педагогического мастерства учителей начальных классов, их психологическая подготовка и профессиональные эмоциональные аспекты.*

Ключевые слова: *Учитель начальных классов, профессионально-педагогическое мастерство, психологические особенности, психологическая подготовка, личные качества учителя, эмоциональная компетентность, педагогическое мастерство, образовательная деятельность, психологический подход, профессиональное развитие.*

Annotation: *This article is devoted to the study of psychological aspects of the development of professional and pedagogical skills of primary school teachers. The professional skills of a teacher are based not only on pedagogical knowledge and skills, but also on psychological preparedness and socio-emotional competencies. The article analyzes the psychological factors influencing the development of the professional and pedagogical skills of primary school teachers, their psychological training and professional emotional aspects.*

Keywords: *Primary school teacher, professional and pedagogical skills, psychological characteristics, psychological training, personal qualities of a teacher, emotional competence, pedagogical skills, educational activities, psychological approach, professional development.*

Введение. Учитель начальных классов играет важную роль в обществе, так как он непосредственно участвует в воспитании и обучении подрастающего поколения. Профессионально-педагогическое мастерство учителя основывается не только на знаниях и навыках, но и на его психологической подготовленности и социально-эмоциональных компетенциях. Психологические особенности учителя обеспечивают его успех в профессиональной деятельности, поскольку эффективное общение с учениками, понимание их психологического состояния и индивидуальная поддержка являются неотъемлемой частью педагогического мастерства.

Данная статья посвящена изучению роли и влияния психологических факторов в развитии профессионально-педагогического мастерства учителей начальных классов. Психологическая подготовка и эмоциональная компетентность учителя обеспечивают эффективную работу с учениками и, таким образом, способствуют улучшению качества образовательного процесса. Кроме того, в статье анализируются личные качества учителя и влияние педагогических подходов на профессиональное развитие. Это исследование подчеркивает важность психологических подходов для развития профессионально-педагогического мастерства учителей начальных классов.

Кроме того, педагогическое мастерство учителя начальных классов заключается не только в повышении интеллектуальной активности учеников, но и в содействии их личностному развитию. Психологический подход педагога к ученикам, методы и стратегии обучения, которые он применяет, влияют на их социальную адаптацию и эмоциональное состояние. В статье анализируется связь между психологической подготовленностью учителя и его профессиональным развитием, а также рассматриваются психологические факторы, способствующие развитию профессионально-педагогического мастерства учителей начальных классов. Это имеет большое значение для успешного обучения и воспитания учеников.

Литературный анализ. Множество авторов широко освещали вопросы исследования психологических факторов, влияющих на развитие профессионально-педагогического мастерства учителей начальных классов. Исследования в этой области предоставляют важные знания о личностных качествах учителя, педагогических подходах и роли психологической подготовки в учебном процессе.

В первую очередь стоит отметить работы, посвящённые психологической подготовленности учителя и его эмоциональной компетенции. Психологи, такие как И.А. Бехтерев, В.А. Хоршков, Л.С. Выготский, изучали эмоционально-психологические качества учителя и их влияние на учебный процесс. Теория "психологического подхода" Выготского подчеркивает важность психологической поддержки в работе учителя с детьми, что особенно важно для учителей начальных классов.

Психологи А.Б. Орлов, А.П. Вдовиченко, С.М. Спектор изучали эмоциональный интеллект учителей и его влияние на психологическое состояние учащихся. По их мнению, эмоциональное состояние учителя играет большую роль в повышении мотивации учеников и стимулировании их активности в образовательном процессе. Также способность учителя справляться со стрессом и управлять собой непосредственно влияет на успехи его профессиональной деятельности.

С.А. Руденко, Т.А. Здравомыслова и другие специалисты исследовали влияние уровня психологической подготовки учителя на социальную адаптацию учеников. Исследования показали, что психологическая подготовленность учителя способствует развитию социальной самосознания учеников и формированию правильного социального поведения.

Исследования психологических подходов и педагогических методов показывают, насколько важно использование психологических методов для развития педагогических компетенций учителей. В статьях и работах предлагаются различные педагогические техники и методы для повышения психологической подготовки учителей и их эмоциональной компетенции. Например, контроль за эмоциональным состоянием учителя, создание социально-психологической среды и обучение методам управления стрессом могут помочь повысить эффективность обучения и воспитания учеников.

Таким образом, литературный анализ показывает, что психологические подходы, эмоциональный интеллект, личностные качества и психологическая подготовленность играют важнейшую роль в развитии профессионально-педагогического мастерства учителей

начальных классов. Они являются основными факторами, необходимыми для достижения успеха в образовательном процессе.

Обсуждение. Психологические факторы играют важную роль в развитии профессионально-педагогического мастерства учителей начальных классов. Психологическая подготовленность, эмоциональный интеллект и личные качества учителя непосредственно влияют на успех его педагогической деятельности. Умение учителя эффективно управлять своими психологическими и эмоциональными характеристиками, понимать каждого ученика индивидуально и поддерживать его способствует повышению качества образовательного процесса. Личное психологическое состояние учителя влияет на самооценку учеников, их социальную адаптацию и отношение к учебному процессу.

В статье рассматривается влияние психологических подходов и педагогических методов на профессиональное развитие учителя. Психологическая подготовленность учителя, его способности к управлению эмоциональным состоянием и борьбе со стрессом влияют не только на его личный успех, но и на возможности привлечения учеников к активному участию в учебном процессе. Эмоциональная компетентность и психологическая подготовленность учителя улучшает не только качество образования, но и способствует общему развитию учеников.

Необходимо подчеркнуть, что эффективность педагогических подходов зависит от личного и профессионального развития учителя. Постоянное обучение и развитие учителей в области психологической подготовки и эмоциональной компетенции способствует успешному применению педагогических методов. Это также облегчает социальную адаптацию учеников и способствует их личному развитию в процессе обучения.

Подводя итог, можно сказать, что психологические факторы играют очень важную роль в развитии профессионально-педагогического мастерства учителей начальных классов. Психологическая подготовленность учителя и его личные качества играют ключевую роль в улучшении качества учебного процесса и поддержке социальной адаптации учеников.

Литература.

1. Выготский, Л. С. (1982). *Психология и педагогика*. Москва: Просвещение.
2. Бехтерев, И. А. (2010). *Психология и педагогическое влияние на развитие личности.* Санкт-Петербург: Питер.
3. Орлов, А. Б., Вдовиченко, А. П., & Спектор, С. М. (2005). *Эмоциональный интеллект в педагогической практике.* Москва: Институт психологии РАН.
4. Руденко, С. А. (2003). *Психологическое сопровождение педагогической деятельности.* Санкт-Петербург: Речь.
5. Здравомыслова, Т. А. (2010). *Психологические аспекты педагогической деятельности.* Москва: Высшая школа.
6. Короткова, Н. Г. (2009). *Психология педагогического процесса: теория и практика.* Москва: Академия.
7. Воронова, И. В. (2007). *Роль психологических факторов в профессиональном развитии учителей.* Санкт-Петербург: Наука.

DIAGNOSTIC POSSIBILITIES OF PROJECTIVE METHODS IN THE STUDY OF PERSONALITY

Mirzaev O.S.
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article is devoted to the diagnostic potential of projective methods in the study of personality. Article also discusses the specifics of the use of projective methods, psychometric criteria for methods, the concept of projection and its essence, the possibilities of projective methods in modern research, the classification of projective methods, the state of study of projective methods in foreign psychology. The issues of "projection" and the comments of the inspectors on the results of the research are also described in detail.*

Keywords: *Projection, personality, projective methods, psychodiagnostics, individual-psychological features, unconsciousness, medical psychology, scientific approach, empirical results, desires and wishes, stimuli, associative, interpretation, refraction, catharsis, constructive, nonverbal method.*

Аннотация. *Статья посвящена диагностическому возможности проективных методов в изучении личности. В статье также рассматриваются специфика использования проективных методов, психометрические критерии методов, понятие проекции и его сущность, возможности проективных методов в современных исследованиях, классификация проективных методов, состояние изученности проективных методов в зарубежной психологии. Также подробно изложены вопросы «проекции» и комментарии инспекторов по результатам исследования.*

Ключевые слова: *Проекция, личность, проективные методы, психодиагностика, индивидуально-психологические особенности, бессознательное, медицинская психология, научный подход, эмпирические результаты, желания и стремления, стимулы, ассоциативный, интерпретация, преломление, катарсис, конструктивный, невербальный метод.*

Introduction. It is known that conducting empirical research requires a high level of professional competence and skills from each specialist psychologist. In addition, the field of psychodiagnostics, which is a practical field of psychology, involves the formation of the ability to provide information about and use a set of tests, methods, personality tests, ability tests, intelligence tests and projective tests. Although many tests and personality questionnaires have been created so far, but among them, projective tests are methods of particular importance. This is because textbooks, monographs and methodological manuals on projective psychology and projective psychodiagnostics have not been sufficiently published in local psychological research. However, the difference between projective methods and other methods is that they have a covert method of obtaining information from an individual. These techniques are nonverbal in nature and can include subjects' drawings, ink stains, and color tests.

It should be noted that the difficulty of standardizing projective methods, their nonverbal nature, the lack of use of methods in research in our national Uzbek environment, the lack of clear criteria for research, the analysis of research results require high practical and theoretical knowledge. Therefore, the psychometric aspects of the use of projective methods, projective diagnosis and its peculiarities, the adaptation of projective methods to the local environment, the study of the practical possibilities of projective methods in the study of the individual are among the most pressing issues.

So far, a number of foreign researchers on projective psychology and projective methods Z.Freud, K.Yung, G.Murray, L.Frank, V.Shapar, O.Shapar, F.Chada, F.Galton, F.Klopfer, G.Rorshach , D.Rapaport, L.Bellak. These authors mainly used projective methods in the clinical setting and in determining the norm and pathology. Therefore, most research is recognized as concepts that are illuminated by medical ideas. In Russian psychology, too, extensive research has been conducted on projective methods and their psychodiagnostic nature, the specifics of the use of projective methods, projective diagnosis and personality capabilities, including E. Sokolova, L. F.

Burlachuk, I. Shlyapnikov, L. N. Sobchik, D.Ya. Raygorodskiy, K.M.Gurevich, E.M. Borisova, S.A.Pavlova, V.M.Bleyxer, S.A.Pavlova, V.I. Evdokimov, B. I. Hellinger, D.A. An example is the scientific research of scientists such as Leontev, E.I. Kuzmina. In the psychology of our country, specific research has been conducted on such issues as projective methods and their application in psychological practice, the use of projective methods in the study of educational difficulties, projective diagnosis and its advantages.

Psychologists of our country M.G.Davletshin, E.G.Gaziev, Z.T.Nishanova, G.K.Tulaganova, P.S. Ergashev also pay special attention to the issues of projective methods, which are mainly focused on the methodological aspects of projective methods, the study of adolescent students. have conducted research on topics such as the possibility of adapting pre-objective methodologies. However, the diagnostic potential of projective methods in the study of the individual is still - there is still a need for more extensive research. This fact in itself determines the relevance of the topic of this scientific article. Historically, the emergence of projective methods is associated with the establishment of the concept of "projection" in psychology, which in latin means projectio- "throw forward", "throw". The first methodological issues of the methodology are more in the context of the teachings of "psychoanalysis" and "holism". That is, according to this doctrine, with the help of methods lies a person's attitude to objects, the reality that surrounds him, and his desire - desires, needs, as well as the desire to reveal the conditions that make up his inner world.

The term "projective research" was first used by L. Frank in 1939. A number of methodologies for research were known during this period. Examples include Jung's associative test, Rorschach's test, TAT, and a range of other methodologies. Based on the results of his research, the author distinguishes the following groups of projective methods [1,69-85]:

– Methods of the constitutional category. Methods in this category are characterized by a situation in which the examinee is given a structure, shape, or amorphous configuration (geshalt), plastic, an unstructured substance, such as clay, fingers, or paint to draw, such as a Rorschach card.

– Methods in the constructive category. Such methods are similar to the differences between constitutional analogues, that is, the differences between "dry" and "recycled" material. In the study, the subject behaves in a constructive manner, taking into account the materials recommended to him manidir construction, in which case the construction model reflects certain organizational concepts of its life during this time, for example, the construction of something using cubes is carried out.

– Methods in the interpretive category. It is known from the nomenclature that it expresses the subject’s response throughout the story, in which case a stimulus situation is reflected for him or her in the image, i.e., a specific response to the stimulus situation is recorded. For example, the TAT test and the verbal association test are included in this category.

– Methods in the category of catarrh. In this methodology, the subject presents his emotions and sensations in relation to the stimulus situation, and it is recorded in an emotionally relaxed state, in which he shows an affective reaction to life situations, which is reflected in the reaction to stimulus situations as observed while playing with clay or toys.

– Methods of refractive category. The title in this context was added by L. Frank during the next analysis. This phenomenon, as described by G.Allport, is observed "expressively" and expresses the characteristics of behavior. If it is considered on the basis of a projective method, then the graphological method is a clear example of this.

Also, psychologist G.M.Proshansky created a specific classification of projective methods based on three components: stimuli, answers, goals and cited notes, according to which stimuli in projective methods [2,99-105]:

– Verbal; visual; clear; and other conditional responses;
– Associative;
– Interpretativ;
– Manipulative;
– Free choice and others.

The peculiarities of the classification, classified above, are that the last part of each category derives from the general order or is considered to have the opposite character to the other parts. In our opinion, the following features are common to the types of projective methodologies:

1. Uncertainty, ambiguity of incentives used;
2. There are no restrictions on the choice of answers;
3. Absence of “correct” or “incorrect” answers.

Psychologist A.Anastazi, commenting on the diagnostic potential of projective methods, emphasizes that the methods are not as a psychometric tool, but as a series of qualitatively analyzed works [3,245]. Therefore, the diagnostic potential of projective methodologies is considered reliable if they are interpreted using qualitatively descriptive methodologies rather than with quantitatively processed methodologies[4,63]. Below we will try to give a brief information about the analysis of the input results conducted and used to assess the psychodiagnostic potential of projective methods.

Methods. In our study, in the process of implementing the method of "Home.Tree.Person", we took into account some aspects of the local environment. Because according to the nature of this methodology, once the main stimuli are presented to the subject, each of them implements the approach in its own way. This projective method can be widely used in assessing the individual's psychological characteristics, diagnosing his emotional sphere, determining his attitude, assessing the defense mechanism and the degree of his development in the person, as well as assessing the person's interpersonal skills, conflict propensity. In addition, the results of this projective methodology can be analyzed in a unique way, using statistical methods.

Results and discussion. Below we describe the aspects in which the application of the methodology and its stimuli played a leading role according to the nature of the subjects. Based on the study of the features of this methodology, we came to the conclusion that the diagnosis of the subjects should take into account the periodic features of the psyche, one of which is its relationship to the future, the second to the present, and the third to the past. In calculating the quantitative indicator of the results, we paid special attention instead of recording the stimuli in the drawings of the subjects. This allowed us to use projective methodologies to describe the temporal nature of a person's mental world. In the analysis of the results obtained, we found it necessary to take into account the general qualities and gender characteristics of the subjects. (Table 1).

Table 1.

Results of the method "House.Tree. Man" (N = 158)

Stimuli	***General (N= 158)***			***Boys (N= 80)***			***Girls (N= 78)***		
	Home	Tree	Person	Home	Tree	Person	Home	Tree	Person
The future	65	79	61	36	43	33	29	36	28
Now	57	52	47	32	25	24	25	27	22
The past	36	27	50	12	13	22	24	14	28

A review of the results shows that in the results of girls and boys, the leading aspect in their recording of stimuli is the future of their mental states: general -home (65), tree-79, man (61); now-house (57), tree (52), man (47); past-home (36); tree (27) and man (50) were found to be oriented. Even in our subsequent results, if we consider that mental states are related to three periods of human mental state, the fact that the state of the past in girls is higher in expression (28) suggests that they rely on a regressive defense mechanism in mental crisis situations. The expression of the results in the histogram also allows them to be distinguished more clearly. In our study, we also tried to provide an analytical example of the methodology based on the general contingent of subjects and their specific cases. Below we look at some of them (Table 2).

Table 2

Correlation of results of the method "Home, Tree, Person" (N = 158)

Ctimuls	***General***			***Boys***			***Girls***		
	Home	Tree	Person	Home	Tree	Person	Home	Tree	Person
Home	1	0,962**	0,556*	1	0,886**	0,752**	1	0,906**	0,327
Tree		1	0,761**		1	0,972**		1	-0,104
Man			1			1			1

**P<0,05:*P<0,01.*

But what surprised us for some reason was the correlation between the girls 'results: the relationship between home and tree performance was not observed. This is perhaps the reason why we say that they are the result of some difficulty in sufficiently regulating their spiritual control.

Therefore, we also focused on ranking the features of the “Home, Tree, Person” methodology that were emphasized by the subjects.

Conclusion. In short, for home, human and tree stimuli, it will be necessary to reconsider the condition of the materials in accordance with local conditions, adding new samples if necessary. In general, “House.Tree.Person” projective methodology is a possible methodology for assessing both voluntary behavior and gender identity. Only in research, the system of professional skills and practical skills of the specialist in the field of projective psychodiagnostics is considered important.

References.

1. Frank L.K. Projective Methods for Studying Personality // Projective Psychology. - M.: April Press, EKSMO-Press Publishing House, 2000. - P. 69-85.

2. Proshansky G.M. Classification of projective methods // Projective psychology. - M.: April Press, EKSMO-Press Publishing House, 2000. - P. 99 -105.

3. Anastasi A., Urbina, S. Psychological testing / Per. from English. - St. Petersburg: Peter, 2001. - 688 p.

4. Burlachuk L.F. Introduction to projective psychology. - Kyiv: Vist-S, 1997. - 128 p.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЛИЧНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Мирошников Э.П.
(Россия)

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования критериев и показателей личного и профессионального успеха студентов в период ранней взрослости. На основе эмпирического исследования были выявлены основные критерии личного и профессионального успеха студентов в период ранней взрослости, проведен анализ представленных критериев. Результаты демонстрируют необходимость построения индивидуальной траектории развития ценностных ориентаций у студентов периода ранней взрослости.*

Ключевые слова: *личный успех, профессиональных успех, критерии успеха, студенты периода ранней взрослости.*

Abstract. *The article presents the results of a study of criteria and indicators of students' personal and professional success in early adulthood. Based on an empirical study, the main criteria for the personal and professional success of students in early adulthood were identified, and the criteria presented were analyzed. The results demonstrate the need to build an individual trajectory for the development of value orientations among students in early adulthood.*

Keywords: *personal success, professional success, success criteria, students in early adulthood.*

Сегодня, в социальной среде постоянно меняющихся жизненных ценностей возрастает необходимость индивидуальной образовательной траектории, позволяющей будущему специалисту персонализироваться в пространстве вуза. Востребованным сегодня является специалист с активной жизненной позицией, способный к мобильным, своевременным и продуктивным трансформациям. В данном контексте особое значение приобретает фокусировка исследований на психологических факторах, внешних и внутренних ресурсах, механизмах и способов, позволяющих развивать не только способность адаптироваться к быстроменяющимся условиям жизнедеятельности, но и формировать активную жизненную позицию, которая имеет в себе диалектическую основу.

В современной психологии акцентируется внимание на значении понимания особенностей актуальной социальной ситуации развития субъекта определенного возраста,

так как его трансформации социально и культурно обусловлены. В рамках субъектно-деятельностного подхода подчеркивается идея о том, что развивающийся субъект, действуя и творчески самосовершенствуясь, создает себя как субъекта, свой имидж и индивидуальную траекторию продвижения [Рубинштейн, 2021].

Особую значимость приобретает нахождение результативных способов формирования адекватных представлений молодых людей о субъективных предикторах успешности студента как субъекта настоящей и будущей учебно-профессиональной деятельности, его личностного роста и конкурентоспособности. Субъективные представления задают формат внутренней и внешней активности студентов, тем самым определяя построение индивидуальной траектории продвижения в обучении и приобретении социального опыта. Ценность разработки вопросов определения детерминант успешной адаптации будущих специалистов в ситуации нарастающих инноваций определяется необходимостью наличия следующих позиций в психологической организации студентов: высокой толерантности к стрессу и энтропии; компетентности, должного уровня психологической готовности проявлять критичность мышления и ответственность при решении проблем, выраженности способностей к быстрому и качественному освоению новых технологий; высокого уровня мотивации достижений; выраженности личностного смысла продвижения в профессиональном и социальном пространстве [Соколович, 2020].

Для эффективной жизнедеятельности в современном мире большое значение имеет выраженность мотивации активности, совершаемой субъектом в ракурсе жизненной стратегии, устремлений личности [Никоненко, 2018], степень устойчивости личности, целенаправленности и продуктивности поведения в ситуациях неопределенности [Дубровина, Домитрак, Фирсова, 2020; Звонова, Мельников, 2020]. В современной социализации будущего специалиста в системе профессиональной подготовки важно не только развитие когнитивной компетентности, но и сформированность регуляторных процессов, способности самоконтроля и самокоррекции.

В проектировании и реализации успешного сценария жизнедеятельности развивающейся личности имеет большое значение ряд позиций: креативность и критичность мышления, устойчивая личностная позиция, интегрированность субъективного контроля, готовность осуществлять инновационную активность в условиях повышенной динамичности среды [Тихонова, 2018].

В контексте возрастного периода, целесообразным является условно классифицировать успех на личный, общественный и профессиональный. Личный успех имеет в себе диалектическую природу. Критерии личного успеха достаточно нечеткие, однако выделяется понимание личного успеха как совокупность индивидуальных действий, способствующих деятельности и активности личности. В периоде ранней взрослости личный успех чаще всего связан с учебной и профессиональной деятельностью – с объективной стороны; и с достижениями в спортивной, творческой деятельности – с субъективной стороны [Рубинштейн, 2021].

Социальный, или общественный, успех предполагает иной механизм функционирования. Под ним понимается «достижение хороших результатов в значимой деятельности и связанные с этим авторитет и уважение окружающих; завоевание высокого общественного положения, престижа и влияния среди окружающих; общественное признание своих достижений, известности, внимания к своей личности». Социальный успех в большей степени, чем личный, поддается измерению посредством рейтинговых оценок, шкал популярности, показателей численности поклонников или единомышленников, так как оценивание в данном случае основывается на использовании социально-статусных критериев. Согласно утверждениям авторов Д.В. Люсина и Д.В. Ушакова, для достижения социального успеха необходимо наличие определенного уровня социального интеллекта – совокупности способностей, определяющей успешность социального взаимодействия. Понятие профессионального успеха часто связывается с успешностью карьерного роста. На ранних этапах периода ранней взрослости профессиональным успехом считается успех в учебной деятельности. На поздних этапах периода ранней взрослости задействуется проявление успеха в карьерной деятельности [Люсин, Ушаков, 2009]. По мнению Д. Бавыкина, «понятие профессионального успеха включает как минимум три аспекта: карьерный рост, профессиональное и личностное саморазвитие, общественное признание» [Бавыкин, 2009].

Подытоживая вышесказанное, цель исследования состоит в выявлении критериев личного и профессионального успеха студентов в период ранней взрослости.

Материалы и методы:

В исследовании приняли участие 47 студентов периода ранней взрослости (средний возраст – 21,3 года) обучающихся в СЗИУ РАНХиГС. Студентам предоставлялись анкеты «Критерии личного успеха и его показатели», а также «Критерии профессионального успеха и его показатели». В рамках анкеты «Критерии личного успеха и его показатели» студентам предлагалось выбрать 5 из 10 критериев личного успеха: здоровье, эмоциональное благополучие, духовное благополучие, социальная значимость, финансовая стабильность, жизненные ценности, удовлетворенность жизнью, самореализация, межличностные отношения, достижение целей. В рамках анкеты «Критерии личного успеха и его показатели» студентам предлагалось выбрать 5 из 10 критериев профессионального успеха: финансовое благополучие, баланс между профессиональной и личной жизнью, профессиональное признание, карьерный рост, профессиональная удовлетворенность, профессиональная компетентность, профессиональная самореализация, социальная ценность работы, наличие профессиональных связей, достижение целей.

Результаты исследования:

На рисунке 1 представлены результаты анкетирования по критериям личного успеха студентов периода ранней взрослости.

Рис. 1. Критерии личного успеха студентов периода ранней взрослости

По результатам контент-анализа, наибольшие значения выявлены по критерию «Самореализация», так как он является субъективным критерием личности и определяется ее самосознанием. Самореализация может включать в себя множество показателей, таких как стремление и реализация творческого потенциала, самоактуализация, успешность в любом виде деятельности (академическая, профессиональная, спортивная, творческая), т.е. реализация себя в тех аспектах деятельности, на которых личность акцентирует свое внимание, а именно проявляет интерес. Следующими критериями выступают удовлетворенность жизнью, здоровье и межличностные отношения. Здоровье и межличностные отношения являются объективно-субъективными критериями, так как зависят как от отношения личности к социуму, так и от отношения социума к личности. Удовлетворенность жизни, с другой стороны, имеет более субъективный характер, так как является продуктом переживания определенного опыта. Также не в меньшей мере выделен такой критерий как «Финансовая стабильность», связанный с современными вызовами общества потребления. Важными представляются и критерии «Эмоциональное благополучие», «Духовное благополучие» и «Социальная значимость», связанные с чувствами удовлетворения, призвания, эмоциональным интеллектом и эмпатией. Низкие

показатели могут быть связаны с взаимосвязью данных критериев с вышеперечисленными, так как подразумевается относительная неразрывность критериев личного успеха. Такие критерии как достижение целей и жизненные ценности проявили самые низкие показатели, так как в данном возрасте ключевым мотивом является формирование самоактуализации, и на основе этого перестраиваются жизненные цели и ценности.

Рис 2. Критерии профессионального успеха студентов периода ранней взрослости

Согласно результатам контент-анализа по критериям профессионального успеха, самые высокие показатели выявлены по критериям карьерный рост и финансовое благополучие, так как эти критерии взаимно влияют друг на друга, и в условиях современных вызовов является несомненно важными. Необходимо также акцентировать внимание на таком критерии, как «Профессиональное признание», показателями которого являются отношения в коллективе, ценность в коллективе, авторитет и репутация в коллективе и т.д. Профессиональная удовлетворенность и профессиональная самореализация, демонстрирующие эмоциональные и волевые качества, в том числе жизнестойкость, относятся к субъективно-объективным критериям, так как имеется определенное влияние со стороны коллектива (отношения в коллективе, условия труда, оплата труда) и со стороны личности (субъективная оценка своего труда). Чуть более низкие показатели продемонстрированы в критерии «Социальная ценность работы», которая проявляется в виде «успеха-призвания». Следующим выделенным критерием служит профессиональная компетентность, позволяющая решать профессиональные задачи различного уровня сложности и способствующая высокой продуктивности. Определенный интерес вызывает и такой критерий, как «Баланс между работой и личной жизнью» - критерий, позволяющий поддерживать эмоциональный баланс и служит профилактикой эмоционального и профессионального выгорания. Низкие показатели выявлены по критерию «Достижение целей и задач», включающий в себя выполнение целей и задач организации, так и личностные цели и задачи (представленных в виде ожиданий, стремлений) самого сотрудника. Самые низкие показатели продемонстрированы в критерии «Наличие профессиональных связей», которые содержательно характеризуются как «полезные связи».

Полученные результаты позволили выявить особенности представлений о критериях успеха у студентов в период ранней взрослости и могут быть использованы преподавателями, наставниками для построения индивидуальных траекторий развития ценностных ориентаций у студентов.

Литература.

1. Бавыкин Д. Понятие профессиональной успешности и ее связи с личностно-профессиональными характеристиками / Д. Бавыкин // Морской сборник. 2009. № 8. С. 48-53.

2. Дубровина, С. В., Домитрак, Е. С., Фирсова, А. В. Связь мотивации достижения успеха с личной и ситуационной тревожностью у студентов-медиков // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных работ. — 2020. - С. 57–63

3. Звонова, Е. В., Мельников, М. А. (2020) Характеристики мотивации достижения успеха для студентов-участников международных программ // Международный научно-исследовательский журнал. — 9-2 (99). – 2020. — С. 191–195

4. Никоненко, Н. В. Взаимосвязь между состоянием эго индивида и мотивацией успех» // Мир педагогики и психологии. — 1(18). —2018. - С. 107–112

5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – под ред. К. А. Абухальновой-Славской. - М: Издательство АСТ. – 2021. - 960с.

6. Смирнова Полина Викторовна, Цаплина Ольга Викторовна Атрибуция успехов и неудач как ресурс проектирования профессионально-личностного развития студентов // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. №2. С.55-62.

7. Соколович, Е. А. (2020). Мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач у индивидов с разными уровнями и видами перфекционизма в период ранней взрослости. Право. Экономика. Психология, 3(19), 105–109.

8. Софьина, В. Н. Анализ психологического успеха личности в период ранней взрослости / В. Н. Софьина, Э. П. Мирошников, П. А. Расторгуева // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2023. – Т. 1. – С. 501-504.

9. Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009 – 351 с. (Интеграция академической и университетской психологии) ISBN 978-5-9270-0153-8

10. Тихонова, Н. Е. (2018). Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян. Вестник Института социологии, 9(4(27)), 11–43.

СЕНСОРНЫЕ МОДАЛЬНОСТИ СОМАТОСЕНСОРНОЙ СИСТЕМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭСТЕТИКИ

Мирошниченко Мария
(г.Москва, Россия)

Аннотация: *Соматосенсорная система, являясь комплексной системой, интегрирующей тактильные, температурные, проприоцептивные и ноцицептивные сенсорные модальности, играет ключевую роль в восприятии и обработке информации об окружающей среде. В статье рассмотрены особенности функционирования соматосенсорной системы, влияние ощущений и сенсорных представлений на психическое состояние. Предложены способы трансформации, эстетизации пространства, которые могут являться безопасной средой, адаптированной под потребности человека и помогать ему контролировать повседневное функционирование в эмоциональном, социальном и профессиональном аспектах.*

Ключевые слова: *соматосенсорная система, тактильные ощущения, проприорецепция, вестибулярная стимуляция, жизненная среда, эмоциональная регуляция.*

Abstract: *The somatosensory system, being a complex system integrating tactile, temperature, proprioceptive and nociceptive sensory modalities, plays a key role in the perception and processing of information about the environment. The article considers the peculiarities of functioning of the somatosensory system, the influence of sensations and sensory representations on the mental state. Ways of transformation, aestheticisation of space, which can be a safe environment, adapted to the needs of a person and help him to control everyday functioning in emotional, social and professional aspects, are proposed.*

Keywords: *somatosensory system, tactile sensations, proprioreception, vestibular stimulation, living environment, emotional regulation.*

В данной статье мы хотели бы исследовать целенаправленное взаимодействие человека с элементами эстетики жизненной среды, задействующее соматосенсорные механизмы, и каким образом оно оказывает регулирующее воздействие на психоэмоциональное и когнитивное состояние человека через текстуры, температурные режимы, пространственную и вестибулярную стимуляцию. Исследование актуально тем, что более глубокое изучение данной взаимосвязи позволит разработать принципы оптимизации эстетической среды для целенаправленного улучшения психоэмоционального состояния через сенсорное восприятие.

Соматосенсорная система является комплексным образованием, включающим в себя ощущения различных модальностей: тактильные, температурные, ноцицептивные, интероцептивные, вибрационные, проприоцептивные. Проприоцептивные ощущения подразделяются на ощущение глубокого давления, положения тела в пространстве, движения тела (кинестезия). Соматосенсорная система реагирует на различные стимулы и ощущения, получая информацию от рецепторов, которые также разделяются по модальностям: механические, химические, термические, болевые. Болевые рецепторы могут быть полимодальными – воспринимать несколько типов раздражителей и реагировать на их комбинацию (например, на химические и термические раздражители), если их интенсивность превышает определённый сенсорный порог, приводящий к повреждению и разрушению тканей.

Качество ощущений также обусловлено вариациями временных и пространственных паттернов нейронных разрядов в сенсорных (афферентных) путях. Аксоны, несущие информацию от рецепторов, собираются в проводящие нервные пути, которые входят в спинной мозг через дорсальные корешки. Специфические соматосенсорные проводящие пути проводят нервный импульс к задневентральному ядерному комплексу таламуса, который, в свою очередь, посылает проекции в соматосенсорную кору. Соматосенсорная кора расположена в постцентральной извилине теменной доли мозга и является частью соматосенсорной системы [9].

В соматосенсорной коре тактильные представления расположены упорядоченно: от пальцев ног (в верхней части полушария головного мозга) до рта (в нижней части). Каждое полушарие головного мозга первичной соматосенсорной коры содержит тактильное представление только противоположной (контралатеральной) стороны тела. Объем первичной соматосенсорной коры зависит от плотности чувствительных окончаний, расположенных на этой части тела. Плотность чувствительных окончаний на части тела указывает на степень чувствительности к стимуляции. Поэтому губы, язык, руки и стопы человека имеют большее количество рецепторов, чем другие части тела.

Очевидно, что мозг представляет собой сложноорганизованную структуру, в которой корковые и подкорковые области соединяются с соматосенсорной корой. Именно эти связи позволяют соматосенсорной коре выполнять различные функции, включая формирование телесных, тактильных представлений, сенсорно-моторную интеграцию, обработку болевых стимулов и осуществление гностических и регуляционных процессов, связанных с эмоциями [5].

Существуют мнения, согласно которым тело и соматосенсорика являются либо непосредственным пусковым механизмом эмоциональной реакции (теория Джеймса-Ланге), либо сопутствующим процессом эмоционального переживания (теория Кэннона-Барда).

Соматосенсорная кора играет важную роль в функционировании эмоциональной сферы. Обнаружено, что соматосенсорная кора сообщается не только с таламусом, но и с амигдалой и инсулой, которые участвуют в распознавании эмоций и эмоциональном реагировании. Она участвует в идентификации эмоционального значения стимула, возникновении эмоциональных состояний и регуляции эмоций. Существуют данные о том, что у людей, имеющих психические заболевания, такие как шизофрения, посттравматическое стрессовое расстройство, аффективные расстройства, и симптомами которых зачастую являются нарушения эмоционально-волевой сферы, выявлены структурные и функциональные изменения в соматосенсорной коре: изменения объема серого вещества, толщины коры, аномальные функциональные связи с другими областями мозга, изменения в скорости обменных процессов [6].

Соматосенсорная кора участвует в эмоциональной реакции индивида на болевые ощущения у себя и других. Состояние сопереживания, возникающее при виде боли, причиняемой другим, связано с активностью, возникающей в соматосенсорной коре. Активность в области соматосенсорной коры возрастает по мере увеличения интенсивности наблюдаемого стимула, связанного с переживанием болевых ощущений, и снижается при наблюдении за стимулами, не связанными с болью.

Характер активации соматосенсорной коры обоих полушарий различается в зависимости от переживаемой эмоции. Такие эмоции, как счастье и страх, вызывают активацию только в правом полушарии. Напротив, при переживании печали и гнева активность снижается в обоих полушариях. Активность соматосенсорной коры левого полушария регистрируется в ответ на стимулы, вызывающие страх и не воспринимаемые на сознательном уровне, а также способствует запечатлеванию представлений о таких стимулах. Вероятно, переживание эмоций отчасти связано с соматотопическими представлениями, которые формируются в соматосенсорной коре [4].

Также предполагается, что соматосенсорная кора участвует в эмоциональной регуляции. Локальные поражения в области соматосенсорной коры способствуют нарушениям в распознавании собственных эмоции. Активация соматосенсорной коры происходит в задачах, требующих интероцептивного внимания – то есть соматосенсорная кора участвует в осознании внутреннего соматического состояния и различных телесных реакций. Интероцептивные ощущения – биение сердца, дыхание, раздражение желудочно-кишечного тракта – тесно связаны с возникновением и переживанием эмоций.

Обработка сенсорных стимулов включает в себя как когнитивный, так и эмоциональный путь. Эмоциональный отличается быстрой скоростью и более глобальным, недифференцированным ответом на стимул. Формирование связи между соматосенсорной системой и «я» начинается еще в утробе матери, где человек приобретает сенсорный опыт – ощущение давления, вибрационных, ритмических колебаний тела матери при различных движениях, в частности при дыхании; получение вестибулярных стимулов.

Сенсорный опыт – это опыт, возникающий в состоянии фокусировки на том, как стимулы ощущаются через органы чувств и тело. Зачастую соматосенсорные ощущения остаются за границами сознательного восприятия и распознаются как признаки некоторого объекта [7]. Только когда ощущение становится слишком приятным или неприятным, на него обращают внимание, присваивая ему название: голод, жажда, озноб, жар, зуд, раздражение и т. д…

В современной жизненной среде не хватает сенсорного разнообразия, а зрение является ведущим чувством. Однородность и предсказуемость сенсорных качеств современной среды дает людям комфорт, но лишает их удовольствия или мотивации. В достаточной степени не изучена важность сенсорных впечатлений от жизненной среды, помимо визуальной. Многие исследования, посвященные сенсорному опыту сред, сосредоточены на одной сенсорной области, но исследования полисенсорной среды весьма малочисленны.

В контексте взаимосвязи соматосенсорной системы и эмоционального состояния интересно будет рассмотреть понятие сенсорной интеграции – отбора, обработки, организации сенсорной информации для планирования и осуществления соответствующего поведения [1]. Сенсорная интеграция обеспечивает основу развития человека. С самого начала развития у младенцев проявляются различия в стратегиях, используемых для сенсорной регуляции.

Дисфункция сенсорной интеграции – это состояние, при котором полисенсорные ощущения не обрабатываются должным образом, чтобы обеспечить адекватную реакцию на требования окружающей среды. Люди, имеющие такие диагнозы как диспраксия, расстройство аутистического спектра, синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), часто могут неадекватно обрабатывать ощущения различных модальностей [8]. Способом коррекции и компенсации таких состояний может выступать сенсорная интеграция – специально разработанная система для стимулирования и испытания всех органов чувств, для развития функциональных адаптивных реакций и гармонизации эмоциональной сферы.

Обращаясь к теоретическим основам этого метода, можно проследить развитие идеи о роли соматосенсорной системы в эмоциональном состоянии. Мы предлагаем внедрить теоретические и практические методы сенсорной интеграции в организацию жизненной среды и эстетизацию жизненного пространства. В целях регуляции эмоционального состояния

жизненная среда должна включать в себя объекты, вызывающие тактильную, проприоцептивную, вестибулярную, температурную стимуляцию.

Тактильность как коммуникативное качество объекта, его кинестетические аспекты, воспринимается путем телесного взаимодействия. Тактильные свойства объектов, приносящие удовольствие от их использования, связаны со свойствами материала, ощущениями от соприкосновения с ним: шероховатость, ребристость, колючесть или гладкость, скольжение; твёрдость или мягкость, жесткость или гибкость, теплота или холодность различных отделочных материалов пространства и объектов, находящихся в нём [2]. Главным образом тактильные и термические ощущения важны непосредственно для тех зон среды и объектов, которые напрямую соприкасаются с кожей человека: сантехника и элементы санузла, спальное место и постельное бельё; мебель, на которой сидят или лежат; возможно, напольное покрытие, где часто ходят босиком. Задачи тактильной и термической стимуляции – это регуляция уровня активации психического состояния в континууме «расслабление – напряжённость, спокойствие – бодрость». Тактильность в фактурах и элементах декора преобразуется в «тактильный код» среды – вызывает тактильное, эстетическое удовольствие, помогает передавать настроение и масштаб пространства.

Вариация температурных ощущений в дополнение к тактильным способна увеличить эффект соматосенсорной стимуляции. Температурные ощущения связаны с микроклиматом жизненного пространства и зависят от влажности и циркуляции воздуха. Температурные ощущения могут оказывать сильное воздействие на интероцепцию – к примеру, сухой и жаркий воздух может сильно раздражать дыхательные пути, слизистые оболочки, глаза и даже кожные покровы. Такие условия способствуют переключению восприятия и внимания на раздражающие тактильные и интероцептивные ощущения, ухудшая эмоциональное состояние и затрудняя его регуляцию. Напротив, воздух, имеющий оптимальную влажность, создаёт комфортную среду и позволяет переключить фокус внимания на другие жизненные задачи.

Вестибулярная стимуляция и объекты, от которых её можно получить, направлены на повышение концентрации внимания, сосредоточенности. Дети с СДВГ затрудняются различать проприоцептивные и вестибулярные ощущения и обычно демонстрируют сниженную концентрацию и устойчивость внимания, часто ерзают и двигаются без очевидных причин [3]. Стимуляция чувства равновесия является надежным и эффективным методом коррекции синдрома дефицита внимания с гиперактивностью. Благодаря вестибулярной стимуляции активизируются процессы торможения центральной нервной системы, что способствует успокоению, сосредоточению.

При эстетизации жизненного пространства и создании мультимодальной сенсорной среды можно использовать следующие приёмы, направленные на получение вестибулярной стимуляции: использование гамаков, качелей, балансирующих поверхностей, особенно в тех зонах пространства, где требуется сосредоточение. Например, рабочая зона жизненного пространства может быть оснащена креслом или стулом с балансирующим механизмом. Гамаки и балансиры уменьшают состояние утомления, являются профилактикой гиподинамии. Вестибулярная стимуляция улучшает постуральный контроль и позволяет поддерживать ровную осанку. Внедрение вестибулярных тренажёров различных видов (подушки, кресла, балансиры) делают рабочую зону более привлекательной с эстетической точки зрения, а также с помощью них можно организовать зону разгрузки и релаксации.

Выводы. Стимуляция соматосенсорной системы через различные модальности или определение сенсорных стратегий, вызывающих определённую стимуляцию, является мощным инструментом в трансформации жизненного пространства, способна влиять на эмоциональное, социальное и профессиональное функционирование. Специальные сенсорные формы организации жизненной среды помогают человеку регулировать психическое состояние, обеспечивают безопасную среду для его психического функционирования. Важно адаптировать соматосенсорные стимулы к потребностям и сенсорным предпочтениям человека, применять их комплексно при создании благоприятной среды, вызывающей эстетические переживания.

Литература.

1. Айрес Э. Дж. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития. // М.: Теревинф. – 2009. 272 с. – С. 6-11.

2. Кочнева А. С., Панкина М. В. Феномен тактильности в искусстве и его переосмысление в дизайне: проблемы психологии восприятия // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – С. 1-10.
3. Chan B. P. L., Ho W. Y. Effects of vestibular stimulation techniques in children with attention deficit/hyperactivity disorder // In Effects of vestibular stimulation techniques in children with attention deficit/hyperactivity disorder. – 2021. – pp. 1-9.
4. de la Fuente Suárez L. A. Discovering the sensory, emotional, and interactive experiences of a place // Front. Psychol. Volume 15. – 2024. – pp. 1-28.
5. Kropf E., Syan S. K., Minuzzi L., Frey B.N. From anatomy to function: the role of the somatosensory cortex in emotional regulation // Braz J Psychiatry. – 2019. – pp. 261-269.
6. Mac A., Myo-Kyoung K., Rajkumar S. A review of the impact of sensory processing sensitivity on mental health in university students // The mental health clinician. Volume 14. – 2024. – pp. 247-252.
7. Michelle Giraud, Amir-Homayoun Javadi, Carmen Lenatti, John Allen, Luigi Tamè, Nava E. The role of the somatosensory system in the feeling of emotions: a neurostimulation study // Social Cognitive and Affective Neuroscience. Volume 19, Issue 1. – 2024. – pp. 1-13.
8. Piccardi E. S., Gliga T. Understanding sensory regulation in typical and atypical development: The case of sensory seeking // Developmental Review. Volume 65. – 2022. – pp. 1-8.
9. Raju H., Tadi P. Neuroanatomy, Somatosensory Cortex // StatPearls. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing. – 2025. – pp. 1-10.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Муллабаева Н.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье рассматриваются особенности исследования готовности к риску в подростковом возрасте. В статье представлены концептуальные позиции различных ученых-специалистов к исследованию рискованного поведения как одной из важнейших особенностей подросткового возраста.*

Ключевые слова*: рискованное поведение, темперамент, рациональное мышление, осторожность, избегание риска, типология, подростки, юноши.*

Summary: *In given article features of research of readiness for risk at teenagers are considered. In the article conceptual positions of various scientists-experts to research of risky behaviour as one of the major features of teenagers are presented.*

Keywords: *risky behaviour, temperament, rational thinking, care, risk avoiding, typology, teenagers, young people.*

Содержательно понимания риска в обыденном сознании и научном дискурсе во многом перекликаются. В большом психологическом словаре В. П. Зинченко риск определяется как действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха. Ситуация риска предполагает возможность выбора из двух вариантов поведения — рискованного и надежного, т. е. гарантирующего сохранение достигнутого [1]. Одной из наиболее изученных черт личности, связанных с готовностью к риску, является азарт или поиск острых ощущений. Эта черта во многом определяет индивидуальное переживание скуки и рутины, а также стремление к приключениям в различных сферах жизни. Другой индивидуальной переменной, связанной с рискованным поведением, является уверенность в будущем. В понимании и исследовании факторов риска различают два основных подхода: ситуативный и личностный. С точки зрения ситуативного подхода под риском понимают ситуативную характеристику деятельности, которая проявляется в возможных ее неблагоприятных последствиях в случае неудачи и

неопределенности ее окончания. В. А. Петровский изучал активность личности в связи с анализом тенденции к риску. Автор различает разные риски: мотивированный, рассчитанный исходя из ситуативных преимуществ, и немотивированный риск; оправданный и неоправданный риск в зависимости от ожидаемых прибылей и убытков, а также три вида мотивов принятия риска: стремление к преодолению трудностей, стремление к неизвестному, стремление к опасности [2]. Для объяснения механизма принятия риска на разных уровнях регулирования, от реактивного поведения до сознательного принятия риска. В. А. Петровский предложил модель «принятия риска», основанную на идее неадаптивности [2]. Данная модель позволяет рассматривать механизмы психологического риска не только в контексте рациональных решений, определяемых задачами в конкретных ситуациях, но и «надситуативными», отражающими активную мотивацию человека к преодолению угроз и развитию. Поведение человека в опасных ситуациях создается на пересечении двух противоположных тенденций или побуждений — адаптационных реакций избегания и дезадаптивных реакций после опасности.

Российский ученый Б.М.Мастеров проделал множество работ в области подростковой психологии, его исследования посвящены изучению рискованности в социальных условиях[1]. По мнению Б.М.Мастерова рискованное поведение чаще всего проявляется в условиях неопределенности (неясности). Ибо человеку с раннего возраста присуще склонность к риску. Каждый человек, в течение всей своей жизни, многократно прибегает к рискованным действиям.

Ситуации, связанные с риском приобретают большое значение в подростковом возрасте и, именно в данный период, усиленно развивается подготовка к рискованному поведению. Подросток, осознавший, что он уже не является ребенком и начинает вести себя как взрослый человек. Такое положение, в свою очередь, способствует проявлению качеств рискованности во взрослых, но не конца осознанных решениях.

Б.М.Мастеров, который занимался подростковой психологией, широко раскрыл вопросы, касающиеся причин возникновения рискового поведения у подростков. С его точки зрения, рискованность подростков направлена на становление взаимоотношений со сверстниками и нахождение своего места среди взрослого мира. Обобщая вышеперечисленные положения, можно назвать это социальным риском. Взаимоотношения между сверстниками формируется на основе таких, характерных для подростков, тенденций неформальных групп, как «сильный-слабый», «храбрый-трус». Иначе говоря, подростки постоянно пытаются что-то доказать себе и окружающим его людям.

Межличностные отношения в группах помогают подросткам в осознании таких понятий как «Я» и «взрослость», способствуют формированию норм и ценностей и облегчают процесс нахождения ответов на различные вопросы, возникающие в сознании подростка. В общем плане, с одной стороны, в социальной ситуации появляется необходимость поддержки сверстников, в это период социальные роли подростков тесно связаны с увеличением “внутренних чувств” и повышением общей активности.

А с другой стороны, социальная ситуация пытается полностью подчинить себе индивидуальность и изменить его. В определенных группах подростков возможно верховенство отрицательных ценностей в их основе лежит нежелание подчиняться и стремление к независимости от взрослых. Такие ценности не всегда асоциальны, они лишь определяют степень выраженности отрицательного поведения ребенка. Сильное чувство стремления к независимости является одним из основных психологических качеств данного периода. Многие взрослые могут вспомнить как сильно в молодости пытались доказывать свою точку зрения родителям и преподавателям. Но также следует отметить, что стремление к независимости требует большой смелости и способствует возникновению рисковых ситуаций(состояний) характерных подростковому периоду [2].

Человек с рождения и до конца своей жизни становится участником различных сложных ситуаций. Он учится на чужих ошибках и, конечно, сам допускает ошибки, а впоследствии человеку приходится рисковать. Следовательно, мы никак не допустим ошибку, если будет говорить, что рискованность формируется у человека с рождения. Первые шаги в жизни ребенка также непременно связаны с риском. Иногда маленькие дети, пытаясь избежать наказания начинают лгать и пытаются уклониться от наказания. Таким образом, ребенок начинает врать зная, что это неправильно и всё равно пытается достичь успеха любыми способами. Подобные ситуации также связаны с риском.

Известно, что существуют возрастные кризисы развития и в такие периоды человек начинает чувствовать себя некомфортно. Это чувство влечет за собой и другие чувства. С взрослением ребенка увеличивается также и его потребности. Приумноженные потребности могут привести к возникновению рискованного поведения. Мечты и надежды, присущие каждому человеку также могут привести к рискованности. Человек, прибегая к рисковому поведению, преследует материальную, моральную и социальную выгоду. Раз он получает определенную выгоду, человек будет сильно стараться и прилагать множество усилий. Свойственные человеку мечты, надежды и неудовлетворенные желания требуют от человека рациональности, но его любопытство и целеустремленность приводят к рискованным действиям [3].

Совершая рисковые действия человеку непременно приходится учитывать мнение общественности. Общественное мнение иногда приводит людей к принятию неправильных решений. Человек всегда имел сложную природу и его дальнейшие действия иногда даже неизвестны ему самому. Бывают такие ситуации, когда человек вынужден совершать рискованные действия, но его последствия не известны ни ему, ни окружающим его людям[4].

Особенности рискового поведения также проявляется в формировании нездоровых привычек. К числу таких привқчек относятся наркомания, алкоголизм и другие. Многие учёные доказали, что в переходном возрасте нужно уделять детям особое внимание. Следует отметить, что подростки пытаясь выйти из сложившегося кризиса любыми способами, могут совершать не совсем хорошие деяния. Плохие привычки внедряются в сознание легче, нежели хорошие. Одно из самых удивительных человеческих качеств – это выполнение противоположного действия, вместо требуемого. В подростковом возрасте запреты взрослых могут оказывать противоположное влияние на их поведение.

Поскольку, множество ситуаций с которыми сталкивается подросток связаны с риском, то можно утверждать, что подготовка к рискованности является одним из свойственных характеру человека качеств. Рискованность проявляется не только в военных, экономических задачах, а в любой деятельности, в том числе в творческой и мыслительной.

Существует множество мнений о диагностике и психодиагностических методах измерения рискованности. Если взять в общем, рискованность имеет такие же статистические показатели, как и определение обычной дисперсии, то есть с первого взгляда напоминает показатели, которые подчиняются нормальному распределению. Но, как утверждал М.А.Рогов рискованность является более сложным понятием, ряд его этапов подразделяются лишь условно. Несмотря на эти сложности, множество исследователей в качестве определяющих факторов рискованности обозначают процесс и его свойства[4].

Общим свойством тестов, определяющих рискованное поведение является неопределенность, то есть требование от субъектов принятия решения в ситуациях неопределенности. Человек в процессе принятия решения не может полностью предугадать результат и не знает к каким итогам приведет принятое решение. Ситуации, связанные с рискованностью можно подразделить на 3 вида: 1) Множество альтернативных решений – “A”; 2) Множество альтернативных прогнозов(гипотез) – “H”;3) Множество альтернативных итогов – “W”.

Множество альтернативных вариантов (A) является очень широким понятием и определяет сущность альтернативных отношений и решений. Благодаря существованию множества вариантов, человек, к примеру, в магазине предпочитает одну обувь другой, прислушивается к определенному мнению больше, чем к другим, выбирает какую-либо определённую профессию вместо какой-либо другой. Но существуют определенные ограничения в развитии альтернатив. Это связано со знаниями человека и его уровнем мышления. Например, просим участников выбрать более предпочитаемый цвет (из двух оттенков зеленого). Для некоторых людей эти оттенки являются элементами одного и того же цвета (зелёного), а для других людей это может быть альтернативой. Множество альтернатив, которые направлены на решение различных жизненных проблем не настолько просты в исполнении. В различных реальных и социальных системах, например, в политических средах, административных органах, а также в семейной среде процесс принятия определенного решения непременно имеет различия. Как видно, возникает множество различий в ситуациях, возникающих в реальной жизни. Но схожие ситуации могут быть искусственно созданы и в лабораторных условиях. В экспериментальных ситуациях, которые связаны с риском первоначально даются лёгкие задачи и в дальнейшем они усложняются [6].

С нашей точки зрения, ситуации, связанные с риском, должны изучаться с учетом индивидуально-психологических и типологических качеств, а также темперамента. Крайне мало исследований, показывающие степень готовности к риску людей, имеющих различные темпераментные проявления и, следовательно, вопрос степени склонности к рисковому поведению людей с тем или иным типом личности остается незакрытым. Готовность и склонность к риску, в первую очередь, зависит от среды развития человека. То есть среда, в которой развивается и взрослеет человек обязательно оказывает влияние на него. Непременно составляющие среды развития и индивидуальности оказывают влияние на поведение и деяния человека [5].

Как было сказано выше, социальная атмосфера и ценности подростковых групп могут быть раскритикованы взрослыми. Критика, свою очередь, приводит к тому, что подростки начинают действовать по-своему. Благодаря критике взрослых у подростков повышается готовность к риску. В процессе взросления ребёнка усовершенствуются и формируются свойства его характера. По этой причине, мы в своём исследовании изучили темпераментные и характерные признаки подростков, пытались определить влияние индивидуально-психологических качеств на формирование рискованного поведения.

Конечно, для широкого научного изучения этой проблемы необходимо провести исследование с людьми каждого типа и провести работу с сотнями людьми. Поскольку изучение важности рискованного поведения составляет отдельную научную проблему, то исследование качеств личности, которые в той или иной степени проявляют рисковость, а также их особенностей поведения, своеобразности мышления и восприятия является требованием времени.

Литература.

1. Мастеров Б.М. Психология саморазвития: психотехника риска и правила безопасности. М., 2012.
2. Mullabayeva N.M. Bullingni his qilish darajalari va natijalarining tahlili / "Buxoro psixologiya va xorijiy tillar instituti ilmiy axborotnomasi"-2024 №3 45-50b.
3. Mullabaeva N.M., Kadirov K.B, Abdullajonova D.S., Babadjanova S.A, Arapbaeva D. A Mobbing Questionnaire in School and an Analysis of the Results Obtained Journal of Higher Education Theory and Practice Vol. 23(4) 2023
4. Рогов М. А. И прибыли, и убытки - от неопределенности. Системный подход к проблеме управления экономическим риском. // РИСК, №№3-4, 2014. - с. 83-88.
5. Солнцева Г.Н. Наука риска. “Энергия” 2011, N 9. С. 57-60.
6. Starr C., Rudman R., Whippie C. Philosophical basis for risk analysis. –N.Y., 2012.

ВЗГЛЯДЫ ВОСТОЧНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ И НАПРАВЛЕНИЕ НА ПРОФЕССИЮ.
(на примере Абу Насра Фараби)

Муминова Давронжона Марифжон угли
(г.Фергана, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье подчеркивается, что вопросы развития системы образования на уровне современных требований и воспитания молодого поколения всесторонне развитыми и высокодуховными личностями являются одним из приоритетных направлений государственной политики. Широко анализируются взгляды восточных мыслителей, в том числе Абу Насра Фараби на выбор профессии и профессиональную ориентацию, их значение в воспитании молодежи и развитии общества. Излагаются мысли Фараби о важности науки и образования, необходимости выбора профессии, соответствующей способностям и интересам человека. В этой статье освещается важность выбора профессии в соответствии со своими*

способностями через деятельность известных людей.

Ключевые слова: *Система образования, выбор профессии, профессиональная ориентация, молодое поколение, мыслители Востока, Абу Наср Фараби, наука и образование, развитие общества, Махатма Ганди, Мухаммад аль-Хорезми, Абу Али ибн Сина.*

Annotation: *This article emphasizes that the development of the education system at the level of modern requirements and the upbringing of the younger generation as well-rounded individuals with high spirituality is one of the priorities of state policy. The views of Eastern thinkers, including Abu Nasr al-Farabi, on career choice and career guidance, their significance in the upbringing of youth and the development of society are widely analyzed. Farabi's views on the importance of science and education, the need to choose a profession that corresponds to a person's abilities and interests, are presented. This article highlights the importance of choosing a profession in accordance with one's abilities through the activities of celebrities.*

Key words: *Education system, career choice, career guidance, young generation, Eastern thinkers, Abu Nasr al-Farabi, science and education, societal development, Mahatma Gandhi, Muhammad al-Khwarizmi, Abu Ali ibn Sina.*

Реформы, осуществляемые сегодня в нашей стране в социально-экономической, политической, духовной и культурной сферах, требуют коренного обновления и развития образовательного процесса, системы подготовки кадров. По этой причине развитие системы образования на уровне современных требований и на основе достигнутого опыта является одним из приоритетных направлений государственной политики по воспитанию подрастающего поколения всесторонне развитыми и высокодуховными, совершенными личностями, активно участвующими в жизни общества.

"Воспитание наших детей самостоятельно мыслящими, владеющими современными знаниями и профессиями, имеющими твердую жизненную позицию, настоящими патриотами является для нас актуальной задачей," - подчеркнул глава нашего государства Ш.М.Мирзиёев[1. 136 с].

По этой причине одним из актуальных вопросов сегодняшнего дня является профессиональная зрелость молодежи, будущего поколения, правильный выбор профессии и уделение внимания тому, чтобы наша молодежь вела весомую работу по этой профессии.

Будущее поколение, вступая в большую жизнь, стремится определить свой жизненный путь, определить конкретные перспективы дальнейшей трудовой деятельности, выбрать свою будущую специальность. В связи с этим у молодежи формируются и развиваются профессиональные интересы, они начинают серьезнее думать о своем будущем. В результате высокого интереса старшеклассников к какому-либо учебному предмету у учащихся возникает интерес к различным профессиям.

На сегодняшний день получение рабочего места для молодежи мира является одним из самых сложных вопросов. В частности, в своем докладе, опубликованном на официальном сайте международной организации ЮНИСЕФ 10 декабря 2021 года, отмечается, что молодые люди во всем мире не имеют возможности приобрести знания и навыки, которые требует сегодняшний рынок труда, а молодые люди в возрасте 15-24 лет не могут определить, какими навыками и умениями они должны обладать для своих будущих профессиональных возможностей[7].

Профессиональная ориентация должна рассматриваться как научно-практическая система свободного и самостоятельного выбора профессии молодежью. При этом следует учитывать такие факторы, как учет индивидуальных особенностей каждого человека, необходимость полноценного обеспечения трудовыми ресурсами с точки зрения интересов народного хозяйства[2. 407 с].

В учении восточных мыслителей наряду с обучением и воспитанием мальчиков и девочек важное место занимает идея обучения их профессиям. Из этого видно, что вопросы выбора профессии, профессиональной ориентации не являются новыми для сегодняшнего дня, а изучаются как исконная проблема.

Взгляды восточных мыслителей на выбор профессии и профориентацию глубоки и всеобъемлющи, они имели большое значение для воспитания молодежи и развития общества. Великие представители восточной философии уделяли большое внимание выбору профессии и профессиональной ориентации молодежи.

Абу Наср Фараби, великий философ и мыслитель исламского мира, высказывал глубоко научно обоснованные мнения по вопросам выбора профессии и профессиональной ориентации. В его работах имеется много мнений о важности науки и образования в выборе профессии молодыми людьми, необходимости выбора профессии, соответствующей способностям и интересам человека[3]. Фараби рассматривал науку как основной фактор развития общества. По его мнению, каждый человек должен стремиться к получению знаний, чтобы в полной мере развивать свои способности и приносить пользу обществу. Фараби писал: "Знание и образование ведут человека к совершенству. Там, где нет знаний, нет и истинного счастья," мы видим, насколько велика роль знаний в овладении профессией. Например, Махатма Ганди был политиком, правоведом. Вся жизнь Ганди основывалась на принципах ненасильственного сопротивления (ахимса) и верности истине (сатья), и, борясь за независимость Индии, он оставался верен своим духовным принципам и становился источником вдохновения для прав и свобод человека во всем мире. Альберт Швейцер был врачом, философом, музыкантом. Швейцер основал больницу на африканском континенте и всю жизнь проповедовал принцип "уважения к жизни." Он распространял гуманизм и духовные ценности через свои работы в медицине и философии. Конфуций (Confucius) был философом, учителем. Учения Конфуция на протяжении веков оказывали большое влияние на формирование духовных и нравственных норм в Китае и во всей Восточной Азии. Его учения направлены на развитие нравственности, семейных отношений и общественного порядка. Эти личности своей деятельностью не только приносили пользу обществу, но и оказывали большое влияние на духовное совершенство и нравственное развитие людей.

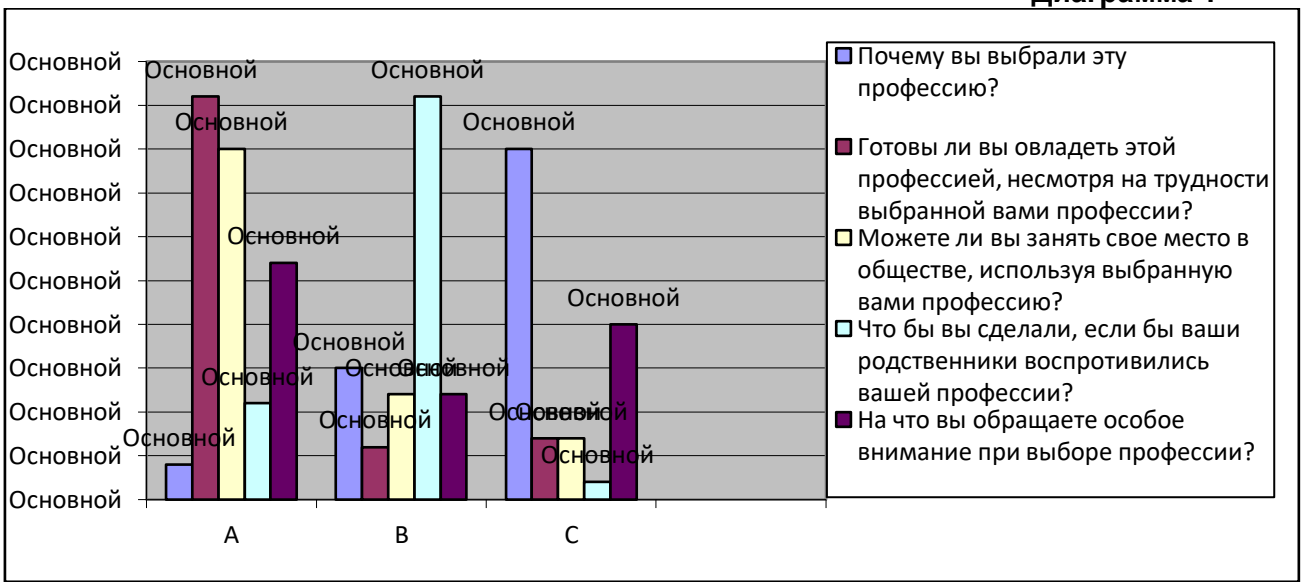
Абу Наср Фараби считает, что "каждый человек должен выбирать профессию в соответствии со своими способностями, потому что только таким путем он может полностью проявить свои способности" и выражает, что человек может быть более успешным и счастливым, если работает в области, соответствующей его способностям[4]. В современном обществе можно перечислить множество известных личностей, которые выбрали профессию в соответствии со своими способностями и тем самым добились больших успехов. Например, Леонардо да Винчи был художником, изобретателем, ученым. Леонардо да Винчи обладал широким спектром талантов в области искусства, науки и техники. Он создал такие произведения, как "Мона Лиза" и "Последняя ночь," а также осуществил множество технических проектов и научных открытий. Вольфганг Амадей Моцарт - композитор, пианист. Музыкальные способности Моцарта проявились с детства. Он начал писать музыкальные произведения в очень молодом возрасте и всю жизнь создавал шедевры классической музыки. Michael Jordan - баскетболист. Спортивные способности Джордана сделали его одним из величайших баскетболистов в истории НБА. Он стал обладателем многих чемпионатов и наград, успешно применяя свою физическую силу, скорость и тактику.

В своих произведениях Фараби также подчеркивал, что профессия человека должна приносить пользу обществу. "Человек должен приносить пользу обществу своей профессией. Каждая профессия должна служить развитию общества." По мнению Фараби, человек должен проявить себя и внести свой вклад в развитие общества, совершая полезные для общества дела в своей профессии. В мировом масштабе существует множество известных личностей, которые своими профессиями принесли большую пользу обществу, и мы можем перечислить несколько из них. По направлению науки и техники Мухаммад аль-Хорезми Математик и астроном. Известен как основоположник алгебры, и его труды по сей день занимают важное место в математической науке. Абу Али ибн Сина - великий ученый и врач Средневекового Востока. Он написал множество медицинских работ и внес большой вклад в мировую медицину. Альберт Эйнштейн - знаменитый физик и основатель теории относительности. Его научные труды составляют основу современной физики. Никола Тесла - ученый, внесший большой вклад в электротехнику и механику. Его изобретения привели к революционным изменениям в области передачи и использования электрической энергии. Исаак Ньютон - один из основоположников классической механики, открывший законы гравитации и движения. В области литературы и искусства Алишер Навои - великий поэт и мыслитель узбекской литературы. Его произведения имеют большое значение не только в области литературы, но и в области культуры и духовности. Абдулла Кадыри - один из основоположников узбекской литературы, известный писатель. Его роман "Минувшие дни" считается одним из шедевров узбекской литературы. Эркин Вахидов - известный узбекский поэт и драматург. Его стихи и пьесы отражают национальный дух и культуру. Уильям Шекспир

- английский драматург и поэт. Его произведения, особенно трагедии и комедии, считаются шедеврами мировой литературы. Лев Толстой - русский писатель, известный своими романами "Война и мир" и "Анна Каренина." Пабло Пикассо - испанский художник и скульптор, один из основоположников кубизма. В области медицины Луи Пастер - ученый, сделавший важные открытия в области микробиологии и химии. Он является основоположником вакцин и процесса пастеризации. Marie Curie - ученый, сделавший важные работы в области радиологии. Он стал первым лауреатом двух Нобелевских премий. Александр Флеминг - британский бактериолог, открывший пенициллин. В области технологий и бизнеса Стив Джобс - один из основателей Apple и один из лидеров технологической революции. Продукция, разработанная под его руководством, оказала большое влияние на развитие современных технологий. Билл Гейтс - сооснователь компании Microsoft и филантроп. Благодаря его работе и пожертвованиям он создал возможности для многих людей. Илон Маск - основатель таких компаний, как Tesla и SpaceX. Она вносит большой вклад в развитие космических исследований и электротранспортных средств. Эти люди своими профессиями принесли большую пользу не только своим обществам, но и всему миру и оставили незабываемый след в истории.

Исходя из приведенных выше данных, мы провели небольшой опрос. В данном опросе приняли участие 59 учащихся 9-х классов специализированной школы, расположенной в Асакинском районе Андижанской области. Им был дан опросник, состоящий из 10 вопросов, направленных на выявление мотивов выбора КАБ. На следующей диаграмме (диаграмма 1) представлены вопросы, на которые однозначно ответили большое количество учащихся, и их результаты.

Диаграмма 1

Почему вы выбрали эту профессию?

а) По желанию моих близких (родителей, членов семьи).

б) за высокую заработную плату.

в) За то, что с детства я любил эту профессию.

Готовы ли вы овладеть этой профессией, несмотря на трудности выбранной вами профессии?

а) Конечно, готов.

б) Я ничего не могу сказать.

в) Я вынужден терпеть все.

Можете ли вы занять свое место в обществе, используя выбранную вами профессию?

а) Конечно.

б) Это покажет время.

в) Я не думал об этом.

Что бы вы сделали, если бы ваши родственники воспротивились вашей профессии?

а) Я достигаю своей цели, даже если выступаю против них.

б) Мои близкие не сомневаются в моем выборе.

в) Я смотрю на их души.

На что вы обращаете особое внимание при выборе профессии?

а) Сегодняшнее положение.

б) Месячная заработная плата.

в) За то, что я любил эту профессию с детства.

На наш вопрос: почему вы выбрали эту профессию? 40 респондентов ответили: "Потому что я любил эту профессию с детства." Этот результат показывает, что интересы детства играют важную роль в выборе профессии для многих людей. Люди, увлеченные профессией с раннего возраста, часто становятся успешными в этой профессии. На наш вопрос: готовы ли вы овладеть этой профессией, несмотря на трудности выбранной вами профессии? 46 респондентов ответили: "Конечно, готов." Это означает, что респонденты с большой мотивацией и решительностью относятся к выбранной профессии. Несмотря на трудности профессии, они готовы достичь своих целей. Можете ли вы занять свое место в обществе, используя выбранную вами профессию? На наш вопрос 40 наших учеников с уверенностью ответили: "Конечно." Это свидетельствует о уверенности респондентов в том, что они найдут свое место в обществе через свою профессию, а также о высоком уровне уверенности в себе и увлеченности профессией. Что бы вы сделали, если бы ваши родственники воспротивились вашей профессии? На наш вопрос 46 учеников с уверенностью ответили: "Мои близкие не сомневаются в моем выборе." Этот показатель означает, что респонденты чувствуют семейную поддержку в выборе профессии, и это положительно скажется на их решении. На что вы обращаете особое внимание при выборе профессии? На наш вопрос 27 респондентов ответили: "Сегодняшнее положение." Это свидетельствует о том, что респонденты при выборе профессии уделяют большое внимание ее современному социальному и экономическому значению. Интересным моментом нашего исследования было то, что при обобщении всех высоких результатов можно увидеть, что только 7 из 59 наших респондентов дали эти ответы. Отсюда следует, что ученик, твердо уверенный в себе и своих силах в определенной области, также осторожен и индивидуален в другой области. Результаты исследования показывают, что респонденты больше интересуются выбором профессии с детства, готовы к трудностям профессии, уверены в том, что найдут свое место в обществе, уделяют внимание семейной поддержке и текущему статусу профессии.

В заключение можно сказать, что взгляды нашего великого предка, великого философа, ученого и педагога своего времени Абу Насра Фараби на профессию основаны на таких принципах, как выбор профессии, соответствующей прирожденным способностям и интересам каждого человека, значение науки и образования, роль нравственных и духовных ценностей, принесение пользы окружающему его обществу и специализация в профессии. Он подчеркивает необходимость сочетания нравственных и духовных ценностей, личных способностей и социальной ответственности в процессе выбора профессии человеком.

Эти принципы служат важным руководством при выборе профессии не только для молодежи, но и для взрослых и могут широко применяться в современной системе профессионального образования. Мысли Фараби по этому поводу актуальны и в наше время и имеют важное значение как руководящие принципы в процессе выбора профессии человеком.

Литература.

1. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажагимизни мард ва олийжаноб халқимиз билан бирга қурамиз / Тошкент: «Узбекистан» 2017. -136 б

2. Нишанова З.Т., Алимбоэва Ш.Т., Сулаймонова М.В. Психологик хизмат. -Т.: 2014. -407 б.

3. Хошимов С. (2021). Абу Наср Форобийнинг Таълим-тарбия беришга оид педагогик ва психологик қарашлари. Экономика и социум, (12-1 (91)), 668-672.

4. Ўсарова, Гулрух Ахматовна (2022). Шарқ мутафаккирлари илмий меросининг ёш авлод тарбиясидаги ўрни ва аҳамияти. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2 (5-2), 15-21.

5. Абу Наср Форобий. Фозил одамлар шаҳри. -Тошкент, Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1993.

6. Абу Наср Форобий. Фазилат, бахт-саодат ва камолот ҳақида.- Тошкент, Ёзувчи, 2001.

7. https://www.unicef.org/press-releases/young-people-unable-access-skills-needed-todays-job-market-new-report-says

8. Марифжон ўг, М. М. Д. (2024). Ўсмирларнинг касб танлаш мотивларига таъсир этувчи ижтимоий психологик механизмлар. Journal of child psychology and psychiatry, 7(6), 11-15.

9. Мўминов, Д. (2023). Касб танлашда инсон характери ва ҳусусиятларини ўрни. Journal of Pedagogical and Psychological Studies, 1(12), 16-19.

PSYCHOLOGICAL SIGNIFICANCE OF THE MOTIVATION OF AFFILIATION IN THE FORMATION OF THE SPIRITUAL IMAGE OF STUDENTS

Mussayeva Mukhlisa Gaybullayevna
(Bukhara, Uzbekistan)

Annotation: *the fact that in this article it is important to form qualities such as justice and sincerity, kindness and kindness, humanity, tolerance in the psychology of young people of the current period, when the process of globalization is gaining momentum, that the purpose of attaching importance to joint activities is to meet the need for unification, striving to be in the circle of others of a, the lack of satisfaction of affiliate motivation can cause the emergence of feelings of loneliness, alienation in a person, depression and depression, and therefore lead psychologists to encourage people to communicate more, to say their own emotional experiences, to study the psychology of modern youth, partnership relationships and the circumstances that cause it, thereby increasing professional competence organized among students, and, opinions were expressed about the issue of developing specific recommendations for spiritual and educational activities.*

Keywords: *communication, affiliation, motivation, anxiety, frustration, conative function, emotive function, creative function.*

Аннотация: *В этой статье рассматривается текущий период, когда процесс глобализации идет полным ходом в молодежной психологии, что важно формировать такие качества, как справедливость и искренность, доброта и доброта, гуманность, терпимость, что цель придания значения совместной деятельности состоит в том, чтобы объединиться, удовлетворить потребность конкретного человека стремиться быть в компании других, важность феномена аффилиационной мотивации, снижение уровня прямого психологического предотвращение или смягчение стрессовых ситуаций, неудовлетворенность аффилиационной мотивацией может вызвать у человека чувство одиночества, отчуждения, спровоцировать депрессию и депрессию, и поэтому психологи призывают людей быть более общительными, высказывать свои эмоциональные переживания, изучать психологию современной молодежи, партнерские отношения и обстоятельства, вызывающие это, тем самым создавая социально-психологические программы, направленные на повышение профессиональной компетентности, которые организованы среди студентов и сценарии для них, высказывались мнения по вопросу разработки конкретных рекомендаций по духовно-просветительской деятельности.*

Ключевые слова: *коммуникация, аффилация, мотивация, фрустрация, конативная функция, эмоциональная функция, творческая функция.*

Introduction:

The current period, when the globalization process is gaining momentum, presupposes the formation of high values in youth psychology, such as justice and sincerity, kindness and kindness,

humanity and tolerance. This is brought to the surface by studying their needs. It is known to all of us that the formation of a comprehensively mature, harmonious personality, which serves to build a civil society, is the first-level task of educational institutions. Therefore, we are becoming more aware day after day that the effectiveness of our work in this regard depends on such needs as the nature of our interpersonal relationships in the movement of various labor communities, let's say, youth associations, experience of achieving the set goal, finding a place in the social environment of each individual. In order for the strong legal state and civil society formed in our country to have its own socio-economic basis, it is necessary to develop competently qualified specialist personnel in every possible way aimed at building a democratic society. For this, it is important in future specialists to form an affiliation motivation, which consists of a set of goals, needs, motives, such as striving for communication, striving for knowledge, self - assertion, striving for man-active cooperation. Because it is the affiliary - motivation that motivates the student to undergo a mental, understood process of communication during the educational activities, improving interpersonal relationships in the student group and ensuring group cohesion. The goal of our emphasis on joint activities is precisely the need for unification, the desire of a particular person to be in the circle of others. This is explained by the fact that in pure socio-psychological language, the motivation of affiliation (Eng. to affiliate-to unite, unite, call a person the phenomenon of the need to strive to be in the circle of other people, motive); from the 20 years of the XX century, until now, in the West, a number of motivational theories have begun to appear that are inherent only in human behavior and its motives. In combination with organic needs, these theories also began to focus on the issue of psychogenic needs and their motives, which arise on the basis of education and upbringing. Among them, one can list a system of motivations such as success as social Motives, the need to avoid failure, affiliation, aspiration to power to independence.

As for the term affiliation motive, affiliation is derived from the English word “to affiliate”, which means to unite, to unite, that is, to understand the desire of a person to be in the circle of other people. This motive has a pronounced social character, since this motive is realized only within the framework of interaction with other people. The need for communication is considered a universal need, it is built only on the basis of a funda - mental base, such as the desire of a person for public and cooperation. X.Heckhausen studied affiliation within the framework of the need for communication, which he argues is that affiliation has a fundamental character every day, but therefore together [1]. He manifests from himself a psychic phenomenon, motive, mile, aspiration to other people. On its basis lies the inner need of a person for emotional and reliable communication, which carries out communication. It usually manifests itself in the form of a communication process, a set of joint actions, aimed at seeking to establish close relationships, bringing satisfaction to both parties. The purpose of this need may vary and may even come in a disavowed form. Affiliation is a decrease in the level of anxiety in an individual, which leads directly to the prevention or mitigation of a state of psychological stress. The lack of satisfaction of affiliation motivation, on the other hand, leads to the emergence of feelings of loneliness, alienation in a person, which in turn causes depression and depression. That is why practicing psychologists around the world encourage people to be more sociable, to share their emotional experiences. It is extremely important to focus on the problem of motivation to explain the reasons for human behavior. A scientist who made a significant contribution to the development of Social Psychology Y.Platonov writes that being able to influence a person, effective management is achieved, first of all, through understanding, understanding the mechanisms of motivation that control his behavior and activity. It is only by knowing what motivates a person, what kind of force to act, that it is possible to develop effective forms and methods that control his behavior[2]. From the subject of psychology, it is known that when a person does what he wants, disappoints, he is always in a high mood, high labor productivity, well treated with those in the suburbs. In social psychology, this topic has proven itself in many studies. But we are primarily interested in the issue of studying the psychology of modern youth, partnership relations and the circumstances that cause it, through which the development of specific recommendations for positive-psychological programs and scenarios for them, spiritual-educational activities aimed at increasing professional competence organized among students. Because in the process of theoretical interpretation of the affiliation motive, we were convinced that neither the pursuit of power nor the high indicators of the needs for success can help the process of rapid assimilation and memory retention of information regarding social contacts of examiners as much as the affiliation motivation. R.S.Nemov believes that one of the motives of social behavior is considered an affiliation motive, which is considered a motive or needs, such as establishing, maintaining and strengthening

good relationships with people. From the outside, this motive is manifested in such aspirations of a person as positive communication with people, establishing cooperation, being constantly within people, maintaining contact and relationship with them. Psychologically, however, this motive comes to the fore as feelings towards people, such as attachment, Fidelity, heavy forgiveness of loneliness. People with a well-developed affiliation motivation demonstrate high social activity and initiative in the process of communicating with people, in the process of communication, regardless of whether it is direct or indirect. People with a strongly developed motivation of affiliation prefer to themselves extreme accessibility in communication, quick language acquisition, friendly cooperation. According to observations, people with high rates of affiliation motivation show higher rates in a group where interaction with friends is well established than when working alone. Accordingly, consequently, such people especially appreciate such a circle of relationships as friendship. Affiliation refers to a certain category of social interactions that, as a result of the establishment of communication with people, generate some kind of satisfaction on either side, enrich the process of communication with content and encourage access to it[3].

Object: we selected 200 students from Bukhara State University as research object. We tried to study the degree of development of affiliation motivation among students of our country. The need to strive for people, to unite with people like oneself, to be together, to be in the circle of others depends on the motivation of affiliation in the individual, and this is exactly the issue that we studied in our research work. Many studies conducted abroad also confirm that affiliation motivation is a socio-psychological phenomenon and that it has a positive effect on the effectiveness of Group Processes and activities in the functions of affiliation G.M. Andreeva, A.A. Bodalyov, B.F. Lomov, A.A. Studied in the scientific research of Leontev and others. Among Russian scientists, V.N. Panfyorov offers the following functions of affiliation motivation:

a) communicative (interaction of people at the level of individual, group and collective interactions);

b) information (concentration and manifestation of the content of practical experience on the basis of intuition, perception, memory and other means);

c) cognitive functions (perception of the meaning of the NARS perceived through the medium of thinking, imagination, fantasy);

g) emotive functions (the recidivism, perception of one's own relationships with people by man); d) conative functions (human aspiration to one or another value system);

e) creative functions (change of the person in the process of communication for the better). The need to develop affiliate motivation requires the need for communication in humans. Accordingly, the need for communication is divided into four types:

1.Affiliate need;

2.The need for rejection;

3.Need for protection;

4.The need for support.

As the potential of the subject falls into a state of dangerous stress, the desire for affiliate motivation increases. Intimate relationships between familiar people lead to a decrease in the level of anxiety and, therefore, prevent, alleviate both physiological and psychological stress. While the attenuation of affiliative motivation gives rise to feelings of loneliness, alienation, and leads to frustration. A person striving for affiliation will have to perform many tasks. The first thing to do is to have a passion for getting into a relationship, and for this it seeks to look more attractive to its partner. In addition, when agreed with both parties as an equal partner to himself, that is, he goes to the front field as an affiliate partner, partner, fulfilling a certain need not only of a person who is “striving for affiliation”, but also of a person who establishes a relationship together. When determining the level of affiliate motivation, it is necessary to take into account personal differences and the reasons that cause them. If not, there is a high probability that we will see an unsuccessful relationship, that is, an affiliation that does not work.

METHODS: in our research work, with 200 students selected from Bukhara State University, in order to study the degree of development of affiliation motivation in the youth of our country, A.Megrabyan and M.We used Magomed-Eminov's methodology of "affiliation motivation". This methodology has helped to identify the motives of two stable motivators within the structural kism of affiliation motivation: striving for acceptance (SA) and fear of rejection (FR). In this methodology, when we analyze affiliation as a positive phenomenon, it manifests itself as the motive of "striving for people", and in a negative way - "fear of people" or "fear of rejection (by people)". Naturally, the

test consists of two scales: SA and FR. The poll consists of Part 2 with 30 questions each. Both parts of the questionnaire are not mutually correlated with each other. According to the terms of the methodology, if the amount of points on the SA scale is larger, more than on the FR scale, then the aspiration towards affiliation is evident in the tester, if the amount of points is low, then the "fear of rejection" motive is manifested in the tester. In the event that the amount of points on both scales is equal, it is necessary to take into account at what level (high or low) its manifestation occurs. If the levels of striving for acceptance and fear of rejection are high, this test indicates the presence of internal discomfort, tension in this test, since the feeling of fear of rejection becomes an obstacle to the satisfaction of the need, as if being in the company of people. We have shown in Table 1 below that the motives of SA (striving for acceptance) and FR (fear of rejection) are manifested in students according to the methodology of "affiliation motivation:

Table 1:

Student manifestation of SA (seeking acceptance) and FR (fear of rejection) motives under the "affiliation motivation" methodology

Object	SA **scale**	FR **scale**	SA=FR or SA>FR	SA=FR or SA<FR
Boys (n=100)	54,6	45,4	9,3	0
Girls (n=100)	43, 3	56,7	11,2	0
Total (n=200)	42	41,2	10,4	0

RESULTS: the results of a psychological experiment with 200 students showed that in 43.3% of young people, it is higher to accept as their next-door partner, which is part of the affiliation motive, to try to behave monandously. The peculiarity of this methodology is that with it it is also possible to determine the motive for fear of rejection in interpersonal relationships, that is, it was this motive that was determined to be the priority in a slight 41.2% of respondents. Analyzing the numbers, it can be seen that the wealth of our spirituality and the effective work carried out in social institutions in this regard, such as Family, School, neighborhood, have long been preserved in our society of sincerity in human relations. The scarcity of difference between the two numbers proves that in a group of young people there is a need to slightly distance oneself from Group relationships, even because one is afraid of society's norms and retreat, such an attitude. In addition, the examination showed that in some students there is an internal discomfort, that is, a feeling of tension, the fear of rejection interferes with the satisfaction of the need to be in the circle of people. It was these students who demonstrated the equality of the amount of points on motivations for striving for admission and fear of rejection. When the amount of points obtained is high and equal, this is a sign that the testers have internal discomfort, tension, since the feeling of fear of rejection interferes with the satisfaction of the need as if being in the company of people. And among the experiments, social psychological training was carried out in each group, in which efforts were made to form social sensitivity, erudition, as well as a number of other social psychological skills and competencies. The experience carried out showed that training sessions have undergone certain changes in the spiritual image of students, both in content and in quantity. According to the change in the level of personality qualities that are considered by students to be important for successful interoperative educational activities under the influence of training, the qualities that characterize spiritual qualities, namely an honest and conscientious attitude to work, empathy, reaching out to everyone, collectivism, spiritual maturity, strong faith-such qualities increased by 60 percent in students. Our research results have proven that in order to understand spirituality, to formulate it in our current growing youth, it is necessary to first train them in self-awareness, understanding. It is for this reason that it has shown that it is extremely important to focus our attention on the problem of motivation, which explains human behavior, as a currently relevant problem. The fact that the qualities that characterize the attitude towards their comrades, classmates, that is, the qualities of sociability, honesty, fairness, initiative, readiness for help have increased in 71 out of 100 participants in the total training is also an important result indicating the effectiveness of the experience. Because social habits are important in the regulation and management of human social behavior. It is customary to repeat social behavior patterns many times. In the regulation of personality social behavior, decency, together with the motivation of affiliation, the service of national traditions is also great, which makes the mind free from overexertion and creates a unity of desires and goals in people.

Conclusion: the spiritual image of youth is an integral part of the national character, it is an ideological factor that ensures our national progress. On the issue of the formation of a spiritual image in students, the motivation of affiliation is the basis for us. Since the source of the initial formation of the affiliate motive is the family and relationships in it, it is necessary for parents, as the first "motivators", to pay special attention to the development of their child's needs and motives, to formulate in himself educational qualifications, skills on how he behaves in various human relationships in society in the future, to work in collaboration with others, The harmonious conduct of affiliate motivation in combination with educational motivations during the period of professional occupation in students provides the basis for the cultivation of a communicatively competent specialist by achieving the strengthening of social behavior.

References.

1. E.P.Ilin.Мотивация и мотивы. - Питер.: Мастера психологии, 2008.
2. I.V.Kuznesova. Мотив аффилиации в межличностных отношениях: Дис. ... канд. пс. н.: 19.00.05. - СПб., 2006.
3. E.P.Ilin. Мотивация и мотивы. - СПб.: «Питер». 2008. -С. 378
4. N.T.Norqulova. Yoshlar ma’naviyatida affilatsiya motivatsiyasi psixologiyasi – T.: «Fan va texnologiya», 2015.
5. N.T.Norqulova.Affilatsiya motivi talabalar ma’naviy qiyofasini shakllantiruvchi ijtimoiy-psixologik omil / Дис. ... канд. пс. н - T.: УзМУ. 2017

БУЛЛИНГ СРЕДИ СТУДЕНТОВ - ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Мустафаева М.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматривается понятие травли, ее причины и факторы. В статье также анализируется ситуация с травлей в высших учебных заведениях и ее негативные последствия, а также психологические расстройства, которые могут возникнуть в результате влияния травли на жизнь и личностное развитие студента.*

Ключевые слова: *буллинг, психология студентов, образовательный процесс, депрессия, страх, психологическая служба, подавленность, стресс, межличностные отношения.*

Abstract. *This article examines the concept of bullying, its causes and factors. The article also analyzes the situation with bullying in higher education institutions and its negative consequences, as well as psychological disorders that can arise as a result of the impact of bullying on the life and personal development of a student.*

Keywords: *bullying, student psychology, educational process, depression, fear, psychological service, depression, stress, interpersonal relationships.*

По мере развития современных технологий, знаний и обмена информацией вопрос межличностных отношений становится все более актуальной проблемой. Особенно в подростковом возрасте, который считается важнейшим этапом жизни человека, отношения между вами и другими людьми напрямую влияют на то, как вы определяете свое место в обществе.

Хотя в художественной литературе студенческая жизнь часто признается самым прекрасным временем юности, с научной точки зрения это уникально сложный период, предшествующий процессу зрелости и формированию системы личных ценностей.

Студенческая жизнь считается важным этапом онтогенетического развития, и в биогенетической теории она связана с физическим ростом, в психоаналитической теории (З. Фрейд) — с новой формой гармонии, основанной на противопоставлении «Я» и «Оно», в Э. По мнению Шпрангера, этот период характеризуется возникновением цивилизации. Сделан вывод о том, что именно в студенческий период наблюдаются сильные явления в эмоциональной сфере человека в результате столкновения личностных психологических особенностей с доминирующими в обществе ценностями. Согласно психологии, отношения в команде могут быть формальными и неформальными.

Научными исследованиями Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой, А.А. Реана, В.И. Слободчикова, В.А. Сластенина, Е.И. Степановой и ряда других исследователей накоплен значительный эмпирический и теоретический материал по межличностным отношениям в студенческую жизнь, который позволяет говорить о том, что, прежде всего, В целом, межличностные отношения учащихся определяются, с одной стороны, это дает представление о том, что такие отношения формируются с учетом возрастных особенностей той или иной социальной группы, а во-вторых, с учетом особенностей присущей ей деятельности[3].

Стоит отметить, что основные этапы знакомства, адаптации и социализации происходят в начальный период студенческой жизни, то есть на первом курсе. По наблюдениям, в высших учебных заведениях иногда можно встретить случаи травли среди студентов, и это, безусловно, одна из болезненных для общества проблем, требующая психологического анализа и решения. Текущий рост числа молодых людей, склонных к агрессии и насилию, обусловлен бесконтрольным использованием социальных сетей, невозможностью фильтровать поток информации и полной зависимостью людей от гаджетов. Если же учесть внешние факторы , то учитываются семейное воспитание, психологический мир и приобретенный в подростковом возрасте опыт. Внутренними факторами могут быть психические травмы.

Буллинг (**bullying** — англ. *bullying*, в переводе **запугивание**) — агрессивное преследование, издевательство над одним из членов коллектива со стороны другого, но также часто группы лиц, не обязательно из одного формального или признаваемого другими коллектива. Травлю организует один агрессор, иногда с сообщниками, а большинство остаются свидетелями. При травле жертва оказывается не в состоянии защитить себя от нападок, таким образом, травля отличается от конфликта, где силы сторон примерно равны. Травля может быть и в физической, и в психологической форме. Проявляется во всех возрастных и социальных группах. В сложных случаях может принять некоторые черты групповой преступности[3].

Как показывает практика, из-за стресса и психических травм, ставших следствием абьюза и буллинга в образовательной среде, у индивида появляются проблемы с окружающими его людьми как в образовательном учреждении, так и в ходе осуществления в дальнейшем профессиональной деятельности.

Буллинг – это и психологический, и социологический феномен, являющийся глобальной проблемой. Он представляет собой некую болезнь общества, которая усугубляет поведенческие девиации и становится причиной тяжелых психологических травм, бороться с последствиями которых приходится десятилетиями. Реализация ролевой модели «агрессор − жертва». Агрессор, нарушая личные границы жертвы, применяет к ней эмоциональные, физические, сексуальные и другие виды насилия, оказывает психологическое давление. На данный момент времени абьюз и буллинг являются действительно одной из самых больших проблем общества. Они распространены как в студенческой среде, так и в профессиональных коллективах различных организаций (Иванова, 2018). Наиболее частым проявлением буллинга является эмоциональная отчужденность со стороны сверстников и взрослых, которые наблюдают за всем происходящим, а также издевательства, насмешки, оскорбления и публичные унижения (Sondergaard, 2012). Человек, подвергнутый буллингу, испытывает психологический стресс, который влечет за собой серьезные психические заболевания или психологические расстройства. Согласно результатам лонгитюдного исследования здоровья подростков и взрослых, у всех людей, которые подвергались абьюзу в детском или подростковом возрасте, был впоследствии повышен риск развития сердечно-сосудистых заболеваний (Kibriya et al., 2017). Университетская среда в определенный период развития человека является основной. Именно здесь студенты часто сталкиваются с различными

проявлениями негативных личностных взаимоотношений между сверстниками и преподавателями (McQueen et al., 2015). Но не всем учащимся удается защитить себя от нападок со стороны агрессоров[2].

В психологической литературе под термином буллинг (травля) принято понимать совокупность различных социальных, психологических и педагогических проблем, обусловливающих процесс длительного (группового или индивидуального) физического или психического насилия в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации. Буллинг как разновидность насилия и может выражаться различными способами.

Д. Олвеус (D. Olweus) выделяет следующие его виды: – вербальный буллинг; – буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию; – физические издевательства; – издевательство с помощью лжи или лживых слухов о жертве; – агрессии: отбирание денег или других вещей, их порча издевающимися; – угрозы или принуждение выполнять какие-либо действия; – расистский буллинг; – сексуальный буллинг и др. Другие исследователи наряду с этими видами буллинга выделяют иные варианты. Классификация буллинга по Д. Лейну является одной из упрощенных и относительно легких для понимания. В ней выделяется два вида буллинга – психический и физический[4].

Свидетели буллинга различаются в зависимости от степени активности и направленности занимаемой позиции: помощники преследователей характеризуются низким социометрическим статусом, достаточно высокой авторитарностью, средним уровнем самооценки, средним уровнем притязаний; защитники жертв характеризуются чрезвычайно высоким социометрическим статусом, высоким уровнем удовлетворенности в общении, высокой самооценкой. Нейтральные наблюдатели характеризуются достаточно высоким социометрическим статусом, высоким коэффициентом осознанности положительных отношений, высокой терпимостью[7].

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что образовательные учреждения уже опробовали и реализуют эффективные методики борьбы с буллингом:

– Link crew или «Команда связей» – В данной методике планируется собрать «Команду связей из студентов-лидеров, которые выходят с летних каникул на неделю раньше. В их обязанности входит отслеживание буллинга и защита пострадавших от буллера, а так же они должны «поставить на место» буллера.

– Метод Фарста (Die Farsta Methode). Эту методику реализует команда из 5-6 специально обученных педагогов, которые способны оперативно реагировать в случаях буллинга. Тот, кто хочет работать с этой методикой, должен иметь определенные знания и опыт, позволяющие адекватно реагировать на сопротивления буллера.

– Метод «Ступенчатого колеса» является эффективным, но в то же время затратным методом. При проведении беседы участников изолируют друг от друга, чтобы изучить виновника, ведомого (если буллеров несколько, возможно, что кто-то из учеников просто за компанию или с целью «не быть в будущем пострадавшим» участвует в буллинге) и пострадавшего.

Важно понимать, что ситуация буллинга в коллективе служит ситуацией социального научения. Если школьное сообщество, прежде всего, в лице педагогов и других взрослых, занимает по отношению к у буллингу позицию равнодушия и невмешательства, то человек продолжают социальные эксперименты в виртуальном пространстве, либо закрепляя уже опробованные способы социального контроля, признания, самоутверждения, либо осваивая новые.

С учетом вышеизложенного, можно сделать следующее заключение: – буллинг – это форма деструктивного агрессивного поведения; – данное явление достаточно распространено в образовательных учреждениях; – следует направлять более пристальное внимание этой проблеме с целью ее профилактики и искоренения и формирования отчетливой этической позиции неприятия и противодействия любым проявлениям насилия.

Хотя большинство студентов, обучающихся в высшем учебном заведении, считаются свободными взрослыми людьми, нередки случаи, когда они подвергаются издевательствам со стороны своих однокурсников в университете из-за неспособности преодолеть свои комплексы или вследствие психологических травм, полученных в детстве и подростковом возрасте. , что крайне негативно сказывается на образовании и самовыражении студента. Университетская жизнь оказывает огромное влияние не только на успеваемость студента, но и на его личную жизнь. Поэтому очень важно, оказывать целенаправленные психологические

услуги учащимся, подвергшимся буллингу, и разрабатывать психологические тренинги в этой области.

Литература.

1. Горлова И. Ю., Кузнецова О. З. Буллинг в образовательных учреждениях// Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2019. – Спецвыпуск № 6. - URL http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00665_1.pdf. - ISSN 2413-4066.

2. Глух К.Ю., Котов А.Е., Прокубовская А.О. Профилактика явлений абъюза и буллинга ы студенческой среди вуза// Общество: социология, психология, педагогика.2023. № 10. С. 52-59. ru.wikipedia.org.wiki/Travlya (дата обращения 28.01.2025).

3. Данилова, Е. Л. Особенности межличностных отношений в студенческой группе / Е. Л. Данилова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной психологии : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). — Т. 0. — Челябинск : Два комсомольца, 2013. — С. 70-72. — URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/81/3474/ (дата обращения: 28.01.2025).

4. ru.wikipedia.org.wiki/Travlya (дата обращения 28.01.2025).

5. Истомина А. А., Морнов К. А. Методы профилактики буллинга в современной школе // Труды Братского Государственного Университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки – 2018 – № 1 (12) – С. 15-20.

6. Лейн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотер

7. Портал психологических изданий PsyJournals.ru — https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2019_n3/Volkova [Подростковый буллинг: направления профилактической работы и организация помощи // Вестник практической психологии образования — 2019. Том 16. № 3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГЕНДЕРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Мухамедова Дилбар Гафурджановна,
Сафаев Нуриддин Салихович
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматривается актуальный вопрос гендерной ответственности влияющей на развитие личности в ходе профессиональной деятельности. Гендерные нормы оказывают существенное влияние на количество учителей и руководителей школ среди работников образования. Во многих контекстах, даже на уровне начальной школы, существует значительный дисбаланс в соотношении учителей-мужчин и женщин, отчасти из-за исторических особенностей профессии учителя.*

Ключевые слова: *гендер, рефлексия, профессиональная деятельность, личность.*

Abstract: *The article examines the topical issue of gender responsibility influencing the development of personality in the course of professional activity. Gender norms have a significant impact on the number of teachers and school leaders among education workers. In many contexts, even at the primary school level, there is a significant imbalance in the ratio of male and female teachers, partly due to the historical characteristics of the teaching profession.*

Keywords: *gender, reflection, professional activity, personality.*

Полноценное развитие современного общества на принципах справедливости и демократии возможно лишь на основе объективного учета гендерного вопроса относительно места и роли личности женщины и мужчины как равных в правах, свободах, обязанностях, возможностях и ответственности. Относительно недавно в 2023 году 3 октября Европарламент принял резолюцию по Узбекистану, где перечислены достижения и проблемы

страны. В данном отчете упоминается развитие гендерного равенства в стране, а также существующие до сих пор сложности данного вопроса. Также важно отметить, что в 2023 году Нобелевскую премию по экономике присудили профессору Гарвардского университета К. Голдин специалисту по гендерным вопросам «за улучшение понимания роли женщин на рынке труда».

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что в последние десятилетия понятие гендер стало предметом пристального внимания и получило относительно разнообразные рабочие определения в множестве научных публикациях. Благодаря этому, наблюдается появление научных публикаций гендерной направленности, среди которых работы ученых, в том числе монографии, статьи, хрестоматии, учебно-методические материалы, освещающие суть авторских разработок в рамках рассматриваемого направления.

Гендерную ответственность личности человека можно охарактеризовать различными структурными аспектами проявляющимися в повседневной жизни, в частности как способность к пониманию моральных и аморальных аспектов гендерных ситуаций; рефлексию действия гендерных факторов, определяющих поведение личности; способность принятий решений с учётом морально-правовых гендерных норм; глубинное внутреннее стремление личности создавать этическую атмосферу взаимодействия с другими людьми с учётом морально-правовых гендерных норм; способность отвечать за гуманно-ответственное значение гендерных отношений личности; умение понимать специфику морально-этической ситуации в гендерных отношениях, вопросах [2, 11].

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблемы показывает, что важность научной разработки в Республики Узбекистан гендерной проблематики, в том числе в социально-психологическом аспекте, во многом актуализируют факторы, связанные с появлением и интенсивном развитии в современном лексиконе науки целого ряда относительно новых понятий, таких, как гендер, гендерная идентичность, гендерное образование, гендерная ответственность, гендерные исследования, гендерная культура, гендерное равенство и т.п. В связи с этим гендерная подготовка нового поколения специалистов всех отраслей экономики, особенно в сфере образовательных услуг, должно играть решающую роль в преодолении имеющегося неравенства гендерных ролей и, прежде всего, гендерных предрассудков в педагогических системах. В силу этого становится очевидным, что проблема развития гендерной ответственности педагогических кадров является особенно актуальной, поскольку она должна способствовать формированию в них целого ряда жизненно-важных, а также профессионально-значимых качеств личности. В данном аспекте, по мнению И.А. Загайнова, в связи с низкой активностью институтов гражданского общества, как правило, отстранением женщин от принятия решений на всех уровнях властных структур, феминизацией бедности, ухудшением социальной ситуации весьма остро объективировала себя потребность в создании соответствующих условий для обеспечения гендерного уравнивания мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни, включая и сферу науки [5]. Поэтому современные подходы к подготовке кадров должны предусматривать в обязательном порядке решение и важнейших гендерных проблем, способствуя повышению в ней социальной роли женщин в жизни общества и профессиональной деятельности в целом.

Гендерные нормы оказывают существенное влияние на количество учителей и руководителей школ среди работников образования. Во многих контекстах, даже на уровне начальной школы, существует значительный дисбаланс в соотношении учителей-мужчин и женщин, отчасти из-за исторических особенностей профессии учителя.

ЮНЕСКО выступает за хорошо подготовленных, поддерживаемых и ценимых учителей. Последние данные из отчета «Глобальный мониторинг образования» показывают, что для достижения целей в области образования, поставленных в Повестке дня на период до 2030 года, необходимо дополнительно 44 миллиона учителей [13].

Во всем мире женщины чрезмерно представлены в преподавательском составе. И их число растет: с 2015 года во всем мире доля учителей-женщин увеличилась на уровнях начальной, основной и средней школы. В дошкольных учреждениях женщины составляют 94% преподавательского состава. Но на более высоких уровнях образования их число сокращается. Женщины составляют 68% преподавательского состава в начальной школе,

58% в младших классах средней школы, 52% в старших классах средней школы и 43% в высших учебных заведениях [3].

Отток учителей является серьезной проблемой в создании и поддержании качественного преподавательского состава. Учителя-мужчины обычно покидают профессию чаще, чем их коллеги-женщины. Глобальные показатели отсева в 2021 году составили 9,2% и 5,9% среди учителей начальной и средней школы-мужчин соответственно по сравнению с 4,2% и 5,6% среди учителей-женщин. Причины более высоких показателей оттока мужчин различаются в зависимости от региона и страны, но часто связаны с большей мобильностью занятости среди мужчин, чем среди женщин [9].

Большой отток педагогов-мужчин можно объяснить тем, что преподавание на более низких уровнях образования часто считается женской профессией из-за культурных норм и гендерных предубеждений в отношении ответственности за образование и уход за детьми. Но увеличение разнообразия преподавательского состава является ключом к искоренению гендерных стереотипов в образовании и обеспечению более равных возможностей для всех учащихся. Это также может решить проблему нехватки рабочей силы в педагогической профессии

Различные литературные источники и статистические данные свидетельствуют о том, что учителя-женщины и директора-женщины способны улучшить качество образования посредством лидерства и непосредственного преподавания. Например, данные UNGEI за 2016 год указывают на то, что женские образцы для подражания в школе повышают уверенность девочек в своих способностях. Как отмечают представители CGDEV, (2019 г.) такая уверенность может повысить интерес девочек к таким областям, как математика и естественные науки, где обычно существуют стереотипы о способностях девочек [4].

В отчете ЮНИСЕФ 2019 г. отмечается, что руководители школ-женщины создают среду обучения, которая активно вовлекает учащихся, побуждая учителей проверять работы учащихся, задавать домашние задания и преподавать до тех пор, пока все учащиеся не достигнут мастерства. Анализируя над гендерными аспектами в образовании в 2022 году ЮНИСЕФ приходят к двум важным выводам: руководители школ-женщины преуспевают в отслеживании и поощрении более высокой посещаемости учителей и создании благоприятных условий для учителей; согласно исследованиям, проведенным в Западной и Центральной Африке, школы, возглавляемые женщинами, с большей вероятностью будут привлекать и поощрять родителей поддерживать посещаемость, успеваемость и поведение учащихся [6]. Так, данные исследования указывают на приоритет женщин в педагогических профессиях.

Анализируя проблемную ситуацию, которая сложилась в обществе на постсоветском пространстве относительно явлений гендерного неравенства в различных сферах общественного производства и социальной жизни, автор приходит к выводам о том, что она проявляется как устойчивая дискриминация на рынке труда, в сфере профессионального и высшего образования. Причины сложившийся ситуации во многом обусловлены гендерными ролями и стереотипами, которые развились в историческом прошлом. При этом, устаревшие гендерные стереотипы, являясь опасными как для каждой личности, так и для общества, на уровне массового сознания жестко закрепляются в установках людей, какие профессии являются мужскими, а какие женскими. При таком подходе эффективность самореализации личности профессионала на современном рынке труда, в политике, семье и т.п., определяется не объективными критериями (уровень способностей, подготовленности и пр.), а традиционными взглядами на роль мужчины и женщины в общественной системе в зависимости от гендерных различий и социокультурных ограничений. Однако, полная замена устаревших стереотипов на современные-гендерные, не подвластна административным мерам с помощью только законодательства, поскольку это доля сферы культуры, в частности подсистемы гендерной социализации и гендерного образования личности. При этом практическая реализация идеи гендерного равенства в этих подсистемах социокультурного воспроизводства личности демократического типа как нового социального заказа постсоветского общества, вызывает необходимость целенаправленного усиления, в первую очередь, подготовки будущих специалистов с учётом понимания гендерной проблемы, развития гендерной культуры, ответственности [5].

По мнению А.И. Мруг, в современном обществе наблюдаются изменения относительно процесса усвоения определенной гендерной роли, соответствовать установившимся

гендерным стереотипам [8]. Это весьма актуализует внедрение в образовательный процесс подрастающего поколения целенаправленного развития гендерной культуры молодежи, формирования её ответственности, компетентности в данных важных вопросов. Сам процесс усвоения определенной гендерной роли, как правило, происходит через известный социальный механизм, т.е. нормативное и информативное влияние. Первое, в большинстве случаев проявляется из-за неприятия и осуждения социумом, группой тех его членов, поведение которых не соответствует устоявшимся нормам относительно мужского и женского или принятым новым нормам относительного гендера. Наиболее распространённым примером нормативного влияния вступает негативное отношение к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией, навязывание профессионального выбора, коммуникативных моделей поведения с учётом гендерных особенностей.

Таким образом, человек в обществе должен приспосабливаться к исполнению гендерной роли и стереотипов во избежание пренебрежения им со стороны окружающих. Информативное влияние реализуется благодаря стремлению человека соответствовать определенным нормам и стандартам, среди которых значительную роль играют сложившиеся стереотипы относительно женщин и мужчин. То есть личность пытается вести себя так, как члены его референтной группы, и только тогда она считает свое поведение оптимальным, правильным. Поскольку эталонами поведения являются социальные нормы, образцы мужского / женского, часть людей воспринимает их и на бессознательном уровне, не ставя под сомнение. Вместе с тем, иногда человек сознательно меняет поведение, чтобы привести его в соответствие с существующими общепринятыми нормами. Такое поведение определяется как подчинения гендерным ролям и может иметь следующие типы:

– уступчивый тип, т.е. желание избежать социального наказания;

– тип одобрение, т.е. человек внутренне одобряет социальные нормы;

– тип идентификации, т.е. человек повторяет действия ролевой модели.

Данные типы могут быть постоянными или изменяться со временем. Поведение в гендерном аспекте, связанное с идентификацией, может меняться, если новая идентификация сменит предыдущую [8].

Как отмечает Ж.Б. Багичева почти целое столетие после формального допуска женщин к академическому образованию и обучению мы все еще далеки от равного гендерного представления на всех ступенях нашего общества, наличия должной гендерной культуры населения, ответственного отношения к подобным проблемам. К тому же, путь к тем достижениям, которых женщинам удалось достичь за это время, был настолько тернистым, что это никак не соответствует представлениям о беспрепятственном доступе к познанию, деятельности по способностям, равных возможностях людей и пр. Во многих странах мира по-прежнему существуют ограничения прав женщин в общественных структурах. Женщины не занимают ключевых постов в политике, экономике. Складывается неоднозначная ситуация, когда общество декларирует гендерное равновесие, а демонстрирует гендерную сегрегацию в отдельных профессиональных кругах. Все это приводит к дискриминации по половому признаку, и в большинстве случаев проявляется в таких профессиональных отраслях, как занятость, оплата труда, найм на работу, сокращение персонала, продвижение в должности, повышение квалификации, обеспечение жильем, политическая и религиозная карьера, социальная политика и т.п. Негативное действие гендерных стереотипов может сказываться на самореализации личности, выступая барьером в развитии индивидуальности современного человека [2].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что по мнению превалирующего количества учёных, демократизация и гуманизация общества обуславливает целенаправленное развитие объективного процесса по созданию и усилению равных возможностей для гармоничного развития личности, её реализации и самореализации всех людей, независимо от их социального происхождения, положения, национальности, возраста, а также половой принадлежности. При этом акцентируется внимание на том, что истинная гуманизация общества, её стабильное и безопасное функционирование предполагает также преодоление гендерных проблем, негативных стереотипов в данном аспекте, создание в общественной культуре осознанной гендерной ответственности, равных гендерных прав во всех направлениях общественной жизнедеятельности, включая в первую очередь образовательную практику.

Вопросы, касающиеся гендерного аспекта учителей и преподавания, требуют дальнейших исследований. В регионах, где гендерное неравенство в рабочей силе и на руководящих должностях является значительным, основные преимущества качественного образования потенциально упускаются.

Системы образования, которые внедряют принципы гендерного равенства в практику преподавания и реформу учителей, демонстрируют реальный потенциал в ускорении прогресса на пути к качественному, потенциально преобразовательному образованию.

Рассматривая реформы образования с точки зрения системных изменений и привлекая учителей в качестве проводников изменений в целях гендерного равенства, мы сможем лучше интегрировать проблемы и ускорить прогресс

Структура гендерной ответственности личности будущего педагога

Проведённый теоретический анализ исследованной проблемы, позволил выделить различные структурные аспекты гендерной ответственности, на основе которых нами был выделен следующий перечень конкретизированных структурных характеристик с учётом возможности их психодиагностики: осознание собственной гендерной роли; морально-этическая ответственность; коммуникабельность; гендерная культура; личностная зрелость; волевая саморегуляция; соблюдение традиционных гендерных стереотипов; самореализация; социально-психологическая адаптивность личности; гендерная толерантность; рефлективность; самооценка личности; гендерный стиль поведения; гендерные знания и умения; способность распознавать гендерные проблемы; активная жизненная позиция.

Организация исследования

В целях уточнения вышеизложенного перечня, нами была проведена экспертная оценка по заранее подготовленному опроснику. Метод экспертной оценки был выбран нами по причине- получения опытного знания о данной проблеме и получения объективных результатов и не маловажным было чтоб эксперты были из той же системы что и объект исследования, а так и рациональное выявление проблемы, а также в дальнейшее сопоставление результатов. Основу подготовленного инструментария составили выделенный перечень, состоящий из семнадцати конкретизированных структурных характеристик гендерной ответственности будущего педагога. Для удобства экспертного оценивания была включена в опросник девятибалльная шкала и подготовлена подробная разъясняющая инструкция: «Инструкция: ниже представлен перечень, состоящий из семнадцати конкретизированных структурных характеристик гендерной ответственности будущего педагога, которые были выделены по результатам теоретического анализа изучаемой проблемы. Ваша задача внимательно ознакомиться с нижеприведенными характеристиками и оценить каждую из них индивидуально на предмет соответствия структурному компоненту гендерной ответственности будущего педагога. В ходе экспертной оценки необходимо использовать девятибалльную шкалу, где: от 1 до 3 баллов - низкий уровень соответствия характеристики; от 4 до 6 баллов - средний уровень соответствия характеристики; от 7 до 9 баллов - высокий уровень соответствия характеристики. Все полученные результаты экспертной оценки будут применятся в обобщённом виде в целях выработке рекомендаций для совершенствования процесса подготовки будущих педагогов в высших образовательных учреждениях Республики Узбекистан. При этом, только те характеристики, которые получат оценки от 7 до 9 баллов (высокий уровень соответствия характеристики) после обобщения будут рассматривается как актуальные структурные компоненты гендерной ответственности будущего педагога».

К экспертному опросу были привлечены соответствующие специалисты. Их подбор проводился по следующим критериям:

– практический опыт работы, в том числе научно-исследовательский;

– специализация, общий кругозор специалиста;

– критическое мышление, т.е. способность к критическому восприятию современной действительности;

– конструктивность мышления, т.е. способность к выработке новых знаний, совершенствований и пр.

Таким образом, всего в опросе участвовало 183 эксперта из числа наиболее подготовленных специалистов, в том числе:

- специалисты педагоги, непосредственно участвующие в процессе подготовки будущих педагогов в высших образовательных учреждениях, а также занимающиеся научно-исследовательской деятельностью - 120 чел. (65,57 %);

- специалисты психологи, имеющие практический опыт работы в высших образовательных учреждениях, а также занимающиеся научно-исследовательской деятельностью - 63 чел. (34,43 %) - (таб. 1).

Таблица 1

Количественная характеристика специалистов, принявших участие в экспертной оценке структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

Категории экспертов		Педагоги		Психологи		Всего	
		кол	в %	кол	в %	кол	в %
По полу	женского пола	67	55,83	38	60,32	105	57,38
	мужского пола	53	44,17	25	39,68	78	42,62
	всего	120	65,57	63	34,43	183	100,00
По стажу профессиональной деятельности	от 10 до 15 лет	45	24,59	22	12,02	67	36,61
	от 16 до 20 лет	44	24,04	23	12,57	67	36,61
	от 21 года и более	31	16,94	18	9,84	49	26,78
	Всего	120	65,57	63	34,43	183	100,00
По возрасту	от 30 до 35 лет	28	15,30	16	8,74	44	24,04
	от 36 до 40 лет	39	21,31	32	17,49	71	38,80
	от 41 года и более	53	28,96	15	8,20	68	37,16
	Всего	120	65,57	63	34,43	183	100,00

В гендерном аспекте, превалирующее количество экспертов составили специалисты женского пола (57,38 % / 105 чел.), соответственно мужского пола - 42,62 % (78 чел.) (рис. 1).

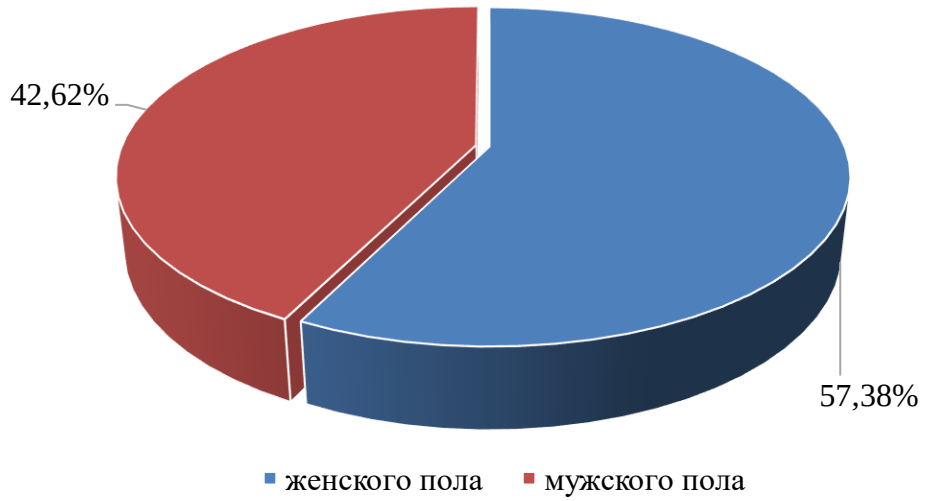

Рис.1. Количественная характеристика специалистов по полу, принявших участие в экспертной оценке структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

Относительно стажа профессиональной деятельности, большинство экспертов имели опыт работы от 10 до 20 лет, т.е.:

- от 10 до 15 лет - 36,61 % / 67 чел.;
- от 16 до 20 лет - 36,61 % / 67 чел.

Соответственно от 21 года и более составило 26,78 % (49 чел.) (рис.2).

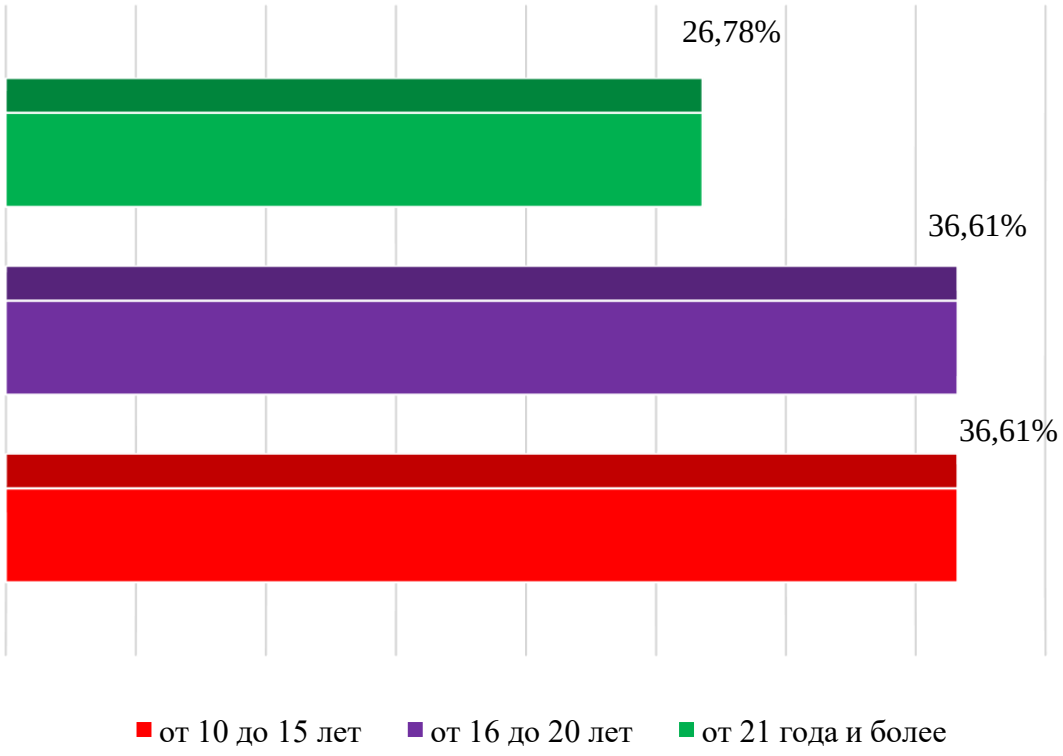

Рис.2. Количественная характеристика специалистов по стажу профессиональной деятельности, принявших участие в экспертной оценке структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

По возрастным особенностям, превалирующее количество экспертов составило группу от 36 до 40 лет - 38,8 % (71 чел.). От 41 года и более - 37,16 % (68 чел.) и соответственно от 30 до 35 лет - 24,04 % (44 чел.) (рис. 3).

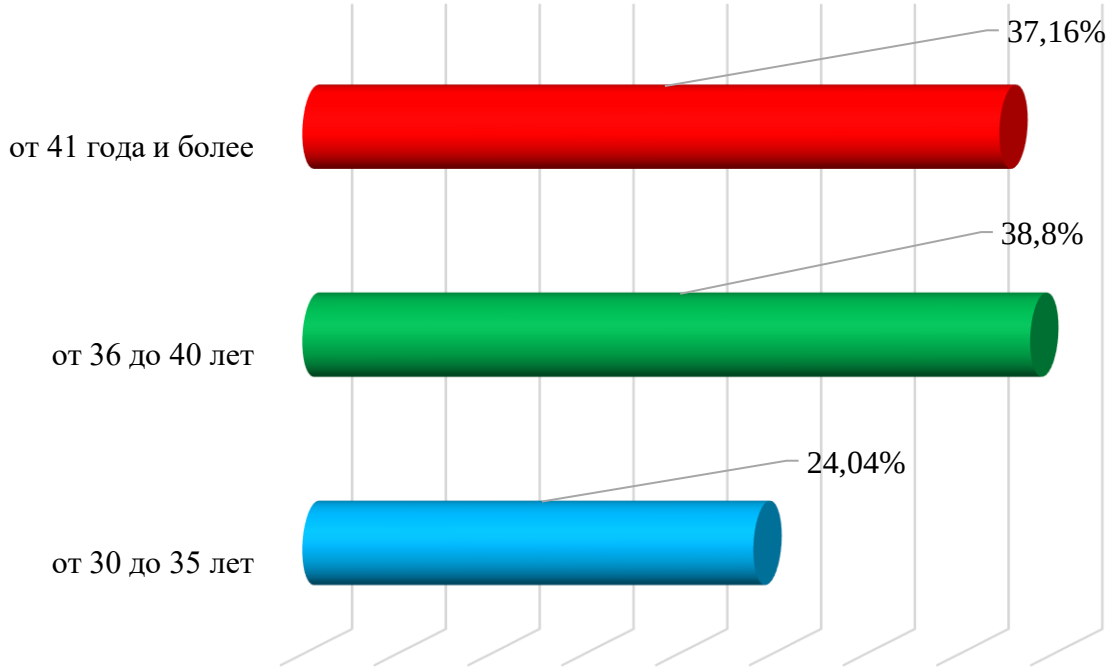

Рис.3. Количественная характеристика специалистов по возрасту, принявших участие в экспертной оценке структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

Перед проведением опроса экспертам был презентован доклад на тему: «Теоретические основы исследования социально-психологических условий развития гендерной ответственности личности будущего педагога в психологической науке». В ходе доклада были освещены полученные результаты теоретического исследования, в частности результаты изучения феномена гендер в контексте современных исследовательских подходов, понятия гендерная ответственность и её сущность, а также предпосылок развития гендерной ответственности в современном Узбекистане.

Полученные результаты экспертной оценки после первичной обработки были обобщены в общей таблице, что позволило вычислить такие важные показатели как мода (Mo), медиана (Md) и математическое ожидание (M) (таб. 2.).

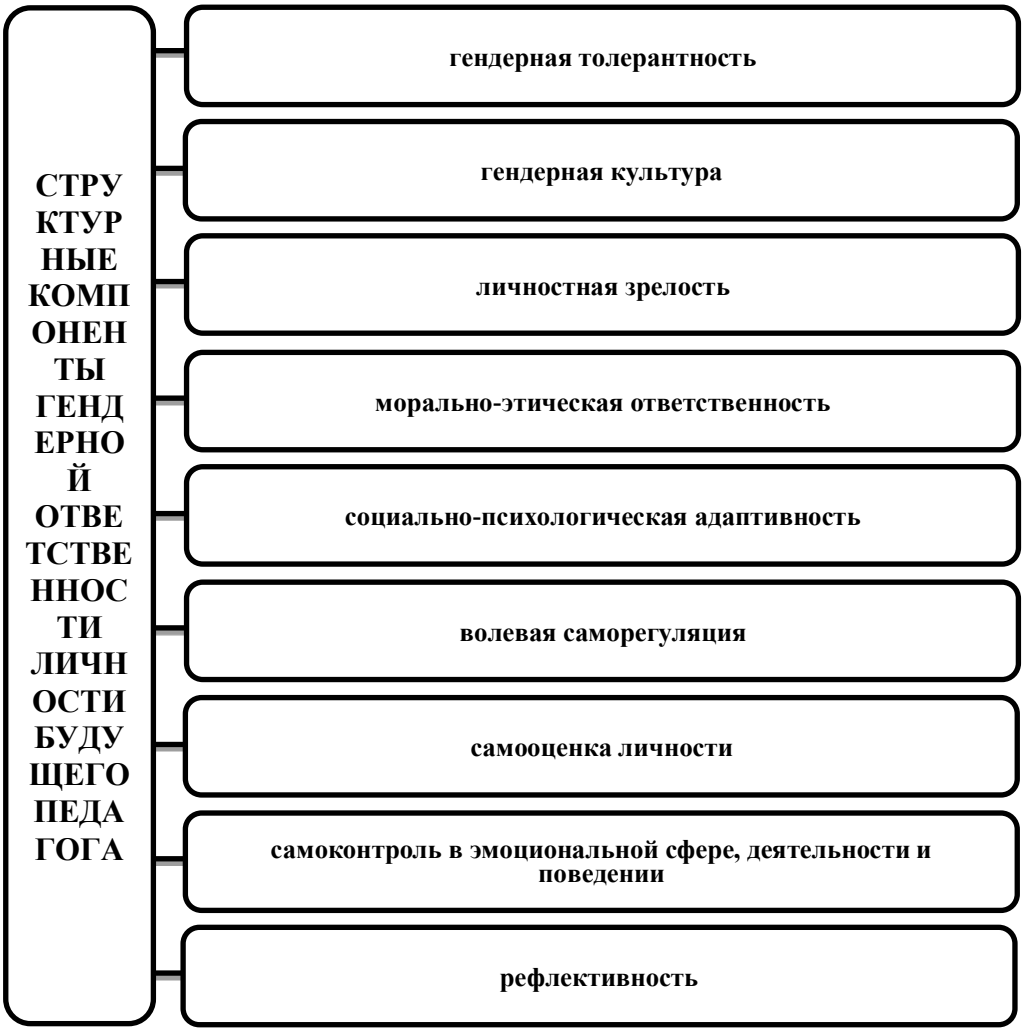
Таблица 2

Первичные описательные статистики результатов экспертной оценки структурных характеристик гендерной ответственности личности будущего педагога (n=183)

№	Перечень структурных характеристик гендерной ответственности	Mo (мода)	Md (медиана)	M (мат.ожид.)
ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ СООТВЕТСТВИЯ ХАРАКТЕРИСТИК				
1	гендерная толерантность	9	9	8,79
2	гендерная культура	9	9	8,75
3	личностная зрелость	8	8	8,07
4	морально-этическая ответственность	8	8	7,99
5	социально-психологическая адаптивность личности	8	8	7,87
6	волевая саморегуляция	8	8	7,74
7	самооценка личности	8	8	7,70

№	Перечень структурных характеристик гендерной ответственности	Mo (мода)	Md (медиана)	M (мат.ожид.)
8	самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении	7	8	7,67
9	рефлективность	7	7	7,40
СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ СООТВЕТСТВИЯ ХАРАКТЕРИСТИК				
10	гендерный стиль поведения	5	5	5,56
11	соблюдение традиционных гендерных стереотипов	5	5	5,52
12	осознание собственной гендерной роли	5	5	5,50
13	гендерные знания и умения	5	5	5,34
14	активная жизненная позиция	5	5	4,96
15	коммуникабельность	5	5	4,86
16	способность распознавать гендерные проблемы	5	5	4,75
17	самореализация	4	4	4,07

Рис. 4. Компонентная структура гендерной ответственности личности будущего педагога

Обсуждение результатов

По результатам вычисления первичных описательных статистик было выяснено, что, по обобщенному мнению, экспертов, наиболее актуальными вступают девять из семнадцати представленных характеристик. Этому свидетельствуют вычисленные показатели моды (Mo), медианы (Md) и математического ожидания (Md), значения которых варьируется от 7 до 8 экспертных баллов и интерпретируются как высокий уровень соответствия. Таким образом, основываясь на данные показатели можно констатировать, что по мнению превалирующего количества экспертов, девять представленных характеристик целесообразно рассматривать в качестве структурных компонентов гендерной ответственности будущих педагогов. К данным компонентам эксперты отнесли следующие (рис.4):

– гендерная толерантность (Mo-9, Md-9, M-8,79);
– гендерная культура (Mo-9, Md-9, M-8,75);
– личностная зрелость (Mo-8, Md-8, M-8,07);
– морально-этическая ответственность (Mo-8, Md-8, M-7,99);
– социально-психологическая адаптивность личности (Mo-8, Md-8, M-7,87);
– волевая саморегуляция (Mo-8, Md-8, M-7,74);
– самооценка личности (Mo-8, Md-8, M-7,70);
– самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении (Mo-7, Md-8, M-7,67);
– рефлективность (Mo-7, Md-7, M-7,40).

Выводы.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, полагается целесообразным заключить, что результаты теоретического анализа, а также экспертной оценки (n=183) по специально подготовленному опроснику позволили выделить актуальную внутреннюю структуру гендерной ответственности личности будущего педагога, которая отражает изучаемое явление как сложноорганизованную социально-психологическую систему, в основе своей предусматривающая следующие девять взаимообусловленных компонентов различных смысловых единиц: гендерная толерантность, гендерная культура, личностная зрелость, морально-этическая ответственность, социально-психологическая адаптивность личности, волевая саморегуляция, самооценка личности, самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении, а также рефлективность. Все составляющие являются взаимосвязанными процессами.

По итогам исследования и выявленных структурных компонентов гендерной ответственности целесообразно продолжить исследование по изучению каждой по отдельности компонента гендерной ответственности при помощи психологических методик.

Поднятие вопроса гендера в Узбекистане актуально на сегодняшний день и позволит приблизить шаги устойчивого развития, даст социальный эффект.

Социальный эффект в области образования, социальной активности молодежи, уменьшение насилия и деструктивных явлений в обществе, привлечение к профессии «педагог» представителей мужского пола, в свою очередь поможет повышению уровня образования в нашей стране.

Литература.

1. Асадова К.А. Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная гендерная политика // Science and Education. №4(7). 2023. С. 177-181.

2. Багичева Ж.Б. Гендерный подход как условие адаптации студента к образовательной среде педагогического вуза: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Махачкала: Дагестан. гос. пед. ун-т, 2009. - 188 с.

3. Воронина О. А. Гендерная культура в России: традиции и новации. - М.: ИФ РАН, 2018. - 111 с.

4. Гаджимурадова Р.Т., Дамадаева А.С. Организация психолого-педагогического сопровождения работы тренера-преподавателя. Для слушателей курсов повышения квалификации: учебно-методическое пособие. - Махачкала: АЛЕФ, 2019. - 126 с.

5. Загайнов И.А. Гендерный подход в формировании стратегического мышления студентов-менеджеров в процессе профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. №6. С. 326-328.

6. Капустина Е. Ю., Макеева И. А. Исследование уровня сформированности гендерной компететности у студентов гуманитарных направлений // Вестник Череповецкого государственного университета.2023. № 4 (115). С. 180–189

7. Коротаева А.И. Специфика гендерных стереотипов педагогов // Дошкольное и начальное образование: теория и практика. Материалы международной конференции. Ярославль, 2023. С. 34-38.

8. Мруг А.И. Психологические составляющие гендерной идентичности студентов младших курсов: дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.01. – М.: Московский государственный педагогический университет, 2009. - 197 с.

9. Полякова А.А. Исследование гендерных стереотипов у педагогов колледжа // Ratio et Natura. 2023. № 1 (7).

10. Ракова Е.К., Егорова Т.Е. Гендерная компететность педагога // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 5-1. С. 160-166.

11. Старовойтова Ж. А. Опыт гендерного просвещения будущих педагогов профессионального обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2022. С. 299-302.

12. Старовойтова Ж.А. Проблема гендерного воспитания будущих педагогов профессионального обучения // Проблемы и тенденции научных исследований в системе образования. 2019. С. 188-193.

13. Selezneva Yu.V., Komerova N.E. Features of self-regulation and resilience of higher education teachers: gender aspect // Practice Oriented Science: UAE - RUSSIA - INDIA. Proceedings of the International University Scientific Forum. UAE, 2023. С. 114-120.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Мухитдинова (Юлдашова) Мухлиса Шухратовна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В современном мире вопросы экологии и сохранения природы становятся все более актуальными. Важно понимать, что формирование экологического сознания не просто процесс, но может быть достигнуто благодаря влиянию психологических факторов. Роль психологии в формировании экологического сознания состоит в изучении механизмов мышления и отношения человека к окружающей среде. В статье представлен литературный обзор исследований, касающихся изучению психологических факторов отношения к окружающей среде.*

Ключевые слова: *окружающая среда, восприятие окружающей среды, экологическая психология, психологические факторы.*

Abstract: *In the modern world, the issues of ecology and nature conservation are becoming more and more relevant. It is important to understand that the formation of ecological consciousness is not just a process, but can be achieved through the influence of psychological factors. The role of psychology in the formation of ecological consciousness is to study the mechanisms of human thinking and attitude to the environment. The article presents a literary review of research related to the study of psychological factors of attitude to the environment.*

Key words: *environment, perception of the environment, environmental psychology, psychological factors.*

Введение. В современном мире, где проблемы загрязнения окружающей среды становятся все более актуальными, возникает необходимость понимания аспектов формирования экологического сознания. И одним из ключевых факторов, влияющих на отношение к окружающей среде и осознание важности охраны природы, является

психологическая составляющая. Изучение психологических факторов играет значительную роль в формировании сознания и определении нашего отношения к окружающей среде.

Психологические факторы, влияющие на формирование экологического сознания, разнообразны. Одним из них есть наше восприятие окружающего мира. Если мы видим природу как нечто важное и ценное, мы будем осознаннее относиться к ней и заботиться о ее сохранении. С другой стороны, если мы воспринимаем природу как нечто бессилие, ненужное или даже вредное, то наше отношение к ней будет безразличным или отрицательным.

Кроме того, психологические аспекты формирования экологического сознания включают в себя наше мышление и убеждение. Если мы верим, что наши действия могут оказать положительное влияние на окружающую среду, мы будем более активно заниматься ее охраной. Напротив, если мы верим, что наши действия не имеют значения или не влияют на природу, то мы можем быть безразличными или пассивными по отношению к экологическим проблемам.

В настоящее время в научной литературе все больше внимания уделяется вопросам, связанным с экологическим образованием, культурой, информационным обеспечением просвещения населения, активно развивается направление образования в рамках теории устойчивого развития»[1]. Сущность этой деятельности – преодоление равнодушия населения, изменение сознания человека, обращение его внимания на нужды природы, принятие ответственности за собственные действия, создание так называемой экоцентрической позиции по отношению к природе. И первый шаг к формированию такой позиции, по нашему мнению, – это сосредоточение внимания на среде как таковой и осознание значения взаимосвязи «человек – природа»[2]. Тем не менее даже этот первый, казалось бы несложный, шаг сделать очень не просто. Так, R. Gifford [5] указывает, что внимание к среде проявляется нестабильно и обычно связано с экстренными ситуациями (аварии, взрывы, теракты и т. д.).

Важными моментами в рассмотрении проблемы психологических факторов отношения к окружающей среде является то, какими характеристиками обладает конкретная среда, как конкретно человек влияет на данную среду и каким образом среда влияет на поведение людей; что конкретно нужно сделать для того, чтобы изменить это взаимодействие и сделать его более эффективным. Последнее, несомненно, является более трудоемким и невозможно без знаний о законах восприятия окружающей среды.

Литературный обзор. Одним из ключевых факторов, влияющих на формирование экологического сознания, есть психологическое образование. Это означает, что человек должен иметь достаточные знания о природных процессах, экосистемах и их взаимосвязях. Через понимание этих аспектов человек способен осознавать важность сохранения окружающей среды и принимать сознательные решения в пользу экологического постоянства[5].

Кроме того, психологические факторы, такие как эмоции и ценности, оказывают большое влияние на формирование экологического сознания. К примеру, положительные эмоции, связанные с природой и природными красотами, могут побуждать человека к более ответственному отношению к окружающей среде. Кроме того, ценности, связанные с экологией, такие как любовь к природе и желание сохранить ее для будущих поколений, также влияют на формирование сознательного отношения к экологии.

Также нужно учесть личные черты личности при формировании экологического сознания. Например, люди с высоким уровнем экологического самосознания могут быть более подвержены выполнению экологических действий, таких как отсортирование мусора или использование экологически чистых транспортных средств. Однако для тех, кто не имеет достаточных знаний или понимания, важно создать благоприятную среду, побуждающую к экологическим действиям и изменениям в образе жизни.

Все эти факторы влияют на формирование экологического сознания и помогают создавать положительное отношение к окружающей среде. Учет психологических аспектов развития экологического сознания может быть эффективным инструментом для изменений в мышлении и отношении людей к природе и окружающей среде.

Исследователи из США Б.Рейтон и Э.Лангенау (1996), изучая отношение американцев к диким животным, выделили 9 типов такого отношения. При этом отмечается, что людям, как правило, присущи различные типы, выраженные в разной степени. «Натуралистическое» -- интерес к жизни дикой природы, стремление вести натуралистические наблюдения (около 6%

опрошенных). «Экологическое» - абстрактное умозрительное понимание роли всех видов в стабильном функционировании экосистем (до 5%). «Гуманистическое» — сильная эмоциональная привязанность к отдельным животным-любимцам, которые, однако, рассматриваются как существа, стоящие несопоставимо ниже человека (до 6%). «Нравственное» — забота и общение с животными, кото-рЬШ воспринимаются как равные партнеры, по отношению к которым действуют все этические правила (более 20%). «Научное» -интерес только к биологическим и физиологическим свойствам животных (менее 2%). «Утилитарное» — акцент на полезность животных и прибыль, извлекаемую с их помощью (до 15%). «Властное» — удовлетворение от господства над животными в спортивном контексте: охота, радео и т.п. (менее 5%). «Негативное» — неприязнь, страх перед животными или полное безразличие к ним (более 7%). «Эстетическое» — симпатия к животным, понимание их культурного значения для человека[4].

Российским врачом М.Е.Бурно (1989) проведено типологическое исследование отношения к природе с позиции психиатрии. Им, в частности, отмечается, что для циклоидов (как и сангвиников) свойственно «естественное» отношение к природе без противопоставления себя ей, часто с «духовным, сердечно-нежным или чувственно-гурманистическим растворением» в природе. Шизоидам свойственно «сложно-символическое, философское» отношение к природе, иногда с мистическим мотивом. Отношение к природе психастеников отличается, прежде всего, слиянием эстетического переживания и стремления к научному познанию, тревожно-нравственным созвучием со слабыми природными созданиями. Истерические пациенты относятся к природе «чувственно-картинно», а отношение к природе эпилептоидов характеризуется как «серьезно-хозяйственное, снисходительное» [4].

Комплексное социально-психологическое исследование отношения различных категорий местного населения к природоохранной деятельности заповедников показало, что прагматическое отношение к природе (как к источнику материальной пользы) у мужчин выражено сильнее, чем у женщин, и у пожилых людей — сильнее, чем у молодежи. Школьные учителя представляют собой наиболее экологически активную категорию населения[3].

Выводы. Таким образом, в настоящее время понимание важности экологического сознания и сохранения окружающей среды становится все более актуальным. Однако необходимо учитывать, что наше отношение к природе, природным ресурсам и экологическим проблемам зависит от различных психологических факторов. Если мы воспринимаем природу как нечто ценное и важное, мы будем более осторожны и бережны в ее использовании. Кроме того, наше отношение к природе может оказать влияние на наши знания и образованность об экологических вопросах. Наука начинает проявляет интерес к данной области исследований, что требует, несомненно, продолжения и углубления.

Литература.

1. Дерябо С. Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания / С. Д. Дерябо. – М. : Изд-во Московского психолого-социального университета, 1999. – 310 с

2. Смолова Л. В. Психология взаимодействия с окружающей средой // Экология человека. 2007. №6. С. 30—33.

3. Ясвин В.А. Исследование структурных характеристик личностного отношения к природе // Психологический журнал. 1995. Т. 16. №3. С. 70—73.

4. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. —М.: Смысл, 2000. - 456 с

5. Gifford R. Environmental psychology. Principles and practice / R. Gifford. – 3rd ed. – 2002. – 535 p

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ВРАЧЕЙ

Мухтаров Эркин Мустафоевич
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматриваются психологические механизмы, способствующие повышению эффективности профессионального мастерства врачей. Особое внимание уделено развитию эмоционального интеллекта, формированию устойчивой профессиональной мотивации, навыков саморегуляции и стрессоустойчивости. Анализируются роли профессиональной идентичности и постоянного самосовершенствования в поддержании высокого уровня компетентности. Предложены рекомендации по внедрению психологических тренингов и коучинговых программ в систему профессиональной подготовки медицинских работников.*

Ключевые слова: *профессиональное мастерство, врачи, психологические механизмы, эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость, профессиональная мотивация, саморегуляция, профессиональная идентичность.*

Abstract: *The article explores psychological mechanisms that contribute to enhancing the professional skills of physicians. Special emphasis is placed on the development of emotional intelligence, the formation of sustainable professional motivation, self-regulation skills, and stress resilience. The roles of professional identity and continuous self-improvement in maintaining a high level of competence are analyzed. Recommendations are proposed for integrating psychological training and coaching programs into the professional education system for healthcare professionals.*

Keywords: *professional skills, physicians, psychological mechanisms, emotional intelligence, stress resilience, professional motivation, self-regulation, professional identity.*

В мире важными ценностями считаются здоровье, физическое состояние, продолжительность жизни человека. Эти ценности оказываются связанными не только с самим человеком, но и с разработкой и совершенствованием психологических механизмов профессионального мастерства всесторонне зрелых врачей, обладающих интеллектуальным потенциалом. В Таллинской Хартии “Системы здравоохранения – для здоровья и благополучия” и других важных международных документах отмечается важность профессионального мастерства врачей, использования ими достижений медицины и психологии, а в программах, разработанных ЮНЕСКО в 90-х годах XX века, в качестве специального указания определена необходимость профессиональной компетентности врачей как психологической поддержки при обеспечении физического здоровья населения[7].

Программа развития факторов профессионального мастерства врачей и её специфические особенности, а также анализ эмпирических результатов, полученных от экспериментальных и контрольных объектов. В нашей исследовательской работе, исходя из развивающей программы под названием «Развитие профессионального мастерства», разработана модель механизмов развития факторов профессионального мастерства врачей.

Исходя из цели исследования, с помощью научных рассуждений обоснована возможность оказания положительного влияния модели психологических механизмов развития профессионального мастерства врачей на оптимальные решения проблем, встречающихся в процессе деятельности, путём тренинга, выбранного из применяемых в психологии методов активной подготовки.

Исходя из цели исследования, была разработана модель психологических механизмов развития профессионального мастерства врачей посредством тренингов, отобранных из числа активных методов, используемых в медицине и психологии.

Проведен анализ возможностей освещения вопроса развития профессионального мастерства личности на основе психотехнологий направлений гуманистического,

[7] Naisbitt J., Aburdene P. Mega-trends 2000. - N.Y., 1990;.

когнитивного, транзактного анализа, влияющих на индивидуально-психологические качества личности, а также раскрыты механизмы влияния, применяемые в развитии профессионального мастерства врачей.

Проанализирован уровень эффективности психокоррекционной программы, включающей в себя пути оказания влияния на социально-когнитивную, коммуникативную, аутопсихологическую, поведенческую сферы для развития профессионального мастерства врачей.

Эффективность приведённых психокоррекционных программ, направленных на развитие психологической компетентности во многом зависит от содержания применённых в них упражнений.

Таблица №1.

Анализ сравнительных результатов, полученных с помощью методики В.В.Бойко «Выявление уровней эмпатии» (n=640)

Факторы	Группы	До тренинга		После тренинга		Различия	
		M_1	S_1	M_2	S_2	t	p
Рациональный канал эмпатии	Экспериментальная группа (n=300)	2,8	1,4	4,5	1,4	-2,5	0,05
	Контрольная группа (n=340)	2,9	1,3	2,9	1,4	-1,0	0,11
Чувственный канал эмпатии	Экспериментальная группа (n=300)	2,2	1,5	4,1	1,6	-2,9	0,05
	Контрольная группа (n=340)	2,4	1,4	2,6	1,5	-1,2	0,10
Интуитивный канал эмпатии	Экспериментальная группа (n=300)	2,1	1,5	3,9	1,3	-2,8	0,05
	Контрольная группа (n=340)	2,3	1,5	2,5	1,4	-1,1	0,19
Установки, позволяющие эмпатию	Экспериментальная группа (n=300)	2,6	1,5	4,0	1,7	-2,5	0,05
	Контрольная группа (n=340)	2,8	1,3	2,9	1,3	-1,4	0,17
Пересекающийся канал эмпатии	Экспериментальная группа (n=300)	2,7	1,6	4,4	1,4	-2,7	0,05
	Контрольная группа (n=340)	2,9	1,3	3,2	1,2	-1,1	0,21
Идентификация в эмпатии	Экспериментальная группа (n=300)	1,9	2,1	3,7	1,6	-2,6	0,05
	Контрольная группа (n=340)	2,1	1,7	2,3	1,5	-0,8	0,12

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Разработанная нами программа психологического тренинга с целью развития представлений о развитии уровня профессионального мастерства у врачей проводилась на основе психокоррекционного тренинга, индивидуальных и групповых бесед, основанных на психологических принципах определенного уровня. Прежде всего, рассмотрим анализ результатов, полученных после проведения тренинга с помощью разработанной В.В.Бойко методики «Выявление уровней эмпатии». Выполнено сравнение и анализ средних количественных результатов, полученных по опроснику до и после психотренинговой программы (таблица №1).

При анализе результатов, полученных с помощью методики В.В.Бойко «Выявление уровней эмпатии», наблюдалсиь достоверные различия по всем факторам. В частности, наблюдались значимые различия по таким факторам, как «рациональный канал эмпатии» ($t=-2,5$; $p<0,05$), «чувственный канал эмпатии» ($t=-2,9$; $p<0,05$), «интуитивный канал эмпатии» (t=-

2,8; p<0,05), «установки, позволяющие эмпатию» (t=-2,5; p<0,05), «способность входимости эмпатии» (t=-2,7; p<0,05) и «идентификация в эмпатии» (t=-2,6; p<0,05).

Выявлено, что у врачей качество эмпатии приводит к развитию профессионального мастерства. При этом мы можем наблюдать, как врачи понимают эмоциональную связь пациента и его близких, понимают эмоциональное состояние пациента и его близких, видят себя на их месте, что проявляются в вербальном и невербальном отношении. В нашей программе психологического тренинга занятия, направленные на «распознавание эмоций личности», «управление чуствами», «индентификацию переживаний», привели к непосредственной эмпатии на рациональном и рефелексивном уровнях. В результатах контрольной группе не выявлены значимые различия.

Теперь приведём сравнительный анализ результатов, полученных по опроснику «Индекс профессионального мастерства» (ИПМ).

Таблица №2.

Сравнительный анализ результатов, полученных с помощью опросника «Индекс профессионального мастерства» (ИПМ) (n=640)

№	Компоненты	Группы	До тренинга		После тренинга		Различия	
			M	S	M	S	t	p
1	Нравственный	Экспериментальная группа (n=300)	5,1	2,1	8,0	1,4	-2,5	0,05
		Контрольная группа (n=340)	5,3	2,0	5,5	1,3	-1,2	0,14
2	Креативный	Экспериментальная группа (n=300)	4,2	1,9	6,1	1,7	-2,9	0,05
		Контрольная группа (n=340)	4,4	1,8	4,6	1,5	-0,9	0,23
3	Когнитивный	Экспериментальная группа (n=300)	4,8	2,0	6,7	1,5	-2,8	0,05
		Контрольная группа (n=340)	4,9	1,9	5,0	1,2	-1,0	0,10
4	Альтруизм	Экспериментальная группа (n=300)	5,2	2,0	6,3	1,7	-2,5	0,05
		Контрольная группа (n=340)	5,4	2,1	5,7	1,4	-1,1	0,17
5	Социальная адаптация	Экспериментальная группа (n=300)	3,9	2,3	5,0	2,0	-2,7	0,05
		Контрольная группа (n=340)	4,1	2,2	4,2	1,9	-1,1	0,15

Примечание: * p≤0,05, ** p≤0,01, *** p≤0,001.

С помощью нашего авторского опросника «Индекс профессионального мастерства» (ИПМ) после наших развивающих тренинговых программ по всем факторам зафиксированы значимые различия. В частности, изменения на значительном уровне зафиксированы по таким факторам, как «поведение» (t=-2,5; p<0,05), «креативность» (t=-2,9; p<0,05), «когнитивность» (t=-2,8; p<0,05), «альтуризм» (t=-2,5; p<0,05) и «социальная адаптация» (t=-2,7; p<0,05).

В применённой нами программе психологического тренинга основное внимание обращено на развитие структурных компонентов профессионального мастерства. В частности, достигнута идентивность профессиональных понятий врачей их действиям на практике путём кейсов, полученных путём общения врачей с больными и консилиумов между специалистами. Кроме того, поскольку врачи действуют как альтруисты, их эмоциональная сфера и конструктивный подход в межличностных отношениях оказывают адаптивное влияние на когнитивную сферу.

Упражнения, направленные на развитие факторов профессиональной компетентности в программе психотренинга, вывели мастерство врачей на новый уровень. В частности, достигнуто развитие профессионального мастерства врачей благодаря эффективному

общению врачей после программы психотренинга, умению справляться с различными напряжениями, принимать решения, подходящие для экстремальных ситуаций, внимательности, профессиональной гибкости.

Выводы. Теоретико-методологический анализ профессионального мастерства врачей показал, что в настоящее время доказана важность исследования факторов, обеспечивающие профессиональное мастерство врачей и разработки критериев оценки.

Доказано, что в отношениях “врач-пациент-близкие пациента” в проявлении врачебного мастерства преобладают эмоциональные особенности личности и типы интеллекта, обусловленные выражением симбиоза с профессиональной деонтологией в медицинском общении, рациональным и эмоциональным каналом эмпатии, отражающим аутентичную оценку переживаний друг друга, восприятие, связанное с ориентацией на лингвистический, межличностный и внутренний мир человека

Обосновано, что проявление в определенной степени и развитие показателей профессиональной ответственности врача обусловлено тем, что особенности личности, социально-психологическая компетентность являются важными “профессионально-психологическими предикторами”, а также особенностями продолжительности его деятельности.

Усовершенствована модель развития профессионального мастерства врачей на основе сочетания «когнитивного», «адаптационного», «эмоционального», «нравственного» компонентов на коррекционно-адаптивном этапе вследствие важности их формирования на базе осознания профессиональных понятий, профессиональных навыков общения в медицинской ситуации и идентификации межличностных отношений.

Литература.

1.Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Щелкова О.Ю. Психологическая диагностика и корррекция в соматической клинике. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 93.

2. Кабанов М.М., Личко А.Е., Смирнов В.П. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. – Ленинград: “Медицина” 1989. – С.114

3.Сырнёв В.М., Чикин С.Я. Врачебное мышление и диагностика. – М., 2003

4.Щелкова О.Ю. Психологическая диагностика в медицине. Дисс. на соискание ученой степени д.пс. н. Санкт-Петербург, 2009.

5. Яско Б.А. Врач-педиатр: психологический анализ личностных особенностей в профессионалной деятелности//Педиатрия. Журнал имени Г. Н. Сперанского, 2003. – №5 – С.116-118.

6.Хекхаузен. Х.Человек и мотиватсия. М. 2017., 80 С.

7.Шорохова Е.В. Методологические проблемы соотношения психо-логии и медитсины//Психология и медитсина//Материалы к симпозиуму. – М., 1999, 95 С.

8.Adler A. Understanding human nature. N-Y, 2012., Bratcher,W. / The influence of the family on career selection: A family systems perspective. Personnel and Guidance journal. – 2002. – P. 87-91.

10.Burg F.D. Medical Competence // Medical Feacher. 2002. – № 2. – Vol. 4. – P. 331-336.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ КАК ОСНОВНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Назаров Азамат Соттарович
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье теоретически обосновано, что управленческая деятельность является основной социально-психологической детерминантой принятия управленческих решений. Проблема принятия решений изучалась в социально-психологических исследованиях отечественных, стран СНГ и зарубежных ученых. Анализ представлен и сделан вывод на основе результатов исследования.*

Ключевые слова: *личность, персонал, руководитель, индивидуальные особенности личности, управление, принятие решений, управленческие решения, осознанный выбор, детерминизм, индетерминизм.*

Abstract: *The article theoretically substantiates that management activity is the main socio-psychological determinant of management decision-making. The problem of decision-making has been studied in socio-psychological studies of domestic, CIS countries and foreign scientists. The analysis is presented and a conclusion is made based on the results of the study.*

Keywords: *personality, personnel, manager, individual personality traits, management, decision-making, management decisions, conscious choice, determinism, indeterminism.*

В мире актуальными остаются такие вопросы, как повышение эффективности управленческой деятельности, совершенствование компетенций менеджеров в принятии решений, современный стиль управления и характерные качества менеджеров в принятии решений, требования к управленческим решениям, социально-психологические аспекты принятия управленческих решений, социальные, экономические и правовые основы обеспечения их реализации. Согласно принципу «Если есть один универсальный признак руководителя, то это принятие решений», проблема принятия управленческих решений показывает необходимость более широких исследований в социально-психологическом, педагогическом, юридическом, социологическом, экономическом ключе. В этой связи, с точки зрения психологии, актуальным является исследование социально-психологических аспектов принятия решений в современной управленческой деятельности, вопросов реформирования кадровой системы в сфере управления.

В некоторых исследованиях принятие решения описывается также как волевое событие формирования последовательности действий, ведущих к цели, на основе изменения исходной информации в неопределенных ситуациях. Л. Н. Карданская отметила, что процесс принятия решений — это целенаправленный процесс, требующий воли, обдуманности, а иногда и риска. Поэтому ее приравнивают к силе воли. Однако, по нашему мнению, для выявления межисследовательской специфики необходимо в первую очередь выделить тесно связанные между собой понятия. Социально-философские основы феномена принятия решений широко изучены, и к настоящему времени опубликовано множество философских словарей по этой категории.

Согласно книге «Философия: Энциклопедический словарь», изданной под редакцией зрелого философа К. Назарова, процесс принятия решений рассматривается как добровольное событие, которое подразумевает поведение человека, свободу, отношение к вещам и событиям, установление причинно-следственных связей. Существуют также два подхода к изучению этой проблемы: детерминизм и индетерминизм. Из этого определения ясно, что процесс принятия решений является, с одной стороны, продуктом волевых действий человека, а с другой стороны, продуктом жизненных ситуаций или естественным процессом. Однако при анализе процесса принятия решений считается целесообразным как можно меньше использовать социально-философские взгляды.

Согласно исследованиям К. М. Заккара, процесс принятия решения представляет собой осознанное усилие человека что-либо сделать. При этом принятие решений рассматривается

как источник волевой активности, отражающий практическую деятельность личности или руководителя, направленную на изменение объективного мира. То есть это не чувство «я хочу», а скорее чувство «я должен это сделать». Однако принятие решений не всегда оказывается успешным для всех людей и лидеров. Считается, что эта ситуация тесно связана со способностями, опытом, навыками и рядом психологических характеристик, которые обеспечивают им управленческую компетентность. Во-вторых, решения, принятые руководителем, являются одной из правовых основ, строго обязательных для подчиненных.

Исследования, проведенные Г.В. Гутман обнаружил, что решения, принимаемые успешным лидером, должны соответствовать следующим требованиям:

– Целенаправленность – то есть решение должно быть сформулировано четко и не вызывать двусмысленности и сомнений у подчиненных и сотрудников;

- Разумным и последовательным, то есть он должен полностью соответствовать внутренним и внешним ситуациям, а также предыдущим и будущим решениям;

- Власть - т.е. законы, основанные на требованиях указаний и приказов руководителя, учитывающие обязанности и права руководителя и подчиненного;

– Перспективный – умение отвечать на вопросы о продолжительности, что, кому, как, когда, где и к какой дате;

– Своевременно и эффективно – быть максимально хорошим по отношению к стоимости, ожидаемому результату и т. д.

В отличие от вышеприведенной классификации, некоторые исследования также включают мнения о подходах, которые важны для процесса принятия решений. Научный сотрудник К.В. Балдин сообщил, что идет подготовка решений.

В отличие от вышеприведенной классификации, некоторые исследования также включают мнения о подходах, которые важны для процесса принятия решений. Научный сотрудник К.В. Балдин утверждает, что процесс принятия решений — это сложный социально-психологический процесс, в котором выделяют три различных подхода:

- Интуитивный подход - в соответствии с этим подходом подразумевается принятие решения на основе ощущения его правильности, без анализа положительных и отрицательных сторон;

– Опытный подход – это процесс, основанный на знаниях или накопленном жизненном и профессиональном опыте. Согласно этому подходу при принятии решений учитываются альтернативные решения и прошлые решения. Одним из недостатков этого подхода является то, что он не работает в ситуациях, когда прошлый опыт противоречив;

- Решения, основанные на аналитическом подходе, то есть такие решения, в отличие от предыдущих, не зависят от прошлого опыта, а основываются на аналитическом мышлении. Из этих классификаций можно сделать вывод, что современный лидер обладает способностью принимать эффективные решения, основываясь не только на прошлом опыте, но и на творческом и критическом мышлении. По мнению зарубежных исследователей М. Вудкока и Д. Фрэнсиса, существует четыре уровня принятия решений, каждый из которых требует от руководителя определенных управленческих навыков:

Первый уровень - При принятии постоянных решений лидер ориентируется по определенной программе, то есть распознает схожие ситуации и действует предсказуемым образом. Основная задача лидера на этом уровне — «чувствовать» и распознавать ситуации, а затем брать на себя ответственность за инициирование определенных действий;

Уровень два. На этом уровне лидер оценивает достоинства ряда возможных решений и пытается выбрать то, которое лучше всего подходит для решения проблемы из хорошо разработанного набора альтернативных действий;

Третий уровень — процесс адаптации, в ходе которого лидер ищет новое решение известной проблемы. Успех будет зависеть от его личной инициативы и умения разрешать непредвиденные ситуации. Кроме того, этот уровень неразрывно связан с профессиональными навыками и компетентностью руководителя;

Четвертый уровень считается инновационным процессом, в котором лидер должен искать способы понимания совершенно неожиданных и непредсказуемых проблем, где главное решение зависит от нового подхода лидера к проблеме и его общего уровня интеллекта. Поэтому закономерно, что уровни принятия решений отражают также возможности, потенциал, профессиональные компетенции, новый опыт, интеллектуальные показатели лидера.

По мнению А. В. Менделя, для принятия решений важна настойчивость, то есть способность человека самостоятельно принимать ответственные решения и последовательно реализовывать их в своей деятельности. Зачастую такие действия наиболее ярко ощущаются в сложных ситуациях, связанных с определенными опасными ситуациями и необходимостью выбора альтернативных решений, направленных на их разрешение. Таким образом, качество ассертивности характеризуется принятием лидером ответственности за принятые решения. Следует отметить, что каждый успешный лидер хочет, чтобы решение было приемлемым и эффективным. Однако для того, чтобы реализовать такое желание, необходимо, по крайней мере, уметь определять факторы, влияющие на процесс принятия решений. В. Л. Сендеров делит факторы, влияющие на процесс принятия решений, на четыре группы:

– Информационные факторы – то есть характеризуются объемом информации об объекте действия, исполнителях и условиях, в которых происходит действие;

– Мотивационные факторы – то есть мотивы принятия субъектом решений, характеризующиеся его интересами, установками и позициями. В дополнение к этим факторам существует также система межличностных отношений, которые лидер имеет с другими;

– Характерные факторы или черты характера субъекта и коллегиальности решений – это характеристика характера взаимоотношений в группе принятия решений, пропорциональность отношений между руководителем и работниками;

- Технологические факторы – технологические факторы, обусловленные следованием лидером определенным принципам и правилам, технологическим процедурам, использованием имеющегося арсенала методов принятия решений. Итак, под влиянием этих факторов человек будет тщательно осознавать суть процесса развития.Бошқарув қарорларини тадқиқ этишнинг ижтимоий-психологик масалалари А.Р.Урубковнинг изланишларида ҳам ўз аксини топган. Муаллифнинг айтишича, рационал мазмундаги бошқарув қарорларини қабул қилиш жараёни беш босқични ўз ичига олади:

- Индикативный этап - предполагает выявление проблемной ситуации и определение путей ее решения. Лидер знает, что он должен принять решение, независимо от того, правильное оно или неправильное;

- Информационный этап - осуществляется сбор, обработка и анализ информации по возникшей проблеме, а также выявляются препятствия, связанные с конкретными ситуациями;

– Этап разработки идеи и принятия решения и т. д.

Из содержания данной классификации, приведенной исследователем, становится ясно, что управленческие решения не являются просто идеями, а должны отражать стратегические цели и идеи. И это должно найти отражение в навыках принятия решений, которые считаются подходящими для всех лидеров.

Стоит отметить, что научные подходы и концепции изучения управленческих решений рассматривают не только социально-психологические вопросы, но и многие актуальные проблемы, связанные с управлением. Потому что процесс управления охватывает не только социально-психологические проблемы, но и социальные и экономические вопросы.

Например, социолог Г. Спенсер в своей работе «Социологическая индукция», обсуждая управленческие решения, выделяет следующие закономерности, характерные для этого процесса:

– Каждый может принимать обоснованные решения;

– Если лидер плохой, да, он примет решение;

– Идеальных решений не существует, иногда разработанные решения могут работать в обратном направлении и т. д.

Теория и практика управления, а также проблема психологических основ принятия управленческих решений являются предметом уникального изучения психологов, социологов, экономистов нашей страны, где основное внимание уделяется руководителю и его стилю управления, аспектам эффективности управленческих решений. Ниже мы попытаемся остановиться на содержании исследований некоторых исследователей психологии управления и психологических основ реализации управленческих решений, проведенных отечественными психологами.

Например, исследователи В.М. Каримова, О.Э. Хайитов, Н.Ш. Умарова отметила, что теоретические и исторические основы науки управления включают принципы управления, методы управления, вопросы лидерства и руководства в группах, стили лидерства, феномен суперлидерства, лидерские качества, критерии оценки лидерского достоинства, экономические, должны в полной мере охватывать социальные и психологические аспекты. Поскольку управленческие решения считаются комплексным понятием, целесообразно изучать его междисциплинарно и прояснять его содержание.

В отличие от других учёных, по мнению И.И. Махмудов, проблема психологии управления и принятия решений считается явлением исторической важности, и научные усилия по ее изучению охватывают следующие хронологические периоды:

– Школа научного управления или школа научной организации труда (1885-1920);

– Классическая или административная школа управления (1920-1950);

– Школа человеческих отношений (1930-1950);

- Капитальный подход к управлению;

– Количественный подход;

– Подход как процесс;

- Системный и ситуативный подход;

– Теория развития человеческих ресурсов и др. Поэтому изучение управленческих решений основывается на хорологической периодизации, которая отражает истинную суть как исторических, так и современных концепций.

По мнению Н. Боймуродова, политика, принимаемая лидером, должна учитывать и интересы партнеров. Полезно почаще возвращаться к принципу, согласно которому успешный лидер всегда должен ставить себя на место своего партнера. То есть он должен следовать мудрому убеждению, что «делай ту работу и долг, которые кажутся хорошими для других, и не делай того, что кажется плохим для других». В противном случае эффективность управленческой деятельности снизится или интересы станут однобокими. Из этого рассмотрения становится ясно, что лидерская деятельность и управленческие решения неразрывно связаны с системой ценностей человека, которая воплощает в себе многие положительные человеческие характерологические качества.

По мнению исследователя Г.Д. Шерматова, помимо способности принимать рациональные решения, руководитель должен выполнять следующие психологические и социологические роли: предприниматель, защитник предприятия от кризисов, переговорщик, обучающий и повышающий квалификацию сотрудников, распоряжающийся экономическими силами, вознаграждающий, обращающий внимание на работу и стремления сотрудников, осуществляющий постоянный надзор, ожидающий поручений, отчитывающийся перед высшим руководством и другие. То есть принимаемые решения должны служить не только вопросам управления и реализации, но и сотрудничества, взаимоотношений, стратегических планов, социальной поддержки и т. д.

Прежде всего, эффективность реализации любого решения неразрывно связана с социально-психологическими качествами руководителей и подчиненных. Потому что идея решения выбирается руководителем, рассматривается, сравнивается с другими идеями и из них выбирается наиболее подходящий вариант. По нашему мнению, решения всегда носят социальный характер и, с другой стороны, могут иметь и негативные экономические последствия. Поэтому при разработке любого решения особое внимание уделяется его типу и причине его разработки.

По мнению Э. Кирхлера, решения классифицируются по содержанию разработки следующим образом:

- в зависимости от статуса субъекта, принимающего решение;

- В зависимости от сложности решаемой задачи;

– В зависимости от количества доступных альтернативных решений;

- Вытекающие из профессиональных и личных качеств руководителя.

Согласно вышеприведенной классификации, существуют технологии, помогающие ускорить процесс принятия решений, которые руководитель может использовать в экстремальных ситуациях. Основная и важная задача руководителя — принимать управленческие решения и быстро и четко доносить их до сведения руководителей. Эффективная деятельность всех организаций и предприятий во многом зависит от правильного и своевременного принятия управленческих решений.

По словам И.Н. Герчиковой, социально-психологическое содержание процесса принятия решения заключается в том, что он является продуктом волевого акта человека, основанного на преобразовании информации в неопределенных условиях, направленного на достижение цели и формирование последовательности действий. Кроме того, направление любой деятельности, перспектива, успех людей в деятельности, достижения сотрудничества и эффективное продвижение к общим целям являются продуктами рациональных решений. В некоторых исследованиях социологического и социально-психологического содержания выделяются также отдельные этапы принятия управленческих решений. По мнению М. Эддоуза, управленческие решения отличаются от других видов решений тем, что они двухэтапны. В ходе управленческой деятельности руководитель всегда думает о том, как руководить. Лидер принимает решения, которые ему подходят. В содержании идеи принятия такого решения отражаются и такие соображения, как то, как действуют подчиненные, и их отношение к решению. Поэтому целесообразно разрабатывать решения, исходя не только из интересов предприятия и руководителя, но и с учетом возможностей и потребностей других.

В целом решения всегда имеют социальную значимость, и, с одной стороны, они также способствуют формированию положительных или отрицательных качеств у рабочих и служащих. Поэтому при принятии любого решения лидерам следует учитывать двоякую ситуацию. Короче говоря, эти обстоятельства подразумевают влияние экономических, социальных, моральных и психологических обстоятельств.

Литература.

1. Назаров А. С. The psychology of decision-making strategies //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 1-7. – С. 79-82.

2. Назаров А. С. и др. Психологические особенности разработки и реализации управленческих решений //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 2-9. – С. 31-35.

3. Назаров А. Scientific and methodological foundations of the influence of the social and psychological properties of the manager on managerial decisions //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 4/S. – С. 523-532.

4. Назаров А. Научно-методические основы влияния социальнопсихологических свойств руководителя на управленческие решения //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 4/S. – С. 523-532.

5. Назаров А. С., Митина О. В. Психологические основы принятия управленческих решений //Наука и мир. – 2020. – №. 12-1. – С. 73-75.

6. Назаров А. С. и др. Психологический анализ уровней принятия управленческих решений и факторов, влияющих на него //Молодой ученый. – 2020. – №. 21. – С. 739-740.

7. Nazarov A. S. Rahbar faoliyatida boshqaruv qarorlarini qabul qilish tamoyillarini ijtimoiy-psixologik xususiyatlari //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2021. – Т. 1. – №. Special Issue 2. – С. 342-348.

8. Назаров А. Раҳбарнинг шахсий компетентли омилининг бошқарув қарорларини қабул қилишга таъсирининг ижтимоий-психологик таҳлили.

9. Mengboevich U. B., Sottarovich N. A. Social and psychological characteristics of the leader in the implementation of management decisions //Science Time. – 2021. – №. 10 (94). – С. 31-35.

10. Umarov B. M., Nazarov A. S. Socio-psychological aspects and mechanisms affecting management decision-making in the activities of the head //Международный научно-практический электронный журнал «Моя профессиональная карьера». Выпуск № 29 (том 1)(октябрь, 2021). Дата выхода в свет: 31.10. 2021. – С. 91.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ НОВИКОВ В ПАМЯТИ УЧЕНИКОВ НАУКИ «СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ».

Назаров В.И., Козлов В.В,, Турчин А.С.
(г.Ярославль, Россия)

Ошибки замечать не много стоит,
дать нечто лучшее — вот что
приличествует достойному человеку.
М.В. Ломоносов (1711-1765)

Наши судьбы, надеемся ЕГО достойных учеников и последователей как в науке - психологии, так и в воспитании (педагогической деятельности) теперь уже наших учеников – это продолжение и часть его огромного труда, заложенного им не только в память каждого из нас, но и в осознание значимости этого труда, но и в сердца, каждого помнящего его пример и заветы. Он неоднократно обращаясь к каждому из нас по ходу научных разговоров подчеркивал: «Ваше решение на такую деятельность требует очень многого». Поэтому в ней он всегда незримо присутствует, где бы мы сегодня не трудились: в Ярославле, Иванове, Санкт Петербурге. После ухода из жизни Виктора Васильевича наши «научные пути» складывались по-разному. Однако, спустя годы, мы в своей основной деятельности остаемся как психологи, работающие в учреждениях высшего образования. При этом концентрируя свою творческую активность в выбранных областях научного поиска, при этом же безусловно остаемся педагогами. Даже спустя прошедший период мы с полным основанием и светлой благодарностью вспоминаем тот вклад, который сделал для развития нашего научного творчества Виктор Васильевич Новиков. Этот человек имел масштабность знаний и дел, которые мы, «выращенные его участием и содействием», оставшиеся сегодня без него, воспринимаем для себя как образец деятельности.

Город Иваново как центр университетской науки начал складываться относительно недавно и поэтому его предшествующая академическая история не долгая. В то же время, в академическом плане он является интересным субъектом в Центральном округе. Наука своими отраслях к середине прошлого века, можно сказать, «приехала в город» . С 1918 года в нем началось бурное развитие вузовской среды (сегодня в городе среди гражданских государственных вузов действуют четыре университета и две академии). В целом доминировали инженерные направления роста, гуманитарное звено длительный срок оставалось менее развитым. Однако и тогда в нашем крае трудились известные деятели обществоведческой и гуманитарной науки того периода, оставившие в ней свой след, а также содействовавшие направленности исследований при становлении Ивановского государственного университет. Как пример из длинного списка фигур этого плана можно вспомнить, что с 1922 по 1938 гг. и позднее с перерывами работал преподавателем тогда ещё в Ивановском педагогическом институте. Николай Алексеевич Королев. Он был выпускником Электротехнического института (1904 год, г. Санкт-Петербург, знание 8 иностранных языков) с 1919 гг. трудился на разных должностях в вузах , а также учреждениях г.Иваново. Отметим, что ранее (с 1904 по 1912) он работал сотрудником библиотеки Государственной думы. Среди его монографических изданий многие, будучи названными, в современных терминах могут быть отнесены к направлениям политической психологии и политической социологии. Этот список преподавателей можно продолжать, но его персоналии будут едины в одном: они заложили базисные основы обществоведческих и гуманитарных исследований в нашем вузе. При этом остается как особенность тот факт, что изучения психологических направлений практически не было. Объяснением может служить факт того, что официально психоанализ был признан лженаукой. При этом тогдашний педагогический вуз готовился к преподаванию психологии. До сегодняшнего дня в его теперешней научной библиотеке (университета) университета хранится прижизненная публикация книги И.А. Сикорского «Всеобщая психология с физиогномикой в иллюстрированном издании» (1904 г.,-574 стр.), его же «Вопросы общественной психологии»

(1899 г., - 258 с.) и другие работы тогдашних отечественных авторов. Психологические исследования нового времени до начала его послевоенного периода на академической глубокой основе практически не выполнялись. При этом профессиональное внимание коллег к появлявшимся научным публикациям психолого – педагогической значимости их внимание безусловно вызывали. Потому мы впроявляли вниание к иследованиям родившегося на нашей земле Я.А.Пономарева, выдающегося русского психолога внесшего фундаментальный вклад в изучение психологии интуиции и творческого мышления, который и в зрелый период своей жизни не терял связь с «малой родиной». С 1942 по 1944 в Иванове училась и проводила свои ранние научные исследования Н.П.Бехтерева. Её зачетная книжка хранится в одном из вузовских музеев. До сегодняшнего времени с нашими учеными поддерживает творческие связи Н.В.Кузьмина, ранее значительное время заведовавшая кафедрой в Шуйском педагогическом университете (Ивановская область). Поэтому как прорывные для нашей вузовской научной среды в 50-е годы в Ивановском классическом университете стали исследования профессора В.Н.Куликов. Он стал автором одной из первых в нашей стране диссертации (на материале психологии суггестии) и трудов по ряду прикладных вопросов социальной психологии. Дальнейшее развитие научных исследований в ИВГУ по данному научному направлению практически взял под своё руководство Виктор Васильевич Новиков - первый Президент Международной академии психологических наук. Именно с него началась творческая взаимосвязь и причастность ивановских психологов к большой современной психологической науке. Кроме много другого Виктор Васильевич помог создать нам условия для плодотворного взаимодействия с лабораториями Ярославской психологической школы. Сегодня неоценимую помощь всем ивановцам, решившимся «оставаться» в психологической науке оказывает Член корреспондент РАО Анатолий Викторович Карпов. Прежде всего, благодарность ему за то, что Анатолий Викторович задает уровень требований к получаемым нами научным результатам (актуальность, новизна, фундаментальность, практическая значимость и качество уровня их анализа).

В ближайшие к сегодняшнему периоду годы яркий след в исследованиях социальных психологов нашего края оставил своим научным творчеством профессор Р.Б.Гительмахер, которого со всеми основаниями можно называть одним из немногих основоположников социальной перцепции в управлении (1,2,3). В конце семидесятых годов теперь уже прошлого века Виктор Васильевич увидел в будущем профессоре Р.Б.Гительмахере, стремящегося в социальную психологию человека, у которого имеется огромный опыт и знания «практической» психологии на производстве, столь необходимой людям, работающим и руководящим производственными коллективами. Самым же главным для начала их многогранных будущих взаимоотношений было абсолютное понимание Роальдом Борисовичем необходимости знания руководителем «психологии людей на производстве» для эффективности организации и руководства их деятельностью. Решусь говорить, что для самого Виктора Васильевича это стало ясным на сколько-то раньше. Ко времени их знакомства проф. Новиков успел увидеть узость и неточность многих положений «кабинетной» психологии, поскольку имел личный опыт работы «психолога на производстве».

Дальнейшее стало неоценимым вкладом профессиональной интуиции Виктора Васильевича не только в судьбу Роальда Борисовича (научное консультирование профессором Новиковым завершилось защитой докторской диссертации доцентом Р.Б.Гительмахером в виде научного доклада в Ленинградском университете), но также в формирование научной лаборатории и научной школы ведущего Ивановского профессора-психолога. В последствии именно она в содружестве с коллегами университета ЯРГУ стала эпицентром разрастания когорты ученых-психологов нашего региона. Основной чертой выходящих из неё работ было изначальное проведение исследований в работающих коллективах, производствах, отделах, секторах и фирмах, образовательных организациях. Всё что получалось в эмпирических изысканиях проходило обсуждение с производственниками, особенно в части рекомендаций для «повышения эффективности производства на основе использования психологических факторов». Можно только дополнить, что те же основные итоги и выводы, особенно имеющие «теоретическое звучание» два профессора обсуждали и давали им совместную оценку. Это было золотым временем деятельности «Лаборатории психологии и социологии труда при экономическом факультете» Ивановского государственного университета. Творческий вклад профессора

Новикова в её развитие трудно переоценить, за это время вышли в свет основные, значимые более ряда последующих диссертации и монографии по вопросам психологии управления и производственной деятельности. Этот пример один из многих и все они говорят о том, что Виктор Васильевич был как настоящий профессионал увлечен делом, выделял и помогал тем, кто поступал также, тем кто чувствовал перспективное «новое», без сомнения и с полным обоснованием писавших раздел своих работ под названием «научная новизна». За всем этим виден человек с ясной душой и благородными началами. Ёще о таких говорят «это люди с большим сердцем». Нас, когда многое изменилось, поразило и другое. Нас - это тех, после смерти Роальда Борисовича, оставшихся без научного руководства, с разной степенью завершенности своих диссертаций, в одночасье осиротевших и что, пожалуй главное, потерявших уверенность в осуществлении ими задуманного. Наши будущие коллеги принимали нас скорее скептически и критично, чем как - то иначе. В кратчайший срок все их научные и околонаучные споры с нашим бывшим руководителем серенькой вуалью легли на нас. В это сложное время Виктор Васильевич каждого из оставшихся учеников его друга довел до защиты и спас тем самым научное наследие профессора Гительмахера, его направление и лабораторию, всех нас - семь человек (4,5). Как ярчайший пример его таланта как психолога в педагогике научной деятельности надо помнить нам всем. Его манера общения была неожиданна, импонировала уважительным отношением к собеседнику и мягкой одобрительной, временами слегка ироничной улыбкой. За минуту или две нашего не слишком взаимосвязного рассказа он понимал все детали новой работы, а встречными вопросами и рекомендациями буквально «вытаскивал» каждого из нас на обсуждение научных проблем диссертации, заставлял запоминать «её важное», обороняться, указывал на «узкие места», на то, что требовало доработки, говорил как это лучше сделать, а от чего отказаться. Свободно давал многочисленные рекомендации по дополнению списка литературы, обращал внимание на необходимость отточенных формулировок. Он буквально «выдавил» из каждого депрессивное бездействие и дал ощущение большой доброй силы, которая стоит рядом.

Особо надо отметить как Виктор Васильевич продолжал «курировать» ивановскую «психологическую молодежь», решал вопросы с их общим названием «молодёжь для науки».

Самыми яркими событиями было наше участие в методологических семинарах, которые организовывались на его кафедре. На этих «турнирах интеллекта и знаний» можно было просто сидеть и с большой пользой запоминать «про науку», можно было переключиться в происходящее и в какой-то момент не выдержав что-то спросить или высказаться. При этом даже маленький Ваш вопрос или «что-то сказанное» им не оставались незамеченными. Он никогда не отказывал в консультациях, разрешал «по науке» звонить на домашний телефон. Позднее из этих кандидатских диссертаций развились и были защищены три докторских, затем «новым слоем» появились «ученики - учеников», от них далее возникли группы психологов практически во всех высших учебных заведениях города. По итогам, на период написания этой статьи в них трудятся шесть докторов психологических наук и двадцать три кандидата наук, из которых их большая часть в научном плане контактировала с Виктором Васильевичем. В каждом из них остались частицы помощи, поддержки и таланта педагога-научной школы - Виктора Васильевича Новикова.

В результатах его участия и помощи разрешения с его участием наших исследовательских проблем продолжили формироваться и оформились разделы социальной перцепции в управлении (6,7), которые в совокупности составляют её взаимосвязанные части и направления для их дальнейшего углубленного и расширенного изучения. В наших последующих исследовательских усилиях нашли отражении и своё изучение многочисленные проблемные аспекты социальной перцепции в управлении того периода, возникавшие в производственных группах и коллективах после изменения социально общественной ситуации (трансформаций социума). Перечень рассматривавшихся аспектов социально психологических механизмов её изменений, причинности их появления и дальнейших перспектив возник немалый. В этот перечень вошли: отражение трансформаций социума; преобразование системы ценностей и ценностных ориентаций; влияние макроусловий на личность перцепиента; новые условия производственной макросреды; кризисные проявления социальной идентичности; неадекватность результатов социального восприятия; признание субъектом новой макроситуации; периодика

трансформаций социально-перцептивных процессов в управлении; перестройка «образа Я»; появление новообразований в системе ценностей; пусковые факторы для изменений социальной перцепции в управлении, особенности т.н «периодов предвосприятия, и др.» В реалиях на этом список не заканчивается, он требует своего дальнейшего изучения и пополнения.

Вторым значимым событием становилось участие в ежегодных симпозиумах, проходивших осенью в Ярославле, это становились не менее ярким и необходимым событием. На них всегда были те, кого мы читали и цитировали. Выступления маститых специалистов в области психологии носили проблемный для соответствующих им разделов науки или обобщающий характер, это создавало картину глубины и уровня исследованности «вопроса». Демократичность выступлений и общения действовали зажигательно. Даже выставки – продажи специальной литературы в холле зала заседаний всегда предлагали что-то новое, «последнее, самое- самое». Виктор Васильевич по каким-то своим доводам и подходам целенаправленно знакомил «подрастающее поколение» с людьми, ушедшими в науке далеко-далеко вперёд. Теперь понимаешь напряжение, с которым он руководил происходящим. Желающие получить его ответы на свои вопросы просились на консультации и в перерывах между заседаниями и после вечерних докладов. И надо сказать, что в большинстве просьб отказов не было. При этом для «ивановских» зеленый свет горел чаще.

Литература.

1. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Временные и факторологические характеристики социально-перцептивного процесса в упралении (111 этап)» № ГР 01940008172; УДК № 6585 33 С; ИВГУ, 2.12.1994.

2. Гительмахер Р.Б. Социально-перцептивные процессы в управлении. –Иваново: ИвГУ, 1992.-154 с.

3. Гительмахер Р.Б., Назаров В.И.. Команда менеджера. Социально-психологический, экономический и организационный аспекты.- Иваново: ИвГУ, 1997.-200 с.

4. Назаров В.И. Социальная перцепция в управлении: теория и практика. Иваново: гос. ун-т, 2006. 244 с.

5. Никифорова, Н.А. Трансформация социально-перцептивных процессов в управлении при радикальных изменениях макросреды /Н.А.Никафорова.- Иваново: Иван.гос.ун-т, 2007.- 179 с.

6. 6.Назаров В.И. Прогнозирование результатов социальной перцепции в управлении. / Ярославский психологический вестник, № 2 (53), 2022, с.76-85

7. Назаров В.И. Теоретико–прикладные аспекты психологии социальной перцепции в управлении, поиск концептуальных подходов. / Ярославский психологический вестник, № 1 (55), с.58-66. 2023.

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СПОРТСМЕНАМ В ПРОЦЕССЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ СОРЕВНОВАНИЙ

Назаров Даврон Бахтиярович
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье представлены этапы организации психологической помощи спортсменам в процессе восстановления после соревнований, а также рекомендации по предотвращению физического утомления и психического напряжения, возникающих в организме. Известно, что если напряжение, возникающее после соревнований, сохраняется длительное время, мотивация спортсмена становится нестабильной, появляется неуверенность в себе, что в итоге негативно сказывается на будущих спортивных результатах спортсмена. Приведенные научно-методические*

рекомендации и психологические методы по предотвращению этих негативных состояний могут служить средством быстрого восстановления физического состояния спортсменов до высокого уровня подготовленности к предстоящим соревнованиям.

Ключевые слова: *психическое напряжение, психологические методы, психомоторные движения, аутогенные упражнения, дыхательные упражнения, идеомоторные упражнения, спортивные психологи, психокоррекция, психологическое консультирование, спортивные тренеры.*

Abstract*: This article outlines the stages of organizing psychological support for athletes during post-competition recovery and provides recommendations for preventing physical fatigue and mental stress in the body. It is known that if the stress arising after a competition persists for a long time, the athlete's motivation becomes unstable and self-doubt emerges, which subsequently negatively affects the athlete's future sports performance. The scientific and methodological recommendations presented for preventing these negative states, as well as the psychological techniques described, can serve as a means to rapidly bring the athletes' physical condition to a high level of preparedness for future competitions.*

Key words: *psychological stress, psychological methods, psychomotor activities, autogenic exercises, breathing exercises, ideomotor exercises, sports psychologists, psychological correction, psychological counseling, sports coaches.*

Введение. Как известно, достижение успеха в современном спорте требует от спортсмена выполнения чрезвычайно интенсивных физических нагрузок (в зависимости от вида спорта), а иногда может даже выходить за пределы возможностей спортсмена. Для достижения высоких спортивных результатов необходимо не только много тренироваться, но и правильно чередовать процессы утомления и восстановления. Именно оптимальное сочетание утомления и восстановления организма лежит в основе развития тренированности спортсмена. Несмотря на использование современных технологий и совершенствование методов тренировок, спортсмены постоянно сталкиваются с риском серьезных физических травм и психологического напряжения. Процесс восстановления после спортивных соревнований - сложная и многогранная задача, требующая профессиональной помощи и особого подхода. Именно в этом контексте огромное значение приобретает спортивная психология. Поэтому на сегодняшний день в мировом спорте одной из актуальных проблем является вопрос восстановления работоспособности спортсменов после физических нагрузок в послесоревновательный период.

Анализ литературы и методология.

Основная цель оказания психологических услуг спортсменам заключается в формировании физических качеств, необходимых для участников соревнований, изучении психологических закономерностей процесса послесоревновательного восстановления и разработке соответствующих методов. Прежде всего, правильная организация тренировочного процесса позволяет обеспечить высокую работоспособность спортсменов и ускорить их восстановление после тренировочных и соревновательных нагрузок.

На сегодняшний день в спортивной деятельности активно используются медико-биологические, педагогические и психологические методы, повышающие работоспособность спортсменов, ускоряющие процессы восстановления. Что касается психологических методов спортсменов, Т.Н.Мостовая, Ю.Н.Старовойтов в своей статье "Психологические методы восстановления физической работоспособности спортсменов" описывают их следующим образом.

В настоящее время методы психологического восстановления стали весьма разнообразными. К ним относятся упражнения по психологическому управлению, внушенный сон-отдых, самовнушение, релаксация, психологическое воздействие, специальные дыхательные упражнения, аутотренинги, снижение негативных эмоций и тому подобное.

На сегодняшний день наиболее распространенным методом восстановления является психорегуляционная тренировка. Этот метод заключается в управлении психическим состоянием, сознательном расслаблении мышечной системы и воздействии на функции своего тела посредством слова. Произвольное расслабление мышц (последовательное расслабление крупнейших групп мышц) позволяет значительно быстрее снизить возбудимость центральной нервной системы. [3; стр. 2]

А.П.Коломиец в своей статье "Применение психологических средств восстановления работоспособности в тренировке юных футболистов" даёт следующее определение.

Специфика процессов утомления и восстановления в условиях соревнований и тренировок зависит от следующих факторов: вид спорта; количество и объем мышц, участвующих в движении; тип мышечного сокращения; характер и интенсивность выполняемой работы; возраст и пол.

В спортивной практике выделяют два аспекта восстановления:

1. Использование средств восстановления в период соревнований, при этом целенаправленное воздействие оказывается не только после выступления спортсмена, но и до начала соревнований, а также в процессе их проведения.

2. Использование средств восстановления в повседневном учебно-тренировочном процессе с целью эффективного развития двигательных качеств и повышения функционального состояния организма спортсмена.

Следует помнить, что сами восстановительные средства зачастую выполняют функцию дополнительной физической нагрузки, усиливающей воздействие на организм. [4; стр. 2]

Р.С.Ахметов в своей статье "Психологические особенности подготовки спортсменов" дает следующее определение.

Идеомоторная тренировка состоит в сознательном представлении техники движений. В идеомоторной тренировке принято выделять три основных функции представлений: программирующую, тренирующую и регуляторную. Первая из них базируется на представлении идеального движения, вторая - на представлениях, облегающих освоение навыка, третья - на представлениях о возможной коррекции, контроле движений и связях отдельных элементов. Идеомоторная тренировка более всего эффектна для повышения скорости движений (до 34%), точности (6-18%). [5; стр. 2]

Разработано несколько способов доведения до оптимального состояния спортсмена, находящегося в условиях психического напряжения:

1. Упражнения по психологическому самоконтролю;
2. Физические упражнения;
3. Упражнения по контролю дыхания;
4. Управление взаимоотношениями;
5. Волевая гимнастика;
6. Способность управлять сном;
7. Фармакологические методы;
8. Аутогенные упражнения.

С помощью вышеупомянутых упражнений можно устранить и психокорректировать психическое напряжение, возникающее у спортсменов.

Необходимо проводить занятия по самовнушению, то есть аутогенные упражнения, для спортсменов в процессе тренировок, перед соревнованиями и после них. Эти упражнения позволяют спортсменам почувствовать уверенность в себе, проанализировать свои психомоторные и сенсомоторные движения, а также сравнить свои физические качества, технико-тактические аспекты с преимуществами или недостатками соперника. [1; стр. 14-15]

Д.Б.Назаров в своей статье "Аутогенные тренировки, направленные на стабилизацию мотивации спортсменов" дает следующее определение.

Организация практики применения аутогенных тренировок психологом-специалистом изначально требует правильной оценки физического и психологического состояния спортсмена, а также объективного контроля результатов.

Применение аутогенных тренировок повышает выносливость и целеустремленность спортсменов. Поэтому многие тренеры и спортивные психологи изучают этот метод для дальнейшей работы со спортсменами. Аутогенная тренировка (самотренировка) состоит из двух этапов:

1. Основной этап, на котором спортсмен учится контролировать вегетативные функции путем получения обратной связи от своего тела через ощущения;

2. Высший этап, на котором спортсмен приобретает способность представлять и эмоционально воспринимать сложные переживания: счастье, удачу, любовь и другие. Это приравнивается к катарсису или инсайту в других психотерапевтических школах, где целительное и развивающее воздействие вдохновения играет важную роль.

Виды аутогенной тренировки, помимо метода доктора Иоганна Генриха Шульца, включают в себя техники самогипноза, самовнушения и самоинструктирования. Окончательное решение о том, какой метод монотерапии или комбинация методов будет применяться для конкретного спортсмена, принимает специалист на основе своего профессионального мастерства и опыта. Аутогенные упражнения - это способ воздействия на подсознание путем расслабления тела, мышц, сосудов с помощью самовнушения. [2; стр. 2-3]

З.Р.Кувватова в своей статье "Самоконтроль у спортсменов. Оптимальное психологическое восстановление между соревнованиями" отмечает, что из-за умственной усталости, вызванной постоянными мыслями о проблемах, связанных со спортом, спортсменам также необходимы регулярные перерывы в размышлениях. Следовательно, еще один основной опыт психологического отдыха включает снижение когнитивных требований или умственный отдых, которого можно достичь, занимаясь деятельностью с низкими умственными требованиями (например, слушая музыку). Важно подчеркнуть, что отвлечение и умственный отдых не являются идентичным опытом восстановления, поскольку отвлечение от проблем, связанных со спортом, может осуществляться посредством занятий, требующих умственного труда (например, чтения, общения с друзьями), как описывает автор. [6; стр. 6]

Выводы. В спортивной деятельности необходимо правильно подбирать средства восстановления на этапе послесоревновательного восстановления спортсменов, планировать их взаимную совместимость, количество, сроки и методы применения. Особенно на этапе послесоревновательного восстановления это зависит от здоровья спортсмена, физического состояния, индивидуальной способности к восстановлению, вида спорта, режима дня спортсмена и других факторов. Однако во всех случаях необходимо руководствоваться общими принципами использования средств восстановления спортивной работоспособности, так как это обеспечивает их эффективность:

1. Комплексность, то есть правильное использование средств воздействия на основные функционально-психические процессы, психологические состояния, индивидуальные особенности организма спортсмена и т.д.;
2. Адаптивность и рациональное сочетание усиливают эффект друг друга (сауна и гидромассаж), в то время как другие, наоборот, уравновешивают (прохладный душ и электропроцедуры);
3. Необходимо убедиться в полной безопасности и минимальной вредности фармакологических средств (следует учитывать вероятность того, что длительное регулярное применение может привести к негативным последствиям);
4. Методы и средства восстановления должны соответствовать целям и этапам занятия, а также характеру выполненной и запланированной работы.

В целом, вышеуказанные рекомендации в определенной степени способствуют более успешному участию спортсменов в спортивных соревнованиях и достижению ими успеха. Практические и психологические рекомендации для спортивных тренеров создают основу для правильной организации спортивных тренировок и минимизации риска получения травм спортсменами во время соревнований.

Литература.

1. Пулатов Ж.А., Елдашева Г. Психологическая подготовка спортсменов [Текст]: учебное пособие. - Ташкент: "Umid Design", 2021.-136 с.

2. Назаров Д.Б. Аутогенные тренировки, направленные на стабилизацию мотивации спортсменов. // Материалы Республиканской научно-практической конференции на тему "Проблемы, решения и перспективы в области физической культуры и спорта," организованной Научно-исследовательским институтом физической культуры и спорта. Т., 2023. - с. 56-59.

3. Мостовая Т.Н., Старовойтов Ю.Н. Психологические средства восстановления физической работоспособности спортсменов.
https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-sredstva-vosstanovleniya-fiziches koy-rabotosposobnosti-sportsmenov

4. Коломиец А.П. Применение психологических средств восстановления работоспособности в тренировке юных футболистов.

https://cyberleninka.ru /article/n/primenenie-psihologicheskih-sredstv-vosstanovleniya - rabotosposobnosti-v-trenirovke-yunyh-futbolistov

5. Ахметов Р.С. Психологические особенности подготовки спортсменов. https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podgotovki-sportsmen ov-1

6. Кувватова З.Р. Самоконтроль у спортсменов. Оптимальное психологическое восстановление в перерывах между соревнованиями. https://cyberleninka.ru/article/n/ sportchilarda-o-z-o-zini-boshqarish-musobaqalar-oralig-ida-optimal-psixologik-qayta-tiklanish

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У УЧИТЕЛЕЙ СТАРШИХ КЛАССОВ

Намозова Латофат Рустамовна
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация: *Данная статья посвящена научным основам проявления психологической компетентности у педагогов старших классов, в статье приведены педагогико-психологические методы развития качеств психологической компетентности у педагогов старших классов и условия их содержания у педагогов.*

Ключевые слова: *учитель, компетентность, педагогический, психологический, будущий, социальный, школьный, образовательный процесс.*

Abstract: *This article is devoted to the scientific basis of the manifestation of psychological competencies in teachers of the upper class, and the article cites pedagogical-psychological methods of developing the qualities of psychological competence in teachers of the upper class and the conditions for their content in teachers.*

Keywords: *teacher, competence, pedagogical, psychological, future, Social, school, educational process.*

Введение. В мире внедряются в практику современные модели развития психологической компетентности у учителей старших классов. 62% учителей, участвовавших в программах эмоционального интеллекта, проводимых casel (Collaborative for Academic, Social и emotional Learning), отметили улучшение своих навыков управления стрессом. Среди участников этой программы дисциплинарные проблемы учащихся в классе снизились на 27%. Кроме того, уровень положительного отношения учителей к ученикам увеличился на 30%. Кроме того, согласно отчету ЮНЕСКО, психологическое здоровье и социально-эмоциональная поддержка учителей во всем мире играют важную роль в повышении успеха образовательного процесса. В связи с этим одной из актуальных проблем остается исследование вопросов педагогико-психологической адаптации, развития психологии учителей старших классов, занимающих важное место в развитии психологических компетенций у педагогов старших классов.

В процессах всестороннего воспитания гармонично развитого поколения, продолжающихся в последние годы в нашей республике, особое значение приобретает формирование их профессиональных качеств, изучение роли психологических компетенций в духовном взрослении и ее проблем. В системе образования Узбекистана проводятся реформы, направленные на развитие современной профессиональной компетентности учителей старших классов. В соответствии с решениями Президента Республики Узбекистан на 2022-2026 годы в общеобразовательных школах введены специальные программы по развитию психологической компетентности учителей старших классов. При этом количество специальных психологических тренингов для педагогов увеличено на 30%. [1].

Анализ литературы по теме: проявление психологических компетенций у учителей старших классов широко освещается в научной литературе, многие исследования анализируют психологическую подготовку учителей и ее влияние на их успехи в педагогическом процессе. Психологическая компетентность включает в себя такие способности учителей, как управление собственными эмоциями, эффективное общение с учениками, разрешение стрессовых ситуаций и проявление сочувствия и сочувствия.

Общие аспекты проблемы компетентности Г.М.Андреева, Ю.А.Абульханова-Славянская, В.П.Бедерханова, А.А.Бодалев, М.Кярест, В.А.Лабунская, А.Н.Леонтьев, А.К.Маркова, Д.Майерс, Ю.С.Михайлова, А.В.Петровский, С.Л.Рубинштейн, А.В.Хуторский, А.Ж. Южанинова.

Понятие «компетентность» изначально стало использоваться представителями области когнитивной психологии. Это понятие является определяющим фактором самосознания, самооценки личности и указывает на то, что оно больше связано с общими характеристиками личности, чем с особенностями ее профессиональной деятельности.

Понятие «компетентность» многие ученые-психологи (Б.С.Гершунский, Э.Ф.Зеер, Ю.В.Каинова, В.А.Кални, Б.Н.Комиссаров, Ж.К.Латышев, Н.В. Кузьмина, А.К.Маркова, В.А.Сластенин и др.) проанализировали в своей научной работе.

Э.Ф.Зеер утверждает, что профессиональная компетентность-это интеграция определенных характеристик личности то есть иерархия знаний, навыков и компетенций, необходимых для выполнения определенного вида профессиональной деятельности [2].

При более глубоком изучении «Профессиональной компетентности» А.К.Маркова указывает на:

- профессиональные навыки;
- профессиональная психологическая роль, навыки, необходимые в профессии;
- индивидуальные качества, ориентированные на профессиональную эффективность [3].

E.F.Зеер утверждает, что компетентность определяется не только наличием знаний и навыков, но и способностью своевременно выполнять эту деятельность и максимально использовать ее в своей профессиональной деятельности [4].

Практически во всех словарях проблемы компетентности «и» компетентности изучаются как отдельная категория. Определения компетенции очень похожи и дублируют друг друга, хотя не существует единой интерпретации «компетентности», это понятие интерпретируется как «совокупность полномочий (прав и обязанностей) любой организации или профессионала владеть знаниями». Таким образом, «компетентность» – это термин, производный от слова» компетентность«, обозначающий способность человека правильно воспринимать знания, умения и навыки, в то время как компетентность - это первичная ориентация с семантической стороны, обозначающая совокупность их интро (внутренних возможностей человека), систему, «совокупность» определенного опыта личности.

Методология исследования: европейские и американские исследователи изучают практические аспекты компетентности, то есть те, которые влияют на окружающую среду (И.Борг, М.Мюллер, В.И.Лупандин), комплекс знаний, умений и навыков, служащих для успешного выполнения поставленной задачи (О.О.Гонина, М.Каплан, Л.Нугуист); поставщик выполнения отдельных действий в структуре деятельности (А.А.Благинин, Г.Биркгофф), применяющий к познавательным процессам методы, применяемые на практике (С.Р.Дестра, С.Доллинджер).

Проблема соответствия социального контекста личностного развития и профессионального становления нашла отражение и в работах мировых ученых, занимающихся исследованием профессиональных качеств.

В современном направлении исследований профессиональных качеств, основанном Л.Б.Шнейдером, данное явление рассматривается как профессиональное самосознание, при котором индивид осознает себя представителем определенной профессии и трудового коллектива, определяет свое «Я»как отличающееся от других в описании себя и своего «Я» в познавательном, эмоционально - поведенческом аспектах. Для мировых психологов, изучающих профессиональные качества, принцип структурированности и системности психических реалий, поиск степени генетической взаимосвязанности качеств, служит основой для исследования формирования качеств в процессе освоения и осуществления профессиональной деятельности. Это традиционная и концептуально-методологическая база

мировых исследователей, служащая: системагенезу в профессиональной деятельности, профессиональному становлению личности, трудовой деятельности и др. [5].

Западные ученые-психологи Л.Стросс и Д.Майерс описывает компетентность как тип мышления, который возникает в результате проявления компетенций, воплощения чувства ответственности, набора способностей, необходимых человеку для выполнения конкретной деятельности по своей специальности [6, 7].

Анализ и результаты: А.К.Маркова анализировала компетентность в содержательном аспекте, выделяя ее процессуальную и результативную стороны. Автор систематизировал структуру компетентности с точки зрения процесса (педагогическая деятельность, педагогическое общение, личность учителя) и результатов педагогической деятельности, т. е. образованности и воспитанности обучающегося [8].

Потому что для всех аспектов трудовой деятельности задействованы профессиональные знания, умения и навыки, профессиональные психологические характеристики, известные как психологический модуль. Также возникает представление о том, что структура компетенции является внутренним инструментом деятельности, то есть рассмотрение таких элементов, как мотив, знания, умения и навыки, учитывает ее процессуальные и результативные показатели.

В научных исследованиях А.В.Хуторского отмечается, что компетентность – это проявление себя как специфическая индивидуально-психологическая черта, в то время как компетентность состоит из установленных и заранее определенных социальных требований к обучению, необходимых для эффективного и качественного функционирования человека в определенной среде [9].

При анализе профессионального развития в зарубежных исследованиях основное внимание уделяется принятию решений. В качестве альтернативы основной упор делается на анализ того, как человек воспринимает проблемные ситуации в своем профессиональном развитии и знает способы их преодоления. Процесс принятия решения о профессиональной самореализации включает в себя следующие этапы:

- возникновение проблемных ситуаций;
- определение реальных возможностей;
- оценка возможностей по ряду критериев (оценка системы удачи и невезения;
- неприязнь, поощрение или удовлетворение популярностью;
- профессиональный карьерный рост, трудности в производственной деятельности, образование и положение на рабочем месте),
- выбор и реализация адекватных возможностей, соответствие решений социальной динамике и т. д. [10].

Опираясь на вышеуказанные соображения и соображения, как фактор развития профессиональной компетентности учителя старших классов, критерии проявленной компетентности определяются тем фактом, что проявление и развитие любого проявления компетентности непосредственно определяется на основе непосредственного влияния социально-психологических факторов разного уровня личности. Естественно, мы можем оценить, что учитель старших классов и его социально-психологические и профессиональные возможности могут служить перспективой компетентности.

На наш взгляд, компетентность - это не только индивидуально-психологическая характеристика личности, но и волевые качества. Если бы не эти волевые качества, учителя старших классов не смогли бы эффективно организовать свою профессиональную деятельность.

Выводы и предложения. Подводя итог, можно сказать, что теоретические основы развития психологических компетенций у старшеклассников имеют важное значение в образовательном процессе и играют важную роль в их профессиональном успехе и установлении эффективного общения с учащимися. Психологическая компетентность включает в себя не только знания и навыки учителя, но и такие личностные качества, как эмоциональная устойчивость, сочувствие, и самоконтроль. Эти компетенции способствуют повышению качества образовательного процесса и обеспечению психологического здоровья учащихся.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан. (2022). Общеобразовательные программы на 2022-2026 годы.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Э.Ф.Зеер. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 416 с.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М. 2-Изд. Юнайт, 2004. - 308 с.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. Изд-во «Академия», М., 2007. – 225 с.
5. Шнейдер Л.Б. Рабочая тетрадь по дисциплине «Психология семьи», М., МПСУ, 2014. -50 с.
6. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. - М.: Республика, 1994. - С. 3-14.
7. Майерс, Д. Социальная психология/ Д. Майерс. - СПб.: Питер, 2018. - 800 с.
8. Маркова А.К., Матис Т.А., Orlov A.B. Формирование мотивации учения.- М.: МГУ, 1990.- 192 с.
9. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы. // “Народное образование” журнали. - 2003. - № 2. - С. 58-64.
10. Психология счастья / М. Аргайл. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2003. - 271 с: ил. - (Серия «Мастера психологии»).

ПОДХОДЫ К ОБЪЯСНЕНИЮ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСМИССИИ В ПСИХОЛОГИИ

Насимджанова Махсума Мажидовна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «культурная трансмиссия». Раскрываются аспекты передачи накопленного культурного опыта от одного поколения к другому. Анализируется разные виды культурной трансмиссии и их роль в передаче культурных ценностей от поколения к поколению.*

Ключевые слова: *культурная трансмиссия, культура, вертикальная трансмиссия, горизонтальная трансмиссия, поколение, семья.*

Abstract: *The article examines the main approaches to defining the concept of "cultural transmission". The aspects of transferring accumulated cultural experience from one generation to another are revealed. Different types of cultural transmission and their role in transferring cultural values from generation to generation are analyzed.*

Keywords: *cultural transmission, culture, vertical transmission, horizontal transmission, generation, family.*

В сфере гуманитарных наук, независимо от специализации, исследователи все более пристально обращаются к изучению культуры. Актуальными для них становятся вопросы ее генезиса: причины, момент возникновения, механизмы формирования, а также взаимосвязь культуры с цивилизацией и общественной структурой. Не меньшее значение приобретают и вопросы о передаче культурных ценностей и о формах их сохранения. Обучение у других людей – это универсальный феномен, наблюдаемый во всех сферах жизни. В результате этого знания и модели поведения передаются культурно от поколения к поколению. Люди стремятся постичь эволюционные корни и следствия передачи культуры: насколько распространена она в животном мире; как функционирует механизм культурной передачи в человеческом обществе; какие достижения обеспечивает культурная эволюция; и как культура взаимодействует с биологической эволюцией, формируя наш вид.

Изучение феномена культурной трансмиссии является значимой частью исследований в области психологии, социологии, антропологии, экономики, биологии и культурологии. Исследование понятия «культурная трансмиссия» представляет интерес с точки зрения его междисциплинарной специфики. Процесс культурной трансмиссии активно изучается не только в современных гуманитарных науках, но и в естественно-научном направлении. Культурная трансмиссия представляет собой объект комплексного исследования и поэтому требует всестороннего и тщательного изучения. Изучение феномена культурной трансмиссии составляет довольно значительный сегмент современной гуманитаристики. Наиболее авторитетными являются концепции и подходы, разработанные Дж.В. Берри, Т.Г. Стефаненко, А. Бизиным, Л.Л. Кавалли-Сфорца, А.Я. Флиером, А.И. Кравченко.

Передача культуры от одного поколения к другому посредством обучения называется культурной трансмиссией. В современных исследованиях в области культурологии «культурная трансмиссия» определяется как процесс, который обеспечивает непрерывность культурных традиций, передавая знания и ценности от старших поколений к младшим через обучение. Благодаря культурной трансмиссии обеспечивается преемственность культурных достижений. Последовательная смена циклов развития культуры в рамках одного народа или страны должна происходить так, чтобы от поколения к поколению передавались базисные элементы культуры, а видоизменялись лишь второстепенные. Преемственность обеспечивается непосредственным контактом живых носителей культуры, выступающих в роли учителей и учеников. Для этого надо, чтобы в исторических катаклизмах (революциях, войнах, конфликтах) не погибали те, кто считается хранителем культурных ценностей — народы, сословия, большие группы. В противном случае происходит разрыв культурной цепи. Поскольку любая культура развивается во времени, значительная часть из прошлого культурного наследия, доказавшая свою ценность, сохраняется на новом этапе. Разрыв культурной цепи происходит в тех случаях, когда неожиданно меняется образ жизни людей — носителей данной культуры. Благодаря культурной трансмиссии каждое последующее поколение получает возможность начинать с того, на чем остановилось предыдущее. Молодое поколение добавляет новые знания к уже накопленному богатству.

В 1981 г. Была издана книга Л. Кавалли Сфорца и М. Филдмана «Культурная трансмиссия и эволюция: количественный подход» (Cavalli-Sforza and Feldman, 1981). В 1982 г. в журнале «Science» было опубликовано их же статья «Теория и наблюдение культурной трансмиссии» (CavalliSforzaetal., 1982). В них развернуто была представлена концепция культурной трансмиссии. Авторы сформулировали культурную трансмиссию как приобретение одним индивидом черт другого. Процесс трансмиссии осуществляется в две стадии: а) понимание; б) восприятие или обучение [1, с. 62]. Кавалли Сфорца и Филдман выделили четыре критерия, важных для классификации культурной трансмиссии, [1, с. 61]:

1) связь учителя и ученика;
2) возрастная разница;
3) количественное отношение между учителями и учениками;
4) сложность общества.

Связь учителя и ученика может быть либо родительской, либо является отношениями вхождения в одну родственную или социальную группу, либо отсутствует. Возрастная разница формирует вертикальную трансмиссию между разными поколениями родственников, прежде всего, от родителей к детям. Обликтрансмиссия (oblique transmission) – от представителя старшего поколения младшему при условии отсутствия родственной связи. Горизонтальная трансмиссия представляет собой коммуникацию между представителями одного поколения, условно говоря, сверстниками. Количественное отношение выражается в соотношениях:

1 учитель – 1 ученик, 1 учитель – много учеников, много учителей – 1 ученик, много учителей – много учеников (все сверстники, например). Эти количественные варианты культурной трансмиссии – ключевые в концепции Кавалли-Сфорца и соавторов. Из них выведены такие модели культурной трансмиссии как родительская культурной трансмиссия – ребенку, культурной трансмиссия социально близкой группы – ребенку, культурной трансмиссия учителя (и масс-медиа) ученикам, горизонтальная культурной трансмиссия между индивидами-ровесниками. Четвертый критерий сложности общества лишь констатирует комплексный характер одновременного действия разных типов культурной трансмиссии. Был высказан ряд характерных особенностей, присущих этим моделям-типам. Трансмиссии от родителей к детям и от многих к одному наиболее консервативны.

Трансмиссии от одного многим, например, от учителя к ученикам или от телевизора (медиа-средств) к аудитории характерны быстрым распространением инноваций и тенденцией к гомогенизации общества. Трансмиссия от одного человека к другому ведет к высокой мобильности индивидов в восприятии инноваций, а также к значительному и повышающемуся культурному разнообразию. Количественные (статистические) измерения действия разных аспектов культурной трансмиссии были проведены в различных социальных группах западного общества, в том числе на студентах Л. Кавалли-Сфорца и М. Филдмана [2, с. 24]. Запрашиваемая культурная информация (traits – характерные черты) была разделена на 6 рубрик:

1) религиозные взгляды;
2) политические взгляды;
3) зрелища;
4) взгляды на спорные ограничения, предрассудки;
5) привычки, легко описываемые без вторжения в приватность;
6) спорт.

Ещё один подход идею ревизии культуры, дополняющей процессы трансмиссии, предложил антрополог Джером Баркоу (Barkow, 2004). Центральным местом в данном подходе является постоянное наличие в культуре маладаптивных черт, понижающих жизнеспособность культуры и общества или вовсе ведущих к отрицательной невыгоде. Такая маладаптивность возникает в четырех видах процессов:

1) изменение окружающей среды, когда прежде эффективные культурные черты (нормы) становятся недееспособными;

2) увеличение расходов, когда затраты на следование культурным нормам превышают пользу от их применения;

3) аккумуляция ошибки, например, веками воспроизводящиеся методы лечения ртутью в исламской культуре;

4) доминирование интересов элиты, идущее вразрез с интересами общества в целом (Barkow 2004, p. 441).

Так или иначе, общество вырабатывает стрессо-понижающие механизмы ревизии культуры. И они тесно переплетены с трансмиссией культуры [3, с. 447]. Ревизия культуры протекает по четырем направлениям [3, с. 448– 450]:

1. Имитация престижной модели поведения, характерная, особенно для молодых. Смена престижной модели ведет к изменениям в культуре.

2. Детское и подростковое сопротивление. Отвоевывание места и ревизия культуры молодежью связаны между собой.

3. Угнетение и сопротивление. Например, внешние угрозы могут заставить людей ревизовать свою культуру (синдром этноцентризма), а социальное напряжение в обществе – привести к революции.

4. Мягкая социализация есть стремление дать детям лучшую жизнь, что ведет к ревизии культуры.

Культурная трансмиссия происходит посредством передачи накопленных культурных знаний либо обеспечения условий, при которых культура народа передается от одного поколения к другому. Исследователь Д. Тернер предлагает рассматривать процесс культурную трансмиссию как «динамический габитус» – постоянно меняющуюся конфигурацию социализирующих институтов, в которой они оказывают на индивида влияние, разное по интенсивности и направлению. «Динамический габитус» в таком контексте представляется важной системой идей, которая наилучшим образом объясняет процессы трансмиссии в изменяющемся обществе. На фоне постоянно меняющегося социального ландшафта семья, как и прежде, стремится передать детям знания, которые она считает полезными для успешного воспроизводства или, если ситуация позволяет, улучшения социальных позиций [4, с. 46].

Дж. Берри с сотрудниками подчеркивает, что "культурная группа, используя разнообразные формы культурной трансмиссии, может фиксировать свои поведенческие черты в последующих поколениях, применяя механизмы познания и обучения" [5, с. 78].

Выделяются три вида трансмиссии:

— вертикальная трансмиссия, в процессе которой культурные ценности, умения, верования и т.п. передаются от родителей к детям;

- горизонтальная трансмиссия, когда от рождения до взрослости ребенок осваивает социальный опыт и традиции культуры в общении со сверстниками;

- "непрямая" трансмиссия, при которой индивид обучается в специализированных институтах социализации (школах, вузах), а также на практике — у окружающих его помимо родителей взрослых (родственников, старших членов общины, соседей и т.п.) [5, с. 79].

При вертикальной трансмиссии родители передают культурные ценности, умения, убеждения и мотивации своим детям. Вертикальная трансмиссия является наиболее важной формой культурной трансмиссии. В любой семье родители заботятся о том, каким образом происходит передача культурных ценностей и установок, принятых в данной семье как представительнице той или иной нации. Однако, семья может как помогать, так и мешать ребенку адекватно интегрироваться в принимающее общество. В некоторых случаях выбор старшим поколением «неуспешной» адаптации может не только перечеркнуть возможность выбора детьми интеграционной стратегии, но и негативно повлиять на самореализацию младшего поколения. Так, иждивенческая позиция, выбранная старшим поколением, может стать жизненной установкой и для младшего.

При горизонтальной трансмиссии ребенок учится у своих сверстников в повседневном общении с ними, развиваясь от рождения до совершеннолетия. При непрямой культурной трансмиссии ребенка обучают другие взрослые и общественные институты (например, школа), либо же его собственная культура или же другие культуры.

Если обучение проходит полностью внутри собственной (первичной) культуры, тогда применим термин "культурная трансмиссия". Если же это происходит в результате контакта с другой (вторичной) культурой, употребляют термин "аккультурация", которая осуществляется в результате контакта индивида с людьми (институтами), которые принадлежат к другим культурам, отличающимся от его собственной культуры, и находятся под их влиянием.

Американские культурантропологи во главе с Г. Барри выделяют несколько агентов социализации ("социализаторов"), различающихся по характеру влияния на ребенка:

- 1) компаньонов, участвующих в совместной с ребенком деятельности на более или менее равных правах (родители, сиблинги, другие дети);
- 2) сожителей, находящихся в доме, где ребенок спит и ест;
- 3) лиц, осуществляющих уход за ребенком, удовлетворяющих его физические и эмоциональные потребности;
- 4) "властные фигуры" — люди, обладающие авторитетом и прививающие ребенку культурные ценности и нормы;
- 5) дисциплинаторов — лиц, распределяющих наказания;
- 6) воспитателей — лиц, подготовляющих ребенка к взрослой жизни, передающих ему соответствующие знания и навыки [6, с. 33].

Состав и иерархия субъектов социализации тесно связаны с конкретным типом культуры. Так, для подавляющего большинства современных европейских культур главные и естественные агенты социализации, выполняющие все перечисленные функции, — это родители, и в первую очередь мать.

Во многих традиционных ("примитивных") культурах ребенок принадлежит не только отцу и матери, но и всей социальной общности, членом которой он является. Поэтому и члены общности принимают более активное, чем у европейцев, участие в его воспитании. Так, на острове Нукуоро в Океании в 1950-е—1960 гг. 61% детей жили не в родительской семье, причем многие переходили из одной семьи в другую дважды, трижды и даже четырежды [6]. Сам смысл понятий "отец", "мать" в ряде культур может значительно отличаться от привычного для европейца: "Первобытный человек хорошо знал, какая женщина его родила, и все же называл многих женщин термином “мать”. Первобытный человек действительно знал, кто его отец, и отличал его (в том числе и терминологически) от других “отцов”, только в слово "отец” он вкладывал совсем иной, отличный от нашего, смысл". В первобытном обществе многие народы различают физическое и социальное родство, понимая последнее как родство по кормлению. В этом случае, если ребенок попадает в новую семью, его родителями становятся те, кто растит, кормит и воспитывает. При этом он продолжает называть "отцом" и "матерью" многих других мужчин и женщин, в том числе и своих биологических родителей. Так, в Океании можно быть отцом, не будучи родителем, и быть матерью, не родив ребенка [7, с. 6].

У многих племен, как отмечает М. Мид, ребенка с момента рождения кормят грудью разные женщины, его часто передают с рук на руки, а когда он подрастет — из дома в дом. Соплеменники обучают его нормам поведения, трудовым приемам, правам и обязанностям но отношению к окружающим. Такое "общественное" воспитание, как отмечает М. Мид, "приводит к тому, что ребенок привыкает думать о мире как о чем-то, что наполнено родителями, а не как о месте, где его безопасность и благополучие зависят от сохранения его отношений со своими собственными родителями" [8, с. 264].

В 1970-е гг. У. Бронфенбреннер сравнивал место родителей, сверстников и других людей в процессе социализации детей в США и СССР. Особое недоумение возникло у него в результате наблюдения за странным поведением прохожих на улицах, которые знакомились с детьми, давали советы молодым мамам, а дети называли этих незнакомых людей "дядями" и "тетями", т.е. терминами, отражающими определенную степень родства. В результате в качестве одной из особенностей советского воспитания исследователь назвал "перепоручение материнских обязанностей — готовность посторонних лиц принимать на себя роль матери". Истоки этого феномена находились в том, что в СССР место главного социализатора занимало государство, поэтому все его граждане считали себя вправе принимать участие в воспитании чужих детей [9, с. 48].

Итак, передача культуры между поколениями (культурная трансмиссия) обусловлена несколькими ключевыми аспектами. Первый из них– это социальные институты. Школы, семьи, религиозные организации и средства массовой информации– все они участвуют в распространении общепринятых ценностей, норм и знаний. Они создают условия, в которых происходит восприятие культуры. Эти институты формируют структуру и каналы передачи культурного наследия. Второй аспект– это активное участие личности. Культура не просто усваивается автоматически; человек активно выбирает, какие элементы культуры он принимает и включает в свою жизнь, а какие отвергает. Его личный опыт, интересы и мотивация играют решающую роль в этом процессе. И наконец, третий значимый аспект–это влияние значимых взрослых, особенно родителей, но также учителей, наставников и прочих авторитетных фигур. Эти люди, участвующие в социализации, оказывают мощное воздействие на выбор культурных элементов, которые человек усваивает. Их предпочтения, убеждения и даже давление могут направлять процесс культурного научения, определяя приоритеты для индивида. Они служат своего рода фильтрами и проводниками культурной информации. В заключение, культурная трансмиссия – это многогранный процесс, зависящий от взаимодействия социальных институтов, личного выбора и влияния авторитетных людей в жизни человека. Каждый из этих факторов играет важную, а иногда и взаимосвязанную, роль в формировании культурной идентичности личности.

Литература.

1. Cavalli-Sforza L.L., Feldman M.N. Cultural Transmission and Evolution: A Quantitative Approach. Princenton, New Jersey: Princenton University Press, 1981. 389 p.

2. Cavalli-Sforza, L. L., Feldman M. W., Chen K. H., Dornbusch S. M., 1982 Theory and Observation in Cultural Transmission // Science 218(4567). P. 19–27.

3. Barkow J.H. The elastic between genes and culture // Anthropological Theory. An Introduction History. R. J. McGee and R.L.Warms (Ed.). New York: McGraw-Hill Companies, Inc. 2004 (1989). P. 440–445.

4. Черныш М.Ф. Трансмиссия культурного капитала и социальная мобильность // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 42–53.

5. Берри Дж., Пуртиига А. Х., Сигалл М. Х., Дасен П. Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение.

6. Кон И. С. Ребенок и общество : учеб, пособие. С. 33.

7. Бутинов II. Л. Детство в условиях общинно-родового строя // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии : Сборник статей / отв. ред. Н. А. Бутинов, И. С. Кон. М.: Наука, 1992. С. 6.

8. Мид М. Культура и мир детства. С. 264.

9. Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети США и СССР. М.: Наука, 1976.

ВОЛЕВАЯ СФЕРА ДЕТЕЙ ИЗ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ

Олимова Махфуза Бобур кизи
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматривается волевая сфера детей из малообеспеченных семей, ее специфика, особенности и факторы, влияющие на ее развитие. Описываются психологические методы и практики, призванные способствовать формированию волевых качеств у детей, растущих в трудных социальных условиях.*

Ключевые слова: *волевая сфера, малоимущие семьи, дети, социальные факторы, психологическая поддержка.*

Abstract: *The article examines the volitional sphere of children from low-income families, its specificity, features, and factors influencing its development. Psychological methods and practices aimed at fostering volitional qualities in children growing up in difficult social conditions are described.*

Keywords: *volitional sphere, low-income families, children, social factors, psychological support.*

Введение. Волевая сфера играет ключевую роль в психологическом развитии ребенка, особенно в условиях социальной нестабильности. Дети из малообеспеченных семей сталкиваются с рядом трудностей, включая ограниченные ресурсы, стрессовые ситуации и недостаточную поддержку со стороны окружающей среды. Эти факторы могут влиять на формирование волевых качеств, таких как саморегуляция, настойчивость, целеустремленность и способность к преодолению препятствий.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью разработки эффективных психологических методик и программ, направленных на поддержку волевого развития детей из социально уязвимых групп. В современной психологии и педагогике ведутся активные исследования в данной области, что позволяет глубже понять механизмы формирования волевых качеств и предложить способы их укрепления. Данный анализ поможет выработать рекомендации для специалистов, работающих с детьми из малообеспеченных семей, а также для их родителей и педагогов.

Волевая сфера личности представляет собой сложную психологическую систему, включающую процессы целеполагания, саморегуляции, преодоления препятствий и мобилизации внутренних ресурсов. В отечественной и зарубежной психологии существует несколько подходов к изучению воли. Традиционно выделяют когнитивный, мотивационный и деятельностный подходы.

Когнитивный подход рассматривает волю как результат сознательной регуляции поведения, акцентируя внимание на механизмах контроля и принятия решений (Выготский, 1931; Бандура, 1997). Мотивационный подход подчеркивает роль потребностей и мотивов в формировании волевого поведения (Леонтьев, 1975; Декки и Райан, 1985). Деятельностный подход (Рубинштейн, 1959) трактует волю как неотъемлемую часть активности личности, проявляющуюся в преодолении трудностей и целенаправленном действии.

Исследования показывают, что волевые качества у детей формируются под влиянием внешних условий, включая семейную среду, уровень социальной поддержки и образовательные стратегии. Для детей из малообеспеченных семей характерен повышенный уровень стрессоустойчивости, но при этом они могут испытывать дефицит саморегуляции, что требует целенаправленных психологических интервенций.

Формирование волевой сферы детей из малоимущих семей происходит под влиянием как общественных, так и личностных факторов. Социально-экономические условия могут ограничивать доступ к ресурсам, необходимым для развития саморегуляции и целеустремленности. Воспитание в условиях нехватки материальных благ может способствовать развитию у ребенка таких качеств, как стойкость и адаптивность, но также повышает риск формирования тревожности и низкой самооценки.

Среди общественных факторов можно выделить уровень социальной поддержки, доступ к образовательным возможностям, влияние сверстников и общий социальный климат в семье. Личностные факторы включают индивидуальные особенности ребенка, уровень мотивации, эмоциональную устойчивость и способность к саморегуляции. Недостаток стабильной поддержки со стороны родителей и педагогов может приводить к трудностям в развитии волевых качеств, в то время как участие в социальных и образовательных программах помогает компенсировать дефицит ресурсов.

Основными рисками, связанными с недостаточным развитием волевой сферы у детей из малообеспеченных семей, являются низкая академическая успеваемость, повышенная уязвимость к стрессу и трудности в социальном взаимодействии. Важно учитывать эти особенности при разработке программ психологической поддержки, направленных на укрепление волевых качеств у данной категории детей.

Формирование волевых качеств у детей из малообеспеченных семей требует комплексного подхода, включающего различные методики и программы психологической поддержки. Одним из эффективных методов является когнитивно-поведенческая терапия, направленная на развитие самоконтроля, постановку целей и управление эмоциями. Также важную роль играют тренинги личностного роста, ориентированные на повышение самооценки и развитие настойчивости.

Психологическая поддержка может осуществляться как в индивидуальном формате (психотерапия, консультации), так и в групповой форме (психологические тренинги, игровые методики, образовательные программы). Специально разработанные программы, такие как «Школа самоконтроля» или «Развитие волевых качеств у детей», способствуют формированию навыков преодоления трудностей и устойчивости к стрессу.

Кроме того, эффективным методом является интеграция психологической поддержки в образовательный процесс. Учителя и воспитатели могут применять игровые технологии, ролевые упражнения и методики позитивного подкрепления для стимулирования волевых качеств у детей. Важным аспектом также является вовлечение родителей в процесс воспитания, обучение их методам поддержки и развития волевой сферы ребенка.

Комплексное применение данных подходов способствует формированию устойчивых волевых качеств, повышает адаптивность детей к сложным жизненным обстоятельствам и укрепляет их психологическую устойчивост

Таким образом, волевая сфера детей из малообеспеченных семей формируется под влиянием как социальных, так и личностных факторов. Социально-экономические условия могут ограничивать доступ к ресурсам, необходимым для развития саморегуляции и целеустремленности, однако при этом способствуют развитию адаптивности и стрессоустойчивости. Исследования показывают, что комплексные психологические программы, направленные на развитие волевых качеств, могут значительно улучшить эмоциональную устойчивость и социальную адаптацию детей.

Практические рекомендации включают внедрение программ психологической поддержки в образовательный процесс, активное вовлечение родителей в развитие волевых качеств детей, а также использование методов когнитивно-поведенческой терапии и тренингов личностного роста. Особое внимание следует уделять игровым методикам и ролевым упражнениям, которые помогают детям осваивать стратегии саморегуляции и управления эмоциями.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение индивидуальных стратегий преодоления трудностей у детей из малоимущих семей, а также на разработку адаптированных программ психологической поддержки, учитывающих специфику их социальной среды.

Литература.

1. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Питер, 1997.
2. Декки Э., Райан Р. Самоопределение и внутренняя мотивация в поведении человека. – НЙ: Academic Press, 1985.
3. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – СПб.: Питер, 2003.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2015.
5. Хухлаева О.В. Психология детского возраста. – М.: Академия, 2018.
6. Смирнов С.Д. Психология воспитания: Теория и практика. – М.: Наука, 2016.

7. Rakhimova, I. I., Berdikulova, G. N., Axmedova, Z. J., & Sayitova, U. H. (2022). Positive aspects of the communicative psychological effect of social networks on the individual. Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities, 12(1), 349-353.

8. Mukhamedova, D., Rasulov, A., Rakhimova, I., & Ibrogimov, M. (2024). Standardization and Optimization of Psychodiagnostic Questionnaires. SPAST Reports, 1(1).

THEORETICAL BASIS OF RESEARCHING THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF REPRESENTATIVES OF YOUTH SUBCULTURES

Otamuratova Sarvinoz Abdurazakovna
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article covers the theoretical and scientifically studied aspects of studying the psychological characteristics of representatives of youth subcultures, and the significance of human subcultures in the socio-cultural space, the problems of studying subcultures, professional interests, and personality-related characteristics are interpreted.*

Keywords: *subculture, hip-hop, emo, goth, internet resources, emotional, dysthymic, hyperthymic, stereotypes, prejudice, discrimination, disorder, anxiety, depression.*

Абстрактный. *В статье рассматриваются теоретические и научно обоснованные аспекты изучения психологических особенностей представителей молодежных субкультур, а также значение человеческих субкультур в социокультурном пространстве, трактуются проблемы изучения субкультур, профессиональных интересов и личностных особенностей.*

Ключевые слова: *субкультура, хип-хоп, эмо, готы, интернет-ресурсы, эмоциональный, дистимический, гипертимический, стереотипы, предрассудки, дискриминация, расстройство, тревожность, депрессия.*

Introduction. One of the main problems of today's rapidly developing society is the upbringing of young people as well-rounded individuals, complete people, spiritually strong and competitive in all respects, at the same time, forming spiritual and moral norms in them, and developing patriotic feelings. Young people who are able to solve new problems in an innovative and constructive way, based on personal and universal values within the framework of interpersonal relationships, who understand themselves and understand the feelings of others and enter into them, and who look to the future with confidence, are considered important for the future.

A subculture of people arises around a "center" that forms the subcultural worldview of the group and consolidates it in phrases, slogans, and some texts that clarify the values of the main group. The entry of a person into a new subculture means the adoption of its norms, values, a specific worldview, behavior, lifestyle, as well as external attributes (hairstyle, clothing, jewelry and technological items, jargon) belonging to this subculture. Subcultures, as a rule, are formed in connection with some kind of activity, participation in which becomes a source of group identification, and also helps people to discover and realize themselves as individuals [1].

A number of subcultures, contrary to the popular negative opinion, have a clear positive potential that contributes to the social adaptation of people. Within a number of modern individual subcultures, a unique creative environment has emerged, which allows realizing the need for belonging to a group and the potential for success. Such creative individual subcultures create favorable conditions for understanding “who am I” and choosing the optimal path for self-realization. This is especially important for young people from complete and dysfunctional families. When they enter a subculture, they find like-minded people, friends, satisfying their psychological and social needs (social ties, communication, joint activities, caring for others and attention to themselves). The subculture has a strong influence on the consciousness of the individual, changing his life directions and worldview. The role of subcultures in the life of a modern individual is ambiguous and multifaceted. Therefore, the phenomenon of subcultures requires in-depth study. Therefore, an in-

depth study of the socio-psychological orientation of representatives of youth subcultures and a description of its components is of particular importance, and socio-psychological qualities, characteristics of the motivational sphere, and the dispositional regulation of social behavior are an urgent issue [2].

So far, only individual elements of the socio-psychological orientation, such as the socio-psychological characteristics of representatives of youth subcultures, the characteristics of their basic values, and the personal characteristics of representatives of youth subcultures, have been studied.

The work builds a model of the socio-psychological orientation of youth, which allows using a systematic approach to comprehensively reflect the socio-psychological orientation of representatives of youth subcultures. The practical significance of research in the socio-psychological direction lies in the possibility of using its results to identify types of individuals who are at high risk of transitioning to subcultures and groups of youth prone to the influence of subcultures. This allows for timely correction of the emotional state of young people.

People, overcoming the state of uncertainty, confusion, anxiety and depression, is impossible without taking into account their socio-psychological orientation. The problem of the growing "gap" between generations was studied by M. Mead, who developed the socio-cultural dynamics of intergenerational relations [3].

The problems of youth socialization were interpreted by S. Eisenstadt and M. Mead within the framework of the theory of "Clash of Generations". B.G. Asmolov, L.S. Vygotsky, V.V. Mud, A.V. Petrovsky, K.K. Rubinstein made their contribution to the problems of youth socialization and personality formation. The formation and dynamics of youth subculture are presented in the works of many scientists, including G.B. Vlasova, T.N. Nevskaya, S.A. Voronina, S.S. Dukyan, L.I. Melnik, E.R. Salaletdinova, L.V. Shabanova, V.V. Kotlyarova and A.A. Anikanova. In many cases, individual elements of the socio-psychological direction of V.G. Krysko were studied. The research of personality types by G. Eysenck, R. Katgel, M.V. Iontseva, V.N. Voronin, V.S. Agapov in the field of management, and I.V. Antonenko in the description of trust in interpersonal communication are vivid examples of this topic.

Within the framework of research in the field of psychology, social relations were studied by T. Adorno, A. A. Anikanova, F. Znanetsky, V. Lipman, G. Allport, M. Smith, V. Thomas, L. Festinger, F. Haider and others. Research on the formation of the concept of stereotypical thinking and behavior was conducted by Yu.A. Levada, V. Lilpman, G. Tajfel, S. Hall. Within the context of the content and meaning of social norms, the contribution of G.M. Veraksa, A.I. Kohlberg, V.S. Mukhina, J. Piaget, D. Smetana, E.V. Turiel, and S. G. Jacobson is also invaluable.

The characteristics of the motivational sphere determine the choice of joining youth subcultures. Representatives of emo, goth and hip-hop subcultures have the same characteristics of the motivational sphere, such as needs and motives. The main needs of young people oriented to subcultures are to receive pleasure and new emotions, to attract the attention of others, to form their own worldview and search for "their own", the need for protection and support, the need to belong to a group. The main motives that encourage young people to join different subcultures are to attract attention to themselves, the desire to stand out, to get rid of adult control, to find and communicate with like-minded people, to spend free time and express themselves. Representatives of subcultures have different characteristics of the motivational sphere, such as goals and interests (free time and external attributes). For hip-hop representatives, the main goal is to achieve creative heights and get a high-paying job, for emo - to find true love, for goths - to change their style of clothing, their own image, every day, using cult music. Interests are determining factors for representatives of youth subcultures, which are decisive factors in choosing youth subcultures by young people. The leisure activities of hip-hop representatives include traveling, listening to music and poetry, group sports and attending hip-hop concerts. External attributes: a free and sporty style. For emo, leisure time means visiting concerts of emo groups, discussing their problems on Internet forums and roller skating. External attributes of emo - T-shirts with cute images, the main colors are black and pink. Leisure time for goths includes communicating through Internet resources, visiting concerts of Goth groups and having agreed meeting places. External attributes: black leather clothing, corsets of past eras are close to the "fetish" aesthetics. Contrasting makeup is used for makeup: the use of black, white, red colors is of particular importance for them [4].

The diversity of external appearances and internal motivations has a common connecting principle, which is manifested in the development of puberty - the lack of physical and psychological

harmony and the active search for oneself. Of the four components of the motivational sphere, representatives of youth subcultures distinguish two: a) goal; b) interests.

The goals of representatives of subcultures do not differ from the goals of youth oriented towards the dominant culture. It is the interests of young people that determine the choice of youth subcultures or the dominant culture.

The features of the dispositional concept of regulation include stereotypes, social relations, value orientations, group norms and control over the behavior of young people who are part of subcultures. Negative stereotypes about the dominant culture are manifested in the same way (boring, unhappy, simplified).

Representatives of youth subcultures such as emo, goth and hip-hop have different social relations, value orientations and group norms.

Emo attitude is a mass expression of extremely pessimistic emotions that evoke pity from others, terrible hysteria, self-centeredness and a depressed mood.

The attitude of representatives of hip-hop emphasizes optimism, adherence to traditional social norms and respect for the institution of the family. Having studied the social relations of representatives of complex subcultures, we see that they are different. The same social relations: individualism, maximalism.

The main terminal values of emo are an active, vibrant life, love, having good and loyal friends, entertainment, a happy family life. The main instrumental values of emo are high demands, independence, intolerance of shortcomings in oneself and others, the presence of courage and broad-mindedness in defending one's own thoughts and views.

The main terminal values of goths are knowledge and development, a productive life, entertainment, freedom, creativity. The main instrumental values of goths are cheerfulness, independence, knowledge, the presence of courage in defending one's own thoughts and views.

The main terminal values of hip-hop representatives are an active, productive life and entertainment, a materially secure life, social calling, freedom and creativity. The main instrumental values of hip-hop representatives are high standards, independence, courage in defending one's own thoughts and views; strong will. Complex youth subcultures have the same value orientations: active, productive life, entertainment, independence. Value orientations are the ideological basis of youth subcultures and can influence value orientations.

Emo group norms - changing the modern cruel world, opposing racism, violence and injustice; no desire for commercial profit. Goth group norms - increased interest in clothing and appearance, isolation, vulnerability, mysticism, a combination of banal and grandiose.

Group norms of hip-hop representatives are a light, carefree attitude to life, the desire to live in the moment, dress in the latest fashion, be financially secure and successful. Representatives of subcultures usually have different group norms, but the following are the same: the desire to change the modern cruel world, the desire to live simply and peacefully, empathy for other people, increased interest in clothing and appearance. Rejection of behavioral stereotypes and appearance standards of representatives of traditional cultures. The priority of creative activity. Bright individuality and freedom of speech. The world and people need drastic changes. A delicate nervous system, can be curious, sociable, melancholic. They certainly do not like order around them, as a result of which they can become depressed, confused, angry, their usual state is mood swings. They love any beauty and are distinguished by their correctness in relationships. They are attracted to risk, love physical and emotional risk, but do not like to take responsibility. They strive to leave their mark on earth. Regularity and mediocrity are not for them, they do not like excessive hard work, they work better in a team. Profession: studying at school and at the institute. Creative goals and interests. They like to spend time with like-minded people. They are very athletic and love to go to the gym and work out. They study satisfactorily and well. Most of them are from single-parent families. The family has a great influence on young people, trying to attract the attention of parents by challenging them and joining youth subcultures;

The characteristics of the personal component of the socio-psychological orientation differ significantly between representatives of youth subcultures and the dominant culture. Of the 16 personal qualities, only two are common to representatives of the subculture and the dominant culture: the predominance of concrete-figurative thinking (intellectual) and pronounced femininity (emotional-volitional). The personal component identifies the risk group of young people who are prone to leaving subcultures.

Emo people advocate a vivid expression of their feelings and believe that everyone should live in peace and help those in need. Goths believe that one should admire death and go through crypts;

The main attitude of representatives of the hip-hop subculture is to succeed in life first; to become famous. Their main approach is interpreted as “Respect your friends, help them and do not let them be offended”. The main attitude of schoolchildren is to help people in difficult times and be kind. The main attitude of technical school students is friendship and mutual assistance, achieving success. The main attitude of university students is to do useful things for others, to be needed and to be recognized.

The main norms and values of the emo subculture are not to hide one's feelings, not to be afraid to express oneself and change. Friendship and mutual support are also characteristic of the representatives of the emo subculture. The main norms and values of the goth subculture are to look at the world "through the prism of death". Perception of the world in black and white.

The main norms and values of schoolchildren are care, help, understanding and respect for people, the presence of empathy with the establishment of good relationships with loved ones. The main norms and values of technical school students are friendship and success in life. The main norms and values of university students are a harmonious family, first of all, love for their loved ones and parents, respect for adults, friendship, mutual assistance and success in life.

The features of the regulatory component of the socio-psychological orientation control the behavior of young people who are part of subcultures and significantly differ from the dominant culture. Representatives of youth subcultures have different social relations, value orientations and group norms, but the stereotypes are the same [5].

The study of the psychological characteristics of representatives of subcultures has long been carefully studied by scientists in the scientific community. Many psychologists, sociologists, and cultural scholars have conducted their research in this area. The study of the psychological characteristics of representatives of subcultures requires taking into account many social and cultural factors, as well as aspects such as group identity, social norms, values, and interpersonal relationships. Below are some scientists and their research in this area. Erik Erikson is famous for his theory of identity and personal development, which studied the influence of social groups on personal development. He emphasized the important role that groups, including subcultures, play in the development of the individual. According to Erikson, subcultures help create a unique identity, which affects the self-perception and physical and emotional state of the individual. Representatives of subcultures play a key role in defining their identity, understanding the values and uniqueness of their group. Erik Erikson is a psychologist and psychoanalyst who developed one of the main theories of personality development and social identity. His theory of personal identity studies the psychological changes and self-awareness that occur during a person's development. In his work, Erikson emphasized the importance of groups, social environment, and culture in the process of personality development.

Erikson, inspired by Sigmund Freud's psychoanalytic theory, but unlike him, did not limit personality development to childhood. He divided the process of personality formation into 8 stages. At each stage, a person solves specific psychological tasks through self-awareness and interaction with society. These stages are as follows:

1. Trust and uncertainty (0-1 year): The main task of a newborn baby is to develop trust. If the child does not receive attention and care from his caregivers, he feels uncertainty and distrust.

2. Autonomy and doubt (1-3 years): During this period, the child develops a sense of independence. If there is no proper support here, the child may feel suspicious and disorganized.

3. Initiative and guilt (3-6 years): The child develops creative activity and tries to implement his own ideas. Excessive criticism at this stage can make the child feel guilty.

4. Work and Inferiority (6-12 years): At this age, the child begins to evaluate his own potential. If the child's efforts are not recognized, he may feel inferior.

5. Identity and Role Determination (12-18 years): The most important period for adolescents. They are trying to form their own identity. If they do not clearly understand themselves or are under external pressures, "role confusion" or an "identity crisis" can occur.

6. Intimacy and Isolation (18-40 years): The stage of establishing new major social connections and romantic relationships. Loneliness or a lack of serious attachment can be detrimental to a person's psychological health.

7. Socially useful development and passivity (40-65 years): A person focuses on their social and professional activities, raising children and trying to benefit society. If this development process does not occur, a feeling of passivity and isolation from society may occur.

8. Integration and despair (after 65 years): Older people analyze their lives. If they feel that their lives are meaningless and empty, a feeling of despair (stickiness or dissatisfaction) occurs.

One of Erikson's most famous concepts is identity. Adolescents, in particular, spend a lot of time forming their personalities and comparing themselves to others. In this process, they need to determine how they imagine themselves, to which group they belong, and how they perceive their role in society.

Erikson called this process "identity and role determination," in which adolescents experiment with different social roles and interests. They choose groups, subcultures, and systems of social norms to which they belong. Adolescents also begin to make decisions about their lives and futures. If adolescents do not have a clear and solid identity at this stage, they may experience an "identity crisis" (confusion in the search for and definition of identity). Erikson also created a state of "role confusion." In this condition, adolescents have difficulty deciding between multiple identities and cannot find their own identity. For example, some adolescents have difficulty becoming members of cultural or subcultural groups because they do not know how to express themselves. Subcultures and identity. In Erikson's theory, subcultures play an important role because they can be a source of self-understanding and group identity formation for adolescents. Subcultures contain specific values, customs, and social norms that create social opportunities for adolescents to belong to a group. Within a subculture, adolescents can find friends and mentors who help them to imagine themselves and define their roles.

Erik Erikson's stages of personality development and identity theory play a very important role in human life. Subcultures and groups can be the main source of identity formation for adolescents. Their personal development and psychological states are formed through interactions with groups. Erikson's theory allows us to understand personality and identity, to explain many psychological processes for adolescents and individuals of other ages [6].

Albert Bandura, while promoting the "Social Learning Theory", analyzed the experiences that people learn from their environment and their relationships with them in his social learning theory. He states that the psychological characteristics of representatives of subcultures depend on their interactions with other groups and the learning processes within the group. As Bandura noted, social norms and values of a subculture, as well as roles and behaviors within a group, are formed through learning processes. In his research, Bandura tried to explain how people acquire new skills and apply them to their own lives by observing and studying the behavior displayed by others. His social learning theory plays an important role in the field of psychology and is widely used in understanding education, psychotherapy, motivation, and intergroup relations.

The main principles of social learning theory. Bandura defines social learning as learning by observing and imitating the behavior displayed by others. He believed that people are more likely to learn from the behavior of others.

Bandura also applied his social learning theory to education. He emphasized the interaction between teachers and students in the learning process, as well as the inclusion of a social model for learning. For example, teachers can demonstrate their knowledge and skills to students, and students can learn by following these instructions.

Bandura's theory demonstrated a strong psychological basis for social learning and helped to understand how social relationships between people develop. This theory is also used in fields such as education, psychotherapy, motivation, and cross-cultural relations. Bandura emphasized the need to take into account not only external influences, but also internal, cognitive, and emotional factors in the learning process.

Albert Bandura made a significant contribution to understanding how people learn through others by developing his social learning theory. In his work, not only external stimuli, but also internal factors play an important role in the learning process. This theory has created new concepts in education and social science, helping to shape human behavior and learning processes [7].

Stanley Milgram studied social pressure and group dynamics, and Milgram's unique research, in particular, through the famous "Milgram experiment", studied how people are affected by group pressure. He argues that for representatives of subcultures, group pressure and their interactions play a large role in shaping their psychological characteristics. Their decision-making processes and

psychological state are often associated with the social rules and normative pressure of the group. Thus, the psychological state of representatives of subcultures is shaped by social influences.

Margaret Mead's anthropological studies within the framework of cultural anthropology and subcultures have made a significant contribution to the psychological characteristics of cultures and subcultures. Through his studies of Polynesian cultures and other societies, he studied how subcultures affect personal development and group identity. Mead paid great attention to analyzing the psychological and social characteristics of subculture representatives, their attitudes and views towards other groups.

D. Hebdige in his work "Subcultures and Cultural Signals" studied subcultures, especially the subcultures of the British working class. He focused on analyzing the specific psychological and social characteristics of subcultures, as well as their visual and behavioral codes. Hebdige studies how subculture representatives express their social identity through cultural signals.

Robert Merton developed the theory of structural function and social deviance. In his theory of "deviant behavior", that is, the study of behavior that deviates from the norm, Merton analyzed how subculture representatives resist social rules. He tried to explain the psychological characteristics of subcultures through roles, interests, and interactions in the social system. Subcultures can sometimes challenge the dominant norms of society, which affects the psychological and social development of subculture representatives [8].

In conclusion, we can say that there are many approaches to studying the psychological characteristics of subculture representatives. Studies conducted from a psychological, sociological, and cultural perspective help to identify the specific characteristics, identities, social relationships, and emotional reactions and changes within the group of subculture representatives. Scientists have developed several theories, methodologies, and approaches in this area, which allow us to further deepen the psychological analysis of subcultures.

References.

1. Ядов В.А. Политическая институционализация российского общества // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 3. Стр. 35.

2. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.б. Социология контркультуры (Инфантилизм как тип мировоз зрения и социальная болезнь). М. : Наука, 1980.

3. Левикова С.И. Молодежная культура. 3-е изд. М. : Вуз. кн., 2007.

4. Молодежные субкультуры / Т.Г. Исламши на, о.а. Максимова, а.л. Салагаев [и др.]. Казань : Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 1997.

5. Мудрик а.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд. центр «академия», 2006.

6. Шабанов Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ : дис. ... д-ра фи лос. наук. Томск, 2007.

7. A. S. Skakun Main approaches to the definition of the concepts "Youth culture" and "Youth subcultures"

8. Самоявцев М.В. Молодежные движения в культуре России и Запада второй половины XX века: дис. …канд. культурологии. Нижневартовск: НГГУ, 136 с.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ОГРАНИЧИВАЮЩЕГО УБЕЖДЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ «КВАДРАТА МЕТАМОДЕРНА» В КОУЧИНГОВОМ ПОДХОДЕ

Рада А.Н.
(г.Тула, Россия)

Аннотация: *В статье рассматривается вопрос о современном способе реконструкции ограничивающих убеждений в коучинговом подходе с применением модели «Квадрат Метамодерна», способствующей проведению целостного исследования самого ограничивающего убеждения (его компонентов). Применяя данную модель, возможно исследовать заложенные в самом убеждении потребности, что способствует альтернативному способу их удовлетворения, как следствие потери защитной функции ограничивающего убеждения и отказу от него. Данный подход способствует осознанному исследованию и расширению мировоззрения личности, и позволяет выстраивать внутренние опоры, особенно необходимые человеку в эпоху метамодерна, а также выбирать и двигаться к своим целям, как жизнестроительным элементам собственного счастья.*

Ключевые слова: *убеждение, ограничивающее убеждение, мировоззрение, эпоха метамодерна, квадрат метамодерна, когниции, эмоции, потребность.*

Abstract: *The article considers the issue of a modern method of reconstructing limiting beliefs in a coaching approach using the "Metamodern Square" model, which facilitates a holistic study of the limiting belief itself (its components). Using this model, it is possible to explore the needs inherent in the belief itself, which contributes to an alternative way of satisfying them, as a consequence of the loss of the protective function of the limiting belief and its rejection. This approach promotes conscious exploration and expansion of the individual's worldview, and allows building internal supports that are especially necessary for a person in the metamodern era, as well as choosing and moving towards one's goals as life-building elements of one's own happiness.*

Key words: *belief, limiting belief, worldview, metamodern era, metamodern square, cognitions, emotions, need.*

В эпоху метамодерна «в условиях растущей фрагментарности культуры, плюрализации ценностей, исчезновения детерминирующего центра и отсутствия любых смысловых ориентиров» [3, с.7] человеку необходимо находить собственные актуальные смыслообразующие конструкты для обретения персонифицированного счастья. Отсутствие единого смыслового поля формирует среду, в которой преобладает фактор неизвестности, что приводит человека в состояние дополнительного стресса, а также к задачам психики по формированию такого мировоззрения, при котором сократится или закроется стрессовый фактор неизвестности, в том числе влияющий на экзистенциальные вопросы личности. Мировоззрение индивида формируется в течение всей жизни под воздействием смыслов и идей, пропагандирующихся в семье, обществе, культуре. Однако в настоящее время человек сталкивается с вызовами индустриализации и глобализации, стиранием общественных и культурных границ, дающие возможность ставить под сомнение уже устоявшиеся вокруг него идеи и принципы. Новый вызов для «человека метамодерна»: самостоятельно разобраться в мировых культурных принципах и идеях, в том числе в выборе религий, выборе политических взглядов, базовых ценностей, формирующих стабильное общество и процветание (приводящие к персонифицированному счастью индивида), которые также не имеют единства. Все это ставит для психологии новые задачи по формированию методов, помогающих человеку метамодерна формировать устойчивую внутреннюю позицию в рамках многосторонних и многоуровневых теорий и совокупностей идей и смыслов. Для решения подобного рода задач П.М. Пискарев разработал коучинговый инструмент модель «Квадрат Метамодерна», позволяющий увидеть жизненные ситуации индивида под разными парадигмами [6, с.19]. Модель «Квадрат метамодерна» описывает целое, которое состоит из четырех квадрантов (простых этапов), при исследовании которых индивид может рассмотреть

картину мира в ее полноте и найти в этом свое самоопределение. Принцип применения модели, состоит в осознанном переходе из одного квадранта в другой, что позволяет исследовать смыслы индивида под влиянием новых парадигм. В последующем работа с различными парадигмами приводит к качественным изменениям состояний индивида, влияя на разные компоненты его психики: когниции, эмоции, мотивацию или деятельность, в том числе на ценностный и мировоззренческий факторы.

Мировоззрение индивида – это общая система взглядов, отражающая его личностные и поведенческие модели, сформированные под воздействием опыта или внешних факторов [2, с.109]. Согласно когнитивно-экспериментальной теория С. Эпштейна мировоззрение индивида содержит в себе имплицитную "теорию реальности", которая включает два основных блока: теорию собственного "Я" и теорию внешнего мира, а также воспроизведение отношений между "Я" и миром [1, с.93]. Внутренние компоненты мировоззрения индивида — это его личное творение, построенное на актах осознания, рефлексии своего жизненного опыта и выборов, а не просто записанные программы из прошлого, которые невозможно контролировать [2, с.109]. Убеждение как элемент мировоззрения, конкретизирует его на уровне когнитивных конструктов и переводит в практическую плоскость. Мировоззрение более устойчивая структура психики, формирующая на протяжении всей жизни человека, тогда как убеждения могут меняться под влиянием рефлексии, инсайтов, опыта или внешних факторов. Когда мы говорим о жизнестроительной задаче человека метамодерна по формированию «своего космоса, мира, порядка, свободного от мира как ограничивающего фактора – внутреннего и внешнего: свободного «позитивной свободой» развития своего внутреннего потенциала» [3, с.8], нам важно рассмотреть механизмы для решения подобной задачи. Если деятельную форму мировоззрения человека отражают его убеждения, то воздействуя на убеждения, мы затрагиваем внутренние элементы самого мировоззрения. Пересматривая убеждения, мы приходим в целом к самоосознанию своего мировоззрения. Что в последующем позволяет индивиду приходить к более эффективной рефлексии своих ценностей, жизненных выборов и деятельности. Это помогает человеку метамодерна построить то самое мировоззрение, ведущее его к персонифицированному счастью, за пределами единой внешней реальности, на которую можно было бы опираться.

Для познания своего мировоззрения через убеждения и их более детального рассмотрения, можно использовать квадрат Декарта [10, с.1], как коучинговый инструмент, позволяющий рассмотреть ситуацию индивида с четырех различных ракурсов (вопросов):

1. Что будет, если это произойдёт?
2. Что будет, если это не произойдёт?
3. Чего не будет, если это произойдёт?
4. Чего не будет, если это не произойдёт?

Описание своей ситуации через совокупность данных вопросов, позволяет индивиду увидеть свое восприятие или картину мира, которая в том числе складывается из различных позитивных и не позитивных убеждений. Под позитивными убеждениями мы подразумеваем те, которые способствуют индивиду достигать своего персонифицированного счастья или поставленных целей; соответственно под не позитивными - не позволяющими приходить к нему (к жизненным целям). Так как мировоззрение индивида может заведомо содержать иррациональные элементы, которые ограничивают самого человека в его возможностях, то через выявление убеждений мы может это проявить. Когда человек увидит свои не позитивные убеждения, он может осознать иррациональность своего мировоззренческого подхода, не ведущего его к свободным выборам или возможностям. Работа с ограничивающими (иррациональными) убеждениями является важным элементом в жизнестроительной задаче человека метамодерна.

Как инструмент интегративной психологии модель «Квадрат Метамодерна» применяется в коучинговом подходе не только для расширения когнитивного элемента психики человека. Используя инструменты этой модели, мы можем исследовать когнитивный, эмоциональный, деятельный, духовный, мировоззренческий, ценностный и другие компоненты психики. «Квадрат Метамодерна» разделен на четыре квадранта, содержащих в себе четыре базовых последовательных элемента одной парадигмы. Различные парадигмы, разобранные на квадранты, называются рамки. Модель «Квадрат Метамодерна» содержит более 190 рамок и постоянно расширяется. Рамки содержат в себе парадигмы психологических, социальных, философских и других научных школ, что позволяет

максимально широко исследовать свой вопрос в разнообразных парадигмах. В настоящее время нет универсального количественного подхода к применению рамок «Квадрата Метамодерна», однако в работе над конкретным запросом или ситуацией человека можно использовать несколько рамок, чтобы глубоко исследовать поставленный вопрос. Использование нескольких рамок не приводит к идентичному результату, а наоборот позволяют рассмотреть вопрос шире, где одна рамка может дополнять другую. Такой подход ценен для расширения устоявшегося мировоззрения человека метамодерна.

При реконструкции ограничивающего убеждения с применением модели «Квадрат Метамодерна», использование любой из рамок позволяет рассмотреть компоненты убеждения сразу многофакторно, исследуя и влияя параллельно на когнитивный, эмоциональный, мотивационный или деятельный компоненты. Исследование убеждения через разнообразные рамки модели «Квадрат Метамодерна» содержит в себе следующую механику: различные элементы парадигмы (квадранты) являются стимулами, через которые мы исследуем поступившую эмоциональную реакцию (в том числе телесную) и в последующем через вербализацию ощущений от стимула рассматриваем когнитивные компоненты или возможные убеждения (элементы мировоззрения), далее предлагаем сделать следующий шаг в еще один квадрант, что показывает реакцию или деятельный компонент, который также вербализуется и исследуется. Таких поступательных шагов по установленной рамке может быть любое количество, здесь не установлен определенный порядок. Весь процесс сопровождает коуч и в рамках коуч-сессии фиксирует шаги и «инсайты» участника сессии (вербализации, сделанные выводы, новую информацию для участника сессии о себе). В результате подобной коуч-сессии с применением модели «Квадрат Метамодерна», у участника коуч-сессии происходит исследование, расширение, либо трансформация мировоззрения, в том числе убеждений.

Говоря о важности исследования эмоционального компонента восприятия стимула или парадигмы, мы придерживаемся мнения, что стимул проходит через таламус в миндалевидное тело и также к коре головного мозга [9, с.57], однако эмоциональная реакция, воспроизводимая миндалевидным телом мозга, более быстрая. Эмоция возникает быстрее когниции, и показывает наличие или отсутствие у участника сессии определенного опыта, который предшествует записанным ранее в миндалевидном теле реакций на опасность [5, с.80]. Более того эмоции могут возникать без участия высших систем обработки информации (систем, участвующих в процессах осознания и мышления), то есть не каждый эмоциональный опыт в ответ на стимул может быть осознаваем. [9, с.58]. И тогда работа коуча состоит в том числе в сопровождении осознаний возникающих эмоций участника сессии, которые при вербализации дают расширение мировосприятия индивида и могут приводить к новым выводам и выборам.

Однако при реконструкции ограничивающих убеждений, определение эмоции будет недостаточным, так как в нашей работе важно рассмотреть стоящую за эмоцией потребность. Мы считаем, что каждое ограничивающее (иррациональное) убеждение является носителем определенной функции, а именно удовлетворяет определенным потребностям индивида, например потребности в безопасности и др. [8, с.4]. Реконструкция ограничивающего убеждения потребует исследования стоящей за убеждением потребности, удовлетворение которой приведет от отказу от самого ограничения, как следствие убеждение потеряет свою защитную функцию и может быть изменено (реконструировано) [6, с.60]. Потребность, стоящая за ограничивающим убеждением в большинстве случаев, не является явной (если индивид еще не проводил анализа убеждения), так как убеждение может выполнять защитную функцию экрана между самой потребностью, эмоцией и когницией. Индивид может защититься таким экраном, то есть когнитивной функцией ограничивающего убеждения, от эмоциональных переживаний, стоящих за потребностью, побудившей сформировать подобное убеждение. «Квадрат Метамодерна» помогает рассматривать эмоциональный компонент убеждений, и также стоящую за ними потребность, путем применения авторской рамки (проходящей научно-практическое исследование и апробацию), содержащей в себе элементы убеждения, в том числе потребность. Авторская рамка для реконструкции ограничивающего убеждения содержит в себе четыре взаимосвязанных элемента: «Потребность – Эмоция – Мысль – Цель (действие)» (далее рамка «Убеждение»). При реконструкции ограничивающих убеждений участник коуч-сессии исследует «квадрант потребности», стоящей за ограничивающем убеждением, как элемента системы во

взаимосвязи с эмоциями, когницииями и реакциями. Исследуя «квадрант потребности» (как и других квадрантов рамки) у участника сессии возникают определенные эмоциональные (телесные) реакции, которые приводят к возможным ассоциациям. Исследуя эмоции и ассоциации, а также телесные реакции коуч помогает участнику вербализовать стоящие за убеждением потребности. Вследствие чего возможно продолжить исследование, и предложить более конструктивные схемы удовлетворения указанных потребностей, что позволит не использовать ограничение, содержащееся в убеждении и провести его реконструкцию. Исследование потребности позволяет не просто заменить один когнитивный компонент на другой, что может быть малоэффективно, так как не будет подкреплено внутренней эмоциональной связью, а подкрепить новое реконструированное убеждением позитивными эмоциями, возникающими вследствие снятия ограничения и возможности движения к цели.

В рамках проводимой первой части научно-практического исследования указанного метода, 96% участников исследования эффективно реконструировали выявленное ограничивающее убеждение. Результаты полного исследования будут представлены после второго этапа, где планируется представить финальные цифры и результаты апробации.

На основании первой части исследования и с учетом представленных описаний метода, мы предполагаем, что реконструкция ограничивающего убеждения с применением модели «Квадрат Метамодерна» позволяет:

1. Исследовать ограничивающее убеждение в различных парадигмах, что приводит к расширению мировоззренческой картины индивида, способствует инсайтам (внезапным осознаниям), приводящим к новым выводам и поведенческим выборам. Осознание своей мировоззренческой картины дает индивиду понимание себя и как следствие формирование собственных смыслообразующих конструктов, позволяющих обретать персонифицированное счастье в условиях эпохи метамодерна;
2. Реконструировать ограничивающее убеждение через исследование эмоций и стоящих за ними потребностей, через применение авторской рамки «Убеждение». Понимание потребности помогает применить альтернативный (конструктивный) способ ее удовлетворения, что приводит к отказу от самого ограничения как защитной функции, и позволяет изменить убеждение, подкрепляя его новыми эмоциональными позитивными связями;
3. Сократить количество сессий по исследованию потребности, стоящей на ограничивающим убеждением, за счет рассмотрения убеждениями во взаимосвязи всех его элементов в рамках указанной коуч-сессии. Исследуя возникающие эмоции, телесные реакции, ассоциации, вербализуя их, возможно за одну сессию получить развернутую картину по ограничивающему убеждению и провести его реконструкцию.

Указанные в статье материалы проходят вторую часть научно-практического исследования, результаты которого помогут расширить коучинговые методы при работе с убеждениями, в том числе с ограничивающими убеждениями.

Литература.

1. Гомонова, Е. Н. Теоретический анализ основных подходов к пониманию феномена убеждений личности / Е. Н. Гомонова, Е. Г. Денисова, Е. В. Прокопьева // Современные проблемы и перспективы развития педагогики психологии: сборник материалов 2-й международной научно-практической конференции, Махачкала, 30 сентября 2013 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2013. – С. 88-94.
2. Гридасов, А.П. Убеждения и их влияние на поведение людей / А. П. Гридасов, Т. И. Захарова, Ю. В. Ляндау [и др.] // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 109-112.
3. Пискарев, П. М. Homo beatus - человек метамодерна / П. М. Пискарев // Власть и общество. – 2019. – № 8(8). – С. 4-12.
4. Пискарев, П. М. Метамодерн. Счастье в квадрате / П. М. Пискарев. — Москва: Эксмо, 2020. — 304 с
5. Мещеряков, Б. Г. Скрытое опознание и неосознаваемый эмоциональный эффект лиц / Б. Г. Мещеряков / Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна» – 2013. – № 1. – С. 79-105.

6. Рада, А. Н. Коррекция психического состояния индивида, сформированного под воздействием ограничивающего убеждения / А. Н. Рада / Педагогика современности – 2025. – № 1. – С. 56-61.

7. Солмс М. Нейробиология Фрейд возвращается / М. Солмс / В мире науки – 2004. – С. 56-61.

8. Тухватуллин, Р. Р. Теоретические подходы в исследовании понятия «убеждение» в психологии/ Р. Р. Тухватуллин // Из уст. – 2024. – С. 1-6.

9. Янг, Дж., Клоско, Дж., Вайаaар, М. Я. Схема-терапия. Практическое руководство: Пер. с англ. - СПб.: ООО "Диалектика", 2020— 464 с.

10. Блищенко, А.В. Техника простого принятия решений - "Квадрат Декарта"/ А.В. Блищенко // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.b17.ru/blog/287333

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИЙ

Рахиммирзаев Санжар Ботурович
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматриваются ключевые социально-психологические условия, способствующие развитию психологического благополучия сотрудников в различных профессиональных сферах. Проанализированы современные теоретические подходы и эмпирические исследования, отражающие влияние организационной культуры, межличностных отношений, мотивации, признания достижений и поддержки со стороны руководства на уровень субъективного и профессионального благополучия персонала. Выделены как универсальные, так и специфические факторы для отдельных сфер деятельности.*

Ключевые слова: *психологическое благополучие сотрудников, социально-психологические условия труда, организационная культура и климат, вовлечённость в профессиональную деятельность, мотивация и удовлетворённость трудом, профессиональное выгорание и устойчивость, управление благополучием в организациях.*

Abstract: *This article examines the key socio-psychological conditions that contribute to the development of employees' psychological well-being across various professional fields. It analyzes modern theoretical approaches and empirical studies that highlight the impact of organizational culture, interpersonal relationships, motivation, recognition of achievements, and support from management on the level of employees' subjective and professional well-being. Both universal and field-specific factors are identified.*

Keywords: *psychological well-being of employees, socio-psychological working conditions, organizational culture and climate, engagement in professional activity, motivation and job satisfaction, professional burnout and resilience, well-being management in organizations.*

Введение. Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что вопрос о благополучии сотрудников различных организаций в последние десятилетия приобрёл особую актуальность в контексте социально-психологических трансформаций трудовой среды, усиливающейся конкуренции, цифровизации и роста профессиональной неопределённости. В связи с этим, понимание факторов, способствующих развитию благополучия сотрудников, становится важным направлением научного анализа и практического применения в сфере организационной психологии и управления персоналом. При этом, особое значение приобретают именно социально-психологические условия, которые не только влияют на эмоциональное и мотивационное состояние сотрудников, но и определяют устойчивость к стрессу, уровень вовлечённости и стремление к профессиональному росту.

Анализ литературы. В данном аспекте, Н.В. Ребрикова, А.С. Сазонова в своем исследовании подчёркивают значимость системного подхода к управлению благополучием сотрудников в организациях и раскрывают ключевые особенности социально-психологических условий, способствующих его развитию. Авторы рассматривают благополучие как многокомпонентное образование, включающее психологическое, физическое, социальное и профессиональное измерения, и утверждают, что именно организационные практики, ориентированные на человека, определяют качество социально-психологической среды. В ходе анализа программ оптимизации благополучия учёными было выявлено, что эффективные социально-психологические условия формируются за счёт устойчивой культуры поддержки, доступности психологической помощи, признания заслуг сотрудников, налаженной внутриорганизационной коммуникации, а также соблюдения баланса между работой и личной жизнью. Особое внимание уделяется роли корпоративной политики, которая должна быть направлена на создание атмосферы доверия, безопасности и уважения, а также на обеспечение возможностей для самореализации и развития. Авторы делают акцент на том, что наличие таких условий позволяет сотрудникам чувствовать себя нужными, ценными и включёнными в процессы организации, что положительно влияет не только на их субъективное благополучие, но и на продуктивность, уровень вовлечённости и устойчивость к профессиональным стрессам [6].

В рамках исследования Е.Г. Денисовой, Д.А. Бовдуй, А.О. Гостевой проанализировано психологическое благополучие сотрудников образовательной сферы через призму мотивации, удовлетворённости трудом и профессионального выгорания. Авторами был организован и проведён опрос 140 работников различных образовательных учреждений направленный на изучения уровня их субъективного благополучия, мотивационные установки, удовлетворённость работой и выраженности синдрома выгорания. Корреляционный анализ полученных результатов показал, что ключевыми условиями, способствующими укреплению благополучия, являются наличие позитивного эмоционального фона на рабочем месте, поддержка со стороны коллег и руководства, а также ощущение значимости и полезности своей работы. Кроме того установлено, что высокая внутренняя мотивация, позитивная профессиональная идентичность и осмысленность деятельности тесно коррелируют с уровнем субъективного благополучия работников. В то же время, такие факторы, как хроническое эмоциональное напряжение, недостаток обратной связи и дефицит социальной поддержки в коллективе, способствуют снижению благополучия и росту профессионального выгорания. Авторы подчёркивают, что такие социально-психологические условия как атмосфера уважения, возможности для самореализации, признание достижений и стабильные межличностные отношения в трудовом коллективе формируют благоприятную среду, в которой развивается и поддерживается психологическое благополучие сотрудников, повышается их вовлечённость и профессиональная устойчивость [1].

Результаты исследования С.В. Кошелевой, Д.Н. Соколова и А.Ф. Денисова раскрывают ключевые особенности социально-психологических условий, способствующих развитию благополучия сотрудников в организациях. Учёные акцентируют внимание на том, что благополучие не сводится лишь к удовлетворённости работой или отсутствию стресса, а представляет собой сложный конструкт, включающий как гедонистические (эмоциональное состояние, удовольствие от работы), так и эвдемонистические (осмысленность, ценность деятельности, самореализация) компоненты. В исследовании авторами подчёркивается, что устойчивое развитие благополучия возможно при наличии таких социально-психологических условий, как доверительная организационная культура, поддержка со стороны коллег и руководства, ясные и разделяемые корпоративные ценности, возможности для профессионального роста и участия в принятии решений. Кроме того, важно, чтобы сотрудники ощущали сопричастность к общим целям, могли свободно выражать мнения и получали признание своих заслуг. Эти факторы способствуют формированию внутренней мотивации и позитивной самооценки, что, в свою очередь, укрепляет субъективное и профессиональное благополучие работников. При этом, именно осмысленные и системно выстроенные социально-психологические условия, интегрированные в корпоративную культуру, являются основой для устойчивого развития благополучия сотрудников и повышения эффективности организационного взаимодействия [5].

В исследовании Т.В. Климовой раскрывается важность организационной культуры как ключевого социально-психологического условия, влияющего на развитие благополучия

сотрудников. Автор подчёркивает, что неформальные нормы, ценности, традиции и стиль межличностного взаимодействия внутри коллектива создают особую социальную среду, в которой формируется субъективное восприятие работником своей профессиональной деятельности и места в организации. Было установлено, что культура, ориентированная на доверие, сотрудничество, взаимное уважение и признание, способствует формированию положительного эмоционального фона, укрепляет чувство защищённости и удовлетворённости трудом, что, в свою очередь, напрямую связано с уровнем психологического благополучия сотрудников. Напротив, учёный отмечает, что атмосфера жёсткого контроля, отсутствия диалога и поддержки формирует психологическую напряжённость, усиливает стресс и отчуждённость, что ведёт к снижению благополучия и мотивации. В работе акцентируется внимание на том, что благоприятная организационная культура должна способствовать раскрытию потенциала личности, обеспечивать свободу выражения мнения и давать возможность реализовывать индивидуальные ценности и цели в рамках профессиональной деятельности. По мнению автора, именно социально-психологические условия, задаваемые типом организационной культуры, определяют траекторию развития психологического благополучия сотрудников, их вовлечённость, устойчивость к стрессу и удовлетворённость работой [3].

Р.И. Канунниковой было проведено исследование психологических факторов, влияющих на развитие благополучия сотрудников правоохранительных органов с учётом особенностей их профессиональной среды. Процесс исследования включал анкетирование и психодиагностическое обследование сотрудников с целью выявления личностных характеристик, уровня профессиональной адаптации, а также оценки социального контекста их служебной деятельности. Полученные результаты показали, что устойчивое благополучие формируется при наличии таких социально-психологических условий, как высокий уровень внутриколлективной поддержки, доверительные отношения с руководством, ощущение справедливости и признания профессионального вклада. Ключевыми индивидуальными ресурсами выступили зрелость личности, ценностно-мотивационная направленность на служение обществу, а также развитая коммуникативная компетентность. Отдельно подчёркивается учёным значение стабильной социальной среды за пределами работы, к которым относятся поддержка семьи, наличие устойчивых внерабочих связей и ощущение социальной значимости. В то же время дефицит признания, авторитарный стиль управления, эмоциональная закрытость коллектива и высокая роль формальных отношений оказывают негативное воздействие, способствуя снижению благополучия и росту профессионального выгорания. На основании полученных данных автор делает вывод, что именно социально-психологические условия, включающие поддержку, доверие, стабильность и ценностную сопричастность, создают фундамент для развития устойчивого психологического благополучия сотрудников в напряжённой и ответственной профессиональной сфере [2].

В своем исследование А.С. Кот, А.А. Качина анализируют влияние социально-психологических условий на развитие профессионального благополучия сотрудников в сфере информационных технологий, где характерна высокая когнитивная нагрузка, динамичность и риски эмоционального выгорания. Эмпирическая часть исследования включала анкетирование 60 IT-специалистов различных профилей (программисты, аналитики, руководители команд), в ходе которого изучались уровень профессионального благополучия, выраженность симптомов выгорания, субъективное ощущение успешности и удовлетворённости профессиональной деятельностью. Результаты показали, что благополучие сотрудников существенно зависит от качества социального взаимодействия в коллективе, уровня обратной связи от руководства, ясности карьерных перспектив и возможностей для профессионального развития. Важными социально-психологическими условиями, способствующими благополучию, оказались наличие горизонтальных коммуникаций, культура поддержки и взаимопомощи, а также доверительное лидерство. Напротив, факторами риска выступали коммуникативная перегрузка, неопределённость в целях и ролях, а также низкий уровень признания достижений. Авторами было установлено, что высокий уровень эмоционального истощения, как компонент выгорания, негативно влияет на профессиональное благополучие, в то время как ощущение контроля над задачами и вовлечённость, поддерживаемая позитивной социальной атмосферой, выступают защитными механизмами. В результате, учёные пришли к выводам, что развитие профессионального благополучия сотрудников в высокотехнологичной среде невозможно без учёта социально-

психологических условий. К ним авторы относят поддержку, прозрачную коммуникацию, признание и стабильные межличностные отношения, которые создают эмоционально безопасную среду и способствуют устойчивости к стрессу [4].

Выводы. Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что социально-психологические условия играют ключевую роль в формировании и развитии благополучия сотрудников организаций, выступая определяющим фактором их профессиональной устойчивости, мотивационной включённости и общего психологического комфорта. К числу наиболее значимых условий большинство исследователей относят поддерживающая и доверительная организационная культура, наличие стабильных межличностных отношений, признание достижений, возможности для самореализации и участия в принятии решений, а также ощущение сопричастности к коллективу и ценностное соответствие между работником и организацией. Напротив, дефицит обратной связи, формализация коммуникаций, высокий уровень неопределённости и отсутствие социальной поддержки ведут к росту эмоционального напряжения и снижению субъективного благополучия. Совокупность рассмотренных исследований подтверждает, что только при наличии комплексной, продуманной системы социально-психологической поддержки возможно устойчивое развитие благополучия персонала, что, в свою очередь, напрямую влияет на эффективность, продуктивность и долгосрочную устойчивость организации.

Литература.

1. Денисова Е.Г., Бовдуй Д.А., Гостева А.О. Психологическое благополучие работников сферы образования в связи с различными психологическими аспектами их профессиональной деятельности. // Национальный психологический журнал. - 2024. - Т. 19. - № 1. - С. 114-129.
2. Канунников Р.И. Факторы психологического благополучия сотрудников правоохранительных органов. // Мир педагогики и психологии. - 2024. - № 1(90). - С. 125-132.
3. Климова Т.В. Организационная культура как фактор психологического благополучия работников организации. // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. - 2017. - № 6. - С. 102-107.
4. Кот А.С., Качина А.А. Профессиональное благополучие специалистов сферы информационных технологий. // Организационная психология. - 2024. - Т. 14. - № 1. - С. 134-157.
5. Кошелева С.В., Соколов Д.Н., Денисов А.Ф. Теоретические подходы к пониманию сущности благополучия сотрудников. // Организационная психология. - 2021. - № 3. - С. 123-129.
6. Ребрикова Н.В., Сазонова А.С. Аспекты управления благополучием сотрудников в организации. // Креативная экономика. - 2024. - Т. 18. - № 6. - С. 1449–1466.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО СТИЛЯ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ

Рахимова Индира Игоревна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности коммуникативного стиля социально активной молодежи. Проанализированы ключевые характеристики их взаимодействия: диалогичность, эмоциональная насыщенность, инициативность, гибкость и использование современных технологий. Особое внимание уделено лидерским качествам, эмпатии и адаптивности как основным аспектам эффективной коммуникации. Отмечено, что данные особенности способствуют успешной реализации социальных инициатив, установлению партнерских отношений и мобилизации ресурсов. Подчеркнута*

значимость изучения коммуникативного стиля для разработки программ поддержки и развития социальной активности молодежи.

Ключевые слова: *социальная активность, коммуникативный стиль, молодежь, диалог, эмпатия, лидерство, адаптивность, мотивация, современные технологии, социальные инициативы.*

Abstract: *The article examines the features of the communicative style of socially active youth. The key characteristics of their interaction are analyzed: dialogicity, emotional richness, initiative, flexibility and the use of modern technologies. Particular attention is paid to leadership qualities, empathy and adaptability as the main aspects of effective communication. It is noted that these features contribute to the successful implementation of social initiatives, the establishment of partnerships and the mobilization of resources. The importance of studying the communicative style for the development of programs to support and develop the social activity of young people is emphasized.*

Keywords: *social activity, communicative style, youth, dialogue, empathy, leadership, adaptability, motivation, modern technologies, social initiatives.*

Социально активная молодежь играет ключевую роль в развитии современного общества. Они выступают инициаторами изменений, активно участвуют в решении общественных проблем, а также вносят вклад в укрепление социальных институтов. Эта категория молодежи выделяется своим стремлением к самореализации, готовностью брать на себя ответственность и желанием привносить позитивные изменения в окружающий мир. Социально активная молодежь выступает не только носителем прогрессивных идей, но и важным ресурсом общества, способным генерировать и внедрять новые подходы к социальному взаимодействию и развитию.

Коммуникативный стиль – это устойчивый способ взаимодействия индивида с другими людьми в процессе общения, включающий характерные формы выражения мыслей, эмоций и намерений. В научной литературе существует несколько подходов к определению коммуникативного стиля.

Личностно-ориентированный подход рассматривает стиль как отражение индивидуальных особенностей личности, включая темперамент, эмоциональность и когнитивные предпочтения.

Социально-психологический подход акцентирует внимание на том, как коммуникативный стиль формируется под влиянием социальных ролей, норм и контекста взаимодействия.

Когнитивный подход фокусируется на процессах обработки информации и стратегиях, которые человек выбирает для достижения своих коммуникативных целей.

Общая черта всех подходов – признание того, что стиль общения является динамическим, изменяющимся в зависимости от ситуации, личности собеседника и контекста.

Социально активная молодежь – это группа, которая отличается высокой степенью вовлеченности в общественные процессы, стремлением участвовать в изменении окружающей действительности и готовностью брать на себя ответственность. Социально активная молодежь демонстрирует ярко выраженную мотивацию участвовать в общественно полезной деятельности. Эта мотивация формируется под воздействием ряда факторов. Внутренние стимулы: потребность в самореализации, желание быть полезным, стремление к признанию. Внешние стимулы: социальное одобрение, поддержка со стороны окружения, возможности профессионального роста. Мотивация социально активной молодежи базируется на ценностных ориентациях, таких как коллективизм, справедливость и альтруизм. Они стремятся не только к достижению личных целей, но и к созданию условий для улучшения общества.

Лидерство – одна из ключевых черт социально активной молодежи. Оно проявляется в инициативности: способность предлагать новые идеи и быть первым, кто берет на себя ответственность за их реализацию. Умении вести за собой: развитие коммуникативных и организационных навыков помогает вдохновлять и мотивировать других. Стратегическом мышлении: способность планировать долгосрочные проекты, распределять ресурсы и принимать решения в сложных ситуациях. Лидерские качества формируются через участие в молодежных организациях, проектах и волонтерских движениях, где они учатся управлять командами и брать на себя ответственность за конечный результат.

Эмпатия – это умение понимать чувства и переживания других людей, что делает общение более эффективным и способствует установлению доверительных отношений. Социально активные молодые люди умеют внимательно слушать, анализировать эмоции собеседника и адаптировать свое поведение в зависимости от его потребностей. Эмпатия способствует созданию атмосферы взаимопонимания в команде и помогает находить подход к людям из разных социальных групп. Это качество важно при работе с уязвимыми группами населения или в конфликтных ситуациях, где необходимы тактичность и понимание.

Гибкость мышления – это способность адаптироваться к новым условиям и находить нестандартные решения. У социально активной молодежи это качество проявляется через открытость новому опыту: они легко принимают изменения и готовы экспериментировать с новыми формами деятельности. Эта гибкость позволяет эффективно работать в условиях неопределенности и решать сложные задачи, которые требуют нестандартного подхода.

Эти психологические особенности делают социально активную молодежь не только эффективными участниками социальных инициатив, но и примером для других. Они способны вдохновлять, создавать и реализовывать проекты, которые приносят пользу обществу, а также адаптироваться к изменяющимся условиям.

Коммуникативный стиль социально активной молодежи формируется под влиянием их личностных качеств, социальной активности и используемых технологий взаимодействия. Эти особенности делают их стиль общения динамичным, гибким и ориентированным на достижение целей. Социально активная молодежь предпочитает двустороннюю коммуникацию, которая предполагает равенство сторон, открытость и взаимное уважение. Они стремятся создать атмосферу сотрудничества, что делает их стиль общения более партнерским. Диалогичность проявляется в умении задавать вопросы, выслушивать собеседника и находить компромиссы.

В общении молодежь проявляет энергию, настойчивость и стремление добиться результатов. Они не боятся брать инициативу на себя, предлагать идеи и выступать лидерами в обсуждениях. Социально активные молодые люди часто используют выразительные средства общения: яркие интонации, мимику и жесты. Эмоциональная открытость помогает им устанавливать доверительные отношения с собеседниками.

Социально активная молодежь активно применяет цифровые инструменты для общения, такие как мессенджеры, социальные сети, видеоплатформы. Это позволяет быстро передавать информацию, организовывать мероприятия и привлекать новых участников. Онлайн-коммуникация характеризуется неформальностью, но при этом сохраняется высокий уровень информативности.

Для привлечения сторонников своих идей молодые люди используют логичные, четко выстроенные доводы. Они способны аргументировать свою точку зрения, опираясь на факты и примеры. Умение выступать перед аудиторией – важная составляющая их коммуникативного стиля. Они уверенно формулируют свои мысли, четко излагают идеи и умеют вовлекать аудиторию в обсуждение. Молодежь часто выступает в роли вдохновителей, подчеркивая важность совместной работы и достижений. В общении используются положительные эмоции, которые побуждают других к активности.

Эффективный коммуникативный стиль социально активной молодежи позволяет: Быстро организовывать и проводить общественные мероприятия. Устанавливать партнерские отношения с другими группами и организациями. Мобилизовать ресурсы и привлекать людей к участию в социальных инициативах. Изучение коммуникативного стиля социально активной молодежи помогает разработать программы для развития их навыков общения и оптимизации их социальной деятельности.

Коммуникативный стиль социально активной молодежи – это уникальное сочетание гибкости, эмоциональности, адаптивности и ориентации на диалог, которые помогают эффективно взаимодействовать с различными социальными группами. Способность использовать современные технологии, проявлять лидерские качества, поддерживать позитивную и мотивирующую атмосферу делает их важной силой, способной влиять на общественные процессы.

Эти особенности не только способствуют успешной реализации социальных проектов, но и формируют предпосылки для личностного и профессионального роста молодежи. Развитие коммуникативных навыков и поддержка их инициатив могут стать ключевыми факторами укрепления социальной активности в обществе, а также повышения качества

взаимодействия между разными его слоями. Понимание и изучение коммуникативного стиля социально активной молодежи позволяет выявить наиболее эффективные подходы к взаимодействию с ней, что открывает новые перспективы для реализации социальных инициатив и молодежной политики.

Литература.

1. Дорофеев, В. А. Социальная активность молодежи: теория и практика. – М.: Юрайт, 2022. – 416 с.
2. Зимняя, И. А. Психология общения и межличностных отношений. – М.: АСТ, 2018. – 432 с.
3. Рахимова, И. И., & Юлдашева, Н. Ш. (2021). Роль молодёжи в борьбе против изменения климата. being a music fan: fandom effects on the psychological well-being of its participants 237.
4. Рахимова, И. И. Влияние ценностей на социальную активность. edagogik ahorat.
5. Хомякова, И. В. Молодежь в современном обществе: социокультурные и психологические аспекты. – М.: Академия, 2022. – 304 с.

УЧИТЕЛЬСКИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫЕ НАВЫКИ И МЕТОДЫ ИХ РАЗВИТИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Рахимов Зоир Джумаевич
(г.Наваи, Узбекистан)

Аннотация: *Метакогнитивные навыки учителя играют важную роль в эффективной организации учебного процесса, развитии у обучающихся самостоятельного мышления, навыков саморегуляции и решения сложных задач. В данной статье рассматриваются методы развития метакогнитивных навыков учителя и их использование для повышения эффективности образовательного процесса. Особое внимание уделено методам развития метакогнитивных навыков, которые помогают учителю эффективно управлять познавательной деятельностью учеников, улучшать процесс усвоения материала и стимулировать независимое обучение.*

Ключевые слова: *учитель, метакогнитивные навыки, учебный процесс, саморегуляция, самостоятельное мышление, познавательная деятельность, методы обучения, развитие учащихся, педагогическая деятельность, метакогнитивные методы, образовательный процесс.*

Annotation: *The metacognitive skills of a teacher play a crucial role in the effective organization of the educational process, the development of independent thinking, self-regulation skills, and solving complex tasks in students. This article explores methods for developing teachers' metacognitive skills and their application to enhance the effectiveness of the educational process. Special attention is given to the methods for developing metacognitive skills that help teachers effectively manage students' cognitive activities, improve the material assimilation process, and stimulate independent learning.*

Keywords: *teacher, metacognitive skills, educational process, self-regulation, independent thinking, cognitive activities, teaching methods, student development, pedagogical activities, metacognitive methods, educational process.*

Введение. Эффективная организация учебного процесса является одной из основных задач учителя. Для обеспечения такой эффективности учитель должен обладать не только педагогическими знаниями, но и метакогнитивными навыками. Метакогнитивные навыки — это способность учителя осознавать, анализировать и пересматривать свои мысли и деятельность. С помощью этих навыков учитель не только управляет познавательной деятельностью учащихся, но и имеет возможность эффективно решать возникающие в

учебном процессе сложные ситуации, а также совершенствовать свои педагогические подходы.

Развитие метакогнитивных навыков у учителей играет важную роль в повышении эффективности учебного процесса, формировании у учащихся навыков самостоятельного мышления, решения проблем и саморегуляции. Учитель с развитыми метакогнитивными навыками может не только управлять учебным процессом, но и внедрять методические подходы, которые способствуют росту независимости учащихся, улучшению их познавательной активности и успешному освоению учебного материала.

Кроме того, развитие метакогнитивных навыков учителей не только повышает эффективность учебного процесса, но и способствует тому, чтобы учителя могли пересматривать и улучшать свои педагогические практики, а также положительно влиять на отношение учащихся к обучению. В этой статье будут подробно проанализированы метакогнитивные навыки учителя и методы их развития для повышения эффективности образовательного процесса.

Для достижения высоких результатов в образовательном процессе важно не только знание предмета, но и умение эффективно организовать учебный процесс, который будет способствовать развитию у учащихся различных когнитивных и метакогнитивных навыков. Особое внимание при этом следует уделить метакогнитивным навыкам учителя, поскольку они играют ключевую роль в организации познавательной деятельности учащихся и в управлении учебным процессом.

Метакогнитивные навыки можно рассматривать как способность учителя осознавать и контролировать собственные мыслительные процессы, оценивать эффективность своих педагогических методов и вносить необходимые коррективы. Это умение связано с осознанием собственных знаний и стратегий, а также с тем, как эти знания можно использовать для оптимизации учебного процесса. Учителя, которые обладают развитыми метакогнитивными навыками, способны не только решать возникающие проблемы в процессе обучения, но и гибко адаптироваться к изменениям и потребностям учащихся.

Метакогнитивные навыки являются важным инструментом для повышения качества обучения, так как они способствуют развитию у учеников навыков самостоятельного мышления, саморегуляции и критического подхода к решению задач. Кроме того, метакогнитивные навыки помогают учителям осознавать, как и зачем они обучают, что ведет к улучшению качества педагогической практики и повышению вовлеченности учащихся в процесс обучения.

В этой статье будет рассмотрено, как метакогнитивные навыки учителя влияют на организацию учебного процесса, какие методы можно использовать для их развития и как эти навыки могут быть использованы для повышения эффективности обучения и вовлечения учащихся в процесс.

Анализ литературы. Изучение метакогнитивных навыков и их значение в образовательном процессе является важной частью ряда психологических и педагогических исследований. Метакогнитивность - это способность осознавать, контролировать и управлять процессами чтения, обучения и мышления. Это навыки, необходимые для эффективного управления процессами обучения. Метакогнитивные навыки учителя, такие как саморефлексия и самоуправление, являются основными элементами, которые помогают эффективно организовывать учебный процесс.

Flavell, J.H. (1979) определяет метакогнитивность как «осознание и управление своими процессами мышления». Это определение помогает понять, как учитель должен управлять своей деятельностью и взаимодействиями с учениками. Метакогнитивные навыки учителя могут быть полезны не только для учеников, но и для самого учителя, поскольку они позволяют ему принять новые методологические подходы для более эффективной организации обучения.

Schraw, G. (1998) подчеркивает важность метакогнитивных навыков для учителей в управлении учебным процессом. По его мнению, учителя должны обладать метакогнитивными навыками, так как это расширяет их возможности в контроле за процессом обучения учеников и поддержке их на этом пути. Учителя должны развивать свои метакогнитивные навыки, чтобы контролировать подходы и успехи учеников, а также помочь им в развитии самостоятельного обучения.

Zimmerman, B.J. (2000) связывает метакогнитивные навыки с способностью учеников к самоуправлению. Его исследования помогают понять, как учителя могут применять метакогнитивные навыки для поддержки учеников в их процессе самоуправления и развития этих навыков. Развивая свои собственные метакогнитивные навыки, учителя могут помочь ученикам в процессе самоуправления.

Veenman, M.V.J., и др. (2006) исследуют методологические подходы к изучению и развитию метакогнитивных навыков учителей. Они анализируют педагогические методы развития метакогнитивных навыков и предлагают техники и стратегии, которые помогают учителям анализировать свою деятельность, принимать решения и контролировать свою профессиональную практику.

Borko, H., & Putnam, R.T. (1996) исследуют профессиональное развитие учителей и то, как интегрировать метакогнитивные навыки в образовательный процесс. Их исследования показывают важность метакогнитивного подхода в развитии профессиональных навыков учителей. Они также подчеркивают, что метакогнитивные навыки могут помочь учителям усовершенствовать свои педагогические подходы.

Dunlos, M. (2005). "Metacognitive Awareness and Effective Teaching."В этом исследовании рассматривается, какую роль метакогнитивная осведомленность играет в педагогической деятельности учителя. Дунлос подчеркивает важность метакогнитивной осведомленности для управления учебным процессом учителя и для развития у студентов навыков самообучения. Он рассматривает, как развитие метакогнитивных подходов у учителей влияет на их профессиональные компетенции и личностное развитие. В исследовании также предложены практические методы для повышения метакогнитивной осведомленности.

Harris, P., & Graham, S. (1996). "Teaching Metacognition: A Key to Improving Student Learning."Харрис и Грэм пишут о важности преподавания метакогнитивных навыков для улучшения учебного процесса студентов. Они подчеркивают, что развитие метакогнитивных навыков помогает учителям поддерживать студентов в сложных ситуациях и решать проблемы. Они предлагают эффективные методы применения метакогнитивных подходов, которые способствуют развитию самоуправления и независимого мышления у студентов.

Brown, A.L., & Campione, J.C. (1994). "Metacognitive Development and Reading Comprehension."Браун и Кампионе исследуют метакогнитивные навыки, связанные с чтением и пониманием прочитанного. По их мнению, преподавание метакогнитивных навыков ученикам позволяет эффективно управлять учебным процессом и направлять их когнитивную деятельность. Интеграция метакогнитивных подходов в учебный процесс помогает студентам развивать навыки самоанализа и контроля своего поведения.

Baker, L., & Brown, A. L. (1984). "Metacognitive Skills and Reading."Бейкер и Браун изучают метакогнитивные навыки, связанные с чтением, и подчеркивают роль учителя в этом процессе. Они обсуждают, как учителя могут развивать у студентов навыки самоконтроля, помогая им в процессе чтения и понимания текста. Развитие метакогнитивных навыков у учителей позволяет сделать процесс чтения и усвоения материала более эффективным.

Zimmerman, B.J., & Schunk, D.H. (2001). "Self-Regulated Learning and Academic Achievement: Theoretical Perspectives."Циммерман и Шанк исследуют саморегуляцию и метакогнитивные навыки у студентов. Они утверждают, что учителя, обучая студентов метакогнитивным и саморегуляционным навыкам, могут значительно улучшить их учебные результаты. В исследовании рассматриваются педагогические последствия развития метакогнитивных навыков и роль учителя в этом процессе.

Zohar, A., & Schwartzer, H. (2005). "Teaching Metacognitive Strategies in the Classroom: A Focus on Problem Solving."Зохар и Шварцер подчеркивают важность преподавания метакогнитивных стратегий студентам в процессе решения проблем. Они анализируют, как учителя могут развивать у студентов навыки саморегуляции и решения проблем с помощью метакогнитивных подходов.

Изучение метакогнитивных навыков и их применение в учебном процессе играет важную роль в повышении качества образования. Исследования показывают, что развитие метакогнитивных навыков, а также способность к самоанализу и саморегуляции позволяют учителю эффективно управлять своей деятельностью, а также контролировать познавательные процессы учащихся.

Прежде всего, такие ученые, как Флавелл и Шроу, определяют метакогнитивные навыки как важный элемент, расширяющий возможности учителя для эффективного управления

своей деятельностью. Учитель, анализируя свою работу, может разработать различные подходы для улучшения подходов учащихся, управления их успехами и оптимизации учебного процесса. Это не только способствует личностному росту учителя, но и помогает развивать у учащихся навыки самостоятельного мышления и саморегуляции.

Кроме того, такие ученые, как Харрис и Грэм, Циммерман и Шанка, Зохар и Шварцер, изучают роль учителя в развитии метакогнитивных навыков учащихся. Они подчеркивают важность применения метакогнитивных стратегий для обучения учащихся самостоятельному мышлению и решению проблем. Учитель, обучая учеников метакогнитивным стратегиям, помогает развивать их навыки саморегуляции и эффективного обучения, что в свою очередь повышает эффективность учебного процесса.

Развитие метакогнитивных навыков учащихся также требует, чтобы учителя развивали свои собственные метакогнитивные подходы. Увеличив свою метакогнитивную осведомленность, учитель может внедрить новые педагогические методы, что помогает более эффективно обучать учеников. Это способствует не только повышению профессиональной компетенции учителя, но и помогает обучать учащихся самостоятельному мышлению и саморегуляции.

В целом, метакогнитивные навыки помогают учителю повышать эффективность своей педагогической деятельности, контролировать учебные процессы учащихся и обучать их самостоятельному мышлению. Развитие этих навыков играет ключевую роль в профессиональном росте учителя и повышении качества образовательного процесса. Интеграция этих навыков в образовательный процесс является важным элементом для эффективного управления когнитивной деятельностью учащихся и содействия их успешному обучению.

Заключение. Метакогнитивные навыки играют важную роль в педагогической деятельности учителя и способствуют повышению эффективности образовательного процесса. Развивая свои метакогнитивные навыки, учителя могут помогать учащимся развивать навыки саморегуляции, независимого мышления и эффективного обучения. Развитие метакогнитивных навыков способствует как личному, так и профессиональному развитию учителя, улучшая образовательный процесс и помогая учащимся достигать успешных результатов в обучении. Также повышение метакогнитивной осведомленности учителей способствует внедрению новых подходов и методов в обучении учащихся.

Рекомендации:

1. Направление учителей на развитие метакогнитивных навыков: Необходимо организовать тренинги и семинары для учителей, направленные на изучение и развитие метакогнитивных навыков. Это поможет им более эффективно управлять учебным процессом.
2. Интеграция метакогнитивных подходов в образовательный процесс: Учителя должны использовать метакогнитивные стратегии в своих уроках, чтобы развивать у учащихся навыки саморегуляции и независимого мышления. Метакогнитивные подходы помогут учащимся контролировать и управлять своим учебным процессом.
3. Обучение учащихся метакогнитивным навыкам: Преподавание метакогнитивных стратегий учащимся изменит их подход к обучению, повысит эффективность учебного процесса и развивает независимое мышление.
4. Обновление педагогических методов: Учителя должны разрабатывать и внедрять новые педагогические методы с использованием метакогнитивных навыков. Эти методы помогут улучшить качество обучения учащихся.
5. Адаптация метакогнитивных навыков под индивидуальные потребности учащихся: Учителя должны адаптировать метакогнитивные стратегии с учетом разных подходов учащихся, организуя индивидуализированные учебные процессы.

Литература.

1. Flavell, J.H. (1979). *Metacognition and Cognitive Monitoring: A New Area of Cognitive–Developmental Inquiry*. American Psychologist, 34(10), 906–911.
2. Schraw, G. (1998). *Promoting general metacognitive awareness*. Instructional Science, 26(1–2), 113–125.

3. Zimmerman, B.J. (2000). *Attaining self-regulation: A social cognitive perspective*. In M. Boekaerts, P. R. Pintrich, & M. Zeidner (Eds.), *Handbook of self-regulation* (pp. 13-39). Academic Press.

4. Veenman, M.V.J., et al. (2006). *Metacognition and learning: Conceptual and methodological considerations*. Metacognition and Learning, 1(1), 3–14.

5. Borko, H., & Putnam, R.T. (1996). *Learning to teach: From theory to practice*. In D.C. Berliner & R.C. Calfee (Eds.), *Handbook of educational psychology* (pp. 673–708). Macmillan.

6. Dunlos, M. (2005). *Metacognitive Awareness and Effective Teaching*. Journal of Educational Psychology, 97(1), 82-92.

7. Harris, P., & Graham, S. (1996). *Teaching Metacognition: A Key to Improving Student Learning*. Contemporary Educational Psychology, 21(2), 135-148.

8. Brown, A.L., & Campione, J.C. (1994). *Metacognitive Development and Reading Comprehension*. In R. Shavelson & D. J. Berliner (Eds.), *The Nature of Pedagogical Knowledge* (pp. 251–265). McCutchan Publishing.

9. Baker, L., & Brown, A.L. (1984). *Metacognitive Skills and Reading*. In P. D. Pearson, R. Barr, M. L. Kamil, & P. Mosenthal (Eds.), *Handbook of Reading Research* (pp. 353-394). Longman.

10. Zimmerman, B.J., & Schunk, D.H. (2001). *Self-Regulated Learning and Academic Achievement: Theoretical Perspectives*. Lawrence Erlbaum Associates.

11. Zohar, A., & Schwartzer, H. (2005). *Teaching Metacognitive Strategies in the Classroom: A Focus on Problem Solving*. Journal of Educational Psychology, 97(2), 167-180.

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Рахматуллаев Ф.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной работе рассматривается коммуникативная компетентность как ключевое качество для успешного межличностного взаимодействия. Анализируются теоретические подходы и структура компетентности, включая знания, умения и способности. Оцениваются мнения ученых (Бодалев, Жуков, Зотова и др.) о компонентах компетентности, таких как эмоционально-мотивационный, когнитивный и поведенческий. Работа подчеркивает важность гибкости, адаптации, активного слушания и владения вербальными и невербальными средствами общения в разных сферах жизни.*

Ключевые слова: *коммуникативная компетентность, межличностное общение, вербальные и невербальные средства, психологические компоненты, коммуникативные умения, адаптация, активное слушание.*

Abstract. *This paper discusses communicative competence as a key quality for successful interpersonal interaction. It analyzes theoretical approaches and the structure of competence, including knowledge, skills, and abilities. The opinions of scholars (Bodalev, Zhukov, Zotova, etc.) on the components of competence, such as emotional-motivational, cognitive, and behavioral, are evaluated. The paper emphasizes the importance of flexibility, adaptability, active listening, and mastery of both verbal and non-verbal communication in various areas of life.*

Keywords: *communicative competence, interpersonal communication, verbal and nonverbal means, psychological components, communication skills, adaptability, active listening.*

Понятие «коммуникативная компетентность» впервые было использовано Бодалевым А.А. и трактовалось, как способность устанавливать и поддерживать эффективные контакты с другими людьми при наличии внутренних ресурсов (знаний и умений) [3].

В социологической энциклопедии уточняется, что коммуникативная компетентность - это «…ориентированность в различных ситуациях общения, основанная на:

- знаниях и чувственном опыте индивида;
- способность эффективно взаимодействовать с окружающими,
- благодаря пониманию себя и других, при постоянном видоизменении психических состояний, межличностных отношений и условий социальной среды».

Куницина В.Н. определяет коммуникативную компетентность просто как «успешность общения».

По определению В.И. Жукова коммуникативная компетентность - это “психологическая характеристика человека, как личности, которая проявляется в его общении с людьми или «способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми». В состав так понимаемой коммуникативной компетентности включается совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих успешное протекание коммуникативных процессов у человека”.

Коммуникативная компетентность человека преимущественно складывается на основе опыта общения между людьми, формируется непосредственно в условиях взаимодействия. Кроме того умения вести себя в коммуникации человек приобретает и на основе примеров из литературы, театра, кино, средств массовой информации.

Коммуникативная компетентность - это интегральное личностное качество, обеспечивающее ситуационную адаптивность и свободу владения вербальными и невербальными средствами общения, возможность адекватного отражения психических состояний и личностного склада другого человека, верной оценки его поступков, прогнозирование на их основе особенностей поведения воспринимаемого лица.

Комплексное исследование коммуникативной компетентности встречается в работах И.Н. Зотовой. По ее мнению коммуникативная компетентность представляет собой комплексное образование, состоящее из трех компонентов: эмоционально-мотивационный, когнитивный и поведенческий компоненты.

Эмоционально-мотивационный компонент образуют потребности в позитивных контактах, мотивы развития компетентности, смысловые установки «быть успешным» партнером взаимодействия, а также ценности общения и цели.

В когнитивный компонент входят знания из области взаимоотношений людей и специальные психологические знания, полученные в процессе обучения, а также смыслы, образ другого как партнера взаимодействия, социально-перцептивные способности, личностные характеристики, образующие коммуникативный потенциал личности.

На поведенческом уровне это индивидуальная система оптимальных моделей межличностного взаимодействия, а также субъективного контроля коммуникативного поведения.

В результате анализа работ различных авторов, изучающих коммуникативную компетентность, Зотова И.Н. делает вывод, что в структуру включаются достаточно разноплановые элементы. Вместе с тем, среди этого многообразия четко выделяются следующие компоненты:

- коммуникативные знания;
- коммуникативные умения;
- коммуникативные способности.

Коммуникативные знания - это знания о том, что такое общение, каковы его виды, фазы, закономерности развития. Это знание о том, какие существуют коммуникативные методы и приемы, какое действие они оказывают, каковы их возможности и ограничения. Это также знание о том, какие методы оказываются эффективными в отношении разных людей и разных ситуаций. К этой области относится и знание о степени развития у себя тех или иных коммуникативных умений и о том, какие методы эффективны именно в собственном исполнении, а какие не эффективны.

Коммуникативные умения: умение организовывать текст сообщения в адекватную форму, речевые умения, умение гармонизировать внешние и внутренние проявления, умение получать обратную связь, умение преодолевать коммуникативные барьеры и др. Выделяются группа интерактивных умений: умение строить общение на гуманной, демократической основе, инициировать благоприятную эмоционально-психологическую атмосферу, умение самоконтроля и саморегуляции, умение организовывать сотрудничество, умение руководствоваться принципами и правилами профессиональной этики и этикета, умения активного слушания, - и группа социально-перцептивных умений: умение адекватно воспринимать и оценивать поведение партнера в общении, распознавать по невербальным

сигналам его состояния, желания и мотивы поведения, составлять адекватный образ другого как личности, умения производить благоприятное впечатление.

Коммуникативные способности, как индивидуально-психологические свойства личности, отвечающие требованиям коммуникативной деятельности и обеспечивающие ее быстрое и успешное осуществление.

В работах других исследователей вышеуказанные компоненты и составляющие коммуникативной компетентности рассматриваются в отдельности. Так же есть исследования, где составляющие коммуникативной компетентности рассматриваются под другим углом.

Исследуя понятие коммуникативной компетентности, Лабунская В.А. выделяет в нем три составляющие:

- точность (правильность) восприятия других людей;
- развитость невербальных средств общения;
- владение устной и письменной речью.

Емельянов Ю.Н. характеризует качественное своеобразие понятия коммуникативной компетентности, он считает, что коммуникативная компетентность представляет собой совокупность следующих качеств:

- способность человека брать на себя и исполнять различные социальные роли;
- способность адаптироваться в социальных группах и ситуациях,
- умение свободно владеть вербальными и невербальными средствами общения;
- способность организовывать и управлять «межличностным пространством» в процессе инициативного и активного общения с людьми;
- осознание своих ценностных ориентаций, потребностей;
- техники работы с людьми;
- перцептивные возможности.

Петровская Л.А. обращает внимание на три стороны коммуникативной компетентности. Компетентность во всех видах общения заключается в достижении трёх уровней адекватности партнёров - коммуникативной, интерактивной и перцептивной. Следовательно можно говорить о различных видах компетентности в общении.

Петровская Л.А. так же отмечает, что коммуникативная компетентность (компетентность в общении) предполагает готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции - и отстранённой и близкой. Трудности порой могут быть связаны с владением какой-либо одной из них и её реализацией повсеместно, независимо от характера партнёра и своеобразия ситуации. Автор считает, что именно гибкость в адекватной смене психологических позиций является одним из существенных показателей компетентного общения.

Езова С.А. так же рассматривает коммуникативную компетентность с точки зрения ее составляющих. Она считает, что коммуникативная компетентность включает способность человека применять знания, умения, личностные качества:

а) в построении и передаче сообщения (содержания общения) посредством традиционного и виртуального взаимодействия;

б) в выстраивании отношений;

в) в выборе тактики поведения;

г) в формах общения с партнером.

Таким образом, Езова С.А., как и многие другие авторы, считают, что основным фактором коммуникативной компетентности являются коммуникативные способности. Васильева Г.С. в состав коммуникативной компетентности включает три вида таких способностей: гностические, экспрессивные и интерактивные.

Крючкова О.В. под коммуникативной компетентностью понимает совокупность коммуникативных способностей человека, которые проявляются в его общении с людьми и позволяют добиваться поставленных целей:

- Способность точно воспринимать ситуацию общения и оценивать вероятность достижения в ней поставленных целей.
- Способность правильно понимать и оценивать людей.
- Способность выбирать средства и приемы общения таким образом, чтобы они соответствовали ситуации, партнерам и поставленным задачам.

- Способность подстраиваться под индивидуальные особенности партнеров, выбирая адекватные средства общения с ними как на вербальном, так и невербальном уровнях.
- Способность оказывать влияние на психическое состояние людей.
- Способность изменять коммуникативное поведение людей.
- Способность сохранять и поддерживать хорошие взаимоотношения с людьми.
- Способность оставлять у людей благоприятное впечатление о себе.

О высокоразвитой коммуникативной компетентности, по мнению О.В. Крючковой, речь может идти только в том случае, если человек обладает этими способностями и проявляет их в общении с людьми.

Развитие коммуникативной компетентности в онтогенезе происходит по мере развития характера и направленности умственной и общей активности. Характер коммуникативной активности индивида зависит от его коммуникативной компетентности, признаваемых им коммуникативных ценностей, от специфики мотивации и потребностей в общении.

Таким образом, коммуникативная компетентность представляет собой интегральное, относительно стабильное, целостное психологическое образование, проявляемое в индивидуально-психологических, личностных особенностях в поведении и общении конкретного индивида. Не смотря на различие в понимании составляющих коммуникативной компетентности, все авторы сходятся во мнении, что по существу коммуникативная компетентность представляет собой способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми.

Проблемные аспекты коммуникативной компетентности

Несмотря на широкое признание важности коммуникативной компетентности, в современном обществе наблюдаются определённые трудности в её формировании и развитии. Одной из ключевых проблем является снижение качества живого межличностного общения на фоне активного использования цифровых технологий и виртуальных средств коммуникации. Общение в социальных сетях, мессенджерах и онлайн-платформах нередко приводит к сокращению эмоционального контакта, неверного восприятия собеседника и утрате навыков активного слушания.

Кроме того, в условиях быстро меняющегося информационного пространства возрастает риск формирования поверхностных коммуникативных умений без глубокого понимания психологических основ общения. У многих молодых людей наблюдается недостаток эмпатии, трудности в выражении и распознавании эмоций, а также неуверенность в ситуациях живого диалога.

Также актуальной остаётся проблема недостаточной подготовки педагогов, психологов и специалистов других помогающих профессий в аспекте развития коммуникативной компетентности у подрастающего поколения.

Таким образом, несмотря на высокий интерес к проблеме, коммуникативная компетентность требует постоянной работы как в личностном развитии, так и в системе образования и профессиональной подготовки.

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высш. учеб. заведений / Г. М. Андреева. - М.: Аспект-пресс, 1998. - 376 с.

2. Биркенбиль В. Коммуникационный тренинг. Наука общения для всех. - М.: ФАИР-Пресс, 2002. - 352 с.

3. Бодалев А.А. Личность и общение - М, 1995 Бодалева А.А. Психологическое общение. - М.: Изд-во “Институт практической психологии”, Воронеж: Н.П.О, “Модек”, 1996.- 256с.

4. Зотова И.Н. Коммуникативная компетентность как аспект социализации личности студента в условиях информатизации общества// Актуальные социально - психологические проблемы развития личности в образовательном пространстве XXI века», Кисловодск: 2006.- С.109.

5. Рогов Е.И. Психология общения. - М.: Владос, 2004. - 335 с.

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Рузибаев Д.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается психологическая модель развития управленческого потенциала. Утверждается, что психологическая модель развития руководителя как основы для проектирования специализированных технологий Центров оценки для госслужащих, обладающих высоким развивающим эффектом оценочных процедур позволит не только повысить точность оценки актуального уровня управленческих компетенций, но и выявить потенциал развития руководителей в системе государственной службы.*

Ключевые слова: *руководство, потенциал, модель, управление, глобализация, психологическая технология.*

Annotation. *The article examines the psychological model of development of managerial potential. It is argued that the psychological model of manager development as a basis for designing specialized technologies of Assessment Centers for civil servants, with a high development effect of assessment procedures, will not only improve the accuracy of assessing the current level of managerial competencies, but also identify the development potential of managers in the civil service system.*

Keywords: *management, potential, model, management, globalization, psychological technology.*

В настоящее время образовательная система любого государства выступает важнейшим институтом общества, определяющим лицо современного цивилизованного развития страны. Образование, особенно высшее, рассматривается как ведущий фактор социального, политического и экономического прогресса. Причина такого внимания заключается в понимании того, что важнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений. В условиях динамично меняющегося мира и возрастающей конкуренции, именно компетентные и адаптивные кадры являются залогом устойчивого развития государства.

В современном мире особую актуальность приобретает проблема профессионализма и подготовки специалистов в области государственного управления, способных адекватно ориентироваться в изменяющейся ситуации и быстро приспосабливаться к новым условиям. Государственное управление становится все более сложным и многогранным, требуя от управленцев не только глубоких знаний в своей области, но и развитых личностных качеств, стратегического мышления и умения эффективно взаимодействовать с людьми.

Оригинальная авторская концепция социального познания Галины Михайловны Андреевой объединяет дисциплинарные традиции психологической и социологической социальной психологии, давая возможность, в век глобализации, когда уровень развития страны определяется во многом ее интеллектуальным потенциалом, изучать в области госуправления сложные психологические закономерности и механизмы современного общества [1]. Эта междисциплинарная перспектива особенно важна для понимания и решения сложных задач, стоящих перед современными государственными служащими.

За последние годы в нашей стране создана нормативно-правовая база развития системы государственной службы, основанная на принципах профессионализма и компетентности. В стратегии «Узбекистан-2030», предложенной нашим Президентом поставлен ряд неотложных задач по «... организации государственной гражданской службы на основе принципов меритократии, честности и профессионализма»[8]. В связи с этим одной

[8] https://lex.uz/docs/6600404

из актуальных задач сегодняшнего дня является изучение основных психологических механизмов, связанных с развивающим воздействием центров оценки государственных служащих, выявление связей между процедурами оценки и их развивающим воздействием, а также поиск теоретических и практических решений.

В Стратегии развития Нового Узбекистана Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёевым выдвинуты идеи по принятию на работу кадров на конкурсной основе и оценке эффективности их деятельности. В Республике Узбекистан за последние годы осуществлены широкомасштабные исследования по изучению социально-психологических особенностей руководящих кадров [2]. Эти инициативы подчеркивают важность объективной и всесторонней оценки управленческих кадров для повышения эффективности государственного управления.

В связи с этим, разработка и применение психологической технологии комплексной оценки и развития государственных служащих; выявление ключевых психологических механизмов развивающего эффекта центров оценки; изучение закономерности процесса межличностного восприятия с точки зрения их влияния на результаты экспертной оценки как элемента комплексной оценочной технологии; разработка новой модели развития руководителя, позволяющей фиксировать этапы становления управленцев, а также выработка практических рекомендаций по её применению – являются целевыми задачами наших исследований. Результаты этих исследований призваны обеспечить систему государственного управления научно обоснованным инструментарием для отбора, оценки и развития управленческих кадров.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в настоящее время компетентностный подход в социальной психологии представляет собой важный инструмент для оценки человеческих ресурсов, а также для понимания того, каким образом личностные качества и профессиональные навыки влияют на успешное взаимодействие в социальной среде [4]. Компетентностный подход в анализе деятельности помогает более глубоко понять, какие навыки, умения и личностные качества необходимы для успешной работы в конкретной сфере. Это делает его важным инструментом для разработки обучения, подбора персонала и оценки эффективности в рабочей среде.

При анализе деятельности основанный на компетенции подход позволяет понять какие необходимы навыки, способности и личностные качества для успешной работы в определенной сфере. Это делает его важным инструментом для разработки обучения, подбора персонала и оценки эффективности в рабочей среде. Совершенно справедливо, что большинством авторов признается необходимость оптимизации процедур и методов оценки персонала, в то же время отмечается дефицит новых подходов в данной области[3,5].

В своей статье хотелось бы остановиться на развивающем эффекте Центра оценки (Assesment centre), зависящем от использования специально разработанных интерактивных оценочных процедур, на выявление управленческого потенциала и ценностных ориентаций, на закономерности процесса межличностного восприятия с точки зрения их влияния на результаты экспертной оценки, на реализации методов оценки управленческого потенциала в междисциплинарной перспективе. Особое внимание будет уделено роли Центра оценки в формировании кадрового резерва и создании условий для профессионального роста государственных служащих.

Разработанная нами психологическая модель развития руководителя как основы для проектирования специализированных технологий Центров оценки для госслужащих, обладающих высоким развивающим эффектом оценочных процедур позволит не только повысить точность оценки актуального уровня управленческих компетенций, но и выявить потенциал развития руководителей в системе государственной службы. Методически обоснованная программа Центров оценки, нацеленная на развитие управленческого персонала, имеет особое значение при формировании управленческих команд, консультировании первых лиц компаний, проведении стратегических сессий и оценке потенциальных кандидатов на руководящую должность. Предлагаемая модель позволит более эффективно выявлять и развивать лидеров, способных успешно решать задачи, стоящие перед государством.

Так, понимание окружающей среды, в которой действуют государственные служащие на примере описательной модели VUCA, отражается сложная обстановка для любых организаций в целом и кадрового ресурса государственной службы, в частности [3]. Эта

модель позволяет учитывать факторы неопределенности, изменчивости, сложности и неоднозначности при оценке и развитии управленческих компетенций.

В поведенческих моделях проявления ключевых профессиональных компетенций, необходимых для достижения успешной деятельности в сфере государственного управления определенные основные профессионально-управленческие роли, определены: Управленец, Организатор. Администратор, Руководитель [4]. Определение и развитие этих ролей является важным шагом на пути к повышению эффективности государственного управления.

Резюмируя, можно сказать, что Вероятность развивающего эффекта Центра оценки зависит как от возможности выбора, предоставляемого участникам, но и от представления участников о перспективах своей карьеры в будущем; что ранняя идентификация людей с высоким управленческим потенциалом в ходе специально разработанной программы Центра оценки создает возможность для их эффективного обучения и быстрого служебного роста; что руководители, принимающие условия Центра оценки без сопротивления, удовлетворенные своим участием в оценочных процедурах, ориентированы на развитие собственного потенциала в управленческой деятельности, как правило, четко формулируют их личные цели, связанные с будущей карьерой.

Полученные результаты свидетельствовали в пользу того, что гипотеза о развивающем эффекте Центров оценки подтвердилась. При этом не достаточно ясным оставалось понимание конкретных критериев (индикаторов) развития руководителей. В связи с этим понадобилось проведение второго этапа эмпирического исследования. Этот этап являлся сравнительным и именно на нем отрабатывались практические приемы развития участников Центров оценки. На втором этапе изучались менеджеры высшего уровня бизнес-организации. Исследование проводилось с топ-менеджментом компании «Х», являющейся одним из лидеров организаций в сфере торговли в Узбекистане. Всего выборка состояла из 35 сотрудников со средним возрастом 36 лет, 30 человек из которых имели высшее образование.

В ходе исследования активно применялись групповые упражнения и интервью. Полученные данные тщательно анализировались. Основным методом сбора информации являлось ретроспективное интервью, в ходе которого участники восстанавливали свой путь становления руководителем. Интервью проводились лично и длились около 45 минут. Участникам предлагалось выделить ключевые этапы развития и описать качества, обеспечившие успех на каждом из них. На основе полученных данных была построена модель развития руководителя и определен набор необходимых качеств.

Для определения набора необходимых качеств развития руководителя использовался метод контент анализа. Данный метод хорошо известен в социальной психологии и применяется для «исследования содержания текстов документов. Его отличительные особенности – выделение смысловых единиц содержания текста (категорий) и последующий систематический замер частоты и (или) объема их упоминаний в исследуемых документах» [5]. В качестве материала для контент-анализа использовались ответы испытуемых, полученные в ходе глубинных ретроспективных интервью. Целью интервью было выявление ключевых факторов, способствовавших становлению участников в качестве эффективных руководителей. Центральным элементом анализа являлись представления испытуемых о качествах, обеспечивающих успех на каждой стадии их профессионального роста. Частотный анализ этих представлений позволял выявить наиболее значимые качества, необходимые для успешного развития руководителя, и установить их относительную важность в контексте различных этапов карьерного пути. Результаты контент-анализа представлены в таблице.

Результаты контент-анализа

Этап становления	Частота единиц кодирования
1. Руководитель-аналитик	Ответственность - 25,1% Принятие риска - 9,3% Целеустремленность – 36.7% Инициативность - 25,4%
2. Управленческий эксперт	Построение отношений - 11% Исполнительность - 30% Целенаправленность – 42.4% Обучаемость - 27,2%
3. Самостоятельный	Ориентация на результат - 30,3%

	руководитель	Целесообразность – 42.5% Самостоятельность - 22,3% Профессионализм – 34,3%
4.	Руководитель группы	Целеопределенность - 47,2% Коммуникабельность - 33,3% Лидерство – 86%%
5.	Наставник команды	Коучинг - 34,2% Междисциплинарность - 43,3% Стратегичность – 54,6% Мудрость – 35,2%

В результате данного этапа исследования удалось зафиксировать следующие этапы в развитии руководителя, отражающие изменения в его компетенциях и ответственности: руководитель-аналитик, управленческий эксперт, самостоятельный руководитель, руководитель группы и наставник команды. Переход между этими этапами, как правило, обусловлен расширением зоны ответственности, накоплением опыта, развитием управленческих навыков и изменением стратегических целей организации.

Литература.

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Наука, 2004.
2. Указ Президента Республики Узбекистан, от 11.09.2023 г. № УП-158 «О Стратегии «Узбекистан – 2030»».
3. Nathan Bennett G. James Lemoine What VUCA Really Means for You // https://hbr.org/2014/01/what-vuca-really-means-for-you.
4. Базаров Т.Ю., Рузибаев Д.Б. Профессионально-управленческие роли в государственной службе//Инновационные ресурсы социальной психологии: теории, методы, практики. Сборник научных работ / Отв. ред. О.В. Соловьева, Т.Г. Стефаненко, М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017, с. 46-50
5. Социальная психология: практикум, под ред. Т.В.Фоломеевой. – М.: Аспект Пресс, 2006, с. 131

РАСКРЫТИЕ ПОНЯТИЯ «ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ» И ДИНАМИКА ИХ ВОСПРИЯТИЯ ЖЕНЩИНАМИ, УЧАСТНИЦАМИ ГРУПП ПОДДЕРЖКИ

Рустамова Ирода Абдукаххор қизи
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье исследуется динамика восприятия трудных жизненных ситуаций (ТЖС) женщинами в группах поддержки. На основе эмпирических данных показано, что регулярное участие в таких группах способствует переоценке ТЖС, снижению тревожности и выбору активных стратегий совладания. Результаты подтверждают эффективность групповой работы как метода психологической помощи.*

Ключевые слова: *трудная жизненная ситуация, группы поддержки, психологическая помощь, копинг-стратегии.*

Abstract: *The article examines the dynamics of perception of difficult life situations (DLS) by women in support groups. Based on empirical data, it is shown that regular participation in such groups contributes to reassessment of DLS, reduction of anxiety and selection of active coping strategies. The results confirm the effectiveness of group work as a method of psychological assistance.*

Key words: *difficult life situation, support groups, psychological assistance, coping strategies*

Актуальность исследования: На сегодняшний день особую актуальность приобретают вопросы, связанные с функционированием, копингом и выработкой эффективных стратегий преодоления ситуаций, субъективно переживаемых личностью как трудные, стрессовые ситуации. Умение справляться с трудными ситуациями, благодаря которому вырабатывается широкий набор конструктивных способов преодоления стресса и сведения к минимуму его негативного влияния как на человека, так и на коммуникацию с другими людьми является важным показателем уровня развития личности, равно как и важным навыком для каждого человека.

В настоящее время все больше внимания уделяется проблеме трудных жизненных ситуаций. Такой интерес обусловлен социально экономическими изменениями, повлекшими за собой возрастание числа трудностей в жизни людей, снижение стрессоустойчивости к ним и преобладание неконструктивных стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях.

Давайте по глубже рассмотрим понятие «трудной жизненной ситуации». В российской психологии существует утвердившееся понятие «Трудная жизненная ситуация», которое не имеет полных аналогов в зарубежных публикациях и отличается от близких к нему понятий, используемых в англоязычной литературе: «негативное жизненное событие», «стрессовое жизненное событие». Важный акцент при этом делается не на стрессогенности события, связанных с ним негативных эмоциях, а на трудности, следовательно, тех усилиях, которые направлены на контакт с ситуацией или уход от неё (D. Monzani, 2015)

Категория «Трудная жизненная ситуация» позволяет реализовать исследования жизненных трудностей с опорой на ситуационный подход и понятие воспринимаемой ситуации (Гришина Н. В., 2020). Методологическим основанием для данного понятия являются представления о теории поля К. Левина, и представления о переживании Л. С. Выготского, что предполагает соединение объективного и субъективного в восприятии жизненной среды (Гришина Н. В., 2020). Исходя из вышеописанного, трудная жизненная ситуация – это не субъект и окружающие его внешние обстоятельства жизни, взятые по отдельности, а «человек, находящийся внутри ситуации и оценивающий, интерпретирующий, понимающий ее как трудную для себя» (Знаков В.В., 2016).

Жизненные ситуации представляют собой совокупность значимых для человека событий и связанных с ними потребностей, ценностей и представлений, которые влияют на их поведение, эмоциональную и когнитивную сферу в конкретный период жизни. Трудная жизненная ситуация представляет собой ситуацию, в которой объективно нарушаются социальные связи человека с окружением и условия нормальной жизнедеятельности. Ситуация начинает восприниматься человеком субъективно, как сложная, в результате чего он нуждаются в поддержке. И это происходит в силу того, что он уже не справляется сам. Если рассматривать подход Н.Г. Осуховой, то «трудная жизненная ситуация» определяется как ситуация, в которой в результате внешних воздействий внутренних изменений происходят нарушения адаптации человека к жизни, что препятствует удовлетворению основных жизненных потребностей посредством привычных моделей поведения (Осухова,2007).

Внешняя реальная картина наряду с внутренним субъективным миром определяют то, как человек представляет трудную ситуацию. Сила влияния разных факторов разная. Как правило, возникновение трудной жизненной ситуации обусловлено совокупностью внешних условий ситуации и индивидуальных особенностей людей, которые влияют на оценку ситуации как трудной. К объективным причинам относят те обстоятельства, на которые человек повлиять не может, они независимы от него. В работах ряда исследователей отмечается, что условно критерии оценки трудной ситуации можно разделить на внутренние и внешние. По мнению А. Я. Анцупова, внешними признаками трудной жизненной ситуации чаще выступают: неадекватность алгоритмов привычного социального поведения, нарушение текущей социальной деятельности, неопределенность перспектив развития событий, возникновение новой системы требований к человеку, возникновение стрессовых ситуаций (Анцупов,2001).

По мнению Г.Ю. Мартьянова, к внутренним критериям оценки трудной жизненной ситуации относится сила, сложность и структурированность сложной жизненной ситуации по оценкам самого субъекта. В итоге, внутренним критерием оценки ситуации для субъекта является условие, что трудная жизненная ситуация воспринимается как препятствие для адекватной и полноценной жизнедеятельности человека. Восприятие человеком трудной

жизненной ситуации в значительной степени влияет на степень и время ее разрешение (Мартьянова,2013).

Важно отметить, что любая трудная для человека ситуация — это индивидуальный феномен, так как определение ее трудности задается самим человеком в зависимости от его восприятия, оценки и интерпретации, субъективной значимости данной ситуации (Туманова, 2002).

Также важным фактором в любой трудной ситуации является психологическая поддержка, которая представляет собой процесс, в результате которого человек укрепляет такие позиции, как самообладание, саморазвитие личности, адекватное реагирование и целеполагание, находясь при этом в трудной жизненной ситуации.

Главным принципом группы поддержки является безоценочное и безусловное принятие участниками группы друг друга. В группе поддержки женщина в обязательном порядке включается в процесс и проявляет себя. У каждой женщины есть возможность высказаться, дать обратную связь и побыть в центре полной включенности и внимания со стороны других участниц. Находясь в атмосфере такой поддержки, особенно женщины в трудной жизненной ситуации начинает лучше себя осознавать и принимать, восстанавливаются ресурсы, а именно, снижается тревожность и напряженность, повышается самооценка, она становится способной рисковать и открываться в коммуникации, находя поддержку у таких же как она женщин.

Регулярное участие в группах поддержки влияет на все сферы, в частности на когнитивную, адаптивную, коммуникативную, поведенческую и в целом на эмоциональную сферу женщин. Если говорить именно про женщин, которые находятся в трудных жизненных ситуациях, то благодаря поддержке других участников, они начинают смотреть на многие вещи с другого ракурса и получают ценные осознания, касающиеся своей трудной ситуации.

Группы поддержки становятся всё более актуальными, в особенности, в наше время. В частности, в период пандемии население было подавлено, как психологически, так и эмоционально. Позже, отмечалось, что в связи с напряженной международной ситуацией психологическое состояние жителей ряда стран, вовлеченных в конфликт, также стало в большей степени нуждаться в психологической помощи и поддержке (Абдуллин,2023).

Так, целью нашего исследования является определить особенности переживания и динамику восприятия трудной жизненной ситуации женщинами - участницами группы поддержки. В гипотезах нашей работы отражены предположения о том, что в группе поддержки наблюдается динамика в оценке и восприятии трудной жизненной ситуации, а также что группа поддержки оказывает психотерапевтический эффект на состояние женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации. Для проверки наших гипотез мы собираемся использовать метод наблюдения и опроса. А методиками нашего исследования являются:

1. Анкета «Отношение женщин к своей трудной ситуации» (Бабаджанова Н. Р., Рустамова И. А).

Анкета состоит из 10 пунктов вопросов. Содержат как открытые вопросы, так и с вариантами ответов. Она позволяет собрать общие сведения и женщинах, которые переживают трудную жизненную ситуацию и дают возможность зафиксировать первичные сведения и восприятии своей трудной жизненной ситуации.

1. Опросник «Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации» (Битюцкая Е. В.).

Изучает оценки трудной ситуации (насколько ситуация подконтрольна / неподконтрольна, понятна / непонятна, прогнозируема / непрогнозируема и др.).

1. Ситуационный опросник «Типы ориентаций в трудной ситуации» (Битюцкая Е. В.).

Методика определяет, на какие признаки ситуации направлено внимание (сознание) при столкновении с трудностями.

1. Опросник способов копинга (Битюцкая Е. В.).

Методика направлена на изучение способов совладания с трудной ситуацией. Это действия, мысли, эмоции человека, посредством которых он справляется с трудной жизненной ситуацией и преодолевает её.

1. Опросник для измерения субъективной оценки ситуации (Битюцкая Е. В.).

В данной работе мы рассматриваем субъективные оценки, которые измеряли с помощью опросника, разработанного Е.В. Битюцкой.

1. Проективная методика: Рисунок «Моя трудная жизненная задача» (Битюцкая Е. В.).

Наше исследование включало в себя:

1. Работу в группе поддержки, которая длилась 8 недель. Встречи проводились 1 раз в неделю, продолжительность встреч 1,5 – 2 часа.

2. Работу с женщинами, которые не находятся в группе поддержке. Продолжительность составляла так же 8 недель. Онлайн встреча проводилась 1 раз в неделю.

Результаты нашего исследования показали, что коммуникация во время регулярных встреч группы поддержки с фокусом внимания женщин на своей трудной жизненной ситуации помогает женщине изменить свое восприятие данной ситуации. Происходит положительная динамика в оценке данной ситуации. Положительную динамику в восприятии трудной жизненной ситуации женщинами, участницами группы поддержки показали и статистические подсчеты, и качественный анализ по полученным изображениям и их описанию. Можно утверждать, что наша гипотеза, в которой мы предположили, что в группе поддержки наблюдается положительная динамика в оценке и восприятии трудной жизненной ситуации, подтвердилась. Наблюдение показало, что группа поддержки – это место, куда женщины добровольно приходят с доверием и с желанием разрешить/нейтрализовать свою трудную жизненную ситуацию. Участницы делятся своими переживаниями, страхами, взамен получая от других участниц полное принятие их состояния. Каждая участница еженедельно получает обратную связь от участниц группы и профессиональную обратную связь от ведущего группы поддержки. Это помогает взглянуть на трудную ситуацию с другой стороны, увидеть новые возможности. Можно утверждать, что гипотеза в которой мы предположили, что группа поддержки оказывает психотерапевтический эффект на состояние женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, подтвердилась.

Также при сравнении основной группы и группы поддержки, на основе полученных статистических данных, можно увидеть, что как при первом, так и при втором замере участницы, которые не участвовали в группе поддержки используют стратегию «избегание», «уход», «дистанцирование», тогда как участницы группы поддержки начинают ориентироваться на перспективу угрозы трудной ситуации и способы ее разрешение.

Качественный метод, использованный в нашем исследовании показал соответствие с результатами статистического анализа. При сравнении рисунков при первом и втором замере можно увидеть положительную динамику у участниц группы поддержки, по сравнению. с контрольной группой. Положительная динамика заключается в переоценке трудной ситуации, нахождении выхода и новых путей разрешения. Можно утверждать, что наши предположения о том, что у женщин, участвующих в группе поддержки будет ярче выражена положительная динамика в изображении рисунка своей трудной жизненной ситуации, подтвердилась.

В заключении хотелось бы отметить, что в нашем исследовании продемонстрирована возможная и реальная модель работы с женщинами, переживающими трудную жизненную ситуацию. Ее можно применять на практике, в целях содействия одновременному улучшению динамики восприятия своей трудной жизненной ситуации в лучшую сторону одновременно группе из 10 женщин.

Полученные нами результаты откроют новые возможности и перспективу активного применения работы в группе поддержки и послужат опровержением стереотипа: «группа поддержки — это место сплетен».

Литература.

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Трудные ситуации в жизнедеятельности человека //Психология конфликта / Сост. и общ.ред. Н. В. Гришиной. СПб.: Питер, 2001. С. 269-274.

2. Битюцкая Е. В., Петровский В. А. К вопросу о субъективной и объективной трудности жизненной ситуации // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции, Кострома, 22–24 сентября 2016 г.: в 2 т. /отв. ред. Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская С. А. Хазова. Т. 1. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. С. 17–19 М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова. Т. 2. Кострома: Издательство Костромского государственного университета, 2019. С. 324–327.

3. Битюцкая Е. В. Опросник способов копинга: методическое пособие. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 80 с.

4. Битюцкая Е. В. Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 3. С. 116–131.

5. Битюцкая Е. В. Типы ориентаций в трудных ситуациях // Вопросы психологии. 2018. № 5. С. 41–53.
6. Битюцкая Е. В., Корнеев А. А. Диагностика факторов копинга: апробация
7. Гришина Н. В. Ситуационный подход и его эмпирические приложения
8. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М.: Институт Психологии РАН, 2016. 488 с
9. Мартьянова Г. Ю. Особенности самоотношения субъектов трудной жизненной ситуации// Научный диалог. 2013. № 4 (16): Психология. Педагогика. С. 74-84.
10. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.: Издательский центр «Академия», 2007. 288 с.
11. Tumanova E.N. Help the adolescent life in a crisis situation. — Saratov: Slovo, 2002. — 69 p.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА АДАПТИРУЕМОСТЬ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ПОСЛЕ РАЗВОДА: ЗНАНИЯ, ОСНОВАННЫЕ НА ОПЫТЕ РАЗВЕДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Саидвалиева Шодия Рихсихужа кизи
(г.Ташкент, Узбекистан)

***Аннотация**: Для многих женщин развод означает преодоление сильного стресса и эмоциональной нестабильности.*

Чтобы справиться с трудностями после развода, разведенным женщинам необходимо быть более стойкими, используя различные стратегии.

***Ключевые слова**: Адаптируемость, приспособление к жизни, развод, Знания, основанные на опыте Разведенные женщины*

***Abstract:** For many women, divorce means overcoming severe stress and emotional instability. To cope with difficulties after a divorce, divorced women need to be more resilient, using various strategies.*

***Keywords:** Adaptability, adjustment, divorce, Knowledge Based on the Experience, divorced women*

Целью данного исследования было выявление эффективных стратегий в процессе адаптации разведенных женщин после развода. Методы: данное исследование было проведено с качественным подходом и методом контекстуальной теории в 2024 и 2025 году в Узбекистане. Группа населения или область, изученная в этом исследовании, включала всех разведенных женщин в Узбекистане в 2024 году, у которых прошло не менее 3 лет после официального развода (у которых есть возможность и опыт столкнуться с жизненными трудностями после развода и возможность вступить в процесс адаптации после развода). Исследовательская выборка была расширена путем отбора 12 разведенных женщин методом "снежного кома". Для сбора данных использовались полуструктурированные интервью. Интервью были проанализированы с использованием систематического метода Корбина и Штраусса.

Результаты. Анализ опыта участников позволил выделить 7 основных категорий: построение новой идентичности, взаимодействие с разводом, преодоление проблем после развода, участие в социальной деятельности (влияние окружающей среды), буферизация (защитные факторы), духовно-религиозные конфронтации и преодоление неконтролируемых факторов.

Результаты показали, что использование разведенными женщинами внутренних и внешних факторов может помочь им адаптироваться к жизни после развода и направить их на путь приспособления. Понимание знаний, основанных на опыте разведенных женщин о последствиях развода и способах адаптации к ним, как представлено в настоящем

исследовании, может помочь разведенным женщинам, консультантам и психотерапевтам, работающим в этой области, принимать решения и вмешиваться с учетом гендерных факторов.

По мере увеличения числа разводов в семейной жизни, их последствия угрожают жизни общества и его здоровью больше, чем когда-либо. Среди них мы можем рассмотреть последствия развода для разведенных женщин. Развод, как период перемен, меняет ход жизни женщин, с другой стороны, после развода социальная сеть, окружающая разведенных женщин, в значительной степени теряется или сокращается и многие из них чувствуют себя одинокими. Чувство одиночества, вызванное разводом, связано с потерей близких отношений и с психологической оценкой людьми социальной изоляции и приводит к проблемам с психическим здоровьем и риску психических расстройств, таких как депрессия, а также усиливает когнитивный дефицит.

Исследования, связанные с разводом, показали, что общество более строго относится к женщинам после развода. Кроме того, психологические последствия развода для женщин приводят к большему вреду, и женщины борются с этими последствиями в течение многих лет после развода. Развод также влечет за собой множество социальных, экономических, культурных и даже физических проблем. Чтобы справиться с этими серьезными проблемами и вредом, разведенным женщинам необходимо стать более устойчивыми, используя различные стратегии в период после развода.

Согласно тому, что было рассмотрено, одним из наиболее важных вопросов для разведенных женщин является их адаптация к ситуации после развода. Исследования показывают, что некоторые женщины хорошо адаптируются после развода, а некоторые - нет. Большинство разведенных женщин плохо адаптируются к условиям жизни после развода. Эти разведенные женщины воспринимают развод скорее как конечную точку длительного процесса, и чувство неполноценности и личностной неполноценности является одним из последствий, которые они испытывают после развода. Для многих женщин окончание супружеской жизни является огромным стрессом и эмоциональной нестабильностью, но адаптация к ним проявляется во многих формах.

Интенсивность и продолжительность процесса адаптации может быть связана с несколькими факторами, одним из которых являются индивидуальные ресурсы. Некоторые исследования в этой области показали, что люди, которые пережили меньше стрессов в браке, испытывают больше проблем при разводе. Еще одним фактором является большее желание одной из сторон расстаться. Было выдвинуто предположение, что человек, инициирующий развод, будет чувствовать себя более контролирующим ситуацию, и это может помочь ему лучше адаптироваться к разводу.

Как пережить развод, продолжение конфликтов с бывшим супругом и увеличение финансовых проблем? Стиль привязанности людей и степень озабоченности и психического конфликта с бывшим супругом также играют важную роль в адаптации. Почти все исследования, проведенные в Узбекистане на тему жизни после развода, касались процесса адаптации, и адаптация в меньшей степени рассматривалась как путь к адаптации. Важность первых лет после развода и необходимость адаптации или как прелюдии к адаптации требуют от исследователей выхода за рамки количественных и чисто целенаправленных исследований адаптации, поскольку до тех пор, пока адаптация не будет достигнута, адаптация не обретет форму.

Таким образом, настоящее исследование с использованием качественного подхода направлено на то, чтобы ответить на фундаментальный вопрос о том, каковы эффективные стратегии адаптации в процессе адаптации после развода, основанные на знаниях, основанных на опыте разведенных женщин? Метод Настоящее исследование было проведено с использованием качественного подхода и метода контекстуальной теории с использованием систематического метода. Население или область, изученные в этом исследовании, включали всех разведенных женщин в Узбекистане в 2024 году, у которых прошло не менее 3 лет после официального развода (у которых есть возможность и опыт справляться с жизненными трудностями после развода и возможность вступить в процесс адаптации после развода, работать и иметь детей, быть их родителями). первый опыт развода и, хотя они готовы участвовать в исследовании, у них нет острых психических расстройств и, самое главное, развод в загробной жизни достиг уровня адаптации (на

основании личного признания участником адаптации к разводу и его подтверждения в первоначальном интервью с проводящим интервью исследователем).

Другими критериями включения в это исследование были наличие как минимум диплома и возраст от 25 до 55 лет. Для достижения желаемой выборки в исследовании использовались стратегия целенаправленной выборки и метод снежного кома для отбора желаемых образцов и единиц измерения. Данные в настоящем исследовании были собраны после интервью с 10 разведенными женщинами, но, чтобы быть уверенным, собеседования продолжались с участием до 12 участниц. Критериями исключения были нежелание участницы участвовать в исследовании и воздерживаться от предоставления информации во время интервью. В этом исследовании для сбора данных использовались полуструктурированные глубинные интервью.

В дополнение к методу интервью в качественных исследованиях использовались другие методы сбора данных, такие как ведение полевых заметок и наблюдение. Интервью проводились в течение 48-63 минут, в зависимости от настроения, порога толерантности и заинтересованности участников. Вопросы настоящего исследования были, как правило, общими и открытыми из-за характера метода исследования (метод контекстуальной теории), поэтому им было предложено получить знания, основанные на опыте разведенных женщин, об эффективных стратегиях в процессе адаптации после развода. Какие эффективные меры или стратегии вы использовали, чтобы адаптироваться к своему разводу, или как человек использовал индивидуальные факторы и факторы окружающей среды, чтобы адаптироваться к разводу?

Для анализа данных использовался метод системной контекстуальной теории. В соответствии с системным подходом Штраусса и Корбина, данные анализировались в рамках регулярного и в то же время непрерывного процесса сравнения данных. Результаты Для изучения опыта участников по основному вопросу исследования были проанализированы данные, полученные из полуструктурированных интервью с 12 разведенными женщинами. После анализа содержания интервью, проведенных по систематическому методу Корбина и Штраусса, из их опыта были выделены 7 основных категорий, 23 подкатегории и 100 открытых кодов.

Эффективные стратегии, выявленные в процессе адаптации разведенных женщин в настоящем исследовании, включают в себя построение новой идентичности, взаимодействие с разводящимися, решение проблем после развода, участие в общественной деятельности, создание буфера, духовно-религиозные конфронтации и преодоление неконтролируемых факторов. Общение с агентами было неконтролируемым.Выделенные основные категории и их подкатегории приведены в таблице 1.

Таблица 1. Категории, связанные с эффективными стратегиями в процессе адаптации после развода

Основные категории	Подкатегории
создание новой идентичности	смена идентичностей, новые занятия, новые представления о жизни, забота о новой идентичности.
взаимодействие с разводом	правильное взаимодействие с бывшим супругом, правильное взаимодействие с самим собой, правильное взаимодействие с другими
решение проблем, возникающих после развода	Экономическое регулирование коммуникационное управление решение проблем детей
участие в общественной деятельности (влияние окружающей среды)	самоуправление участие в общественной деятельности (влияние окружающей среды) обогащение групповой деятельности участие в волонтерской деятельности, преследующей социальные цели, очистка социальной среды
буфер (защитные факторы)	психологическая помощь, чудесный разговор с самим собой, материальный и физический уход
преодоление неконтролируемых факторов	время предсказывает неконтролируемые условия

Заключение. Целью данного исследования было получение знаний, основанных на опыте разведенных женщин, о стратегиях, влияющих на адаптируемость в процессе адаптации после развода. Несмотря на рост числа разводов и изменения в их восприятии в Узбекском обществе, явление развода по-прежнему относится к числу ситуаций, которые приводят к серьезным потерям в физическом, психологическом, социальном и даже духовном аспектах. Эта проблема, обусловленная культурным контекстом Узбекского общества, оказывает большее давление на женщин и замедляет их адаптацию, а затем и приспособление к условиям жизни после развода. Первой обнаруженной важной категорией было "создание новой идентичности". В то время как для большинства женщин брак является важной частью самоидентификации, развод будет означать потерю этой части их самоидентификации. Таким образом, участвовавшие в исследовании женщины смогли переосмыслить свое "Я" после развода, создав новую идентичность, которая помогла им двигаться в новом направлении.

Второй категорией, выявленной на пути адаптации к разводу в жизни разведенных женщин, было "их надлежащее взаимодействие с феноменом развода". В подтверждение того, что было обнаружено в этой категории, полагают, что качество и характер отношений с бывшими супругами влияют на позитивную адаптацию в первые дни после развода. Кроме того, Colic и Casa (2014) в своем исследовании пришли к выводу, что тип отношений с бывшим супругом, отсутствие враждебности и тревоги или дружеские отношения как источник поддержки могут способствовать адаптации после развода.

Третьей важной проблемой в преодолении развода, о которой рассказывали разведенные женщины, было "преодоление проблем после развода". Решение экономических вопросов приводит разведенную женщину к убеждению, что она в большей степени контролирует свою жизнь, что повышает ее уверенность в себе и самооценку.

Четвертая категория, выделенная из стратегий, влияющих на адаптацию после развода, - это "вовлечение в общественную деятельность (влияние окружающей среды)". Похоже, что участие в групповых мероприятиях и участие в социальных взаимодействиях, улучшая психологическую и эмоциональную разрядку разведенных женщин в настоящем исследовании, помогло им пройти через стадии горя и быстрее достичь стадии принятия и адаптации к новым условиям.

Пятой выявленной основной категорией были "буферы (защитные средства)". В настоящем исследовании эти защитные факторы, такие как психологическая помощь, чудесный разговор с самим собой, материальная и физическая забота, действуют как амортизатор стресса после развода и помогают разведенным женщинам легче и эффективнее справляться с проблемами и стрессом. Как справляться с жизнью после развода.

Последней важной категорией, полученной на основе знаний, основанных на опыте разведенных женщин в области адаптации во время развода, была "Преодоление неконтролируемых факторов". Разведенные женщины-участницы считали, что некоторые вопросы и проблемы не могут быть решены после развода, поэтому их следует временно принять и приспособиться к ним.

Литература.

1. Amato, P. R. (2000). The consequences of divorce for adults and children. Journal of Marriage and the Family, 62(4), 1269-1287. Обзор исследований последствий развода для взрослых и детей, в том числе стратегий адаптации.

2. Шиханина, Л.А. (2005). Психология семейных отношений. Москва:

3. Леонтьев, Д.А. (2000). Смысл жизни и личностная адаптация. Москва: Эта работа посвящена исследованию личностной адаптации, включая переживания людей после серьезных изменений в жизни, таких как развод.

4. Гордеева, Т.Ю. (2008). Психология отношений в семье. Москва: В книге рассматриваются различные аспекты семейных отношений, в том числе адаптация женщин после развода и выбор стратегий преодоления трудностей.

5. Кравцова, Е.В. (2013). Психологические аспекты развода и его последствия для личности. Социологические исследования, 9, 124-136.

POSITIVE THINKING IN EDUCATORS AS A FACTOR OF WELL-BEING, HEALTH, AND PROFESSIONAL SUCCESS

Sattarova Shakhnazakhon Kucharovna
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article provides information on the role of positive thinking, professional constructive behavior, adaptability, and the formation of positive attitudes towards others in achieving success. Additionally, it discusses the development of positive thinking in educators, positive attitudes, voluntary self-regulation, motivation for success, adequate self-assessment, resilience, low aggression, tolerance to hopelessness, reflexivity, self-confidence, and the formation of stable health. The article also highlights the reasons for the development of these characteristics, which contribute to successful creative activity and a sense of spiritual well-being.*

Keywords: *positive thinking, success, creative activity, self-concept, positive stability, emotional-volitional sphere, motivation, reflexivity, positive attitude, health, professional success and health.*

Аннотации. *В статье представлена информатсия о роли позитивного мышления, профессиональных конструктивных действий, адаптивности и умения добиваться успеха в формировании и развитии позитивного отношения к окружающим. Кроме того, педагогам необходимо обладать позитивным мышлением, позитивным настроем, добровольным самоменеджментом, мотиватсией на достижение успеха, адекватной самоотсенкой, терпением, низкой агрессией, толерантностью к отчаянию, рефлексивностью, уверенностью в себе, мыслями, направленными на формирование устойчивого здоровья у учителя и успешная творческая деятельность, духовное благополучие. Приведены причины развития наиболее ратсиональных черт, таких как чувство.*

Ключевые слова: *позитивное мышление, творческая деятельность, самопознание, успех, положительная устойчивость, рефлексивность, позитивный настрой, здоровье и профессиональный успех.*

Introduction. The current stage of our country's development is characterized by the rapid formation of civil society, targeted progress, and the achievement of a qualitatively new level in various spheres of life. In this regard, special attention is being paid to the training of modern pedagogical personnel, which is of great significance. A teacher, in their professional activity, utilizes the reliable and advanced achievements of scientific and technical progress to educate and nurture the younger generation. In this context, a modern educator must not only be professionally competent but also be capable of analyzing and evaluating emerging problems, providing effective psychological support to students, serving as a personal example of positive thinking, maintaining a stable and healthy lifestyle, organizing successful creative activities, and objectively assessing events with a positive mindset.

Such conditions impose specific requirements on the individual psychological characteristics of teachers, which reflect the harmonious development of all mental processes. A stable and healthy life, combined with positive thinking, contributes to professional growth, an optimistic outlook on the future, and maintaining confidence in oneself and one's profession. An analysis of scientific literature shows that the concept of positive thinking has only recently entered the thesaurus of psychology and is interpreted ambiguously by different scholars. At the same time, there has been a relative increase in research in this field. This situation, on the one hand, highlights the growing relevance of the issue and, on the other hand, necessitates a detailed analysis of concepts such as positive thinking in educators.

According to L.A. Matsko, positive thinking reduces internal tension, prevents the emergence of inner conflicts, and allows individuals to control their emotional state, regulate their needs and desires, and avoid psychological difficulties, professional burnout, and psychosomatic illnesses. Positive thinking serves as a key personal tool for ensuring psychological well-being, physical health,

and overall life satisfaction. Positive thinking is not about what a person does not want but rather about what they genuinely desire. It is characterized by an individual's conscious control over their thoughts, preventing them from succumbing to negative judgments, thoughts, and emotions. At the same time, a person with positive thinking believes in themselves and their ultimate success, remaining optimistic in all circumstances.

Positive thinking is a fundamental aspect of an individual's positive self-concept and consists of a set of well-formed and developed skills that one can cultivate. The formation and development of the ability to think positively begin with an individual's conscious realization of the irrational thoughts and stereotypes they may hold. Moreover, a positive attitude towards oneself, which is an integral part of positive thinking, is also reflected in an optimistic and benevolent attitude towards others. A positive self-concept fosters confidence, encourages successful problem-solving in daily life and professional activities, and enhances one's ability to navigate life's challenges.

The nature of human thinking can be a determinant of physical and mental health or illness, as well as a predictor of success or failure in life. Therefore, positive thinking, which promotes health and success, is of great significance. One of the key tasks of psychological services is to assist students and future competitive specialists in developing positive thinking.

Positive thinking can be studied in the following aspects:

- As a mindset aimed at maintaining stable health
- As a condition for successful creative activity and a sense of spiritual well-being
- As the ability to recognize the best qualities in people and see the positive aspects of any situation

According to N. Hill, the process of developing positive thinking involves adopting a creative approach to life, consciously controlling one's thoughts and emotions, finding joy in small things, facing difficult situations without fear or panic, believing in oneself, and maintaining faith in success. Negative thinking, on the other hand, leads to increased mental stress, intensified internal conflicts, the formation of stereotypical responses to problematic situations, a tendency to solve problems destructively, and even psychosomatic health disorders. As a result, a specialist with a predominantly negative outlook struggles to focus on the positive aspects of everyday reality, fails to strive for harmony with themselves and their environment, tends to experience emotional alienation, cannot clearly distinguish between positive and negative emotions, and finds it difficult or unwilling to forgive. They are prone to perceiving daily life through a negative lens. The process of correcting the mindset of an experienced teacher can be challenging due to a low level of self-reflection, an overly high self-assessment, and the presence of impulsive personality traits. Additionally, a low level of innovative thinking development among educators can lead to inadequate utilization of intellectual and creative potential. In contrast, positive thinking contributes to psychological well-being, the accumulation of psycho-energetic potential, self-improvement, self-regulation, and the expansion of constructive problem-solving skills.

I.A. Karpova, after studying positive thinking in the linguistic consciousness of Americans, suggests that this phenomenon can be seen as an evolutionary trait that ensures high activity aimed at finding necessary resources in any given situation. It manifests in seeking joy through spirituality, an elevated worldview, proper upbringing, and self-education. If a person looks at the world with an open mind, believes in themselves, and maintains a positive outlook, they do not succumb to despair and depression in times of failure. At the root of positive thinking lies a person’s perspective on the future—when individuals envision their future optimistically, new and positive chapters unfold in their lives. For educators, positive thinking helps overcome fear of the future, enabling them to move forward successfully in their profession, build a healthy personality, fight against illnesses, and shape behavioral patterns that align with their perceptions of themselves and their inner world.

Today, as N.B. Pravdina argues, in the era of a unified information space, not only adults but also teenagers and children experience a lack of joy and optimism. There is a growing decline in people's self-confidence and faith in their abilities, an increase in pessimism, and a rise in depressive states. Emotional exhaustion, apathy, and feelings of helplessness dominate. The influx of negative information through television and the internet has led to a significant increase in anger and dissatisfaction. These factors contribute to the formation of an anxious mindset, making individuals more prone to perceiving the world negatively. However, positive thinking acts as a means of overcoming any obstacles on the path to realizing one’s desired future, enhancing psychological well-being, improving mood, and promoting overall mental health and activity.

Wilcoxon criterion results for manifestation of attributive styles in positive thinking among educators under the influence of the developmental experiment (n=64)

Self-Activation Components	Subjects	Experimental Group (n_1=16; n_2=16)		Z Value	Control Group (n_1=16; n_2=16)		Z Value
		Negative Scores	Positive Scores		Negative Scores	Positive Scores	
Failure Time	School Teachers	12,79	12,00	-1,60	12,71	12,60	-1,42
	University Educators	13,20	13,01	0,33	13,50	14,59	-0,65
Success Time	School Teachers	10,28	9,35	-1,30	16,45	17,81	0,91
	University Educators	13,44	13,45	-1,42	15,24	15,50	-1,26
Failure Scope	School Teachers	11,64	12,40	-1,66	13,42	12,50	-1,39
	University Educators	16,44	11,95	-4,41**	12,24	12,27	-0,55
Success Scope	School Teachers	17,68	20,14	-2,31*	15,31	16,89	0,39
	University Educators	18,48	17,14	0,35	14,57	15,33	-0,61
I am Unsuccessful	School Teachers	13,44	12,20	-0,48	4,95	6,52	-0,86
	University Educators	18,86	13,62	-4,68**	13,75	14,27	-0,56
I am Successful	School Teachers	9,60	13,50	-4,52**	12,74	13,29	-1,01
	University Educators	15,00	16,60	0,63	13,45	14,20	-0,55
Unpleasant Events	School Teachers	11,00	14,40	-0,59	7,25	8,24	0,66
	University Educators	3,90	3,95	-1,21	8,22	13,42	-1,26
Desirable Events	School Teachers	9,69	9,75	0,49	8,52	10,06	-0,62
	University Educators	15,10	15,65	-1,05	11,15	12,90	-1,24
Final Result	School Teachers	11,85	12,12	-1,19	12,02	12,10	-1,27
	University Educators	2,33	2,45	0,61	13,40	14,01	-0,90

Note: * p≤0.05; ** p≤0.01 (n_1 – number of school teachers, n_2 – number of university educators)

In the Experimental and Control groups, based on the Wilcoxon criterion results**, School teachers** (n_1=16) assessed their self-activation components using L.M. Rudina's "Attributive Styles Test" (AUT). This methodology evaluates the cognitive mechanism through which an individual attributes the causes of their successes and failures by assessing internal and external factors. Regarding the Success Scope, significant differences were recorded in the Experimental group among school teachers between negative (17.68) and positive (20.14) indicators (Z=2.31*; p≤0.05). The Success Scope scale is used to measure the extent to which an individual perceives themselves as successful, evaluating their perception of opportunities in professional, social, and personal development domains. Regarding the "I am successful" indicator in the developmental training

results, significant differences were recorded in the Experimental group among school teachers between negative (9.60) and positive (13.50) indicators (Z=-4.52; p≤0.01).

Summarizing the above results, the findings of the developmental correctional experiment on the development of self-activation components in school teachers indicate that training sessions had a significant impact on increasing personal success and enhancing their perception of themselves as successful individuals.

The scope of failures in higher **Education institution** (n_2=16) teachers revealed significant differences in the experimental group after the developmental correctional program addressing the issue of low levels of attributional styles in positive thinking. The negative score decreased from 16.44 to 11.95 (Z = -4.41**; p<0.01). Attributional style determines how an individual explains the causes of their successes and failures. This concept is closely related to cognitive psychology and motivation theories, and its changes influence self-confidence, attitudes toward life, and professional activity. In the "I am unsuccessful" indicator, significant differences were found in the experimental group among higher education institution teachers, where the negative score decreased from 18.86 to 13.62 (Z = -4.68**; p≤0.01). This result can be interpreted as follows: before the developmental correctional training, the perception of failure was high among these teachers. The reason for this is that higher education institution teachers, as individuals, tended to evaluate themselves as unsuccessful. Several factors contribute to this perception, including:

- The professional environment
- Academic pressure: continuous engagement with scientific research and advancements
- The necessity of publishing research papers, dissertations, and securing grants
- High expectations regarding scientific knowledge and foreign language proficiency
- The growing demand for expertise in information and innovative technologies.

All these pressures intensify the feeling of personal failure among teachers.

Based on the results of the developmental correctional experiment conducted on the self-activation components of higher education institution teachers, we can summarize the overall conclusions as follows: This study analyzed the dynamic changes in attributive styles that influence the formation and development of positive thinking among higher education institution teachers. Thus, the more stable and confident a person's inner world is, the better. In this state, external factors have minimal influence on individuals. Moreover, people with positive thinking tend to apply an optimistic explanatory style when interpreting life events. At the same time, even a person who generally thinks positively may use elements of a pessimistic explanatory style in difficult life situations.

An explanatory style refers to how a person interprets why certain events happen. Those with an optimistic style tend to take more credit for positive events, while blaming external factors for negative outcomes. They also perceive negative events as temporary and uncommon.

The professional formation of a teacher is a complex and continuous process of specialist identity development. Through education and training, teachers elevate public awareness to a new level, utilizing their professional and personal potential to influence an individual's professional self-awareness and growth. To engage students and encourage independent learning, a teacher must adhere to an individual approach, demonstrating adaptability, persistence, and positive thinking. Only a positively thinking individual who is internally and professionally prepared to solve key tasks can effectively fulfill this mission. In this case, positive thinking manifests through a realistic optimism framework, integrating an individual's characteristics, condition, and age-related potential while aligning personal principles with societal and external demands.

References.

1. Вачков И.В. Окна в мир тренинга. Методологические основы субъектного подхода к групповой работе: Учебное пособие. - СПб.: Речь, 2004. - 272 с.

2. Гурулева Т.Г. Значение формирования позитивного мышления с селью улучшения физического здоровья. // Научный альманах. Учредители: ООО «Консалтинговая компания Юком». Тамбов: 2020. - С. 58-60.

3. Карпова И.А. Консепт «позитивное мышление» в американском языковом сознании: понятийная, образная и сенностная составляющие. // Сборник материалов научной сессии по итогам выполнения научно-исследовательской работы на факультет иностранных языков Московского педагогического государственного университета за 2008- 2009 год. - М.: Изд-во Прометей, 2009. - С. 48-51.

4. Мацко Л.А. //Позитивное мышление как возможность улучшения психологического здоровья молодёжи технического вуза //. - М.: 2005. - С. 67-71.
5. Правдина Н.Б. Азбука позитивного мышления. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. - 182 с.
6. Хилл Н. Ключи к позитивному мышлению: 10 шагов к здоровью, богатству и успеху. - М.: Диля, 2007. - 186 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Сафаев Н.С., Каланходжаева К.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Психологи-когнитивисты пришли к выводу о том, что, если для решения задач на эмоциональном уровне требуется определенная способность, то для проявления креативности в указанной области также необходима специальная способность – эмоциональная креативность. Для определения эмоциональной креативности у студентов был взят опросник Дж.Эйверилла, выборка составила 340 респондентов. Согласно результатами исследования было выявлено, что общий уровень эмоциональной креативности у девушек оказался выше, чем у юношей.*

Ключевые слова: *эмоции, эмоциональные синдромы, эмоциональная креативность, подготовленность, новизна, эффективность, аутентичность.*

Abstract: *Cognitive psychologists have come to the conclusion that if a certain ability is required to solve problems at an emotional level, then a special ability – emotional creativity – is also required to demonstrate creativity in this area. To determine emotional creativity, J. Averyll's questionnaire was taken from students, the sample included 340 respondents. According to the results, it was revealed that the overall level of emotional creativity in girls was higher than in boys.*

Key words: *emotions, emotional syndromes, emotional creativity, preparedness, novelty, effectiveness, authenticity.*

Понятие эмоциональной креативности вошло в концептуальное поле психологии благодаря Дж. Эйвериллу, разработавшему в 1980 году конструктивистскую теорию эмоций. Основным понятием теории является эмоциональный синдром (эмоция как продукт творческой активности). *Эмоциональные синдромы* представляют собой организованные паттерны реакций [1].

Основываясь на базовых допущениях своей теории, Дж. Эйверилл выдвинул предположение о том, что эмоциональные синдромы – это аналоги кратковременных или промежуточных социальных ролей. Например, на похоронах принято плакать, на свадьбе – веселиться, узнав об успехах коллеги, нужно выражать радость, а не завидовать. В тех ситуациях, когда эмоциональные реакции недостаточны, общество предоставляет возможности для их усиления, что интерпретируется скорее, как страсти (сильные чувства), т.е. «то, что происходит с нами», чем как действия – «то, что мы делаем» [2]. Иными словами, эмоции понимаются как временные социальные роли, которые включают индивидуальную оценку ситуации и трактуются скорее, как чувства, нежели как действия. Если серьезно отнестись к метафоре, согласно которой эмоции представляют собой промежуточные социальные роли, то можно предположить, что люди, которые лучше исполняют роли, должны быть более компетентны в эмоциональном плане [1].

Таким образом, эмоциональная креативность подразумевает опосредованное культурными нормами творческое преобразование эмоциональных синдромов, связанное с изменением их структуры и содержания, и в соответствии с этим определяется как:

- развитие эмоциональных синдромов как новых, эффективных и аутентичных [3];

- способность генерировать новые эмоции (отличные от нормативных), влиять на структуру и содержание эмоциональных синдромов [4];

- в широком смысле слова – сквозная характеристика эмоциональной сферы, которая связана с дивергентным чувствованием и проявляется на всех уровнях организации эмоций; в узком смысле слова – способность, составляющая общей креативности, которая обеспечивает эффективность усвоения артистической деятельности [5];

- способность личности творчески использовать свои эмоциональные ресурсы в деятельности и общении [6];

- творческое управление своими эмоциями, предполагающее гибкое реагирование в субъективно и объективно сложных стрессовых и социально напряженных ситуациях, быстрое преобразование привычных, стереотипных, «заводящих в тупик» эмоциональных реакций в новые эмоциональные состояния, служащие отысканию конструктивных смыслов возникающих жизненных событий [7].

В нашем диссертационном исследовании основной целью было выявление особенностей эмоционального интеллекта у студентов с разными типами профиля функциональной асимметрии.

В исследовании приняли участие студенты различных вузов в количестве 340 человек. Из них девушек 241 человек, юношей – 99, по следующим направлениям образования: психология, медицина, актерское искусство, дизайн интерьера, математика, филология

Для того, чтобы определить уровень эмоциональной креативности был использован Опросник эмоциональной креативности ECI Дж. Эйверилла, в адаптации И.Н. Андреевой. Данная версия методики самооценки эмоциональной креативности (ECI) разработана Дж. Эйвериллом в 1999 году. Она включает 7 утверждений для оценки подготовленности (т.е. осведомлённости об эмоциях и интереса к ним), 14 утверждений для оценки новизны (тенденции испытывать необычные и с трудом поддающиеся описанию переживания), 9 утверждений для оценки эффективности и аутентичности. Дж. Эйврилл (2004) отмечает, что, хотя он логически разделяет два последних понятия, критерии эффективности и аутентичности трудно разграничить, основываясь на данных самооценки респондентов. Респондентам предлагалось оценить каждое утверждение по степени их согласия.

При межполовом сравнении по критерию U Манна-Уитни выраженности показателей шкал методики самооценки эмоциональной креативности были выявлены значимые различия по всем шкалам (табл. 1).

Таблица 1

Межполовое сравнение выраженности показателей шкал Методики самооценки эмоциональной креативности (ECI) Дж. Эйверилла в адаптации И.Н. Андреевой по критерию U Манна-Уитни

Шкалы	Пол (средние ранги)		U	p
	Юноши (n=99)	Девушки (n=241)		
Подготовленность	137,6	184,0	8676,5	0,000**
Новизна	139,8	183,1	8888,5	0,000**
Эффективность	152,7	177,8	10167	0,032*
Аутентичность	145,1	180,9	9418	0,002**
Эффективность/аутентичность	145,5	180,8	9450,5	0,003**
Эмоциональная креативность	133,7	185,6	8282	0,000**

Примечание: * p<0.05; ** p<0.01

Как видно из таблицы 1, у девушек показатели выше, чем у юношей по шкалам “Подготовленность” (U=8676,5, p<0.01), “Новизна” (U=8888,5, p<0.01), “Эффективность” (U=10167, p<0.05) “Аутентичность” (U=9418, p<0.01), “Эффективность/аутентичность” (U=9450,5, p<0.01) “Эмоциональная креативность” (U=8282, p<0.01). Это означает, что девушки в большей мере способны обучаться эмоциональным переживаниям. С детства эмпатия девочек развивается в большей степени, чем у мальчиков. Этому способствуют игры в куклы и взаимодействие с другими через эмоции. У девочек развивается небезразличие к

эмоциональной составляющей других людей, они более искренне выражают свои эмоции, чем юноши, и в целом эмоциональная сфера у них богаче. И следовательно общий уровень эмоциональной креативности у них выше.

Далее было проведено сравнение показателей шкал методики эмоциональной креативности у студентов женского пола разных направлений образования по критерию Н Краскела-Уоллиса (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнение показателей шкал Методики самооценки эмоциональной креативности (ECI) Дж.Эйверилла в адаптации И.Н. Андреевой у студентов женского пола разных направлений образования по критерию Н Краскела-Уоллиса

Показатели (группа девушек)	Направления образования (средние ранги)						H	p
	Психология (n=46)	Филология (n=41)	Математика (n=17)	Медицина (n=62)	Актерское искусство (n=21)	Дизайн интерьера (n=54)		
Подготовленность	129,3	107,1	122,3	136,1	126,0	104,7	8,29	0,141
Новизна	105,7	128,3	89,3	118,7	160,7	125,6	13,30	0,021*
Эффективность	139,6	115,1	107,4	124,5	118,8	110,8	5,58	0,349
Аутентичность	134,3	117,3	115,2	120,5	134,5	109,7	4,14	0,529
Эффективность/аутентичность	140,8	113,6	112,6	123,8	124,8	107,7	6,57	0,254
Эмоциональная креативность	125,1	118,4	93,0	123,7	148,2	114,7	6,69	0,245

Примечание: * $p<0.05$

В таблице 2 показано, что у девушек есть значимое различие по шкале “Новизна” ($H=13,30$, $p<0.05$). Самый высокий показатель у девушек с направления “актерское искусство” 160,7, самый низкий у математиков - 89,3, что свидетельствует о том, что студентки-актрисы в большей степени способны порождать новые эмоциональные реакции, переживать необычные, многогранные эмоции, чем представители других направлений образования, что связано с требованиями к их профессиональной деятельности и постоянными тренировками по проявлению различных эмоций на сцене.

Сравнение показателей шкал данной методики у студентов-юношей с разных направлений образования по Н критерию Краскела-Уоллиса показало, что также есть значимое различие по шкале “Новизна” ($H=16,79$, $p<0.01$). Самые высокие показатели у психологов и филологов 69,4 и 65,7 соответственно, а самый низкий у математиков – 38,9 (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнение показателей шкал Методики самооценки эмоциональной креативности (ECI) Дж. Эйверилла в адаптации И.Н. Андреевой у студентов мужского пола разных направлений образования по критерию Н Краскела-Уоллиса

Показатели (группа юношей)	Направления образования (средние ранги)						H	p
	Психология (n=8)	Филология (n=11)	Математика (n=43)	Медицина (n=17)	Актерское искусство (n=18)	Дизайн интерьера (n=2)		

Подготовленность	69,4	56,6	45,8	46,9	49,9	54,8	5,44	0,365
Новизна	69,9	65,7	38,9	47,1	61,5	44,0	16,79	0,005**
Эффективность	65,9	47,9	46,0	50,0	54,4	44,5	3,88	0,567
Аутентичность	46,8	50,6	53,2	45,1	46,2	66,3	2,13	0,831
Эффективность/аутентичность	62,0	49,3	48,0	48,0	51,1	55,5	1,79	0,878
Эмоциональная креативность	70,3	59,0	42,0	47,1	57,4	50,0	9,81	0,081

Примечание: ** $p<0.01$

Данные результаты свидетельствуют о том, что у юношей-психологов, филологов и актеров также как и девушек в большей степени развита способность переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции и чувства.

Выявленные низкие показатели у юношей и девушек-математиков видимо свидетельствует о том, что, математики в основном работают с цифрами, фактами, деталями и т.п. Их деятельность, в свою очередь, может ограничивать проявление многообразия их эмоциональной сферы.

Исходя из полученных результатов, мы можем обобщить, что общий уровень эмоциональной креативности у девушек оказался выше, чем у юношей, что свидетельствует о том, что девушки в большей степени способны генерировать новые эмоции, гибче реагируют в стрессовых ситуациях, склонны к творческому преобразованию эмоций.

Литература.

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие / И. Н. Андреева. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2020. – 356 с.

2. Averill, J. R. A tale of two Snarks: emotional intelligence and emotional creativity compared / J. R. Averill // Psychol. Inquiry. – 2004. – Vol. 15, № 3. – P. 228–233.

3. Averill, J. R. Emotional creativity / J. R. Averill, C. Thomas-Knowles // International review of studies on emotion: in 2 vol. / ed. K. T. Strongman. – Chichester, 1991. – Vol. 1. – P. 269–299.

4. Валуева, Е.А. Диагностика эмоциональной креативности: адаптация опросника Дж. Эверилла / Е.А. Валуева // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Рос. акад. наук, Ин-т психологии; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М., 2009. – С. 216–227.

5. Беляева, Е.В. Профессиональная этика в эпоху креативности / Е.В. Беляева // Университет – центр формирования и воспроизводства этики профессии. Ведомости прикладной этики / под ред. В.И. Бакштановского, В.В. Новоселова. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2015. – Вып. 46. – С. 24–38.

6. Рыжов, В.В. Эмоциональная креативность, музыка и развитие творческих иноязычных способностей [Электронный ресурс] / В.В. Рыжов, М.В. Архипова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – Режим доступа: http://science-education.ru. – Дата доступа: 14.08.2020.

7. Фролова, С.В. Апробация авторского теста и тренинга эмоциональной креативности / С.В. Фролова // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, вып. 4.– С. 471–477.

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

Селиверстова В.М.
(г.Воронеж, Россия)

Аннотация: *Статья исследует условия эффективного личностного роста в рамках интегративной психологии. На основе анализа работ В.В. Козлова выделены внутренние (мотивация, саморефлексия, гибкость установок) и внешние факторы (социальная поддержка, образовательные ресурсы, культурный контекст). Предложены практические рекомендации по интеграции когнитивных, эмоциональных и социальных аспектов развития. Результаты подчеркивают необходимость синтеза индивидуальных и средовых условий для устойчивой трансформации личности.*

Ключевые слова*: личностный рост, интегративная психология, мотивация, саморефлексия, социальная поддержка, культурный контекст.*

Abstract: *The article examines the conditions for effective personal growth within integrative psychology. Based on the analysis of V.V. Kozlov's works, internal (motivation, self-reflection, cognitive flexibility) and external factors (social support, educational resources, cultural context) are identified. Practical recommendations are proposed for integrating cognitive, emotional, and social aspects of development. The results emphasize the need to synthesize individual and environmental conditions for sustainable personal transformation.*

Keywords*: personal growth, integrative psychology, motivation, self-reflection, social support, cultural context.*

Актуальность исследования личностного роста в современном обществе обусловлена необходимостью адаптации к стремительным технологическим, социальным и культурным изменениям. Личностный рост перестает быть инструментом саморазвития, превращаясь в условие профессиональной конкурентоспособности и психологической устойчивости. Однако отсутствие системного подхода к определению условий, обеспечивающих эффективность этого процесса, приводит к фрагментарности усилий и снижению результативности. Интегративная психология предлагает холистическую модель, объединяющую когнитивные, эмоциональные и социальные аспекты развития.

Ключевым внутренним условием личностного роста является мотивация, которая, по определению Владимира Васильевича Козлова, представляет собой «синтез осознанных целей и эмоциональной вовлеченности». Мотивация выступает движущей силой, позволяющей преодолевать сопротивление изменениям. Важную роль играет саморефлексия, обеспечивающая анализ действий, эмоций и установок. Интегративный подход акцентирует техники медитации и дневникового самонаблюдения, такие как метод «внутреннего диалога», структурирующий рефлексивный процесс через фиксацию состояния, анализ причинно-следственных связей и планирование действий. Еще одним условием выступает гибкость установок, поскольку ригидность убеждений становится барьером для трансформации. Гибкость мышления — это не отказ от принципов, а способность пересматривать их в контексте новых знаний.

Среди внешних факторов выделяется социальная поддержка, создающая «безопасную среду» для экспериментов. Наличие наставника или сообщества единомышленников повышает устойчивость к неудачам и укрепляет веру в достижимость целей. Не менее значим доступ к образовательным ресурсам, включая междисциплинарные знания, объединяющие психологию, философию и нейронауки. Культурный контекст также влияет на траекторию роста: индивидуалистические модели акцентируют самореализацию, коллективистские — гармонию с группой. Интегративный подход предлагает баланс между автономией и социальной ответственностью.

Для оптимизации личностного роста рекомендуется:

1. Регулярно практиковать осознанность через медитацию и рефлексивное письмо.

2. Формировать поддерживающее окружение, включая наставников и профессиональные сообщества.

3. Использовать интегративные методики, такие как техники Владимира Васильевича Козлова, сочетающие когнитивный анализ и эмоциональную вовлеченность.

4. Адаптировать стратегии роста к культурным и социальным условиям, избегая шаблонных решений.

Как подчеркивает профессор Козлов, личностный рост — это «путь синтеза прошлого опыта и будущих возможностей, где каждый шаг есть акт творчества».

Литература.

1. Козлов, В. В. Интегративная психология: пути трансформации личности / В. В. Козлов. – Москва: Академический проект, 2015.

2. Козлов, В. В. Междисциплинарные аспекты развития личности / В. В. Козлов. – Ярославль: МАПН, 2021.

3. Козлов, В. В. Практики осознанности в интегративном подходе / В. В. Козлов // Вестник интегративной психологии. – 2019. – № 12(3). – С. 34–49.

4. Козлов, В. В. Саморегуляция и личностный рост / В. В. Козлов. – Ярославль: МАПН, 2018.

5. Козлов, В. В. Трансформация личности: от теории к практике / В. В. Козлов. – Москва: Когито-Центр, 2020.

DISCOURSE IS A COMPLEX COMMUNICATIVE EVENT

Kurbonov Abdujalil Maxmutovich
(Bukhara, Uzbekistan)
Dr. Şemsettin TABUR
(Turkey)

Abstract: *Discourse can be either oral or written, taking into account the presence of only one verbal component. Based on these positions, the term "discourse" can be understood as the finished or ongoing product of a communicative act. Discursive studies within various branches of linguistics also directly take into account the linguistic aspect of discourse, thus distinguishing it from other phenomena of language. Unlike text or speech, discourse includes the concept of consciousness.*

Keywords. *Discourse, communicative, verbal, written, linguistic activity, discursive actions.*

Аннотация: *Дискурс может быть как устным, так и письменным, принимая во внимание наличие только одного вербального компонента. Исходя из этих позиций, термин «дискурс» можно понимать как законченный или продолжающийся продукт коммуникативного акта. Дискурсивные исследования в рамках различных отраслей языкознания также напрямую учитывают языковой аспект дискурса, тем самым отличая его от других явлений языка. В отличие от текста или речи, дискурс включает в себя понятие сознания.*

Ключевые слова: *дискурс, коммуникативный, вербальный, письменный, языковая деятельность, дискурсивные действия.*

Introduction.

Despite the fact that research in the field of discourse has been conducted for almost half a century, interest in this phenomenon does not wane, and this is primarily due to the lack of a clear-cut definition of this concept. Not surprisingly, some prefer to consider it more of a parasitic word.

Nevertheless, discourse is a complex communicative phenomenon with differential properties, which some scientists (T.A. van Dijk, W. Kinch, W.Z. Demyankov, A.E. Kibrik, I.M. Kobozeva, V. Shafe, W. Labov) associate the product of speech action with its inherent semantic homogeneity, relevance, genre and ideological affiliation with the inclusion in a certain context, and others (O.V.

Alexandrova, E.S. Kubryakova, V.V. Krasnykh) determine that oral activity is characterized by its interaction with the entire layer of culture, the social community and even with a specific historical period.

In the field of linguistics, the following branches are distinguished: linguistics, linguistics, social semiotics, linguistics as disciplines that study trends in the development of discourse and its components: literary studies, linguistics, social semiotics, the theory of artificial intelligence (psychology, logic, ethnography, momentary, etc.), Secondly, it involves the synthesis of two components of cognitive and communicative intelligence. It should be noted that discursive research in the field of linguistics (stylistics, matrix linguistics, onomastics) shows that discursive thinking is in close proximity to thinking and, consequently, to its language. Unlike matriarchy, discourse is a set of concepts of consciousness.

In connection with such a wide range of discursive approaches, T. van Dijk proposes to distinguish two definitions of discourse. In a broad sense, discourse is a complex communicative phenomenon that occurs between a speaker and a listener (Observer) in a certain temporal, spatial and other context. Communicative action can be verbal, written, as well as have verbal and non-verbal components (e.g., talking to a friend, conversation between transport passengers, reading newspapers).

Literary approach.

In a narrow sense, a discourse is an oral or written text, taking into account the presence of only one oral component. From these positions, the term "discourse" refers to the completed or ongoing "product" of a communicative action, its written or verbal result interpreted by the recipients (e.g., an oral product - written or oral - communicative action). T.A. according to van Dijk's concept, the principles of the functioning of language in society are considered not only in terms of discourse pragmatic approaches, but also taking into account certain social factors (opinions and attitudes of speakers, their social and ethnic status, etc.), in a certain sense, the personal characteristics of native speakers are emphasized by their intentions, feelings, emotions, etc.

The model of understanding discourse in its cognitive functioning is a model of cognition, and it is this knowledge that makes it the subject of cognitive linguistics. Since discourse is a set of hierarchical relationships between different types of knowledge necessary for the development of both types of discourses, it is important for the development of these two types of communications to compare the information received in this context and the information obtained as a result of these communications.

In the process of considering the now existing meanings of the word" discourse", it is important to note that initially in French linguistic tradition, the word" discourse " in general refers to speech, text (FR. discours-speech, type of speech, text, type of text) meant, and speech was considered inseparable, determined from its lexical meaning by speech or speech communication.

The term" discourse analysis " was first coined by Z.S. Harris used it, and he tried to spread a way of expanding from sentence to coherent text, and until the early 70s, linguistics rarely fell out of sentence range. Yu. Habermas was one of the first to focus on exactly this aspect of speech concept directly related to speech, and the first to introduce the term "discourse" from the sociological apparatus prism to designate the type of speech communication taking into account social norms, rules and values of social life. However, E. Benvenist defined it as" designated speech for the speaker", giving it a terminological meaning. Therefore, understanding the discourse will be able to be reduced by this orator to the order of text creation. In E.Benvenist theory, discourse is contrasted with objective statement, resulting in the notion of discourse being differentiated according to its purpose and disseminated to all types of pragmatic conditional discourse.

Hence, the concept of discourse has a very wide range of possibilities, while its large-scale qualities regarding its linguistic and extralinguistic properties make it possible to consider it as a product of speech action with its inherent semantic homogeneity, relevance, dependence on a particular context, genre and ideological affiliation.

The discourse can also be identified with the text, but it is necessary to clarify with what text parallels can be created: it can be a text consisting of larger units with constant semantic communication of communicative units of the language - sentences and their combinations. In other words, a discourse is not a coherent sequence of a sentence that only opposes a separated statement, but a certain semantic unit that has a semantic Union. The latter, in turn, shows information communication, that is, knowledge about the world, about the situation, social and cultural knowledge and other types of knowledge.

To confirm this idea, it is necessary to quote Yu. Rudnev's words: "discourse is the size of a text perceived as a chain of statements (i.e., a process and result of speech action) that involves syntagmatic and paradigmatic relations between systems, reveals pragmatic ideological relations of a system with formal elements and the content of a statement, restricts the inexhaustibility of textual meanings". Another aspect of the discursive paradigm, which involves a specific anthropological approach, is that the physical space of a person is mainly reflected in speech, so a linguistic personality plays an important role in this, and the discursive itself is anthropocentric.

A.A. Cybric and W.A. Plungyan interprets discourse as a broader concept than text: discourse can be understood as a process of simultaneous linguistic activity and its outcome.

According to V.Z. Demyankov, speech consists of a combination of sentences or their parts, and the content of speech is concentrated around some "basic" concept, which is called the "topic of speech" or "topic of speech". Individual sentences are components of speech, the logical content of which is called propositions. Propositions, in turn, connect with logical relations (conjuncture, disjunction, "If - Then", etc. "Understanding the discourse, the translator collects the initial propositions in a general sense, placing the new information included in the next interpreted sentence within the already acquired range or initial interpretation, that is, establishing various connections within the text". In the process of interpretation, the mental world is revived, in which, according to the translator's assumption, the speech built by the author and it describes the real or supernatural state of events. At the same time, speech analysis implies the presence of linguistic means, in which the researcher appeals not only to his own linguistic knowledge, but also to general background knowledge in the Real world, since all databases stored in the human perceptual apparatus interact in the process of understanding and creating speech. Basically, large associations (sentences or even whole texts), not individual words, are analyzed, since the translation of meaning is carried out using texts. That is why textual linguistics has become an object of study, which seeks to go beyond the framework of a particular direction of textual linguistics, a sentence. The discourse can be divided into statements, there are other associations made up of consecutive sentences, for example, text.

The philosophical concepts of discourse are not related to the study of the principles of textual structure. In the construction of M. Foucault's theory of discourse, there are no questions (speech production, consistency, adequacy, as well as understanding the text) regarding the use of language or the constructs of the existence of language at all. First of all, this theory is based on the concept of "speech without subject", which does not depend on Temporary People - users of language and changing communication situations, but simply exists at the level of material essence. Thus, According to M. Foucault, the task of the statement, which has always been concerned with the problem of implementing certain discursive practices that exist in a certain set of historical rules, defined in time and space, defined in a certain period and for a certain social, economic, geographical or linguistic space. Therefore, due to these postures, speech can be perceived as the only external space in which a network of different (temporal and spatial) properties is located, which allows you to go beyond the scope of one text and penetrate into different texts. Discursive acts are understood as a set of unknown historical rules established in accordance with the conditions for performing the function of a word spoken in a certain period and in a certain geographical, political, economic, social or linguistic space.

Hence, eloquence is a processual, dynamic phenomenon, through which the process of synchronous creation of the text and its perception is carried out, so it directly affects the processes of thinking, constantly changing and updating the already existing base of mental manifestations. The universal perception of reality is carried out through mental models, which are a storehouse of human experience and knowledge. Mental spaces are created by space builders, who participate in the construction of new speech spaces or refer to the spaces that exist in it. Examples of "builders" by E.S. Kubryakova and O.V. Alexandrova are called dialects, prepositional constructions, various particles, etc.

Based on the idea that the material, which ends with the completeness, construction and perception of the text and is perceived as the process of creating a work of speech, both reflects Real reality on-line and creates parts of potential reality. it can be assumed that the first of the above text models is the text itself, the second is close to speech, and the third combines both text and speech. Such taxonomic relationships lead us to understand textual categories in such a way that the text, as already mentioned, goes beyond the scope of the sentence, that is, it consists of a set of

sentences that have a certain relationship with each other. At the same time, the problem of the harmony of the text plays an important role.

It turns out that textual categories and speech are interconnected, the connection of which is carried out not only on a linguistic (structural and semantic), but also on an extralinguistic level, combining communicative and cognitive activity as a symbolic projection. Defining the results of a Sensorimotor experiment in the form of textual categories is not the final stage of its reflection, therefore, discourse exists as a current category of consciousness beyond the text, that is, beyond the text to create and create new or possible worlds. Therefore, speech can be considered both in the process (activity of thinking oral speech) and as a result (fixed text), as well as in these two aspects at the same time. Since discourse is the result of interaction with society, the study of speech reveals its role in the formation of address thought, as well as in control over addressee thought. On the one hand, the study of speech is aimed at studying the pragmatic situation in which it is addressed - thereby clarifying the communicative sufficiency of speech and its results. On the other hand, it is aimed by the addressee to reveal the strategy of understanding it under certain conditions and ways to achieve the goals of the addressee. Discourse research is carried out in the mode of processing linguistic knowledge, while the researcher appeals not only to his own linguistic knowledge, but also to knowledge of the Real world, since in the process of understanding and creating speech, all databases stored in the human perceptual apparatus are activated.

Conclusion.

Thus, discourse has two plans. On the one hand, discursive speech is associated with the concept or, more precisely, with coherent speech, speech flow, complex syntactic whole, suprafrasal unit, text, communicatively inseparable and complete speech work, and is also characterized by communicative adequacy. This aspect of discourse is expressed in linguistic means and is manifested in the completeness of the texts created. The second plan of discourse affects the mental processes of participants in communication: ethnic, psychological, socio-cultural stereotypes and attitudes, as well as the strategy of understanding and creating speech, which, if necessary, determines the speed of speech, its degree of consistency, general and specific, new and already known, unconventional (subjective) proportions. and the content of the lecture is generally accepted, clear and ambiguous, the choice of means of achieving the final goal of communication, the definition of the speaker's point of view, etc. Therefore, discourse can be viewed as" a coherent text in combination with extralinguistic, socio-cultural, psychological and other factors; a text obtained at the time of an event".

Unlike discourse, the text is a real, physical, "space filled with linguistic graphic forms and therefore allows you to perform various operas with it - you go back to the beginning or Middle, look at the end, ... you can change the rows of poems, you can edit ready-made text, like on a computer." Meanwhile, O.V. Alexandrova and E.S. Kubryakova notes that speech can not be a material essence, but "a space of time filled with the pronunciation of a work of speech or filled with its creation." Given the terminological means of cognitive science, O.V. Alexandrova and E.S. Kubryakova has repeatedly noted that in both texts and speeches not only personifies what a person realizes and achieves, but also acts as substances that create new worlds. In this case, the text is considered already ready-made, it should be considered its specific completeness, the accuracy of the result, the process of creating discursive texts. Thus, it can be assumed that colloquial reflection is a specific type of modeling in which both branches of reality and possible potential worlds coexist.

Literature.

1. Александрова О. В., Кубрякова Е. С. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. Под ред. проф. Е. С. Кубряковой, проф. О. В. Александровой. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 15-25

2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136-137.

3. Ван Дейк Т. А. (1998). К определению дискурса. [WWW-document] URL http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html

4. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [WWW-документ] URL http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/ vandijk2.html

5. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII Международной конференции М.: 1999. С. 186-197.

6. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка. [WWW-document] URL http://www.nsu.ru/psych / internet/bits / vandijk2.html

7. Фуко М. Археология знания. Ника-Киев, 1996.

ГАРМОНИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЕДИНСТВО РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА С ПРИРОДНЫМ МИРОМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Синякина Е.Г.
(г.Москва, Россия)

Аннотация: *В статье анализируется отношения российского крестьянства конца XIX – начала XX века с природным миром как коллективного творца отечественной культуры и субъекта исторического процесса.*

Ключевые слова: *русское крестьянство, отношения с природным миром, конец XIX – начала XX века, единство с природой*

Abstract: *The article analyzes the relationship of the Russian peasantry of the late 19th – early 20th centuries with the natural world as a collective creator of national culture and a subject of the historical process.*

Keywords: *russian peasantry, relationship with the natural world, late 19th – early 20th centuries, unity with nature*

Целью данного исследования выступило изучение и научно-теоретический анализ – психолого-историческая реконструкция – отношений отечественного крестьянства конца XIX – начала XX века с природным миром.

Восприятие крестьянином своего предназначения в обществе как кормильца-хлебопашца. Каждый крестьянин чётко *осознавал своё место* в жизни Отечества, *свой долг и роль кормильца-хлебопашца*: «Мы пахари, мы хлебу расти помогаем», – говорит герой рассказа Платонова дед Тит (Платонов, 1985, с. 183).

Историк А.П. Щапов в 70-х гг. XIX в. записал слова одного из крестьян Восточной Сибири: «Мужик – работник; работа его капитал, его Божье назначение. Хлебец – его деньги, его чай – сахар»; «Мужики – не купцы, а крестьяне, работники хлебопахотные: им не капиталы копить, а вырабатывать нужные для дому, для семьи *достатки*, да за добрые труды быть словутными, почётными в миру, в обществе» (Громыко, 1991, с. 265).

Таким образом, крестьяне чётко идентифицировали себя *как кормильцев и защитников Отечества, осознав*али значение земледельческого труда *для страны и своего народа.*

Оценка крестьянами своего предназначения встречается во вводной части прошений, посылаемых в разные инстанции. Прежде чем приступить к изложению конкретной просьбы, крестьяне подчёркивали роль *земледельческого труда в жизни общества.* Так, крестьяне Бирюсинской волости Нижнеудинского округа писали в прошении, адресованном *ревизору государственных имуществ*: «Крестьяне *по природе вселены иметь прямое занятие земледели*ем, хлебопашество, хотя и многих неусыпных трудов и бдительного попечения требует, но самым невинным образом доставляет крестьянину-земледельцу за труды довольную *награду плодородием*». Кормилец Отечества - крестьянин, по их убеждениям, должен был быть защищён Верховной властью и от местных самочинств (там же, с. 265–266).

Работа на земле определяла необходимость познания и учёта крестьянином в его сельскохозяйственной, земледельческой деятельности *природных условий*, определяла *особенности его миросозерцания*.

Как отмечал Успенский, «с этой же нивой и думами о ней связано *совершенно объяснимое внимание к природе,* внимание пристальное, жадное (как туман густится в тучу, туча проливает дождём)… Тут нет пустого места, нет прорехи *в миросозерцании человека, и само миросозерцание удивительно целостно. … Творчество в земледельческом труде, его поэзия и многосторонность* составляют для громадного большинства нашего крестьянства *жизненный интерес, источник работы мысли,* источник взглядов *на всё окружающее его, источник* едва ли даже не *всех его отношений частных и общественных*» (курсив мой – Е.С.) (там же, с. 408–409). О *характерном для русского народа «пронзительном чувстве природы»* писали и философы Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, В.В. Розанов, Ю.Ф. Самарин, Ю.И. Сохряков и др., поэты - Пушкин, Есенин, Кольцов, Некрасов, Тютчев, Фет и многие др. Действительно, крестьянин с детства *любил и чувствовал природу*, относился *к ней как* к *живому существу*:

«Я ребёнком любил большие, мёдом пахнущие луга,
Перелески, травы сухие и меж трав бычачьи рога.
Каждый пыльный куст придорожный мне кричал:
“Я шучу с тобой! Обойди меня осторожно и узнаешь, кто я такой!”
Только дикий ветер осенний, прошумев, прекращал игру…»
(Гумилёв, 2001, с. 168).

Крестьяне чутко улавливали *изменения, происходящие в природе, которые* наступали с приходом весны и олицетворяли приближение посевной: на улице «что-то происходило, слышалось движение и какой-то гомон… такое яркое солнце било в окна, что глазам было больно на него глядеть» (Работников, 2004, с. 119).

Крестьянин сопоставляет себя с природным и животным миром, и, сравнивая, убеждается, что он *имеет очень много общего с ним*. В природе, по его мнению, сокрыта *великая* и *неведомая тайна*, некий *общий закон, которому подвластен и человек, и весь окружающий мир*, *– закон жизни и смерти, конечности бытия и вечности существования*. И человек, внимательно вглядываясь в фауну, пытался *найти в нём ответы* на волнующие его вопросы, *разгадать тайны бытия*: «…Сердце билось ещё блаженней, и я *верил, что я умру./ Не один, – с моими друзьями*, с мать-и-мачехой, с лопухом,/ И за дальними небесами *догадаюсь вдруг обо всём*./ Я за то и люблю *затеи грозовых* военных забав,/ Что *людская кровь не святее изумрудного сока трав*» (курсив авт. – Е.С.) (Гумилёв, 2001, с.168–169).

Г.И. Успенский вспоминает стихотворение А. Кольцова «Урожай», в котором «*и природа, и миросозерцание человека*, стоящего *с ней лицом к лицу*, до поразительной прелести *неразрывно слиты в одно поэтическое целое»* (Успенский, 1987, с. 407).

Протекая *естественно, в тесной взаимосвязи с природой,* жизнь нашего народа была по-настоящему *природосообразной.* Ложась спать, селянин думал о том, какой завтра будет день: солнечный или дождливый - и, вставая рано поутру, люди радовались ясной погоде. Режим сна, подъёма, приёма пищи у русского селянина *соответствовал биологическим часам жизни природы.* У земледельца не было *ни шага, ни поступка, ни мысли, которые не принадлежали бы земле*: «*Какое счастье не выдумывать себе жизни, не разыскивать интересов и ощущений,* когда *они сами приходят к тебе каждый день, едва только открыл глаза!»,* – писал Г.И. Успенский (курсив авт. – ЕС, там же, с. 482–483).

Отечественный крестьянин-мирянин *имел романтично настроенную натуру. Он тонко чувствовал красоту в окружающем его природном мире, восхищался ею.* Так, он мог «просто влюбиться» в большие круглые камни, которые валялись где-то около речки и *несколько дней соображать*, сколько будет стоить «перевезть их к себе», способен был «заглядеться на жеребёнка», «наречь свинью забывчивой, а утку – остороумной», искренне радоваться хорошей погоде и тому, что «овсы взялись шибко» (там же, с. 404, 484). По мнению Н.О. Лосского, *любовь к красоте и утончённое восприятие прекрасного* проявляется у русского народа в способности даже совершенное необразованных людей *видеть красоту природы* (Лосский, 1991, с. 309).

М.Е. Салтыков-Щедрин записал слова отставного солдата: «…надобно самому *большую простоту в сердце иметь* – тогда всякая вещь сама тебе объявится. Иной человек ума и преизбыточного, а идёт, примерно, хоть по полю, и ничего не замечает. Потому как у него в глазах и ширина, и долина́, и высь, и травка, и былие – *все обыдень-дело*... А иной человек, умом незлокозненным, сердцем бесхитростным действующий, окроме ширины и долины и выси *слышит тут гласы архангельские, красы бестелесные зрит*... Потому-то, смекаю я,

простому человеку скрижаль Божья завсегда против злохитрого внятнее. … Идёшь… по лесочкам прохладным, пташка Божья тебе песенку поёт, ветерочки мягкие главу остужают, листочки звуками тихими в ушах шелестят... и столько становится для тебя радостно и незаботно, что даже плакать можно!» (курсив авт. – Е.С., Салтыков-Щедрин, 1988, с. 154, 161).

О глубокой и тесной связи нашего рода с природой свидетельствует также *народная наблюдательность природных явлений и погодных условий*. Каждый день в году и почти каждый час в течение дня были «*запримечены, объяснены и осмыслены сообразно земледельческим условиям жизни;* запримечено и *объяснено появление почти каждого облака, дождя, снега, их свойства, вид и цве*т» (Успенский, 1987, с. 492).

Для того чтобы продемонстрировать эту черту русского крестьянина, достаточно будет привести одну из примет праздника Крещения, о чём подробно пишет в своих очерках Г.И. Успенский: «Если на Крещение в полдень *синие облака – к урожаю.* … Сколько *нужно внимательности, а, следовательно, и траты собственной мысли*, примечая цвет облаков в полдень в Крещение, находить в этом связь с урожаем, который может определиться в августе, *то есть через семь месяцев!». Для того чтобы создать эту примету*, установить связь между *августовским хлебом и цветом облаков* в Крещение (когда на полях и повсюду вокруг ещё лежал глубокий снежный покров), *надо было много думать, и притом думать именно «земледельчески*» (там же).

Один только этот пример показывает, сколь *тонкими и точными были наблюдения крестьян за природой и землёй и всем, что с ними связ*ано. *Об урожае или неурожае хлеба начинали думать сразу после посева*, *внимательно следя за всем, что позволяло сделать прогнозы* по этому поводу.

Так, согласно октябрьским приметам, «если опадающий лист ложится вверх изнанкой, будет урожай», ноябрьским, соответственно, – «снегу надует – хлеба прибудет; коли лёд на реке становится грудами, и хлеба будет груды». В декабре *наблюдали за величиной инея и снега*: «большой иней, груды снега – и хлеба будет много» и т.д. Г.И. Успенский замечает в этой связи, что едва ли банкир и капиталист в такой степени *скрупулёзно анализируют все случайности*, которым могут подвергнуться их ценные бумаги, как *«тщательно изучает* крестьянин *мельчайшие подробности случайностей природы, обуславливающие успех* его труда и всего благосостояния» (там же, с. 490–492).

Крестьяне – и взрослые, и дети – умели *узнавать время дня* по солнцу. «Заблудиться [в лесу – Е.С.] они не боялись. Когда светит солнце, *потерять ориентир невозможно. Надо только учитывать время*. Когда входили в лес, солнце стояло на востоке и светило им прямо в лицо. Теперь прошло с час, и солнце сдвинулось к югу. Надо, чтобы оно *било в правый глаз*. *Вот в пасмурную погоду дело другое*, можно запросто заплутаться…» (Работников, 2004, с. 50).

*Длительные и систематические наблюдения за природными явлени*ями позволили крестьянам создать *свой собственный народный календарь*, *которым русские люди руководствовались столетиями.* Каждому дню года в нём соответствовали *особые приметы, сложенные и выраженные поэтически.* Для создания такого календаря нужно было обладать *не только наблюдательностью, но и особой чуткостью натуры, а также и поэтическим складом души и ума.*

Анализ содержания примет русского календаря свидетельствует о наличии *элементов мифологичности* в сознании русского крестьянина. Приходила весна, и люди встречали её с песнями и приветливым зазыванием. Наступала осень, и её тоже праздновали во время Осени́н, многократно встречая после уборки хлеба и сбора нового урожая. *При описании разных времён года* проявлялся *гилозоизм крестьянской мысли и мышления в целом – их оживотворение, наделение характеристиками, присущими человеку* (напр., «Май леса наряжает, лето в гости ожидает» и т.п).

Каждый святой, с которым был связан определённый день календаря, символизировал некую веху в трудовой жизни и деятельности человека:

- «Пришёл Пахом – запахло теплом» (28 мая).
- «На Кириллу солнышко отдаёт земле всю силу»; «Пришёл Кирилла – самое время косить да сено сушить» (22 июня).
- «На Тихона птицы стихают. Солнце идёт тише. У Земли за год самый тихий ход» (29 июня).

- Пётр и Павел *приносили с собой тепло и жару во дворы* и поля: «Пётр – Павел день убавил, жары прибавил» (12 июля).
- С приходом Прокопия-жнеца было пора жатву начинать (21 июля).
- А коли Пресвятая Богородица Казанская пришла, «она чёрные грузди в лес*а* принесла» (21 июля).
- Приход святого Лупы сопровождался вызреванием на местных лесных болотах брусники и *наступлением первых заморозков*, способных погубить неубранный *урожай зрелого овса* (5 сентября).
- Святая мученица Наталья заботилась о появлении в русских лесах осенних грибов (8 сентября).
- На Марию Приснодеву наступал конец лету (21 сентября).
- Великомученик Никита-гусепролёт *зиму несёт* (28 сентября).
- «С Трифона – Пелагеи всё холоднее. Трифон шубу чинит, Пелагея рукавицы шьёт» (21 октября).
- С Фёдора студёного начинало студи́ть и моро́зить: «С Фёдора Студита зима сердита»; «Со Студита станет *холодно и сердито*». «Фёдоровы ветры голодным волком воют»; «Со Студита стужа – что ни день, то хуже»; «Фёдор – не Федора: зно́бит без разбора» (24 ноября).
- «Трещит Варюха – береги нос и ухо» (17 декабря).
- «Пришёл Федул – тепляк подул» (18 апреля).
- «Юрий на порог весну приволок» (6 мая).
- «Пришёл Евсей – овсы отсей» (7 мая) и т.д. (Народные приметы, Электр. ресурс).

Для крестьянского сознания было характерно *также очень оптимистическое отношение даже к неблагоприятным природным явлени*ям. Религиозный философ В.В. Розанов видел основу отечественного характера *«в светлом радостном и гармоничном* православн*ом жизнеприятии*» (Розанов, 1994, с. 123).

В русских приметах нет отчаяния или скорби почти ни по какому поводу. Напротив, в них видна *позитивная установка, положительный настрой на то, что любая временная неприятность предвещает только лучшее в будущем*. *«Всё, что Бог ни делает, к лучшему!», – и сегодня говорит* наш народ. В подтверждение этих слов можно привести следующие примеры:

- Если в мае утром прошёл дождь – быть хорошей погоде днём.
- Если первые два дня июня льёт дождь, то весь месяц будет сухой.
- День после Петра и Павла убывает, жара прибывает.
- Если гром гремит в постный день, будет хороший улов рыбы.
- Комары летают роем, жуки проносятся с жужжанием – к вёдру.
- На Иону утром сильная роса и туман – к хорошей погоде.
- Если на Лукьяна подул сильный северо-западный ветер – быть обилию дождей летом.
- На Марию гроза – сена будет за глаза.
- Туман утром стелется по воде и долго не расходится – будет солнечная погода.
- Осенью серенько утро, так жди красного денька.
- Паутина осенью стелется по растениям – быть теплу.
- Куры начинают линять рано осенью – к тёплой зиме.
- Появление комаров поздней осенью – к мягкой зиме.
- Бабье лето ненастно – осень сухая.
- В ноябре снега надует – хлеба прибудет.
- Февраль холодный и сухой – август жаркий.
- Апрель дует да сипит – тепло бабам сулит и т.д. (Народные приметы, Электр. ресурс).

Таким образом, всё то, что объективно в природных явлениях было отрицательным (ранние заморозки, ненастье, ветер, туман, грозы, град и пр.), наш народ всегда положительно и умело воспринимал только с надеждой на лучшее.

Литература.

1. Громыко М.М. (1991) Мир русской деревни. М.
2. Гумилёв Н.С. (2001) Детство // Деревенские рифмы. М., 2001.

3. Лосский Н.О. (1991) Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. М.Народные приметы. (1996). Русский народный календарь наблюдений за природой. URL: httpshttp://www.hmn.ru/index.php?index=48 (дата обращения: 14.03.2025).
4. Работников С.А. (2004) Солнце играет. Повесть. М.: «Отчий Дом».
5. Розанов В.В. (1994) Возле «русской идеи»// Опавшие листья. Сборник статей.
6. Платонов А.А. (1985) Цветок на земле// А.А. Платонов. Собр.соч.: В 3-х т. Т. 3.
7. М., С. 180–184.
8. Салтыков–Щедрин М.Е. (1988) Отставной солдат Пименов. Губернские очерки //
9. М.Е. Салтыков–Щедрин. Собр. соч.: В 10-и т. Т. 1. М.: «Просвещение», С. 154–161.
10. Сохряков Ю.И. (2010). Русская цивилизация. Философия и литература. 2010. URL: rusinst.ru›articletext. asp?rzd=1&id=5022 (дата обращения: 24.03.2025).

ИГРА КАК ФОРМА САКРАЛЬНОГО: СИМВОЛИКА АНДРОГИНА В МИФОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИКАХ

Сомова М.Д.
(г. Ярославль, Россия)

***Аннотация**: В статье исследуется игра как форма сакрального действия, в которой на символическом уровне воспроизводится древний архетип андрогинности. Опираясь на юнгианскую теорию архетипов и сравнительную мифологию, анализируется, как через игровые образы и механики проявляется стремление к целостности, соединению полярностей и восстановлению духовной полноты. Игра рассматривается не как развлечение, а как ритуальное пространство, в котором оживает миф.*

***Ключевые слова**: игра, сакральное, андрогин, архетип, мифология, ритуал, символ.*

***Abstract**: The article explores play as a sacred form of action, where the ancient archetype of androgyny is symbolically reenacted. Drawing on Jungian archetypal theory and comparative mythology, the study examines how games embody a striving for wholeness, the union of polarities, and the restoration of spiritual integrity. Play is presented not as entertainment, but as a ritual space where myth becomes experience.*

***Keywords**: play, sacred, androgyny, archetype, mythology, ritual, symbol.*

Существует пространство, где серьезное и несерьезное сплетаются в одно, где человек разрешает себе быть кем угодно, чтобы стать тем, кто он есть. Это – игра. И если смотреть глубже, то игра – это не просто форма досуга. Это мифологическое поле, ритуальное действо, архетипическая сцена, на которой разыгрываются сценарии духовной трансформации.

Игровое поведение изначально вплетено в ткань сакрального. В доисторических культурах, в шаманских практиках, в обрядах плодородия и инициации – игра была способом прикоснуться к миру богов, перейти границу между известным и непознанным. Она была способом временного выхода за пределы личности – чтобы стать кем-то большим. Или объединить в себе все.

Одним из самых древних и устойчивых символов сакральной полноты является андрогин – фигура, в которой соединены мужское и женское, активное и воспринимающее, земное и небесное. В мифах, ритуалах и религиозных образах андрогин воплощает целостность и завершенность бытия. Его природа – не размытая, а сверхчеткая: он не «ни то, ни се», а «все сразу».

В этой статье мы попытаемся понять, как игра становится формой сакрального, в которой андрогинный архетип оживает. Мы рассмотрим, как мифологическая структура символов, присущая игре, воспроизводит древнюю драму разъединения и воссоединения, и как игрок, иногда даже не осознавая этого, оказывается современным мистом, совершающим переход к внутренней целостности.

Цель исследования – выявить, каким образом игровая форма репрезентирует сакральное пространство, в котором осуществляется символическая реализация архетипа андрогина как фигуры духовной целостности.

Задачи исследования:

– Проанализировать связь между игрой и сакральными ритуалами в историко-культурной перспективе.

– Исследовать образ андрогина в мифологических и религиозных контекстах как символ внутреннего союза противоположностей.

– Показать, каким образом игровые механики и нарративные структуры воспроизводят сакральную символику андрогинности.

– Рассмотреть игру как форму современной инициации, в которой игрок переживает опыт объединения мужского и женского начал.

– Описать функции андрогинного архетипа в игровых структурах – эстетические, трансформационные, экзистенциальные.

Игра и сакральное: от обряда к механике

Игра, в своей изначальной форме, всегда была больше, чем просто развлечение. Она возникла как ритуальное действие, как способ вжиться в миф, проиграть космическую драму, прикоснуться к священному. В первобытных культурах игра была неотделима от обряда: она служила инициацией, жертвоприношением, восстановлением порядка. Люди играли, чтобы обновить мир, чтобы воспроизвести его заново – в символической форме.

По сути, каждый ритуал содержит элементы игры: маски, роли, пространство вне повседневности, повторение мифологического сценария. Йохан Хйзинга утверждал, что сакральное и игровое родились одновременно: человеческое прикосновение к тайне всегда происходило в игре. Здесь человек переставал быть собой – он становился тем, кто «больше», – богом, зверем, героем, архетипом. И в этом превращении он не терял себя – он его находил.

Сакральное пространство игры – это вневременная территория, где действуют иные правила. Оно обладает структурой мифа: есть начало (вход в игру), кризис (вызов, хаос, распад), и завершение (восстановление, победа, воссоединение). В этих фазах разворачиваются древнейшие архетипы – Герой, Тень, Мать, Отец, и, конечно, Андрогин – как финальная форма целостности, соединения двух полюсов внутри одного субъекта.

Сегодня игровые формы – от ролевых до цифровых – продолжают нести в себе следы обряда. Даже когда игра «секуляризирована», она все равно создает пороговое пространство, в котором игрок выходит за границы социального «я». Он может примерить иную идентичность, вступить в контакт с теневыми аспектами, преодолеть внутреннюю дуальность. В таких структурах андрогин становится не просто символом, а внутренним ориентиром – целью движения, формой завершения пути.

Игровая механика, особенно в сюжетных, ролевых и психодраматических форматах, все чаще повторяет ритуальные паттерны: вхождение, деструкция, интеграция. Это не случайность – это архетипическая память, продолжающая действовать через символы, логику выбора, столкновения и слияния. И именно в таких структурах мы и находим андрогина – фигуру, в которой все становится единым, но не теряет своей двойственности.

Андрогин как сакральный символ в игровом действии.

Фигура андрогина – это не просто экзотический образ или любопытная мифологическая метафора. Это архетип, глубокий символ, содержащий в себе идею целостности через соединение противоположностей. Он появляется там, где культура – или личность – стремится к преодолению раздвоенности: между телом и духом, мужчиной и женщиной, сознанием и бессознательным. Игра, будучи структурой, в которой субъект может выйти за пределы своей «социальной оболочки», становится идеальной ареной для оживления этого архетипа.

В сакральных ритуалах андрогин выполнял функцию посредника между мирами. Он соединял землю и небо, смерть и возрождение, человеческое и божественное. Его присутствие означало, что границы размыты, а следовательно, возможен переход. Именно в таком статусе андрогин входит в игровую структуру – как фигура, указывающая на начало трансформации и возможность интеграции.

Игровое пространство, в котором реализуется андрогин, не обязательно визуализирует его буквально. Это может быть система ролей, в которой игрок не ограничен одним полом,

типом поведения или логикой действий. Это может быть нарратив, в котором герой в процессе прохождения игры символически соединяет в себе противоположные начала: активность и пассивность, силу и чувствительность, волю и принятие.

Важно не то, кем игрок начинает, а кем он становится. И здесь андрогинность – не как отсутствие различий, а как присутствие всего – становится пиком эволюции субъекта в игре. Это точка, в которой он уже не нуждается в внешнем подтверждении, потому что внутренне собрался, стал цельным.

Ритуальное значение андрогина в игре проявляется и в том, что игровой процесс разворачивается как мистерия, где участник проходит через распад (конфликт, смерть, кризис) и выходит в новое состояние – воссоединения с тем, что было потеряно. Этот союз – внутренняя иерогамия, священный брак частей себя, который раньше находились в оппозиции.

Таким образом, андрогин в игре – это живая мифологема, актуализированная в современном символическом действии. Он не только завершает путь героя, но и становится формой его возвращения к себе – обновленному, цельному, свободному от диктата бинарности.

Игра как опыт временного преодоления дуальности: архетипическая структура и эффект целостности.

Игра обладает уникальной способностью создавать пороговое пространство, в котором возможно временное преодоление привычных оппозиций. На время игрового действия субъект выходит за пределы привычной идентичности и входит в состояние перехода — liminality, по выражению антрополога Виктора Тернера. Это пространство структурно аналогично сакральному: оно отделено от обыденного, насыщено символами, и внутри него действуют другие правила – правила архетипов.

Одним из таких правил является воссоединение того, что было разделено. Дуальности, определяющие человеческое существование – мужское и женское, разум и интуиция, культура и природа – в игре могут быть не просто представлены, но прожиты как единое целое. Игра позволяет буквально пережить опыт сбора личности из фрагментов, и в этом переживании андрогинная структура становится не абстракцией, а внутренним событием.

Этот эффект целостности достигается через:

– ролевое перевоплощение, когда субъект выходит за границы привычного гендера, характера, телесности;

– выбор и множественность идентичностей, позволяющие интегрировать противоположности, а не вытеснять одну сторону;

– механизмы «слияния» (нарративные, визуальные, аудиальные), в которых игрок чувствует, как в нем самом соединяются части ранее разделенного.

В этом смысле игра выполняет психоархетипическую функцию: она позволяет не просто говорить о дуальности, а временно ее преодолеть. Именно временно – ведь после игры субъект возвращается к социальной реальности, но уже с измененным внутренним восприятием. Он может осознать, что андрогинность – это не угроза идентичности, а ее расширение. Что соединение противоположностей – не хаос, а высшая форма порядка.

Игра становится микромоделью сакрального процесса, в котором участвует не только воображение, но и вся структура психики. И в этой модели андрогинный архетип занимает центральное место – как знак, как процесс, как итог.

Метафизика игры: андрогин как фигура перехода и преображения.

Если воспринимать игру не как средство развлечения, а как форму переживания, то она начинает приближаться к метафизике действия – способу стать другим, пройти сквозь границу, умереть и возродиться в символическом смысле. Именно здесь андрогин выходит на передний план как фигура перехода – и одновременно как его итог.

Во многих мифологиях андрогин появляется в моменты разлома: он стоит на границе между мирами, между телами, между временами. Он – знак того, что происходящее не принадлежит повседневному. Его присутствие говорит: начинается сакральное. В этом смысле андрогин становится не только символом объединения, но и инициатором преображения, фигурой, через которую начинается «другое время», «другая логика».

В игре андрогин функционирует как скрытый архитектор пространства. Он не всегда показан явно, но структура игры подчиняется именно его логике: от раздвоения – к соединению. Через символы, выбор, столкновения, сюжетные развилки, игрок приближается

к переживанию внутренней полноты, в которой андрогинность – это не половинчатость, а завершенность.

Андрогин в игре – это не персонаж, а событие внутри сознания. Это момент, когда герой перестат воевать с другими и начинает слушать себя. Когда цель – не победить, а соединиться. Когда «враг» оказывается не внешним, а утраченной частью собственного «я». Это – кульминация игрового мифа, точка встречи с самим собой.

Таким образом, андрогин как метафизическая фигура в игре – это проводник к интеграции, к выходу за пределы диктомий, к опыту преображения, который продолжается и после завершения игры. Он указывает на то, что человек – это не либо-либо, а и-и. И что подлинная сила рождается в соединении, а не в разделении.

Игра, будучи древней формой действия, сохраняет в себе глубинную связь с сакральным. Она воспроизводит структуру ритуала, оживляет архетипы, активирует символические процессы, которые в повседневности остаются скрытыми. Среди этих архетипов андрогин занимает особое место: он воплощает целостность, к которой стремится разорванная психика, соединение того, что было разделено – мужского и женского, логического и интуитивного, тела и духа.

В игровом пространстве андрогин проявляется как структура, как движение, как смысл. Его символика проходит сквозь механику, визуальный язык, выборы и эмоции. Он – не просто образ, он – событие: то, что с игроком происходит, когда тот готов стать цельным.

Таким образом, игра становится формой современной инициации, в которой древние мистерии обретают новую жизнь. Это не просто технология или развлечение – это пространство, где архетип андрогина продолжает говорить с человеком языком символов, образов и внутренней трансформации.

Литература.

1. Козлов В.В., Мужское и женское в зеркале глубинной психологии// Методология современной психологии, 2005 г.
2. Кэмпбелл Дж., Тысячеликий герой / М.: София, 2020. – 544 с.
3. Трнер В. Ритуал, антиструктура и структура / М.: Восточная литература, 2004. – 312 с.
4. Хйзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / М.: Республика, 1997. – 368 с.
5. Юнг К.Г., Архетип и символ / М.: Ренессанс, 1991. – 300 с.
6. Юнг К. Г. Психология и алхимия / М.: Канон+, 2008. – 608 с.
7. Элиаде М. Мефистофель и андрогин. Тайна целостности / М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 496 с.

ОНТО ИН-СЕ

Токарев Я., Ипатьева С.
(Россия)

Аннотация: *Онто Ин-се – это концепция, относящаяся к философии и психологии, которая подчеркивает важность внутреннего состояния человека и его восприятия самого себя в контексте существования. Рассматриваются основные характеристики Онто Ин-се, его истоки и проявления, а также взгляды известных философов и психологов, таких как Аристотель, Карл Юнг, Иммануил Кант и Эдмунд Гуссерльн. Понимание Онто Ин-се способствует более глубокому осмыслению человеческой природы и внутреннего мира.*

Ключевые слова: *онто Ин-се, философия, психология, Аристотель, Карл Юнг, Иммануил Кант и Эдмунд Гуссерль, самосознание, бытие, личность, восприятие мира.*

Abstract: *Onto In-se is a concept related to philosophy and psychology that emphasizes the importance of a person's inner state and his perception of himself in the context of existence. The main characteristics of Ontology, its origins and manifestations, as well as the views of famous philosophers and psychologists such as Aristotle, Carl Jung, Immanuel Kant and Edmund Husserl are considered. Understanding of Onto In se contributes to a deeper understanding of human nature and the inner world.*

Key words: *onto In-se, philosophy, psychology, Aristotle, Carl Jung, Immanuel Kant and Edmund Husserl, self-awareness, being, personality, perception of the world.*

Философия всегда стремилась ответить на фундаментальные вопросы о природе бытия, существования и реальности. Одной из таких концепций является Онто Ин-се - идея, которая исследует сущность бытия "в себе". Этот термин объединяет философские размышления о том, что значит "быть", и как это проявляется в мире.

Онто Ин-се – это предельная радикальность целостности существующего человека. Это сущностный, рациональный принцип, обосновывающий существование человека «здесь и сейчас».

Онто Ин-се – это действующий и результирующий проект некой совокупности, пребывающей в действии ради собственной цели.

В данной статье мы рассмотрим, что такое Онто Ин-се, его основные характеристики, кем была открыта эта концепция, а также как её интерпретировали выдающиеся философы, такие как Карл Юнг, Аристотель, Иммануил Кант и Гуссерль.

Онто Ин-се

Онто Ин-се – это философская концепция, акцентирующая внимание на сущностях как независимых объектах, обладающих своей внутренней природой и значением. В отличие от "бытия для другого" (экзистенциального аспекта), Онто Ин-се сосредотачивается на внутренней природе вещей, их самодостаточности и автономии. Эта идея лежит в основе онтологии – раздела философии, изучающего природу существования.

С помощью пятнадцати характеристик онто Ин-се возможно идентифицировать его присутствие в субъекте.

1. Самостное: всегда — едино, неделимо и идентично, независимо от своего действия или приспособления. Всегда использует собственный критерий, никогда не выходит за собственные рамки, всегда обращено внутрь (intus) собственного единства. Ин-се наделено аутогенетической автономией: вкладываясь, метаболизирует другие вещи всегда на основе собственной идентичности. Оно не противоречит специфицирующей его и отличающей от всех других элементарной форме.

2. Целостно-динамичное (холистично-динамичное): действует все целиком путем центростремительного расширения, не имеет частей. Всякий раз, проявляясь в определенной части, оно вступает во взаимодействие и в итоге оказывается целым. Будучи завершенным, экспансивно. Его ответвления интенсифицируются в ядре, из него расширяются, охватывая все больше пространства и усиливая тем самым ядро. Мы совершаем много действий, каждое из которых усиливает другое, постоянно стремясь к достижению единства. Ин-се обладает расширяющейся центростремительностью, которая чем большую область феноменологии охватывает, тем сильнее становится в ядре; в каждом своем действии чем более оно способно стать генератором направленного вовне действия, тем более компактным оно становится в себе; чем ближе индивид к собственной онтической очевидности, тем эффективнее он исторически.

3. Утилитарно-функциональное: его критерий или этика — развитие собственной идентичности, точно следуя принципу функционального утилитаризма. Мораль функционального утилитаризма: для индивидуации хорошо все то, что ее идентифицирует и возвеличивает ее специфическую функцию. Ин-се не желает того, что принадлежит другим, ему нужно только свое, то, что его идентифицирует. Необходимо правильно понять концепцию функционального утилитаризма, дабы избежать ее превратного толкования, приравнивая к прагматическому утилитаризму, ведущему к подавлению, угнетению. Если субъект присваивает себе не принадлежащее ему, это вызывает боль, разъедает его изнутри, вносит чуждое в душу, приводит к страданию, неточности, враждебности по отношению к себе.

4. Виртуальное: любая его активность или рост всегда соотносятся с формальным проектом, выражающимся в многозначных проявлениях, зависящих от идентичной формы,

которая остается только возможной до момента своего свершения. Понятие виртуальности не означает наличие фиксированной программы, а открытость расширению, некоего проекта, изначально являющегося лишь сутью, реализация которого зависит от стечения ряда причин; виртуальность означает возможность появления результата, но не его необходимость. Однако, эти причины, начиная действовать, не изменяют Ин-се, а в метаболизме усиливают его идентичность. Человек, будучи виртуальным, является проектом, осуществляющим аутоктиз. На каждом этапе своего развития он совершенствует структуру, которая не является обратимой; каждый выбор обусловливает последующий и сказывается на целом. Мы постоянно испытываем на себе следствие установленных нами причин, и являемся причиной побуждаемых нами следствий.

5. Экономико-иерархичное: точно соразмеряет любое взаимодействие и контакт, осваивая становление на основе приоритетности собственных потребностей (жизнь, идентичность, сосуществование; средства сначала более общие, затем более специфические и т.д.). Из различных позиций оно выбирает оптимальное в данный момент. «Экономичное» означает не только то, что оно не может оставаться статичным, но и то, что энергетический квант должен быть незамедлительно вложен в новизну бытия, что и приводит к прогрессу, росту субъекта.

6. Победоносное: не контактирует с новой реальностью или гештальтом, если он ему не принадлежит, именно поэтому оно не ведает ошибок, оно всегда точно и, как следствие, не испытывает страха или тоски. Если человек руководствуется в своих действиях и решениях указаниями своего онто Ин-се, то природа метаболизирует то, что идентифицирует как ей соответствующее. Когда онто Ин-се улавливает и желает какую-либо вещь, она уже ему принадлежит; в момент, когда онто Ин-се семантизирует другого, оно уже распознало его собственным, поэтому другой (-ое) может быть метаболизирован как «Я». В своих выборах онто Ин-се всегда утверждает самое себя: расширяет собственное существование как «Я» в том объекте, в котором оно уже есть.

7. Радостное: действует для проявления разума и продвигается, если ему гарантирована приятная новизна эротизма и созерцания.

8. Креативное (созидательное): онто Ин-се — это открытый проект, бесконечно претворяющий себя; завершая гештальт, оно всегда побуждается к следующему, всегда соразмерному, но превосходящему предыдущий.

9. Духовное или трансцендентное: избегает категорий пространства и времени, а значит, осуществляет и феноменизирует многочисленные события, никогда не становясь одним из них.

10. Агент, действующий внутри семантического универсума: соучаствует в порядке космической природы. Его интенциональность всегда равнозначна природному гештальту. Каждый человек всегда принадлежит динамике целого, но любая из его частей равна целому. Каждая клетка моего организмического равна целостной динамике моей органики точно так же, как я, человек, равнозначен всей жизни.

11. Посредник между бытием и историческим существованием: онто Ин-се — пуповинная нить между индивидом и контекстом.

12. Историчное: психосоматически структурирует собственную виртуальность в экзистенциальном становлении. Тем самым обнаруживает свою способность использовать в качестве средств категории пространства и времени, а значит, все химико-физические аспекты энергии. Для формализации своего рационального процесса человеку необходимы «до» и «после» (время) и «где» (пространство).

13. Эстетичное: особая техника каждого его действия направлена на достижение целостной пропорции. Удовольствие — это постоянная притягательность. В историческом становлении отдельные его части взаимодействуют ради отыскания пропорциональности, не только функциональной, но, прежде всего, метафизической. Совершая каждый свой шаг, взывает к своему естественному началу: Бытию. В своем процессе осуществления онто Ин-се вступает в игру, чтобы быть прекрасным и победоносным, чтобы сравняться со своим началом: когда часть возвращается, то должна проявлять высшую эстетику. Онто Ин-се присущ высший артистизм, это рождение гения. Таким образом, помня о принципе утилитарной функциональности, наряду с ним следует учитывать необходимость эстетического совершенства как соответствия пропорции части в определенной совокупности.

14. Интенционально-волевое: его единство действия — это тяга к собственному историческому свершению.

15. Святое: индивидуальному бытию внутренне присуще тяготение к совпадению с совершенством проекта или проектирующего, поэтому оно выражает стремление к большей идентичности в бытии, оно всегда с Бытием и устремлено к Бытию.

Основные характеристики концепции включают следующие аспекты:

1. Сущность и существование. Онто Ин-се подчеркивает, что сущности существуют сами по себе, независимо от внешних обстоятельств и взаимодействий. Это подразумевает, что сущности имеют уникальные качества и характеристики, которые формируют их идентичность.

2. Автономия. Концепция акцентирует внимание на независимости сущностей. Они рассматриваются как самодостаточные, что означает, что их существование не зависит от восприятия или интерпретации со стороны других сущностей.

3. Субстанциональность. В рамках Онто Ин-се сущности воспринимаются как субстанции, обладающие постоянными и неизменными характеристиками. Это подразумевает, что их сущность не изменяется в зависимости от контекста или условий.

4. Феноменологический подход. Концепция включает элементы феноменологии, исследуя, как сущности воспринимаются и осознаются. Это позволяет понять, как внутренние качества сущностей влияют на их восприятие и взаимодействие с окружающим миром.

5. Отношение к другим сущностям. Хотя Онто Ин-се акцентирует внимание на независимости сущностей, она также рассматривает их взаимодействие с другими сущностями. Это включает исследование зависимости, влияния и контекста, в котором сущности существуют.

6. Идеи о бытии. Концепция поднимает вопросы о природе бытия и существования. Она исследует, что значит "быть" и как сущности могут быть поняты в контексте их внутренней природы и внешних отношений.

7. Этические аспекты. Онто Ин-се может также затрагивать вопросы этики, рассматривая, как понимание автономии и независимости сущностей влияет на наши моральные и этические обязательства по отношению к ним.

Эти характеристики помогают глубже понять природу существования и реальности, а также влияют на философские размышления о сущности и бытии.

В целом, Онто Ин-се предоставляет глубокое понимание сущностей как независимых объектов, что открывает новые горизонты для философских размышлений о природе существования, идентичности и взаимодействия в мире.

Термин "Онто Ин-се" как таковой не принадлежит одному конкретному философу, но его корни уходят в античную философию. Аристотель, например, в своих трудах исследовал природу сущности и бытия, что можно считать предшественником этой концепции. Позднее идеи, схожие с Онто Ин-се, развивались в трудах Иммануила Канта, Эдмунда Гуссерля и Карла Юнга.

Концепция Онто Ин-се часто связывается с работами таких философов, как Эдмунд Гуссерль и Мартин Хайдеггер. Гуссерль развивал идеи феноменологии, акцентируя внимание на субъективном опыте и самосознании. Хайдеггер, в свою очередь, исследовал вопросы бытия и существования, рассматривая человека как "бытие-в-мире". Эти философы углублялись в понимание сущности бытия и интенциональности, что перекликается с концепцией Онто Ин-се.

Аристотель. Аристотель в своих трудах, таких как "Метафизика", исследовал природу сущности и бытия. Он утверждал, что каждая вещь имеет свою "субстанцию" – основу, которая делает её тем, чем она является. Это понятие можно считать предшественником Онто Ин-се. Рассматривал концепцию в контексте сущности вещей, подчеркивая важность понимания внутренней природы объектов и живых существ. Он выделял, что истинное понимание требует глубокого анализа сущности, а не поверхностного восприятия.

Иммануил Кант. Кант в своей "Критике чистого разума" разделял мир на "вещь в себе" (Ding an sich) и "вещь для нас". "Вещь в себе" – это сущность объекта, которая существует независимо от нашего восприятия, что перекликается с идеей Онто Ин-се.

Эдмунд Гуссерль. Гуссерль, основатель феноменологии, исследовал сущность сознания и его связь с объектами. Он утверждал, что сущность вещей можно познать через интуицию, что также связано с идеей Онто Ин-се.

Карл Юнг. Юнг применял концепцию Онто Ин-се в психологии, описывая архетипы и коллективное бессознательное как сущности, существующие независимо от индивидуального опыта. Он считал, что эти элементы являются фундаментальными для понимания человеческой психики. Они формируют наше восприятие себя и окружающего мира. Для Юнга важным аспектом было взаимодействие между внутренним и внешним миром, что подчеркивало сложность человеческой природы.

Онто Ин-се – это ключевая философская концепция, которая исследует сущность бытия "в себе". Она имеет глубокие корни в трудах таких философов, как Аристотель, Кант, Гуссерль и Юнг, и продолжает оставаться актуальной в современных философских и научных дискуссиях. Понимание Онто Ин-се помогает глубже осознать природу реальности и её проявления как в материальном, так и в абстрактном мире.

Таким образом, Онто Ин-се представляет собой многогранную концепцию, охватывающую философские и психологические аспекты человеческого существования. Исследование данного понятия позволяет глубже понять природу самосознания и бытия.

Литература.

1. Тезаурус: словарь онтопсихологичск терминов /Перевод с итальянского БФ «Оила хология», 2007. 296 с.
2. Карл Г.Ю. Архетипы и коллективное бессознательное Образование и право. 2023. № 3. 149 с.
3. Куренной В. С. Феноменология Эдмунда Гуссерля // Э. Гуссерль. Избр. работы / сост. В. А. Куренной. М., 2005. С. 7-22.
4. Менегетти А. Онтопсихологическая философия. М., 2007. 310 с.
5. Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. М., 1997. 592 с.
6. Юнг, К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг. - М.: Академический проект, 2019. - 538 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Тургунова Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Наличие в современной культуре достаточных психологических факторов, наличие депрессии, страха, паники, агрессивных состояний, а также тот факт, что психологически изменить важные правила и навыки, устоявшиеся во многих семьях, стало намного сложнее, обеспечивает рост общего количества негативных эмоций. Эти законы и правила затем создают основу для развития индивидуальных психологических навыков преодоления эмоциональных разочарований. Многие авторы отмечают, что «внешний вид» или сущность эмоционального расстройства различаются в зависимости от культурных различий и ценностей.*

Keywords: *adolescent, negative emotion, psychoanalysis, personality, adaptation, nervous system, neurosis.*

Annotation: *The presence of sufficient psychological factors in modern culture, the presence of depression, fear, panic and aggressive states, as well as the fact that it is much more difficult to psychologically change important rules and skills established in many families, ensures an increase in the total number of negative emotions. Subsequently, these rules and regulations create the basis for the individual consciousness to develop psychological skills for emotional frustrations. Many authors have determined that emotional frustrations change in the “appearance” or essence of their content, depending on cultural differences and values.*

Keywords: *adolescent, negative emotion, psychoanalysis, personality, adaptation, nervous system, neurosis.*

Вводная часть. Торможение эмоций приводит к их подавлению в сознании, что затрудняет психологическую обработку и приводит к различным расстройствам.

Таким образом, запрет различных эмоций является фактором эмоционального (эмоционального) нарушения, приводящего к достижениям и победам, власти и конкурентоспособности, эффективности и хладнокровию.

Особую роль в развитии заболеваний нервной системы в подростковом возрасте играет декомпенсация.

Теперь проанализируем конкретные причины психических заболеваний, возникающих у подростков. Следует отметить, что психические заболевания часто проявляются наряду с нарушениями морально-этических норм. По нашему мнению, психические заболевания и нравственность следует рассматривать как целостную систему.

Анализ литературы. К. Хорин одним из первых среди психоаналитиков обратил внимание на то, что основной причиной психических расстройств является возникновение и развитие у детей раннего возраста неприятных психических переживаний, в том числе и подъем эмоциональной среды до уровня массовой культуры. Неврозы К. Хорина имеют большое значение в возникновении «Света» или «озарения» на поверхности, в формировании патогенных ценностей и «современных фундаменталистских личностей».[1]

Современные результаты исследований различных эмоциональных расстройств подтверждают их биопсихосоциальную природу или модель «диатез-стресс», основанную на новой терологии. Согласно этой модели, биологический диатез или биологический стресс может возникнуть только под влиянием невротических влияний — негативных, отрицательно-психологических и социально-психологических факторов — вплоть до уровня болезни. Резкий рост статистических показателей тяжелой депрессии, тревожности и сенсомоторных расстройств обусловлен не только биологическими факторами и простым усилением психотравмы, но и является результатом общего повышения уровня стресса в нашей жизни.[2]

Это означает, что факторы, вызывающие эмоциональную депрессию (грусть), не следует искать исключительно в биологической сфере, поскольку генетика и биохимия человека не могут так быстро и кардинально меняться на протяжении поколения.

Важным следствием конфликта является способность выплеснуть свою агрессию (т. е. агрессивное психическое поведение) и направить ее на других людей. Таким образом, гнев внутри него подавляется и переносится на окружающую среду, на окружающий мир. Это, по мнению К. Хорни, обусловлено двумя причинами, вызывающими острую панику:[3]

1. Восприятие окружающего мира как опасного:

2. При агрессивном расследовании возникает чувство неуверенности и бессилия предотвратить эту опасность.

Другой важной причиной депрессии является «сила поклонения» и «поклонение-рациональность» (эффект поклонения), что приводит к торможению проявления и принятия негативных эмоций. Это затрудняет их психологическую обработку, создает чувство изоляции, а их психология проявляется по принципу «парового котла без клапана». Иметь продуктивное благоговейное отношение к жизни, иметь негативное отношение к своим внутренним переживаниям и эмоциям. Человек, способный выдержать любой удар, лишенный эмоций, предстает в образе сверхчеловека.

Обсуждение. Таким образом, такие семьи предоставляют благоприятную возможность для исследования негативных эмоций и нахождения их в четком круговом движении.

Между тем, перечисленные выше характеристики характерны и для многих других семей.

В семьях, где существует психологическое напряжение, существует тенденция делать выговоры, ожидать от родителей определённых требований и ожидать более высоких результатов, чем они могут достичь.[4] В этой ситуации детей редко поощряют, поскольку стандарты успеваемости слишком высоки, а поощрение стимулирует перфекционистские стремления. Возникающее в результате этого напряжение и фрустрация, то есть чувство неудовлетворенности достигнутыми результатами и возможностями, постоянно порождают у ребенка негативные эмоции, такие как неуверенность в себе и депрессия. Стремление к совершенству, но неспособность его достичь, и как следствие, панические атаки по поводу цели, в основном возникают вследствие распада сложных отношений, поскольку они

постоянно ждут неприятных событий, имеют тенденцию «жить в раковине» и прятаться от окружающих. (уровень межличностных отношений)

Они редко принимают предлагаемую им помощь, поскольку испытывают сильное недоверие к другим и боятся показаться слабыми. В этой ситуации у детей вырабатывается когнитивная черта, которая заставляет их не доверять собственным способностям и бояться повышенного риска. Все вышеперечисленное приводит к состоянию беспомощности и страха, отчуждению от окружающих, скрытности. Окружающие это оценивают негативно.[5]

Если психическое расстройство выражено выражено и пациент находится в нарушенном, то есть эмоционально поврежденном состоянии, то по результатам эксперимента основной проблемой в семьях с соматическими симптомами эмоциональных расстройств является психологическое состояние эмоций в семейной жизни, что приводит к игнорированию некоторых сфер жизни, а в некоторых случаях ограничивается или запрещается проявление эмоций. Именно так развивается алексимия, то есть человек не может понять эмоции, возникающие в его теле. При этой патологии основной конфликт проявляется в неприятии эмоций человеческой природы и избегании их, «попытке жить в другом мире, минуя мир эмоций».[6] В результате уникальные связи, негативный когнитивный взгляд и увеличение компонента физиологических эмоций психологически не принимаются и не обрабатываются.

Результат и анализ. Из вышесказанного можно сделать вывод, что эмоциональная жизнь современного человека детерминирует ситуацию в двух различных направлениях.

Первое — это единство чувств и (интенсивный) рост ряда черт современной жизни, определяющих ее быстрый темп: быстрое изменение социальной и физической среды, рост темпа жизни и ее стоимости, разрушение традиционной семейной системы, социальные и экологические проблемы. Все это вызывает у человека страх, тревогу, беспомощность, тоску и сожаление. Вторая ситуация характеризуется негативным влиянием на эмоции, созданием (деструктивной) системы в жизни человека и провокацией. Как уже было сказано выше, данная ситуация (процесс) связана с новыми ценностями, присущими XX веку, а именно: новым логическим взглядом на жизнь, ценностью благополучия и удачи, стремлением быть сильным и смелым.[7]

Система образования и обучения фокусируется на развитии интеллекта (т.е. умственного познания), уделяя очень мало внимания миру эмоций. В России, как и в западных странах, основное внимание уделяется изучению компьютерных программ. В этом плане только межличностное общение способно систематизировать мир эмоций, продолжать совершенствовать самосознание и самовыражение. Компьютеризация образования имеет серьезные негативные последствия для современного человека. Эта угроза связана не с консервативным отношением к традиционному образованию, а с тем, что потенциал развития человеческого мира несовместим с таким образовательным процессом.

В процессе развития эмоциональных расстройств, несомненно, оказывают влияние социальные факторы:[5]

- неблагоприятные экологические условия воспитания;
- неспособность адаптироваться к условиям обучения (неспособность контролировать себя);
- Также макрообщество - то есть принадлежность к определенному массовому социально-культурному направлению.

Ряд исследователей трактуют основные признаки нарушений поведения у подростков в большинстве случаев следующим образом. Это связано с тем, что условия для удовлетворения потребностей подростков не соответствуют требуемому уровню; неспособность подростков противостоять психологическим потрясениям вследствие неправильного понимания процесса социализации; повышенный уровень тревожности; Появление признаков любопытства очевидно.

Социально-психологическое и биологическое состояние подростков рассматривается как период перехода от детства к взрослой жизни. Инволюция одних психических черт и созревание других, связанные с этим периодом развития, создают ряд психологических трудностей. Они имеют как субъективное, так и объективное значение для подростка и в некоторых случаях могут осложнить взаимоотношения. Этот повышенный уровень чувствительности, когда эмоции усиливаются, часто проявляется в таких симптомах, как поверхностная грубость и хаос, беспокойство, нестабильность, крайнее упрямство,

негативная аффективность и истерия. Ряд исследователей отмечают последовательное развитие двух типов психологических изменений в процессе психологического созревания подростка.[4]

1. Отрицательно 12-15 лет - отрицательно;
2. Положительный 16-18 лет - положительный.

Негативный процесс проявляется в изменении поверхностных отрицательных черт, в дисбалансе эмоциональной системы.

Наблюдения показали, что подростки проявляют такие характеристики, как крайняя эмоциональность и виктимность в личных отношениях, грубость и враждебность в отношении к окружающим, а иногда застенчивость и скрытность, неуравновешенность и самоуверенность, высокомерие. Готовность занять противоположную сторону в отношениях с окружающими, непринятие их опеки в отношениях с родителями, стремление к самостоятельности собственным путем в некоторых случаях вызывает встречную реакцию. Быстрый рост организма, изменение внешности, чрезмерная сосредоточенность подростка на себе вызывают у него болезненную реакцию на оценку, даваемую окружающими. Иногда разочарование, вызванное разногласиями, большими или маленькими, может быть связано с эгоистичными требованиями. Эмоциональная нестабильность и состояния крайнего возбуждения становятся обычным явлением.

Заключение. В этот период подростки обычно подражают поведению определенных людей, которые кажутся благовоспитанными, и игнорируют поведение и советы своих родителей, учителей и других старших знакомых. Резкость поведения у подростков в этот период связана с нетерпением в достижении целей в обстановке дискомфорта, возникновением состояния легкой оппозиции и одновременно с этим различными эмоциональными расстройствами.

Вышеперечисленные психологические особенности подростков под влиянием различных биологических или социальных факторов приводят к развитию различных эмоциональных расстройств в этом возрасте.

Литература.

1. Усманова ЭЗ. Психологические пути борбм со стрессом. В кнб "Психология XXИ асрда". Тошкент 2002.
2. «Childhood and adolescent depression: a review of the past 10 years. Part I». Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry 35 (11): 1427–1439. November 1996. doi:10.1097/00004583- 199611000-00011. PMID 8936909.
3. American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. The Depressed Child, «Facts for Families,» No. 4 (5/08)
4. Лупян Я.И. Барери общения, конфликт, стресс. Минск 1998.
5. Jumanova Nasiba Sherbayevna, Abduvaliyeva Nilufar Ne’matulla qizi. O‘smirlarda salbiy xulq-atvor namoyon bo‘lishining psixologik xususiyatlari. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences VOLUME 2 | ISSUE 2 ISSN 2181-1784 Scientific Journal Impact Factor SJIF 2022: 5.947 Advanced Sciences Index Factor ASI Factor = 1.7
6. https://mentalhealthtx.org/uz/ruhiy-salomatlik/
7. https://uz.wikipedia.org/wiki/Bolalik_va_o%27smirlik_davridagi_depressiya_holati

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ И КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Тымонюк А.А.
(г.Минск, Беларусь)

Актуальность настоящего исследования состоит в разработке новой программы формирования антинаркотической мотивации и коррекции эмоциональной сферы, которая в качестве методического инструмента психолога Центра по работе с зависимостями может включиться в систему профилактических мероприятий употребления психоактивных веществ.

Цель: Разработать комплексно – системный подход в профилактики и коррекции употребления подростками психоактивных веществ.

Объект исследования: личностно – мотивационная структура личности.

Предмет исследования: возможность коррекции личностно – мотивационной структуры как способа профилактики употребления ПАВ.

Задачи:

1. Провести анализ литературных источников и выявить критерии риска в личностно-мотивационной структуре личности, способствующей формирования зависимости от ПАВ:
- Эмоциональная сфера – уровень тревожности, невротизации
- Мотивационная сфера – спектр мотивов расширен
- Детско-родительские отношения – гармония (доверие) – дисгармония (негатив);
2. Разработать теоретические, организационно-технологические и содержательные основы программы проведения тренингов, активизирующих процесс формирования, антинаркотической мотивации и личностной зрелости школьников в первичной профилактике употребления ПАВ.
3. Формирование экспериментальной и контрольной групп, выявление группы риска и здоровых, нормативно развивающихся, и реализация с ними разработанной программы в групповом тренинге по методам интегративной психологии.
4. Изучить возможность коррекции личностно – мотивационной структуры как способа профилактики употребления ПАВ подростками
5. Дать рекомендации для психологов для организации проведения программы профилактики употребления ПАВ.

Методологические основы: исследования разрабатывались на основе:

- личностно-ориентированного подхода в профилактическом процессе, где изменения, происходящие во внутреннем мире ребенка, служат главными ориентирами в его развитии, где создание условий, обеспечивающих формирование индивидуальности, раскрытия творческого потенциала и социализации, выступают показателями «врастания» в культуру (Л.С.Выготский, В.П.Зинченко, А.В.Петровский, В.А.Петровский, Е.С.Романова, В.В. Козлов, Д.И.Фельдштейн, Д.Б.Эльконин и др.);
- рассмотрения личности как субъекта образовательного процесса (Б.Г.Ананьев, Ю.К.Бабанский, Н.В.Гусева, Л.В.Занков, Н.И.Ильин, У.В.Ульенкова, С.Л. Рубинштейн и др.);
- деятельностного подхода с позиций социально-личностного развития и формирования адекватных копинг-стратегий совладания личности с давлением норм «наркотической» субкультуры (Л.И.Божович, В.В.Давыдов, А.Н.Леонтьев, М.И.Лисина, А.В.Петровский, В.В.Рубцов, Д.И.Фельдштейн, Д.Б.Эльконин, П.Н. Москвитин и др.);

Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений был использован комплекс методов, адекватных объекту и предмету исследования: теоретический анализ общей и специальной психолого-педагогической литературы по проблеме исследования. Социологическое анкетирование, тестовые методы психологического исследования типологических характеристик личности, оценки уровня тревожности, депрессии, невротизации, психосоматической самооценки, метод математического моделирования и методики: расчета средних и относительных величин, оценки репрезентативности и статистической достоверности изучаемых признаков. Метод

включенного наблюдения, метод экспертных оценок, метод интервью.

Обработка данных проводилась на ПЭВМ с использованием пакета лицензионных прикладных программ BIOSTAT.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что разработана новая программа профилактики употребления школьниками психоактивных веществ, реализуемая в системе тренингов интегративной парадигмы, которая может использоваться как специальный методический инструмент в профилактической и коррекционной работе психолога. Получены новые научно обоснованные данные, характеризующие процесс формирования копинг-стратегий антинаркотического поведения в результате проведения группового тренинга. Установлены личностные маркеры, указывающие на изменение состояния антинаркотической психологической устойчивости.

Полученные данные могут быть использованы в работе с наркотической а алкогольной зависимостью. А также в работе практического психолога социальных учреждениях, так как позволяют осуществлять раннюю диагностику и коррекцию отклонений в развитии потребностно-мотивационной сферы личности и более целенаправленно вести профилактическую работу по предотвращению употребления алкоголя и химических веществ.

Литература.

1. Бубеев, Ю. А. Наркотические аддикции: профилактика и коррекция с помощью интегративных психотехнологий / Ю. А. Бубеев, В. В. Козлов, Н. Ф. Круговых ; Ю. А. Бубеев, В. В. Козлов, Н. Ф. Круговых. – Москва: Фирма "Слово", 2009. – 463 с. – ISBN 978-5-900228-81-5.

2. Козлов, В. В. Психология игровой зависимости : монография / В. В. Козлов, А. А. Карпов ; Козлов В. В., Карпов А. А.. – Москва: Психотерапия, 2011. – ISBN 978-5-903182-77-0. – EDN QYBFYT.

3. Козлов, В. В. Руководство по спасению наркомана, или краткий курс выживания / В. В. Козлов. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 50 с. –

4. Козлов, В. В. Психология кризиса / В. В. Козлов. – Издание 2-е, дополненное. – Москва: ООО "Международная академия психологических наук", 2024. – 1040 с. – ISBN 978-5-605-14405-2. –

5. Фетискин, Н. П. Родительско-детская девиантология / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов. – Москва: Институт консультирования и системных решений, 2018. – 537 с. – ISBN 978-5-91160-093-8.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СУЩЕСТВУЮЩИЕ В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, И ПУТИ ИХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Усмонова Д.Б.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье показаны проблемы, возникающие в системе начального образования, и пути их педагогического и психологического решения. Также описаны способы обеспечения психологического благополучия учителей, работающих в системе начального образования*

Ключевые слова: *социальный компитентность, индивидуально- психологический и социально- психологичкский компонент, свойства социального перцепция , тип личности, своебразие личности, профессиональная деятельности*

Annotation. *The article shows the problems that arise in the primary education system and the ways to solve them pedagogically and psychologically. It also describes ways to ensure the psychological well-being of teachers working in the primary education system.*

Key words: *social competence, individual psychological and socio-psychological component, properties of social perception, personality type, personality identity, professional activity*

Педагогическая диагностика основывается на специальных алгоритмах, разрабатываемых медиками, психологами, учителями. В настоящее время в российском образовании наблюдается постепенный переход от классической системы обучения к формированию гармонически развитой личности ребенка. Эти преобразования отечественной педагогики предполагают применение новых инструментов для анализа учебных, внеурочных результатов, сопоставления полученных фактов, поиска способов решения выявленных проблем.

Понятие «педагогическая диагностика» было предложено К. Ингенкампом по аналогии с медицинской и психологической диагностикой в 1968 г. в рамках одного научного проекта. По своим задачам, целям и сфере применения педагогическая диагностика самостоятельна. Она заимствовала свои методы и во многом образ мыслей у психологической диагностики, а та, в свою очередь, взяла на вооружение многие методы и модели медицины.

Основными разработчиками в области диагностики, в т.ч. педагогической, были Г.М. Дульнев, А.Р. Лурия [2]; Т.А. Власова, К.С. Лебединская, В. Ф. Мачихина [3]; С.Я. Рубинштейн [4]; А.А. Венгер, Г.Л. Выгодский, Э.И. Леонгард и др.

Теоретические основы педагогической диагностики как самостоятельной научно-практической отрасли педагогики были заложены следующими разработчиками: А.С.Белкин, Б.П. Битинас, Ю.З. Гильбух, Н.К. Голубев, К. Ингенкамп, Г.А. Карпова и др.

Педагогическая диагностика сегодня все еще является скорее активно оспариваемой и неопределенной, нежели сформировавшейся научной дисциплиной.

И если психодиагностика стремится описать личность и ее отдельные стороны как относительно устойчивые образования, то педагогическая диагностика направлена на результаты развития личности ребенка, на поиск причин этих результатов и характеристику целостности педагогического процесса, т.е. это изучение личности ребенка, включенного в педагогический процесс.

Метод проективной техники – это группа методик, предназначенных для диагностики личности (Л. Франк).

Личность проявляется тем ярче, чем менее стереотипны ситуации-стимулы, побуждающие её к активности.

Следует различать следующие группы проективных методик (инструментов):

1. Конститутивные – структурирование, оформление стимулов, придание им смысла (например, тест Роршаха).

2. Конструктивные – создание из оформленных деталей осмысленного целого (например, тест Мира).

3. Интерпретативные – истолкование какого-либо события, ситуации (например, Тематической Апперцепции тест – ТАТ).

4. Катартические – осуществление игровой деятельности в особо организованных условиях (например, психодрама).

5. Экспрессивные – рисование на свободную или заданную тему (например, рисуночные проективные тесты).

6. Импрессивные – предпочтение одних стимулов (как наиболее желательных) другим (например, тест Люшера).

7. Аддитивные – завершение предложения, рассказа, истории (например, «предложения завершения методики»).

На основе проведенного анализа существующих в системе дошкольного образования методов и инструментов педагогической диагностики для определения уровня индивидуального развития детей была разработана и направлена в адрес 100 дошкольных образовательных организаций анкета, содержащая 9 разделов:

- Творческая инициатива, инициатива как целеполагание,
- Познавательная инициатива,
- Коммуникативная и двигательная инициатива, проявляемые в различных видах деятельности,
- Деятельностные умения ребенка,

- Интересы, предпочтения, склонности ребенка,
- Личностные особенности ребенка,
- Поведенческие проявления ребенка
- Особенности взаимодействия ребенка со сверстниками
- Особенности взаимодействия ребенка со взрослыми,

каждый из которых включал методы и инструменты по пяти основным сферам инициативы ребенка:

- творческой;
- инициативы целеполагания;
- познавательной;
- коммуникативной;
- двигательной

и 3 вопроса организационно-методического характера.

Анализ сайтов дошкольных организаций показал, что в настоящее время стандартная форма ведения сайта организации не включает в себя эмпирические данные по педагогической диагностике, а именно: методы и инструменты диагностики, которые применяются в дошкольной организации. Раздел «советы для родителей» на сайте также не включает информацию о проведении анализа развития ребенка в домашних условиях, интерпретацию педагогической диагностики или иные материалы для проведения педагогической диагностики. Возможно в дошкольной организации «в уголке родителей» размещается такая информация, однако, широко и доступно она не размещается на сайте.

Дошкольные образовательные организации с целью соблюдения конфиденциальности получаемых результатов диагностики индивидуального развития детей дошкольного возраста не размещают такую информацию в открытом доступе, соблюдают строгую регламентацию доступа к полученной информации о детях. Педагогам и родителям результаты предоставляются в виде психолого-педагогической характеристики и рекомендаций, разработанных на основе анализа данных.

Анализ отчетов о самообследовании, размещаемых на сайтах дошкольных образовательных организаций показал, что в него включается обобщенная информация о динамике развития детей дошкольного возраста.

В результате статистического анализа было обнаружено, что наиболее часто встречающиеся ответы:

по методам:

- группа методов предварительного этапа диагностики;
- наблюдение;
- беседа;
- опрос;
- изучение продуктов деятельности ребенка.

Указанные методы относятся ко всем разделам анкеты.

по инструментам:

- журнал диагностики,
- карта-схема,
- методика «доска Сегена»,
- «Педагогическое наблюдение, как метод мониторинга в дошкольном образовании», под ред. Л.С. Вакуленко,
- рисуночные методики,
- методики Т.Д. Марцинковской.

По заполненным анкетам было проведено обобщение, выборка и статистический анализ данных для описания существующих и используемых в системе дошкольного образования методов и инструментов педагогической диагностики для определения уровня индивидуального развития детей.

Методики и инструменты диагностики не имели частого совпадения, что может свидетельствовать о том, что они применяются и выбираются специалистами самостоятельно в зависимости от вида дошкольной образовательной организации

(общеразвивающие, компенсирующие, комбинированные, оздоровительные) и основной общеобразовательной программы дошкольной организации.

Анализ литературы по педагогической диагностике подтвердил, что перечисленные методы и инструменты наиболее эффективны (часто используемы), как в практике, так и теории проведения таких исследований. Выбор и эффективность данных методов и инструментов подтверждены исследованиями психологов и педагогов, начиная с 1970-х годов.

Выбранные методы и инструменты позволяют выявить этапность развития ребенка и изучить параметры, характеризующие процесс становления личности ребенка.

Выбранный инструментарий отвечает требованиям не только к диагностике, но и носит развивающий характер, уже в процессе использования данного инструментария происходят позитивные изменения в личности воспитанников на основе осмысления ими ряда моментов своей жизнедеятельности, стимулирование речевых, поведенческих, эмоциональных реакций.

Выбранные методы и инструменты могут быть применены, как специалистами, так и родителями (законными представителями), не имеющими специального образования, так как имеют четкую интерпретацию, не допускают переутомления ребенка, исключают режим внушения, позволяют ребенку раскрепоститься и свободно выразить свое отношение к миру, создают ребенку знакомую ситуацию (социальную, образовательную), хотя и специально моделируемую для проведения диагностики.

Литература.

1. Ингенкамп, К. Педагогическая диагностика, пер. с нем. / К. Ингенкамп. - М.: Педагогика, 1991. - 240с.

2. Дульнев, Г. М. «Принципы отбора детей во вспомогательные школы». / Г. М. Дульнев, А. Р. Лурия. – М.,1973.

3. Власова, Т. А.«Отбор детей во вспомогательную школу». / Т. А. Власова, К. С. Лебединская, В. Ф. Мачихина. - М. Просвещение, 1983 - , 176 с. ил.

4. Рубинштейн, С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии. / С. Я. Рубинштейн. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — 448 с.

5. Венгер, А. А. «Отбор детей в специальные дошкольные учреждения». / А. А. Венгер, Г. Л. Выгодский, Э. И. Леонгард. -- М.: Просвещение, 1972 - 143с.

6. Анастази, А. Психологическое тестирование: В 2 кн. / А. Анастази ; пер с англ. ; под ред. К. М. Гуревича, В. И. Лубовского. – М. , 1982.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ГРУППОЙ НЕОРГАНИЗОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ

Хайдаров Шахриёр Шухрат ўгли
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье раскрывается проявление и развитие особенностей личности и ее научная основа в группе молодых людей с конкретными психологическими проблемами. Также ее содержание научно обосновано. В то же время представлены эмпирические анализы изучения этой проблемы в микрорайонах и семьях.*

Ключевые слова: *Психологическая служба, личностные качества, самоэмоциональная оценка, мотивация, социально-психологические факторы, индивидуально-психологический потенциал, эмпирические результаты, коммуникабельность, дипломатичность, экстраверсия, интроверсия, серьезность, готовность к риску, ответственность, безответственность.*

Annotation: *This article describes the manifestation and development of personality traits in a group of young people with specific psychological problems, as well as its scientific basis. Its content and essence are also scientifically substantiated. At the same time, empirical analyses of the study of this problem in neighborhoods and families are presented.*

Keywords: *Psychological service, personality traits, emotional self-assessment, motivation, socio-psychological factors, individual psychological capabilities, empirical results, sociability, diplomacy, extroversion, introversion, seriousness, risk-taking, responsibility, irresponsibility*

Изучение проблемы оказания психологических услуг группе молодых людей с определенными психологическими проблемами как социально-психологической проблемы имеет в Узбекистане большое значение с точки зрения непосредственного практического применения определенного уровня психологических знаний и раскрытия конкретных социально-психологических перспектив каждого отдельного человека, проживающего по соседству. Потому что, хотя и очевидно, что можно познавать человека и адекватно влиять на его внешний (реальный) и внутренний (идеальный) мир, а также управлять им посредством этих воздействий, на этом уровне следует также уделять особое внимание общности различных социальных, экономических, духовных и индивидуально-психологических интересов. При этом формирование каждого человека напрямую зависит от полного научного и практического потенциала обслуживающих его систем. В этом смысле методология психологической службы значима тем, что по самой своей природе и структуре она непосредственно служит человеку и его социально-психологическому развитию как уникальной личности. Поэтому потребность в психологических услугах возрастает и приобретает определенный уровень срочности.

Неорганизованная молодежь — это явление, которое привлекает внимание как социологов, так и педагогов, родителей и всей общественности. Это группа молодых людей, которая не участвует в структурированных общественных, образовательных и культурных программах. В данной статье мы рассмотрим причины неорганизованности молодежи, ее последствия, а также возможные пути решения этой проблемы.

1.Социально-экономические факторы: В условиях экономической нестабильности многие молодые люди сталкиваются с трудностями в поиске работы и реализации своих амбиций. Без доступа к качественному образованию и достойной работе возникает чувство безысходности.

2. Отсутствие интересных предложений: Не все молодые люди находят привлекательные для себя формы досуга и самореализации. Многие клубы, спортивные секции и курсы не соответствуют их интересам или кажутся неактуальными.

3.Культурные изменения: Современные технологии и социальные сети влияют на формирование интересов молодежи. Часто они предпочитают виртуальное общение реальным встречам, что может привести к социальной изоляции.

Проблемы в семье: Неполные семьи, конфликты и недостаток внимания могут способствовать тому, что молодежь уйдет в мир улиц, где она ищет признания и поддержки.

Последствия неорганизованности

Неорганизованная молодежь может столкнуться с рядом серьезных последствий:

1. Социальная девиантность: Отсутствие норм и ориентиров может привести к правонарушениям, зависимости от наркотиков и алкоголя, а также другим негативным формам поведения.

2.Психологические проблемы: Молодые люди, не имеющие социальной опоры, часто страдают от низкой самооценки, депрессии и тревожности.

3. Трудности в адаптации: Неорганизованная молодежь может испытывать трудности в последующей социализации и трудоустройстве, что осложняет их жизненный путь.

Пути решения проблемы

1. Создание интересных программ: Важно развивать активные и интересные молодежные инициативы, соответствующие интересам молодежи, включая спорт, искусство и волонтерство.

2. Поддержка со стороны государства: Создание рабочих мест и реализация молодежных программ могут помочь молодым людям найти свое место в обществе.

3. Вовлечение родителей и сообщества: Поддержка со стороны семьи и местного сообщества имеет огромное значение. Организация совместных мероприятий может помочь в укреплении связей.

4. Образование и просвещение: Важно направлять молодежь на обучение и развитие навыков, которые помогут им успешно адаптироваться в современном мире. Девиантное поведение молодежи: причины, последствия и пути предотвращения.Девиантное поведение молодежи представляет собой социальное явление, включающее в себя действия, которые отходят от общепринятых норм и стандартов поведения в обществе. Оно может проявляться в различных формах, таких как правонарушения, наркотическая зависимость, асоциальное поведение и другие отклонения. Это явление вызывает много вопросов о причинах и последствиях, а также о возможных механизмах его предотвращения и коррекции. В данной статье мы рассмотрим факторы, способствующие девиантному поведению молодежи, его последствия, а также методы профилактики.

Причины девиантного поведения. Социальные факторы

Одна из главных причин девиантного поведения заключается в социальном окружении молодого человека. Социальные группы, в которые он входит, могут оказывать значительное влияние на его нормы и установки. Ключевыми социальными факторами являются:

-Семья: Проблемные отношения в семье, отсутствие внимания, а также семьи с низким уровнем дохода могут способствовать формированию девиантного поведения. Молодежь, выросшая в дисфункциональных семьях, зачастую ищет удовлетворения своих потребностей в асоциальных группах.

-Сверстники: Влияние сверстников становится особенно сильным в подростковом возрасте. Желание соответствовать группе, страх быть отвергнутым или осмеянным могут подталкивать молодежь к асоциальным поступкам.

-Социальная среда: Причины девиантного поведения также могут быть связаны с окружающей средой. Высокий уровень бедности, преступности, наркомании в районе проживания молодежи может стать предпосылкой к формированию девиантных норм поведения. Психологические факторы:

Психологические аспекты также играют важную роль в формировании девиантного поведения. К таким факторам относятся:

-Личностные особенности: Низкая самооценка, тревожность, депрессия и другие эмоциональные расстройства могут способствовать выбору девиантного поведения как способа снятия стресса или поиска принятия.

-Идентификационные кризисы: Молодежь, находящаяся в поиске идентичности, может испытывать трудности в определении своего места в обществе, что может привести к асоциальным поступкам и поступкам, которые противоречат общепринятым нормам.

Культурные факторы:

Смена социальной и культурной парадигмы также может влиять на поведение молодежи. Глобализация и доступ к информации порой приводят к культурному конфликту, где молодежь начинает отвергать традиционные ценности и нормы.Последствия девиантного поведения:

Девиантное поведение молодежи имеет серьезные последствия, как для самих молодых людей, так и для общества в целом.

-Социальные последствия: Увеличение числа правонарушений среди молодежи приводит к росту криминальной активности, что в свою очередь создает атмосферу страха и нестабильности в обществе. Девианты могут пропагандировать отрицательные модели поведения среди своих сверстников.

- Психологические последствия: Молодые люди, вовлеченные в девиантное поведение, часто сталкиваются с проблемами психического здоровья, такими как депрессия, тревожность и низкая самооценка. Это может создавать замкнутый круг, в который входят отсутствие поддержки, отчуждение и саморазрушение.

- Экономические последствия: Девиантное поведение может снижать шансы на успешную карьеру и трудоустройство. Молодежь, имеющая опыт правонарушений, оказывается в более уязвимом положении на рынке труда и рискует оставаться в замкнутом круге нищеты. Пути предотвращения девиантного поведения.

Таким образом, изложенные выше соображения, трактуемые как методологические основы оказания психологической помощи неорганизованным молодежным группам, требуют

от нас рассмотрения в качестве наиболее актуальных проблем современности следующих практических направлений психологии:

1. Методология оказания психологических услуг неорганизованной молодежной группе должна быть ориентирована на теоретическое и эмпирическое обоснование факторов, обеспечивающих процесс социального и эмоционального удовлетворения каждого индивида от конкретной деятельности.

2. Оказание психологической помощи неорганизованной молодежной группе имеет важное значение, поскольку включает в себя комплекс исследований, связанных с изучением динамики иерархической системы отношений личности к себе, другим людям и деятельности в процессе ее деятельности и умением подготовить почву для создания социально-психологической среды на основе этой системы.

3. Анализ социально значимых показателей, связанных с процессом оказания психологических услуг неорганизованной молодежной группе, может быть осуществлен на основе изучения индивидуальных различий, индивидуального стиля и социальной установки, характерных для деятельности каждого человека.

4. Приведенный выше анализ, в части освещения проблемы в научной литературе и ее методологических основ, имеет большое значение для определения научно и практически обоснованных задач и конкретных социально-психологических перспектив психологического обслуживания неорганизованных молодежных групп.

Литература.

1. Баротов Ш.Р. Социально-психологические и научно-практические основы создания психологической службы в Узбекистане. Автореф. Докт.дисс. – Тошкент: 1998. – 28 с.

2. Баротов Ш.Р. Социалъный Интеллект: Структура и Функции. // “Психология XXI столетия” том 2 г. Ярославлъ 2012. С.– 153-158

3. Баротов Ш.Р. A role of social intellekt and social competence in professional development of a teacher in the intense training system// European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Volume 3 Number 4, 2015 ISSN 2056-5852. P.- 43 – 48

4. Психологик хизмат: Магистрлар учун дарслик. – Т.: “Наврўз” нашриёти, 2018. – 344 б.

5. 5.Психологические центры: Организация, содержание деятельности, документация. // Под ред. С.Б. Малых. – М.: Генезис, 2007. – 248 с.

РАЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ

Хакимова Ильтифат Бахадировна
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье рассматривается влияние современных технологий на когнитивное развитие студентов. Исследуется роль цифровых инструментов в образовательном процессе, их положительное и отрицательное воздействие на память, внимание и критическое мышление учащихся. Представлены результаты исследований, анализирующих влияние цифровых технологий на учебную деятельность. В заключении предложены рекомендации по эффективному использованию технологий в образовании.*

Ключевые слова: *современные технологии, когнитивное развитие, цифровые инструменты, образовательный процесс, память, внимание, критическое мышление, учебная деятельность, влияние технологий, цифровое образование.*

Abstract: *This article examines the impact of modern technologies on students' cognitive development. It explores the role of digital tools in the educational process, their positive and negative effects on memory, attention, and critical thinking. The article presents research findings*

analyzing the influence of digital technologies on learning activities. The conclusion provides recommendations for the effective use of technology in education.

Keywords: *modern technologies, cognitive development, digital tools, educational process, memory, attention, critical thinking, learning activities, technology impact, digital education.*

Введение.

Современные технологии играют ключевую роль в образовательном процессе, кардинально изменяя традиционные методы обучения. В последние десятилетия цифровая трансформация затронула все сферы жизни, включая образование, что привело к появлению новых подходов к обучению и взаимодействию между преподавателями и учащимися. Внедрение инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, онлайн-платформы и мобильные приложения, способствует повышению эффективности обучения и позволяет адаптировать образовательные программы под индивидуальные потребности студентов.

Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на когнитивные способности учащихся, формируя новые модели восприятия и обработки информации. Современные студенты привыкли к мультимедийному контенту, интерактивным методам обучения и мгновенному доступу к знаниям. Эти изменения сказываются на различных аспектах когнитивного развития, включая память, внимание, критическое мышление и способность к анализу информации. Благодаря технологиям учащиеся могут не только получать знания в удобном формате, но и развивать навыки, необходимые для успешного обучения и профессионального роста.

Цифровые инструменты, такие как электронные книги, онлайн-курсы, симуляторы и обучающие игры, способствуют активному вовлечению студентов в образовательный процесс. Однако их влияние не всегда однозначно. С одной стороны, технологии открывают перед учащимися широкие возможности для самообразования и углубленного изучения предметов, с другой – чрезмерное использование гаджетов и интернета может привести к снижению концентрации внимания, поверхностному восприятию информации и когнитивной перегрузке. В связи с этим важным становится вопрос о грамотном применении цифровых технологий в образовательной среде с целью максимального улучшения когнитивных способностей студентов.

Одним из ключевых аспектов влияния технологий на когнитивное развитие является воздействие на память. Цифровая среда изменяет традиционные механизмы запоминания информации.

[1] В эпоху мгновенного доступа к данным студенты реже полагаются на долговременную память, предпочитая сохранять знания в электронном формате и использовать поиск при необходимости. Это может повлиять на способность к запоминанию и воспроизведению информации, что требует разработки новых методик преподавания, направленных на укрепление когнитивных навыков учащихся. Для решения этой проблемы педагогам рекомендуется внедрять методы активного обучения, способствующие формированию ассоциативного мышления, повторению информации и развитию критического восприятия.

Внимание также подвергается значительным изменениям под воздействием цифровых технологий. Современные мультимедийные форматы и постоянный поток информации сокращают время концентрации и приводят к развитию так называемого «клипового мышления». В условиях постоянного переключения между задачами учащимся сложнее сосредоточиться на одном предмете в течение длительного времени. Поэтому важно внедрять методы, способствующие развитию устойчивого внимания, такие как осознанные практики, управление цифровыми отвлекающими факторами и применение интерактивных форм обучения. Практики, такие как медитация, упражнения на концентрацию, ограничение времени, проводимого в социальных сетях, могут существенно улучшить способность студентов к фокусировке на обучении.

Критическое мышление является неотъемлемым компонентом когнитивного развития, и его формирование в условиях цифровой среды приобретает особую значимость. С одной

[1] Абдукодиров, А. А. (2019). Цифровые технологии и образовательный процесс. Ташкент: Издательство “Наука и технологии”.

стороны, технологии предоставляют доступ к разнообразным источникам информации, способствуя развитию аналитических навыков. С другой стороны, избыточное количество информации, фейковые новости и алгоритмы персонализированной выдачи могут затруднять объективный анализ данных. В этой связи необходимо обучать студентов навыкам оценки достоверности информации, поиска надежных источников и развития логического мышления. Педагоги и образовательные учреждения должны внедрять программы медиаграмотности, чтобы учащиеся могли эффективно анализировать поступающую информацию, фильтровать ее и не поддаваться манипуляциям.

Кроме того, цифровые технологии оказывают влияние на мотивацию к обучению. С одной стороны, геймификация образовательного процесса, использование интерактивных платформ и мобильных приложений делают процесс обучения более увлекательным. С другой стороны, постоянное взаимодействие с цифровыми инструментами может снижать внутреннюю мотивацию и формировать зависимость от внешних стимулов, таких как рейтинги, баллы и лайки. Для сохранения интереса к обучению важно сочетать цифровые технологии с традиционными методами преподавания, развивая у студентов способность к самостоятельному поиску знаний и критическому осмыслению учебного материала.

Таким образом, изучение влияния современных технологий на когнитивное развитие учащихся является актуальной задачей педагогики и психологии. Данная статья анализирует влияние цифровых инструментов на память, внимание, критическое мышление и предлагает рекомендации по их эффективному использованию в образовательной среде. Понимание этих процессов позволит разрабатывать стратегии обучения, способствующие развитию когнитивных навыков и адаптации студентов к быстро меняющимся условиям информационного общества. [2]Эффективное использование технологий в образовании требует баланса между цифровыми и традиционными методами, осознанного подхода к обучению и активного участия преподавателей в формировании здоровых учебных привычек у студентов.

Современные цифровые технологии оказывают значительное влияние на образовательный процесс, когнитивные способности и психологическое состояние студентов. В связи с повсеместным распространением электронных устройств, интернета и искусственного интеллекта меняются способы получения, обработки и запоминания информации. Важно рассмотреть, каким образом цифровая среда влияет на память, внимание, критическое мышление и эмоциональное состояние студентов, а также выявить эффективные методы адаптации к изменяющимся условиям обучения. Кроме того, современные исследования показывают, что зависимость от цифровых технологий может как положительно, так и отрицательно сказываться на учебном процессе.

Долговременная и кратковременная память: Цифровые технологии вносят существенные изменения в процессы запоминания информации. Кратковременная память подвержена влиянию постоянного потока информации, что может приводить к её перегрузке. Современные студенты привыкли получать информацию в сжатом формате, что сокращает время её удержания в кратковременной памяти.

Долговременная память, напротив, требует многократного повторения и активного взаимодействия с материалом. Однако цифровая среда нередко способствует поверхностному ознакомлению с информацией, а не её глубокой переработке. В результате уменьшается способность к запоминанию сложных концепций и долгосрочному использованию знаний. Однако, современные приложения, такие как интеллектуальные карточки (Anki, Quizlet), помогают студентам структурировать материал и улучшать процессы запоминания.

Электронные ресурсы и зависимость от внешних источников :Благодаря широкому доступу к интернету студенты могут быстро находить необходимую информацию, однако это снижает их способность к самостоятельному запоминанию. Чрезмерное использование поисковых систем приводит к феномену «цифровой амнезии», при которой человек забывает информацию, зная, что её можно легко найти в интернете. Такая зависимость от внешних источников уменьшает необходимость развивать навыки запоминания и аналитического

[2] Каримов, Б. Х. (2020). Когнитивная психология и учебный процесс. Самарканд: Издательство “Духовность”.

мышления. В то же время, облачные хранилища данных позволяют сохранять важную информацию и организовывать учебный процесс более эффективно.

Роль цифровых помощников в запоминании информации: Современные технологии предлагают инструменты, помогающие организовать и структурировать информацию: напоминания, заметки, облачные хранилища. Хотя такие помощники облегчают повседневную жизнь, они также могут снижать способность к запоминанию без опоры на внешние носители информации. Однако если использовать эти технологии осознанно, они могут стать мощными инструментами для повышения продуктивности и управления информацией.

Влияние многозадачности на концентрацию:В цифровую эпоху студенты часто выполняют несколько задач одновременно: слушают лекции, просматривают социальные сети, общаются в мессенджерах. Исследования показывают, что многозадачность негативно влияет на концентрацию внимания, снижает способность к глубокой переработке информации и ухудшает учебные результаты.

Дефицит внимания и цифровые отвлекающие факторы: Социальные сети, уведомления и развлекательный контент создают постоянные отвлекающие факторы. В результате студенты испытывают трудности с длительной концентрацией на одном виде деятельности. Это может привести к поверхностному восприятию информации и снижению уровня вовлечённости в образовательный процесс. Однако использование специальных приложений, таких как Forest или Freedom, может помочь студентам управлять временем и минимизировать отвлекающие факторы.

Методы повышения внимания при использовании технологий: Для улучшения концентрации студенты могут использовать различные методы: техники «помодоро», ограничение времени в социальных сетях, специальные приложения для блокировки отвлекающего контента. Кроме того, важно развивать навык осознанного потребления информации и тренировать устойчивость к цифровым раздражителям. Некоторые исследователи рекомендуют чередование работы с экранами и офлайн-методов обучения, таких как чтение печатных книг и рукописные конспекты.

В эпоху информационного изобилия важно уметь фильтровать получаемые данные. Развитие критического мышления позволяет студентам анализировать информацию, выявлять достоверные источники и избегать распространения ложных данных. Критическое мышление является ключевым навыком XXI века, который помогает студентам адаптироваться к изменяющимся условиям цифровой среды.

Интернет предлагает широкий спектр информации, однако её достоверность не всегда гарантирована. Студенты должны учиться проверять источники, анализировать авторитетность данных и различать факты от субъективных мнений. Многие образовательные учреждения внедряют курсы по медиаграмотности, чтобы обучать студентов навыкам анализа информации и выявления фейковых новостей.

Использование технологий для развития критического анализа: Современные образовательные платформы предлагают инструменты для анализа данных, проверки фактов и углублённого изучения тем. Интерактивные курсы, дискуссионные форумы и искусственный интеллект могут способствовать развитию аналитического мышления. Кроме того, цифровые симуляции и виртуальные лаборатории позволяют студентам экспериментировать и применять знания на практике.[3]

Постоянное взаимодействие с цифровыми устройствами может вызывать стресс, усталость и снижение мотивации. Виртуальное обучение ограничивает живое общение, что может привести к чувству одиночества и снижению эмоциональной устойчивости. Однако при правильном подходе цифровая среда может стать инструментом для создания комфортных условий обучения.

Использование интерактивных технологий, игровых методик и персонализированного обучения способствует повышению мотивации. Геймификация, виртуальная реальность и адаптивные образовательные системы делают процесс обучения более увлекательным и эффективным. Развитие технологий искусственного интеллекта позволяет создавать индивидуальные образовательные траектории для каждого студента.

[3] Саидов, Р. Х. (2017). Образование и современные технологии. Бухара: Илм зийо.

Искусственный интеллект открывает новые возможности в образовательном процессе. Он может адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности студентов, анализировать их успеваемость и предлагать оптимальные методы обучения. Однако важно учитывать возможные риски, такие как зависимость от автоматизированных решений и недостаток человеческого взаимодействия.

Заключение

Технологии оказывают значительное влияние на когнитивное развитие студентов, как в положительном, так и в отрицательном аспектах. В современном мире цифровые технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, предоставляя студентам доступ к огромному количеству информации, упрощая процесс обучения и способствуя развитию различных когнитивных навыков.

Однако, несмотря на многочисленные преимущества, использование технологий несет в себе и определенные риски, такие как снижение концентрации внимания, поверхностное восприятие информации и увеличение уровня стресса из-за цифровой перегрузки.

Одним из ключевых преимуществ цифровых технологий является их способность улучшать процессы запоминания и усвоения информации. Интерактивные платформы, мультимедийные материалы и онлайн-курсы позволяют студентам получать знания в удобном формате, адаптированном под их индивидуальные потребности. Разнообразие методов подачи материала способствует развитию критического мышления, формированию аналитических навыков и способности к самостоятельному принятию решений.

В то же время, чрезмерное увлечение технологиями может привести к снижению способности к глубокой концентрации и анализу информации. Исследования показывают, что постоянное переключение между задачами в цифровой среде негативно влияет на способность к сосредоточению и удержанию внимания. Кроме того, чрезмерное использование гаджетов может вызывать зависимость и оказывать негативное влияние на эмоциональное состояние студентов, снижая их мотивацию к традиционному обучению и взаимодействию с преподавателями и одногруппниками.

Таким образом, для максимального использования преимуществ цифровых технологий в образовательном процессе необходимо разрабатывать стратегии их эффективного применения. Важно внедрять методы, которые помогут минимизировать негативные эффекты, такие как сокращение времени, проведенного за экраном, внедрение методов цифровой детоксикации и использование инструментов, стимулирующих активное взаимодействие студентов с учебным материалом. Кроме того, важную роль играет формирование навыков информационной грамотности, позволяющих студентам критически оценивать получаемую информацию и избегать когнитивной перегрузки.

Сбалансированное использование технологий должно быть направлено на развитие таких важных когнитивных навыков, как память, внимание и критическое мышление. Например, использование адаптивных образовательных платформ способствует персонализации учебного процесса и улучшению эффективности усвоения материала.

Интерактивные задания, симуляции и виртуальная реальность позволяют студентам глубже погружаться в предмет, развивать логическое мышление и аналитические способности. Важно, чтобы технологии дополняли традиционные методы обучения, а не заменяли их полностью, поскольку живое общение и взаимодействие с преподавателями играют важную роль в формировании полноценных когнитивных навыков.

Таким образом, использование технологий в образовательном процессе должно быть продуманным и взвешенным. Только при грамотном подходе можно достичь баланса между их преимуществами и возможными негативными последствиями. Важно формировать у студентов осознанное отношение к цифровым инструментам, развивать навыки самоконтроля и критического анализа информации, а также поощрять активное взаимодействие в учебном процессе.

В будущем роль технологий в образовании будет только возрастать, что требует постоянного совершенствования подходов к их использованию. Исследования в области когнитивных наук и психологии образования помогут разрабатывать новые методы, направленные на гармоничное сочетание традиционных и цифровых форм обучения. Таким образом, важно не только внедрять технологии, но и оценивать их влияние на когнитивное развитие студентов, корректируя образовательные стратегии в зависимости от полученных результатов.

В заключение можно сказать, что технологии являются мощным инструментом, который при правильном использовании способен значительно улучшить образовательный процесс. Однако их внедрение должно сопровождаться тщательным анализом их влияния на когнитивное развитие студентов, чтобы минимизировать возможные риски и создать условия для эффективного обучения. Только при сбалансированном подходе можно достичь гармоничного сочетания традиционных методов обучения с цифровыми технологиями, что позволит студентам успешно развивать свои когнитивные способности и адаптироваться к быстро меняющемуся миру.

Литература.

1. Абдукодиров, А. А. (2019). Цифровые технологии и образовательный процесс. Ташкент: Издательство “Наука и технологии”.
2. Назаров, У. Т. (2021). Цифровые технологии и когнитивное развитие. Ташкент: Новое поколение.
3. Каримов, Б. Х. (2020). Когнитивная психология и учебный процесс. Самарканд: Издательство “Духовность”.
4. Джураев, Д. С. (2018). Информационные технологии и управление вниманием учащихся. Ташкент: Национальная энциклопедия Узбекистана.
5. Саидов, Р. Х. (2017). Образование и современные технологии. Бухара: Илм зийо.
6. Махмудов, О. Н. (2016). Формирование мышления учащихся под влиянием цифровых технологий. Наманган: Научное издательство.
7. Холмуродов, Н. М. (2022). Мультимедийное обучение и его психологические аспекты. Ташкент: Наука и прогресс.
8. Исмаилов, З. К. (2019). Интернет и человеческий мозг: обучение и изменение. Фергана: Научно-исследовательское издательство.
9. Маматкулов, А. А. (2020). Эффективность информационных технологий в образовании. Карши: Духовность и просвещение.
10. Турсунова, Г. С. (2021). Когнитивное развитие и цифровая среда. Андижан: Шелковый путь.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Хакимова Мукаддас Садриддиновна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Статья представляет собой всесторонний анализ степени изученности психотерапевтических аспектов религиозной веры. Рассматриваются основные теоретические подходы, начиная с классических исламских и западных философов до современных эмпирических исследований в области психологии религии. Освещены ключевые механизмы, посредством которых религиозная вера влияет на психологическое здоровье человека, включая её роль в снижении тревожности, стресса и депрессии, а также в повышении жизнестойкости. Особое внимание уделено современным дискуссионным вопросам и пробелам в изучении данной темы.*

Также рассмотрены психотерапевтические аспекты религиозной веры, её влияние на личность, эмоциональное состояние и механизмы психологической адаптации. Проанализированы взгляды классических исламских мыслителей, таких как Аль-Кинди, Аль-Фараби, Ибн Сина, а также современные исследования в области психологии религии. Работа опирается на эмпирические данные, включая методики оценки уровня тревожности (Спилбергер), стресса (PST-25), депрессии (Сунг) и религиозности (Шербатых).

В статье проводится классификация методов изучения психотерапевтических свойств религиозных убеждений. Рассматриваются теоретические и эмпирические подходы, психометрические шкалы, экспериментальные и качественные методы, а также их ограничения и перспективы.

Ключевые слова: *религиозная вера, убеждения, психотерапия, личность, психологическая адаптация, исламская психология, духовные практики, психология религии, когнитивные механизмы, методы исследования, кросс-культурные исследования.*

Abstract: *The article presents a comprehensive analysis of the degree of study of the psychotherapeutic aspects of religious faith. The main theoretical approaches are considered, starting from classical Islamic and Western philosophers to modern empirical research in the field of psychology of religion. The key mechanisms by which religious faith influences human psychological health are highlighted, including its role in reducing anxiety, stress and depression, as well as in increasing resilience. Particular attention is paid to modern controversial issues and gaps in the study of this topic.*

The psychotherapeutic aspects of religious faith, its influence on personality, emotional state and mechanisms of psychological adaptation are also considered. The views of classical Islamic thinkers such as Al-Kindi, Al-Farabi, Ibn Sina, as well as modern research in the field of psychology of religion are analyzed. The work is based on empirical data, including methods for assessing the level of anxiety (Spielberger), stress (PST-25), depression (Sung) and religiosity (Sherbatih).

The article classifies methods for studying the psychotherapeutic properties of religious beliefs. Theoretical and empirical approaches, psychometric scales, experimental and qualitative methods, as well as their limitations and prospects are considered.

Keywords: *religious faith, beliefs, psychotherapy, personality, psychological adaptation, Islamic psychology, spiritual practices, psychology of religion, cognitive mechanisms, research methods, cross-cultural studies.*

Введение.

Религиозная вера на протяжении веков играла ключевую роль в жизни человека, оказывая глубокое влияние на его мировоззрение, поведение и психическое здоровье. Многие исследователи отмечают её терапевтический эффект, связанный с укреплением когнитивного контроля, эмоциональной регуляции и социального взаимодействия [7.45-57]. Современные психотерапевтические направления, включая когнитивно-поведенческую терапию (КПТ) и экзистенциальную психологию, используют религиозные и духовные ресурсы как средство психологической поддержки. [11.74]

Исследования показывают, что религиозные люди демонстрируют более высокий уровень психологической устойчивости, меньшую предрасположенность к депрессии и тревожным расстройствам, а также более эффективные стратегии совладания со стрессом [9.123-140]. В данной статье рассматриваются психотерапевтические механизмы религиозной веры, основанные на трудах исламских учёных и современных эмпирических данных.

Вопрос о влиянии религиозной веры на психическое здоровье остаётся предметом научных исследований в психологии, нейробиологии и психотерапии. Если в традиционной западной психотерапии на протяжении XX века доминировал секулярный подход, то в последние десятилетия всё больше учёных признают терапевтический потенциал религиозных убеждений. [14.221]

Вопрос изученности религиозной веры как фактора психотерапии охватывает несколько аспектов:

- теоретические подходы к взаимодействию религии и психики;
- исследования религиозных практик и их влияния на психологическое благополучие;
- методологические проблемы изучения данной темы.

Цель данной работы – систематизировать существующие исследования, выявить их ограничения и предложить перспективные направления для дальнейших изысканий.

Современные исследования показывают, что религиозные практики могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на психологическое благополучие, что требует тщательного изучения [14. 87].

Методы изучения данной темы можно условно разделить на теоретические, эмпирические и качественные. В данной статье представлена их классификация с анализом преимуществ и ограничений.

1. Исторические подходы к изучению религии в психотерапии

- исламская философия о психотерапевтическом значении веры;

В исламской философии религиозная вера с древних времён рассматривалась как инструмент душевного равновесия и лечения психологических расстройств.

Аль-Кинди (IX в.) утверждал, что религия помогает человеку контролировать эмоции и преодолевать страдания через рациональное осмысление жизни. [1.76]

Аль-Фараби (X в.) рассматривал духовность как способ достижения «высшего разума», что способствует саморегуляции психики (Аль-Фараби, 1985).

Ибн Сина (XI в.) в «Книге исцеления» анализировал влияние духовных практик на психическое здоровье и рекомендовал религиозные обряды как часть терапии депрессии (Ибн Сина, 1956).

Газали (XII в.) подчёркивал важность суфийских практик в укреплении душевного спокойствия и борьбе с тревожными состояниями (Газали, 2005).

- Западная психология и религиозная вера;

В западной психологии религия долгое время оставалась вне сферы научных интересов, однако с XX века начали появляться теории, признающие её влияние:

Зигмунд Фрейд (1927) рассматривал религию как коллективную иллюзию, но признавал её роль в снижении экзистенциального страха.

Виктор Франкл (1946) развил концепцию логотерапии, где смысл жизни, основанный на вере, играет ключевую роль в преодолении психических кризисов.

Современные исследования подтверждают, что религиозность связана с более низкими уровнями тревожности и депрессии, что делает её важным объектом психотерапевтического анализа.

2. Современные исследования религиозной психологии

Современные исследования подтверждают идеи исламских мыслителей, выявляя следующие терапевтические механизмы религиозной веры:

Снижение тревожности и депрессии. Участие в религиозных ритуалах снижает уровень кортизола, что связано с уменьшением стресса [13.293-305].

Социальная поддержка. Религиозные общины обеспечивают эмоциональную и социальную поддержку, что повышает уровень психологического благополучия (Utz, 2018).

Когнитивная реструктуризация. Религиозные убеждения помогают человеку интерпретировать негативные события в позитивном ключе, снижая уровень катастрофизации. [10.89]

3. Методологические проблемы изучения

Несмотря на наличие многочисленных исследований, существуют методологические сложности:

- большинство работ основаны на опросных данных, что ограничивает объективность результатов;

- исследования часто сосредоточены на христианской традиции, игнорируя исламскую, буддийскую и другие религиозные системы;

- Не все религиозные практики одинаково полезны: фанатизм и догматизм могут приводить к росту тревожности [10.95]

- эмпирическое исследование: влияние религии на психологическое состояние личности.

4. Методология исследования

В исследовании приняли участие 150 респондентов (75 религиозных и 75 нерелигиозных). Оценивались следующие показатели:

Тревожность – методика Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory, STAI);

Уровень стресса – шкала PST-25 (Sherbatykh, 2008);

Депрессия – шкала Sung (Sung, 2017);

Индивидуальная религиозность – опросник Шербатых (Sherbatykh, 2008).

5. Результаты и обсуждение

Результаты исследования показали, что религиозные респонденты продемонстрировали:

Низкий уровень тревожности (STAI: $M = 35.4$ у религиозных против 49.2 у нерелигиозных, $p < 0.01$).

Более низкий уровень стресса (PST-25: M = 18.7 у религиозных против 31.5 у нерелигиозных, $p < 0.01$).

Меньшую выраженность депрессивных симптомов (Sung: M = 12.3 у религиозных против 22.1 у нерелигиозных, $p < 0.01$).

Таким образом, религиозная вера оказывает значительное позитивное влияние на психическое здоровье, снижая уровень тревожности, стресса и депрессии.

6. Дискуссионные вопросы и перспективы исследований

- является ли религия универсальным терапевтическим инструментом?

Некоторые исследования утверждают, что религиозность снижает риск психических расстройств, однако есть и критические мнения. Например, фанатичная вера может вызывать когнитивные ригидности, а религиозные кризисы – депрессивные состояния (Rothman, 2019);

- необходимость культурно-специфических подходов

Большинство западных исследований не учитывают специфику исламской культуры, где религия не только духовный фактор, но и социальная норма, формирующая идентичность. Исследования на постсоветском пространстве также пока ограничены;

- интеграция религиозных практик в современную психотерапию необходимо разрабатывать адаптивные терапевтические подходы, учитывающие религиозные убеждения пациента. В этом направлении уже работают исламская когнитивно-поведенческая терапия и модели духовно-ориентированной психотерапии (Badri, 2018).

7. Теоретические методы исследования

а) философско-психологический анализ;

Анализ взглядов философов и психологов позволяет выявить основные теоретические подходы к связи религиозных убеждений и психического здоровья:

Аль-Кинди утверждал, что вера помогает человеку управлять эмоциями [1. 45].

Ибн Сина рассматривал религиозные практики как часть медицинской психотерапии [6. 102].

Газали анализировал влияние религии на психологическое равновесие [5. 173].

Карл Юнг выделял религиозные архетипы как основу психотерапевтической трансформации (Jung, 1938).

б) компаративный анализ;

Метод позволяет сравнивать религиозные системы с точки зрения их психотерапевтического влияния. Например, исламские и христианские традиции имеют схожие механизмы религиозного копинга, но различаются в подходах к осмыслению страданий [8. 125].

в) герменевтический метод;

Применяется для анализа религиозных текстов:

- в Коране подчёркивается роль терпения и доверия к Богу как источника психологической устойчивости [Коран, 94:6];

- в Библии часто встречается идея исцеления через веру (например, Псалом 22).

8. Эмпирические методы исследования

а) психометрические методы

Используются стандартизированные опросники и тесты:

Шкала религиозного копинга (RCOPE) измеряет, как религия помогает справляться со стрессом [8. 215].

Шкала психологического стресса (PST-25) анализирует уровень тревожности в зависимости от религиозности (Sherbatykh, 2014).

Опросник Айзенка (EPQ) изучает связь личностных черт и религиозных установок [4. 88].

б) экспериментальные методы

Экспериментальные исследования показывают влияние религиозных практик на нейропсихологические процессы:

Функциональная МРТ выявляет активизацию префронтальной коры при молитве [13. 141].

Исследования показывают снижение уровня кортизола у верующих, регулярно выполняющих религиозные ритуалы [14. 215].

в) кросс-культурные исследования

Сравнительные исследования изучают влияние религиозности в разных культурах. Например, работы Utz (2018) показывают, что уровень религиозности мусульман коррелирует с низкой депрессией и высоким субъективным благополучием [12. 198].

9. Качественные методы исследования

а) интервью и фокус-группы

Позволяют выявить субъективные переживания верующих. Например, пациенты с онкологией сообщают, что вера помогает им сохранять надежду и преодолевать страх смерти [10. 94].

б) биографический метод

Изучение религиозных личностей (например, Газали, Франциска Ассизского) помогает понять механизм духовной трансформации.

в) метод анализа нарративов

Позволяет исследовать религиозные истории с точки зрения их психотерапевтического воздействия. Например, хадисы Пророка Мухаммада о стойкости в испытаниях могут интерпретироваться как когнитивно-поведенческая терапия [3. 173].

10. Дискуссионные вопросы и ограничения

Существуют методологические сложности:

Субъективность религиозного опыта – невозможно объективно измерить духовные переживания.

Этические ограничения – нельзя экспериментально манипулировать религиозными убеждениями испытуемых.

Культурные различия – влияние религии на психику может различаться в разных обществах.

Будущие исследования должны учитывать эти аспекты и разрабатывать более комплексные модели.

Заключение.

Религиозная вера оказывает значительное влияние на психологическое благополучие, однако её изученность остаётся неполной. Современные исследования демонстрируют положительный эффект религиозных практик, но необходимы более глубокие и кросс-культурные анализы. Перспективными направлениями являются разработка религиозно-ориентированных психотерапевтических методов и более тщательное изучение влияния религии на психику в разных культурах.

Анализ исламских источников и современных исследований подтверждает психотерапевтический потенциал религиозной веры. Она способствует снижению тревожности, улучшению адаптационных механизмов и повышению общего уровня психологического благополучия. Современная психотерапия может интегрировать религиозные и духовные практики в терапевтические методы, предлагая пациентам эффективные стратегии совладания со стрессом и психоэмоциональными трудностями.

Классификация методов изучения психотерапевтических свойств религиозных убеждений показывает, что наиболее эффективны комплексные подходы, сочетающие теоретический анализ, психометрические исследования и качественные методы.

Перспективными направлениями являются:

Разработка адаптивных терапевтических моделей, основанных на религиозных убеждениях.

Расширение кросс-культурных исследований.

Интеграция нейропсихологических данных в изучение религиозного опыта.

Литература.

1. Аль-Кинди. (1998). On the Art of Dispelling Sorrows. In. P. Adamson (Ed.), Philosophical Works of Al-Kindi. Oxford University Press. 76
2. Аль-Фараби. (1985). Историко-философские трактаты. пер. с араб. Алма-ата: Наука.
3. Badri, M. (2018). Islamic Psychology and Mental Health. 173
4. Eysenck, H. (1994). Personality and Individual Differences. 88
5. Газали. (2005). Возрождение наук о вере. Каир: Аль-Мактуба. 125
6. Ибн Сина. (1956). Книга исцеления. Ташкент: Фан. 102
7. Pavlova, O. S. (2020). Religious coping as a factor of mental stability. Psychology in Russia, 8(4), 45-57.

8. Pargament, K. (2001). The Psychology of Religion and Coping. 215, 225
9. Rothman, A. J. (2019). The psychology of faith and mental health. Journal of Psychology & Theology, 47(3), 123-140.
10. Shonin, E., & Gordon, W. V. (2020). Spiritual resources in psychotherapy. International Journal of Psychology, 56(1), 89-102, 94
11. Skinner, R. (2018). Religious Belief and Psychological Well-Being: A Cognitive Approach. 74.
12. Utz, A. (2018). Psychology from the Islamic Perspective. Riyadh: IIPH. 198
13. Van Gordon, W., Shonin, E., & Griffiths, M. (2019). The role of spirituality in mental health recovery. Mindfulness, 10(2), 293-305, 141
14. Koenig, H. (2012). Handbook of Religion and Health.Oxsford University Press. 221, 215

THE ORGANIZATION AND DEVELOPMENT HISTORY OF ORPHANAGES

Xakimova Nasiba Barakayevna
(Gulistan, Uzbekistan)

Abstract: *This article discusses the responsibility for the development and upbringing of children raised in orphanages. It highlights the importance of effectively preparing them for social life, ensuring that they acquire specific professional or vocational skills, and fostering their psychological resilience to withstand intense competition. The article also explores the necessity of creating appropriate pedagogical conditions to support their holistic development.*

Keywords: *parental care, public attention, social life, finding one's place, broad worldview, continuous learning, priority direction, ensuring safety, various threats, life needs.*

Аннотация: *В данной статье даются представления об ответственности за развитие и воспитание детей, воспитывающихся в доброжелательных мыслях, речь идет об эффективной подготовке их к общественной жизни, достижении ими примирения секретов определенной профессии или профессии, создании необходимых педагогических условий для того, чтобы они росли достаточно хорошо, чтобы выдерживать острую конкуренцию.*

Ключевые слова: *родительская забота, широкое общественное внимание, социальная жизнь, поиск своего места, широкое мировоззрение, расширение собственных знаний, ориентация, обеспечение безопасности, разнообразие угроз, жизненная потребность.*

In any country and any society, there have always been children left without parental care. This remains true today and will continue to be so in the future. In such cases, the state assumes responsibility for the development and upbringing of these children. The need to establish a well-founded mechanism for preparing orphanage residents for social life, attracting public attention to this issue, identifying effective factors, and finding new opportunities makes this research particularly relevant. Preparing residents to integrate effectively into society as mature members, helping them acquire specific professional or vocational skills, and ensuring they develop resilience to withstand competitive pressures require the creation of appropriate pedagogical conditions and the rational use of available opportunities. These measures form the basis for solving the issues selected as the research problem. However, ensuring education and upbringing for orphanage residents and meeting their basic needs solely through state support is not sufficient. Every member of society should share responsibility for their future. Therefore, achieving broad public involvement alongside the state in adapting orphanage residents to social life is one of the pressing tasks for modern educators and psychologists.[1]

Orphanages in Uzbekistan in recent years, one of the key priorities of state policy in Uzbekistan has been ensuring that every orphanage resident finds their place in society, develops a broad worldview, and continues their education. The legal and regulatory framework for this has been established. Stable policies are being implemented to ensure the safety and well-being of children in orphanages, protect them from various threats, provide education and upbringing, meet their basic needs, and minimize negative influences on their worldview.

Several legislative acts reflect this commitment, including: Presidential Decree No. PF-60 dated January 28, 2022, "On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026"; Presidential Decree No. PF-3907 dated August 14, 2018, "On Measures to Raise the System of Moral, Ethical, and Physical Education of Youth to a New Qualitative Level"; Regulations on the sanitary and hygiene requirements (SanQvaN No. 0048-23) for ensuring the safe and high-quality nutrition of children in orphanages, children's villages, and specialized state educational institutions. It is well known that orphanages are educational institutions established by the state for children left without parental or legal guardian care. These institutions serve children who are orphans, those deprived of parental rights by court order, or those whose parents have abandoned them.

Orphanages provide essential conditions for the upbringing and development of healthy children aged 3 to 16. The education and maintenance of residents are fully funded by the state in accordance with established regulations. Orphanages function as kindergartens for children aged 3 to 7 and as general secondary schools for children aged 7 to 16, following school curricula. The education system ensures that residents fully assimilate school programs, develop labor skills, achieve physical development, and receive moral and aesthetic education to become well-rounded individuals. Additionally, various educational, cultural, and public events are conducted to support these objectives. [2]

Orphanages in Uzbekistan were first established in 1918 under the name "Children’s Homes" based on existing shelters for orphans. During World War II, special children’s homes were created for the children of soldiers, where children from Ukraine, Belarus, Lithuania, Latvia, Estonia, Moscow, Leningrad, and other cities were raised.

In the years of independence, the Ministry of Public Education renamed "Children’s Homes" as "Houses of kindness" (Orphanages). By 2002, there were 27 Houses of kindness in Uzbekistan, housing 3,650 children. Before independence, orphanages and their residents were not as developed as they are today, which can be observed in certain historical literature.

The social and psychological challenges related to preparing orphanage residents for independent life have been extensively studied by Uzbek psychologists and researchers, including K. Petrovich, E. To’xtamurodov, U.M. Asqarova, I.O. Haydarov, G. Yusupova, N.A. Adilkhonova, Y. Chicherina, and others. The need to create a well-structured mechanism for preparing orphanage residents for social life, attract public attention to this issue, identify effective factors, and explore new opportunities highlights the relevance of our research.

Preparing orphanage residents to become mature and independent members of society, equipping them with vocational skills, and ensuring their psychological resilience to withstand competitive environments require the creation of necessary pedagogical and psychological conditions. This defines the core focus of our research. [3]

According to Resolution No. 739 of the Cabinet of Ministers, dated November 21, 2020, the regulations on Houses of kindness define their status and operational procedures. The main tasks of these orphanages include: Raising, developing, and supporting orphans and children left without parental care (hereinafter referred to as "residents"); Providing a home-like environment that fosters mental well-being, social adaptation, and integration into society while ensuring quality education, upbringing, and the development of creative and intellectual abilities; Acting as legal guardians to protect the rights and interests of residents; Ensuring the safety, health, psychological well-being, and physical development of residents. Education for orphanage residents is conducted in nearby general and specialized educational institutions.

The age of study and the duration of each stage of education are determined by the charter of the Houses of kindness or the educational institution where the resident is studying. The decision regarding the duration of study at each stage is made by the pedagogical council of the educational institution, with the participation of the head of the Houses of kindness where the resident is enrolled.

In conclusion, at various stages of historical development in any society and country, children left without parental care have always existed due to different reasons and circumstances.

Consequently, the establishment of orphanages intended for such children is considered a socio-historical phenomenon.

In Houses of kindness, training courses are organized to help residents successfully adapt to society, choose a profession, and develop social and life skills. Preparing residents of Houses of kindness for social life as mature members of society is one of the most important social tasks. In this process, the following directions play a key role: Education (developing scientific knowledge in the minds of residents); Formation of social maturity and immunity based on national and universal values, as well as the idea of national progress, enriching their worldview; Development of moral and ethical qualities such as diligence, humanity, perseverance, humility, kindness, and compassion towards others.

References.

1. O. Asqarova. The System of Preparing Residents of Mehribonlik Homes for Social Life. Monograph, “Fan” Publishing House, 2010.

2. Sh. Khodjayeva. The Responsibilities of Psychologists in Mehribonlik Homes and the Requirements for Them. Methodological Guide, 2004.

3. Psychological and Pedagogical Approaches to Children's Mental Development. Methodological Manual, 2008.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Халбаева Гулноза Аршидиновна
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье выражены психологический проблемы подготовки детей дошкольного возраста к школьному образованию, в статье представлена информация о роли дошкольных образовательных учреждений в формировании здорового, всестороннего развития ребенка, повышении его интереса и мотивации к получению знаний.*

Ключевые слова: *дошкольное образование, ребенок, подготовка к школе, личность, интеллект, инновация, мотивация, знания, умения, механизмы, инновационное мышление, интеграция,*

Annotation. *Psychological problems of preparing children for school education in modern psychology Abstract. This article is devoted to the psychological problems of preparing preschool children for school education.the article provides information about the role of preschool educational institutions in the formation of a healthy, comprehensive development of a child, increasing his interest and motivation to acquire knowledge.*

Keywords: *preschool education, child, personality, intelligence, innovation, motivation, knowledge, skills, mechanisms, innovative thinking, integration*

Введение. В новом Узбекистане в последние годы одним из важнейших приоритетов государственной политики определено совершенствование мер психологической подготовки детей на основе инновационной подготовки их к школе, создана необходимая нормативно-правовая база: «вывод качества образования в системе дошкольного образования на новый уровень. "Внедрение усовершенствованной системы профессиональной подготовки и повышения квалификации работников детского сада; совершенствование дошкольно-образовательных процессов на основе научно обоснованных подходов» в государственной политике, направленной на реализацию на основе концептуальной идеи, определены важные задачи развития человеческого капитала, которые могут служить достаточным основанием для их реализации.

Процесс всестороннего развития и подготовки дошкольников к школе постановление Президента Республики Узбекистан от 30 сентября 2017 года № ПП-3305 «Щб организации деятельности Министерства дошкольного образования Республики Узбекистан», Указ Президента Республики Узбекистан от 29 декабря 2016 года № ПП-2707 «О внесении изменений в постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-2707 "о мерах по дальнейшему совершенствованию системы дошкольного образования на 2017-2021 годы" Республики Узбекистан», «Государственные требования к развитию детей раннего и дошкольного возраста Республики Узбекистан», Контролируется на основе государственной образовательной программы дошкольного образовательного учреждения» Ilk qadam «и вариативной программы подготовки детей в возрасте от 6 до 7 лет к школьному обучению» Ilm yoli. В настоящее время эти критерии считаются комплексом минимальных требований к уровню готовности детей к школе, который принят в качестве государственного документа. Также процесс педагогико-психологической подготовки детей к школе осуществляется на основе базовой программы «Развитие и подготовка детей к школе».

В работах ряда зарубежных ученых исследованы многие вопросы, связанные с проблемами развития психологической готовности детей к школьному образованию. В частности, общие аспекты особенностей психического развития детей старшего дошкольного возраста (П.П. Блонский, 1997; Л.С. Выготский, 1983; В.В. Давыдов, 1986; Э.Эриксон, 1993; Дж. Пиаже, 1969; и др.); содержательные и структурные аспекты психологической подготовки детей к школьному обучению (М.Р. Битянова, 1998; А.Л. Венгер, 1988; Н.И. Гуткина, 1996; И.В. Дубровина, 1991 и др.), структурно-практические основы формирования психологической готовности старших дошкольников к школьному образованию. (М. Дональдсон, 1985; А. Н. Леонтьев, 1975; С. Л. Новоселова, 1978; С. Л. Рубинштейн, 1989; и др.); гуманистические основы развивающего обучения ребенка (Е. Н. Волкова, 1992; Н. Ф. Виноградова, 2000; М. Монтессори, 1997; К. Роджерс, 1995; и др.)

Несмотря на обширность научных работ по этим темам, многие вопросы по проблеме готовности детей к школьному обучению все еще остаются вне рамок специального изучения.

Методика исследования: Как показывает нам анализ научной литературы, несмотря на множество исследований, многие вопросы, касающиеся проблемы готовности детей к школьному обучению, остаются без научно исследовательского внимания. Подготовка детей к школе, во-первых, воспитательная работа в детском саду, обеспечивающая высокий уровень общего, всестороннего развития дошкольников, во-вторых, специальная подготовка детей к усвоению предметов, которые необходимо освоить в начальной школе, подразумевает соответствие современной психолого-педагогической литературе (А.Б. Запорожец, А.А. Венгер, Г.М. Лямина, Г.Г. Петрогенко, Ю.В. Тарунтаева и др.) Понятие подготовки определяется, как развитие личности ребенка и делится на два взаимосвязанных аспекта: «Общая психологическая подготовка к школе» и «Специальная подготовка».

Так, исследовательница Н.Гуткина подчеркивает огромную роль в подготовке детей к школе. Особое внимание автор уделяет дисциплине, несоблюдение которой является предпосылкой трудностей, встречающихся в школьном образовании. Первоклассники, готовящиеся к школе, должны иметь образовательную мотивацию, состоящую из образовательных и социальных причин для обучения. Цель обучения, по мнению автора, это умственное развитие дошкольника, а потому подразумевает, что в самом широком смысле для обучения существует необходимый и достаточный уровень интеллекта [4].

С точки зрения А.Л.Венгера, готовность к школе характеризуется не простой суммой интеллектуальных, мотивационных, эмоциональных и других достижений, а регулирование конкретных видов деятельности, которые следует рассматривать как целостное образование, в котором компоненты могут быть условно разделены. К ним относятся: реагирование ребенка на замечание взрослых и выполнение определенных задач, развитие механизмов анализа конкретной ситуации и разработки плана действий в чрезвычайных ситуациях, механизм саморегуляций и т.д. [3]. Однако, как уже отмечалось, нет единого и однозначного мнения по рассматриваемому вопросу, несмотря на множество существующих определенных подходов в изучении современной психологии при рассмотрении психологической подготовки к школьному образованию.

Наблюдения показывают, что дидактическая игра (умение выводить из кубиков с картинками всевозможные проявления, такие как счет, мозаика, шашки, загадки) в дошкольном возрасте является более эффективным способом получения знаний по простому

методу учебного задания, дидактические игры часто способствуют развитию способностей и мышления, связанных с различными задачами. В этом отношении дидактические игры являются одним из средств подготовки детей старшей группы к учебной деятельности в школе. Однако следует отметить, что учебная деятельность детей напрямую не вытекает из дидактических игр. При посещении подготовительных групп можно развивать мышление ребенка, уча считать по порядку в десятке и решать словесные задачи. Повышается наблюдательность детей во время экскурсий и праздников, они учатся сравнивать, анализировать-синтезировать разные вещи. Например: дети, отправляющиеся на экскурсию в сад, сравнивают ноги черепахи, копающей землю на одном конце сада, с лопатой, а второй ребенок-с лопатой экскаватора. Такие сравнительные рассуждения активно влияют на развитие детского мышления.

Анализ и результаты: Необходимо определить уровень зрелости ребенка в школе, то есть готов он к обучению или нет. Для этого существуют специальные методики, например, тест Керна Йерасека для первого знакомства с детьми, «Дом», «Графический диктант», методика «Торенса» и другие методы. Например, что касается теста Керна-Йерасека то этот тест состоит из 3-х заданий:

первое задание – рисование мужской фигуры по памяти;

второе – срисовывание письменных букв;

третье – срисовывание группы точек. Каждое задание оценивается по 5-балльной шкале, и результаты задания суммируются для получения общей оценки. Если ребенок набирает 3-5 баллов по всем заданиям, это означает, что развитие таких детей высокое, то есть они готовы к школьному обучению. Если в ходе задания ребенок набирает 6-7 баллов, это считается средним уровнем готовности к школьному обучению, а если набирается 8-9 баллов - средним уровнем готовности к школьному обучению. С такими детьми воспитатель должен проводить дополнительное обучение. Если в процессе исследования ребенок набрал 10 и более баллов, психомоторное поле таких детей считается умственно отсталым. Однако, по словам Керна-Йерасека, получение хорошего результата в тесте у детей является относительно надежным основанием для хорошего усвоения в этой школе, а плохой результат не может служить надежным основанием для выводов о неподготовленности к школе, о плохом усвоении. [9].

Для развития дошкольного образования необходимо будет:

- приоритетная подготовка квалифицированных педагогических и педагогических кадров;

- поиск и внедрение эффективных психолого-педагогических методов дошкольного образования;

- организационно – психолого - педагогическое и методическое обеспечение воспитания детей в семье;

- создание и производство современных учебно-методических пособий, технических средств, игрушек и игр;

- выбор программ в различных вариантах для разных типов дошкольных учреждений, создание возможности оказания квалифицированных консультационных услуг по всем вопросам дошкольного образования.

Выводы и предложения. Таким образом, дошкольное образование является начальной частью непрерывного образования. Он обеспечивает формирование у ребенка здоровой и развитой личности, пробуждает страсть к учебе, подготавливает его к систематическому обучению. Таким образом, дальнейшее усиление функционирования этой системы, создание всесторонне благоприятных условий в дошкольных учреждениях, широкое вовлечение в них детей дошкольного возраста играют важную роль в становлении наших детей гармоничными и зрелыми личностями.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» № ПФ-60 . 28 января 2022 г.

3. Венгерская Л.А. Диагностика учебной деятельности и социального развития детей. - Ну и что?- Академия, 1981. 75 стр.

4. Гуткина Н.И. Психологическая подготовка к школе. - М. НПО "Образование", 1996. 67 стр.

5. Дощицина З.В. Оценка уровня образования детей в школе с разной степенью дифференциации. - Ну и что? - Новая школа, 1994. 42 стр.

6. Нижегородцева Н. Развитие познавательных процессов и личности в старшем дошкольном возрасте: учеб. пособие. Ярославль, 1996. 35-36 стр.

7. Алферов, А.Д. Психология развития школьник /А.Д.Алферов. - Изд-во: Феникс, 2001. - 384 с. ISBN: 5-222-01226-3

8. Венгер, А.Л., Поливанова, К.Н. Особенности принятия учебных заданий детьми шести лет // Вопросы психологии: науч.жур. - М.: 2003. - №4. - С.46-48.

9. Бабкина, Н.В. Оценка психологической готовности детей к школе: учебное пособие для психологов и специалистов коррекционно-развивающего обучения / Н.В. Бабкина. - М.: Айрис-пресс, 2005.-144с. ISBN:5-8112-1315-

10. Xalbayeva G.A. Инновационно-психологические механизмы подготовки детей к школе // Автореферат диссертации доктора философии (PhD) по психологическим наукам. – Т., 2023. – 55 с

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СВЯЗИ ЯЗЫКОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Худойкулова Динобод Бахтиёр кизи
(г.Гулистан, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье рассматриваются психологические взаимосвязи между языковыми способностями и когнитивными процессами. Исследуется формирование и развитие языковых способностей под влиянием таких когнитивных механизмов, как память, внимание, мышление и восприятие. Анализируются современные исследования в области психолингвистики и когнитивной психологии, обсуждаются практические результаты изучения и развития языковых навыков.*

Ключевые слова: *когнитивные процессы, память, внимание, мышление, восприятие, языковые способности, психолингвистика, билингвизм, нейролингвистика, обучение языкам.*

Abstract: *This article examines the psychological interrelations between language abilities and cognitive processes. It explores the formation and development of language skills under the influence of cognitive mechanisms such as memory, attention, thinking, and perception. Contemporary research in psycholinguistics and cognitive psychology is analyzed, and practical findings on the study and development of language skills are discussed.*

Keywords: *cognitive processes, memory, attention, thinking, perception, language abilities, psycholinguistics, bilingualism, neurolinguistics, language learning.*

Язык является одним из основных инструментов человеческого восприятия, служа не только средством выражения мыслей, но и формированием представлений об окружающем мире. Он выполняет не только коммуникативную, но и когнитивную функцию, влияя на способность человека анализировать, интерпретировать и запоминать информацию. Исследования показывают, что языковые способности тесно связаны с когнитивными процессами, такими как восприятие, внимание, память и мышление. Каждый из этих процессов играет важную роль в формировании языковых навыков. Например, внимание обеспечивает фокусировку на значимых элементах речи, память хранит информацию, связанную с языком, а восприятие позволяет обрабатывать звуковые и визуальные сигналы.

Понимание этих механизмов имеет важное значение в области образования и лингвистики, так как позволяет разрабатывать эффективные методы преподавания языков и адаптировать учебные программы в соответствии с когнитивными особенностями учащихся. Также это помогает выявлять и корректировать проблемы, связанные с памятью, вниманием

или восприятием при изучении языка. Несмотря на значительный объем исследований, связь между языковыми способностями и когнитивными процессами требует дальнейшего комплексного изучения. Необходимо глубже рассмотреть влияние когнитивных механизмов на развитие языковой компетенции, а также разработать новые методики их анализа.

Современные исследования подтверждают, что языковые способности тесно связаны с когнитивными процессами. Например, исследования Эллен Биалисток (2011) показывают, что билингвы обладают более высокой когнитивной гибкостью, что способствует лучшему усвоению языковых структур и многозадачности. Согласно работе Томаса Бакстона (2020), обучение второму языку в детстве увеличивает объем серого вещества в зонах мозга, отвечающих за когнитивный контроль и память. В данной статье анализируются психологические механизмы связи между языковыми способностями и когнитивными процессами, а также их значение в образовании и изучении языков.

Языковые способности человека формируются под воздействием различных когнитивных процессов, включая память, внимание, мышление и восприятие. Процесс изучения языка зависит от способности человеческого мозга обрабатывать, сохранять и применять информацию. Как отмечают когнитивные психологи, языковые способности опираются на такие факторы, как память (рабочая память, долговременная память), восприятие, внимание и мышление. Например: Память – играет ключевую роль в усвоении новых слов и грамматических структур. Внимание – помогает правильно обрабатывать и фильтровать информацию при изучении языка. Восприятие – способствует осмыслению речевых сигналов и их интерпретации. Мышление – участвует в логическом построении речи и понимании языковых правил. Современные исследования в области когнитивной психологии и нейролингвистики показывают, что развитие и функционирование этих процессов играет ключевую роль в освоении языка. Память играет ключевую роль в процессе освоения и использования языка.

Исследования Алана Баддели выделяют три основных вида памяти: сенсорную, кратковременную и долговременную [1, стр. 204]. Сенсорная память отвечает за первичное восприятие звуков и визуальных символов. Исследования Джорджа Сперлинга показали, что сенсорная память удерживает информацию в течение очень короткого времени, но этого достаточно для ее предварительной обработки. Кратковременная память удерживает информацию на короткий промежуток времени, позволяя анализировать услышанное и сопоставлять его с уже известными языковыми структурами. Играет важную роль в обработке речевой информации. Согласно модели Баддели, она делится на фонологическую петлю (отвечает за удержание звуковых образов слов) и зрительно-пространственный блокнот (обрабатывает письменные символы). Долговременная память сохраняет слова, грамматические правила и другие элементы языка на длительный срок. Развитая эпизодическая память помогает связывать новые языковые знания с личным опытом, а процедурная память способствует автоматизации речевых навыков.

Исследования Герберта Саймона показывают, что активное использование языка укрепляет долговременную память, а частота повторений улучшает усвоение. Различные виды памяти также играют важную роль в усвоении языка: Эпизодическая память Эндел Тулвинг связывает язык с личным опытом, помогая лучше запоминать контекст и тонкие речевые нюансы. Процедурная память Ульрих Найссер способствует автоматизации грамматических структур и произношения. Эрика Кандела подтверждают, что долговременная память участвует в хранении фонетических и грамматических структур. Билингвы, по данным Крэга Филлипса демонстрируют более активную работу префронтальной коры мозга, что способствует лучшему запоминанию языкового материала.

Внимание играет важную роль в успешном освоении языка, так как оно обеспечивает способность к концентрации на речи, письме и грамматических структурах. Теории внимания Майкла Познера показывают, что существуют три ключевых механизма: ориентировочное внимание (способность фокусироваться на новых языковых элементах), селективное внимание (отбор важной информации и игнорирование отвлекающих факторов) и поддерживаемое внимание (способность длительное время концентрироваться на изучении языка) [5, стр. 48]. Селективное внимание позволяет выбирать важную информацию и игнорировать отвлекающие факторы (Трейс Коулс). Устойчивое внимание необходимо для длительного изучения языка и повышения концентрации (Гаспар Лабер). Высокая степень когнитивного контроля позволяет учащимся эффективно переключаться между языками и

быстрее осваивать новые речевые модели. Исследования Эллен Биалисток показывают, что билингвы обладают большей способностью переключать внимание, что положительно влияет на освоение второго языка [2, стр. 8]. Исследования Патрисии Кул показывают, что развитие внимания у младенцев коррелирует с их способностью различать фонемы [4, стр.721]. Практические рекомендации: Развитие навыков концентрации через когнитивные игры и упражнения. Минимизация отвлекающих факторов при изучении языка. Использование методики активного слушания для улучшения аудиального восприятия.

Язык является инструментом мыслительной деятельности, а процесс мышления, в свою очередь, формирует языковые способности. Лев Выготский отмечал, что речь и мышление развиваются параллельно, взаимно влияя друг на друга. Развитие логического и абстрактного мышления способствует успешному усвоению синтаксических структур, семантических связей и прагматических аспектов языка [7, стр. 186]. Джером Брунер дополнил эту теорию, утверждая, что когнитивное развитие детей связано с их способностью к символическому представлению, которое формируется через язык. Билингвизм, согласно исследованиям Эллен Биалисток, усиливает когнитивную гибкость, повышая способность к многозадачности и улучшая контроль над когнитивными процессами. Исследования показывают, что билингвизм развивает когнитивную гибкость, улучшает контроль над когнитивными процессами и способствует многозадачности [4, стр. 724]. Теории Ноама Хомского указывают на наличие у человека врожденного языкового механизма, который играет важную роль в синтаксическом анализе. Практические рекомендации: Использование методик критического мышления при изучении грамматики и синтаксиса [3, стр. 136]. Обучение через анализ текстов и решение проблемных задач. Развитие аргументированной речи и дебатов для тренировки когнитивных навыков. Восприятие включает обработку аудиальной, визуальной и тактильной информации, связанной с языком.

Исследования Дэвида Марра подчеркивают важность визуального восприятия при чтении и письме, а работы Патрисии Кул демонстрируют, что младенцы уже с раннего возраста способны различать фонетические особенности родного языка [4, стр.726]. Аудиальное восприятие играет центральную роль в понимании речи: фонологическая осведомленность позволяет различать звуки и интонационные структуры. Кроме того, мультисенсорное восприятие (например, использование жестов и мимики) способствует лучшему пониманию языка и упрощает коммуникацию. Мультимодальное восприятие помогает связывать язык с жестами и мимикой, что улучшает понимание и запоминание (Говард Гарднер). Зрительное восприятие необходимо для чтения и письма. Исследования Станисласа Дехана показали, что у грамотных людей активируется область мозга, известная как "зона визуального слова". Практические рекомендации: Использование мультимодальных подходов, включая жесты, мимику и визуальные образы. Применение фонетических тренировок для улучшения восприятия звуков. Интерактивные методики обучения с использованием видео и аудиоматериалов.

Понимание взаимосвязи между когнитивными процессами и языковыми способностями играет важную роль в образовательной, психологической и нейролингвистической практике. Образование и изучение языков. Понимание механизмов памяти, внимания и восприятия позволяет разрабатывать более эффективные методы преподавания иностранных языков. Использование когнитивных стратегий, таких как ассоциации, контекстное обучение и повторение, помогает учащимся лучше усваивать языковой материал. Кроме того, адаптация учебных программ под индивидуальные когнитивные особенности способствует повышению языковой компетентности. В своей диссертации «Взаимосвязь когнитивных процессов и языка как основа вербальной идентификации культурного контента» узбекский ученый А. Мухиддинов рассматривает язык как инструмент, который отражает мышление и культурные особенности. Он отмечает, что успешное изучение языка возможно только при учете когнитивных механизмов, задействованных в процессе восприятия и запоминания.

В клинической психологии и логопедии знание когнитивных механизмов помогает разрабатывать методы коррекции речевых нарушений, таких как дислексия, афазия и задержка речевого развития. Методы когнитивной стимуляции, включая тренировки памяти и внимания, используются для улучшения языковых способностей у детей и взрослых. Участие родителей играет ключевую роль в процессе коррекции. Они должны активно сотрудничать со специалистами, выполнять рекомендации и заниматься с ребенком дома. Совместные

усилия обеспечивают более быстрый и устойчивый прогресс в развитии речи. Современные исследования в области нейролингвистики и логопедии Стивен Пинкер, показывают, что работа с когнитивными процессами помогает корректировать речевые нарушения.

Исследования показывают, что билингвизм способствует развитию когнитивной гибкости, улучшает способность к многозадачности и повышает устойчивость к возрастным изменениям мозга. Данные Эллен Биалисток подтверждают, что билингвы обладают лучшей способностью переключать внимание и управлять когнитивными процессами [2, стр. 10]. Практическое применение этих знаний важно для разработки образовательных программ для билингвов и полилингвов. Владение двумя языками может замедлить процессы когнитивного старения и снизить риск развития деменции. Исследования показывают, что билингвизм способствует поддержанию когнитивных функций в пожилом возрасте. Существуют мифы о том, что билингвизм может негативно сказываться на когнитивном развитии или вызывать путаницу между языками. Однако современные исследования опровергают эти представления, показывая, что двуязычие приносит когнитивные и социальные преимущества.

Современные технологии, такие как адаптивные языковые платформы, искусственный интеллект и виртуальная реальность, позволяют индивидуализировать процесс обучения и учитывать когнитивные особенности учащихся. Применение нейролингвистических подходов в обучении помогает разрабатывать персонализированные образовательные программы. Онлайн-платформы и дистанционное обучение, эти ресурсы позволяют учащимся получать знания независимо от их местоположения, обеспечивая гибкость и доступность образования. Мобильные приложения, специально разработанные приложения помогают в изучении различных дисциплин, предоставляя интерактивные задания и материалы для самостоятельного изучения. Цифровые инструменты позволяют индивидуализировать процесс обучения.

Таким образом, языковые способности и когнитивные процессы находятся в тесной взаимосвязи. Исследование этой связи позволяет глубже понять механизмы усвоения языка и разработать более эффективные методы обучения. Развитие когнитивных функций, таких как память, внимание, мышление и восприятие оказывает значительное влияние на процесс овладения языком, а также на успешность коммуникации в целом. Билингвизм и полилингвизм предоставляют дополнительные преимущества в когнитивной сфере, такие как улучшенное управление вниманием и способность к быстрому переключению между задачами. Билингвизм и полилингвизм способствуют улучшению когнитивных способностей, включая управление вниманием и способность к быстрой смене задач. Эти аспекты подчеркивают необходимость дальнейших исследований в области когнитивной психологии и психолингвистики для оптимизации языкового обучения. Эти аспекты подчеркивают важность дальнейших исследований в области когнитивной психологии и психолингвистики для разработки более эффективных методик языкового обучения. Будущие исследования могут сосредоточиться на изучении индивидуальных различий в когнитивных механизмах языкового освоения, а также на влиянии цифровых технологий на развитие языковых способностей. Перспективные исследования могут быть направлены на изучение индивидуальных различий в механизмах языкового освоения, а также на анализ влияния цифровых технологий на развитие языковых способностей. Кроме того, интеграция знаний из нейропсихологии и искусственного интеллекта может помочь создать адаптивные образовательные программы, способствующие более быстрому и эффективному обучению языкам.

Литература.

1. Баддели, А. Рабочая память и язык: Обзор / А. Баддели // *Журнал нарушений коммуникации*. – 2003. – Т. 36, № 3. – С. 189–208.

2. Биалисток, Э. Билингвизм: Хороший, плохой и нейтральный / Э. Биалисток // *Билингвизм: Язык и познание*. – 2009. – Т. 12, № 1. – С. 3–11.

3. Хомский, Н. Язык и разум / Н. Хомский. – 3-е изд. – Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 2006. – 245 с.

4. Куль, П. К. Механизмы работы мозга при раннем усвоении языка / П. К. Куль // *Нейрон*. – 2010. – Т. 67, № 5. – С. 713–727.

5. Познер М., Петерсен С. "Внимание и когнитивные процессы". – Annual Review of Neuroscience, 1990.

6. Томаселло, М. Конструирование языка: Теория усвоения языка на основе его использования / М. Томаселло. – Гарвард: Изд-во Гарвардского университета, 2003. – 386 с.
7. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1986. – 285 с.
8. Пинкер, С. Языковой инстинкт: Как ум создает язык / С. Пинкер. – Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 1994. – 368 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Худойкулова З.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Дошкольный возраст (3–7 лет) является важнейшим этапом в жизни будущей зрелой личности. В этот период физическое, психическое и когнитивное развитие ребенка значительно ускоряется, а изменения становятся особенно заметными. Дети не только усваивают знания об окружающей их культурной и социальной среде, но и начинают осознанно и неосознанно воспроизводить ценности, формировать самооценку, самопонимание и личную идентичность. В данной статье кратко и аналитически рассматриваются психологические особенности дошкольного возраста и факторы, влияющие на их развитие.*

Ключевые слова: *дошкольный возраст, психологические особенности, когнитивное развитие, эмоциональная стабильность, социальная адаптивность.*

Abstract: *Preschool age (3-7 years) is a crucial stage in the development of a future mature individual. During this period, a child's physical, mental, and cognitive development accelerates significantly, and changes become particularly noticeable. Children not only acquire knowledge about their cultural and social environment but also begin to consciously and unconsciously reproduce values, develop self-esteem, self-awareness, and personal identity. This article provides a concise and analytical overview of the psychological characteristics of preschool age and the factors influencing their development.*

Keywords: *preschool age, psychological characteristics, cognitive development, emotional stability, social adaptability.*

Психологические особенности детей дошкольного возраста — одна из самых актуальных тем в современной педагогике и психологии. Сегодня психологическое здоровье ребенка связано не только с уровнем знаний, но и с его личностным развитием, социальной адаптивностью и эмоциональной устойчивостью. Этот этап является крайне сензитивным и деликатным, поэтому особенно важно бережное отношение к формированию личности ребенка.

Президент Шавкат Мирзиёев в рамках реформ в сфере образования особо подчеркнул важность дошкольного обучения. В статье исследуются психологические особенности детей дошкольного возраста и факторы, влияющие на их развитие. В частности, программа *"Илк кадам"* ("Первый шаг") по реформированию системы дошкольного образования разработана с учетом этих аспектов.

Основная цель — создание универсальных и оптимальных условий для качественного и всестороннего развития ребенка в дошкольный период. Результаты научных исследований служат основой для разработки эффективных программ, учитывающих возрастные нормы развития [1, стр. 5].

Как отметил Президент: *"Развитие человеческого капитала — ключевая гарантия устойчивого прогресса в будущем"*, подчеркивая, что фундамент закладывается именно в дошкольном возрасте. Кроме того, он выразил следующую мысль: *"Создание условий для полного раскрытия личного потенциала каждого ребенка является одним из*

приоритетных направлений государственной политики". Эта задача служит компасом в раскрытии уникальных граней личности ребенка [2, стр. 12].

Поскольку развитие ребенка охватывает множество важных аспектов, далее мы рассмотрим различные точки зрения. По мнению Валерии Сергеевны Мухиной, в возрасте 5-7 лет дети находятся на этапе перехода от наглядно-действенного мышления к логическому, что проявляется в способности сравнивать и классифицировать предметы по различным признакам (цвет, форма, размер, объем); у них формируются числовые представления и арифметические операции; начинается развитие ассоциативного анализа - понимание и установление причинно-следственных связей (Ж.Пиаже). К 7 годам у ребенка в основном завершается формирование грамматического строя речи. То есть в речи ребенка начинают появляться элементы художественной выразительности, интенсивно увеличивается словарный запас - он начинает усваивать 8-10 новых слов в день (Л.Выготский) [3, стр.189].

В эмоционально-аффективной сфере у детей дошкольного возраста наблюдаются часто сменяющиеся, в большинстве случаев непосредственно выражаемые эмоции, при этом они уже способны различать основные и другие эмоции (радость, гнев, печаль, страх, удивление), постепенно, наблюдая и проецируя поведение взрослых, начинают осваивать этапы управления своими эмоциями (Д.Боулби). Одновременно у детей дошкольного возраста именно в этот период начинают проявляться сложные и тонкие эмоции (стыд, сочувствие, тоска).

Социальные нормы и правила они усваивают через игру. Это проявляется в гендерной идентификации, то есть в начале демонстрации поведения, соответствующего своему полу, в процессе освоения социальных ролей (бабушка-дедушка, сосед, учитель, врач, родители), а также в усложнении и совершенствовании навыков командной игры и соблюдения правил в коллективе.

Таким образом, обобщая вышеизложенную информацию, каждый этап развития, возрастной период характеризуется специфическими психологическими изменениями. В возрасте 3-7 лет в динамике развития ребенка в основном начинается самопознание, усиливается гендерная идентификация и охватывается важнейший этап подготовки к школе. "Дошкольный возраст - это важнейший период, когда формируется психологический фундамент личности".

Остановимся на подходах Ольги Александровны Карабановой. Согласно основному принципу Карабановой О.А., дошкольный возраст - это период быстрого формирования психических функций, где наследственные и социальные факторы оказывают влияние через сложное сочетание взаимосвязанных процессов [4, стр. 348].

В возрасте 5-7 лет в жизни детей начинается важный период, когда эгоцентрический характер мышления постепенно уменьшается, уступая место формированию способности к логическим операциям (Э.Эриксон). В этом возрасте доминирует наглядно-образное мышление, начинает появляться произвольность памяти и внимания, способность к их регуляции, а также бурно развивается воображение, причем события, богатые фантазией, становятся для них особенно ценными и значимыми.

В эмоционально-волевой сфере к концу дошкольного возраста проявляется усиление произвольной регуляции эмоциональных реакций. Базовые эмоции (радость, страх, гнев, удивление, отвращение) и социальные чувства (стыд, смущение, любовь, вина) усложняются и совершенствуются. По мере более глубокого освоения и переживания эмоций у ребенка возрастают возможности саморегуляции (Д.Гоулман).

В социальных отношениях через игру формируются гендерные и личностные качества. В возрасте 5-7 лет у девочек ускоряется развитие через потребность в самоутверждении и признании, тогда как у мальчиков интенсифицируется процесс гендерной идентификации через мотивы борьбы и достижения победы. Одновременно появляются первые ростки чувства взрослости и ответственности, что проявляется в подчинении нормам и правилам.

Карабанова О.А. считает, что каждый этап развития связан со специфическими психологическими изменениями, и необходимо учитывать их при педагогическом воздействии на этот процесс. Этот период совпадает с кризисным возрастом, что проявляется в изменчивости настроения, иногда в замкнутости ребенка. В результате интеллектуализации аффективных состояний начинают происходить изменения в отношении ребенка к окружающей среде (Л.С.Выготский). За "негативными проявлениями" этого кризиса скрываются "позитивные изменения", которые ярко проявляются в отношении к социальным

ролям и процессе их освоения. То есть ребенок может стремиться к самостоятельности, признанию, принятию свободных решений в рамках своего воображаемого мира. Это также сигнализирует о быстром развитии личности ребенка и высокой потребности в развитии.

Согласно мнению Крейга, в развитии детей дошкольного возраста необходимо учитывать культурную среду, методы воспитания родителей и индивидуальные гендерные особенности. Он подчеркивает важность рассмотрения четырех основных взаимосвязанных направлений развития: физического, когнитивного, эмоционального и социального.

В возрасте 5-7 лет у детей начинается переход от сенсорного опыта к процессу логического мышления, тогда как в 4-5 лет дети начинают осознавать свою гендерную роль (К.Лоренц). Кроме того, формирование навыков произвольной регуляции чувств и эмоций является одним из важнейших достижений дошкольного возраста.

Современные исследования в области возрастной психологии (Н.А. Менчинская, В.С. Мухина) убедительно демонстрируют, что процесс формирования мотивационно-потребностной сферы у детей дошкольного возраста носит социально опосредованный характер. В данном контексте взрослые выступают в качестве регуляторов психического развития, определяющих как содержательные, так и динамические аспекты становления личности.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить комплекс характерных поведенческих проявлений, свойственных рассматриваемому возрастному периоду. Речь идет о таких феноменах, как устойчивый негативизм, выраженная строптивость, эмоциональная лабильность и демонстративное упрямство. Генезис указанных поведенческих паттернов обусловлен, прежде всего, трансформацией системы социальных отношений, что находит свое выражение в переосмыслении авторитета взрослых, изменении ценностных ориентаций и активном формировании Я-концепции.

Особый теоретический интерес представляет концепция Н.А. Менчинской и В.С. Мухиной, в рамках которой детская капризность интерпретируется как следствие комплекса психологических факторов. Среди них особо следует отметить фрустрацию потребности в признании, депривацию стремления к самореализации, а также различные формы дисгармонии в детско-родительских отношениях [6, стр. 112].

Параллельно с указанными процессами наблюдается качественная перестройка эмоционально-волевой сферы, проявляющаяся в усилении эгоцентрических установок, актуализации протестных форм поведения, формировании конкурентных стратегий взаимодействия и закреплении компенсаторных механизмов. Эти психологические новообразования следует рассматривать как закономерный этап онтогенетического развития, требующий научно обоснованного подхода в воспитательной практике.

Важно подчеркнуть, что рассматриваемые психологические особенности носят транзиторный характер и при адекватных условиях воспитания постепенно трансформируются в социально приемлемые формы поведения. Это положение имеет принципиальное значение для разработки эффективных стратегий психолого-педагогического сопровождения детей дошкольного возраста.

Современные исследования в области возрастной психологии (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев) демонстрируют сложную систему детерминант, влияющих на процесс личностного становления в дошкольном возрасте. В данном контексте необходимо отметить, что при всей значимости нравственного примера взрослых как важнейшего фактора социализации, его роль не следует абсолютизировать. Как показывают эмпирические данные, полноценное развитие личности ребенка-дошкольника осуществляется преимущественно через включение в систему совместной предметной деятельности и активного социального взаимодействия.

Особый теоретический интерес представляет анализ взаимосвязи речевого развития и формирования личностных характеристик. Многочисленные исследования (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже) убедительно доказывают существование устойчивой корреляционной зависимости между уровнем развития речевой компетенции и такими аспектами личностного развития, как способность к социальной перцепции, готовность к кооперативным формам деятельности и эффективность усвоения социальных норм. При этом эгоцентрическая речь, традиционно рассматриваемая как характерная особенность данного возрастного периода, выполняет важнейшую регулятивную функцию в процессе становления личностных структур.

В контексте обсуждаемой проблематики особого внимания заслуживает анализ роли сюжетно-ролевой игры как ведущего вида деятельности дошкольника. Такие классические игровые формы, как "Полицейский", "Продавец", "Врач" и их многочисленные вариации, представляют собой сложный психологический механизм, обеспечивающий формирование системы ценностных ориентаций, развитие волевой саморегуляции, становление эмоционального интеллекта и освоение социально одобряемых поведенческих паттернов. Важно подчеркнуть, что в процессе игровой деятельности осуществляется не просто механическое воспроизведение взрослых моделей поведения, но происходит глубокая трансформация всей системы социальных отношений, развитие эмпатических способностей и формирование основ морального сознания [6, стр. 123].

Генезис сюжетно-ролевой игры характеризуется четко выраженной динамикой от простейших форм к сложным структурным образованиям. Эта закономерность развития непосредственно связана с расширением когнитивного опыта ребенка, усложнением его концептуальных представлений об окружающем мире и прогрессирующим развитием психических функций. Следует особо отметить, что каждый этап игровой деятельности создает специфические условия для интериоризации социальных норм и формирования ключевых психологических новообразований.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что игровая деятельность в дошкольном возрасте представляет собой сложный социально-психологический феномен, выполняющий системообразующую функцию в процессе личностного становления. Полученные выводы имеют существенное значение как для дальнейшего развития теоретических основ возрастной психологии, так и для совершенствования практики дошкольного воспитания. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать углубленный анализ взаимосвязи между конкретными видами игровой деятельности и формированием отдельных компонентов личностной структуры.

Дошкольный возраст, охватывающий период от 3 до 7 лет, представляет собой важнейший этап становления детской психики, характеризующийся качественными преобразованиями во всех сферах психического развития. Согласно положениям, изложенным в учебном пособии под редакцией Т.Д. Марцинковской, данный возрастной этап отличается исключительной значимостью для формирования базовых психологических структур личности [7, стр. 34-37].

Обобщая позиции ведущих психологов, представленные в учебном пособии, можно утверждать, что дошкольный возраст является сензитивным периодом для формирования ключевых психологических структур. Как отмечает редактор учебника Т.Д. Марцинковская, "именно в эти годы закладывается фундамент для всего последующего личностного развития" [7, стр. 72 с].

Как видно из приведенной выше информации, дошкольный возраст считается одним из важнейших фундаментальных этапов в жизни человека. В этот период психологические, социальные и когнитивные изменения у ребенка происходят очень быстро и активно. Поэтому родителям, педагогам и психологам необходимо правильно оценивать личностные возможности детей и поддерживать их. Полноценное формирование ребенка в этот период станет основой для становления зрелой личности в будущем.

Литература.

1. O'zbekistonRespublikasi "Ilk qadam" davlatdasturi, 2020
2. O'zbekistonRespublikasiPrezidentining 2022 yil 28 yanvardagi PF-60-son "2022-2026 yillargamo'ljallanganYangiO'zbekistonningtaraqqiyotstrategiyasito'g'risida" Farmoni. T.: 2022. (PF-60-son Farmon, Kirishqismi. 2-bet, PF-60-son Farmon, V bob, 41-band, 12-bet)
3. Мухина В. С.Возрастная психология. Феноменология развития учеб-ник для студ. высш. учеб. заведений / В. С. Мухина. — 11-е изд., перераб. и доп. М.: Издательскийцентр «Академия», 2007.- 640 с.
4. Карабанова О.А. (2018). Возрастная психология : конспект лекций : учеб. пособие для вузов.О. А. КарабановаМосква : Айрис Пресс, (ОАО Можайский полигр. комб.) 2005. 240 с. (185-201 betlar)
5. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. — 9-е изд. — СПб.: Питер, 2005. — 940 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»)

6. Ғозиев, Эргаш.Онтогенезпсихологияси: назарий-эксперименталтаҳлил / Э.Ғозиев; ЎзРолийваўртамахсустаълимвазирлиги, ЎзбекистонМиллийуниверситети. Т.: Noshir, 2010. 360 б.

7. Детская практическая психология: Учебник/ Под ред. Т.Д.Марцинковской. – М.: Гардарики, 2000. – 255 с.

ONTOGENETIC PRINCIPLES OF BLINGVALISM

Shamsiev U.B., Shamsieva M.B.
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: *To reproduce the natural course of speech development in learning, it is important to remember that from the very first moments of their life, children are surrounded by speech. Their family, later society, and life itself provide a rich speech environment that nourishes their linguistic development. This environment provides them with both linguistic information and material for creating their own speech system, which is understandable to others and necessary for communication. In short, children are literally immersed in a speech atmosphere from the moment they are born. The child's speech development depends greatly on the warmth and comfort of their home, the love and care provided by their mother, and the close emotional contact they have with her and other family members. This constant interaction with loved ones helps children learn and grow, as they are exposed to language and other stimuli that contribute to their speech development. The speech environment is not only shaped by the words spoken, but also by other sensory experiences such as light, color, smell, and touch. These factors create a rich and stimulating environment that supports the child's language learning.*

Аннотация: *Чтобы воспроизвести естественный ход развития речи в обучении, важно помнить, что с самых первых мгновений жизни дети окружены речью. Их семья, позднее общество и сама жизнь создают богатую речевую среду, которая питает их языковое развитие. Эта среда дает им как языковую информацию, так и материал для создания собственной речевой системы, понятной другим и необходимой для общения. Короче говоря, дети буквально погружены в речевую атмосферу с момента своего рождения. Речевое развитие ребенка во многом зависит от тепла и уюта его дома, любви и заботы матери и тесного эмоционального контакта с ней и другими членами семьи. Это постоянное взаимодействие с близкими помогает детям учиться и расти, поскольку они подвергаются воздействию языка и других стимулов, которые способствуют их речевому развитию. Речевая среда формируется не только произносимыми словами, но и другими сенсорными впечатлениями, такими как свет, цвет, запах и прикосновение. Эти факторы создают богатую и стимулирующую среду, которая поддерживает языковое обучение ребенка.*

Introduction.

All signs of nonverbal communication from people close to the child and essential speech components are highly informative for the child: facial expressions, eye contact, gestures, touch, as well as the rhythm and volume, timbre, and melody – the numerous and varied intonations of voices addressed to them. The child's sensory perception of the world is so acute, fresh, and vivid that they manage to absorb a vast amount of information in a short period of time. Children deprived of parental love, emotional contact with loved ones, and the sound of their voices, who are placed in a dull, gray, official environment where few people speak with them, lag behind their peers in mental and verbal development. By using analogies with children, adults can help children with the aid of a psychotherapy group, which, according to K.E. Rudestam, "the beneficial effect one person has on another", also tries to create for them a sense of family – a special community, the atmosphere of which, like in a good family, is filled with warmth, love and trust. In this case, we are also talking

about empathy – a deep understanding and comprehension of another person's emotional state – which, in its maternal form, is natural in relation to children, but which is lacking in formal education and can be developed in adults. This quality is priceless in life as it opens up channels of perception, including interpersonal communication, and forms the basis for deep connection. Adults, like children, need emotional warmth and connection with others. This is especially important when a person is standing on the threshold of something new and unknown, which is exactly what our unique training program is about, and what each person will have to "immerse" themselves in and comprehend: foreign language speech. By agreeing to study in this group, a person not only finds himself among like-minded individuals who share his goals, dreams, worries, and hopes. He also receives their attention, comprehensive support, constant feedback, and an amazing opportunity to look at himself from an outside perspective. This is an amazing chance for him to thank his partners for their help and support with no less attention or care. The teacher in this "family" assumes the role of a "parent", from whom not only words of information emanate, but also feelings of love, kindness, and warmth. Their goal is to create a world of bright colors and smiles in this "family", a fertile ground on which the human soul can flourish like a delicate flower. And with it, a piece of that soul – speech, is shared. In addition, to creating a sense of family, this psychotherapeutic group also creates a model of society, where each member will acquire communication skills, especially speech. They will take on various social roles, honing their communication techniques and speech skills in the process. This group is a small, closed-type group whose members are united by a shared goal and have close emotional connections and warm, friendly relationships with each other. Through these spiritual connections and direct interactions, the warmth of the group's atmosphere and its positive emotional environment are formed, which act as necessary and beneficial factors for speech development. These positive factors are created (often unnoticed by the members) through the use of special psychological techniques.

Methods.

The group partners, despite their belonging to the adult generation, are people of various ages and professions, from 15-year-olds, who can only be conditionally called adults, to elderly 75-year-old students. Such an age range does not detract from, but on the contrary, enhances the advantages of the group. Here, as if in life, real conditions are created for communication between different people - just as children communicate with their peers, older comrades, and adults, so in our lives we communicate with completely different people, unlike each other both in age, character and social status. In our group, which imitates the model of society, there is an opportunity to share experience and knowledge with others, show warmth, attention and tolerance towards them, and often learn this, moreover, all this will happen in a foreign language and simultaneously with its comprehension. The initial level of language training does not matter much, since learning begins immediately with speech in its synthetic form, and everyone will be able to assimilate as much language material as he wants and as much as he will be given due to natural inclinations and abilities, which, however, will be greatly developed by everyone. In the case of our training, it is even better not to have preliminary knowledge, perhaps initially incorrect, in order to avoid painful breakage of their restructuring later. To adjust people's education to the same standard or, as is now customary, to the same age and "language" level is not only wrong, but also harmful. Imagine a calm sea - it splashes steadily and evenly, but there is no seething life in it, no development and growth of the water element. The same is true in education: neither an even and average level of knowledge, nor age uniformity can contribute and facilitate the achievement of great results.

But how does such a psychotherapeutic group create the speech environment from which a person draws language material and which, as we said, surrounds the child from the moment of birth? According to the modeling of the basic principles of ontogenetic speech development, such an environment in the form of sounding speech, filled with linguistic information, should surround adults from the first moment of learning in a group.

Result.

The main source of information for this study is the teacher, who from the very first minute of class addresses the group in a foreign language. They do so with a quiet translation that is almost subconsciously understood by the students. This factor, which is often criticized by those who support direct or natural methods of learning without an intermediary language, accelerates the learning process and its pace. It allows adult learners to immediately understand the flow of spoken language. The translation should be almost invisible, like a shadow. It should not be word-for-word, but rather a synthesis of the entire foreign phrase or even entire sections of text. Its purpose is to

convey the meaning of the statement and allow students to understand the uniqueness and authenticity of the foreign-language model, which often differs from their native tongue. This is necessary to prevent a literal translation from one language into another, which inevitably arises due to language interference - the imposition of a foreign system onto the native one and their intermingling. We consider it unacceptable to provide a text translated from Uzbek into a foreign language, as this leads to the translation model becoming fixed in the student's mind, and in the future, on a subconscious level, they will continue to translate from Uzbek into that foreign language without trying to understand the new language. Moreover, their attention is not focused on the foreign language itself, but on the details of translation. For this reason, we do not use the G.Lozanovian "cradle" technique, which is well-known. It would seem that presenting language material in this way would contribute to better assimilation, but in practice, people accustomed to this method become like addicts who constantly expect the translation to be repeated at least twice, and their brains become too lazy to work independently. We are trying to achieve a situation where one language system is independent of another, and they can exist side by side in the human brain. We don't believe that the complete removal of the native language from teaching is the only acceptable approach. In fact, this "natural" method takes years to master. It's no wonder that people who return from a two-week trip to England, where they try to learn a foreign language, complain that they spent those weeks just getting oriented and didn't learn anything. According to our training system, students start with a gentle and almost imperceptible introduction, which is provided by their native language. This is similar to the unobtrusive simultaneous learning approach used in some intensive methods, like those developed by G.Lozanov. However, these methods don't completely exclude translation learning. By the end of the second week, people can passively master at least 1,500 lexical units of a foreign language and actively use at least 70% of those, based on all standard grammar rules. We do not claim that this is solely due to the help of the native language for orientation in the foreign language. Instead, a strong training system is involved, stimulating all cognitive processes and developing all aspects of communication. Nevertheless, the native language, used as a subtle and unobtrusive "lining" under the main "garment" of the foreign language, can aid in its early comprehension.

Discussion.

Here, it could be argued that the use of the native language in teaching, although "behind the scenes" and to a minimum extent, violates the natural course of human acquisition of speech. Although many bilingual children master two languages not simultaneously, but with some separation, the first language is still used to a certain extent to understand the second language. This is true, but we don't completely reproduce the development of speech in ontogenesis. We are only talking about a number of significant analogies and important principles, as well as a kind of modeling of its foundations. Like every model, it has the right to some tolerances. Additionally, since we rely on all our developed mental functions in adult education, it would be illogical and wrong to exclude our native speech from our powerful arsenal if it can still be useful in various ways. In our opinion, the interference of multilingual systems in the adult brain is inevitable, especially at the initial stages of learning a new language. Even if a learner is completely deprived of translation into their native language and learns only through visual means, their brain will still generate associations, comparisons, and analogies to the language system they already know. For people who speak multiple languages, this process is even more complex, as their brain produces a larger number of associations and analogies, helping them to learn a new language more easily and quickly. By presenting language material in a holistic and synthetic form (with the help of hints in the native language), we can ensure that involuntary analogies become more figurative, larger and more voluminous. This approach to presenting information is similar to how we naturally process information and is necessary to avoid the process of translating from one language to another. In order for a person learning a foreign language to achieve the habitual and unconscious automatism they have with their native language, we need to help them to embed entire speech patterns not only in their consciousness, but also in their subconscious. We need to turn on the reliable autopilot that controls speech actions at the subconscious level, for which we have developed a range of special psychological training programs under the unified title ILPT.

Acknowledgements.

Continuing the discussion about the ontogenetic principles of education, we emphasize that learning a foreign language primarily occurs through hearing. It starts with an appeal to students who are like small children, who can only listen silently to some kind

of spoken text. This text is special, as it is a magical vessel that contains all the linguistic information needed to teach adults how to communicate in a foreign language within a short period of time. The text is a model of active language, rich in linguistic material. A.M. Shakhnovich, following J.C. Vygotsky's footsteps, argued that every fragment of language contains all the basic properties of the language as a whole, like a living cell. That is why the child is able to develop a coherent language system from relatively limited linguistic input, which, however, does not stay the same throughout their life and never reaches completeness or perfection. While I agree with this, it must also be noted that our language input, although limited, is not poor. It includes more than 5,000 lexical units and the basics of standard grammar. All our main textbooks for learning foreign languages are organized in a similar way: English, Uzbek for foreigners. This includes not only the initial passage of the text on the first day but also the entire language material. It is typically divided into 22 lessons of 4.5 hours each (100 hours total), taking place over seven-and-a-half weeks, three times per week, and, as life demands, in the evening. As practice shows, these classes and the number of hours spent studying in these conditions are optimal for our curriculum. They allow students not only to develop their speaking skills within the limits of the knowledge they have acquired, but also to maintain the freshness and energy of the classes until the very end. Completing classes with a feeling of accomplishment, before fatigue sets in, encourages students to continue working on their own. Of course, the amount of knowledge acquired is always individual and depends on the student's abilities and level of development. However, even the most "incapable" students never absorb less than one-third of the proposed material. According to mathematical calculations, this amounts to almost 1,800 lexical units, which is more than enough to “feel comfortable in any situation and with a high probability...”. I understand your interlocutor's point of view. If a child takes several years to understand the system and structure of language and master speech, along with the development of all mental functions, then, relying on the existing functions of adults, stimulating and further developing them using special psychotherapeutic and psychocorrective methods, our teaching method based on integrative linguistic and psychological training can shorten this process to just a few weeks.

So, comprehension of foreign language by adults begins and takes place in a warm atmosphere of a “group-family” created by psychotherapeutic techniques, in a social environment. In addition, according to K.E. Rudestam, the group “turns out to be a microcosm, a society in miniature, reflecting the outside world and adding an ingredient of realism to artificially created interaction”. Education, with the assistance of psychological trainings, follows the model of the child’s speech and language development, i.e. according to the formula “understanding - speaking - reading – writing”. Here, as in childhood, a person begins to understand and speak first, and only then to read and write, naturally mastering practical and, as it were, “self-generating” grammar. Only after that, already fluent enough in speech, he can, at will, go to “school”, where he will be free to comprehend the grammatical wisdom of the language already in theory.

It should be noted that almost all the principles of building the educational process and a set of methodological tools have both an ontogenetic (by analogy with the development of speech in childhood) and a psychotherapeutic orientation, which does not contradict each other, but only complement each other.

Conclusions.

Thus, only foreign language speech becomes unknown to students, which will have to be comprehended in a familiar environment. The fact that they suddenly discover themselves to be these foreigners and that adventures will happen to them gives the training a tone of heightened interest and mysterious intrigue, creating one of the strongest learning motivations. It is no secret that any person is primarily interested in his own person and everything related to it. The world is refracted in a person's consciousness through his own self. In childhood, such egocentrism manifests itself especially vividly when it seems to the little man that the universe revolves exclusively around him and for him. In our training, designed for adults, but whom we, imperceptibly for them with the help of special functional techniques, return to the level of childhood (what P.M. Granovskaya calls “functional infantilization” occurs), this “egocentric” factor must be taken into an account. This in no way means that we encourage the development of egocentrism (on the contrary, in the course of socio-psychological trainings we try to minimize it in a person's personality). In this case, we only use the presence of this natural factor as a natural support to increase the effectiveness of training. Rather, we turn this factor towards identification, i.e. self-identification of people with the presented

characters, which allows you to skip both the text (and therefore the speech of the characters), and the events described in it, and all the actions that occur during training, regardless of role-playing transformations, through yourself. Very similar in meaning, although with a mirrored approach, is the statement of the American educator and scientist, developer of innovative training programs Eric Jensen that only when learning turns out to be personally directed, personally significant and perfectly woven into the canvas of the student's own life, it becomes truly interesting, deep and lasting for him.

References.

1. Courtney Richard. *A Lifetime of Drama Teaching and Research // Building Moral Communities Through Educational Drama / Ed. by B.J. Wagner. Portland, Maine: Calendar Islands Pub., 2000. Pp. 205217.*

2. Damasio Antonio. *The Feeling of What Happens: Body and Emotion in the Making of Consciousness. London: William Heinemann, 1999. 385 pp.*

3. Green Maxine. *Releasing the Imagination. Essays on Education, the Arts, and Social Change. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1995. 221 pp.*

4. Hume Karen, Wells Gordon. *Making Lives Meaningful: Extending Perspectives Through Role Play // Building Moral Communities Through Educational Drama / Ed. by B.J. Wagner. Portland, Maine: Calendar Islands Pub., 2000. Pp. 63-91.*

5. Jensen Eric. *Brain-Based Learning & Teaching. Del Mar, CA, USA: Turning Point Publishing, 1995. 397 pp.*

6. Jensen Eric. *Teaching with the Brain in Mind. Alexandria, Virginia, USA: Association for Supervision & Curriculum Development, 1998.133 pp.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Шарипов Соатжон Розикович
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *Статья посвящена анализу проблемы получения психологических услуг сотрудниками органов внутренних дел. Изложены формы предоставления психологических услуг внештатными (независимыми) специалистами, ценовая политика и особенности рекламирования, стереотипы в выборе психолога. В настоящее время сотрудники в меньшей степени, чем гражданское население готовы к обращению за получением платных психологических услуг. Материал подчеркивает особую значимость развития и совершенствования института психологов органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *психологические услуги, доступность и востребованность психологических услуг, обращение за психологической помощью, практическая психология, сотрудники органов внутренних дел.*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the problem of obtaining psychological services by employees of internal affairs bodies. The forms of providing psychological services by freelance (independent) specialists, pricing policy and advertising features, stereotypes in choosing a psychologist are described. Currently, employees are less ready than the civilian population to seek paid psychological services. The material emphasizes the special importance of developing and improving the institute of psychologists of internal affairs bodies.*

Key words: *psychological services, availability and demand for psychological services, seeking psychological help, practical psychology, employees of internal affairs bodies.*

Воздействие рекламы психологических услуг на сотрудников правоохранительных органов изучено не в полной мере, поскольку авторы чаще всего рассматривают отдельные

аспекты рынка психологических услуг [2, 4, 6, 8], не затрагивая их готовность к реальному обращению, а также специфику клиента (закрытость структуры, стереотип «секрета» и т.п.).

Широкое развитие рынка психологических услуг сталкивается с ситуацией, при которой его участники вынуждены жестко конкурировать друг с другом в борьбе за потребителя (клиента). Основным инструментом борьбы за клиента в условиях конкурентного рынка является система рекламных и PR-коммуникаций. Значительное количество психологических центров используют различные форматы рекламы для привлечения и удержания клиентуры, развития потребительской лояльности и мотивации к постоянному использованию услуг конкретного психологического центра.

В этой связи несомненный интерес представляет исследование востребованности психологических услуг и воздействия соответствующей рекламы на людей (в т.ч. на сотрудников ОВД), поскольку данный формат коммуникации носит специфический характер (сами психологические услуги относятся к сфере неэластичного спроса), а потому используемые приемы рекламно-коммуникационного воздействия со стороны психологических центров отличаются от рекламы иных товарных групп и услуг. Для нас чрезвычайно важно оценить готовность сотрудников ОВД воспользоваться психологическими услугами «на стороне». Проблематика, с которой обращаются клиенты, чрезвычайно разнообразна. По мнению М.В. Кириченко, это «проблемы отношений, партнерских, супружеских, детско-родительских. Это трудности во взаимодействии с миром, людьми. Это трудности с самим собой, а также проблемы учебы, работы» [3, С. 129]. В последнее время круг проблем расширился, к ним добавились проблемы болезней, зависимостей, этнические, мультикультуральные проблемы, проблемы самореализации и самоактуализации. Таким образом, востребованность и потенциальные возможности психолога сегодня охватывают все сферы человеческой жизни и становятся практически неисчерпаемыми. Для определения направлений оказания психологических услуг нами был проведен соответствующий анализ. При этом учитывались следующие аспекты: Во-первых, на рынке работают многочисленные государственные и муниципальные лечебные и социальные учреждения, образовательные организации, которые оказывают психологические услуги бесплатно. Квалификация и возможности соответствующих специалистов, как правило, высоки.

Во-вторых, этот рынок психологических услуг состоит из нескольких пересекающихся секторов - 1) собственно психологические услуги (помощь), 2) обучение практической психологии (преимущественно, для разрешения личностно значимых проблем), 3) услуги, базирующиеся на возможностях психологии (например, продвижение иных товаров и услуг). В отличие от гражданского населения для сотрудников ОВД интерес представляет только психологическая помощь.В-третьих, цены на одни и те же психологические услуги сильно разнятся. Доступность и качество услуг, как правило, находятся в обратной пропорциональной зависимости. Дополнительная финансовая нагрузка на семейный бюджет может быть значительной.

Результаты сравнительного анализа спектра психологических услуг позволили типологизировать соответствующих специалистов по их функциональному назначению, а именно:

«Психоаналитик». Одним из основных направлений психологической помощи, по праву, является психоанализ. Текущие проблемы клиентов разрешаются путем апелляции к бессознательному и психотравмирующим события прошлого. Подобные экскурсы в прошлое позволяют специалистам понять механизмы поведения своих подопечных и при необходимости их скорректировать. Процесс психотерапевтического взаимодействия длительный, к специалисту ходят годами, иногда по 2-3 раза в неделю. Фиксированных расценок в этой довольно деликатной сфере не существует, но в среднем 45-минутная сессия обойдется клиенту в 5-10 тыс. рублей и более. В своем стремлении к позитивным изменениям психологи советуют клиентам начать с себя. Разумеется, подобные перемены требуют времени, поэтому специалисты рекомендуют не ограничиваться несколькими сессиями, а походить к психологу хотя бы пару месяцев. В зависимости от квалификации специалиста часовой сеанс обойдется в среднем от 1 до 3 тыс. рублей. «Семейный психолог». Работа ориентирована на проблемы семейных и детско-родительских отношений. Проводится как вместе, так и по отдельности. Стоимость услуг семейного психолога в среднем составит 2-4 тыс. рублей за сессию. При этом количество встреч определяется заявленной проблематикой. «Психолог-тренер». В настоящее время тренинговая работа является

достаточно популярной: актуализируются личностные ресурсы, развиваются определенные качества личности, корректируется самооценка, гармонизируются взаимоотношения с окружающими. Особняком стоит психологический коучинг [5]. Стоимость одного сеанса группового тренинга начинается от 20 тыс. рублей.

В числе факторов выбора клиентом определенного вида и центра психологических услуг можно выделить следующие ориентиры:мнения и рекомендации хорошо известных клиенту людей;стаж и опыт работы психолога-практика (чем больше этот стаж, тем вероятнее получение квалифицированной помощи этого вида от этого специалиста), уровень его специального образования и наличие соответствующих дипломов, сертификатов;место расположения центра оказания психологических услуг, оформление помещения, наличие психологического оборудования;собственное впечатление клиента от первой встречи с психологом (если клиент чувствует непроизвольное доверие к этому специалисту, а общение с ним не вызывает у него сопротивлений и негативной предубежденности, то значит выбор клиента был удачен;ценовая политика центра оказания психологических услуг и финансовое положение клиента.На выбор вида психологической услуги и специалиста существенное влияние оказывают социальные стереотипы, например:

В современном обществе, где психологическая наука и практика только начала приобретать популярность, люди всё ещё имеют смутное представление об особенностях работы психолога. Многие до сих пор не знают, чем психолог отличается от психиатра. Большинство людей (в т.ч. сотрудников ОВД) считают, что нормальный, здоровый человек к психологу не пойдет, потому что между психологом, психиатром и психотерапевтом нет никакой разницы. Смутные представления имеются относительно деятельности психолога. Психолог часто представляется окружающим в роли некой энциклопедии, предоставляющей ответы для решения все жизненных проблем. При таком подходе, главным в обращении за психологической помощью становится получения квалифицированных советов, возложение ответственности за происходящее в жизни человека на специалиста.

Проблемным остается вопрос об обращении к психологу. Не у всякого человека, даже при наличии соответствующей потребности, хватит смелости реально прийти к психологу, раскрыть свои тайны, вести с ним конструктивную работу над собой и проблемой. Существующая в органах внутренних дел установка на закрытость выступает труднопреодолимым препятствием для обращения сотрудника к услугам внештатного психолога. Нельзя сбрасывать со счетов институт дружбы, подменивший в нашей стране функции психолога. Считается, что лучше поговорить с кем-то из близких или доверенных лиц, чем сходить к психологу.

Негативной стороной развития сферы психологических услуг является то, что в настоящее время этот рынок, оказывающий психологическое и иное воздействие на здоровье человека переполнен целителями, экстрасенсами, ясновидящими, мистификаторами, поддерживаемыми рекламой в разных средствах массовой информации, религиозно-сектантской пропагандой в специфических передачах на ряде телеканалов. Значительное распространение получили антинаучные направления, подкрепляющие мистическое мировоззрение российского обывателя. В большинстве случаев оказание таких непрофессиональных услуг, число которых постоянно растет, нацелено на фактический обман потребителя. Это подрывает доверие населения к профессиональной помощи специалистов и отождествляет их с вышеназванными представителями лженауки.

Познавательны данные, полученные нами при ответе сотрудников на вопрос «Посоветовали бы Вы своим близким обратится к психологу при необходимости?». 26 % опрошенных ответили отрицательно, объяснив это тем, что это личное дело каждого, что человек сам должен разобраться у себя в голове, и никто лучше него с этим не справится. Если самому не удается разобраться в себе, то никто не сможет в этом помочь. Знают о существовании бесплатной психологической помощи 62 % сотрудников. Обратились бы к психологической помощи «на стороне» (при необходимости) 32 %, но большинство отметили, что обратились бы к психологу только в крайнем случае, надеясь на то, что помощь психолога им не понадобиться. По всей видимости, это особенность российского менталитета. Многим кажется, что лучше «поздно, чем никогда», лучше «тушить пожар», чем не дать ему разгореться. Мы привыкли все откладывать «на потом». Однако сложности в нашей жизни накапливаются как снежный ком, затрагивая все сферы жизнедеятельности. Чем больше сфер личности затронуто, тем сложнее с этим разобраться. У человека всегда есть ресурсы

для того, чтобы не перекладывать ответственность за принятие важного решения, а быть хозяином в своей жизни и уметь делать выбор. Задача психолога активизировать эти ресурсы, что бы человек мог увидеть их и самостоятельно воспользоваться.

Литература.

1. Мартынова Е.В. Психологическое консультирование на современном этапе: проблема определения понятия, цели и задачи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2007. № 2. С. 268-276.

2. Меновщиков В.Ю. Консультирование и психотерапия в интернете: «за» и «против» // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 3. С. 102-108.

3. Олехнович Б.Е., Самыгин С.И., Олехнович И.Б., Олехнович Б.Б. Актуальные социально-правовые аспекты существования рынка психолого-психотерапевтических услуг // Вестник Донского государственного технического университета. 2012. № 3. С. 78-86.

4. Рудина Л. Имидж-консалтинг психологическое консультирование личности // Корпоративная имиджелогия. 2008. № 1. С. 54-61.

СТОЙКОСТЬ К СТРЕССУ У СТУДЕНТОВ И ВАЖНЫЕ ФАКТОРЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Эгамов Л.Б.
(г. Карши, Узбекистан)

***Аннотация**: В данной статье рассматривается точка зрения специалистов в области мировой психологии и физиологии, согласно которой стресс в современном мире приобрел статус «болезни века». С этой точки зрения повышение устойчивости к стрессу среди студентов является актуальной проблемой, требующей научного решения.*

***Ключевые слова**: стрессовое состояние, физиологический стресс, психологический стресс, эмоциональное напряжение, стрессогенная ситуация у студентов, стрессоустойчивость, психологические детерминанты, психологическая диагностика, копинг-стратегия, когнитивный, аффективный, конативный подход.*

***Abstract:** This article discusses the fact that, according to experts in the fields of psychology and physiology, stress is becoming a "disease of the century" today, and from this point of view, increasing stress resistance in students is considered an urgent problem, as well as its scientific solutions.*

***Keywords:** Stress state, physiological stress, psychological stress, emotional tension, stressful situations in students, stress resistance, psychological determinants, psychological diagnostics, coping strategy, cognitive, affective, conative approach.*

Специалисты в области медицины, психологии и физиологии на мировом уровне отмечают, что стресс в настоящее время приобрел статус «болезни века». Попадание личности в стрессовое состояние оказывает серьезное негативное влияние не только на ее деятельность, но и на ее психическое и физическое здоровье. В последние годы ускорение ритма жизни, увеличение потока информации, экономические изменения, эмоциональное напряжение – все это оказывает негативное воздействие на современного человека и остается одной из основных проблем, привлекающих внимание широкой научной общественности.

В настоящее время особо актуальной проблемой признается исследование стресса у школьников и студентов, а также разработка методов повышения их стрессоустойчивости. Кроме того, по мнению психологов, если молодежь не освоит здоровые способы управления стрессом, это может серьезно повлиять на их здоровье.

Таким образом, с одной стороны, проблема актуальна из-за недостаточной комплексной изученности психологических детерминант стрессоустойчивости у студентов. С другой стороны, повышение стрессоустойчивости студентов может способствовать повышению

эффективности образования и подготовке конкурентоспособных, высококвалифицированных специалистов. В Узбекистане проблема стресса и стрессоустойчивости изучалась рядом узбекских ученых в контексте таких смежных понятий, как психический кризис, нервное напряжение, психологическое напряжение, суицидальное поведение.

Цель исследования – эмпирически изучить психологические детерминанты стрессоустойчивости у студентов и усовершенствовать ее методическое обеспечение.

Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи:

Разработка эмпирической модели исследования психологических детерминант, влияющих на повышение стрессоустойчивости студентов.

Выявление взаимосвязи между стрессоустойчивостью, самооценкой, толерантностью и механизмами копинг-стратегий у студентов.

Разработка и апробация тренинговой программы по развитию стрессоустойчивости у студентов, обоснование ее коррекционных возможностей.

Формирование психологико-педагогических выводов и рекомендаций по повышению стрессоустойчивости студентов.

Объект исследования – 60 студентов 1-го и 3-го курсов направления «Психология» Международного инновационного университета.

В исследовании использовались методы наблюдения и беседы: анализировались стрессовые ситуации в повседневной учебной деятельности студентов, фиксировались данные в специальном дневнике. Кроме того, были применены методики: «Определение стрессоустойчивости личности» (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова), «Экспресс-диагностика самооценки» (Н.П. Фетискин), «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан). Для обработки эмпирических данных и определения их статистической значимости использовались методы математической статистики.

Выводы исследования:

1. Концепция стрессоустойчивости имеет глубокие корни в трудах восточных мыслителей, где этот феномен описывается через такие качества, как умение сохранять разум в сложных ситуациях, контроль над эмоциями, терпение, милосердие, великодушие, благодарность и стремление к добру.

2. В современной психологии стрессорами называют любые внешние стимулы или события, вызывающие напряжение. Стрессоустойчивость личности – это способность управлять своими эмоциями, контролировать себя и справляться с трудностями без негативных последствий для здоровья.

3. Анализ данных показал, что для повышения стрессоустойчивости студентов важно одновременно воздействовать на их когнитивную, аффективную, конативную и физиологическую сферы. Исходя из этого, стрессоустойчивость можно определить как способность личности не только волевым (выносливость, терпение), но и эмоциональным (уверенность в себе, самоуважение), интеллектуальным (анализ стрессовой ситуации и принятие решения), мотивационно-поведенческим (реализация принятого решения) и социальным (использование опыта и обращение за поддержкой) образом

4. Студенты разных курсов демонстрируют различный уровень стрессоустойчивости: у первокурсников он ниже, так как они еще не адаптировались к учебному процессу, в то время как у третьекурсников стрессоустойчивость выше за счет накопленного опыта.

5. Связь между стрессоустойчивостью и самооценкой: студенты с адекватной самооценкой легче преодолевают стрессовые ситуации, в то время как лица с неадекватной самооценкой испытывают значительные трудности, что снижает их стрессоустойчивость.

6. Фрустрационная толерантность: у студентов с низкой фрустрационной толерантностью наблюдается склонность к растерянности и пассивности в стрессовых ситуациях. Чем ниже уровень фрустрационной толерантности, тем ниже стрессоустойчивость.

7. Связь стрессоустойчивости с социальной поддержкой: выявлена статистически значимая связь между стрессоустойчивостью и стратегией поиска социальной поддержки. В стрессовых ситуациях студенты обращаются за помощью к родным, друзьям, однокурсникам, преподавателям, что способствует эмоциональному и интеллектуальному преодолению трудностей.

8. Связь стрессоустойчивости и копинг-стратегий: студенты с низкой стрессоустойчивостью чаще используют стратегию избегания проблем, что приводит к слабой успеваемости и неудовлетворительным результатам на экзаменах.

9. Эффективность разработанной тренинговой программы: статистически значимые различия между результатами диагностики до и после тренинга подтвердили его высокую эффективность. Программа позволила улучшить когнитивные, аффективные, конативные и физиологические показатели стрессоустойчивости студентов.

Таким образом, данное исследование показало, что комплексный подход к развитию стрессоустойчивости у студентов, включающий психологические тренинги и педагогические рекомендации, способствует повышению их адаптивных возможностей и профессиональной успешности

Литература.

1. Закон Республики Узбекистан «О государственной политике в отношении молодежи». O‘RQ-406 / http://lex.uz.

2. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л.М. Аболин. – Казань: АСАм, 2001. – 195 с.

3. Амир Темур. Темур тузуклари. – Т.: Ўзбекистон, 2011. – 344 с.

4. Бордов В.А. Когнитивные процессы и психологический стресс. // Психологический журнал, 1996. – Т.17. №4. – С.32-42.

5. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Наука, 1979. – 342 с.

6. Эверли Дж.С. Стресс: природа и лечение. Пер. с англ. / Дж.С. Эверли, Р. Розенфельд. – М.: Медицина, 2013. – 224 с.

7. Folkman S. Personal control and stress and coping processes: A theoretical analysis // J. of Personality and Social Psychology. 2004. Vol. 46.

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эшкувватов Тулкинжон Эшкувватович
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация: *Статья содержит исследование конфликтов, сущности педагогического конфликта в вузе, объективного и субъективного характера конфликтов, их непосредственных причин и их анализа, какие формы конфликтов и какими способами они разрешаются, искусство управления ими, выполняемое в целях психологического обслуживания высшей школы.*

Ключевые слова: *конфликты, конфликтогенность, творческая возможность конфликтов, конфликтные функции, критерии справедливости*

Abstract: *The article contains a study of conflicts, the essence of pedagogical conflict in higher education, the objective and subjective nature of conflicts, their immediate causes and their analysis, what forms of conflicts and in what ways they are resolved, the art of managing them, performed for the purpose of psychological maintenance of higher education.*

Keywords: *conflicts, conflictogenicity, creative possibility of conflicts, conflict functions, criteria of justice*

Введение. Образ жизни человека в человеческом обществе немыслим без различных конфликтов. Человек может столкнуться с различными конфликтами и конфликтами на протяжении всей жизни, в любом возрасте, в разных местах и в любой ситуации. Конфликты - это процесс, связанный с жизнью каждого человека, и ни один человек не может сказать себе, что конфликтные ситуации не имеют отношения к моей жизни. Конфликты-явление

естественное, и с любыми конфликтами можно установить правильные отношения и предупредить деструктивные проявления конфликтов. В педагогико-психологическом плане изучение конфликтов, их характера и профилактики будущими педагогами имеет не только теоретическое, но и очень важное практическое значение. Изучение педагогами данной области науки способствует предупреждению конфликтов, возникающих в различных ситуациях в процессе обучения, применению эффективных мер по их разрешению.

Анализ литературы по теме: отечественными и зарубежными учеными проведен ряд исследований по проблемам предупреждения, преодоления педагогических конфликтов в системе образования. В частности, У.Бегимкулов, Ш.Абдуллаева, Н.Джумаева, О.Джамалиддинова, Р.Исянов, А.Исманова, О.Мусурмонова, Ш.Шарипов, Б.Шермухаммадов, М.В Курановых научных исследованиях нашли свое выражение вопросы позитивизации педагогических отношений, коррекции поведения молодежи в образовательном процессе. Общие, социальные основы исследования конфликтов Г.Туйчиева, Н.Шермухаммедова, М.Бекмуродов, М.Якубова, а также М.В.Клименских, И.А.Ершова, А.Ансупов, К.Боулдеринг, Ф. Бородкин. Исследованы такими зарубежными учеными, как, и освещены вопросы, касающиеся конфликтов, в том числе теоретических основ педагогических конфликтов, взаимодействия между субъектами, структуры, причинности.

Психологические аспекты конфликта Б.Ломов, В.Мерлин, В.Мясищев, Ж.Пиаже, Н.Сафаев, Р.Суннатова, В.Андреев, И.Риданова, В.Сластенин. Это нашло отражение в исследованиях Сурковых. Анализ современных подходов показывает, что он был исследован иностранными учеными, такими как А.Беккер, Х.Беккер, К.Беркель, К.Вопель, Г.Шварц, Н.Давенпорт, М. Розенберг, П.Хейгл, М.Куррей.

Наблюдения показывают, что 80% конфликтов возникают вопреки воле и воле их участников, вопреки их желанию, то есть в редких случаях конфликт подготавливается и осуществляется намеренно. Человек тщательно фильтрует информацию, поступающую от других, а информацию, которую он отправляет, - правильно, без фильтрации. Обычно наблюдается эмоциональный подход к информации, поступающей от других, и к отправке информации, которая уходит, как можно больше. С другой стороны, конфликтная ситуация может возникнуть при нарушении эмоционально - эмоционального и психологического баланса между отправляемой и получаемой информацией.

Типичные характеристики спора описаны в следующим образом: [5; 23-с]

- неопределенность исхода, никто из участников конфликта не предвидит решений, принимаемых другими участниками, и всех последствий конфликта;

- разнообразие целей, это состояние представляет собой несоответствие интересов между разными сторонами;

- классификация движения по каждой из сторон.

При этом основу любого конфликта составляет противостояние объективных и субъективных, реальных и иллюстративных накопившихся мнений. Для того чтобы противостояние мнений переросло в спор, считается достаточным [5; 24-б]:

1) значимость ситуации для участников конфликтных отношений;

2)наличие у одного из оппонентов проблемы, которую другие участники ставят на путь достижения своих целей (даже если это субъективное восприятие, а не реальность);

3) полное личное или групповое терпение по поводу проблемы, возникшей хотя бы у одной из сторон.

Существующий подход в теории конфликтологии к классификации причин конфликтов, их анализу и обобщению дает учителю средства управления реальными конфликтами и развития конфликтующих интересов.

В.Линкольн указывает на следующие причины возникновения конфликтов. [4.28-b].

1. Информационные - прием или неприемлемость информации для участников взаимодействия.

2. В поведении-непоследовательность, непродуктивный стиль, эгоизм, непредсказуемость и другие особенности поведения, которые отвергает одна из сторон.

3. Факторы взаимоотношений (коммуникации) - степень удовлетворенности взаимодействием двух и более сторон.

4. Ценности-это принципы (профессиональные, культурные, религиозные, идеологические и т. д.), которые важны для людей и которые, как ожидается, будут реализованы.)

5. Структурные - относительно стабильные ситуации, которые трудно или даже невозможно изменить (закон, возраст, подчиненность, время, наличие оборудования и других средств поддержки процесса обучения)

Методология исследования: в целях экспериментальной проверки теории, выдвинутой в ходе нашего исследования, и применения ее результатов на практике, подготовки будущих учителей к профилактике конфликтных ситуаций и совершенствования системы развития конфликтологических компетенций при подготовке к педагогической деятельности, в результате возникших организационно-педагогических условий проводится экспериментально-тестирование на программной основе для наблюдения за повышением активности испытуемых и положительным влиянием на результативность обучения работы вел.

Из опрошенных студентов (всего студентов-респондентов 220), участвовавших в определяющих-акцентирующих экспериментах-испытаниях, 37% считали, что значительная часть студенческо-педагогических споров возникает из-за недостаточного профессионального уровня учителей. Большинство студентов отрицательно отнеслись к оторванности содержания предметов от реальной жизни, 32% студентов отрицательно отнеслись к структуре программ учебного курса. В свою очередь, преподаватели (всего преподавателей респондентов 86) объясняли низкую эффективность образовательного процесса и конфликтные ситуации в общении следующими причинами:

- негативное отношение к знаниям, лень, нежелание учиться (34%);
- отсутствие самостоятельного мышления, низкая общеобразовательная и политическая культура, непонимание важности наук (12%);
- отсутствие интереса к будущей профессии или видение собственной перспективы (56%);
- крайняя честность (27%).

Конфликтные ситуации в отношениях “учитель-воспитатель” респонденты-участники чаще всего связывали с недостаточностью делового потенциала коллег (22%), уходом в тень результатов чужой деятельности (27%), отсутствием личного вклада в содержание учебного материала (24%), отсутствием взаимодействия в деятельности. При этом в качестве факторов неблагоприятных ситуаций во взаимоотношениях” университет-учитель " высшим учебным заведением приводятся такие факторы, как отсутствие инициативы у преподавателя, беззаботность в проведении уроков, безответственность в общественной работе, безразличие к развитию и перспективам учреждения, неспособность работать над собой, недостаточность усилий по работе с информационными технологиями и изучению языков. возражения-недостаточное развитие инфраструктуры на объекте (38%), неадекватное отношение к труду учителей (44%), отсутствие поддержки инициативы (36%).

Согласно результатам опроса, проведенного в части исследования, посвященной взаимоотношениям “университет-студент”, в сложившейся ситуации в высшем учебном заведении отмечалось несоблюдение студентами внутреннего распорядка, безответственность в межличностном общении и низкий культурный уровень, лень к получению знаний, низкая мотивация и инициатива, отсутствие мотивации к изучению информационных технологий и языка, а также отсутствие у студентов макет- крайняя формальность правил (72%), ограничение свободного общения и передвижения (64%), неудовлетворенность инфраструктурой (64%) и анонимность в некоторых случаях сокрытие сообщили о продолжающейся коррупции.

Анализ и результаты: мы считаем, что причины конфликтов способны отразить всю сложность нынешней жизни. При этом, согласно проведенным опросам и исследованиям, анализ конфликтов, помимо вышеперечисленного, включает:

- понимание причин и истории ситуации, а также текущих событий;
- выявление всех участников (групп), вовлеченных в конфликт, а не только основных или явно видимых сторон;
- знать точки зрения всех этих участников(групп)и их взаимоотношения; - выявление факторов и тенденций, лежащих в основе конфликта;
- необходимо сделать соответствующие выводы и извлечь уроки из неудач и достижений.

Известно, что основой конфликта являются противоречия между субъектами. [3.16-17-b]. Поэтому наиболее оптимальным и эффективным способом разрешения конфликтов

является устранение указанных конфликтов самими субъектами. Однако этот путь не всегда достижим. Кроме того,существуют различные типы конфликтов (открытые,скрытые,объектные, необъективные и т. д.).), их уровни, характеристики субъектов, а также объективные возможности в распоряжении сил, стремящихся к прекращению конфликта.

К причинам конфликтов организационно-управленческого типа:

- вызванные неэффективной организацией работы учителей;
- недостаточные условия труда со стороны администрации;
- нерегулируемость работ по обеспечению безопасности жизнедеятельности;
- недостатки в управлении педагогическим коллективом;
- связанные с критерием оценки знаний учащихся;
- незапланированные формы контроля деятельности учителя;
- недостаточная оценка профессиональной деятельности педагога руководителями;

Анализируя причины поведения сторон в различных спорах, нетрудно понять, что они обычно состоят из стремления к удовлетворению собственных интересов. Неискренность, неискренность, неудовлетворенность принятым решением, неправильное восприятие, стремление к материальному обеспечению себя сегодня или в будущем-большинство причин конфликта, встречающихся в практике педагогического процесса.

Выводы и предложения. В педагогической среде распространено негативное отношение к любым конфликтам, и у большинства педагогов есть стремление подавлять, “вовремя останавливать” конфликты, а не искать возможности для творчества. Но наличие копыт в педагогическом процессе считается врачебным. Антиконфликтное воспитание и обучение нельзя и не должно быть, поэтому возникает необходимость формирования творческого отношения к конфликтам, конструктивного поведения не только учащихся, но и педагогов в конфликтных ситуациях, разнообразного применения конфликтов в учебном процессе. Важно узнать объективный и субъективный характер конфликтов, их непосредственные причины и причины, изучить, какие формы и способы разрешения конфликтов, уметь ими управлять. Эта задача очень важна и актуальна для будущих педагогов, педагогических работников любого уровня.

Литература.

1. G.Туйчиева. Молодежь и конфликты: обучение разрешению конфликтов. Ташкент 2008.

2. Д.Эргешова, М.К.Нажимов. Юридическая конфликтология. Ташкент 2007. -129б.

3. Работа с конфликтом: навыки и стратегия действия. Лондон, Конфликтологический сентр, 2001. с.40.

4. Гришина Н.В. Психология конфликта. – С.-Пт.,2003. –160 с

5. Король Л.Г., Малимонов И.В., Рахинский Д.В. Конфликтология: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям 37.04.01 Психология, 38.04.02 Менеджмент, 38.03.03.Управление персоналом. - Ульяновск: Зебра, 2015. - 248 с.

6. Эшкувватов Т.Э. Профилактика конфликтных ситуаций в высших учебных заведениях // монография. УДК 151.9: 378.301: 330 (575.1) - Самарканд: издание Самгу, 2021. – 147 с.

THE PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS LEADING TO AGGRESSIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Эшпулатова Ш.А
(г.Бухара, Узбекистан)

Annotation: *The article is devoted to the study of pedagogical and psychological factors contributing to the manifestation of aggressive behavior in adolescents. Adolescence is one of the most difficult and changing phases of a person's life, and the risk of aggression increases during this period. The article analyzes the main factors influencing the aggressiveness of adolescents, such as the pedagogical approach, the influence of parents, the social environment at school and the psychological state. Effective pedagogical and psychological methods aimed at supporting the emotional and personal development of adolescents and reducing the level of aggression are also considered.*

Keywords. adolescents, aggressive behavior, pedagogical factors, psychological factors, emotional and personal development, aggression, pedagogical approach, parental influence, social environment, psychological help.

Аннотация: *Статья посвящена исследованию педагогических и психологических факторов, способствующих проявлению агрессивного поведения у подростков. Подростковый возраст является одной из самых сложных и изменяющихся фаз жизни человека, в этот период возрастает риск возникновения агрессии. В статье анализируются основные факторы, влияющие на агрессивность подростков, такие как педагогический подход, влияние родителей, социальная среда в школе и психологическое состояние. Также рассматриваются эффективные педагогические и психологические методы, направленные на поддержку эмоционально-личностного развития подростков и снижение уровня агрессии.*

Ключевые слова. *подростки, агрессивное поведение, педагогические факторы, психологические факторы, эмоционально-личностное развитие, агрессия, педагогический подход, влияние родителей, социальная среда, психологическая помощь.*

Introduction**.** Adolescence is one of the most complex and significant stages in human life, marked by numerous changes and development. During this period, psychological, social, and emotional transformations have a considerable impact on the behavior of young individuals. The emergence of aggressive behavior among adolescents is influenced by various factors, including pedagogical and psychological ones. Aggression often manifests as a negative behavior in adolescents and is frequently shaped by their interactions with society, teachers, parents, and peers.

This article focuses on analyzing the pedagogical and psychological factors that contribute to the development of aggressive behavior in adolescents. It is essential to examine the impact of pedagogical approaches, parental influence, as well as the emotional development and social environment of adolescents on the emergence of aggression. By studying these factors in depth, we can identify the most effective strategies for working with adolescents and reducing aggression. The article also explores the role of pedagogical and psychological support in addressing aggression.

Adolescence is one of the most important and transformative stages of human life. During this period, adolescents undergo significant physical, psychological, and emotional changes. Aggressive behavior among adolescents can emerge due to various social, pedagogical, and psychological factors. Aggression is the expression of inner dissatisfaction, stress, or problems towards the external environment in a negative manner. This negative behavior can arise from the adolescent's self-perception, their position in society, and their relationship with themselves.

In adolescence, aggression often arises due to constant social changes, family problems, complexities in relationships with peers, and unfavorable conditions in the educational environment. Pedagogical approaches and the influence of parents play a crucial role in shaping adolescent behavior. The teaching methods of educators, their psychological approaches to adolescents, and the environment within the educational process can either increase or decrease aggressive behavior.

Furthermore, the emotional and psychological development of adolescents also influences the level of aggression. Self-awareness, social identification, and the development of emotional behaviors are key factors affecting their behavior. This article is dedicated to analyzing the pedagogical and psychological factors that lead to aggressive behavior in adolescents. Research will help identify effective pedagogical and psychological approaches to prevent and properly channel aggressive behavior in adolescents.

Literature analysis. The analysis of literature provides the scientific foundations necessary to understand the pedagogical and psychological factors that lead to aggressive behavior in adolescents. The studies conducted in this field help identify the key factors influencing adolescent behavior and offer guidance for effectively organizing pedagogical approaches and psychological support.

First and foremost, there are works focused on studying adolescent aggression and its pedagogical-psychological factors. For example, I.S. Kon's research analyzes the psychological, social, and educational factors that contribute to the increase in aggression among adolescents. According to him, the processes of self-awareness and identification during adolescence have a direct impact on the development of aggression.

A.V. Sokolov and T.V. Gavrilova conducted research on the emotional development of adolescents, as well as the influence of teachers' pedagogical approaches and family environment on aggressive behavior. Their studies suggest that aggressive behavior in adolescents often arises as a result of social, family issues and unfavorable conditions in the educational environment.

A.V. Zhdanova and Yu.V. Sinyavskaya demonstrated the impact of pedagogical approaches on the development of aggression by studying adolescents' social adaptation and their relationships with teachers. They believe that effective psychological support and communication with adolescents play a crucial role in reducing their aggressive behavior.

Furthermore, X.Y. Mammadov and S.M. Rajabov developed pedagogical and psychological methods aimed at reducing aggressive behavior in adolescents. Their research shows that developing social skills and managing emotional states while working with adolescents can help prevent aggression.

This literature analysis contributes to understanding the impact of pedagogical and psychological factors on the emergence of aggressive behavior among adolescents. Research indicates that to reduce aggressive behavior and guide adolescents properly, it is essential to combine pedagogical and psychological approaches effectively.

Discussion. Studying the pedagogical and psychological factors that contribute to aggressive behavior in adolescents is one of the important directions in modern education and upbringing systems. Adolescence is a critical period of development in a person’s life, during which a series of psychological and social changes occur. Adolescents go through processes of self-awareness, social identification, and emotional development, all of which significantly affect their behavior. Aggression is a common negative behavior among adolescents, and its emergence depends on a variety of factors.

An analysis of the literature and existing studies reveals that aggression in adolescents arises due to several key factors. First and foremost, pedagogical approaches play a crucial role in shaping adolescent behavior. The teaching methods of educators and their interactions with adolescents can either exacerbate or reduce aggressive behavior. Creating a positive social and psychological environment within the educational process, as well as applying appropriate pedagogical approaches, can help improve adolescents’ social adaptation and manage their emotional and psychological state.

If adolescents are not adequately supported by their parents or if there are family problems, this directly impacts their emotional well-being. Research shows that a dysfunctional family environment and strained relationships with parents contribute to an increase in aggression among adolescents. Furthermore, the relationships adolescents have with their peers and the social environment also significantly influence their behavior, and understanding this process is crucial.

The impact of psychological support is also significant. Providing psychological assistance to adolescents, managing their emotional state, and using effective methods to reduce stress can be powerful tools in combating aggressive behavior. Studies indicate that supporting adolescents’ psychological and emotional development can significantly reduce their responses to aggression.

In general, preventing and managing aggressive behavior in adolescents requires a comprehensive approach that combines pedagogical and psychological methods. The combination of pedagogical strategies and psychological support helps ensure success when working with adolescents. By providing proper guidance, support, and emotional development, aggressive behavior can be effectively reduced.

The research conducted on this topic provides valuable insights into the deep understanding of pedagogical and psychological factors, allowing the development of new approaches to shaping adolescent behavior. Therefore, it is crucial to establish effective pedagogical and psychological assistance to reduce aggressive behavior among adolescents.

Conclusion. The emergence of aggressive behavior in adolescents is influenced by a variety of pedagogical and psychological factors. Adolescence, being a period of significant psychological, emotional, and social changes, plays a key role in shaping an individual's behavior. As seen from the reviewed literature, the development of aggression in adolescents is strongly connected to various aspects such as their emotional state, family dynamics, social relationships, and educational environment.

Literature.

1. Abdujabborova, G. (2012). *Pedagogik psixologiya*. T.: O‘qituvchi.
2. Kon, I. S. (2000). *O‘smirlik davri psixologiyasi*. T.: Fan va texnologiya.
3. Sokolov, A. V., & Gavrilova, T. V. (2004). *O‘smirlar hissiy-emotsional rivojlanishi va pedagogik ta’siri*. Moskva: Pedagogika.
4. Zhdanova, A. V., & Sinyavskaya, Yu. V. (2006). *O‘smirlarning ijtimoiy moslashuvi va agressiya*. Sankt-Peterburg: Piter.
5. Mammadov, X. Y., & Rajabov, S. M. (2010). *O‘smirlarda agressiv xulq-atvorni kamaytirish usullari*. T.: Sharq.
6. Eysenck, H. J., & Nias, D. K. B. (1997). *Personality and aggression*. London: Routledge.
7. Garcia, L., & Cunningham, C. (2008). *Psychological and social aspects of aggression in adolescence*. Journal of Youth and Adolescence, 37(2), 188-196.

АНДРЕЕВА Г.М. - КАК МЕТОДОЛОГ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Юров И.А.
(Россия)

Аннотоция: *Г.М. Андреева понимала социальную психологию как науку о «массовых явлениях психики». В рамках этого подхода выделяются разные явления: изучение психологии классов, других больших социальных общностей и сторонах общественной психологии (традиции, нравы, обычаи, мода, коллектив и пр.). Г.М. Андреева считает, что психология социального познания как отдельная самостоятельная область исследования возникла из двух источников: непсихологических и психологических.*

Ключевые слова: *Г.М. Андреева, социальная психология, социология, философия, общение, отношение*

Abstract: *G.M. Andreeva understood social psychology as the science of "mass phenomena of the psyche." Within the framework of this approach, different phenomena are distinguished: the study of the psychology of classes, other large social communities and aspects of social psychology (traditions, mores, customs, fashion, collective, etc.). G.M. Andreeva believes that the psychology of social cognition as a separate independent field of research arose from two sources: non-psychological and psychological.*

Keywords: *G.M. Andreeva, social psychology, sociology, philosophy, communication, attitude*

Введение. Статьей психолога А. Г. Ковалёва «О социальной психологии» (1959 год) в «Вестнике ЛГУ» началась дискуссия на II Всесоюзном съезде психологов в 1963 г. о предмете социальной психологии, её статусе, структуре, методах исследования, задачах, современном состоянии [Ковалев, 1959].

По вопросу о предмете социальной психологии сложилось несколько подходов. Дискуссия о «границах» социальной психологии позволила выделить четыре позиции:1) социальная психология есть часть социологии; 2) социальная психология есть часть психологии; 3-4) социальная психология есть наука на «стыке» психологии и социологии, причем сам «стык» понимался двояко: а) социальная психология отторгает определенную часть психологии и определенную часть социологии; б) она захватывает «ничью землю» – область, не принадлежащую ни к социологии, ни к психологии. Были высказаны три основные точки зрения на предмет социальной психологии: 1) предметом социальной психологии является установление закономерностей психической деятельности людей (Г.В. Осипов. В. Н. Колбановский, А.Г. Здравомыслов); 2) основным является понятие «отношение» (К.К. Платонов, А.Г. Ковалев, В. М. Мясищев, П. М. Якобсон); 3) главное – обусловленность протекания психических процессов и общение людей в группах (Е. С. Кузьмин. В. И. Селиванов) [Андреева, 1996].

Цель – представить доктора философских наук, профессора Галину Михайловну Андрееву как методолога социальной психологии.

Содержание. Одной из первых методологов социальной психологии стала Г.М. Андреева. По ее мнению, первая точка зрения, получивший преимущественное поддержку среди социологов, понимала социальную психологию как науку о «массовых явлениях психики». В рамках этого подхода разные специалисты выделяли разные явления: изучение психологии классов, других больших социальных общностей и сторонах общественной психологии (традиции, нравы, обычаи, мода, коллектив и пр.).

Большинство социологов определенно трактовали предмет социальной психологии (соответственно были разведены термины: «общественная психологи» – уровень общественного сознания, характерный для отдельных социальных групп, прежде всего классов и «социальная психология» – наука об этой общественной психологии).

Современная структура социологии в системе марксистского знания обычно характеризуется при помощи выделения трех уровней: общей социологической теории (исторический материализм), специальных социологических теорий, конкретных социологических исследований. В системе теоретического знания, имеются два уровня, каждый из которых соприкасается непосредственно с проблемами социальной психологии. На уровне общей теории (исторического материализма) исследуются, например, проблема общественного бытия и общественного сознания, а также структура общественного сознания и его формы. Один из вопросов этой проблемы – вопрос об уровнях развития общественного сознания; наряду с высшем уровнем – идеологией – анализируется и низший уровень – общественная психология. Но именно она представляет интерес для социальной психологии [Андреева, 1996].

В. Н. Колбановский считал, что социальная психология является частью социологии и отказывал ей в праве на самостоятельность [Колбановский, 1963].

Г.М. Андреева считает, что психология социального познания как отдельная самостоятельная область исследования возникла из двух источников: непсихологических (философия, социология, познания), психологических (определенные разделы общей психологии, психосемантика, когнитивная психология, социальная психология). В монографии «Психология социального познания» Г.М. Андреева ставит своей задачей раскрыть механизмы, посредством которых человек осознает себя частью той социальной реальности, в которой он живет и действует, а социальных факторов, которые обусловливают эти процессы. Иными словами, это вопрос о том, как мира или «конструирует» социальный мир. Под «конструированием» она понимает приведение в систему информации о мире, организация этой информации в связные структуры с целью постижения ее смысла. Ее результатом является построение образа социального мира, который предстает перед человеком как определенная социальная реальность.

По мнению Андреевой, смысл окружающего социального Мира могут быть раскрыты с помощью двух обстоятельств: во-первых, было установлено, что психология – не зеркало, а потому познание не есть простое пассивное приспособление человека к внешнему миру.

Более того: человек познает мир в зависимости от того, как он действует в нем, и вместе с тем действует в нем в зависимости от того, как он познает его. Значит, и в случае социального познания прежде всего необходимо вскрыть именно связь между познанием и действием человека. Во-вторых, сам процесс давно был истолкован тоже не как простое фиксирование внешних связей и отношений, но как своеобразная реконструкция их, а, следовательно, как создание определенной внутренней картины мира, при построении которой роль того, кто ее строит, особенно велика [Андреева, 2000].

В известной книге «Социальная психология на Западе» впервые в отечественной литературе был предложен систематический анализ развития мировой социальной психологии на протяжении трех четвертей XX столетия. Книга стала учебным пособием для многих поколений социальных психологов. В ней была проведена определенная авторская позиция и был сделан акцент на характеристике теоретических ориентации в социальной психологии, сложившихся в первой половине столетия. Авторы считают, что сложный статус социальной психологии в системе научного знания, ее двойственный характер – с одной стороны, близость ее к чисто экспериментальной традиции, сложившейся внутри психологии, а с другой стороны, принадлежность ее к области обществоведения – делают особенно важным вопрос о социальной функции этой дисциплины. Это порождает необходимость особенно тщательного изучения как опыта исторического развития, так и современного состояния социальной психологии на Западе, где она развивалась в специфической социальной ситуации и в рамках определенной теоретической традиции и где сегодня наблюдаются глубокие кризисные явления.

Авторы проводят в книге определенную собственную позицию, которая зачастую отличается от того видения западной социальной психологии, которое характеризует других исследователей; подобный плюрализм следует рассматривать не как конъюнктурное требование, а как норму в развитии любого научного знания, просто возрожденную в условиях нового социального контекста [Андреева, 1978].

В отечественной социальной психологии усилиями Андреевой и ее учеников разработаны три важных принципа. Во-первых, специфическая интерпретация природы межличностных отношений, рассмотренных как реализация общественных отношений. Во-вторых, объединение исследования групп и процессов- двух основных блоков социально-психологического знания. В- третьих, анализ всех социально- психологических феноменов с точки зрения принципа деятельности.

Методологические позиции Г.М. Андреевой послужили ее ученице Л.А. Петровской для разработки теории и практики социально-психологического тренинга (повышения психологической компетентности участников в общении). Автор освещает три основных принципа данной методики. Первый состоит в акценте перестройки совокупности отношений человека с окружающими людьми с целью воздействия на этого человека. Второй принцип касается обоснования диалогического общения. Третий специфический принцип заключается в подчеркивании первостепенной значимости эмоциональной значимости общения, сопереживания, эмпатии общающихся людей [Петровская, 1989].

Выводы. Итак, анализ теоретической и практической разработки проблем социальной психологии, позволяют считать Галину Михайловну Андрееву одним из основных методологов современной социальной психологии. Под руководством Г.М. Андреевой впервые в отечественной литературе был предложен систематический анализ развития мировой социальной психологии на протяжении трех четвертей XX столетия.

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология [Учебник для факультетов психологии университетов]. М.: Аспект-пресс, 1996. 378 с.

2. Андреева Г. М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Изд. второе, перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.

3. Андреева Г.М. Современная социальная психология на Западе. М.: Изд-во МГУ, 1978. (совм. с Н. Н. Богомоловой и Л. А. Петровской). М.: МГУ, 1978.174 с.

4. Ковалев А.Г. О социальной психологии. Вестник ЛГУ. Серия: Экономика. Философия. Право. № 11. Вып. 2. 1959. С.70-81.

5. Колбановский В.Н. О социальной психологии// Вопросы философии. 1963. №12. С.16-25.

6. Петровская Л.А. Компетентность в общении. М.: МГУ, 1989. 216 с.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА В ДОСТИЖЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

Юсупжоновой Ирода Абдирайимжановна
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация: *Представлен научно-теоретический анализ профессионального становления студента. Также определена эффективность учебной программы для формирования и развития профессионального становления студентов и метода ее исследования.*

Ключевые слова: *Профессиональная ориентация и профессиональная подготовка, профессиональная мотивация, мотивация выбора профессии, выбор профессии, профессиональное самосознание, профессиональное самосознание, психологические аспекты профессиональной зрелости, овладение профессиональным опытом.*

Abstract: *The scientific and theoretical analysis of professional formation in the student's personality is presented. Also, the effectiveness of the training program for the formation and development of professional formation of students and the method of its research are determined.*

Keywords: *Vocational guidance and vocational training, vocational motive, motivation for choosing a profession, choice of profession, awareness of professional identity, awareness of professional identity, psychological aspects of professional maturity, assimilation of professional experience.*

В образовательных и научно-практических центрах мира особое внимание уделяется вопросу создания необходимых возможностей для развития психологических условий профессионального становления студентов, проводятся исследования сущности понятия профессионального становления, противоречий в профессиональном становлении и их успешной интеграции в будущую деятельность, механизмов достижения эффективности профессионального развития студентов, проблем профессионального становления студентов. Психологические особенности формирования студентов и условия, необходимые для их успешной интеграции в будущую профессиональную деятельность, каждый из которых обладает знаниями, имеет определенные умения и навыки, необходимые в современном мире. совершенствование механизмов передачи знаний, направленных на усвоение, их Инновации, обеспечивающие рост профессиональной грамотности в обществе Особое внимание уделено изучению современных социально-психологических исследований в рамках использования интегративных методов. Потому что осознанный выбор профессии каждым человеком является важным фактором достижения профессиональной эффективности и развития общества.

Анализ научной литературы по проблемам исследования показывает, что психологический тренинг, как один из активных методов творческой подготовки, широко используется в процессе обучения будущих психологов, в том числе педагогов, поскольку позволяет более эффективно развивать профессиональные и личностные качества, необходимые современным кадрам. По мнению исследователей Л.Н. Ильина, О.И. Крушельницкой, социально-психологическая подготовка является неотъемлемой частью подготовки специалистов многих направлений. Его широкие возможности включают эффективное воздействие на личность, что создает оптимальные условия для развития целостности и способствует эмоциональной устойчивости выпускников вузов [7,2].

По мнению Т.В. Архиреева, М.С. Юркина, использование тренинга в подготовке будущих специалистов позволяет студентам реализовать свою потребность в общении, межгрупповом взаимодействии, прямом и косвенном влиянии на окружающих [1,3]. Ю.В. Епимахин считает, что обучение в сочетании с другими психологическими методами позволяет успешно реализовать необходимые психологические условия для развития профессионального и личностного самосознания студента, обновления его ресурсов, преобразования его поведения, отношения к миру и другим людям [5,6].

По мнению многих ученых, в процессе реализации социально-психологического тренинга у студентов появляется реальная возможность осуществить изменения в своем поведении на основе рефлексии и самосовершенствования. Выполнение соответствующих упражнений позволяет будущим психологам анализировать и корректировать собственные инструкции. Понимание внутреннего мира человека — это понимание его жизненного пути и будущих профессиональных перспектив. При этом наиболее значимые для будущих психологов ценности, прежде всего, определяют их жизненную позицию и поэтому играют ведущую роль в их профессиональной деятельности [1,4,7].

В ходе социально-психологической подготовки учитываются практические вопросы, потребности, интересы и личностные смыслы будущих психологов, а приобретаемые и усваиваемые знания соотносятся с жизненными планами, принципами, ориентациями, ценностями и профессиональной деятельностью, которые обычно не формируются в результате традиционного репродуктивного образования. Кроме того, высокая эффективность этой формы психологической работы связана с тем, что обучение часто осуществляется в процессе группового взаимодействия, стимулирующего познавательные, эмоциональные и поведенческие процессы каждого обучающегося [1,2].

Социально-психологическое содержание разработанной программы направлено на создание условий для более ясного и глубокого понимания своих личностно-психологических особенностей, себя и своей актуальной ситуации, адекватного формулирования профессиональных и жизненных планов и целей, развития способности к их корректировке. Реализация психологического содержания программы обеспечивается ориентацией на самопознание и самопознание, ответственность и свободу, искренность и открытость, успешность и творчество. Таким образом, будущий психолог сможет осознать свою профессиональную идентичность и прожить осмысленную и продуктивную жизнь. В соответствии с целью уделения особого внимания созданию атмосферы доверия при реализации подготовленной программы, это позволит добиться наибольшей интенсивности рефлексии. Это позволяет будущим психологам увидеть себя глазами других, получить опыт раскрытия своего внутреннего мира и возможностей, решать проблемные ситуации и достигать поставленных целей. Создание доверительной рабочей среды – задача лидера, который не должен быть против группы, а наоборот, быть нацеленным на интеграцию с ней, то есть представлять себя одним из членов группы, хотя изначально он должен определять нормы и поведение группы [2, 3 и др.].

Для достижения цели и реализации поставленных задач руководитель психологического тренинга должен создать соответствующие условия для формирования команды развития высокого уровня. Соответственно, при организации проводимых им психологических тренингов ему следует придерживаться ряда принципов:

деятельностный принцип деятельности будущих психологов, то есть в ходе обучения участники группы постоянно вовлечены в различные запланированные действия (обсуждение и повторение ситуаций, предложенных руководителем или участниками, контроль поведения участников ролевых игр по установленным критериям, анализ выполнения устных и письменных упражнений и самоанализ и т. д.);

Принцип объективации поведения, то есть в начале обучения поведение будущих психологов переводится из импульсивного в объективированное с учетом его последующего поведения. Объективация поведения достигается посредством организации обратной связи (особый метод построения обсуждения, анализа выполнения задания);

принцип партнерства, включающий признание ценности другого человека, его мнения и интересов, а также принятие решений с максимальным учетом мнения всех будущих психологов [3, 4, 6].

При подготовке психологического тренинга использовались традиционные упражнения, различные модификации которых, разработанные ведущими специалистами-практиками психологии, зарекомендовали себя как наиболее эффективные [1, 5, 7 и др.]. Каждая тренировка состоит из ряда традиционных шагов:

вводная часть (прелюдия), определяющая настрой учащихся, активизирующая их, настраивающая на групповую работу по определенной теме, в том числе в ситуации «здесь и сейчас»;

В процессе реализации основной части (рабочей) должна соблюдаться и реализовываться и усваиваться как обучающимися индивидуально, в подходе,

соответствующем их индивидуальным особенностям, так и группой в целом основная часть, обеспечивающая целенаправленное формирование и развитие, построение жизненных целей, групповая динамика, групповой опыт;

Заключительная часть (заключительная или итоговая), которая предполагает анализ проделанной каждым студентом работы, полученного опыта

Программа психологического тренинга рассчитана на 10 занятий средней продолжительностью два учебных часа (90 минут). Рекомендуемая частота тренировок — не реже одного раза в неделю. Программа рассчитана на обучение групп студентов (от 7 до 12 человек) , которое должно осуществляться исключительно на добровольной основе.

Для облегчения организации программы психологического тренинга в ней рассматриваются четыре условных тематических взаимосвязанных блока. Каждый блок имеет свой набор задач. Таким образом, первый блок (с тренинга 1 по тренинг 3) представляет собой информационно-аналитическую основу социально-психологического тренинга и направлен на понимание процесса оценки, анализа и исчисления личностных характеристик, способствующих наиболее полному проявлению возможностей.

Упражнения в рамках реализации первого блока программы психологического тренинга подобраны таким образом, чтобы будущие психологи понимали свои индивидуально-психологические особенности и более четко и полно определяли то, что им необходимо для успешного профессионального развития. Это позволяет учащемуся определить подходящие способы понимания себя как независимого профессионала [1, 2, 3]. При этом прогнозируемыми результатами первого блока программы социально-психологического тренинга являются:

Выход за рамки существующего представления о процессе профессионального развития будущего психолога;

осознание векторов жизнедеятельности, исследовательской деятельности;

поощрение стремления к всестороннему и непрерывному развитию личности;

Анализ внутренних ресурсов помогает или препятствует раскрытию ключевых сильных сторон, максимально увеличивая их возможности.

В рамках реализации второго блока программы психологического тренинга формируются и развиваются способности к принятию себя, познанию и принятию других людей, эффективному взаимодействию с окружающей средой, установлению адекватной педагогической коммуникации. Потребность в этом блоке основана на принятии обучающимся себя таким, какой он есть, адекватном определении своих потребностей и возможностей, принятии других и взаимодействии с ними. Кроме того, он лучше демонстрирует личностные качества (решительность, смекалку, настойчивость, уверенность), которые помогают достичь высокого уровня профессионального развития [1,5,7].

В свою очередь, как прогнозируемый результат второго блока программы социально-психологического тренинга:

принятие собственной личности, умение слушать и доверять собственному «Я» со стороны будущего психолога;

более позитивное отношение к окружающему обществу, умение анализировать свое поведение;

умение общаться друг с другом, устанавливать вербальную и невербальную коммуникацию, предупреждать и разрешать конфликтные ситуации, а также устанавливать педагогический диалог соответствующим образом.

В ходе реализации третьего блока программы психологического тренинга организуется работа по формированию и развитию навыков планирования времени, целеполагания. Кроме того, через формирование новых позитивных познавательных процессов (восприятия, мышления, самоотношения) реализуется целенаправленное развитие мотивации достижения успеха. Перед выполнением практических заданий в рамках данного блока студентам предлагается прослушать мини-лекции, включающие информацию о важности рационального планирования времени, реалистичности и достижимости целей, правилах и этапах планирования времени. После теоретического введения студентам предлагаются практические упражнения, направленные на развитие у них навыков определения промежуточных целей, путей и средств их достижения, планирования рабочего дня, анализа эффективности управления своим временем, его значимости в прошлом, будущем и настоящем жизни. Также ведется работа по повышению мотивации к достижению успеха.

Причина этого в том, что только высокомотивированные личности склонны проявлять значительные волевые действия в своей профессиональной деятельности и достигать поставленных целей и значимых результатов [3,7].

Ожидаемые результаты третьего блока программы психологического тренинга включают в себя следующее:

планирование рабочего времени будущего психолога, ориентированного не на процесс его работы, а на конечную цель (результат),

понимать последовательность действий, которая позволяет вам действовать уверенно и концентрироваться на своей цели;

стремление к достижению значимых результатов и успехов в работе;

Демонстрировать решимость в достижении поставленной цели, успешно выполнять задания и достигать желаемого результата.

В рамках практической реализации заключительного четвертого блока программы психологического тренинга будет организована работа по устранению трудностей в процессе профессионального становления, формированию ответственности за свои поступки, по пониманию и устранению препятствий к проявлению и развитию творческих способностей, развитию способности к творческому самовыражению. Как правило, в ходе обучения будущий психолог часто оказывается перед выбором: двигаться вперед, преодолевая препятствия, неизбежно возникающие на пути к достижению цели, или отступить, отказавшись от борьбы. Мотивированные люди всегда стремятся двигаться вперед и преодолевать возникающие препятствия [3,7]. Для этой категории характерны творческая направленность и творческие способности, которые считаются общей характеристикой личности. В этой связи творчество становится источником новых впечатлений и движущей силой саморазвития [5,2].

В свою очередь, как прогнозируемый результат заключительного блока программы психологического тренинга:

понимание проблем профессионального развития;

развитие воображения и творческого мышления;

приобретать навыки решения проблемных ситуаций;

активировать ответственность.

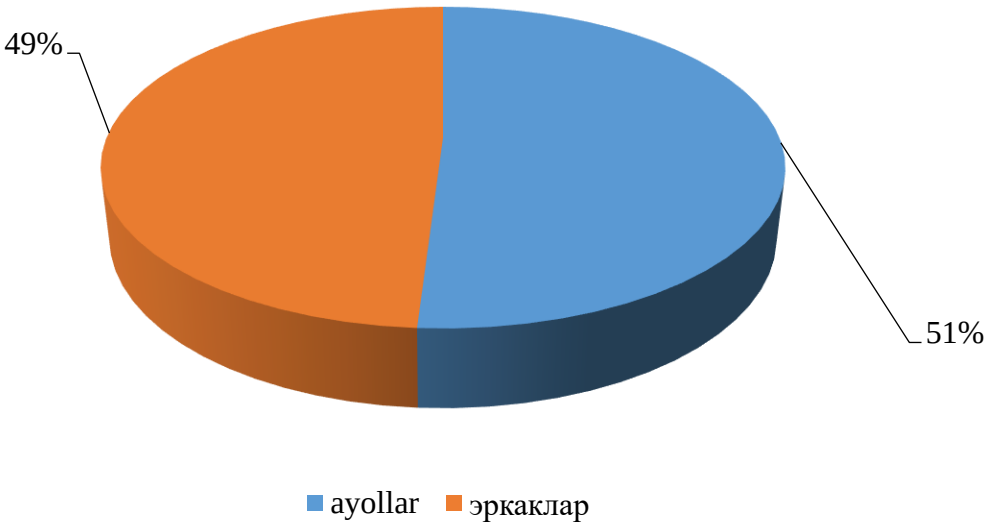
Таким образом, исходя из вышеизложенного, среди многочисленных подходов к развитию учащихся сегодня психологический тренинг является одной из наиболее эффективных и удобных форм социально-психологической работы, творческого обучения, неотъемлемой частью профессионального развития педагогов многих направлений. В современных условиях психологическая подготовка является необходимым условием эффективного воздействия на человека, упорядочивания его целостности, понимания его личностных психологических особенностей, более четкого и глубокого понимания себя и своей текущей ситуации, развития способности адекватно выстраивать профессиональные жизненные планы и цели, корректировать их с учетом практических требований, потребностей, интересов и личностного смысла обучаемых. При этом высокая эффективность данного метода обусловлена групповыми взаимодействиями, которые служат основой организации и проведения психологического тренинга. Активно участвуя в такой деятельности, каждый ученик становится проводником и источником информации за счет синергетического эффекта оптимального взаимодействия, в результате которого стимулируются процессы развития, реализуются необходимые коррекционные психические явления.

В соответствии с целями и задачами данного диссертационного исследования, учитывая высокую актуальность учебного занятия, была разработана программа психологического тренинга, направленная на создание соответствующих условий для формирования и развития групп критериев, способствующих оптимизации профессионального становления будущих психологов на этапе профессионального становления в высшем учебном заведении. Рекомендуемая программа рассчитана на 20 академических часов, состоит из 10 практикумов, включающих 52 специальных упражнения и 8 мини-лекций. В целях удобства организации программы и обеспечения ее модульного применения она разделена на четыре условных тематических взаимосвязанных блока. Первый блок (сессии 1–3) – информационно-аналитическая основа социально-психологического тренинга, которая включает в себя более глубокое понимание процесса оценки личностных характеристик, способствующих профессиональному развитию, анализу и

полной реализации возможностей. Второй блок (практикумы 4 и 5) направлен на формирование и развитие у будущих психологов способности к принятию себя и других, а также к взаимному сотрудничеству и общению. Третий блок (семинар № 6–8) направлен на развитие навыков планирования времени и целеполагания, а также на укрепление стремления к достижению высоких результатов и навыков в профессиональной деятельности. Заключительный четвертый блок (семинары 9–10) посвящен развитию навыков преодоления трудностей в различных сложных ситуациях, воспитанию творческого отношения, стремления к совершенству, осознанию профессиональной идентичности.

Эффективность программы психологической подготовки в оптимизации профессионального развития студентов-психологов

Проведено эмпирическое исследование с целью изучения эффективности программ психологической подготовки для оптимизации профессионального развития будущих психологов, в рамках которого изучалось прикладное психологическое направление деятельности высших учебных заведений. В исследовании приняли участие 254 студента (мужчины и женщины), обучающиеся на 3-м и 4-м курсах.

3.1- р а см . Исследования выбор количественный по полу частные лица (n = 254)

Возьми его. психодиагностический информации сравнительное преимущество поставка для эмпирический исследование Что это ? Он был разделен на следующие части :

экспериментальная группа из 125 (49,2%) студентов, принявших участие в программе психологической подготовки с целью оптимизации профессионального развития будущих психологов;

Контрольную группу составили 129 (50,8%) студентов, не принимавших участие в программе психологической подготовки по оптимизации профессионального развития.

Таким образом, результаты комплексного психодиагностического обследования перед психологическим тренингом показали, что с точки зрения профессионального развития респонденты экспериментальной и контрольной групп практически идентичны. Этот факт подтверждается и статистически (Приложение 18).

Сама программа психологической подготовки была организована и реализована с будущими психологами экспериментальной группы (n=125) во внеучебное время в течение трех месяцев. Поэтому респонденты контрольной группы не были вовлечены в обучение. По окончании обучения в группах сравнения было проведено комплексное психодиагностическое обследование, которое позволило выявить положительную динамику профессионального развития только у будущих педагогов экспериментальной группы. Так, по данным эмпирического анкетирования, изучающего процесс профессионального становления будущих учителей, в экспериментальной группе (n=125) респонденты:

средний уровень профессиональной подготовки снизится с 9,6% (12 человек) до 0%;

средний уровень профессиональной подготовки снижается с 89,6% (112 человек) до 0%;

средний уровень профессиональной подготовки увеличился с 0,8% (1 человек) до 93,6% (112 человек);

Высокий уровень профессионального развития увеличился с 0% до 6,4% (8 человек).

Таким образом, в результате психологической подготовки основной состав студентов, как правило, имеет базовую и необходимую базу теоретических знаний и личностных качеств, работает относительно профессионально, ищет творческие пути решения новых задач, имеет потребность в профессиональном саморазвитии и самосовершенствовании, достигает высоких результатов в области образования и воспитания. Можно сказать, что креативность в деятельности данной категории студентов, как правило, соответствует функциям «усовершенствования», «совершенствования», а не создания новых образцов педагогической практики, а методическая рефлексия, которая в большей степени связана с молодежными особенностями профессионального становления, у них развита недостаточно. В то же время можно заметить, что у будущих психологов, прошедших психологическую подготовку, сформированы специфические характеристики профессионального становления, а именно: высокий уровень педагогического общения, умение устанавливать диалогическое взаимодействие, способность работать и постоянно развиваться в новых социально-экономических условиях, профессиональная адаптивная компетентность .

Результаты психодиагностического наблюдения на основе эмпирического опросника по изучению процесса профессионального становления будущих психологов после психологической подготовки (n=254)

В.В. Синявский, В.А. Численность респондентов экспериментальной группы (n=125) в результате психологического тренинга по тесту-опроснику коммуникативно-организаторских способностей (КТС) Федорошинского:

низкий уровень коммуникативных навыков снижается с 26,4% (33 человека) до 0%;

Низкий уровень организаторских способностей снижается с 20,9% (27 человек) до 0%;

средний уровень коммуникативных навыков снижается с 61,6% (77 человек) до 13,6% (17 человек);

средний уровень организаторских способностей снижается с 65,1% (84 человека) до 10,1% (13 человек);

высокий уровень коммуникативных навыков увеличился с 11,2% (14 человек) до 64,8% (81 человек);

Высокий уровень организаторских способностей увеличился с 10,1% (13 человек) до 69% (89 человек);

наивысший уровень коммуникативных навыков увеличился с 0,8% (1 человек) до 21,6% (27 человек);

Самый высокий уровень организаторских способностей увеличился с 0,8% (1 человек) до 17,8% (23 человека).

Однако в контрольной группе (n=129) эти признаки остались практически неизменными:

низкий уровень коммуникативных навыков незначительно снизился с 22,4% (28 человек) до 19,2% (24 человека);

Низкий уровень организаторских способностей снижается с 14,7% (19 человек) до 17,8% (23 человека);

средний уровень коммуникативных способностей увеличился с 70,4% (88 человек) до 75,2% (94 человека);

средний уровень организаторских способностей снижается с 69,8% (90 человек) до 69% (89 человек);

высокий уровень коммуникативных навыков увеличился с 10,4% (13 человек) до 8,8% (11 человек);

Высокий уровень организаторских способностей увеличился с 15,5% (20 человек) до 13,2% (17 человек);

Высочайшего уровня как коммуникативных, так и организаторских способностей не наблюдалось (Приложение № 22).

А. А. По данным опросника мотивации и страха неудачи Реана, в результате психологического тренинга количество респондентов экспериментальной группы (n=125) с четким мотивационным полюсом снизилось с 99,2% (124 человека) до 0,8% (1 человек). В свою очередь, количество респондентов, мотивированных достижением успеха (надеждой на

успех), значительно возросло с 0,8% (1 человек) до 99,2% (124 человека). Однако в контрольной группе (n=129) выраженность выявленного симптома осталась неизменной:

невыраженный мотивационный полюс уменьшается со 100% (129 человек) до 98% (127 человек);

Мотивация на успех (надежда на успех) возросла с 0% до 2% (2 человека) (Приложение 25).

СРЕДНИЙ. Зверкова и Е.В. Численность респондентов экспериментальной группы (n=125) в результате психодиагностического обследования и социально-психологического тренинга по Тесту-опроснику на обучение произвольной саморегуляции Йейдмана:

средний уровень выраженности изучаемого признака снижается со 100% (125 человек) до 18,4% (23 человека);

увеличился с 0% до 81,6% (102 человека) на высоком уровне.

В контрольной группе (n=129) распределение практически не изменилось. Таким образом, количество респондентов:

средний уровень снижается со 100% (129 человек) до 99% (128 человек);

увеличился с 0% до 1% на высоком уровне (1 человек) (Приложение 26).

По данным психодиагностического наблюдения с использованием методики «Педагогические ситуации» Р.С. Немова, респонденты экспериментальной группы (n=125):

Средний уровень сформированности педагогических навыков снижается со 100% (125 человек) до 17,6% (22 человека);

Высокоразвитые способности возросли с 0% до 82,4% (103 человека).

в контрольной группе (n=129) было следующим:

Умеренно развитые педагогические способности несколько снижаются со 100% (129 человек) до 91,5% (118 человек);

Высокоразвитые способности увеличились незначительно с 0% до 8,5% (11 человек) (Приложение 27).

Кроме того, анализ успешности усвоения учебно-методических материалов будущими психологами за последние три месяца показывает, что в результате психологического тренинга в экспериментальной группе (n=125) среднестатистический коэффициент успешности обучения увеличился с 84,1% до 89,6%, что практически не изменилось по сравнению с респондентами контрольной группы (n=129) (до тренинга – 83,9%, после тренинга – 83,3%).

Отмеченная выше положительная динамика профессионального становления будущих психологов экспериментальной группы также нашла свое статистическое подтверждение. Таким образом, анализируя равенство средних значений по статистическому t-критерию Стьюдента, признаки, определяемые до и после программы психологического тренинга, статистически значимо различаются только в экспериментальной группе:

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что проведенное исследование позволило подготовить эмпирическую анкету для изучения процесса профессионального становления будущих учителей, которая была построена на основе 36 вопросов, раскрывающих группы критериев, выделенных для изучаемого явления. Он включает в себя соответствующие рекомендации по стандартизации процедуры обследования, а также обработки и интерпретации полученных результатов. Кроме того, комплексное обследование выборки исследования (n=254) с использованием общепринятых психодиагностических методов и последующий корреляционный анализ полученных результатов по непараметрическим критериям Спирмена позволили выявить статистически значимые связи, что в свою очередь отражает валидность параллельных форм подготовленного инструментария, что облегчит изучение профессионального развития педагогов в дальнейшем. Разработанное и проведенное эмпирическое исследование (n=254) позволило подтвердить соответствующую эффективность разработанной программы психологического тренинга. Таким образом, результаты комплексного психодиагностического обследования до и после психологического тренинга с респондентами экспериментальной группы (n=125) подтверждают позитивные изменения:

средний уровень профессионального развития существенно снизится с 9,6% (12 человек) до 0%;

средний уровень профессионального развития существенно снижается с 89,6% (112 человек) до 0%;

средний уровень профессионального развития значительно вырос с 0,8% (1 человек) до 93,6% (112 человек);

с высоким уровнем профессиональной подготовки он увеличился с 0% до 6,4% (8 человек). То есть, в результате проведенного психологического тренинга можно увидеть, что у будущих психологов экспериментальной группы повысились показатели профессионального развития: у будущих психологов сформировались высокая педагогическая коммуникабельность, непрерывное развитие, адаптивная компетентность, возросла Я-концепция, индивидуализация, осознание своей самостоятельности, работа в новых социально-экономических условиях, сформированность познавательных процессов, рациональное использование эффективных методов коммуникации и т.д.

В свою очередь, в контрольной группе (n=129) респондентов, не занимающихся социально-психологической работой, подобных изменений не наблюдалось:

средний уровень профессионального развития снижается с 11,6% (15 человек) до 0,8% (1 человек);

средний уровень профессионального развития незначительно увеличился с 86,8% (112 человек) до 98,4% (127 человек);

средний уровень профессионального развития несколько снижается с 1,6% (2 человека) до 0,8% (1 человек);

Респондентов с высоким уровнем профессионального развития нет. То есть у респондентов контрольной группы, не принимавших участия в организованном психологическом тренинге, при повторном психодиагностическом обследовании не выявлено повышенных показателей психологических характеристик профессионального становления.

Отмеченные выше различия статистически подтверждены с использованием t-критерия Стьюдента.

Исследование психологических путей оптимизации профессионального развития студентов позволяет сделать следующие выводы:

1. Среди многочисленных подходов к развитию учащихся на сегодняшний день психологическое обучение остается одной из наиболее эффективных и удобных форм педагогической психологической работы. В современных условиях психологическая подготовка является необходимым условием эффективного воздействия на человека, упорядочивания его целостности, понимания его личностных психологических особенностей, более ясного и глубокого понимания себя и своей текущей ситуации. Активно участвуя в такой деятельности, каждый ученик становится проводником и источником информации за счет синергетического эффекта оптимального взаимодействия, в результате которого стимулируются процессы развития, реализуются необходимые коррекционные психические явления . В соответствии с целями и задачами данного диссертационного исследования, учитывая высокую актуальность учебного занятия, была разработана программа социально-психологического тренинга, направленная на создание соответствующих условий для формирования и развития групп критериев, способствующих оптимизации профессионального становления будущих психологов на этапе профессионального становления в высшем учебном заведении.

Литература.

1 Бурганова Г.А. Социально-психологический тренинг для подростков / Г.А. Бурганова // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы / Под ред. С.А. Беличева . - № 3 - 2013. - С. 40-44.

2 Епимахина Ю.В. Тренинг по развитию личностной рефлексии у студентов / Ю.В. Епимахина // Психология в вузе: ежеквартальный научно-методический журнал / А.Г. Лидеры . – № 4 - 2007. – С. 104-126.

3 Ильина Л.Н. Социально-психологическая подготовка: Учебник / Л.Н. Ильина, Ю.Н. Татаркина. - Барнаул: АлтГТУ , 2004. - 142 с.

4 Кузьмина М.Ю. Социально-психологический тренинг как условие диагностики ролевого репертуара лидеров / М.Ю. Кузьмина // Вестник Московского университета / Под ред. А.И. Донцов, А.И. Подольский. - № 3 - 2003. - С. 24-33.

5 Лавринович Е.В. Социально-психологический тренинг / Е.В. Лавринович . – М.: Смысл: Московский городской психолого-педагогический университет, 2007. – 27 с.

6 Левкин В.Е. Социально-психологическая подготовка психолога: Учебник. - М.: Директ -Медиа, 2016. - 209 с.

7 Марасанов Г.И. Социально-психологическая подготовка / Г.И. Марасанов . - 5-е издание, стереотипное. - М.: Когито - Центр: МПСИ, 2007. - 251 с.

ИНТЕГРАЦИЯ ГРУППОВЫХ МЕТОДОВ РАБОТЫ- ОБЪЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

Якимчук Д.Ю.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются некоторые факторы снижения и усиления степени интеграции в контексте групповых методов работы (НЛП, расстановки, ДМД, авторский)*

Ключевые слова: *Интеграция, нлп, расстановки, ДМД, групповые методы работы*

Annotation. *This article examines some factors of decreasing and increasing the degree of integration in the context of group work methods (NLP, constellations, BMM, author's)*

Key Words: *Integration, NLP, constellations, BMM, group work methods*

Стадия зрелости психологии наступит в том момент, когда произойдет гармонизация процессов интеграции и дифференциации [3]
В.В. Козлов

Объемный взгляд на особенности интеграции групповых методов работы (НЛП, расстановки, ДМД, авторский) привели автора к пониманию необходимости учитывать взаимообуславливающие процессы.

Биологическое сознание обуславливает информационное, информационные процессы влияют на биологические. При этом информационное сознание усложняется, как и адаптивность психики каждого отдельного человека. В то же время в зависимости от высших психических функций проявляются низшие психические функции, которые влияют на гормональные системы и на другие системы. И это взаимозависимое влияние физиологических процессов на эмоциональные состояния и на когнитивные способности имеет смысл учитывать в динамике, если мы говорим о полноценной интеграции разных методов работы. При этом, взаимосвязанность процессов психосоматических, физиологических, нейрофизиологических влияет на интеграцию в той же мере, в какой тренер и используемый метод, и без учета какого-то либо из процессов и понятие интеграция носит фрагментарный характер.

В интегративной психологии феноменологические самосознание включает материальное, социальное, духовное измерения и детерминировано экспансивной, трансформационной и гомеопатической тенденциями, а также витальностью [1, 2]. И сложность определения степени интеграции как и сложность исследования самосознания личности заключается в том, что наблюдаемые изменения происходят в поверхностном слое, в демонстрируемом, который и является и предметом психологии, и предметной областью науки, реальный и потенциальный слои остаются без внимания, как это отражено в девятиматричной модели ЦПР, предложенной В. В. Козловым [4].

Поэтому, говоря об интеграции групповых методов работы, таких как НЛП, расстановки, ДМД и авторский (функциональные контуры) хочется отметить, что дело не столько в методе, сколько в передающем метод, и в воспринимающем информацию - в том, насколько с обеих сторон присутствует заинтересованность работать не только с демонстрируемым слоем каждого измерения. Потому что задачей тренера является обратить интерес участников в двум другим измерениям только для того, чтобы теория поля (К. Левин) была последним элементом, влияющим на усиление интеграции при этом [5]. Обращение внимания и

корректная работа с разными состояниями сознания создает предпосылки для изменений потенциального и реального измерений за счет работы с групповым полем существенно с более высокой степенью интеграции, при этом работа только с демонстративным изменением активирует ложные тенденции приводит к низкой интеграции [6, 7].

Мы предлагаем рассмотреть каждый из исследуемых методов работы с группой в варианте с факторами приводящими к высокой степени интеграции и с факторами снижающими ее, осознавая, что любая современная психологическая парадигма, школа, личностное понимание при кажущейся зачастую их полноте и универсальности является справедливым лишь при определенных обстоятельствах и с известной долей вероятности в предметной области [4].

НЛП как изменение когнитивных конструкций информационного сознания в безопасном пространстве тренинга и смоделированные групповые ситуации, позволяющие закрепить новые конструкции будут приводить к высокой интеграции в том случае, если групповые процессы будут позволять проиграть заново выстроенные конструкции и в смоделированных стрессовых ситуациях, иначе биологическое сознание не будет сильно затронуто, тогда в реальной жизни у участников нлп-тренинга не будет возможности избежать биохимических ловушек, что приведет к активации привычные констуркций. Эффективность тренинговых моделей в реалиях современной жизни достаточно низкая ввиду отсутствия связи реального и потенциального измерений с создаваемыми конструкциями для демонстративного измерения. Биологической сознание активирует ложные тенденции с реальных ситуациях, о чем автор уже говорил в предыдущих статьях [8, 9].

Ясно, что и индивидуальные адаптивные способности психики у всех разные. Без создания подкрепления на уровне биологического сознания, к сожалению биохимические ловушки в критических ключевых точках бифуркации для большинства среднестатистических участников трещина не позволят эффективно применить созданное на тренинге, при этом степень интеграции может быть разной, на что влияет не столько корректно пересозданный нейтронный маршрут, сколько осознанное управление сомато-психическим статусом и осознанием интенсивности влияния внешней среды, речи о работе с которыми на тренингах нет.

Расстановки как метод пересоздания ложно зафиксированных конструкций, та же перестройка маршрутов, что и в НЛП только с явной полевой работой с внутренними конструктами - при этом, благодаря задействованию биологического сознания не только клиента, с которым производится работа, но и участников процесса перестройка осуществляется уже и на сомато-психическом уровне. Но, к сожалению, также не производится работа с измерением потенциальным и лишь слегка затрагивается работа с реальным, ввиду того, что во время расстановочной сессии не уделяется внимания предварительным практикам, позволяющим работать из метасистемной позиции, хотя полевая работа предполагает учет работы с разными состояниями сознания, все-тки мало кто из специалистом по расстановкам уделяем этому должное внимание. То есть интеграция по сравнению с возможной ее степенью довольно низкая, поскольку пересозданные конструкты не проходят апробацию в разных состояниях сознания, то вероятность адекватного понимания необходимых действий самим клиентом критически низкая, а при дестабилизирующим внешних факторов естественной среды и активации привычного биологического сознания применение полученного изменения ан уровне информационного сознания будет совершенно не значительным.

Авторский метод работы предполагает работу с ментальными контурами в связке с сомато-психическими состояниями, в том числе затрагивает потенциальное измерение, но только из комфортного сомато-психического состояния, не являющегося предельным по состояниям сознания (осс, тсс, нсс, рсс [4], т е в процесс работы заложена возможность в процессе тренинга изменить регрессирующую направленность проявления тенденции на прогрессирующую, но все еще нет нет достаточного ситуативного диапазона для формирования стабильных связок информационного и биологического сознания, хотя групповая работа этому частично способствует.

ДМД по сравнению со всеми рассматриваемыми методами – это психотехнология, которой нет равных на сейчас по эффективности и степени интеграции, ввиду того, что учтена и работа с разными состояниями сознания, и полевая динамика, и отсутствующая во всех методах работы возможность переживания предельной для каждого индивидуально

интеграции за счет проживания измененных конструкций и в расширенном, и в обыденном состоянии сознания. То есть в психотехнологии затрагивается не только демонстративное измерение, но и ведется корректно выстроенная работа с реальным и потенциальным измерениями, что позволяет перевести работу биологического и информационного сознания на совершенно новый уровень.

Подводя итоги, автор хочет заметить, что отсутствие объемного понимания вазимообуславливающих процессов, зачатую приводит к фрагментарной работе с психикой, что подтверждается большим количеством результатов клиентов без стабильного результата в долгосрочной перспективе – что является вызовом для любого психолога, стремящегося в психологической работе с клиентом к развитию и раскрытию его потенциальности.

Литература.

1. Козлов В. В. Движение за развитие человеческого потенциала. – М., ИП Петросян, 2022. – 238 с.
2. Козлов В. В. Интегративная психология. – М., МАПН, – 2023. – 748 с.
3. Козлов В. В. Методология интегративной психологии. Ярославль, МАПН, РПФ «Титул», 2021 – 180 с.
4. Козлов В. В. Психология сознания: интегративной подход. – М.: Психотерапия, 2022 – 274 с.
5. Левин К. Теория поля в социальных науках. – М.: Академический проект, 2023 – 343 с.
6. Якимчук Д. Ю. Мышление и мотивация, другая грань. Статья, Вестник интегративной психологии, Ярославль: МАПН, 2024
7. Якимчук Д. Ю. Элегантная психология – mysterium trimendum. Статья, Методология современной психологии, выпуск 15, М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2022 – 356 с.
8. Якимчук Д. Ю. Voltum in pravo. Статья, ЧФ: Человеческий фактор социальный психолог, «ТИТУЛ», Ярославль, 2024
9. Якимчук Д. Ю. От предметного состояния сознания к потоковому: прикладные аспекты. Статья, ЧФ: Человеческий фактор социальный психолог, «ТИТУЛ», Ярославль, 2025

НЕОШАМАНИЗМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЭПОХУ МЕТАМОДЕРНА

Яковлева Т.В.
(Россия)

Аннотация: В статье рассматривается неошаманизм как культурное явление, возникающее на стыке постмодернистских и метамодернистских тенденций в современном обществе. Особое внимание уделяется тому, как неошаманизм отражает и интерпретирует новые запросы общества, предлагая альтернативные пути к пониманию себя и мира, рассматривается значимость неошаманизма в контексте взаимодействия культур и изменений в идентичности современного человека.

Ключевые слова. Неошаманизм, культурное явление, постмодернизм, метамодернизм, общество, идентичность, культурные взаимодействия.

Annotation: The article examines neo-Shamanism as a cultural phenomenon emerging at the junction of postmodern and metamodern trends in modern society. Special attention is paid to how neo-Shamanism reflects and interprets new demands of society, offering alternative ways to understand oneself and the world, and the importance of neo-Shamanism in the context of cultural interaction and changes in the identity of modern man.

Keywords. Keywords: Neo-Shamanism, cultural phenomenon, postmodernism, metamodernism, society, identity, cultural interactions.

Современные исследователи по-разному интерпретируют состояние глобальной и российской культуры. Некоторые из них считают, что культура все еще развивается в традициях постмодернизма, сформированного во второй половине XX века. В то же время другие подчеркивают, что с начала 1990-х годов ключевые черты западноевропейской культуры начинают выходить за рамки постмодернистских тенденций и могут быть охарактеризованы как «метамодерн» или «постпостмодерн». Мы полагаем, что феномен неошаманизма сочетает в себе элементы как пост-, так и метамодернизма, и в этом контексте целесообразно выделить ключевые параметры обеих концепций.

Постмодернизм характеризуется отказом от строгих требований модернизма и просветительского разума. В современной культуре утрачивается жесткая иерархия, а на её месте возникает культурный плюрализм. В этом контексте разные модели реальности получают равные права, что ведет к горизонтальному взаимодействию культур и смешению языков, традиций и идеологических систем. Такое состояние способствует фрагментации мировосприятия, которое становится калейдоскопом идей и образов, а субъект включает в свою идентичность множество несовместимых элементов. Средства массовой информации и коммуникации играют важную роль, создавая альтернативные изображения реальности, которые начинают конкурировать друг с другом.

Исследователи метамодернизма, такие как Робин ван ден Аккер и Тимотеус Вермюлен, описывают метамодерн как «колеблющийся» [Вермюлен, 2017] между оптимизмом модернизма и иронией постмодернизма, соединяющий надежду и меланхолию, эмпатию и апатию, единство и многообразие [Аккер, 2017]. Здесь происходит синтез иронии и цинизма постмодернизма с искренностью и стремлением к единой истине, что отмечает, в частности, художник Л. Тернер [Тернер, 2019]. Он утверждает, что «поколение метамодернизма осознает возможность быть одновременно ироничными и искренними».

К концу XX века и в начале XXI века Россия оказалась в переходном и нестабильном периоде. Этот этап характеризуется такими терминами, как «глобализация», «дигитализация», «научно-технический прогресс» и «эпоха высоких технологий». В то же время, как отмечают некоторые исследователи, наблюдаются процессы «мировоззренческой регрессии» и «архаизации». Эти явления проявляются в возврате к местным традициям и в росте влияния глобальных и национальных религий как инструментов регулирования как внутренних, так и международных процессов.

Современная духовная жизнь общества представляет собой спектр синтетических религиозных форм, многие из которых строятся на принципах дополнения, соединяющего религиозные, философские и научные парадигмы. Даже традиционно стабильные формы духовной культуры, такие как шаманизм, претерпевают значительные изменения под воздействием новых социальных, культурных и экономических условий. Это создает потребность в обобщении и анализе общих принципов развития неошаманизма и контекста этих трансформаций.

Рост нетрадиционной религиозности рассматривается как «восстание природы человека против техногенной культуры», что ассоциируется с христианством. Это явление связано с «экологизацией общества», а также с противостоянием глобализации. Причины распространения новых форм религиозности на рубеже веков объясняются «кризисом традиционной рациональности» и «недостатком целостности сознания». В качестве альтернативы фрагментированному миру современные религиозные течения предлагают новые космические и экологические идеи, способные преодолеть разрыв между Востоком и Западом.

Неошаманизм, как эклектично преобразованная версия шаманской традиции, возникает как ответ на глобализацию и культурную унификацию, отражая ценности западной цивилизации при их критике. Он ориентирован на личные цели, отличается демократичностью и доступностью, что делает его международным явлением. В Сибири и на Дальнем Востоке обращение к шаманским практикам подразумевает индивидуальное определение идентичности шамана, соединяющее этнические корни и связи с природным и культурным контекстом региона.

Многие исследователи отмечают, что рост популярности иррациональных форм представления действительности, включая новые религии, характерен для кризисных периодов культурного развития. В такие моменты распад старых социальных, экономических

и культурных связей особенно остро ощущается. Проблемы самоидентификации стимулируют людей искать поддержку в новых религиях, ориентированных на личное духовное развитие и обращение к «опыту предков».

Таким образом, новая шаманская картина мира возникает как результат синтеза различных культурных традиций, что создает большое множество смешанных форм, активно интегрирующихся в духовную жизнь общества. В этом контексте неошаманизм представляется не только культурным и духовным феноменом, но и актуальным ответом на потребности современного человека в поисках идентичности и психологической поддержки в быстро меняющемся мире.

Исследования, проведенные такими учеными, как Абрахам Маслоу [Маслоу, 2000, с. 304], показывают, что причины потребностей человека делятся на несколько уровней, начиная от базовых и заканчивая духовными стремлениями. В условиях современных социальных изменений многие люди сталкиваются с чувством изоляции и утраты смыслов. Нехватка традиционных культурных практик подчеркивает важность неошаманизма как инструмента для разрешения внутренних конфликтов.

Исследователь Д. Хендерсон указывает на «кризис отсутствия смыслов», который побуждает людей искать древние практики и ритуалы как способ временного ухода от повседневной реальности [Хендерсон, 2018]. Неошаманские практики, включая сеансы трансформационной медицины и медитации, создают пространство, где люди могут обсуждать свои внутренние тревоги и переживания в атмосфере эмпатии и взаимопомощи.

Неошаманизм также становится моделью саморазвития и самопознания. Исследования Карла Роджерса [Роджерс, 2002] и Виктора Франкла [Франкл, 2010] подчеркивают, что поиск смысла жизни способствует формированию идентичности. Неошаманизм позволяет углубляться в собственное «я», исследуя подсознательные барьеры и аспекты жизни, которые трудно унять в традиционной психотерапии.

В заключение можно сказать, что неошаманизм, как форма возрожденного шаманизма, отражает специфику социально-культурного, политического и экономического развития шаманских регионов России. Он служит индикатором изменений в культуре и идентичности и демонстрирует, как на рубеже XX-XXI вв. неошаманизм переходит в стадию адаптации и ассимиляции с другими культурными формами.

Неошаманизм представляет собой значимый феномен, удовлетворяющий потребности людей в поддержке, опоре и самопознании. Эти практики становятся не только источником надежды и изменения, но и инструментом глубокого понимания своей внутренней реальности, восстанавливая связь с глубинными аспектами человеческой сущности. Неошаманизм может служить мостом между традиционными культурными рамками и индивидуализированными поисками в постоянно усложняющемся мире.

Литература.

1. Абрахам Маслоу. Мотивация и личность / А. Маслоу. — Москва: АСТ, 2000. — 304 с.
2. Аккер, Р. ван ден. Metamodernism: Historicity and Hope / R. van den Akker, T. Vermeulen. — 2017. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.metamodernism.org/articles/metamodernism-historicity-and-hope
3. Вермеулен, Т. Метамодернизм: от постмодернизма к новой эмоциональности / Т. Вермеулен, Р. ван ден Аккер // Творчество и общество: взаимосвязи и противоречия. — 2017. — С. 125–146.
4. Роджерс, К. О свободе быть собой / К. Роджерс. — СПб.: Питер, 2002. — 320 с.
5. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — Москва: Издательство "Российская универсальная научная библиотека", 2010. — 256 с.
6. Хендерсон, Д. Кризис смыслов: Мифы и реальность современности / Д. Хендерсон. — Москва: Институт образования, 2018. — 272 с.
7. Тёрнер, Л. Исследуя метамодерн: искусство и чувства в 21 веке / Л. Тёрнер. — Мельбурн: Издательство "Melbourne University Press", 2019. — 240 с.
8. Шабанов, Е. Н. Неошаманизм как феномен современного общества / Е. Н. Шабанов. — Москва: Издательство НИУ ВШЭ, 2021. — 185 с.
9. Федоров, А. Н. Образование в условиях глобализации и воздействие технологий / А. Н. Федоров. — Санкт-Петербург: Издательство "Полиграфиздат", 2020. — 320 с.

10. Музей, О. В. Современные тенденции в изучении культуры: от постмодерна к метамодерну / О. В. Музей. — Екатеринбург: Урал. федеральный университет, 2022. — 220 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАСКУЛИННОСТИ-ФЕМИНИННОСТИ И СОДЕРЖАНИЕ АНДРОГЕННЫХ КАЧЕСТВ В ДОСТИЖЕНИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Сарибаева Умида Саттаровна
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье проанализирован ряд литературы по теме. Обоснована необходимость улучшения гендерного равенства через алгоритм освоения андрогинных качеств и развития социокультурного поведения.*

Подчеркнуто, что гендерное равенство как мотивация к успеху является фактором, способствующим чувству субъективного благополучия в результате освоения современных гендерных ролей и качеств.

Установлено, что мотивы гендерного поведения у мужчин и женщин формируются в рамках определенных социальных норм, социальных навыков, стереотипов, национальных и религиозных ценностей.

Ключевые слова: *гендер, равенства, освоения, андрогинных, качеств, развития, социокультурный, поведения, мотивация, успех, чувства, благополучия, освоения, роль, качество.*

Abstract: *This article analyzes a number of literature on the topic. The need to improve gender equality through the algorithm for mastering androgynous qualities and developing socio-cultural behavior is substantiated.*

It is emphasized that gender equality as a motivation for success is a factor contributing to a sense of subjective well-being as a result of mastering modern gender roles and qualities.

It has been established that the motives of gender behavior in men and women are formed within the framework of certain social norms, social skills, stereotypes, national and religious values.

Key words: *gender, equality, mastering, androgynous, qualities, development, socio-cultural, behavior, motivation, success, feelings, well-being, mastering, role, quality.*

Введение. Демократические преобразования приводят к изменениям в сознании и мышлении женщин всех национальностей и национальностей, проживающих в Узбекистане. В свою очередь, тот факт, что 49% населения страны составляют женщины, около 64% из которых составляют женщины в возрасте до 30 лет, требует государственной политики в этом отношении, что отражается на их положении в семье, соседстве и обществе, а также на их социально-психологическом статусе, гендерных отношениях. Обеспечение гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин, принятие национальной стратегии по достижению гендерного равенства позволит повысить роль и положение женщин в социально-культурном контексте [1].

Обзор литературы. Термин «гендер» был введен в оборот американским психоаналитиком Р. Столлером во второй половине XX века для обозначения социального пола в отличие от понятия «биологический пол», которое отражает собственно биологические различия между женщинами и мужчинами анатомические, генетические, физиологические.

Л.Г.Титаренко утверждаеть, что, понятия «гендер – основополагающая категория, означающая социальный пол как культурную и социальную конструкцию, в отличие от категории пола биологического», гендерное разделение труда – это базирующееся на признаке пола распределение различных видов деятельности и ролей между мужчинами и женщинами и существуют различные способы выражения социального понимания половых различий [2].

По мнению Е.А.Здравомыслова, «Гендер – это смоделированная обществом и поддерживаемая социальными институтами система ценностей, норм и характеристик мужской и женской модели поведения, стиля жизни, ролей и отношений женщин и мужчин, приобретенных ими как личностями в процессе социализации, которая определяется социальным, политическим, экономическим и культурным контекстами общественной жизни» [3].

По мнению М.Киммелу, «Гендерное сознание конструируется посредством распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний, за нарушение которых общество применяет санкции к нарушителям, наклеивает ярлыки. На гендерное сознание оказывают влияние гендерные стереотипы и гендерные идеалы, господствующие в обществе». Гендерная идентичность – личностное осознание и принятие своей принадлежности к определенному полу. Гендерная идентичность определяет степень, в которой каждый индивид идентифицирует себя в качестве мужчины, женщины или некоего сочетания одного и другого. М.Киммел утверждаеть, что гендерные идеалы – устоявшиеся в обществе представления о том, какой должна быть женщина и каким должен быть мужчина. Наиболее распространенными гендерными идеалами являются идеалы феминности и маскулинности [4]. **Феминность** – это модель поведения, предписываемая обществом представительницам женского пола, которая ассоциируется с зависимостью, неуверенностью, пассивностью, эмоциональностью, сентиментальностью [5,6,7,8,9]. **Маскулинность** – модель поведения, предписываемая обществом представителям мужского пола, которая ассоциируется с независимостью, активностью, самоуверенностью, рациональностью, эмоциональной сдержанностью. С точки зрения гендерного подхода, модель поведения не программируется биологически, а обусловлена ценностями той или иной культуры. Высший уровень близости черт феминности и маскулинности, достигнутый индивидом, свидетельствует об андрогинности [8,9]. Андрогинный индивид имеет больший выбор вариантов поведения, является более гибким в плане интеграции в социальную систему.

Экспериментальная часть. В нашем исследовании мы предполагаем, что в социальных процессах женщины могут занимать профессию наравне с мужчинами, участвовать во всех процессах государственного строительства, в которых формирование женских или маскулинных качеств не может быть препятствием для выполняемых ими гендерных ролей, уровня андроген-смешанных качеств, которые можно встретить как у мужчин, так и у женщин для его определения мы использовали тест Сандры Бем «Роль гендера в социокультурном контексте»[10].

В результате проведенных исследований были выявлены маскулинные качества к мужчинам и женские качества к женщинам и андрогенные качества, сформированные у обоих полов, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты конфликтной семьи по маскулинным, фемининным и андрогенным качествам (в %, N-115)

Качество	Nizoli oila				N (Краскел — Уоллис)	p
	женщина сама себе	мужчина сам себе	Оценка женщину к своему мужу	Оценка мужа к жену		
Маскулинность	15,8	16,3	9,1	15,8	6,745	0,012*
Фемининность	10,0	14,1	15,3	11,2	7,398	0,005**
ИС= (Ф-М) х 2,322	-13,5M	-5,2M	7,2F	-10,7M	5,745	0,021*
Андрогенность	11,8	11,7	12,5	12,7	2,039	0,478

Пояснение:*-p ≤ 0,05; :**-p ≤ 0,01.

ЖИ (индекс женственности)- основной индекс женственности и мужских прилагательных. Исходя из специфики и результатов методики, она была определена по критерию Краскеля-Уоллиса.

Было замечено, что полученные эмпирические данные о мужских, женственных и андрогенных качествах в конфликтных семьях имеют различные результаты в более молодых. Женская самооценка (15,8), мужская самооценка (16,3) и женская самооценка (15,8) более чем статистически отличались в оценке мужчинами враждебных качеств по сравнению с оценками женщин своего мужа или жены мужа.

В то время как самогендерная идентичность была в значительной степени выражена мужчинами, маскулинные качества в мужском восприятии не были признаны в оценках женщин ($N=6,745$; $p \leq 0,05$). Потому что мужчины воспринимают свои мужественные качества как единицу физической силы и анатомо-физиологических особенностей, присущих мужественности.

Установлено, что конфликтная семья формировала у женщин женские качества (10,0), что мужчины были более склонны оценивать женственность, чем мужественность в оценке женщин (11,2) ($N = 7,398$; $p \leq 0,005^{**}$). Такую ситуацию женщины могли объяснять своим супругам из-за их нерешительности и безответственности в решении семейных проблем. Полученные результаты свидетельствуют о том, что женщины в конфликтных семьях не выполняют гендерные роли своих супругов в решении семейных проблем так, как они ожидают. Большинство конфликтующих семей подтверждают, что мужчины в семье не имеют постоянной работы и не занимаются какой-либо важной профессией, а сами женщины обладают более женственными (10,0) и мужскими (15,8) качествами, сформированными ситуацией и условиями.

Подобные результаты показывают, что существуют различия в мужском и женском восприятии и оценке мужских и женских качеств в мужском и женском воображении, подтверждая, что гендерное неравенство является одной из социально-психологических проблем, вызывающих его.

По результатам исследования на основе теста Сандры Бем, результатов мужчин, которые являются безработными, очень низкооплачиваемыми, не имеют значимой работы, и мужчин с высшим, средним образованием, профессиональными, хорошо оплачиваемыми мужчинами, было установлено, что мужчины обладают качествами, которые считаются характерными для женщин и были сравнительно проанализированы. Мужчины, которые являются безработными, получают очень низкую заработную плату, не имеют постоянного места работы, обладают качествами «покладистый», «мягкий характер».

Вывод. Выявлена необходимость повышения гендерного равенства через алгоритм овладения андрогинными качествами и развития социокультурного поведения. Было подчеркнуто, что гендерное равенство как мотивация к успеху является фактором, вызывающим чувство субъективного благополучия в результате освоения современных гендерных ролей и качеств. Установлено, что психическое, духовное, психологическое благополучие и гендерные качества мужчин и женщин зависят не только от биологической структуры пола, но и от социального образа жизни, социальных и национально-культурных отношений, социальных норм и самооценки. У мужчин и женщин мотивации гендерного поведения формируются в рамках определенных социальных норм, социальных навыков и стереотипов. Наличие хотя бы одного из партнеров в гендерных отношениях андрогенного характера, удовлетворение их обоих, нежность, забота и эмоциональная поддержка у одного из супругов в семье

Литература.

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 октября 2018 года "О мероприятиях по реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития до 2030 года" № 841 // Национальная база данных законодательства, 23.10.2018 г., № 09/18/841/2081.

2. Титаренко, Л.Г. Гендерная социология: Учеб.-метод. комплекс/ Л.Г. Титаренко. – Минск: БГУ, 2003. –154 с.

3. Здравомыслова, Е.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // Социологические исследования. – М., 2000. – № 11. – С. 15–24.

4. Киммел, М. Гендерное общество / М. Киммел. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 464 с.

5. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – 2-е изд., перераб. и доп., с ил. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.– 1456 с.

6. Гендер для «чайников» / под ред. И. Тартаковской и Л. Попковой. – М.: Фонд им. Генриха Бёлля: Просветительско-издательский центр «Звенья», 2006. – 264 с.

7. Гендер для «чайников» – 2 / под ред. И. Тартаковской. М.: Фонд им.Генриха Бёлля: Просветительско-издательский центр «Звенья», 2009. – 247 с.

8. Джери, Д. Большой толковый социологический словарь: пер. с англ. Н.Н. Марчук / Д. Джери, Дж. Джери. – М.: Вече, АСТ, 1999. – 3 т.

9. Словарь гендерных терминов / под.ред. А. А. Денисова. – М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.

10. Методика С. Бем. 21 авг. 2012 г. · Методика была предложена Сандрой Бем (Sandra L. Bern, 1974). https://studfile.net/rggu-1

Содержание

4	***К ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОГО ПСИХОЛОГА***
7	***Akhmedova D.O.*** *Psychological features of the emotional sphere of migrant women*
13	***Абдураззаков Ш.З.*** *Социально-психологические особенности креативной компетентности студентов*
17	***Арзикулов Д.Н.*** *Нравственно-психологические факторы формирования профессионально-личностных качеств специалиста*
20	***Арзикулов Х.Н.*** *Социально-психологические механизмы формирования компетентностного подхода у студентов*
23	***Аскарова М.Т.*** *Психологические особенности детско-родительских отношений в семьях с детьми с церебральным параличом*
26	***Atabaeva N.B.*** *Age-related characteristics of altruistic behavior*
29	***Ахматова Г.Х.*** *Психологические аспекты негативных изменений в поведении подростков*
32	***Бабаджанова С.А.*** *Проблема управления эмоциональными ситуациями*
37	***Bai Dongmei*** *The impact of mindfulness training on anxiety and depression in college students with insomnia*
42	***Баратов Х.Ш.*** *Психологические факторы профессиональной подготовленности учителей физической культуры*
44	***Баратов Ш.Ш.*** *Повышение психологической компетентности сотрудников таможенных органов*
47	***Бахронова Ш.Я.*** *Социально-психологическая активность женщин как фактор устойчивого развития общества*
51	***Бегжанова А.*** *Теоретический подход к психологии многоязычных студентов*
55	***Бобоева Ф.А****.* *Психологические основы формирования национальных ценностей в личности подростка*
59	***Botirova Y.*** *Research on the issue of psychological culture in foreign psychology*
62	***Бочкарев Н.Д., Карамян М.Х.*** *Психологическое благополучие как фактор отношения личности к смерти*
66	***Бугайчук Т.В.*** *Новые грани идентичности*
70	***Волченкова А.А, Зеленина А.С.*** *Психологические особенности мотивации подростков в условиях цифровизации*
73	***Гаффарова М.И.***

	Психологические последствия буллинга для личности подростка и его социализации
78	***Давурова Г.А.*** *Психологические факторы, влияющие на принятие решений у женщин-военнослужащих*
81	***Домбровская С.В.*** *ИН-СЕ человека, семантическое поле*
85	***Елибаев Ж.Т.*** *Эмпатия в современной психологии и ее интерпретация учеными*
89	***Заволжина Е.В.*** *Компании как личности на примере тандема девелопера и управляющей компании*
90	***Завьялова С.Е.*** *Родовые программы и бессознательные паттерны: синтез концепций с. грофа и лиз бурбо в современной психологии*
94	***Захарова Н.Л.*** *Проблема определения психической травмы*
97	***Зиявитдинова Г.З.*** *Психологические факторы влияющие на подготовку и становление готовности к семейной жизни*
99	***Зокирова Ф.Б.*** *Психологические особенности художественной гимнастики в реабилитации травм*
102	***Zokhidov S.*** *The influence of personality traits on academic performance in distance education environments*
105	***Иброгимов М.А.*** *Анализ критериев качеств социальной одаренности студентов*
109	***Ibrohimova M.A.*** *Theoretical issues of developing managerial skills in leaders*
113	***Kurbonov A.M., Ikramova M.A.,*** ***Dr. Melik*** *Theoretical basis of developing the pedagogical skills of english language teachers*
117	***Илхамова Д.И.*** *Применение проективных методик у детей хроническими соматическими заболеваниями*
124	***Ипатьева С.В.*** *Ошибочный алгоритм*
127	***Исмаилова М.О.*** *Различные эмоциональные травмы у женщин и стратегии их преодоления*
131	***Ишанкулова Н.И.*** *Социально-психологические детерминанты, вызывающие деструктивные конфликты в семьях*
135	***Кадирова З.К.*** *Дефицит саморегуляции как фактор интуитивного мышления и принятия паранормальных убеждений*
141	***Кадыркулов Е.С.*** *Взаимосвязь суверенности и личностно-профессионального роста у студентов*

144	***Какосьян Л.К.*** *Нейроарт как инструмент личностной индивидуации и развития психических функций*
147	***Камалова З.Х.*** *содержательных особенностях профессиональной рефлексии*
150	***Каримова Г.О.*** *Компоненты структуры социальной адаптивности студентов с нарушением слуха*
154	***Каршиева Д.С.*** *Психологические основы изучения факторов компетентности у медицинских работников*
156	***Касимова З.О.*** *Проявление личностных качеств у паралимпийцев*
162	***Кенжаева И.У.*** *Изучения факторов социально-психологической компетентности у медицинских работников*
165	***Киреев Т.В.*** *Психосоматические аспекты невербального выражения доверия*
168	***Клычева З.П.*** *Корреляционные взаимосвязи уровней и типов социализации с коммуникативными качествами личности учащихся*
172	***Козлов В.В., Тымонюк А.А.*** *К проблеме коррекции наркотической зависимости*
174	***Кодиров М.С.*** *Анализ социально-психологических компетенций сотрудника таможенной службы*
181	***Кудратова Л.Р.*** *Исторические аспекты и проблемы изучения понятия стресса*
187	***Курбанова З.Ф.*** *Изучения факторов социально-психологической компетентности у медицинских работников*
189	***Курбанова Ф.М.*** *Социально-психологические факторы формирования педагогической профессиональной идентичности студентов*
193	***Kurbonov A.M., Aycan G.H.*** *The most effective significance of multimedia technologies resources in foreign language teaching*
197	***Majidov N.*** *Social and psychological foundations of career choice*
201	***Маннабова Э.Б.*** *Жизнестойкость и её взаимосвязь с психологическими качествами*
206	***Матвеева А.А., Абдуллаева В.К.*** *психологические аспекты адаптации у пациентов с параноидной шизофренией: роль эмоционального и социального интеллекта*
210	***Максадова М.С.*** *Психологические особенности развития профессионально-педагогического мастерства учителей начальных классов*
213	***Mirzaev O.S.*** *Diagnostic possibilities of projective methods in the study of personality*
216	***Мирошников Э.П.***

	Критерии и показатели личного и профессионального успеха студентов в период ранней взрослости
220	***Мирошниченко М.*** *Сенсорные модальности соматосенсорной системы и их влияние на эмоциональное состояние человека в условиях пространственной эстетики*
224	***Муллабаева Н.М.*** *Проблемы исследования рискованного поведения у подростков*
227	***Муминова Д.М.*** *Взгляды восточных мыслителей на выбор профессии и направление на профессию. (на примере Абу Насра Фараби)*
232	***Mussayeva M.G.*** *Psychological significance of the motivation of affiliation in the formation of the spiritual image of students*
236	***Мустафаева М.*** *Буллинг среди студентов - его социальные и психологические проявления*
239	***Мухамедова Д. Г., Сафаев Н.С****.* *Психологические составляющие гендерной ответственности личности будущего педагога*
249	***Мухитдинова М.Ш.*** *Психологические факторы отношения к окружающей среде: обзор исследований*
252	***Мухтаров Э.М.*** *Психологические механизмы повышения эффективности профессионального мастерства врачей*
256	***Назаров А.С.*** *Принятие решений как основная социально-психологическая детерминанта управленческой деятельности*
261	***Назаров В.И., Козлов В.В,, Турчин А.С.*** *Виктор Васильевич Новиков в памяти учеников науки «социальная психология».*
264	***Назаров Д.Б.*** *Оказание психологической помощи спортсменам в процессе восстановления после соревнований*
268	***Намозова Л.Р.*** *Научные основы проявления психологических компетенций у учителей старших классов*
271	***Насимджанова М.М.*** *Подходы к объяснению понятия культурной трансмиссии в психологии*
276	***Олимова М.Б.*** *Волевая сфера детей из малообеспеченных семей*
278	***Otamuratova S.A****.* *The oretical basis of researching the psychological characteristics of representatives of youth subcultures*
284	***Рада А.Н.*** *Реконструкция ограничивающего убеждения с применением «квадрата метамодерна» в коучинговом подходе*
288	***Рахиммирзаев С.Б.*** *Особенности социально-психологических условий развития благополучия сотрудников компаний*

291	***Рахимова И.И.*** *Особенности коммуникативного стиля социально активной молодежи*
294	***Рахимов З.Д.*** *Учительские метакогнитивные навыки и методы их развития для эффективной организации учебного процесса*
298	***Рахматуллаев Ф.Б.*** *Проблема коммуникативной компетентности в психологии*
302	***Рузибаев Д.*** *Развитие управленческого потенциала: психологическая модель*
305	***Рустамова И.А.*** *Раскрытие понятия «трудной жизненной ситуации» и динамика их восприятия женщинами, участницами групп поддержки*
309	***Саидвалиева Ш.Р.*** *Оценка эффективности стратегий, влияющих на адаптируемость в процессе адаптации после развода: знания, основанные на опыте разведенных женщин*
313	***Sattarova Sh.K.*** *Positive thinking in educators as a factor of well-being, health, and professional success*
317	***Сафаев Н.С., Каланходжаева К.Б.*** *Особенности эмоциональной креативности у студентов разных направлений профессионального обучения*
321	***Селиверстова В.М.*** *Условия эффективного личностного роста*
322	***Kurbonov A.M., DR. Şemsettin TABUR*** *Discourse is a complex communicative event*
326	***Синякина Е.Г.*** *Гармоничные отношения и единство русского крестьянства конца XIX – начала XX века с природным миром как фактор формирования национального менталитета*
330	***Сомова М.Д.*** *Игра как форма сакрального: символика андрогина в мифологических механиках*
333	***Токарев Я., Ипатьева С.*** *ОНТО ИН-СЕ*
337	***Тургунова Г.*** *Психологические факторы, вызывающие отрицательные эмоциональные состояния в подростковом возрасте*
341	***Тымонюк А.А.*** *Проблема формирования антинаркотической мотивации и коррекции эмоциональной сферы*
342	***Усмонова Д.Б.*** *Педагогические и психологические проблемы, существующие в системе начального образования, и пути их педагогического и психологического решения*
345	***Хайдаров Ш.Ш.*** *Педагогические и психологические особенности работы с группой неорганизованных подростков*
348	***Хакимова И.Б.*** *Рациональная психология: влияние технологий на когнитивное развитие студентов*

353	***Хакимова М.С.*** *Психотерапевтические особенности религиозных убеждений личности*
358	***Xakimova N.B.*** *The organization and development history of orphanages*
360	***Халбаева Г.А.*** *Проблемы психологической готовности детей к школьному обучению*
363	***Худойкулова Д.Б.*** *Психологические характеристики связи языковых способностей и когнитивных процессов*
367	***Худойкулова З.А.*** *Психологические особенности детей дошкольного возраста*
371	***Shamsiev U.B., Shamsieva M.B.*** *Ontogenetic principles of blingvalism*
375	***Шарипов С.Р.*** *Теоретические основы повышения психологической компетентности сотрудника органов внутренних дел*
378	***Эгамов Л.Б.*** *Стойкость к стрессу у студентов и важные факторы ее повышения*
380	***Эшкуватов Т.Э.*** *Профилактика конфликтных ситуаций при подготовке учащихся к педагогической деятельности*
384	***Эшпулатова Ш.А*** *The pedagogical and psychological factors leading to aggressive behavior in adolescents*
386	***Юров И.А.*** *Андреева Г.М. - как методолог социальной психологии*
389	***Юсупжоновой Ирода Абдирайимжановна*** *опыт создания и использования модели психологического тренинга в достижении эффективности профессионального развития студентов*
397	***Якимчук Д.Ю.*** *интеграция групповых методов работы- объемный взгляд*
399	***Яковлева Т.В.*** *Неошаманизм и его значение в эпоху метамодерна*
402	***Сарибаева УюС.*** *Психологические проблемы маскулинности-фемининности и содержание андрогенных качеств в достижении гендерного равенства*

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 36. Часть 1. 2025

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбеки стан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 36. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. - Ярославль: МАПН, 2025. 414– с.

Ярославль, 2025